

ПРОВОДНИК 147

ЖИВАЯ

МАШИНА

СЕКРЕТ БЕССМЕРТИЯ

Я - ЭТО ТЫ

ТЫ - ЭТО Я

Человечество Аревира находится на пике технологического подъёма. Давно запущено производство энергомобилей, роботов, плазменных энергостанций и прочих устройств. Давно освоена атмосфера и глубины океанов, и лишь смерть непокорна человеку... пока что.

Это история старого робототехника по прозвищу «Мастер» и его необычного помощника, занимающихся починкой сломанных роботов. Тихой жизни приходит конец, когда Мастер получает необычный заказ от одной фирмы...

Вечер медленно окрашивал голубое небо в тёмные тона. Затихали, готовясь к ночи, лесные птицы. Крупная синица села на покатую зелёную крышу белого особняка, скосив взгляд на застрявший в водостоке старый жёлудь. Невысокий холм, где стояло это здание, медленно обрастал травой, скрывая следы большого энергомобиля, тянущиеся к одному из больших помещений. Стёкла овальных окон ярко отражали лучи вечернего светила на едва заметную тропку вокруг белых стен.

А ниже, в низине, шумела белая берёзовая роща, которую совсем недавно начали высаживать жители города. Глядя как смутные в сумерках силуэты молодых парней и девушек снуют между тонкими стволами берёз, стоящий на крыльце человек презрительно вздохнул, и затянулся электронной сигаретой. Насыщенный до горечи запах табака разлился в воздухе. Красный огонёк устройства на долю секунды высветил зелёные глаза человека тени козырька, внимательно следившие за людьми внизу. Старческие морщины углубились от угрюмой и мрачной гримасы. «Бездельники, — констатировал он, наблюдая за юными романтиками, устраивающих пикники в низине, — лучше бы учиться шли, лодыри малолетние...» Хотя старик знал, что сейчас у студентов и школьников начались каникулы, он не мог не ворчать. Слишком ему было противно смотреть за целующимися парочками и шумными компаниями молодых людей, отмечающих то ли закрытие сессии, то ли выходные. Сплюнув на траву перед домом, зеленоглазый человек ещё раз затянулся химическим паром сигареты, вдыхая остатки ароматизированной жидкости. «Последняя капсула, — пустив целое облако в синицу на окне прихожей, он выключил устройство и засунул его в нагрудный карман клетчатой рубашки, — в жизни больше эту дрянь не возьму. Совсем разучились делать...»

Распахнув дверь, старик быстро вошёл внутрь, в прохладное и тёмное нутро особняка. Деревянные половицы едва слышно скрипнули под тёмными сапогами, когда он прошёл дальше в длинную гостиную. Плотные занавески не пропускали ни лучика Ольмира, светила, что грело этот мир. Едва не споткнувшись в потёмках о ножку стула, старик выругался, пнул провинившуюся мебель и поспешил пройти дальше, в темноту одного из больших помещений.

Из маленьких окошек под потолком ещё проглядывало темнеющее небо. Пахло маслами, металлом и какой-то химией. Всё ещё остывала плавильня, зияя раскалённым жерлом. Тускло блестели на стойке многочисленные бутылочки и колбы с реагентами и кислотами. На круглой поверхности стола посередине помещения белели свернувшиеся рулоны плотной бумаги и воткнутый в специальный разъём карандаш. Старик медленно, чтобы ничего не задеть, подошёл к столику. «Три дня прошло, — он взял в руки один из рулонов и развернул его, — либо сегодня, либо никогда...» Он пробежался взглядом по прямым линиям и окружностям чертежа, проверяя расчёты и формулы. Беспечно нахмурившись, он взял другой рулон и опустил глаза на надписи внизу. Снова захотелось курить, но старик с усилием переборол это желание и сел на стул рядом, посмотрев на кровать-кушетку перед собой.

«Во всём Аревире не сыщется гения, что превзойдёт тебя, — с усмешкой вспомнил он собственные слова, обращённые к человеку, умершему давным-давно, — что ж, сегодня мы и решим, прав я был или нет...» Сквозь окошко под потолком заглянула первая звезда, то и

дело скрываясь за качающимися листьями. Старик на секунду опустил веки, откинувшись на стул. Время растянулось, превращая секунды в минуты. С каждым ударом больного сердца он чувствовал, что приближается миг его триумфа... или поражения.

И миг настал. Разорвав тишину в особняке, лежащий на кушетке двухметровый силуэт издал протяжный электронный крик, противно резанувший по ушам. Тяжёлое тело выгнулось дугой, изгибаясь всеми сочленениями. Ярко вспыхнул в темноте зелёный свет, освещая металлический потолок над собой. Старик улыбнулся, открыл глаза, и тихо, но отчётливо произнёс:

— Добро пожаловать на Аревир, мой сын.

Глава I. Особый заказ

Утро нынче выдалось свежим. В кристально-чистом небе, под первые лучи светила, проносились стайки пронзительно пищущих стрижей. Лёгкий туман нехотя отступал от небольшого города дальше в низины и за полноводную реку, по которой уже шли торговые корабли из местного порта. Белые жилые дома города Рахнака, похожие на спичечные коробки с треугольными зелёными крышами, постепенно пробуждались от ночной тишины. Слышались звуки проезжающих энергомобилей, крики и смех идущих в школу детей, чья-то ругань и гудки отправляющихся по реке судов. Город просыпался.

А выше по чёрной дороге, у окраины великолепного дубового леса, хмуро блестел зашторенными окнами белый двухэтажный особняк с тёмно-зелёной крышей. Зелёная сочная трава, ещё мокрая от росы, колышущимся морем расстилалась по всему пригорку, сверкая в лучах поднимающегося светила. Если бы не ухоженный вид здания, то могло бы показаться, что особняк необитаем: не было ни звука из нутра дома, никто не выходил из дверей и не выплядывал из окон, а створки гаражей, виднеющиеся на его боках, успели зарости травой. То же случилось и с дорогой, ведущей к загадочному месту. Следы большого энергомобиля заросли так, что оказались практически не видны, а про следы людей и вовсе ничего не напоминало. Жители городка косо смотрели на особняк. Про него ходили разные слухи, опускающиеся до уровня страшилок для детей об ужасных монстрах, которые таились в глубинах дома и утаскивали туда неосторожных водителей. Но на самом деле, всё было гораздо прозаичней.

— Лункс! — человек перед большим круглым зеркалом наспех приглаживал ладонью тёмные с сединой волосы, при этом второй рукой пытаясь застегнуть клетчатую рубашку. — Лункс, ты не видел ключи от машины? — крикнул он в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

Когда-то стройное тело обрюзгло с возрастом, выделились небольшой живот и скрюченная спина. Привыкшие к металлу мозолистые руки неловко скрепляли клёпки на клетчатой красной рубашке, забирая этим нехитрым занятием всё внимание. Вдруг его левая ладонь скрипнула металлическим звуком, а кожа на пальцах смялась. Тихо выругавшись крепким словом, человек аккуратно потянул себя за кончик среднего пальца, обнажая сизую металлическую кость вместо руки. Несколько раз сжав ладонь и убедившись, что звук повторяется, он, применив ещё более крепкое выражение, попытался вручную размазать оставшуюся смазку по суставу кисти. Добившись того, что нечаянно зажал себе палец, он проворчал заключительное ругательство и закинул искусственную кожу себе на плечо, словно тряпку.

Он стоял в прихожей с большой белой дверью, ведущей в другую, по мнению этого человека, мир. Небольшое оконце, зашторенное безвкусной занавеской в горошек, коварно пропускало лучи на лицо и начищенные чёрные сапоги человека, с недоверием смотревшего на себя в зеркало, словно выискивая все недостатки, что у него были. Лицо, испещрённое морщинами и жёсткой, словно из железа, кожей, не выражало ничего, кроме вечного раздражения и усталости, которая клонила его к кровати последние годы. Выкрашенный бежевой краской дощатый пол не слишком гармонично сочетался с жёлто-зелёными обоями, но хозяину дома некому было об этом сказать — ни друзей, ни родных у него не осталось, а клиенты по работе не стремились заводить знакомство из-за его тяжёлого характера.

— Лункс, — протянул человек, оторвав взгляд от зеркала, — ты меня слышал?

— Слышал-слышал, — раздался голос из входа в гостиную, — я ищу их.

В голосе собеседника слышался механический оттенок, но, тем не менее, он был вполне приятен на слух. Вздохнув, человек в клетчатой рубашке прошёл в гостиную — самую большую комнату в доме, не считая гаражей. Она же являлась самой светлой и самой нелюбимой для этого скрюченного старика. Посередине стоял длинный деревянный стол, застеленный простенькой цветастой скатертью, а по его краям задвинуты жёсткие кожаные стулья, которыми уже давно никто не пользовался. На стенке, напротив выхода в коридор, висел плоский телевизор, тщательно очищенный от пыли и мигающий красным огоньком индикатора.

Он получил особняк со всем этим приданным, но выкинуть его не было ни времени, ни желания. Заехав сюда тринадцать лет назад, он облюбовал только одну верхнюю комнату и гаражи, наполнив их компьютерами, механизмами и разной электроникой, которая помогала в его нелёгкой профессии. Встав коленями на жёсткий диван у окна, человек раздвинул двумя пальцами жёлтые шторы и посмотрел на виднеющийся вдали город.

— Терпеть не могу туда выбираться, — проворчал он, жмуря от ярких лучей зелёные глаза, — в самом деле, я же писал в объявлениях, что желательно приезжать ко мне со своими поломками.

— Я нашёл твои ключи, — раздалось у него за спиной.

В проходе в коридор стояло двухметровое существо с рысьей головой, смотрящее на него зелёными светящимися глазами, радужка которых была разделена на шесть секторов. Его двухколенчатые ноги повторяли форму лап настоящих кошек, но передние, напротив, казались похожими на человеческие руки. Зеленовато-бурый оттенок шерсти лоснился на свету, придавая этому существу «живой» вид. На его нижнюю часть были надеты синие джинсы, задранные до колен. И хотя он абсолютно в них не нуждался, Лункс всё равно надевал их из эстетических соображений. Если бы на месте этого человека оказался кто-то другой, то наверняка бы решил, что перед ним настоящая рысь, которая встала на задние лапы, но он-то знал истинную природу этого существа.

Им дали название «анимагены», от производных слов «душа» и «рождение». Роботы со сложнейшим внутренним устройством, ожившие машины и «прорыв в технологическом прогрессе» — и всего одного он собрал сам. Долгих пять лет, без сна и отдыха, старый робототехник создавал скелет и корпус, скреплял составляющие, писал схемы и программы, вставлял платы и подключал распределители к генератору. Бережно укладывал процессор и запитывал проводами и трубками-венами весь механизм. И вот однажды Лункс пробудился.

Анимаген — не просто робот. Помимо сложного и специфичного механизма, в нём есть ещё кое-что, что отличает его от обычных машин.

— Ты забыл их в машине с прошлого выезда, — с укоризной в голосе произнёс Лункс, демонстративно трясая связкой серебристых палочек, зовущихся ключами, — как можно быть таким рассеянным, Мастер?

Личность. У Лункса была собственная личность, самостоятельная и вполне устойчивая, та особенность, что присуща живым существам. Как так получилось, что он ею обладает, Лункс не знал, и сколько бы ни допытывался у Мастера, тот никогда не отвечал на этот вопрос, что ещё больше раздражало любопытство анимагена.

— Это тот заказ, о котором ты говорил? — поинтересовался он, следуя за своим хозяином в гараж-мастерскую. — «Срочный ремонт»?

— Да, и чем дольше я про него думаю, тем меньше он мне нравится, — проворчал тот, пройдя в большое помещение и дёрнув за рубильник справа.

Перед ним, вспыхнув светом шести длинных дневных ламп под потолком, предстала его «святая святых» — мастерская, обильно заставленная различными механизмами, запчастями, приборами, кабелями, листами металла, инструментами, бутылками с маслами и химикатами на стойке и прочими «радостями» механиков. У заваренной насмерть створки наружу темнела жерлом широкая плавильня, уже много месяцев не знавшая огня. Справа, у стойки с заготовками, находились две большие ванны, наполненные запчастями и проводами, а посередине стоял большой круглый стол у которого вместо ножки был металлический винт, регулирующий его высоту. Хаотично разбросанные многочисленные чертежи и детали на нём топорщились странной пёстрой грудой, создавая впечатление лёгкого беспорядка. Запах масла и жжёного металла, въевшийся в это помещение, заставил Мастера, с удовлетворением осматривающего свои владения, умиротворённо вдохнуть этот затхлый воздух.

— Так что это за заказ? Опять пылесосы?

— Не знаю. Судя по описанию, что-то крупное, — пожал плечами человек, — они предложили четыре сотни тысяч тринтаров за работу, не думаю, что за обычный пылесос предлагают такие деньжищи.

Найдя на стойке с жидкостями бутылку машинного масла, Мастер попытался нацепить на неё трубку, но эта затея провалилась — слишком туга оказалась насадка, созданная, чтобы не пролить ни капли ценного масла мимо. Ему на помощь пришёл Лункс. Быстро надев трубку на бутылку, он вытянул механическую руку Мастера и вопросительно посмотрел на него. В отличие от корпуса, ладонь анимагена была покрыта тёмным упругим веществом, тёплым и шершавым на ощупь.

— Между основной костью и суставом, — указал тот на повреждённый участок конечности, — наверное, я долго не менял смазку, — он задумчиво почесал почти седую бороду, глядя, как Лункс заботливо выдавливает масло ему на сустав.

— Да у тебя тут ржавчина! — воскликнул анимаген, осматривая руку. — Как ты вообще дошёл до такого состояния? Смазка уже вся пересохла!

— Ну, я давно не выходил из своей комнаты, — виновато посмотрел на него Мастер, — не думал, что за пару дней такое случится...

— Пару дней? Мастер, тебя не было две недели! — возмутился Лункс, натягивая искусственную кожу ему на руку. — Удивительно, что у тебя ещё ничего не отвалилось!

Мастер лишь улыбнулся на язвительную реплику корявой, жутковатой улыбкой. Пропитанное машинным маслом лицо, казалось, уже не способно на такую мимику, но он не мог не улыбнуться, видя заботу о себе. Он не планировал создавать Лункса как няньку, но анимаген сам проявил инициативу, назначив себя домохозяином, следя за порядком в доме. Мастер не оценил этого жеста, и Лункс поначалу обижался на такое равнодушие к своей работе, пока не понял, что его хозяин просто сильно устаёт. Бесконечные заказы на ремонт сломанных роботов, прошивка их программ и установка обеспечения вытягивали из него все силы, а бессонница и кофе добивали расшатанную нервную систему. За последние два года он сильно сдал, поседел и уже не мог позаботиться о собственной механической руке, или делал вид, что не может, попросту забывая об уходе за ней. Лункс не понимал, почему тот просто не заменит себе устаревшие изношенные детали, не поменяет масло и не прочистит органы связи. Пришлось Мастеру покупать книги по биологии и учить своё творение

устройству человека. Увы, робототехник в этом не преуспел, не помог даже чип обучения, что был встроен в процессор Лункса. Анимаген так ничего и не понял, кроме того, что его хозяин не может заменить свои составляющие. «А что будет после того, как откажет твой процессор и выключится генератор? — допытывался он у Мастера. — Что мне делать?» Но тот всякий раз уклонялся от ответа, украдкой вздыхая и понимая, что ему нечего сказать.

— Так, ну ты правила помнишь? — спросил он его, рассовывая по карманам рубашки отвертки и паяльник на батарее. — На улицу не выходить, кроме меня никому не открывать...

— Я помню, только...

— Смоул в холодильнике, зверьё домой не запускать, без меня себе ничего не припаивать...

— Но...

— В моей комнате книги не трогать, к основному компьютеру не прикасаться даже ради пыли. Я постараюсь вернуться к полудню, но Спирус их знает, что там за дело такое. Ты что-то хотел сказать? — наконец, спросил он насупившегося анимагена.

— Ты штаны забыл надеть.

Только сейчас Мастер обнаружил, что стоит в одних трусах.

Шестиколёсный серый микроавтобус, с виду напоминающий броневик, довольно урча энергодвигателем на субплазме, выползал из недр гаража, объезжая особняк. Сидящий за штурвалом Мастер бросил тоскливый взгляд на окна второго этажа — работа вновь заставляла выбраться из уютного «логова», с чем он был категорически не согласен в душе. Переживал он так же и из-за Лункса — тот видел других людей лишь издали — кто знает, что произойдёт, если тот встретится с незнакомцем? Анимаген по своей природе уникален — личность, заключённая в механический корпус, ничем не уступающая человеку, а то и превосходящая его. Но в силу молодости, рысь многого не знал, и мог попасть в очень плохие руки, и это казалось самым страшным, что мог представить себе Мастер.

Когда-то он, известный ещё под другим именем, закончил Тиалакский Робототехнический Институт, открытый в середине двадцать первого века этого Цикла, и названный в честь учёного, который создал первого автономного робота. Мастер был одним из лучших на курсе и с жадностью поглощал предлагаемые знания о сложных процессорах и искусственных интеллектах. Он даже открыл свою мастерскую по ремонту роботов, прежде чем перебрался в столицу в поисках лучшей жизни. Там он стал одним из ведущих робототехников одной организации, добился высокого звания, расположения босса и, казалось, жизнь наладилась, но... Босс сбежал, организация распалась, а штат сотрудников разошёлся кто куда, а ему ничего не оставалось, кроме как самому уйти прочь. Впрочем, одного Мастер не забыл: чертежи анимагенов. Прибыв в Рахнак, мелкий тихий городок у реки Тоту у самых границ государства, Мастер первым делом заново открыл ремонтную мастерскую, выкупив на остатки накопленных денег заброшенный особняк у окраины дубового леса. Роботов в городе было не так много как в центральной части страны, но и здесь он нашёл себе клиентов. Потихоньку скопив материалы и деньги, он, в один прекрасный день, объявил о временном закрытии фирмы и заперся в доме на пять лет для воплощения своей давней мечты. Так и появился Лункс. Мастер не хотел вбивать в его голову заранее заложенные знания человечества в программы, вместо этого он поставил ему чип-накопитель, позволяющий ему самообучаться. Таким образом, Лункс на жизненном

опыте начал познавать окружающий мир, руководствуясь живыми знаниями, а не программными шаблонами. Но почему он, будучи машиной, может проявлять чувства, эмоции и характер, знал только его создатель, и только он знал, какую цену ему пришлось за это заплатить.

Тем временем, «броневичок», как ласково величал машину Мастер, уже въехал на территорию города. Рахнак всегда был тихим, незаметным местом, живущим своей жизнью во все войны, и это стало основной причиной его переезда сюда. Белые жилые дома из бетона, сверкая зелёными треугольными крышами, зияли распахнутыми окнами, благоухали цветочными лужайками и свежей выпечкой, которую готовили хозяйки. Ещё не закончился последний месяц весны, а жара уже наступила, и Мастер, не в силах больше терпеть духоту, опустил затемнённое стекло боковой двери. Когда-то давно, эту машину подарил ему покойный отец, как подарок к отличному окончанию института. Сдав на права, он быстро переоборудовал салон машины под небольшую комнату, где можно было спать, хранить инструменты и перевозить тяжёлое оборудование. Это не раз помогало Мастеру, когда он ещё работал на ту организацию. И хотя всё теперь осталось в прошлом, «броневичок» всё так же верно служил своему хозяину. К слову, энергомобили, как повседневный вид транспорта, появились гораздо раньше роботов, а потому уже давно были поставлены на конвейерное производство с отлаженной технологией изготовления, в то время как последние только вводились в обиход обычной жизни. И вот «обычная жизнь» привела Мастера к своему призванию.

Фирма, которая сделала вызов, по описанию в Сети ничем не отличалась от других ей подобных — небольшое развлекательное кафе со сценой и игровой площадкой, больше подстроенное под детскую аудиторию, но в виду месторасположения в центре пользовалась популярностью и у офисных работников. По словам директора данного заведения, у них произошла поломка четырёх роботов. Правда, он не уточнил каких именно, и это не на шутку взбесило Мастера. «Ну не дай тебе Спирус, что это всего лишь роботы-тостеры! — грозился он, кипя от злости, вызванной жарой и пребыванием вне дома. — Запрограммирую их тебе, чтобы швыряли хлеб в лицо!»

Центр города всегда оживлённее, чем окраина. Ряды уличных фонарей, похожих на пики, стояли среди высоток и больших цветастых зданий рынков и универмагов, сияя наконечниками. На противоположной улице собирались на занятия студенты местного университета — шумная и весёлая компания. Слышались шутки и громкий смех, а в тени проулков сверкали красные огоньки электронных сигарет. Потихоньку оживая, Рахнак превращал сонное утро в обычный будний день. Тихий шелест энергомобилей сочетался с запахом еды из ресторанов и кафе, начинающих готовить красивые, аппетитные блюда. Аромат пищи взбудоражил голод, но Мастер не обратил внимания на занывший живот — дома его ждал тёплый обед, а значит отвлекаться на такую ерунду не стоило. Пёстрые здания быстро сменяли друг друга. Вот уже показалась администрация города, выполненная в виде высокого сизого шпиля, возвышающегося над дорогой и другими зданиями. Как сердце, она пропускала через себя все торговые потоки города, обеспечивая его беспечной жизнью и энергией от подземной электростанции. Однако старый робототехник не любил этого здания — где большие деньги, там и большая злоба, там проявляются худшие качества человеческой натуры.

— А вот и ты, зараза, — сплюнул Мастер на чёрный асфальт, глядя на броскую вывеску с вызывающей надписью «Всегда рады вашему аппетиту!» на двухэтажном широком кафе из

красного кирпича с названием «Фэо», — ну, держитесь! — и он нагло припарковался перед самыми дверями заведения, выключив питание.

Проверив наличие в карманах отвёрток, паяльника и номера договора, робототехник спрыгнул на землю и захлопнул дверь кабины. Потёртые синие джинсы, что он надел, больно сдавили одну из отвёрток у него в кармане, и Мастер, яростно выругавшись, вытащил её. За этим занятием он не заметил, как перед ним выскочил худой паренёк в синей униформе, удивлённо оглядывая «броневичок» и пытаясь выдать из себя хоть слово.

— Парковаться здесь нельзя? — решил помочь ему Мастер, снисходительно улыбнувшись. — Ну ничего, я только на минутку загляну, посмотрю, что с вашими роботами случилось.

Услыхав слово «роботы», охранник дёрнулся и, округлив глаза, потянулся к рации.

— Так вы робототехник! — воскликнул он, нажав на кнопку на устройстве. — Нейге Лютарин, прибыл робототехник! — отрапортовал тот дрогнувшим голосом, не сводя глаз с нахмурившегося Мастера, словно опасаясь, что тот убежит. — Да, я понял, сейчас приведу его, — он отошёл влево, жестом приглашая его зайти внутрь, — мне приказали отвести вас прямо к директору.

— Он у вас что, механический? — недовольно пробубнил Мастер, проходя вместе с паренёком в недра кафе. — Я роботов чинить приехал, а не разговоры вести.

— Но директор сам попросил меня! — виновато ответил ему тот, но робототехник пропустил его слова мимо ушей, осматривая помещение.

Как он и предполагал, кафе предназначалось для детей, об этом свидетельствовали яркие краски на стенах и расписная зашторенная сцена, которая занимала добрую половину залы. Лёгкая ненавязчивая фоновая музыка прекрасно сочеталась с летними цветами и оформлением помещения, а запах готовящейся выпечки вновь заставил живот Мастера призывно взвять. Здесь, как он успел заметить, нырнув вслед за охранником в служебный вход на лестницу наверх, завтракали и мамы с малыми детьми, и прогуливающие пары студенты, и вечно спешащие офисные работники и даже несколько чиновников из администрации. Раздавался звонкий детский смех и чей-то монотонный голос — это полусонный работник в фиолетовом костюме волшебника с дурацким колпаком и потрёпанной накладной бородой рассказывал сказку ребятам, всем своим видом выражая ненависть к работе.

«Ну просто безудержное веселье, — прокомментировал про себя Мастер, поднимаясь на второй этаж, — и зачем тут роботы? Всё и так гладко с виду». На втором этаже, который был отделан чёрными и белыми кафельными плитками, они быстро преодолели короткий коридор и оказались перед большой, оббитой кожей и позолотой, дверью.

— Эри, можно войти? — паренёк осторожно заглянул внутрь. — Прибыл робототех...

— Можно-можно, — ответил вместо секретарши тучный мужчина под два метра ростом с аккуратно приглаженными волосами и усами, в строгом сером пиджаке и пахнущий дорогим одеколоном, — ты свободен, Айк, — он небрежно махнул рукой на охранника, и тот поспешно ретировался, — я — Аган Лютарин, директора этого кафе. А вы, значит, и есть тот робототехник, которого все хвалят? — директор придирчиво осмотрел Мастера с ног до головы. — Не таким я себе вас представлял.

— У меня есть дела поважней, чем ублажать чей-то взор своим внешним видом, — холодно ответил ему тот, понимая, куда ведёт разговор. Большие деньги превращали людей в больших эгоистов, — вы звонили мне по поводу четырёх сломанных роботов, — решил он

перейти сразу к делу, дабы не раздувать конфликт.

— О да, это так! Пройдём...те, — нейге Лютарин взял Мастера за плечо и повлёк куда-то вглубь тёмного коридора слева от двери его кабинета, — мы их убрали в кладовку. Дело было вот как: мой давний знакомый, что промышляет продажей старой техники, нашёл на заброшенном складе одной организации несколько старых роботов для рекламы. Зная, что я владею кафе, он предложил их мне, но так как я человек несведущий в делах техники, то поздно обнаружил, что эти роботы совершенно негодны не то, что для рекламы, но и вообще для чего-либо. В этом городе толкового робототехника днём с огнём не сыщешь, а тут мне попало ваше объявление. Позвонив по местным фирмам, я получил на вас исключительно положительные рекомендации. И вот, собственно, вы здесь.

— А почему вы не могли привезти ваших роботов ко мне домой? — хмуро поинтересовался Мастер. — Где находится мой особняк эти фирмы наверняка знают...

— Я не мог рисковать, тратя лишние деньги на аренду грузовой машины. Да вы сейчас и сами всё увидите, — они дошли до внушительной механической двери с кодовым замком, и директор, предусмотрительно прикрыв цифры ладонью, быстро ввёл код, — вот они.

То, что обнаружил Мастер на полу этого помещения, заставило его замереть, судорожно сжав кулаки. В «кладовке», он уже понял, что общее обозначение размеров этой фирме чуждо, лежали прямо на полу пять изломанных металлических скелетов с кусками пластика на лицевых частях. Основные корпуса, точнее их огарки, валялись неподалеку, полностью разбитые и разодранные. Мастер уже навскидку определил, что механизмы принадлежали к моделям более совершенным, чем простые бытовые роботы, но больше его поразило другое. Помимо того, что строение их скелетов являлось гуманоидным, так ещё и обломки на их лицах явно были звериными. Он отчётливо различил бурого медведя, жёлтую птицу, нечто похожее на зайца и двух лис — рыжую и белую. Тоскливо глядя на него пустыми глазницами, они уже давно покрылись пылью в дополнение к саже, что обильно покрывала их большую часть. «Не может быть! — Мастер почувствовал, как потеплела изнутри его механическая рука. Он прошёл внутрь и опустился на колени перед скелетами. — Они же... сомнений нет! Но как?..»

— Сколько времени вам потребуется, чтобы их восстановить? — напомнил о себе Аган, наблюдая за тем, как Мастер бережно стирает пыль с лиц роботов.

— Два месяца, — после паузы ответил он, — может, больше.

— Два месяца?! — возмущённо раздул ноздри владелец кафе. — Это слишком долго!

— Это самое минимальное время, — голос Мастера мгновенно похолодел, — вы сами посмотрите — это даже не роботы, это их обломки! По сути, мне придётся их делать с «нуля». Посмотрите, — старик приподнял тяжёлый скелет одной из лисиц, — окаменевшая копоть по всему хребту, суставы заклинены, а это что? — он взглянул на приваренный к кисти крюк. — Нет, вы видите это?! Чтобы отрезать такое, мне потребуется специальный резак, а потом ещё и руку новую делать! Тут на неделю в очистительную ванну только его, а их тут... погодите-ка! — он осторожно опустил скелет обратно на пол. — Вы же сказали, что у вас четыре робота, а я вижу пять.

— Я подумал, что четверых нам будет достаточно, да и по бюджету мы не укладываемся, — после напора робототехника пыл директора быстро угас, — поэтому вы возьмете вот этого с крюком, медведя, птицу и зайца. Сами понимаете, расходы на их покупку и починку уже мне выходят в приличную сумму.

Словно тень пробежала по маске белой лисы, и Мастер заметил её.

— Возможно, позже я выкуплю у вас её, — заявил он удивлённо заморгавшему Агану.

— Так вы берётесь за заказ?

— Да, берусь, — кивнул тот, посмотрев ему в глаза, — но учтите, корпуса и маски я буду делать из своих материалов, а эту рухлядь выбросите в овраг, — Мастер с важным видом сложил руки на груди, — теперь по финансам. Вы обещали мне четыре сотни тысячи за всю работу, я согласен, но с условием, что мне будет аванс в сто пятьдесят тысяч за материалы.

— Но это же грабёж! — попытался возмутиться директор, но Мастер заткнул его, подняв указательный палец вверх:

— И пришлите своих рабочих сюда, нейге Лютарин, пусть перетащат роботов в мою машину. Моя спина вряд ли выдержит вес этих железяк.

Эту просьбу Аган Лютарин исполнил без всяких возражений, с бесшумностью слона шепнув секретарше: «А то заклинит его ещё!», на что Мастер показал ему неприличный жест. Уже давно кончились те времена, когда бы он от души ударил этого надутого болвана в глаз и ушёл восвояси. Теперь он просто старый ворчливый робототехник, который медленно чах в своём особняке. Следуя вниз, за тремя рабочими в красных робах, Мастер ещё раз посмотрел на обеденный зал. Народу немного поубавилось, и теперь он увидел, что у сцены стоит большая фиолетовая коробка с ядовито-зелёным бантом на крышке. И словно молния сверкнула перед его глазами. «Что за ерунда?» — он сердито потёр веки, пытаясь стереть неясные образы, неожиданно появляющиеся перед ним. Один он запомнил особенно ярко — белая улыбающаяся маска куклы, смотрящая на него равнодушными глазами. Образ? Или реальность? Картинка стала настолько чёткой, что ему начало казаться, что эта кукла стоит перед ним, закрывая спину идущего впереди человека.

— Вам плохо? — послышался голос одного из рабочих, когда Мастер побледнел и пошатнулся, схватившись за стенку.

— Нет-нет, — поспешно ответил Мастер, силясь справиться с нарастающим напряжением в голове, — всё в порядке...

«Это не совпадение, — уже позже подумал он, выезжая прочь из города, — у этих роботов было тёмное прошлое, но теперь нельзя отступать. Грядут перемены».

Глава II. Новые открытия

Шорох шин знакомого энергомобилia Лункс слышал ещё издалека. Встроенные в его уши мощные микрофоны с плавным переходом громкости позволяли ему слышать на большом расстоянии. Как назло, все комнаты он вычистил ещё вчера, а в холодильнике Мастера ожидала замороженная отбивная, поэтому дома анимагену было категорически нечем заняться. Со скучающим видом Лункс лениво перевалился на другой бок и скосил взгляд на телевизор. Он многое не понимал в людях, сколько бы ни старался, и неудачи только нагоняли на него тоску. В эфире вновь крутили передачу про некие «интриги», «расследования» и «отношения», плавно выливающиеся в сотни серий, затягивающих своими сетями. Что такое «интриги» и «расследования» Лункс знал, но каким образом сюда приписывались «отношения», оказалось выше его понимания. «Что за странные создания эти люди? — подумал он про себя, выключив телевизор и прикрыв глаза. — Всю жизнь носят одни и те же детали, не могут их сменить, выдумали какие-то «отношения»... глупо!» Собственное мышление позволяло ему понять структуру общества, политические разногласия и конфликты интересов, даже некоторые стратегические ходы глав государств, что он видел по телевизору, но логику людей он часто не понимал. «Может, я дефектен, раз не могу это осознать? — рассуждал анимаген, слушая, как открывается дверь гаража, и машина въезжает внутрь. — С другой стороны, Мастер ни разу не говорил со мной об этом, может быть, это присуще только определенным моделям людей? Или другие люди дефектны, раз страдают подобным?» Он вздохнул и вытянул уши, прислушиваясь к звукам в доме.

Нос служил ему воздуховодом, циркулируя воздух внутри его тела через распределитель, чтобы оно не перегревалось. А вот спать для Лункса раньше было необычно. Будучи механизмом, он не нуждался во сне, и до некоторого времени даже не понимал, что это такое. И когда он увидел, что Мастер «отключился», упав на кровать, то сильно перепугался. Объяснив своему творению, что «сон» — это лишь временное «отключение» организма для восстановления им энергии, Мастер предложил ему самому «поспать» и даже нашёл для этой цели где-то старую кровать, обустроив дальнюю комнату над кухней под его спальню. Проснувшись на следующее утро, Лункс с удивлением обнаружил улучшение производительности системы. С тех пор он сам стал засыпать, перестав тревожить своего создателя по ночам.

Каждый новый день для него значил какое-то открытие, однако дом он давно исследовал до каждого миллиметра, как и прилегающий лес, и Лункс всё чаще смотрел на город в низине, размышляя о жизни людей. Хлопнула дверь машины, и послышались тихие шаркающие шаги старика. «Однако, он приехал раньше, чем я думал, — подумал рысь, слушая, как Мастер ходит вокруг машины, — неужели это действительно всего лишь пылесосы? Он наверняка в ярости, если это так»

— Лункс! — раздался окрик через весь особняк. — Иди сюда, Лункс!

Недовольно выдохнув, он приподнялся с дивана и посмотрел в сторону коридора в мастерскую. Интересно, зачем он ему сейчас понадобился?

— Лункс!

— Да иду я, — недовольным тоном ответил анимаген, поднимаясь с дивана, — иду.

Когда Мастер куда-то выезжал, он всегда возвращался в плохом настроении от самого

факта выезда. Словно ему был противен тот мир, что находился по ту сторону входной двери. Однако, Лункс немного завидовал ему, потому что он очень ловко управлял машиной. Тот как-то пытался его научить вождению, но так профессионально как у него у анимагена никогда не получалось. «Ты не чувствуешь машины, — ворчал старик, наблюдая, как неумело Лункс въезжает в гараж, раскидывая запчасти и коробки, — ты действуешь правильно, но не душой. Если ты научишься доверять своему внутреннему порыву, у тебя всё получится!» Что такое душа и в какой части механизма расположена Мастер не уточнял, а сам Лункс не нашёл у себя в памяти даже близко подобного. Огорчившись, что именно этой функции ему не хватает, он решил поискать её в мастерской, но нашёл лишь чип-усилитель для реакции сервоприводов и припаял его к запястью, за что потом получил по ушам от Мастера.

Пройдя через мастерскую в гараж, представляющий из себя просторное помещение, обставленное машинным хламом и запчастями двигателя, Лункс обнаружил Мастера сидящим на переднем бампере. Робототехник мрачно хмурился и задумчиво смотрел на ящик с инструментами, словно собираясь высказаться ему о нелёгкой жизни.

— Что случилось? — удивлённо спросил анимаген, проходя внутрь. Если Мастер задумывался не склонившись над чертежами или компьютером, значит, произошло что-то серьёзное.

— Подойди, — тихим голосом попросил его старик, поднимая взгляд.

Нерешительно потоптавшись на месте, Лункс покорно сделал шаг и встал рядом, вопросительно глядя на него.

— Сядь, — пригласил Мастер, кивнув на бампер, — пять лет, — уставшим голосом продолжил он, когда анимаген подчинился, — пять лет я тебя собирал. Ковал скелет и корпус, создавал генератор и растил техномышцы, сервоприводы и платы, писал программы и настраивал процессор. Пять долбанных лет. А ещё три года обучал всему, что знаю.

— К чему ты это говоришь?

Тот не спешил с ответом.

— У меня в кузове лежат четыре покорёженных робота без всякого намёка на быстрое восстановление. Срок сдачи заказа — два месяца, ну плюс месяц опоздания. Хотя я и выбил нам аванс, но я только на полпути сюда вспомнил, что у нас нет материалов для такого объёма работы. Да Спирус с материалами, у нас нет времени на это!

— Но как же они уговорили тебя на такой срок? — возмутился Лункс. — Наверняка же можно продлить дату сдачи!

— Этот директор... — Мастер выругался, отправив своего работодателя в такие глубокие места, которые не знали и самые опытные шахтёры. — Он надавил на меня! Говорит: «Что же вы за робототехник такой, раз не можете уложиться в такие сроки?» Как будто ему что-то известно о сроках сборки роботов! — на этот раз директор был превращён в существо неизвестное науке, но отличающееся скверным характером.

— Так что ты собрался сделать? Отказаться?

— Отказаться? Ну уж нет! Эти роботы... — Мастер нервно оглянулся на машину. — Понимаешь, Лункс, это не просто роботы, это анимагены. Такие же, как ты. Отказаться их восстановить было бы преступлением и предательством с моей стороны. Я смог сделать только одного за пять лет, но четырёх... это такая колоссальная работа...

— Но теперь у тебя есть я, — напомнил ему Лункс, — вместе будет быстрее, я ведь могу не спать неделями, и даже больше! Ты только объясни, что нужно делать.

— Да... да, ты прав! — хмурое морщинистое лицо Мастера посветлело. — С тобой, с твоей силой и энергией, работа будет спориться куда быстрее! Прости, что не подумал о тебе сразу. Я настолько привык работать один... Но тебе стоит быть аккуратней — твоя шерсть может вспыхнуть от лазера или искр, не прикасайся к раскалённым заготовкам в плавильне, с маслом осторожней — оно может забиться в воздуховод и тогда...

— Я понял-понял, мне потребуется защита, — поспешно перебил его анимаген, содрогнувшись, — ты только повтори, а то сегодня магнитные бури или ветер не с той стороны дует: эти роботы — анимагены?

Но Мастер резво соскочил с бампера и быстро ушёл в мастерскую, оставив удивлённого Лункса в гараже.

— Вытаскивай их из кузова, — раздался ворчливый голос за стенкой из фанеры под шум включающихся механизмов, — у нас большой заказ, не будем терять времени!

Ещё утром мастерская была холодна и неуютна, но теперь здесь кипела работа. Мастер преобразился — вместо скрюченного поседевшего мрачного старика, он стал словно дирижёр на концерте, только в «рабочей» одежде — белом халате, защищающем от огня, электричества и кислот, поверх старой синей футболки и потёртых лёгких штанов. Быстро задав себе ритм работы, он то паял какие-то схемы и платы, то сидел за чертежами, то выпиливал новые детали из имеющихся материалов. Лункс, также облачившийся в защитный халат, перчатки и маску с окуляром, стал похож на кота-учёного из детских мультфильмов. Искренне стараясь помочь своему хозяину, он молча и быстро выполнял все указания, но его самого распирало от вопросов.

— Может, стоит снять с них эти обломки? — спросил он, остановившись у ванн, теперь наполненных очистителем, жёлтой жидкостью с запахом резины. — Зачем они нужны?

В ваннах, наполненных бурлящим жёлтым очистителем, лежали по два скелета, отмокая от пузырьков, создаваемых генераторами. Чтобы ускорить процесс создания, Мастер решил поместить в обе ванны всех четырёх: медведя и зайца в одну, а птицу и лиса в другую. И теперь они неотрывно смотрели на них со дна ёмкостей пустыми глазницами, словно наблюдая за работой двух робототехников. Лёгкая жёлтая жидкость под названием «пургат» — химикат, призванный содрать окаменевшую копоть с костей роботов, активно разжижал лишний налёт, но до конечного результата было ещё далеко.

— Нет, пока не нужно, — ответил Мастер, не отрываясь от чертежа на столе, циркулем обводя окружность головы, — мы же делаем строго определённые виды зверей, поэтому важно не забыть, кто из них кто.

Блестящая защитная маска, такая же, как и у Лункса на груди, лежала рядом, выпуклая, и с одним большим окуляром. Наткнувшись на неё карандашом, которым вёл линию, Мастер с ворчанием спихнул её на пол.

— Откуда они их вообще взяли? — Лункс склонился над ванной с медведем и зайцем. — Ты не говорил, что есть ещё анимагены, кроме меня.

Мастер не ответил. Морщинистое лицо в свете настольной лампы не выражало ничего, кроме сосредоточенности над чертежом. Лункс уже было подумал, что тот опять проигнорировал его вопрос, но Мастер оторвал голову от стола и откинулся на спинку жёсткого стула.

— Я не знаю, откуда они их взяли и что за склад ограбили. Это не просто роботы для рекламы или каких-то бытовых работ, а настоящие анимагены. Их никто не производил,

кроме одной организации... не знаю, в общем, — он внимательно посмотрел на своего подопечного, слегка прищурившись, — взгляни, насколько хороша эта работа — даже спустя столько времени и с такими повреждениями они остались целыми. Все рёбра, позвоночники, черепа и малые кости целы. Пальцам и челюстям, правда, повезло меньше, но это поправимо. Их словно сожгли... — он хмыкнул и опустил голову. «А что, если они не закончили свои эксперименты? — задал он сам себе вопрос, внутренне содрогнувшись от ответа. — Или это просто случайно найденные призраки прошлого?»

Некоторое время они молчали. Окончив разлиновывать бумагу, Мастер взялся готовить химическую смесь, называемую «тергум», тугую чёрную кожу, что обтекала тело анимагена под листами внешнего металла. Тергум мог гнуться, сгибаться, но не рвался — составляющие элементы не давали структуре распасться, поддерживаемые химикатами в жидкости, которую пили анимагены — «смоул». Единственным недостатком тергума оставалась сложность производства, и Мастер всерьёз опасался, что ему попросту не хватит этой смеси на всех четверых. Рецепт этого химиката разрабатывали не один год, и немногие знали о его свойствах и прочности.

— И всё-таки, — вновь заговорил Лункс, осторожно выжигая лазерным резаком разёмы и пазы на процессоре, — почему ты решил взяться за эту работу? Неужели только из каких-то моральных порывов?

— Не только, — Мастер повернулся к нему с большим герметичным термосом с подогревом, где варились опасные кислоты, — понимаешь, мой дорогой Лункс, в этих роботах, кроме их уникальности, есть ещё кое-что.

— Уникальное количество копоты?

— Не язви. Я имел ввиду, что у них есть душа.

Услышав знакомое слово, анимаген напрягся и посмотрел на ванны.

— Хочешь сказать, что вот у этих проржавевших закопчённых железяк есть то, чего нет у меня?! — с досадой воскликнул он.

— Она и у тебя есть, — нахмурился Мастер, тряся термос, — душа есть у всех, кто может чувствовать, испытывать эмоции и мыслить. Это неотъемлемая составляющая каждого живого существа.

— Как это она у меня есть? — удивился Лункс. — Я же искал, нет у меня ничего подобного. И вообще, мне кажется, я дефектен... — признался он, понурившись.

— Не говори ерунды, ты совершенен в своём роде, — ни скрипа, ни шелеста суставов, ни торчащих проводов не было у Лункса, — позволь, мой сын, я объясню тебе, что есть душа, — Мастер поставил термос на стойку с жидкостями и сел на стул, — в нашем понимании, душа — это огромный источник энергии, своеобразный аккумулятор, что питает всё тело и разум. Она зарождается в живых существах и уходит оттуда с их гибелью. Душа есть в людях, животных, деревьях и даже у нашего мира, Аревира. И, конечно же, она есть у тебя и у них, — он кивнул на ванны.

«Вот это поворот, — изумился Лункс, слушая своего хозяина и переводя взгляд на скелеты, — получается, что они живые? Но они же всего лишь груда металла, откуда у них души?»

— А как же получилось, что я и они обладаем ими? — решил спросить он, не отрывая взгляда от ванн. — Ведь ты сказал, что ими могут обладать только люди?

— Я сказал, что они зарождаются в живых существах, но обладать ими могут все. Душа есть не только у людей. Есть также способ перемещать её из одного тела в другое, правда, он

уже давно забыт.

— Но я-то жив! — воскликнул Лункс. — Если следовать твоим словам, в меня эту душу переместили! Как ты её мог переместить, если способ забыт? Или ты его знаешь?

Вместо ответа Мастер лишь улыбнулся усталой, но довольной улыбкой. «Всё идет по плану, — подумал он, глядя на нервничающего от ожидания ответа анимагена, — всему своё время»

— Всему своё время, — повторил он вслух, отворачиваясь от разочарованно вздохнувшего и нахмурившегося Лункса, — когда-нибудь ты это узнаешь, — тихо добавил он, возвращаясь к работе.

Время было уже далеко за полночь, когда Мастер, утомлённый пайкой новенького распределителя и воздуховода, ушёл наверх, писать программное обеспечение для будущих процессоров, а Лункс остался внизу, доделывать крепления и пазы. Лазерный резак, древний, по словам Мастера, как каменное колесо, сверкал красным лучом, проделывая в тугоплавком металле отверстия. «Такое ощущение, что он не хочет, чтобы я знал о душе, — рассуждал Лункс, закрепляя в тисках на металлическом верстаке заготовку, которой предстояло стать бедром, — почему? Неужели он думает, что я не пойму? Или тут что-то ещё?»

«Бастум», металл, открытый всего полстолетия назад, сейчас стал довольно распространён из-за богатых залежей, но ужасно капризен при обработке, а потому дорог. Мастер потратил львиную долю своего аванса на кипу листов такого металла, ещё часть на микросхемы и платы, и остаток на «арден» — редкий драгоценный металл, который при правильной обработке мог создать цикл перемещения энергии внутри механизма. В свете последнего, что узнал Лункс, он уже понял, зачем ему такой металл.

— Несправедливо это, — сказал он сквозь защитную маску, — я хочу знать, откуда у меня душа и откуда взялись другие анимагены, — внезапная догадка осенила его — если есть другие анимагены, то он совсем не уникален в своём роде, — получается, что я зря себе памятник строю? — притворно возмутился он, фыркнув.

Памятника, конечно, он себе не строил, но уже давно привык считать себя чем-то особенным по сравнению с другими механизмами. А теперь это звание было под угрозой. Сняв маску и бросив её на стол, он подошёл к ваннам.

— Откуда же вы взялись? — спросил он чернеющие сажей скелеты. — Ведь не из воздуха же произошли. Если есть механизм, значит, есть и создатель. Кто же вы? Что с вами случилось? — кусочек копоти плавно отделился от ребра одного из скелетов и его тут же подхватили пузырьки. За прошедший день почти ничего в их состоянии не изменилось, лишь копоть слегка размякла и начала отваливаться.

Но скелеты молчали, глядя на него пустотой.

— Просто железки, — раздосадованно бросил им Лункс и язвительно улыбнулся, — неужели так сложно остаться в живых и рассказать, откуда вы и есть ли ещё подобные мне?

Вдруг он услышал шёпот. Тихий, но весьма различимый шёпот, исходящий от каркасов на дне ванн. Тут же настроив все микрофоны на полную мощность, он вытянул уши торчком и прислушался. Но всё вновь стало тихо, если не считать шуршания пузырьков в ванне, да жужжание генератора резака. «Похоже, микрофоны барахлят», — Лункс провёл пальцем у себя по внутреннему уху. Его уши в точности повторяли рысьи, даже характерные кисточки на кончиках имелись, служа тонкими антеннами, которые увеличивали диапазон

слышимости. А вот короткий рысий хвост и зубы предназначались исключительно для внешнего вида, не неся никаких полезных функций.

Так больше ничего не услышав, Лункс было расслабился и вернул микрофоны на прежние настройки, но вдруг увидел, как скелет с маской лиса на черепе пошевелился и уставился на него своими глазницами. Решив, что это искажение в сенсорах из-за постоянных пузырьков, он не придал этому значения и даже не подумал отступить от ванны или позвать Мастера, когда скелет приподнялся. Ещё миг, и он выпрыгнул на него, окатив очистителем с ног до головы. Реакция приводов Лункса оказалась быстрее, чем реакция процессора: открыв глаза, он обнаружил, что держит выскочивший скелет за шейные позвонки на вытянутой руке. Маска лиса соскользнула с черепа и с хрустом раскрошилась о каменный пол. Брезгливо стряхнув жёлтые капли с лица, Лункс бросил его обратно в ёмкость, случайно разбив маску птицы.

— Да чтоб тебе жить на этом днище! — воскликнул он, обнаружив, что залил очистителем весь пол и даже на чертежи на столе. — Как это вообще случилось?

Со стороны прохода в дом послышались торопливые шаги, стук, как будто кто-то упал, смачная ругань, и в помещение влетел Мастер, путаясь в полах халата.

— Что ты наделал?! — сердито спросил он, оглядывая картину маслом — Лункс стоит весь измазанный пургатом, в нём же чертежи и пол, а два каркаса лишились своих масок.

— Ничего я не делал, — возмутился несправедливому обвинению тот, — это твои бешеные скелеты напали на меня!

— Что? Что ты там лопочешь, как они могут напасть? Они же мёртвые!

— Я знаю, что они мёртвые, но вот этот, с крюком, посмотрел на меня как-то уж слишком недружелюбно и прыгнул! Я едва успел защититься, — Лункс вытер капли очистителя с защитной маски, — мне кажется, или ты что-то не договорил с нашего разговора днем? — недовольно спросил он Мастера. — О душах ты знаешь гораздо больше, чем говоришь.

— Молчи! Ты не дорос ещё до того момента, чтобы указывать мне на моё поведение! — грубые черты лица старика стали ещё жёстче, чем обычно. — Тебе ещё рано знать это, мой юный сын, ты всё узнаешь, когда придет время, — смягчился он, видя, как Лункс, покорно прижав уши, с испугом смотрит на него.

Тот промолчал, отвернувшись, и глядя в пространство перед собой. Ему нередко приходилось видеть своего хозяина в ярости, но он редко бывал её причиной. И всё же любопытство взяло верх над страхом.

— Я бы не стал тебе врать, ты же меня знаешь, — на самом деле Мастер знал, что Лункс взял за привычку немного привирать или хвастать, — но этот лис, или кто он там был, прыгнул на меня сейчас, без всякого повода! И, поверь, я не дразнил его. Ну, разве что чуть-чуть.

Мастер быстро подошёл к ваннам и заглянул внутрь. Мрачное выражение лица сменилось удивлением. Осторожно ухватив кончиками большого и указательного пальцев обломки лисьей маски, он внимательно осмотрел их и бросил на стол. «А ведь и правда может быть», — подумал он, слабо усмехнувшись своим мыслям.

— Поразительно, — прошептал он, не отрывая взгляда от ванн. Почерневшие каркасы вновь лежали неподвижно, сбрасывая с себя копоть и буравя их пустыми глазницами.

— Что поразительно? — Лункс, затаив дыхание, следил за его выражением лица, словно пытаясь найти на нём ответы.

— Поразительно, что это произошло, разумеется, — Мастер улыбнулся более широко, — я уже говорил, что они имеют души?

— Это связано с тем, что произошло? — анимаген недоверчиво повёл ушами. — А разве эти твои души не должны быть привязаны к чему-то?

Он только сейчас понял, что улыбка Мастера вовсе не радостная. Он впервые увидел своего хозяина растерянным. Не удивленным, а именно растерянным, когда он и в самом деле не знал, что происходит, и не мог дать объяснение случившемуся.

— Должны, — скованно кивнул он, — есть у меня одна догадка насчёт этого... душе ведь не обязательно целое тело, достаточно привязки.

— Какой ещё привязки? — Лункс склонился над ванной. — Я не вижу тут ни узла, ни проводов. Это просто металлические каркасы и не более, у них даже техномышц нет, чтобы прыгать!

— Тебе уже доказали, что душа у них есть, по крайней мере, у одного, — Мастер немного помолчал, хмурия брови, — а техномышцы работают лишь в целом механизме — трубки-то тоже надо чем-то питать. Но всё же, что хочу сказать: это бесподобно — даже в таком состоянии они способны функционировать на уровне базовых программ! — он тихо засмеялся.

— Чему ты радуешься? — воскликнул Лункс. — У нас дома теперь четыре бешеных скелета, которые могут броситься на нас в любой момент! Нужно избавиться от них как можно скорее!

— Избавиться? Теперь я обязан вернуть их к жизни! Уж не знаю, чьи души заключены в эти каркасы, но куда я могу помочь им, они находятся под моей ответственностью. И под твоей, Лункс, тоже.

— Мастер, я тебя не узнаю, — анимаген попятился, прищурившись на него, — ещё утром ты говорил мне, что не хочешь брать этот заказ. А теперь, когда ты их привез, хочешь оставить дома эти непонятные и явно опасные явления?

— Тогда я не знал, с чем нам придётся иметь дело! Представь, что у тебя есть возможность переступить грань, сделать своими руками прорыв обыденности и...

— Да хватит этих мудрёных слов! — Лункс устало замотал головой. — Я не понимаю тебя, Мастер.

— О, ты поймешь, мой сын, — тот примирительно положил руку ему на плечо, — со временем ты всё поймешь. Просто помоги мне собрать их, и ты увидишь, что будет.

«Если бы я ещё сам знал, что будет», — добавил он про себя, оставляя Лункса убирать следы «нападения».

Вместо своей комнаты, где в тесном пространстве ютились он и несколько компьютеров, Мастер пошёл под лестницу, к закрытой двери слева, чуть дальше входа в кухню. Это была гардеробная, а точнее — склад вещей, которые он когда-то носил. Распахнув тонкую деревянную дверь с позолоченной ручкой, он прошёл внутрь тёмного лабиринта из гор всякого белья и одежды. «Легко сказать: собери четырёх анимагенов вдвоём, — думал он, протискиваясь внутрь комнаты, — работы много, времени мало... как и тогда, впрочем. Ладно, и не с таким справлялись...» Однако, мрачные мысли не давали ему покоя. Он понимал, что такой объём работы слишком велик для него, как бы Лункс ни помогал. Откуда-то сверху на него упало что-то тряпичное, жёсткое, с длинным козырьком. Выругавшись крепким словом и помянув всех Спирусов, Мастер, зажав предмет в руке,

рванулся к противоположной от входа стенке и упёрся в ещё одну закрытую дверь. Белая краска посерела от скопившейся на ней грязи и пыли, ручка утратила свой блеск, а петли, на которых держалась сама дверь, жалобно скрипнули под тихое бранное выражение хозяина дома. «Опять гулял, врал, — проворчал про себя Мастер, вдыхая свежий лесной воздух, ворвавшийся внутрь комнаты, — ничего, теперь ты у меня надолго в мастерской засядешь!» — пообещал он Лунксу, погрозив для острастки кулаком в сторону входа в дом. Уже давно он стал замечать, как его подопечный выходит из дому в лес, исследуя новые места для себя. Поначалу, он тревожился за него, ругался и даже наказывал своенравного анимагена, раз за разом покидающего особняк в поисках приключений. Но потом он понял одну простую вещь — нельзя запретить ребенку, коим являлся Лункс, развиваться и познавать мир. К тому же, он сильно напоминал ему его самого в молодости, когда он даже не думал, что доживет до седин, находясь в забытом всеми Технобогами месте. Но ему пришлось выбрать такую участь...

Ночной лес встретил Мастера шелестом листьев. Прохладный ветер, гуляющий среди толстых стволов дубов, взъерошил поседевшие волосы и заставил невольно прикрыть глаза. Свежесть летней ночи мигом выветрила из него сонливость. Где-то вдали заухала сова, охотясь на спящих птиц и мышей. Когда-то он любил гулять по этому лесу, размышляя о своей дальнейшей судьбе и с тревогой поглядывая на север, на чернеющую полосу дороги. Слишком много ему пришлось пережить тогда, чтобы просто осесть на окраине Нелии. «Всё в прошлом, — он прерывисто вдохнул пахнувший желудями воздух, — всё позади...» Вдалеке, уютно расположившись в низине, горел голубыми огнями Рахнак. Маленький городок, которого почти не коснулся технический прогресс. Люди здесь до сих пор верны старым нелианским и бевиарским традициям, почти не приучены к новинкам техники и даже не интересовались жизнью своего государства, настолько город оказался удалён от населённых областей. Рахнаку не было дела до остального мира, а миру, с его масштабными планами и задачами, не было дела до Рахнака. Именно поэтому Мастер остался здесь, а не уехал дальше на юг.

Его внимание привлек красный предмет в руке, который свалился на него, когда он пробирался к выходу. «Кепка, — на ощупь определил он, и словно холодная молния пробила его насквозь от нахлынувших воспоминаний, — прошлое... да сколько же можно меня преследовать?!» — он даже не понял, что крикнул вслух последнюю фразу, отшвырнув кепку обратно в темноту. И тут же острая боль пронзила его сердце.

Внезапно Мастер почувствовал себя очень слабым. Ноги, накаченные долгими переходами и педалями «броневичка», предательски подкосились, а руки не смогли удержать его, когда он схватился за ручку двери. Мерзкая холодная слабость растеклась по всему его телу, подталкиваемая болью от каждого удара сердца. Он попытался крикнуть, позвать на помощь Лункса. Он знает, что делать, уже помогал ему бороться с приступами, но из горла вылетел лишь едва слышный стон. Тяжело рухнув на колени, Мастер завалился на ближайшую стопку джинс. «Нет, не может быть! — гневно кричал он сам на себя, решив бороться за жизнь до последнего. — Это слишком глупо — умереть вот так... проклятая кепка...» В глазах стало совсем темно, звуки мира исчезли для него, и сопротивляющийся Мастер провалился в объятия темноты.

— Вот так, теперь голову сюда, — услышал он знакомый голос, пробивающийся к нему, как сквозь вату, — потерпи, Мастер, сейчас пройдёт.

Где-то впереди замаячили два зелёных огонька с испугом смотрящих на то, как он

просыпается.

— Лункс, — прошептал он, попытавшись погладить их обладателя, но едва смог приподнять руку.

— Я здесь, Мастер, — анимаген понял жест, бережно взяв его ладонь и положив себе на щеку.

Искусственная шерсть, держащаяся на бастуме с помощью особого распылителя, была мягкой и тёплой от тела анимагена. По-отечески сильно, но осторожно потрепав его загривок, Мастер приоткрыл глаза. Лункс склонился над ним, внимательно заглядывая в лицо, словно пытаясь найти ответ, что ему делать дальше. Он вколол ему лекарство, и сердце потихоньку входило в прежний ритм, но неприятный осадок остался свербеть внутри него.

— Похоже, я стал совсем старым, — задумчиво прошептал Мастер, чувствуя, как силы возвращаются к нему, — всего-то пару метров прошёл... Сколько я так пролежал?

— День, — Лункс прижал его руку к себе, — ты проспал весь день, уже вечереет. Тебе нужно поесть, чтобы организм мог бороться со слабостью.

— Я знаю, — проворчал тот, силясь встать. Только сейчас он заметил, что находится в гостиной на диване. Закатные лучи светила попали на его лицо, когда он привстал, и он недовольно сморщился, закрываясь от света.

Лункс стоял рядом, готовый сделать всё что нужно. Анимаген здорово перепугался, когда услышал грохот из дальней комнаты, но быстро сообразил, что нужно делать в данной ситуации.

— Как ты себя чувствуешь? Подушку из джинс принести? — даже в критической ситуации, он не смог удержаться от язвительных реплик.

— Да всё нормально, всё прошло, — отмахнулся от него Мастер, улыбнувшись своей корявой улыбкой, — жаль, что время потеряли. Ничего нам не привозили без меня?

— Носилки с дефибриллятором, — пошутил тот, просияв от того, что его хозяин уже уверенно и бодро скидывает с себя одеяло и направляется на кухню, — это всё от нервного стресса и недосыпа. Я знаю, я слышал о таком.

— Вздор всё это, — пробубнил ему в ответ старик.

— Ничего не вздор! — упрямо нахмурился анимаген. — Ты не жалеешь себя ради какой-то нелепой идеи доказать кому-то, что ты прав! Я заметил, что у многих людей есть эта особенность, но я не могу её объяснить.

— Если уж на то пошло, такая особенность есть и у тебя, — усмехнулся немного уязвленный точным высказыванием Мастер, поискав глазами свой рабочий халат, — куда ты дел мои вещи?

— Халат я оставил в комнате, — сложил руки на груди Лункс, — ты не ответил на высказывание.

— Это особенность личности, формирующаяся по мере продолжительности её жизни. Доволен? — мрачно уставился на него он. — Принеси мне мой халат и вернемся к работе, мы потеряли непростительно много времени, чтобы медлить сейчас.

— Ты собирался поужинать.

— После...

— Хочешь опять упасть в груды грязного белья? Мастер, прошу, я не всегда смогу быть рядом. Я могу уснуть и не услышать твой крик, не приду на помощь.

Слова анимагена заставили его задуматься. «Он развивается куда быстрее, чем я предполагал, — подумал Мастер, взглянув на насторожившегося Лункса, — быстрее, чем

хотелось бы...»

— Возможно, ты и прав, — протянул он, отводя взгляд, — с меня будет мало проку, если я протяну ноги. И потом, ты ещё не готов к самостоятельной жизни.

— Не готов?! Ничего подобного! — начал было возражать Лункс, но Мастер его перебил:

— Хватит спорить. Мы теряем время, мой сын, чем раньше мы закончим работу, тем будет лучше.

Впрочем, нормально поесть ему так и не удалось. Мысли о незаконченном деле не дали Мастеру усидеть на месте, и как только разогретая отбивная покинула микроволновую печь, он бросил её на кусок хлеба, и помчался искать свой халат, под недовольное ворчание Лункса. Сам анимаген, пользуясь занятостью хозяина, извлёк из холодильника ленту с серебристыми ячейками, наполненными чёрной маслянистой жидкостью. «Смоул», так называлась эта субстанция, изготавливался из обычного машинного масла и некоторых химических элементов, прочищающих трубки-вены и стимулирующих работу механизма анимагена. Осторожно выдавив пару ячеек в большой стакан, Лункс одним залпом осушил его, довольно причмокнув. На вкус анимагена смоул ощущался вроде кваса или пива для человека, приятно холодя язык и питающую трубку. Фильтр во рту, со слышным только хозяину шуршанием, пропустил внутрь жидкость.

— Лункс, чего ты там застрял? — послышалось знакомое ворчание со стороны гостиной. — Идём быстрее, — последние слова были съедены вместе с приличным куском бутерброда.

— Да иду я, иду, — сварливо буркнул в ответ тот, — дались тебе эти роботы. Вечно находишь себе работу, словно пинками гонят. Поесть даже нормально не можешь.

Как бы он ни любил Мастера, многие его поступки казались ему настолько непонятны, что он попросту терялся, не зная, как ему реагировать. Но, несмотря на неясность подобной ситуации, Лункс понимал, что порой и сам поступает также, не отдавая себе отчёта в своих действиях. «В лесу делать нечего, — твердил он сам себе всякий раз, когда Мастер ловил его на подступах к запретной двери, — зачем я опять туда лезу?» На этот вопрос он ответить не мог, а гневные восклицания Мастера на объяснения не походили.

— Лункс! — из мастерской послышался какой-то грохот, словно упало что-то металлическое и большое. — Долго тебя ещё ждать?

— Иду! — тот торопливо убрал смоул обратно в холодильник и побежал прочь из тёмной кухни. — Трудоголик, — тихо добавил он.

— Я всё слышал, — ответил ему сердитый голос Мастера, уже готовящего лист бастума под пресс.

Глава III. Вернувшаяся душа

Прав был Мастер, когда говорил, что объём работы колоссален. Всё шло куда медленнее, чем думал Лункс, с тоской перебирающий уже готовые детали и части конечностей. За первую неделю они едва смогли собрать необходимое количество материалов для одного из четвёрки, и только потому, что Мастер вскрыл все свои запасы металла и электроники, чтобы сделать хотя бы базовые органы будущего анимагена. Однако, дальше дело встало за пургатом — копоть едва размякла под давлением активной очистки, а потому Лунксу доверили обработать более мягкие участки долотом, вызвав у рыся явное негодование. С момента нападения «бешеного скелета», анимаген с опаской подходил к ваннам, и новость, что ему придётся вручную очищать их, его совсем не обрадовала. К тому же их груз с материалами из центральной части Нелии задерживался на несколько дней, а когда прибыл, то оказалось, что контейнеры перепутали и отправили куда-то в Орхак, к неопикуемой ярости Мастера. Так и прошёл целый месяц. С каждым днём старый робототехник становился всё раздражительнее и мрачнее, но упорно продолжал выполнять свою работу.

— Бесполезно всё это, мы не успеем даже с опозданием, — заявил анимаген, без энтузиазма скрежа долотом по рёбрам каркаса, — не надо было брать этот заказ. Я уверен, мир обошёлся бы и без четырёх анимагенов...

— Скобли, не ворчи, — усмехнулся Мастер корявой улыбкой, сидя над чертежами, — ещё ничего не кончено, у нас полностью готов его корпус, осталось только дочистить скелет и приварить составляющие.

Лункс лишь отмахнулся. Уже давно привыкнув к нездоровому оптимизму создателя относительно их заказа, он просто делал что ему говорят, втайне надеясь, что Мастеру через полгода самому надоест эта возня.

— Мне вот интересно, — сказал он, отвлѣкшись от своего «увлекательного» дела, — вот соберём мы этого анимагена, подключим генератор, пустим смоул по венам, и что дальше? Он оживѣт что ли?

— Ты же ожил, — пожал плечами тот.

— Ну, я это я, — рысь сердито нахмурился, — а он-то с чего оживѣт?

— Душа даст ему жизнь.

Столь короткий и лаконичный ответ, сказанный, словно гром среди ясного неба, заставил Лункса смущѣнно замолчать.

— Каким образом? — нерешительно спросил он, оставив попытки отодрать копоть. — То есть, если механизм будет полностью рабочим, то он оживет с помощью души?

— Можно и так сказать, — кивнул Мастер, довольно хмыкнув его сообразительности, — не останавливайся на достигнутом, тебе ещё три таких доделывать. Да не переживай ты так, — сочувственно усмехнулся он понурившимся рысю, — вон, смотри: уже бастум показался под сажей.

В перемазанных чѣрным налётом перчатках Лункса тускло блестел в свете дневных ламп сизый металл, проявившийся из-под отлетевшего струпа. Недоверчиво посмотрев на очищенную конечность скелета, анимаген тяжело вздохнул и принялся вновь скоблить долотом по его рёбрам и позвоночнику. «Там можно весь оставшийся срок тереть, — с тоской подумал он, пытаясь отковырять большой кусок копоты, — и зачем я в это

ввязался?..»

Впрочем, не всё оказалось так плохо, как виделось изначально. Пургат сделал своё дело — весь налёт и сажа размякли до уровня грязной, дурно пахнущей ржавым металлом каши, которая легко сдиралась даже без инструмента. Под ней, олицетворяя технологический прогресс и разум человечества, проявился металл сизого цвета — бастум, основа любой высокотехнологичной машины. Сияя радостью от выполненной работы, Лункс гордо водрузил очищенный скелет на специальную стойку у пресса, повесив его, словно куртку на вешалку. Стекающая по костям грязь и остатки очистителя начали образовывать малоприятную вонючую лужицу, и Мастер, выругавшись, велел Лунксу ещё раз промыть обновлённый каркас, подставив под него тазик.

— Нечего тут грязь разводить, — проворчал он, глядя, как Лункс с тихим негодованием подтирает следы своего труда под скелетом, — порядок должен быть во всём, иначе всё пойдет наперекосяк. Мы не бомжи какие-то, чтобы жить в мусоре.

— То-то, я смотрю, у тебя порядок на столе, — язвительно заметил рысь, скосив взгляд на торчащие свитки чертежей на столе, придавленные новым процессором и генератором, с торчащими из него трубками-венами, — просто Абсолют гиперкуба.

— Это творческий беспорядок, — возразил Мастер, — а не тот свинарник, что ты тут устроил. Вещи несравнимые, как по мне. И не маши мне тут! — гневно воскликнул он, глядя, как анимаген демонстративно закатил глаза и махнул рукой, мол, бесполезно спорить. — Какой умный стал, посмотри на него!

— А может и стал! — нахально хмыкнул тот. — Мне уже три года, я много знаю про людей и технику.

— Ничего ты ещё не знаешь, — Мастер подошёл к сушащемуся скелету, разглядывая его на предмет недостатков, — и всё-таки, это удивительно — сколько ему пришлось пережить, и он всё равно целый. Ну, не считая того, что он теперь просто скелет.

— Дикий скелет, который может на нас броситься, — уточнил Лункс.

— Перестань, не бросится он на тебя, — отмахнулся старик, — тот случай один из миллионов, не бывает таких совпадений дважды.

Но анимаген лишь покачал головой, выражая недоверие и лишь принятие фактов. С тех пор, как на него напали, он быстро растерял весь энтузиазм помогать Мастеру и старался больше отлынивать от работы, к неудовольствию последнего.

— Вытри с него остатки этой дряни и принимайся за других, — велел ему робототехник, укладывая на столе устройства, предназначенные для внутренних органов анимагена, — до ночи как раз успеешь.

— Когда ты спал в последний раз?

Они уже давно не заходили домой, потеряв счёт времени за работой. И если для Лункса это было не критично, то Мастер буквально засыпал прямо с паяльником в руках. К тому же, он на прошлой неделе купил себе маленький ноутбук и, установив туда все нужные программы, теперь сидел за столом с чертежами, закачивая в процессор базовые программы роботов. Запах горячего металла, масла и работающих механизмов, что царил в мастерской, давно въелся в их кожу и одежду, но помыться не было времени — Мастер очень спешил «оживить» свои новые творения, и Лунксу казалось, что они уже стали для него чем-то большим, чем просто заказ.

— Не помню, — признался тот, — да это и не важно, главное, что мы почти начали собирать этого анимагена. Это у нас... — он глянул на маску. — Медведь, да?

Прокопчённая бурая маска блестела от пургата, бесполезным куском пластика лёжа на стойке. Сердито поморщившись, Мастер подошёл и взял её в руки. Растрескавшийся грязный корпус выскальзывал из мозолистых ладоней, и ему пришлось взять её за глазницы, дабы не уронить.

— Урси, — прочитал он едва различимую надпись на внутренней стороне, — его звали Урси.

— С чего ты взял? — Лункс, вновь облачившись в халат и перчатки, вооружился жёсткой щёткой и ожесточённо вытирал металлические кости, начинающие блестеть в свете ламп.

— Так на нём написано, — Мастер задумчиво прикусил губу, — быть может, это значит что-то ещё, но сейчас мы будем звать его Урси.

— Было бы неловко, если бы это оказалось название завода-изготовителя, — пошутил рысь, — ходячая реклама получится.

Мастер ничего не ответил на эту реплику, молча бросив маску в угол, в металлический бак со всяким хламом. «Прошное должно оставаться прошлым, — решил он про себя, принимаясь обвешивать подготовленный каркас оборудованием и устройствами, — важно лишь то, кем ты станешь сейчас, Урси».

— Готовь его корпус, Лункс, — воодушевленно произнес он, — мы начинаем.

Темнота. Беспросветная, плотная темнота окружала его. Маленькая искорка забытого сознания, затерянная где-то в бесконечности, не способная ни слышать, ни видеть, ни даже чувствовать. Давно забыв своё настоящее имя и прошлую жизнь, она отрешённо летела сквозь пустоту, невидимая даже для себя. Мысли не проникали в это место, тут не о чем было думать и не на что надеяться. Но вдруг, впереди забрезжила крошечная точка света, такая прекрасная и чужеродная в этом месте. Ускорив свой полёт, сознание попыталось догнать свет, и обнаружило, что это ему удастся. Оно всё уверенней приближалось к нему, а он разросся сначала до уровня пятнышка, потом окна, затем двери, и вот он превратился в огромный проём, через который струился золотистый свет. Не веря в своё счастье, сознание, словно белый голубь, впорхнуло в него, и мир вокруг раскололся.

Протяжно закричав, новый анимаген изогнулся дугой на столе-кушетке, жадно впитывая разливающуюся от его генератора энергию. «Я жив! — билась в голове мысль. — Я жив!» Он осторожно попытался пошевелить механическими пальцами: только что запущенный генератор ещё не успел запитать все конечности, и они не хотели слушаться, с большой задержкой реагируя на команды. Темнота в сенсорах не уходила, и он уже начал волноваться, что возвращается обратно в ту бесконечную тьму, но кто-то вдруг приоткрыл завесу правого глаза и ослепил светом.

— Мастер говорил, что я тоже так кричал, когда только включился, — сказал ему спокойный голос, — твои системы только активировались, поэтому не спеши шевелиться.

— Кто ты? — хотел спросить он, но из горла раздалось лишь невнятное урчание.

— Нет, говорить тебе пока рано, — незнакомец вздохнул и закрыл его глаз, — видимо, тебе самому надо настроить все сенсоры.

И вновь наступила тишина. Он попытался открыть глаза, сообразив, что это всего лишь веки, но зрение ещё не до конца сфокусировалось, и единственное, что он видел, это большое пятно ослепительного света над ним. Чувствуя, как разливается по телу тепло от генератора, он попытался вспомнить, как он сюда попал, но тщетно — в памяти всплывали

только слова незнакомца. Вновь погружаясь в липкую и равнодушную тьму, он отчаянно затрепыхался, попытался бежать или просто двигаться, но его тело растворилось в окружающем пространстве. Отчаяние накатило на него. «Я мыслю, значит, я жив, — пришла в голову идея, за которую он тут же ухватился, — значит, мне просто надо немного подождать...» Темнота словно поредела, наполнилась неуловимыми образами и чьими-то мыслями. Он попытался разглядеть хотя бы что-то, поймать, но это было всё равно, что гоняться за ветром. И тут неожиданно из темноты воспоминаний перед ним появилась белая смеющаяся маска куклы, мертвенно-бледными глазами рассматривая его. От этого жуткого пронзительного взгляда он содрогнулся, попытался бежать, но куда бы он ни шёл, она висела перед его взглядом, становясь всё ближе. Уже скоро она заполнила своим лицом весь обзор, и неожиданно раздался оглушительный визг, словно чем-то острым провели по металлу. Дёрнувшись, он резко поднялся и едва не упал с длинной металлической кушетки. Темнота всё ещё окружала его, но теперь он отчётливо слышал работу каких-то приборов и чувствовал запах машинного масла. Небольшая настольная лампа горела у круглого стола, освещая ворох бумаг с непонятными линиями и значениями. Неловко развернувшись, он посмотрел на свои руки. «Что это? — ладони с внутренней стороны были покрыты чёрной смесью, а снаружи защищены пластинами из металла, на котором держалась бурая шерсть. — Кто я?»

— Очнулся? — раздался знакомый голос. Перед ним загорелись два зелёных глаза, с разделённой на шесть секторов радужкой. — А ты, я смотрю, тот ещё любитель поспать. Два дня прошло с тех пор, как ты тут развалился.

— Кто... кто ты? — прохрипел он, напряжённо вглядываясь в силуэт незнакомца.

— Твой проводник в этот мир, — в его голосе послышалась усмешка, — глаза прикрой, сейчас будет ярко.

Он различил, что таинственная фигура встала со стула и подошла к тонкой полоске света из прохода куда-то направо. Раздался короткий стук, и пространство залил блёклый свет шести ламп сверху. Инстинктивно прикрыв руками глаза, он отшатнулся и вновь едва не упал.

— Добро пожаловать в мир живых и механизмов! — артистично провозгласил его собеседник, подходя к нему.

Зрение восстановилось быстро и он, наконец, увидел обладателя голоса. Двухметровый антропоморфный рысь в синих джинсах, самодовольно улыбаясь, стоял перед ним, явно наслаждаясь его ошеломлением.

— Значит, вот так это и происходит? — протянул незнакомец, сложив руки на груди. — «Возрождение» из мёртвых...

— Возрождение? — он ещё раз посмотрел на свои руки. — Что я такое?

— Анимаген, — невозмутимо ответил ему рысь, — медведь, если быть точным, — с раздражением добавил он, заметив, что тот его не понимает, — зовут Урси. Собран два дня назад в этой мастерской, проснулся через три дня после сборки.

— Урси... — он огляделся. Помещение было большим, но забитым почти под потолок всяческими механизмами и оборудованием. Тут пахло машинами, маслом и жжёным металлом. Тяжёлый воздух давил на нос, удушал, и Урси шумно выдохнул его. — А ты кто?

— Лункс, — он улыбнулся чуть шире, — но ты можешь звать меня «Создатель».

— Лункс... — Урси зажмурился, пытаясь собраться с мыслями. В голове всё ещё витали странные помехи, но процессор уже стабилизировал работу механизма.

— А откуда ты знаешь нелианский язык? — Лункс с подозрением прищурился. — Там, откуда ты вернулся, этому обучают что ли? Специально, чтобы я меньше мучился?

— Я не знаю нелианский язык, — медведь скосил глаза на висящие на стойке скелеты сизого цвета, — у меня это само как-то выходит.

С недоверием посмотрев на него, Лункс медленно вернулся на свой стул, стоящий рядом со столом на винте вместо ножки. Каменный пол мастерской негромко отражал эхо его шагов. «Он тоже анимаген, — догадался Урси, — такой же, как и я».

— Как я выгляжу? — процессор настроил динамики на низкий голос, почти на бас. — Что я такое вообще?

— Я ж тебе объяснял, — с нескрываемой досадой ответил Лункс, перестав улыбаться, — ты анимаген, робот с душой или что-то вроде этого, — на самом деле, он и сам не знал, как объяснить Урси его происхождение.

Сейчас он изо всех сил старался не подать виду, что испытывает целую гамму эмоций, увидев воочию таинство возрождения. Удивление и восторг, желание как можно больше расспросить Урси и просто наблюдать за тем, как он, неловко опираясь на руки, сползает на пол, озираясь при каждом звуке. Казалось, совсем недавно это был просто закопчённый скелет без всяких признаков жизни, совсем недавно он сам вешал его на стойку сушиться и сам подбирал ему органы, помогая своему хозяину. И вот теперь Урси живой, смотрит на него с любопытством, и пытается понять, что вокруг происходит. Взгляд рыся упал на лежащие в «творческом беспорядке», чертежи на столе. Помимо уже понятных ему схем и планов, ему на глаза попался список составляющих программ, загруженных в процессор Урси.

— Вот ответ! — склонился он над бумагой. — У тебя имеется программа-переводчик, которая взаимодействует с динамиками и микрофонами. Поэтому ты и говоришь на нашем языке, и понимаешь меня, — заключил он с довольным видом.

Урси не ответил ему. Сейчас его больше занимали попытки передвигаться самостоятельно, а не опираясь руками на кушетку. Его ноги были сделаны в виде медвежьих, такие же косяпаые и широкие, и ступать ими требовало привычки и навыка.

— Это нормально, — одобрительно кивнул ему Лункс, глядя, как он ковыляет к нему, — я тоже не сразу пошёл, — вытянул он свою двухколенчатую конечность и пошевелил четыре пальцами.

— Почему мы выглядим так странно? — Урси остановился и, покачнувшись, твердо встал на ноги. — Ты можешь сказать, как я выгляжу?

— Ну, ты — бурый медведь, — начал перечислять рысь, демонстративно закатив глаза, — весь покрытый искусственной шерстью, глаза голубые, голос низкий. Интеллект базовый, — добавил он, усмехнувшись.

Где-то снаружи слышался шум ветра в листве и тихая дробь дождя по крыше. День назад город накрыли тучи, спасая от летнего зноя облегчённо вздохнувших людей. Лишь вечно недовольный Мастер обругал непогоду и ушёл спать, оставив Лункса следить за пробуждением Урси. Журчание воды по желобам постепенно усиливалось, превращаясь из ручья в водопад. Слабенькая струйка сырого свежего воздуха из вентиляции взбудоражила воздуховод рыся, с шумом попытавшегося уловить этот аромат.

— Здорово, наверное, сейчас в лесу, — Лункс с удовольствием вспомнил свою последнюю прогулку среди деревьев после дождя, — давно хочется подышать свежестью.

Тергум, равно как и бастум, слабо поддавался коррозии, к тому же, тела анимагенов

герметичны, и вода не могла причинить вреда их электронной начинке.

— Что ты имеешь в виду? — Урси нахмурился, уже подозревая неладное. «Этот Лункс не так уж и дружелюбен ко мне, — отметил он про себя, — нужно держать ухо востро... «ухо востро», откуда я знаю такое выражение?» — Разве ты не здесь живешь?

— Нет, конечно! Мы с Мастером живем там, в особняке, — он показал на дверь чуть поодаль, из которой лился свет электрической лампы, — большой такой дом. Ну, так что, пойдешь со мной? — он кивнул на первую дверь.

Но Урси отрицательно покачал головой.

— Это безрассудно, — ответил он ему, — я только... возродился, как ты выразился, и ещё не до конца осознаю кто я такой на самом деле, что со мной случилось в прошлом, и что мне делать теперь. Я и ходить-то толком ещё не умею!

— Ходить — это ерунда, тем более, что ты почти научился, — отмахнулся немного удивлённый его речью Лункс, — я уже который день не выходил наружу, и у меня начинаются помехи от этой вони, — он окинул взглядом мастерскую, — потом всё осознаешь, пойдём. Я же не предлагаю забираться в чашу, просто постоим у порога. Я бы и один давно ушёл, но мне запретили оставлять вас без присмотра.

Неожиданный треск позади него, заставил встрепенуться обоих. Там, на расстеленном на полу матрасе, лежал полусобранный анимаген, тускло сверкая бастумными пластинами. Мастер собирал его параллельно с Урси, но силы оставили робототехника на половине работы, и у того были соединены лишь внутренности. Руки ещё не обрели пластин, грудная клетка осталась открытой, демонстрируя генератор, а ноги ещё нуждались в техномышцах — металлических трубках из размягчённого бастума, ардена и тергума, выращенных в кислотах и согнутых в пружины. Запитывающее устройство, поддерживающее генератор в «рабочем» состоянии, то и дело искрило от напряжения, выпуская в воздух еле заметный дымок.

— А он кто такой? — посмотрел на него Урси. — Тоже анимаген?

— Да, — Лункс фыркнул, выражая свою неприязнь, — когда он ещё был скелетом, как они, — он показал на висящие каркасы, — он прыгнул на меня. Не знаю, чего он хотел и как так вообще получилось.

— То есть, он ожил ещё до возрождения?

— Выходит, так, — Лункс растерянно развёл руками и встал со стула. Ростом он оказался немного выше Урси, но заметно уступал ему в объёме тела, — ну, так что мы решили?

— Никуда мы не пойдём, — твёрдо произнес тот, — пока я не пойму, что со мной случилось.

— С тобой бесполезно спорить, да?

— Я просто хочу понять, что происходит.

— Да чтоб я знал, — Лункс вздохнул и махнул на него рукой, — понимаешь, я сам знаю немногим больше, чем ты, о твоём происхождении. И, честно говоря, я надеялся узнать у тебя, что с вами случилось и есть ли ещё анимагены кроме вас.

«А я даже не знаю, откуда я сам появился, — подумал про себя Урси, слушая его, — но ведь должен хоть кто-то это знать...»

— А кто такой Мастер?

— О, это человек! Мой создатель и твой теперь тоже, получается, — Лункс прислушался к звукам дождя, — робототехник, который здесь живет, суровый и жестокий. Слушай, честно говоря, когда мы тебя собирали, я думал, что ты окажешься куда хуже

характером. Там, начнёшь всё ломать, прыгать на меня и вообще устраивать дебош, а ты ничего, смирный.

— Ну, спасибо, — неуверенно поблагодарил Урси, не понимая, что это: похвала или издевка?

Дверь в мастерскую открылась, и в проёме показался сутулый поседевший человек, потягиваясь и запивая свою сонливость большой кружкой горячего кофе. Одетый в «рабочую» экипировку, Мастер небрежно швырнул новые чертежи на стойку, но увидев, что медведя нет на кушетке, он замер, и повернулся к Лунксу.

— Наконец-то! — обрадованно воскликнул он, увидев стоящего за рысем Урси. — Лункс, почему ты мне не сказал, что он ожил? — ворчливо спросил он своего подопечного, поспешно поставив кружку на стойку рядом.

— Да он только что...

Но Мастер уже всю осматривал медведя, который, в свою очередь, и сам всю рассматривал его. «Вот, значит, как выглядит человек, — подумал он, наблюдая за движениями старика, — какой-то он маленький...»

— Ну, в целом, он функционирует стабильно, — подвёл итог робототехник, заглядывая ему в глаза. Он был на целую голову ниже, чем Лункс и Урси, потому ему пришлось встать на цыпочки, — хм... я не добавлял голубых светодиодов в глаза, — задумчиво произнес он, разглядывая светящиеся радужки, — что за дурацкая мистика?

— Возможно, это из-за запуска генератора во мне? — предположил Урси, желая помочь ему в его раздумьях. Мастер не казался суровым и жестоким человеком, каким описал Лункс, но на всякий случай он не стал расслабляться.

— Ты говоришь на нелианском? — старик удивлённо посмотрел на рыся, но тот помотал головой.

— Я тут ни при чём, — отмахнулся он, — это всё твоя программа-переводчик, которую ты в него встроил.

— Ах да! — хлопнул тот себя по лбу, немного успокоившись и возвращаясь к своему кофе. — Я и забыл про неё. Но это нехорошо, — он строго посмотрел на смутившегося Урси, — тебе нужно учиться нашему языку, чтобы обходиться без этой программы... Эй, ты меня слышишь?

Но Урси его не слышал. Неясные образы вновь поплыли у него перед глазами. Словно мир вокруг потемнел, ослеп и оглох, а он стал маленьким и жалким в этом водовороте мыслей. Рванув прочь из этой слабости, он заметался, начиная паниковать, и вдруг на него нахлынуло мощное желание сделать этому человеку больно. Причинить страдание Мастеру, повинувшись чьей-то чужой воле.

— Урси? — рядом стоял Лункс. На рысей морде уже не было того дружелюбия, что излучал анимаген при их встрече, а на кончиках пальцев он заметил выпущенные острые когти из сизого металла, угрожающе блеснувшие в свете ламп.

— Нет! — он испуганно оттолкнул его от себя. — Я не хотел... я не мог себя контролировать! — Образы и желание ушли, но неприятный осадок, что он чуть не совершил какой-то ужасный поступок, остался.

— Это побочный эффект, — Мастер остался невозмутим, отпивая кофе из своей кружки, — это пройдёт.

— Побочный эффект? — на этот раз Урси ощутил прилив доселе невиданной энергии. Ему хотелось доказать, что он не тот, за кого его приняли, что он может быть опасен, а

почему — он не мог дать ответа. — Я... у меня было желание вас убить! И я ничего не мог с этим поделать!

— Я же говорил, Мастер: они опасны! — тут же ощерился Лункс. — Давай деактивируем его пока не поздно!

— Нет-нет! И думать не смей! И зачем тебе когти? — он с укоризной посмотрел на его оружие. — Сказал же: ничего себе не приваривать! А ты, — он обратился ко второму анимагену, — не переживай по этому поводу. Это, скорее всего, из-за прошлых переживаний твоей души. Они пройдут со временем.

— Какой ещё души? — хмуро поинтересовался Урси. — Что это такое?

— Тебе понадобится три года и четыре анимагена, чтобы он рассказал тебе о ней, — ехидно усмехнулся Лункс, посмотрев на закатившего глаза Мастера, — и что теперь с ним делать? — он вопросительно повёл носом. — Одного я ещё смогу сдержать, а если и у других начнутся такие же припадки?

— Ничего они мне не сделают, — спокойно произнес тот, вновь подходя к медведю, — тебя зовут Урси, — он внимательно посмотрел в его глаза, — ты знаешь, что означает это имя?

Тот отрицательно замотал головой. «Да что же это происходит?! — воскликнул про себя он, силясь избавиться от навязчивого ощущения давления на затылок. — Откуда эти шумы?»

— Через меня словно молния прошла, — он посмотрел на стоящего перед ним Мастера, спокойно пьющего свой кофе, — вы уверены, что всё будет хорошо?

— Однажды, строительный робот пытался просверлить лишнюю дыру в моей голове, — без тени смущения тот вновь принялся осматривать его тело, — прошу, потерпи, мне надо удостовериться, что у тебя ничего не расшатано и держится как надо. И, как видишь, я до сих пор живой. А ведь та махина была под три метра, и я оказался заперт с ней на складе.

— Слушайте, я вообще не хотел этого, — Урси стыдливо сморщился, — я себя не контролировал в этот момент. Может, вы мне скажете, откуда я взялся? Пока что у меня вопросов больше, чем вы даёте ответов!

— Я не знаю, — жутковато улыбнулся старик, заглядывая в его зрачки, — я всего лишь робототехник, который вернул тебя к жизни, не более. Это моя работа и мой долг. У тебя есть душа — чья, я тоже не знаю. Тебя нашли на каком-то складе, выкупили владельцы развлекательного кафе и попросили меня тебя починить. Когда я вас увидел, вы были в ужасном состоянии, так что не мудрено, что ваши души стремятся меня убить.

— В смысле меня «выкупили»? — Урси обеспокоенно посмотрел на Лункса. — Что это значит?

— Что ты не наша собственность, — Мастер погрустнел и перестал улыбаться, — после того, как я доделаю остальных анимагенов, вы отправитесь в эту фирму.

Это заявление ошеломило медведя. Он растерянно пытался подобрать слова, но ничего умного в голову не приходило.

— Извини, собрат, это наша работа, — пожал плечами Лункс, с некоторым сочувствием посмотрев на нарастающее отчаяние Урси.

— Но чем я там буду заниматься? Я же ничего не знаю про это место! Я вообще ничего не знаю! У меня нет ни умений, ни программ, которые бы могли как-то пригодиться другим!

— Тише, тише! — Мастер задумчиво потёр бороду. — Да, согласен, я дал маху, надеясь, что смогу за неделю обучить вас хоть чему-то и сделав ставку на то, что вы всё-таки

анимагены. Но я не думаю, что для вас там найдётся уж крайне сложная работа, требующая какого-то мастерства. Я тебе вот что посоветую, Урси — почитай побольше книг, которые я тебе сейчас дам, — он развернулся и пошёл обратно в проём, поставив кружку с кофе на стол, — идём. А ты, Лункс, готовь оставшиеся материалы для следующего анимагена.

«Бешеные скелеты, пустоголовые роботы, — ворчал про себя Лункс, вновь брошенный и таскающий заготовки из бастума к наполовину собранному анимагену, — вечно нам достается всё непонятное и агрессивное!» Он вспомнил случай, когда к Мастеру приехали местные бандиты, требовать плату за «защиту». Трое молодцев в ветровках с капюшоном, вооружённые металлической арматурой понадеялись на лёгкую добычу, зная, что старый робототехник живёт один в своём особняке. И они совсем не рассчитывали, что старик сможет одной левой рукой не только остановить летящий в его голову прут, но ещё и согнуть его в кольцо. Лункс долго смеялся им в след, глядя, как те улепётывают вдоль дороги от разъярённого Мастера, посылающего в их спины камни и проклятия. И, хотя всё обошлось хорошо, анимаген заметил, что к ним всегда приходит беда разной степени проблемности, начиная от орущей тётки, у которой неведомым образом сломался обычный робот-освежитель, до угроз от крупных фирм, требующих снизить цену за ремонт. Но всегда, на все выпады в свою сторону, Мастер стойко отвечал, поминая все поколения обидчика, скрещенные самыми невообразимыми способами, аргументируя отборной руганью и подкрепляя ужасными проклятиями, от которых наверняка умирали сами Келеи.

Но чем дольше это продолжалось, тем слабее становился Мастер. Лункс ясно видел, что ему уже тяжело передвигаться после работы в мастерской, он плохо спал и постоянно хмурился, словно злясь на весь мир. Вдобавок ко всему он часто отказывался от еды в пользу работы, что совсем неблагоприятно сказывалось на остатках здоровья. И Лункс страшился думать, что будет дальше, когда его любимый хозяин совсем ослабнет.

«Да пошло оно всё! — зло подумал он, бросив заготовки и решительно направившись в гараж. — Эта работа отключит его навсегда, нам просто необходимо сделать перерыв!»

Тёмный гараж, приятно пахнущий сырой землёй и машиной, встретил анимагена лесной прохладой после дождя. Неприятный угар мастерской нехотя выпустил из своих липких объятий, и Лункс, почувствовав прилив свежего воздуха, быстро зашагал к двери наружу.

Большие и грозные кучевые облака, отливая свинцовым светом, нависали под голубым небом, разражаясь дождем где-то в лесах на севере. Ветер, словно небесный пастух, угонял их прочь от города, расчищая место золотистым лучам их светила Ольмира. Мокрая от недавнего дождя трава приятной прохладой ласкала механические ноги Лункса, бредущего вдоль стены особняка, стараясь ступать так тихо, как только может анимаген. Не удержавшись от искушения броситься прочь, подальше от духоты особняка, он одним рывком отпрянул от белой стены своего дома и побежал в лес, к дубам, к которым так привык, к шуму листьев, роняющих вниз задержавшиеся капли дождя, к зверям, что, не боясь его, жили своей жизнью, олицетворяя природную гармонию. Пропитанный свежестью воздух словно звенел от лучей светила, мерцающих от качающихся листьев, проникая на сырую землю. А Лункс всё бежал, едва не крича от восторга, что он может хоть на час стать частью этой красоты жизни, не мешая никому и не заботясь ни о чём. Вот и знакомое бревно — однажды сильный шквал повалил молодой дуб, уронив его аккуратно на возвышенность над низиной, где распростёрся колышущийся луг сочной зелёной травы, небольшая берёзовая

роща, река Тоту и сам Рахнак, сверкающий стёклами домов.

— Я жив! — Лункс даже не понял, что это он кричит, не в силах больше сдерживать нахлынувшую эйфорию. — Я жив, пусть все это знают! Я жив! Мастер жив! Урси жив! Мы — живые!

А Урси, между тем, с удивлением осматривал просторы особняка Мастера, оценивая разницу между промасленной мастерской и чистыми комнатами. «Ну надо же! — думал медведь, переступая через порожек в гостиную. — Сколько света!»

— Вот, — на большой стол тяжело бухнулась целая стопка бумажных книг, принесённых Мастером из соседней комнаты, — здесь правила языка, история человечества, биология, технотроника и немного художественной литературы... Урси?

Вновь в его голове поплыли смутные образы. «Убей! Убей его! — призывал глубокий голос. — Уничтожь Мастера!»

— Нет! — крикнул Урси, изо всех сил сопротивляясь чужой воле. — Мастер, бегите! — он уже протянул к удивительно спокойному старику свои руки, как вдруг тот, стянув с себя кожу с левой руки, коснулся его лба открывшимися металлическими пальцами. Голос в голове задрожал, а образы стали ещё более размытыми. Пространство вокруг исчезло в ослепительно белом свете, но через пару мгновений и свет и образы исчезли совсем. В этот момент на лице Мастера читалась такая властность и уверенность, что Урси невольно опустил руки, не в силах противиться его воле. Но уже через секунду тот вновь превратился в ворчливого старого робототехника, с нецензурной бранью натягивающего кожу обратно себе на руку.

— В общем, как я сказал, почитай, — как ни в чём не бывало, заговорил он, — может, найдёшь для себя что-то интересное. Можешь даже зайти в библиотеку, — он кивнул на проём посередине коридора, — только верхние полки не трогай, там... не очень хорошая литература. Про оружие, если уж уточнять. Прости, я бы хотел провести больше времени за твоим обучением, но ты сам видел те скелеты. До конца месяца нам нужно сделать из них настоящих анимагенов, так что извини, тебе придётся пока что обучаться самому, — и он, так и не надев кожу обратно, удалился в мастерскую, оставив ошарашенного Урси наедине со своими мыслями. «Да что же это происходит?!» — он с размаху сел на диван, уже привыкший к весу Лункса, и схватился руками за голову. Конечно, он едва знал и Мастера и Лункса, но они вернули его из той ужасной тьмы и только за это он был им обязан. «Успокойся, — строго сказал он сам себе, напуская серьёзный вид, — Мастер всё починил. Ты не причинишь ему вреда». В голове и вправду стало намного тише, а мысли, пронесившиеся по проводам процессора, стали более чёткими. Однако воспоминания о белой маске не давали ему покоя. «Она была словно живая, — размышлял Урси, перебирая остатки воспоминаний, — это не просто образ, это живое существо... словно живое существо».

— Лункс! — раздался оглушительный рык Мастера из соседней комнаты. — Я твою душу... — далее последовала понятная по смыслу игра разговорных слов ругательного характера. Пометавшись по мастерской, старый робототехник вышел одарить подобными речами местный лес. — А ну, быстро вернулся в дом, оболтус!

Удивлённо хмыкнув, Урси, почесав нос, взял первую книгу из стопки, решив не терять времени даром. «Уроки нелианского языка. Первый класс» — перевёл он название. Обучающий чип, что припаял ему Мастер, довольный притоком новых знаний, заработал на полную мощность, слышным только для Урси шумом. Нелианский показался ему довольно

простым, но когда анимаген закрыл книгу, то вдруг обнаружил, что её электронная обложка поменяла цвет и номер класса на второй. Вновь открыв учебник, он нашёл, что тексты изменились на более сложные и появились более строгие правила. «Да уж, — усмехнулся Урси про себя, когда не смог правильно склонить слова, — это надолго» — тяга к новым знаниям и азарт испытания захватили его и он углубился в чтение.

Время пролетело быстро. Уже давно наступила ночь, и ему пришлось позвать Мастера, чтобы тот включил ему свет. Урси давно дочитал все учебники по языку, даже расширенный курс, и теперь листал другие книги. Технотроника и биология показались ему неинтересными и заслуживающими особого настроения, зато «художественная» литература произвела на него неизгладимое впечатление.

«Во храме светлом, среди теней,
Я вновь стоял, как прокажённый,
Из рода тёмных я зверей,
Но и сознанием одарённый.
Взывая к Свету, к небесам,
Ко Тьме и мраку недр,
Я был из тех, кто верен чудесам,
Кто в разум верит слепо.
И светлый лик сего творенья,
Вновь обратился на меня.
И дрогнул зал от песнопенья,
Вдохнув священного огня!
И, преисполнившись собою,
Я слово мудрое вобрал,
И словом данным, как стрелою,
Я грань невежества прорвал!»

— с восхищением прочитал медведь. — Это так... красиво...

Следующее, что ему попало в руки, оказался учебник по истории Нелии — потёртая бумажная книга, одна из посланниц прошлого века.

— В 1577 году Эххийская экспедиция из трёх линейных кораблей достигла берегов западного материка Кайлити, — начал читать Урси, внимательно вглядываясь в строки, словно боясь пропустить что-то важное, — первый корабль, что бросил якорь в бухте Светлой Ночи, был «Аполотон», под командованием трей-адмирала Миртара Акти. Он и его экипаж, первыми ступили на неизведанные земли Кайлити, организовав поселение, впоследствии разросшееся до города, а после превратившееся в столицу государства, назвавшись именем самого флагмана исследователей. По праву колонизации, вся исследованная территория должна принадлежать Эххи и его Владыке, однако, в связи с переворотом в Мраморном Дворце, исследовательская группа оказалась брошена на произвол судьбы, лишена поставок и подкреплений. Спасением оставалось только исследование территории, ради чего они, собственно, и приплыли. По мере углубления колонистов внутрь материка росло и влияние Миртара, которого через год признали первым государём Кайлити. Ему удалось обжить весь материк и превратить его в огромную страну, заимствовавшую его название. Контроля за ростом населения не было — помимо исследовательских групп экспедиции, на материк прибывали одиночные торговцы, контрабандисты, пираты, военные суда других государств и прочие. Часть из них оседала в

новоиспечённом государстве и таким образом численность населения росла.

Однако это совсем не понравилось Эххи, давно желавшей взять назад свою «колонию», как они называли Кайлити. Разразилась океанская Железная война, где у берегов западного материка сошлись армада Эххи и разношёрстный флот исследователей под командованием трей-адмирала Саптера Нела. Поскольку кайлитийцам приходилось выживать на новой территории используя не только силы, но и разум, они смогли на несколько десятилетий обойти в технологическом прогрессе своих противников, что и помогло выиграть эту войну. Даже сейчас, потомки тех исследователей-колонистов считаются одними из самых изобретательных механиков и техников нынешних дней.

Увы, но после Железной войны, продлившейся порядка трёх лет, государство Кайлити начало разваливаться. Регенты, что были поставлены адмиралами управлять городами, не пожелали расставаться с властью, назначая самих себя на должность правителей и, с помощью своих приспешников, образывая собственные владения. В итоге такой междоусобной войны Кайлити развалился на следующие страны: Нелия, самое крупное из всех, оставившее себе столицу Аполотон, благодаря Ромеру Нелу, сыну адмирала-победителя. Онту, слабонаселённая страна за перевалом Леола, славящаяся своими кулачными боями и тотализаторами. Бевиар, контролирующий все южные подходы материка и его торговые линии. Ловитания, маленькое государство, где оказались собраны красивейшие места Кайлити — пляж Наталар и водопады Вухрий и Дэхрий.

Территория Кайлити — это, в основном, горы и холмы. Особенно примечательны перевал Леола, полностью огораживающий перешеек между землями современных Нелии и Онту, и Роронская гряда на восточном побережье Нелии, богатая всевозможными залежами металлов. Также имеются густые хвойные леса, раскинувшиеся на юге и юго-востоке Нелии, протяжённостью до её границы с Бевиаром. Есть несколько небольших массивов у подножия гор, а также множество дубрав и берёзовых рощ, кольцом окружающие центральную часть Нелии. Примечательны и ущелья Динк на юго-западе, через которые переброшены мосты в Ловитанию, одно из самых красивых мест на материке. Запад Нелии — сплошные каменные холмы и плато, однако там первые исследователи нашли останки древней цивилизации тикку, известных своими спиритическими ритуалами, связанными с перемещением душ из тел. Потому местные разрушенные храмы и поселения являются одними из ценнейших исторических памятников во всём Аревире. Центральная часть покрыта лесами, невысокими горами и реками, богатыми речной рыбой, что и послужило основанием целого ряда приречных деревень и городов. Здесь же было заложено судоходство, в городе Даэлаке, крупнейшем речном порту на территории Нелии. Даэлак расположен в дельте рек Тоту и Нава, в центре горного кольца Мерати, а потому контролирует все передвижения судов внутри материка. Но истинной жемчужиной Нелии является её столица — Аполотон, разросшийся вдоль восточного берега, занявший своими портами всю бухту Светлой Ночи. Здесь расположены все торговые точки государства с прочими странами, Резиденция Совета Регентов и генеральный штаб армии Нелии. Согласно последнему конкурсу, Аполотон занял первое место среди столиц мира по красоте и технологичности.

Современная Нелия — это технократическое государство, занимающееся в основном строительством энергомобилей и высокотехнологичных устройств, вроде роботов и плазменных генераторов энергии. Управлением страны занимается Совет Регентов, раз в год собирающийся в столице для принятия законов. Каждый из пяти Регентов управляет

крупным городом — Аполотоном, Тиалаком, Овелаком, Даэлаком и Мобеном, и отвечает только за свою область, где может устанавливать свои традиции и порядки... — и тут его чтение прервали дикие крики из мастерской.

— Стой! Ты же ещё не закончен! — надрывался Мастер, стараясь перекричать механический визг, источник которого громко стучал лапами по коридору.

Урси встал и хотел было пойти посмотреть, не нужна ли помощь, когда в гостиную, как рыжий смерч, ворвался антропоморфный механический лис с белым меховым «нагрудником», вереща противным скрежетом.

— Стой! Стой, тебе говорят! — следом за ним вбежали Мастер и Лункс, ещё не успевшие снять защитные маски. — Куда? У тебя ещё шерсть толком не отросла! — кричал старик, тряся рыжим клочком в руке.

Но беглец не собирался сдаваться. Описав круг по комнате, он вскочил на диван, и тут же был схвачен прыгнувшими на него Лунксом и Урси. Отчаянно заверещав, лис попытался вырваться, но сильные механические руки держали его крепко.

— Осторожно, не оборвите ему ничего! — к ним подбежал Мастер, приложив пальцы металлической руки ко лбу третьего анимагена.

Поначалу это помогло, но как только он убрал ладонь, лис вновь заверещал и задрыгался.

— Нет, ну ты видишь?! — кричал Мастеру Лункс, навалившись всем телом беглецу на руку. — Это же неадекват! Только шерсть начала расти, только мы отвернулись, а этот хвостатый уж рванул так, как будто его молния ударила, — вкратце описал он ситуацию Урси, — и не успокаивается, гад! Чего ты орёшь? — рыкнул он на сопротивляющегося лиса.

— Я... ничего не понимаю, — Мастер удивлённо смотрел на эту возню, — я вроде всё правильно ему установил и показатели были в норме, так почему он так вопит?

— Закороченный он! — ответил Лункс. — Ты посмотри — это же конченное создание! Он едва морду себе не разбил, когда выбегал!

— Вульпи! — неожиданно для всех произнес Урси, и так же неожиданно лис замолчал, уставившись на него глазами с жёлтой секторированной радужкой. — Тебя зовут Вульпи? — словно сам удивляясь своей догадке, спросил он беглого анимагена.

Но тот лишь непонимающе хлопал глазами, внимательно изучая его взглядом.

— Видимо, он думает, что это его имя, — воскликнул Мастер, — он не бешеный, он просто напуган! Видимо, запуск генератора активировал эмоции до предела, и он испугался! А ты ему дал имя! — одобритительно кивнул он Урси.

— Я прочитал в одном из учебников, что вы мне дали, что так раньше называли лисиц. Он же лис, ну я и подумал, раз Лункс имеет подобное имя, так почему бы и ему не...

— У меня имя соответствует моему виду анимагена? — удивился тот. — Вот это новость!

— Отпустите вы его уже, — вздохнул Мастер, глядя на помятого беглеца, шустро поднимающегося с дивана, — слушай, Урси, — он немного помялся, — нам бы пригодилась твоя помощь в мастерской, но я не думаю, что Вульпи пока стоит оставлять одного. Присмотри за ним, хорошо? Похоже, он слушает тебя, — усмехнулся он, глядя, как настороженно тот смотрит на медведя, — постарайтесь найти общий язык. Если его состояние останется без изменений...

— А как долго вы ещё будете работать? — хотя Урси и скрыл свои эмоции, но понимание, что однажды ему придётся отсюда уехать в незнакомое место, глодало

процессор.

— Надеюсь, всю ночь, — Мастер посмотрел на Лункса, — ты готов? Справишься?

— Я ж анимаген! Что мне сделается? К тому же, я спал сегодня утром, когда Урси ещё не очнулся, — воспротивился тот, — я справлюсь, Мастер, не переживай!

— Мастер? — проскрипел Вульпи, переводя на него взгляд.

— Да, это Мастер, — раздражённо сказал Лункс, — а ты — бестолочь, у которого схемы не тем концов вставлены!

— Вульпи! — возмутился тот, показав на себя.

— А он Урси! — перевёл он стрелки на медведя, — вот с ним и разговаривай.

— Урси? — удивлённо-радостно повернулся к не ожидавшему подлянки косолапому анимагену, — Вульпи! — он вновь показал на себя.

— Лункс! — взревел тот, видя, что рысь собирается улизнуть в мастерскую. — Иди сюда и помоги мне с ним!

— А это хорошая идея! — просиял Мастер, с коварной улыбкой наблюдавший эту сцену. — Действительно, Лункс, помоги Урси. Ты же сам хотел из оставшихся первым собрать Вульпи.

— Но Мастер! — отчаянно воскликнул тот. — Я принесу больше пользы в мастерской, нежели с ними! Я ничего не имею против Урси, он хотя бы выговаривает целые предложения, но этот лис, он же неадекватен!

— Пока не подружись с обоими, в мастерскую не возвращайся, — рассмеялся старик, — мне всё равно пока не нужна твоя помощь, я сейчас буду менять алгоритмы на компьютере. Надеюсь, вы тут не перегрызете друга, — и он, покачав головой, удалился из гостиной.

— Лункс? — спросил третий анимаген, дёрнув за локоть.

— Заткнись, — уныло проворчал тот, садясь с ними рядом, — эй, Урси! Чего читаешь?

— «Сборник стихов Рóвока А.Т», — прочитал название книги медведь, — это удивительная вещь. Как это они умудрились поставить слова так, чтобы они так красиво звучали?

— Всё дело в рифме, — усмехнулся его недогадливости тот, — ну нет, мне вот больше технотроника по душе, — он взял со стола толстый том с большой микросхемой на обложке.

— Каждому своё, — пожал плечами Урси, вновь погружаясь в мир стихов, — вот послушай, это про Миртара Акти, первого исследователя, ступившего на земли Кайлити:

«Как зверю лютому подобный,

Ступает он, чеканя шаг,

Раздвинуть тучи он способный,

Трепещет враг, трепещет враг!»

— ну разве это не здорово?!

— Как по мне, не очень. Вот моё любимое: «Теория целенаправленных систем охватывает задачи самообучения и самоорганизации искусственного интеллекта — глубоких, фундаментальных проблем, решение которых достанется, вероятно, грядущему веку. Эти исследования много обещают, но и требуют больших усилий и затрат. Можно сказать, что от сложного мы переходим к ультрасложному, и что самоорганизующиеся искусственные системы — качественно новая техника будущего», — он с достоинством посмотрел на нахмурившегося Урси.

— Да если бы это было так, то люди вообще бы не создавали таких машин, как мы! —

возмутился тот. — Зачем людям машины, заменяющие их во всём?

— Да потому, что, как бы человек ни пытался, будущее остаётся за нами! — тут же вскинулся Лункс. — Может, мы ещё и не способны к самопроизводству, но это лишь вопрос времени. Я, например, уже уверен, что смогу создать анимагена с «нуля».

— Пока что у тебя не получится и припаять правильно узлы, чтобы его не закоротило. Да и потом, разве «душа» — это не творческое начало? Разве она не даёт нам обязанность быть благодарными своим создателям? Вот смотри... Вульпи, что ты делаешь?!

С довольным видом рыжий лис дожёвывал толстенный том по биологии, разрывая бумагу и электронную начинку своими острыми зубами. Как и у Урси и Лункса, они были сделаны для вида, но Вульпи решил их применить по назначению.

— Ты что наделал, рыжее...?! — Лункс едва сдержал себя, чтобы не выругаться всеми грязными словечками, что он слышал от Мастера, и попытался вырвать покалеченную книгу из рук анимагена.

— Вульпи! — тот возмущённо махнул своим великолепным рыжим хвостом с белым кончиком, мол, не мешай.

— Мастер нас убьёт! — жалобно сказал он Урси. — Он даже царапин на книгах не терпит, а тут...

— В клочки разорвал! — медведь сокрушённо отобрал у него останки книги. — Ну чем тебе биология не угодила, Вульпи?

— Это ты во всём виноват! — сердито сказал Лункс, глядя на медведя.

— Я? — тот нахмурился. — Ты тут тоже сидел, и это тебе Мастер сказал следить за ним!

— Да если бы ты не начал зачитывать свои дурацкие стихи...

— Это ты со своими лекциями сидел тут пять минут, как радио! Вещал о том, чего сам не понимаешь!

— Я-то не понимаю?! Это не я день назад включился! У меня база знаний уже на десять секторов разбита, а твоя даже на один процент не заполнена!

— Ты просто самовлюблённый кусок металла!

— А ты пустая бочка из-под тормозной жидкости!

Они со злостью глядели друг на друга, пока со стороны центрального коридора не раздался грохот.

— Вульпи! — хором воскликнули спорщики, кинувшись на звук.

Тонкая белая дверь, что вела в столь опасный, по словам Мастера, мир, была распахнута настежь, и предрассветное небо уже начинало сереть в преддверии рассвета.

— Ну всё, нам конец! — выдохнул Лункс, схватившись руками за голову. — Он убежал!

— Куда? — Урси с удивлением и испугом вглядывался в светлеющее пространство.

— На улицу, — рысь изо всех сил вслушивался, надеясь уловить топот шагов беглого лиса, — нам туда нельзя. Мастер мне-то запрещает выходить, а вам уж тем более туда нельзя!

— Но его нужно вернуть! — Урси нерешительно подошёл к проёму. Порог скрывался под небольшим навесом на деревянных столбах, которые не давали ему размокнуть в дождь. — Он не выживет в... там, — неопределённо махнул он вперед, — он едва включился и не понимает, что делает.

— Да что ты мне-то это объясняешь, анимаген-очевидность?! Я и сам понимаю, что его надо притащить обратно, но... — он в волнении прижал уши. — Ладно, Спирус с вами,

сейчас принесу фонарь, — он скрылся где-то в комнате рядом с лестницей, — так и знал, что из-за вас будут одни проблемы, — послышалось приглушённое ворчание за дверью.

— Хватит бухтеть, — бросил ему в ответ Урси, с беспокойством вглядываясь в темноту, — чем быстрее мы его найдем, тем лучше будет для нас всех.

Однако Лункс оптимизма медведя не разделил, нервно вздохнув и покачав головой. «Опять начинается, — думал он, стоя рядом с ним перед выходом наружу, — вечно всё идет наперекосяк, стоит только привыкнуть к порядку».

Здесь всё было не так, как в лесу. Открытая местность не давала им расслабиться, и они, прижавшись плечом к плечу, быстро шли по мокрой от дождя и росы траве, пачкая стопы в грязи. Маленький лучик ручного фонарика, что держал перед собой Лункс, робко дрожал, будто в любой момент мог погаснуть и оставить ищущих своего сбежавшего собрата анимагенов одних в темноте. Странно было видеть, как два двухметровых создания неуверенно ковыляют по лугу, стараясь держаться ближе к белому особняку и дубовому лесу за ним. Светящиеся глаза также могли бы немного смутить случайного путника, встретившего бы их сейчас в это время, а необычный внешний вид и вовсе привести в замешательство и даже преждевременную отправку в «бессознательное пространство», как говорил, ехидничая, Лункс. Но Урси не знал, да и не мог знать о силе своей внешности, а потому торопился поскорее завершить их авантюру и найти пропавшего анимагена.

— Может, он в лес удрал? — с надеждой предположил Лункс, заглядывая между деревьев — уж там-то, в этой черноте лесных крон, он чувствовал себя как дома, зная каждую тропку. — Пойдём проверим, а то мы уже пятый круг нарезаем по этой поляне.

— Может и в лес... — хотя на самом деле Урси это сказал, чтобы не разжигать спор. «Если бы я был просто напуган и у меня появилось перед глазами большое пространство, я бы бежал без оглядки вперёд, — рассуждал он, мысленно проводя прямую от входа в особняк до дороги, — но там овраг, — заметил он склон и небольшой подлесок рядом с городом вдали, — быть может...»

— Лункс, пойдём туда, — показал он вперёд, на окраину поляны, — мне кажется, он просто упал вниз.

— С чего ты это взял?

— Он бы побежал по прямой и наверняка упал в овраг, — начал объяснять тот, — оттуда он вряд ли сам выберется в такой-то грязи, — брезгливо добавил он, чувствуя, как под его лапой расползается земляная жижа.

— Ну... что-то в этом есть, — согласился Лункс, неохотно принимая аргумент медведя, — только с чего ты решил, что он оттуда не выберется?

— Надеюсь на это, — просто ответил ему тот, ускорив шаг.

«Ох, и влетит мне от Мастера, — думал рысь, светя фонарём по траве, — только бы мне найти эту рыжую дубину, а уж я из него сделаю скамейку!» — грозился он, однако на самом деле ему было даже немного жаль Вульпи. Ведь лис действовал не со зла, а только потому, что его механизм оказался нестабилен, но натворил он уже достаточно, чтобы они втроём пожалели о своём возрождении. А ещё Лункс вдруг понял, что впервые покинул особняк через главную дверь. Вот почему он так нервничал — он никогда не бывал здесь, и это место для него оставалось незнакомым. «Я как он, как слепой котёнок, — посмотрел он на медведя, обеспокоенно озирающегося по сторонам, — что ж, по крайней мере, мы в равном положении». Рысьи кисточки на ушах вздрогнули от пронзительного свиста — это первые

стрижи взмыли в небо, не обращая внимания на затаившего дыхание рыся.

«Да не может этого быть! — едва не вскрикнул Урси, отчаянно ища взглядом хоть одно рыжее пятнышко. Небо уже достаточно посветлело, чтобы различить окружающее пространство, но Вульпи нигде не было видно. — Куда же он мог деться?»

— Ну и? — с ехидной и сердитой улыбкой поинтересовался у него Лункс. — С чего ты решил, что он здесь, скажи-ка ещё раз?

— Он не мог убежать в другую сторону, — ответил ему тот, — Вульпи не понимает, что делает, чтобы свернуть с пути. Если только... — внезапно ему пришла в голову одна нехорошая мысль.

«Если Лункс и Мастер нашли нас вместе, значит, есть вероятность, что и Вульпи видит тот же образ, что и я, — белая смеющаяся маска неприятным воспоминанием встряхнула процессор, — может, это она его пугает? Или что-то ещё?»

— Долго мы тут стоять будем? — стало уже совсем светло. Летняя пора сделала ночь короче, и горная гряда на востоке озарилась золотым нимбом из лучей светила. — Мы тут как на ладони, нас любой, кто пойдет по дороге, заметит! — чёрная полоса асфальта, такая же мокрая, как и земля, оказалась совсем недалеко от них, да так, что Урси смог разглядеть спрессованную смесь гравия и битума.

— Не знаю, — он обречённо опустил руки, — я не знаю...

Утро медленно занимало место ночи, а отчаяние надежду для двух анимагенов.

«Беги!» Странно ощущать себя маленьким, будучи двухметровой металлической машиной. В глазах была словно белёсая пелена — он ничего не видел из-за мелькающих образов, но понимал, что ноги быстро несут его в сторону голубого света вдаль. «Не смотри вперёд!» В голове Вульпи творился хаос — мысли путались, сменяли друг друга, пытались построиться в вопросы, жаждущие, чтобы их озвучили, но он молчал. «Не думай!» Он заблокировал у себя динамики, чтобы никто не услышал его крика, подсознательно понимая, что это опасно для него. Но единственное слово «Вульпи», звучало в голове ясно и чётко, в отличие от других. Оно ему нравилось, но передать словами он не мог — слишком велика была вероятность, что звуки из его динамика превратятся в жуткую какофонию. «Куда я бегу? — прозвенел в голове вопрос, разрушая мешанину из тягучих мыслей. — Зачем я бегу?» «Беги!» — властно приказал ему голос, звучащий, как один и одновременно, как сотня. «Нет! — попытался возразить ему Вульпи, различая, что впереди показалось что-то тёмное и высокое. — Отстань!» «Ты должен!» «Нет, не должен!» — упрямо возражал ему лис. Образы угрожающе заметались, доводя до помех во всём механизме. Голова словно наполнилась мутной водой, где обитали хищные рыбы, поглощающие мысли. Вульпи зажмурился и попытался выбить из себя эту пелену, стуча ладонью по виску, но тщетно — прямо перед глазами возник образ белой смеющейся куклы, держащей его за голову длинными чёрными пальцами. «Убирайся!» — только и успел подумать Вульпи, краем глаза заметив впереди препятствие. Его ноги попытались повернуть, уберечь от столкновения с предметом впереди, но Вульпи решил идти до конца. «Невозможно!» — вскрикнул голос.

Бах! Треск древесины, и он уже опрокинут навзничь, глядя на светлеющее небо. Неожиданно для себя он понял, что навязчивый голос исчез, но вместе с ним и добрая часть энергии. Словно опустошённый, Вульпи тяжело дышал, пытаясь прийти в себя. «Где я? — серо-голубое небо не давало ему ответа. — И кто я? — он заметил, что часть его обзора загораживает рыжая лисья пасть и чёрный нос. — И куда мне теперь идти?» Но небо молчало, лишь писк стрижей, шум робких утренних волн реки и листьев на деревьях

наполняли слух.

Глава IV. Двойная проблема

Часть оборудования он привез ещё позавчера, но занятый сборкой Урси и Вульпи, Мастер не успел разобрать новые материалы и теперь сидел перед большими металлическими контейнерами, которые вытащил из грузовика, вскрывая один за другим. Однако Лункс был прав — они проработали слишком много для его здоровья. Находясь в прохладном полутёмном помещении, Мастер, незаметно для себя, заснул прямо металлическом покрытии контейнеров. Усталость, бессонные ночи и возраст взяли своё — старый робототехник уснул сном младенца, не обращая внимания на неудобное положение. Он не услышал, как хлопнула входная дверь.

Пыльная каменная дорога на равнине, изнывающая под палящим светилом — это место Мастер меньше всего хотел бы видеть. «Я сплю, — он уже давно научился отличать сон от реальности, — это всё обман, я не могу сюда вернуться, даже если вдруг захочу». Он попытался прервать сновидение, но что-то было не так. Внезапно он обнаружил, что сидит за штурвалом своего «броневичка» несущегося на запад, к одинокой высокой горе, горящей ослепительным светом падающих лучей Ольмира. «Не может этого быть, — он почувствовал, как холодеют руки, — я не должен здесь находиться!» Но машина неуклонно, не подчиняясь его попыткам вдавливать педаль тормоза в пол, неслась к горе, молчаливо и грозно возвышающейся над ним. Горячий воздух, наполненный мелкой пылью, нещадно жёг руку через открытое окно. Однако, самое страшное для Мастера было не это. Смех. Этот звонкий и немного дерзкий смех он узнал бы из миллиарда звуков, что могли прозвучать разом. Шея стала словно деревянной, и он с невероятным усилием повернул голову вправо, в сторону его источника. Перед ним вновь маячила та красная кепка и светло-русые волосы её обладательницы. Она сидела, отвернувшись к боковому окну, словно не обращая на него никакого внимания, задорно задрав свой головной убор на затылок.

— Тебя больше нет! — голос предательски сорвался. — Даже во сне, тебя больше нет!

Но она не ответила ему. Он лишь услышал тихий смешок, когда на секунду, по привычке, посмотрел на дорогу.

— Оставь меня в покое! — на этот раз голос прозвучал куда твёрже, и Мастеру показалась, что она вздрогнула. — Прошое должно оставаться прошлым.

— Прошое — основа настоящего, настоящее — грань будущего, — от её голоса у него сжалось сердце — он бы всё отдал, лишь бы слушать его вновь и вновь, — что сделано, то сделано.

— Я не живу прошлым! — хрипло выговорил он. — Что ты хочешь от меня?

Она промолчала. «Скажи! — мысленно взвыл он. — Молю, скажи ещё хоть слово!» Она повернулась к нему, и он задохнулся, судорожно сжав штурвал, да так, что костяшки пальцев побелели.

— Спаси их! — сказала искореженная маска белой лисы, пустыми глазницами посмотрев на него.

И тут сон выбросил его обратно в реальность. Всё ещё задыхаясь, Мастер сел на корточки и схватился руками за края ящика. «Всего лишь сон, всего лишь сон!» — стучала в голове мысль. Что-то капнуло на новенький корпус генератора в ящике. Только потом он понял, что это его слеза.

— Лункс! — тяжело дыша, позвал Мастер, зажмурившись. Столь яркие и живые сны ему

ещё ни разу видеть не приходилось. Сердито потеряв глаз, он стиснул зубы и вздохнул, стараясь успокоиться. — Лункс, Урси, Вульпи, идите все сюда!

Но никто почему-то не ответил ему. Ещё раз позвав своего подопечного, при этом огромным усилием воли воздержавшись от матерных выражений, Мастер встал в полный рост и подошёл к двери в мастерскую. Непривычная тишина в его святилище неприятно ударила по слуху, особенно после продолжительной работы. Основные светильники были выключены, горела лишь настольная лампа над чертежами да дежурное освещение над столом с очередным скелетом со вскрытым черепом, внутри которого виднелись провода и платы. Маска жёлтой птицы с обломанным, немного изогнутым клювом, одиноко лежала рядом на стойке с инструментами, искорёженная и бесполезная, наблюдая за созданием нового тела. По-хозяйски осмотрев свои владения, Мастер медленно вышел из гаража, направившись к кушетке. «Белая лиса, — задумчиво поглядел он на заготовку. Мысли вновь вернулись в прежний порядок, а он окончательно успокоился, теперь анализируя увиденное, — надо было выкупить тебя сразу, вместе со всеми... что же скрывает ваше прошлое?» — мысленно спросил он у птицы, засунув руки в карманы халата.

— Лункс! — вновь позвал он, полагая, что его просто не слышно из гаража. — Ты заснул что ли? Где ты, Лункс?

Но ответом была тишина. Заметив в окошках под потолком, что уже начинает светать, Мастер выключил свет над кушеткой и прошёл внутрь особняка. Первое, что бросилось ему в глаза, оказались разорванные страницы книги по биологии, которую он покупал когда-то Лунксу. Мгновенно вспыхив, он уже хотел разразиться тирадой об использовании несчастного анимагена в качестве вешалки для одежды, когда заметил, что утренний ветер принёс в дом несколько жухлых листьев с местной дубравы. Холодный пот пробил его тело.

— Лункс! — вскрикнул он, метнувшись к двери. — Лункс! — закричал он в светлеющую темноту утра. — Урси! Вульпи! — но никто не ответил ему.

Не теряя больше ни секунды, Мастер бросился обратно, на ходу доставая из карманов ключи запуска двигателя машины. «Далеко они уйти не могли, — размышлял он, чувствуя, как бешено колотится его сердце, — надеюсь, они додумаются свернуть в лес или к реке, а не пойдут сразу в город... только бы им никто не встретился...» Встреча анимагенов с чужим человеком сулила недобрые последствия, и Мастер это понимал, потому и спешил вернуть беглецов обратно домой.

«Броневилок» ответил ему радостным урчанием двигателя, когда он вставил ключи в замок и начал выезжать из открывающегося гаража. Три мощные фары разорвали умирающую ночь, и машина, взвывая двигателем, направилась по тропинке на дорогу. «Только бы они догадались избегать чужаков, — думал Мастер, высматривая в темноте светящиеся глаза анимагенов, — спаси их... это ты имела в виду?»

— Каков шанс, что он просто вернулся в дом? — Лункс слышал окрик своего хозяина, но повернуть назад уже не посмел — рядом шёл Урси, ориентируясь по свету его фонарика, а где-то рядом бегал закороченный Вульпи, вообще не понимающий, что вокруг происходит.

— Даже если бы он вернулся обратно, он бы убежал куда-нибудь ещё, — ответил ему медведь, — сомневаюсь, что он запомнил особняк как дом.

— Не нравится мне здесь, — рысь присел на корточки и посмотрел на город вдаль, — давай хоть вниз спустимся.

— Туда? — Урси посмотрел на крутой склон в низину. Такой спуск был настоящим

испытанием для его косолапых ног. — Думаешь он там?

— Нет. Но так хотя бы нас не найдут чужаки.

— Какие чужаки? — только и успел спросить он, когда зеленоглазый анимаген начал спускаться вниз, взрыхляя землю своими механическими ногами. — Про кого ты говоришь?

Перспектива потерять сейчас из виду Лункса Урси нисколько не понравилась, и он, скрепя генератор, осторожно пошел вниз, по крутому, скользкому от грязи, склону. Пару раз его лапы соскальзывали, и приходилось хвататься руками за кусты, а то и просто за почву. Уже к середине пути все конечности анимагена оказались перемазаны грязью и травой, благо Мастер не успел или забыл дать ему одежду. Рысь же напротив, быстро спустился вниз и теперь высвечивал фонариком попытки друга стать менее грязным, чем сейчас.

— Чужаки — это другие люди, — объяснил ему он, когда Урси с тяжким вздохом спустился со склона, — не знаю почему, но Мастер велел мне держаться от них подальше. Предлагаю пойти чуть дальше, к реке. Так мы не привлечём внимания со стороны дороги.

— Это долго, — взглядом измерил расстояние медведь, — а если его там нет, мы потратим много времени впустую.

— Да река-то вот, рядом! — Лункс показал в сторону синей полосы реки Тоту. — В конце концов, нам всё равно придётся проверить всю эту местность.

— Что-то мне подсказывает, что он побежал в город, — протянул Урси, брезгливо счищая землю с пальцев.

— Чем спорить, лучше бы живее двигался, — проворчал тот в ответ, — скоро совсем рассветёт, и мы не сможем спрятаться, — добавил он, двигаясь к реке. Уже отсюда чувствовался запах воды и водорослей.

Неподалёку росла небольшая берёзовая рощица, охватывающая часть побережья вплоть до самого Рахнака. Белые деревья приветливо шумели зелёными листьями, подбадривая Лункса побыстрее зайти под их сень, но тот лишь с сожалением посмотрел на них. Оглянувшись на чистящегося медведя, он недовольно поджал губы и язвительно усмехнулся:

— Долго ты ещё колупаться там будешь? Медлительный, как черепаха. Надо было тебя сделать в виде черепахи!

— Иди без меня, если хочешь! — воскликнул, задетый насмешкой, Урси. — Мне надо счистить грязь, пока она не засохла.

— Ещё раз говорю — идём к реке. Быстрее смоешь с себя всё, заодно проверим мою догадку.

Устало вздохнув, Урси махнул рукой и направился за самодовольно улыбающимся рысем. «Ладно, убедил, — подумал он, стараясь как можно больше оставить грязи на траве, — интересно, закоротит ли меня от влаги?»

— Лункс, — позвал он заметив, что силуэт рыся в полутьме уходит всё дальше от него, — давно тебя оживили?

— Три года назад, — ответил ему тот, замедлившись, — правда, я не знаю, как именно я ожил. В смысле — чья душа оживила меня.

— А кому принадлежала моя душа в прошлой жизни ты, конечно, не знаешь?

— Ты необычайно проницателен, — Лункс посмотрел в сторону рощи и замер, — быстро к реке! — шёпотом крикнул он Урси, пригнувшись. — Там двое людей бродят среди деревьев. Не спится в такую рань, шарахаются тут всякие!..

Свежо и спокойно в утренней роще берёз. Белые стволы с чёрными отметинами тихонько протягивают ветки вниз, словно стараясь ими закрыться. Лёгкий ветер колышет

зелёную листву, разговаривая с берёзами на их языке природы. Светлеющее небо потихоньку разгорается рассветом. Ореол света над вершинами Роронских гор, что видны даже из Рахнака, постепенно превращается в палящий диск Ольмира, вновь готового нести летний зной на Аревир. Стаи птиц пронесли над кронами деревьев, направляясь к кровлям высоток города, а сам город начинает очередной день своей тихой жизни. Вот уже прогудело первое судно, направляясь вниз по реке, к портам Бевиара, поехали первые энергомобили по чёрному асфальту. Зашуршали уборочные роботы, счищая налетевший мусор и грязь, неуклюжие, похожие на три сваренных бочки на траках с щётками внизу. Рахнак тихий город, и утро тут тихое, неспешное. Местные горожане не привыкли к суете, им больше по нраву плавное и ленивое начало дня. А ещё они любят природу, любят выехать в Чудской лес на северо-западе отсюда, или прогуляться вдоль побережья Тоту. Или просто побродить в местной берёзовой роще, выращенной специально для этих целей.

— Послушай, душа моя, как красиво поет свиристель, — говорил юношеский голос где-то неподалеку, — сегодня будет жаркий день, давай сходим на набережную?

Вульпи вздрогнул и открыл глаза. «Где я? — это место было не похоже на то, где он впервые увидел старика и двух странных созданий, одно из которых отпускало язвительные замечания. — Как я сюда попал?»

— Надеюсь, сегодня старый мороженщик привезет шоколадный рожок, — услышал он девичий голос, — давай покатаемся на барже? Мой папа бесплатно пустит нас на борт.

«Что я такое? — Вульпи поднял руки и вытянул их перед собой — рыжая шерсть поблёскивала от капель росы в свете разгорающегося утра. — Кто я?» — на внутренней стороне ладоней было чёрное покрытие, тёплое и упругое на ощупь.

— Мне надо будет заскочить к отцу в аккумуляторную, — продолжал диалог юноша, — заберу ключи от турбоцикла и сегодня вечером поеду на трассу. Ты со мной?

«Вульпи! — вспомнил он своё имя. — Меня зовут Вульпи! Урси, Лункс, Мастер, — их образы всплыли в его памяти, и он вскочил на ноги, — куда ж я убежал?», — вокруг не было ничего знакомого.

— Думаешь, я тебя отпущу одного? — звонкий голос девушки прозвучал совсем близко, и Вульпи, подскочив от неожиданности, метнулся за ближайшую березу с поврежденным стволом, словно в неё кто-то врезался. — Обещай только, что будешь осторожен.

— Конечно, любовь моя, — юноша рассмеялся.

Шаги босых ног по траве приближались. Вжавшись в белый ствол дерева, Вульпи осторожно выглянул, желая увидеть источник звуков. Он не знал, почему прячется, но какое-то внутреннее чутьё говорило ему, что от незнакомцев лучше держаться подальше.

Юноше было не больше двадцати лет. Светло-русый, с рыжецей, он сидел на поваленном дереве, прижимая правой рукой к себе худенькую светловолосую девушку-ровесницу в тёмно-красной рубашке в клетку. Оба сидели спиной к нему, скинув обувь и явно не подозревая, что за ними следят. Их лица находились близко друг к другу, и Вульпи едва слышал о чём они говорили. Однако он почувствовал странное тепло, исходящее от обоих. Будто невидимая яркая искорка горела между этими двумя, источая жар. «Что это? — Вульпи непонимающе заморгал и высунулся чуть дальше. — Как они это делают?» Его генератор словно затих, и исходящее по телу тепло быстро разлилось по всем конечностям. Вульпи осторожно дотронулся до своей груди, где рыжая шерсть уступала место белому «нагруднику», но никаких изменений не обнаружил. Тем не менее, его тело, конечности, голова и даже хвост наполнились необычайным притоком энергии, что дало это странное

тепло. Мысли прояснились, и от этого чувства Вульпи ненадолго впал в эйфорию, прикрыв глаза и навалившись на ствол всей своей массой. Неожиданно берёза затрещала и начала заваливаться вперёд, прямо на сидящую на бревне парочку, не замечающих ничего вокруг кроме друг друга. Все мысли молнией пронеслись перед глазами анимагена.

— Берегитесь! — только и успел крикнуть он, как уже сам побежал вперёд, под ствол падающего дерева.

С натужным стоном береза разломилась надвое и рухнула прямо в подставленные руки лиса. Генератор и сервоприводы взвыли от выросшей нагрузки. Техномышцы напряглись, но Вульпи, стиснув зубы, крепко держал падающий ствол, не позволив ему раздавить двух людей, от которых шло столь странное тепло. Он слышал, как они вскочили, как взвизгнула девушка, и как тяжело задышал юноша, готовясь защищать свою подругу.

— Что это? — удивлённо воскликнул он. Теперь Вульпи находился спиной к ним, не видя, что происходит позади него. — Что это такое?

— Лис? — неуверенно предположила девушка. — Только странный какой-то...

Вульпи услышал, как они подходят к нему. Осторожно ступают их босые ноги по траве, приближаясь и при этом испытывая одновременно страх и любопытство. Он зажмурился — генератор начал опасно нагреваться, а мышцы слабеют, но сил ещё оставалось много.

— Кажется, он механический, — заметил юноша, проведя по чёрному покрытию на сгибе локтя, — это робот!

«Робот, — эхом отдалось в голове лиса, — я — робот! А что это такое?»

— Он спас нас, — тихо сказала девушка, — если бы не он, нас бы пришибло...

— Ну да, — согласился её спутник, — интересно, чей он?

— Может, его сюда поставили как декорацию? Или он из дома того робототехника, что живет на верхушке холма?

— Скорее всего. Он уже давно не выходил из своего особняка, наверное, проводил тест... Что ты делаешь?

Зашуршала трава, послышался лёгкий треск ломаемых стеблей, и через минуту на ухо Вульпи упало что-то мокрое и мягкое. Приятный запах цветов ударил в нос, и он вдохнул его поглубже, силясь распробовать этот аромат.

— Это не годится за благодарность, но больше я ничего сделать не могу, — сказала девушка, — пойдём, уже светло, — позвала она юношу, — спасибо тебе, робот, — тонкая ладонь погладила его шерсть на затылке, от чего генератор анимагена дал перебой.

Лёгкое шуршание травы и звонкий смех девушки постепенно удалялись от него. Вульпи осторожно приоткрыл один глаз — никого вокруг. Отпрыгнув в сторону, он выпустил из рук дерево, и береза с треском рухнула на землю, расколовшись ещё на две части.

— Я — Вульпи! — зачем-то крикнул он в сторону удаляющихся шагов. Людей уже не было видно, но мощные микрофоны ещё различали их шаги.

Потрогав ухо, он нащупал мягкие стебли, сплетённые в кольцо — веночек из ромашек и каких-то синих цветов, что приятно пахли. Повертев его в руках, Вульпи посмотрел в сторону, куда ушли люди, и надел веночек обратно на ухо.

— Не за что, — прошептал он в ответ на благодарность девушки.

«Дом на вершине холма, — вспомнил он её слова, — старый робототехник... это же она про Мастера!»

Уже совсем рассвело и небо из серого почти превратилось в голубое. Грозовой фронт ушёл дальше на запад, чернея своими тучами на горизонте. Выйдя из рощи, Вульпи

посмотрел на довольно крутой холм, на котором виднелись кроны других, более массивных, чем березы, деревьев. «Туда, значит, — решил лис, оглянувшись по сторонам: нет ли ещё каких людей поблизости, — вперёд!» Техномышцы ног, не особо напрягаясь, быстро понесли его через луг. Ветер засвистел в ушах, сорвав с него венчик, но лис даже не заметил этого. Прохладный воздух утра ворвался в воздухопровод и заставил глубоко вдохнуть эту чудную эссенцию утра.

— Стоять! — рявкнул кто-то вдалеке справа от него, да так, что Вульпи споткнулся и растянулся на траве лицом вниз.

— Держи его! — пробасил другой голос и Вульпи услышал, как две пары ног бегут в его сторону.

Подскочив, лис без оглядки бросился вперёд вверх по склону. «Беги, беги, беги! — билось у него в голове. — Не останавливаться!»

— Стой, дурак! — вновь крикнул ему первый голос. — Остановись, я всё прощу!

Но Вульпи не остановился. Пулей взвившись на вершину холма, он издал победный клич, увидев белый особняк у окраины леса. Припустив с утроенной скоростью, он рванул было в его сторону, как увидел, что слева на него заходит большая машина, светя тремя фарами ему в глаза. «Окружают, гады! — мелькнула мысль в его голове. — Но я так просто не сдамся!» Резко рванув вправо, к знакомым деревьям, он задал такого стрекача, что кусты орешника у массивных корней покачнулись от поднятого им ветра.

— Да укуси ты себе хвост, куда ты побежал?! — в ярости закричал на бегу Лункс, увидев что лис направился в лес. — Урси, быстрее! — подогнал он пыхтевшего позади медведя. — Зайдём сразу в лес, чтобы нас не увидели.

Едва тот начал отмывать шерсть, как Лункс заметил на окраине берёзовой рощи рыжее пятнышко «механического недоразумения», решавшее, что ему делать дальше. Не придумав ничего лучше, кроме как пуститься бегом к дому, тем самым не дав осуществиться коварному плану рыся по тайному захвату «бестолкового заложника», лис в несколько секунд оказался на середине луга. Обругав всё на свете, включая медлительного Урси и его «черепаший процессор», Лункс бросился ему наперерез, но быстроногий Вульпи с лёгкостью убежал от него.

— Шевелись уже! — рыкнул он на взбирающегося по склону медведя. — Он сейчас опять убежит, а всё из-за тебя!

— Я не могу бегать так быстро! — проворчал в ответ тот. — У меня ноги какие-то странные...

— Процессор у тебя странный! Быстрее говорю, бочонок из-под тормозной жидкости!

— А ты верещащий кассетный телефон! — зло ответил ему Урси. — Хватит оскорблять меня!

— А ты живее двигайся, чем разглагольствовать!.. Ох, вот это плохо! — он заметил движущийся на них «броневичок». — Значит, Мастер нас уже ищет... это очень плохо, — в отчаянии поджав уши, он быстро спрятался за массивный ствол дуба, надеясь, что тот его не заметил.

— Что плохого-то? Он поможет нам найти Вульпи...

— Ты не понимаешь? Он нас обоих отключит за то, что мы натворили! Нам запрещено выходить из дома, и надо было следить за Вульпи! — Лункс сердито сверкнул на него глазами и выглянул из-за дерева. — Надо найти это рыжее подобие анимагена пока он не

удрал глубже в лес.

— Тише! — Урси кое-как вскарабкался наверх, приглядываясь к мелькнувшему вдалеке рыжему пятну. — Кажется, я его вижу! Он бежит в сторону особняка.

— Проще будет его вырубить, — пробубнил в ответ рысь, — мастерская рядом.

Чистый лесной воздух ворвался в их носы, окатив утренней свежестью нервные узлы. Перед ними открылся зелёный дубовый лес, полный звуков и света, совсем не похожий на душную мастерскую или просторный луг. Наконец-то Лункс почувствовал себя абсолютно уверенным в себе. «Как же тут хорошо, — мысленно восторгался рысь, быстрым шагом передвигаясь по лесу. Он задрал голову и довольно зажмурился на голубеющее небо, проглядывающее через листву, — жаль, что мы спешим». Даже задумавшийся Урси с удовольствием для себя открыл красивые виды на реку и лес, когда они поднялись на вершину холма. «Тут и правда чудесно, — отметил он про себя, стараясь запечатлеть как можно больше картинок на память, — насколько же красива природа в своей простоте и сложности...»

— Что это за место? — спросил его Урси, следуя за ним и стараясь не отставать. Из-за косых медвежьих лап он и вправду оказался медлительным, но Мастер, видимо, не предполагал, что ему придется быстро бегать.

— Мне сюда нельзя, на самом деле, — произнес Лункс, едва столкнувшись с низкой ветвью из-за того, что зажмурился, — но тут слишком хорошо, чтобы не нарушить это правило. Я уже исходил тут большую часть леса и даже пугал людей! Тут, порой, весело бывает! — он засмеялся.

— Пугал людей?

— Некоторые из них очень нервничают, когда видят в темноте два светящихся глаза, — хихикнул самодовольный анимаген, — о, как они верещат и улепётывают!

— Ну и зачем ты это делал? — недовольно поинтересовался у него Урси, нечаянно сломав упавшую ветку, и сам вздрогнув от неожиданности.

— Мастер большую часть времени проводил у себя в комнате, — объяснил Лункс, — мне становилось скучно, и я исследовал сначала дом, потом нашёл эту дверь и нашёл этот лес. Смотри, мы вернулись к дому.

Снаружи особняк казался гигантским, хотя в нём было всего два этажа. Мрачно взирая тёмными окнами, он закрывал вместе с деревьями всё небо, чистой лазурью расстилавшееся над ними.

Близость знакомого особняка успокаивала, но Вульпи как сквозь землю провалился. Замедлив бег, они остановились у самой створки в мастерскую и огляделись. «Где же ты? — мысленно спросил Лункс, присев на корточки и разглядывая следы лап, что оставил лис. — Подожди... серьёзно, куда он мог подеваться?» — след уходил от закрытой двери и терялся в лесу.

— Я не вижу его, — проговорил Урси, глядя в чашу, — может, он забежал в дом?

— Дверь заперта изнутри, — покачал головой Лункс, подёргав ручку рядом с основной створкой, — он не мог туда пролезть...

Вдруг откуда-то сверху послышалось отчаянное верещание, и с крыши, скользя по металлическому покрытию, упал рыжий анимаген, приземлившись прямо на Урси. От неожиданного нападения и крика медведь отскочил в сторону, зацепив сидящего на корточках Лункса, выдавшего довольно сложное ругательство в стиле своего хозяина, и все трое рухнули на землю.

— Вот ты где попался! — вскрикнул он, схватив Вульпи за шею. — Теперь не уйдёшь!

Лис настолько напрягся, что его уши и нос беспрестанно двигались, всеми силами пытаясь донести процессору ощущения.

— Это вы! — проскрежетал он, попытавшись вырваться, но медведь держал его крепко. — А я думал это кто-то чужой!

— О, ты заговорил как нормальный анимаген? — удивился рысь, с помятым и злым видом выбираясь из-под них. — А мне помнилось, ты только бегал и верещал как закороченный.

— А что ты делал на крыше? — недовольным тоном спросил Урси.

— Да я домой хотел зайти, — оправдывался лис, — двери были заперты, а тут ещё эта дура по траве ездит, ну я и подумал, может, удастся пройти сверху, — протараторил он, — я с дерева туда запрыгнул, а там крыша скользкая, ну я и не удержался, и это! И вот! — он ещё раз попытался встать, — Отпустите меня! Я себя контролирую, честно!

— Это мы ещё не выяснили, — рассудительно заметил Урси, осторожно отпуская его и принимая вертикальное положение. Рыжий анимаген тут же вскочил на ноги и виновато посмотрел на насупившихся сородичей.

— Мастер нас деактивирует, говорю тебе, — Лункс сердито вздохнул, — а всё из-за тебя! Отпустить его... ты же бегаешь как поджаренный, даже я за тобой не угонюсь!

— Сейчас я вас всех троих так догоню, вспомните и свои прошлые жизни и имена! — рявкнул на них знакомый старческий голос, принадлежавший появившемуся позади них Мастеру. — Вы меня в могилу решили свести такими выходками?! — напал он на понурившихся анимагенов. — Совсем ополоумел, кошка? Чем ты думал, когда за дверь выходил? Ладно ты, ты там может и бывал, знаешь путь обратно, а Урси и Вульпи? Ещё и двух дней не прошло как они вернулись к жизни, а ты уже подвергаешь их опасности...

Все трое стояли перед ним, опустив головы. Три двухметровых анимагена, каждый из которых был сильнее и быстрее старого робототехника, сейчас стояли перед ним сгорая со стыда и молча слушая поток брани, словно провинившиеся маленькие дети. Лункс, в истрёпанных и запачканных джинсах, прижал уши, стараясь не смотреть на разоряющегося на весь лес Мастера, и пытаясь изобразить самый несчастный вид, на который был способен. Урси опустил глаза, не смея даже пошевелиться. «Только вернулся и уже провинился, — думал он, слушая своего хозяина, — позор». Даже Вульпи затих, ещё ничего не понимая, но догадавшись, что их ругают из-за него. И он тут же принял решение.

— Мастер, не наказывайте их, — он сделал шаг вперёд к удивлённо замолчавшему человеку, — я не смог сдержать себя в припадке, я не контролировал тело, а потом, когда врезался в дерево, вроде как очнулся... — он дёрнул локтем, сбросив руку Лункса, попытавшегося вернуть его обратно. — Так что если вы хотите кого-то наказать, то это должен быть я. Лункс и Урси пытались найти меня.

— На самом деле виноват я, — вышел вслед за ним Урси, — я не уследил за ним, а он убежал. Я был слишком занят изучением книг и не следил за тем, что он делает.

— Если уж быть точным, то это моя вина, — встал рядом Лункс, — если бы я не начал спорить с Урси и следил за Вульпи, то ничего бы не случилось. Можешь наказать меня.

— Эй, подожди! — Вульпи повернулся к нему. — Ты же сам говорил, что это я во всем виноват!

— Мало ли, что я говорил, — проворчал рысь, — на самом деле-то виноват я! Я ж должен был следить за тобой да за этим медведем!

— Если бы я не предложил тебе остаться, то мы бы не начали спорить, — вмешался Урси, — поэтому вина на мне.

Их спор прервал смех. Мастер весело хохотал, закрыв глаза руками.

— Да, это действительно великолепно! — воскликнул он, посмотрев на недоумевающих анимагенов. — Такое быстрое развитие!

— О чём ты, Мастер? — осторожно спросил Лункс, опасаясь, как бы его создатель не впал в истерику.

— Конечно, вам ещё многому нужно научиться, — он обращался уже к Урси и Вульпи, — мало просто знать язык, необходимо ещё иметь навыки и получить их без помощи программ. Но то, что вы подружились, говорит о том, что моя теория полностью верна — морально развивается лишь тот, кто имеет душу! Невозможно представить роботов, которые с чувством назовут друг друга друзьями, и уж тем более будут вступаться друг за друга! И вот они передо мной!

— Друзья? — удивился Вульпи. — Что это значит?

— Я читал, что друзьями становятся только после того, как проходят сложное испытание, участники которого доказывают друг другу верность, — блеснул знаниями медведь, вспомнив прочитанную литературу.

— Как мы можем быть друзьями, когда мы три часа назад едва не сцепились друг с другом? — возмутился Лункс.

— Вы пошли за другом попавшим в беду и не бросили дело на полпути, несмотря на все запреты и опасности, — объяснил Мастер, — вы рискнули собой ради другого, а это значит, что вы уже небезразличны друг к другу...

— Но ведь это вышло случайно!

— Всякая случайность есть начало закономерности. Или вы всё же хотите быть наказанными? — грозно поинтересовался у них старик, мгновенно изменившись в лице.

— Не-не! — примирительно поднял руки Вульпи, и обняв других анимагенов. — Мы лучшие друзья до конца!

— Ты даже не понимаешь, что это значит, — напомнил ему Лункс, немного смущённый такой близостью.

— Тем более, мы едва знакомы, — добавил Урси.

— Да всё я знаю, я только притворяюсь, — улыбнулся рыжий анимаген, — это у меня программа такая!

— В общем, ладно, прощены, — махнул на них рукой Мастер, возвращаясь обратно к машине, — идите в дом и сразу в ванную, нечего мне грязь дома разводить. У нас ещё осталась одна проблема — у нас меньше месяца, чтобы доделать двух анимагенов, поэтому вы будете помогать мне во все силы, бегуны спирусовы.

Посчитав, что наказания они избежали только чудом, Урси и Вульпи с энтузиазмом принялись готовить мастерскую к новой работе, чему не мог не радоваться Мастер: он уже представлял, как утрёт нос этому хамоватому директору, посмевавшему усомниться в его силах. А вот анимагены не разделяли такой радости: Урси рассказал Вульпи, какая судьба их ждёт после пробуждения остальных, и лис очень импульсивноотреагировал на эту новость. Загрустил и Лункс — хоть его и раздражало то, что он вынужден делить внимание Мастера с новыми анимагенами, но он очень проникся умом Урси и характером Вульпи. «Без них тут будет скучно, — подумал он, наблюдая, как лис умоляет Мастера их оставить, — вот же

зараза! Друзья! Ну да, как же!»

— Лункс, а ты не хочешь угостить их смоулом? — спросил Мастер у своего анимагена, поднимаясь по лестнице и снимая с себя халат, — я сейчас спущусь, переоденусь только. Есть хочу ужасно, интересно, сколько я уже не ел?

— Весь день, — тут же ответил ему тот, — я приготовлю тебе тосты и яичницу, всё равно утро.

За зашторенными окнами медленно протягивало тёплые лучи светило, выглядывая из-за крон деревьев. Вновь послышался знакомый свист стрижей. Где-то в лесу застучал дятел, добывая себе завтрак под корой дуба. Зашелестел листьями ветер. Лункс, давно привыкший к этим звукам, не обращал на них внимания, пока не заметил, как прислушиваются Урси и Вульпи, совсем недавно узнавшие, что такое настоящая природа. Они сидели на довольно большой кухне с электроплитой, холодильником, вытяжкой и рядом навесных шкафчиков, оставшихся от прежнего владельца. Овальный белый стол без скатерти, но идеально чистый, расположился ровно посередине помещения. Притащив из гостиной стулья, Лункс, усадив Урси и Вульпи, принялся готовить Мастеру завтрак, ловко разбивая пальцем яйца и одновременно следя за стареньким тостером, ещё не снабженным собственным интеллектом. Запоздало вспомнив, что Мастер попросил ему дать смоула его новым друзьям, он открыл холодильник и вытащил оттуда ленту с большими ячейками.

— Вот это нужно выдавить в стакан, — объяснял он им, выливая в металлические стаканчики чёрную маслянистую жидкость, — и выпить.

— Выпить? — приподнял бровь Урси, разглядывая субстанцию. — Это как?

— Вот так, — показал Лункс, залпом осушив свой стакан, запрокинув голову.

— Она же в динамики попадет!

— Нет. Там, сразу за языком, есть фильтр. Смоул является универсальным смазочным материалом для всех наших органов и покрытия, — прохрипел тот в ответ, — это как кровь у людей. Корпус невозможно вскрыть, вот для анимагенов и придумали такой напиток.

Нарушая гармонию звуков природы, сверху раздался душераздирающий храп Мастера. Недовольно покачав головой, Лункс вздохнул, и достал с верхнего ящика блестящую глубокую сковороду в которую выложил готовый завтрак. С краев посуды потянулась прозрачная пленка, образовав купол. По словам Лункса, это устройство, именуемое теплохранителем, сохраняло пищу теплой и не давало ей испортиться.

— Пойдём, — он поманил их куда-то вглубь дома, когда они опустошили свои стаканы, — Мастер сказал дать вам какие-нибудь штаны. Честно говоря, я так и не понял, зачем нам это нужно, видимо из каких-то эстетических соображений.

Осторожно прокравшись мимо лестницы, они прошли чуть дальше, через большую тёмную комнату, оказавшуюся складом разной одежды, в котором Урси и Вульпи, под присмотром Лункса, выбрали себе штаны. Если медведь проникся «эстетическими соображениями» и был только рад больше походить на человека, выбрав широкие чёрные штаны с большой дырой на колене, то Вульпи наотрез отказывался понимать для чего ему лишняя ткань на теле. Кое-как уговорив сопротивляющегося лиса натянуть бежевые трико, они прошли дальше.

— Это запасная дверь? — спросил, выглянув наружу, Урси. — Кажется, мы тут проходили, — заметил он свои собственные следы.

— Что-то мне туда больше не хочется, — неуверенно затоптался на месте Вульпи, — давайте пойдём работать, мы уже всё там включили...

— Да, пойдём, — Урси отошёл от двери, — и так сегодня достаточно натворили, чтобы испытывать судьбу.

— Я анимаген, я не верю в судьбу! — задорно воскликнул Лункс, уверенно распахнув двери и выходя наружу. — Давайте, не будьте трусами!

— Лункс! — Урси сердито нахмурился. — Ну что ты будешь делать?! Вернись обратно! Но вслед за рысем на улицу выскочил нетерпеливый Вульпи, решив не бросать своего нового друга одного, и Урси, тяжело вздохнув, пошёл вслед за ними, стараясь не отставать.

Ведомые Лунксом, они всё дальше удалялись от дома, и чем дальше они шли, тем больше успокаивались ароматом леса и пением птиц. Урси вновь предался блаженству от открывшихся видов, напевая себе под нос самые красивые стихи о природе, которые вычитал в книгах. А Вульпи, окончательно осмелев, гонялся за ошалевшими белками, с радостным визгом носясь среди деревьев. Время тут летело незаметно, лишь нарастающий жар говорил о том, что скоро настанет полдень.

— А Мастер нас не хватится? — запоздало спросил медведь Лункса, когда они остановились на склоне у бревна на окраине леса, откуда открывался вид на реку и порт города. — Мы ведь уже два часа так гуляем.

— По моим наблюдениям, если он ушёл спать утром, то проснётся только вечером, — беспечно ответил тот, выходя на вершину холма и сосредоточенно всматриваясь вдаль на белеющий Рахнак, — когда-нибудь, я пойду туда. Мастер говорит, что там много разных огней, музыки и жизнь течёт совершенно по-другому.

— А как же люди? — поинтересовался у него Урси, посмотрев налево, на сверкающую лучами Тоту.

— Ну, однажды, я всё-таки с ними встречу. Пойдём, — он отступил назад и махнул рукой усевшемуся на ветку дуба Вульпи. Рыжий анимаген сидел на дереве, улыбаясь во весь рот и свесив ноги, но едва увидел, как Лункс и Урси начали уходить, тут же спрыгнул и побежал за ними.

Путь назад оказался довольно долгим. Анимагены, привыкшие к природе, не горели желанием возвращаться в тесный дом. Особенно возмущался Вульпи, в своей импульсивной манере таратора о продолжении прогулки.

— Смотри, — дёрнул его за локоть Лункс, показывая пальцем вперёд, — твой органический сородич!

У корней молодого дуба копошилась рыжая лиса, нисколько не обращая внимания на замерших анимагенов. Глаза Вульпи расширились от удивления, и он с интересом начал наблюдать за животным. Между тем, лиса всё-таки учуяла их и подняла голову, вода чёрным носом. Она никак не могла сообразить кто же перед ней, но и убежать не хотела. Осмелев, Вульпи сделал пару шагов и протянул руку. Лисица не спешила реагировать на его движение, всё ещё принюхиваясь, но когда тот склонился к ней на колени, она вытянула к нему морду и обнюхала протянутую руку анимагена. Не обнаружив признаков опасности, она окончательно успокоилась и даже потёрлась о ладонь замершего в восторге Вульпи. После этого ритуала лисица потеряла к нему всякий интерес и вернулась к своему занятию, ожесточённо копая землю и пытаясь добраться до спрятавшегося мыша.

— Ну что, правда здорово? — с самодовольной улыбкой спросил его Лункс, когда они ушли от неё. — Тут ещё много кто водится.

— Да это вообще было круто! — весело и быстро заговорил Вульпи, обгоняя друзей. — С этого дня знайте — я обожаю лес! — и с криком, пугая птиц, он понёсся вперёд, петляя

между деревьями.

— Полностью согласен, это место великолепно, — не без восхищения добавил Урси, — однако ты же понимаешь, что мы уже вряд ли вернёмся сюда, когда нас отправят заказчику?

— Вы всегда сможете приходиться к нам, — неуверенно ответил тот, — Мастер говорил, что отсюда на машине два часа езды, это не такое уж большое расстояние.

— Сомневаюсь, что у нас будет такая возможность, — Урси улыбнулся оптимизму друга, — ладно, чего гадать, мы ещё никуда не ушли.

К радости Мастера, когда за дело взялись неутомимые и сильные анимагены, работа пошла в десятки раз быстрее. Лункс и Урси быстро прессовали листы бастума и гнули обода ардена для тел новых сородичей, а Вульпи, словно центрифуга, размещивал в термосе кислоты и тергум. Старый робототехник только и успевал начинять процессоры новыми программами и базами данных, чертить новые схемы и доставать из ящика детали — остальное делали его подопечные. «Дети, какие же они ещё дети, — думал он, с полуулыбкой глядя, как Лункс и Урси заспорили о востребованности денежной системы прошлого, — потребуются годы, десятилетия и, надеюсь, сотни лет, чтобы они помудрели... Сотни лет... иногда я забываю, что они — бессмертные машины».

— Мастер, — к нему осторожно подошел Вульпи, пытаясь совладать с пучком техномыщ, никак не складывающихся в трубку, — я спросить хотел кое о чём.

— О чём же?

— Что со мной было? — лис оставил попытки превратить металлические пружины в подобие мышцы и сел на корточки рядом со столом Мастера. — Почему я не контролировал себя? Урси мне рассказал, что с ним происходило то же самое, когда он проснулся.

Прежде чем ответить, Мастер довольно долго копался в компьютере, и только после того, как запустил загрузку программы в процессор через провод, заговорил:

— Понимаешь, я ведь тоже не совсем человек, как ты заметил, — он сжал свою металлическую руку, — я лишился руки когда... ну скажем, потерял часть самого себя, но взамен получил возможность чувствовать живые души. Потом, я обнаружил, что я могу не просто их чувствовать, но ещё и контактировать, словно они материальны. Как ты знаешь, в механизме всё связано проводами, через которые процессор управляет конечностями, программами и прочим, и то же самое было с твоей душой и с душой Урси, — он заметил, что медведь наострил уши и прислушался к их разговору, — невидимый провод, ниточка держала твою душу, управляя всем телом, но что-то её оборвало.

— А куда тянулся этот «провод»? — вмешался Урси, подойдя к ним. — И кто нами управлял?

— Вот это мне уже неизвестно, — Мастер вновь взял компьютер в руки и, сверившись с показателями, — всё, финальный аккорд, — он выдернул провод и закрыл процессор крышкой, — теперь только скрепить тергум и бастум, и она готова.

— Она? — удивлённо переспросил Урси. — Это как?

— Знаю, странно различать анимагенов по половому признаку, который у них отсутствует, но я решил разнообразить вашу компанию женским голосом и характером.

— Проще говоря, ты создал анимагена-женщину, — выразил его мысль Лункс, — которая наверняка окажется ещё более непредсказуемой, чем Вульпи.

— Именно! Всё, хватит разговоров, за дело! — он подошел к кушетке, на которой лежал собранный механизм, некогда бывший лишь металлическим скелетом. — Вульпи, возьми со

стола тару с тергумом, а ты, Лункс, неси сюда её лицо.

Вязкая горячая чёрная масса плавно растекалась по тонкой пленке первичного покрытия нервных узлов, и робототехник, вместе с другими анимагенами, быстро начал растирать её по всему телу ультрафиолетовыми излучателями, попутно вырезая отверстия для воздуховода, рта, глаз и ушей. Мастер долго примерял новую маску — важно было точно попасть в пазы, чтобы компьютер мог надёжно скрепить новое «лицо» анимагена не повредив чувствительные сенсоры, микрофоны и динамики. Его подопечные по-разному отнеслись к подобному действию: Лункс, уже привыкший к «возрождениям», скептически посматривал на свою работу, попутно перебирая заготовки для конечностей, для Урси момент создания воспринимался как откровение, а Вульпи не мог оторвать взгляда от лица новой подруги. В конце концов, затворы щёлкнули, закрепив намертво маску, и все четверо облегчённо вздохнули.

— Ну, теперь дело за малым, — на лоб Мастер натянул специальную повязку, чтобы пот не попал на схемы, — посмотри, как там её тело.

Тело птицы, две половинки металлического каркаса, лежали, остывая под ночным небом в специальном выдвижном ящике на рельсах, ожидая той же участи, что и лицо. По размеру они были куда меньше, чем у предыдущих анимагенов, и Вульпи в одиночку притащил их к кушетке, при этом умудрившись разбить по пути склянку с дистиллированной водой.

— Бестолочь, — прокомментировал Лункс, на что тот лишь виновато пожал плечами.

— Так, вроде всё закрепил, — проверял Мастер «органы» анимагена, — воздуховод в норме, сенсоры подсоединены, процессор функционирует нормально, генератор готовится к запуску, — он принял «спину» из рук лиса, — осторожно подними его. Вот так, — и быстро положил под скелет половинку тела, — теперь опускаем, — тянул он, надавливая на скелет, потянув его вниз, — аккуратно... Всё! — вздохнул он, услышав щелчки затворов на позвоночнике, соединившихся с корпусом.

— Я не представляю, как ты делал это в одиночку, — восхищенно хмыкнул Лункс, когда таким же методом они установили и переднюю часть, — мог бы я потеть, я бы изошёл потом!

— Эх, вот я помню, как мне надо было вслепую завинтить расшатавшийся болт в недрах твоей головы, да ещё и мини-зондом, — ухмыльнулся, довольный похвалой, Мастер, — вот тогда мне пришлось серьёзно повозиться, а эта девочка не вредная, легко собирается. Ну что, — спросил он её, — последний рывок?

— Какой последний? Нам, кроме лап, ей ещё перья наращивать!

— Не ворчи, Лункс, это не так долго, как ты думаешь, — весело рассмеялся Мастер, подходя к ящику и достав половинки рук и ног, — на конечностях, кроме техномышц, нервных окончаний и смазочных трубок, мало проводов, поэтому это будет несложно. Кстати, раз уж ты стоишь без дела, возьми лазер и запаяй ей швы.

— Дай-ка лучше я, — вырвал из рук Лункса лазерный резак Вульпи, — я тоже хочу попробовать, а то вдруг пригодится когда-нибудь.

— Действуй, — с деланным безразличием ответил ему тот, — Мастер, я начинаю подготавливать последнего?

— Да, давай, — кивнул тот, закрепляя листы бастума на руках новой анимаген, — только не припаивай ему ничего без меня. Урси, доставай краску и распылитель из машины.

Через час они отошли от кушетки на которой лежала полностью готовая к пробуждению

новая анимаген.

— Ну Спирус его знает что за птица получилась, — задумчиво проворчал Мастер, разглядывая свою поделку, — на канарейку больше похожа.

Жёлтая антропоморфная птица, с аккуратным личиком и клювом, была на несколько десятков сантиметров меньше чем Вульпи и Урси, примерно вровень росту Мастера. Жёлтые перья выростали прямо на глазах из специальных спор распылителя на металле. Без оперения остались лишь её лапки, из-за этого казавшиеся длинными и худыми, с большими птичьими пальцами. Руки больше напоминали крылья, но с пальцами, а на макушке у неё торчал небольшой хохолок из перьев. Талия корпуса так же выглядела более стройной, нежели у них, с округлыми бедрами, подчеркивая её женственность. Узкий птичий хвост с тёмным окончанием медленно тянулся к голениям, слегка переливаясь в свете лампы. В довесок, на её веках выросли длинные ресницы, окончательно дополнив женский образ.

— Она тоже приехала с нами? — спросил Вульпи, неотрывно глядя на неё.

— Да, — Мастер кивнул, с довольным видом снимая мокрую повязку со лба, — теперь осталось дожидаться, пока она проснется.

— И потом ты нас продашь? — неожиданно спросил Урси, повернувшись к нему.

Мастер растерянно замер, чувствуя, как остальные анимагены тоже смотрят на него, ожидая ответа. «Они уже не просто заказ, — подумал он, поймав себя на мысли, что теперь всё изменилось, — они мои создания, мои дети, как Лункс. Отдать их незнакомым людям всё равно что продать собственного ребёнка...» Мастер лишь покачал головой. Он не мог не выполнить заказ, но и оставить их не мог. Ему нечего было ответить.

Глава V. Время пришло

Чем ближе подходил день сдачи заказа, тем больше волновались анимагены и их создатель, ожидая пробуждения остальных. Напряжение нарастало ещё из-за того, что Кари и Хара, как их называли друзья, ещё не проснулись, хотя с момента их создания прошла целая неделя. Разругавшись с Аганом Лютарином, каждый день звонившему по поводу заказа, Мастер целыми днями просиживал в мастерской, проверяя показатели, или взволнованно расхаживал по дому, поглядывая на познающих мир анимагенов, которые так сблизились друг с другом за последнее время. Обучение Урси и Вульпи он полностью доверил Лунксу, чему тот был нескончаемо рад. Он всегда радовался, когда получал ответственное задание, и изо всех сил стремился показать Мастеру свою полезность. Увы, дело пошло не так гладко, как он хотел: Урси наотрез отказался изучать продвинутую механику и технотронику, а Вульпи и вовсе заявил, что ему достаточно просто знать язык и в знак протеста загрыз ещё одну книгу, прямо на глазах у возмущённого Лункса. Лис не мог долго усидеть на месте, в отличие от Урси. Он постоянно носился по дому, засовывал нос во все щели и ломал попадавшиеся ему в руки вещи. В конце концов даже Мастеру, который очень лояльно относился к выходкам своих подопечных, это надоело. Он поймал суматошного лиса за шкурку и запер его в кладовке на втором этаже, предварительно прочитав ему лекцию о вреде бездумных действий в доме. Обнаружив себя в одиночестве и тесноте, импульсивный Вульпи в ужасе забился в угол комнаты за швабры и просидел так всё время наказания. К удивлению старого робототехника, анимаген начал биться в судорогах, а его процессор перегрузился от сильных помех, не позволяя заснуть. Все признаки указывали на то, что Вульпи психически нездоров, но даже для человека, который создал его, оставался за гранью понимания этот факт.

Порой, дом оглашался спорами Лункса и Урси, решающих едва ли не мировую проблему: кто же будет жить в будущем — люди или анимагены? Глядя на них, Мастер только вздыхал. Он понимал, что все трое ещё просто большие, двухметровые, механические дети, которым нужно было всё выяснить, доказать свою правоту и открыть все тайны этого мира. «А скоро я должен буду отправить четверых на работу к незнакомым людям, — мрачно думал старик, сидя на стуле и глядя по шерсти спящего Хара, — они не просто не готовы, они даже не понимают, что их ждёт». Заяц, собранный последним, по росту оказался вровень остальным анимагенам-мужчинам, с красивой пушистой серой шерстью по телу, но с белыми животом, щеками и пальцами. Они собрали его на следующий день после Кари, однако никто из них пока что не подал признаков жизни, заставляя старого робототехника нервничать и раз за разом перепроверять чертежи и данные с компьютера.

Только Урси радовал его своим развитием. Медведь, самый тихий из всех троих, большую часть своего времени сидел за книгами разных поэтов, писателей и прозаиков, наслаждаясь творчеством людей. После долгих уговоров обращаться к нему на «ты», и не принимая от него отношения к себе как к чему-то высшему, Мастер махнул рукой на это дело — вежливый и умный Урси так и не смог пересилить себя. Не раз он приходил к нему, зачитывая особенно понравившийся стих или теорию, ожидая одобрения. Мастер лишь снисходительно хвалил его, не желая показывать, что ему абсолютно безразлично человеческое творчество, пряча от взгляда медведя грусть от предстоящей разлуки и тревоги за двух оставшихся анимагенов. И вот однажды так случилось, что ему нужно было уйти по

делам в город, оставив дом в распоряжении троих друзей. Только-только наступил полдень, когда из мастерской раздался неестественный крик. Урси и Лункс в это время сидели в комнате втором этаже, вновь дискутируя о человечестве и изобретениях, поэтому кроме Вульпи, который смотрел громкий боевик по телевизору, его никто не услышал.

Ворвавшись в мастерскую, лис споткнулся о порог и почти упал в темноту помещения, когда увидел два тёмно-синих светящихся глаза со стороны кушетки.

— Эй, — радостно протянул он, догадавшись, что случилось, — не бойся, я свой, я тоже анимаген! — он нащупал рубильник на стене и дёрнул его.

Яркий свет осветил мастерскую, и Кари, только пришедшая в себя, болезненно зажмурилась, закрывшись рукой от света ламп. Где-то под кушеткой раздался писк, и на середину помещения выбежала довольно крупная серая мышь, встав на задние лапки и приплюсываясь к воздуху. Как и прочие животные, она совсем не боялась анимагенов, просто не понимая кто перед ней. Глаза Кари расширились, и она боязливо поджала ноги, съёжившись на кушетке.

— Боишься мыши? — удивился Вульпи, приблизившись к ней своим резким шагом и ещё больше смутив её. — Да ладно, она ничего тебе не сделает! Мастер сказал, что тергум достаточно крепкий, чтобы защитить от грызунов, — он остановился у края кушетки, не зная, что делать дальше, — ну... э-э-э... меня Вульпи зовут, — представился он, стараясь выдать дружелюбную улыбку, — я тоже недавно очнулся.

Но Кари ничего не говорила ему, пристально наблюдая за мышью, которая нагло обнюхивала деталь от двигателя у стены и явно не собиралась никуда уходить. Вульпи уже начал опасаться, что она вообще не может разговаривать, когда канарейка осторожно повернула к нему голову и тихо спросила:

— Где я?

Программы-переводчики, что вписал в неё Мастер, безупречно передали нежный с лёгким механическим оттенком голос, несколько не исказив чистоту звука. Она робко спустила ноги с кушетки и, поколебавшись, встала, но тут же едва не потеряла равновесие, успев ухватиться за своё ложе. По сравнению с другими анимагенами, Кари оказалась невысокой, всего метр восемьдесят, не больше. Аккуратный и слегка изогнутый клюв из тергума позволял ей выражать эмоции через мимику, компенсируя отсутствие губ. Прекрасные тёмно-синие глаза с секторированной на шесть делений радужкой заметно светились несмотря на яркое освещение и Вульпи невольно залюбовался ею.

— Ты в мастерской, — он не сразу сообразил, что надо ответить, — в особняке Мастера.

— Где? — приподняла бровь она. — Кто такой Мастер?

— Это человек. Он создал нас. Тебя, меня и других анимагенов. Кстати, тебя зовут Кари. Сначала тебя хотели назвать «Чикой», но это звучало как-то по дурацки, и я предложил «Кари». Мне показалось, что оно тебе понравится.

— Ну... — она смущенно улыбнулась. — «Кари» мне нравится, но почему меня нельзя было спросить об этом? В смысле, я не настолько глупа, чтобы не выбрать сама себе имя.

— Так это ж не моя идея! Мастер сказал, что нас уже скоро нужно будет отдать заказчику, и я решил, что будет лучше, если ты сразу будешь с именем, нежели как я.

— Что?! — Кари испуганно отступила от него. — Какому ещё заказчику? Куда отдать?

Как назло, мышь, решившая присоединиться к их неловкому диалогу, незаметно подобралась к столу где лежал Хара. И когда канарейка почувствовала, как холодный и

мокрый нос коснулся её пальца на ноге, она взвизгнула и с невероятной для своего состояния ловкостью запрыгнула на шею Вульпи. Не ожидавший от неё такой прыти тот не успел перестроить центр тяжести и с грохотом рухнул вместе с ней на грязный пол. Хотя сама Кари не пострадала, но слезать с придавленного лиса она не собиралась, приковав своё внимание к перепуганной поворотом сюжета мышке, которая поспешила отбежать от них на безопасное расстояние.

И одновременно с этим Хара, до этого лежащий смирно на своём столе, неожиданно изогнулся дугой и угробно закричал. Его голос исказился от низкого до звонкого, и он схватился руками за горло, словно ему было больно.

Это событие отвлекло настороженную Кари, чем и воспользовалась мышь, решившая покинуть опасное помещение. К её несчастью, Хара, громко ударив кулаками по столу, на удивление резво соскочил со стола и оказался прямо перед её носом. В отличие от канарейки, у зайца оказалась отлично развита программа самосохранения от угрозы, коей виделась его процессору в ошалевшей мышке, и уже через пару секунд в грызуна, мысленно поклявшегося никогда больше не залезать в людские жилища, летело всё, что попадалось под руку серого анимагена. За этим занятием их и застали прибежавшие на шум остальные из механической братии.

— Нет, ну я, конечно, всякое повидал, — начал свою речь Лункс, наблюдая как Хара с куском трубы в руках гоняется за мышью, раскидывая всё на своем пути, а Кари сидит на Вульпи, трясясь как осиновый лист, — но это даже для меня слишком.

Увидев спасительный выход в проёме в особняк, мышь резко сменила направление и шмыгнула между косолапыми лапами медведя внутрь дома.

— Нет, только не туда! — завопил рысь, кинувшись за ней. — Мастер не терпит дома животных!

Увы, Хара, по инерции атакуя пространство за мышью, увлёкся, и увесистый кусок трубы громко звякнул о голову Урси. Если бы не бастум, из которого был сделан его череп, то в нем наверняка осталась бы вмятина, но даже без этого медведь отлетел от удара к стенке по пути случайно зацепив рубильник.

— Я поймал её! — похвастался добычей довольный Лункс, держа пищущую мышь за хвост. — А вы чего в темноте? — удивлённо спросил он светящиеся красные глаза Хара.

— Убери отсюда эту тварь! — перед его носом послышался свист занесённого оружия. — Фу, мерзость!

— А вот это уже лишнее! — мгновенно напрягся тот. — Давай обойдемся без рукоприкладства!

— Сейчас я тебе такое рукоприкладство покажу! — угрожающе произнесли глаза. — Убери это, сейчас же!

— Да ладно, ладно, — Лункс приоткрыл дверь в гараж и вышвырнул туда мышь, — вот и всё, не обязательно так нервничать.

— Куда бросил?! А если она вернётся?!

— Я не думаю, что после такого кто-то вообще способен вернуться, — подал голос Урси, сидя под рубильником, — нет, когда я просыпался, я вел себя не в пример тише, — поднял он глаза на них, потирая ушибленное место. Удар пришёлся в лоб, но был такой силы, что медведь света белого неувидел.

— Что это за место такое? — спросил Хара, выбросив трубу и выходя на свет. — И... что я такое? — оглядел он себя. — А вы кто? И как я здесь оказалась?

— О, это целая история! — усмехнулся Лункс, вернув рубильник в прежнее положение. — Сейчас ещё Мастер придёт, обрадуется, что вы, наконец, встали. И кстати, тебя зовут Хара...

— На первый раз сойдёт, — грубо перебил его заяц, — впрочем, я согласна оставить его. Тебя ведь Кари зовут? — повернулся он к жёлтой анимаген, которая всё ещё сидела на Вульпи.

— Так он меня назвал, — Кари вопросительно посмотрела на придавленного лиса.

— Прошу, слезь с меня, — простонал тот, вытянув руку вверх и освобождая горло.

— Ой, точно! — спохватилась девушка, вскакивая с помятого Вульпи. — Извини...

— Надо было сразу нам сказать, что они очнулись, — сказал ему Урси, сосредоточенно выискивая на виске вмятину, — кажется, я забыл половину прочитанных книг... — он хлопнул он себя ладонью голове, — а нет, всё в порядке.

Лункс и Хара протянули к нему руки и помогли неуклюжему медведю встать. Вмятины на голове он так и не нашёл и окончательно успокоился.

— Ты прости, что я тебя ударила, я не специально, — виновато улыбнулся заяц, — но эта мышь... я даже не думала, что боюсь мышей!

— Почему ты постоянно говоришь о себе в женском роде? — недоумевая, поднял левую бровь Лункс переглянувшись с Урси. — Я думал, ты мужского пола.

— Чего? Это ещё почему?

— У тебя же пропорции мужского анимагена! И программа самоидентификации у тебя должна...

— Ничего она тебе не должна! Не для тебя запускалась! — Хара обеспокоенно завертелась осматривая себя. — Как так вообще выходит, что я говорю на вашем языке? И почему я до сих пор не знала, что я, оказывается, ещё и мужик? Что я вообще такое?! — речь зайца не превосходила в скорости бессвязный стремительный поток слов Вульпи, но и она начинала тараторить, в волнении демонстрируя большие передние зубы и прижимая длинные уши к затылку.

— Кто-нибудь, помогите мне встать, — подняв руки, протянул лис, который всё ещё лежал на грязном полу.

Кари, стоящая рядом, схватила за его руку и попыталась вытянуть, но он, сообразив, что сил у девушки-анимагена меньше, чем у него, перестал притворяться и проворно вскочил, поблагодарив просиявшую Кари за помощь.

— А как ты сказал? Анимаген? Интересно, что это значит? — спросила она заулыбавшегося лиса.

— Робот, оживлённый душой, — с умным видом выдал тот.

— Чего? — Хара сердито поставила руки на бока. — Я — робот? Да я живее всех вас! — она несколько раз подпрыгнула из стороны в сторону, самодовольно глянув на Вульпи. — Что? — зайчиха смущённо замерла, увидев, что все смотрят на неё.

— Странно как-то это, — задумчиво сказал Урси, глядя на беспокойно озирающуюся Хару, — Мастер был уверен, что мы создаём мужского анимагена.

— Да кто такой этот Мастер? — спросила, подходя к ним, Кари. — Вульпи сказал, что он нас хочет отдать каким-то заказчикам!

— Я ему не игрушка, чтобы меня отдавать! — возмутилась Хара. — Что он о себе возомнил?!

— Спокойно. Это наш создатель, — прервал её реплику медведь и, пригласив новых

анимагенов в дом, рассказал их историю от начала его пробуждения до нынешнего момента. Много добавил в рассказ и Лункс, вкратце описав их жизнь до заказа.

На удивление последнего, обе стойко восприняли своё прошлое, придя к общему мнению, что лучше быть живыми, чем пылиться в грязной кладовке в виде скелетов. Кари поражала своей послушностью: всё сказанное Урси она воспринимала серьёзно, часто задавая вопросы и стараясь как можно глубже вникнуть в их ситуацию. Ну, а Хару сейчас больше заботила её внешность: двухметровый пушистый антропоморфный заяц с красными глазами и приличными габаритами никак не походил на весёлую, смеющуюся девушку, коей она оказалась. Возможно, если бы она действительно выглядела женственно и опрятно, как Кари, то она бы прекрасно подошла на роль души компании, но сейчас её характер несколько не совпадал с внешним видом. Поняв, что дело плохо, Хара совсем загрустила и повесила уши, не придумав ничего лучше, как отправиться к своему отражению в зеркале, чтобы громко пожаловаться на несправедливую жизнь.

Решив, что им неплохо будет почитать учебников по нелианскому языку, чтобы обходиться без переводчика, медведь нашёл среди кипы уже перечитанных им книг нужную, но за чтение села только Кари. Хара же сейчас была слишком занята своим внешним видом и, в конце концов, устав её уговаривать, Лункс и Урси взялись за игру в голографические шахматы, откопанные в старых вещах Мастера в его комнате-«барахолке». Обнаружив в себе задатки стратегического мышления, Урси, делая большие успехи в этой игре, столкнулся с ехидной эгоистичной натурой Лункса, который ловко обставлял его раз за разом, беспощадно жертвуя свои фигуры ради победы. Но медведь не сдавался и тщательно изучал все стратегии противника, прежде чем бросить ему настоящий вызов. С тех пор их бои длились по несколько часов и часто заканчивались вничью. Со скучающим видом на диван рядом с Кари сел Вульпи, переводя взгляд то на неё, то на них. Подвижному лису стало невтерпёж ещё раз отправиться в лес, но Мастер, как назло, большую часть времени проводил внизу, и они не могли даже выйти за дверь, повинувшись правилам. Хара всё никак не могла успокоиться, что находится не в «своём» теле, и вертелась перед зеркалом в прихожей, жалобно отмечая недостатки своего тела.

— Ну вы посмотрите на меня! — восклицала она, артистично заламывая пальцы. — Я толстая! Вот Кари достались стройные ноги, а я похожа на меховую тапку с ушами!

На самом деле, корпус Хары выглядел ненамного шире корпуса худощавого Вульпи, но из-за синтетического густого меха она казалась более объёмной, размером почти с Лункса.

— Что тебя не устраивает? — не выдержал этого нытья рысь. — У тебя нормальное тело, без всяких изъянов! Я могу предположить, что Мастер ошибся, и закачал тебе директиву вести себя, как страдающий кондиционер в зиму, но тут, скорее, у тебя по проводам пошёл азот вместо тока и попал тебе в процессор!

— Сам ты кондиционер, зеленоглазый! Я вообще-то не заказывала себе это тело, вы всё решили за меня, пока я дохлая валялась, поэтому слушайте мои страдания молча! — и она вновь вернулась к зеркалу. — Нет, ну посмотрите! У меня мордочка похожа на башмак и нос чёрный, как у Урси!

— Чем тебя нос-то не устраивает? — проворчал медведь, разрабатывая стратегию против коня Лункса, неудобно и нагло вставшего в его части поля. — Вполне себе аккуратный носик.

В гостиную, с обиженным видом, вошла страдальца, с подозрением поглядев на них: уж не смеются ли они над её внешностью, прикрывшись игрой. «Я не хотела такого тела, — с

унынием подумала она, — наверняка же можно всё исправить».

— Хочу розовый, как у Лункса! — выпалила она, с завистью посмотрев на задумавшегося рыся. — Чёрный мне не подходит.

— А по-моему, он довольно милый, — сказала Кари, дружелюбно улыбнувшись из-за своего учебника.

— Для мехового шарика на ножках, — вставил Лункс.

Глубоко вдохнув и поджав губы, Хара уже приготовилась обрушить на голову анимагена пламенную речь о его недостатках и исказить факты о создании, когда позади хлопнула входная дверь и послышались торопливые шаги их создателя.

— Вот вы где! — воскликнул Мастер, заходя в гостиную из коридора. — Наконец-то проснулись Хара и Кари! Как давно? — спросил он у Лункса и Урси, поглощённых своей игрой настолько, что не обратили на его появление никакого внимания.

— Лучше бы тебе не знать, как это произошло, — на секунду поднял взгляд рысь, — тут возникла одна, маленькая, но очень гордая и ранимая проблема. И ей очень не нравится её корпус, да, Хара?

— Что случилось? У тебя что-то барахлит? Или что-то с процессором?

— Нормально у меня всё с процессором! — неожиданно для него звонким девчачьим голосом ответила она. — Мастер, сделайте меня женщиной!

Едва не поперхнувшись воздухом, он ошарашено посмотрел на смутившуюся его реакции Хару.

— Как... в смысле... что ты имеешь ввиду? — прохрипел он, пытаясь прокашляться. — Это ты сейчас о чём?

— Я о том, что у меня тело анимагена мужского пола, — нетерпеливо начала разьяснять та, — а я девушка, и хочу себе женский корпус, как у Кари! А эти двое надо мной смеются! — сердито добавила она, метнув взгляд на Урси и Лункса, которые делали вид, что они тут ни при чём.

— А, ты вот про что, — с облегчением вздохнул Мастер, стерев испарины со лба, — так, теперь по порядку: с какого момента ты стал женского пола? Я же точно помню, что твой скелет был двухметровым, как у других мужчин-анимагенов.

— Да плевать, какого размера у меня скелет, я же понимаю кто я! — отчаянно завопила Хара, видя, что тот собирается ей отказать. — Вы же гений робототехники, по словам Лункса, неужели вам чего-то стоит сделать новый корпус? Можете даже оставить руки, я согласна и на это!

— Как вы это делаете? — с недоумением спросил старик. — В смысле, как можно определить свой пол будучи бесполом анимагеном?

— Не знаю. Я просто осознаю, что я девушка и всё тут!

— Это... странный ответ. Но слушай, я понимаю, что твоя натура хочет внешней красоты, но давай без истерик, — протянул Мастер, нахмурившись, — анимаген может сам изменить свою внешность при желании. Если уж ты так хочешь выглядеть женственно, то почему бы не подстричь мех, сделать причёску, добавить лоска... я не в курсе всех этих косметических подробностей. Я впервые слышу, чтобы анимагену не нравилась его внешность. Они как-то пассивно к этому относятся.

«А ведь он прав, — задумалась Хара, осмотрев себя ещё раз, — и чего я, действительно, разоряюсь? Всё исправимо, надо лишь немного приложить усилий».

— Ну... можно попытаться, — после пятиминутного молчания, она решительно

выпрямилась, — это тело, в принципе, тоже неплохое, только слишком пушистое, — она недовольно пригладила свой мех, стараясь придать ему форму, — у вас есть какая-нибудь проволока или лента?

— Одежду надень, — подсказал ей Урси, — она примнёт его и придаст форму.

— Что ещё за одежда?

— Пойдём, я дам тебе что-нибудь из своих старых футболок, — позвал её за собой Мастер, проходя в коридор, — Кари, а ты не хочешь одеться?

— А можно? — оживилась та. — Просто я заметила, что все мальчишки в штанах, а мы с Харой вроде как голые.

— Вы не голые, — смутился Мастер, — у вас есть оперение и шерсть.

— А можно я с вами? — вызвался Вульпи, желая высунуть на улицу хоть нос, — Урси и Лункс не хотят со мной играть, а бегать по комнатам и смотреть телевизор мне уже надоело.

— Да-да, идите все отсюда, — махнул на него рысь, просчитывая атаку на Урси, — тут очень важная битва, а вы тут со своими глупостями меня только отвлекаете.

— Если тайли не против, то можешь пойти, — рассмеялся человек, поднимаясь на второй этаж, — ждите меня внизу, в гардеробной, я сейчас подойду.

Тёмная «гардеробная», зашгоренная, как и остальные комнаты, хранила в себе горы белья: куртки, штаны, рубашки, футболки, джинсы и даже пару галстуков. Всё это было свалено в неряшливые стопки и образовывало большие «холмы». Забитые полки шкафов хранили в себе столько пыли из одежды, что все трое расчихались, выгоняя её из воздухопроводов. Кари с удивлением разглядывала сплетения ниток и тканей, восхищаясь работой машин, что сшили подобное. Мимо них, словно тень, прокрался Вульпи, разрушая стопки хвостом. Прислонившись к закрытой двери на улицу, он замер и с напряжением прислушался к шагам Мастера наверху.

— Так ты и правда считаешь, что я милая? — спросила Хара у Кари, примеряя самые узкие штаны. — Даже несмотря на то, что я выгляжу, как мохнатый ботинок?

— Ты так не выглядишь, — хихикнула та, — я просто думаю, что твоё тело нуждается в доработке. Мастер же робототехник, откуда ему что-то знать о красоте? Я ведь тоже не совершенна, — она с сомнением посмотрела на свои руки и голые ноги, — мне вот почему-то кажется, что я похожа на комок перьев.

Раздался тихий скрип петель, и Вульпи, немного приоткрыв запасную дверь, высунул свою морду наружу, нюхая воздух.

— Что ты там делаешь? — Хара быстро подошла к нему и заглянула в щёлку. — Что там?

— Там лес, — сказал ей он, открывая дверь чуть шире, — там здорово. Много животных, много пространства, даже воздух там не такой, как дома. Много белок, много деревьев, много лисиц. Настоящих, живых лисиц! — воодушевлённо затараторил он, вспоминая прошлую прогулку.

— Так давай выйдем, чего ты боишься? — зайчиха решительно толкнула дверцу, но Вульпи успел ухватиться за ручку.

— Мастер не разрешает нам выходить, — покачал он головой, — он говорит, что мы не должны привлекать к себе внимания других людей.

— А почему? — услышав о животных, Кари передумала к ним подходить, памятуя недавний инцидент с мышью. — Если мы будем работать у людей, то почему нам нельзя попадаться им на глаза?

— Я не знаю, — сдался лис, озадаченно махнув хвостом, — просто нельзя и всё!

За дверью послышались шаги, и они испуганно отпрянули от проёма, делая вид, что ничего не произошло. Но это оказался хитро ухмыляющийся Лункс, проскользнувший к ним в сумрак комнаты.

— Я сделал этого плюшевого умника! — онс достоинством повёл ушами. — Соппротивление сломлено, а звание самого умного анимагена удержано за мной! А вы чего такие притихшие?

— Вульпи рассказывал нам о лесе, — ответила ему Кари, — но я ничего не поняла, кроме того, что там только деревья и животные.

— Если хотите, можем сегодня ночью туда сходить, — пожал плечами рысь, — Мастер будет работать над программами, а мы побродим по округе. Вообще, мы могли бы каждую ночь так выходить. Мастер же человек и ему надо спать.

— А что, так можно было? — раздосадовано протянул Вульпи, коря себя за свою недогадливость. — Вот просто так взять и выйти?

— Ты потише об этом, — шикнула на него Хара, проникшаяся авантюрой сбежать из особняка, — а вдруг он всё слышит?

— Может, не стоит? — Кари обеспокоенно посмотрела на Лункса. — А если попадёмся? Или с нами что-то случится в лесу?

— Что такого может случиться с анимагенами? Ну, а уж если попадемся, то всё.

— Чего «всё»?

— Деактивируют и пустят в утиль. Шучу, конечно, — тут же объяснил он, глядя на расширившиеся глаза Кари, — задаст нам наказание и заколотит эту дверь, придётся через гараж лазить. Не будь такой трусихой!

— Я не трусиха, я просто не хочу портить отношения с Мастером, только вернувшись к жизни.

— Урси попытался свернуть ему шею после своего пробуждения, а Вульпи вообще удрал из дома, — Лункс рассмеялся, — ты, по сравнению с другими, вообще прелесть: не кидаешься на всех, не кричишь, как закороченная, не пытаешься никого убить — чудо, а не анимаген!

— Я просто стараюсь понять, что происходит и где я оказалась, — смутилась она, улыбнувшись похвале.

— Эй, я вообще-то тоже ничего не сломала! — обиженно возмутилась Хара, обделённая вниманием. — Ну кроме, разве что половины мастерской. И едва не пробила череп Урси. И устроила истерику по поводу неправильного тела. Да уж, — она сердито отвернулась, — ладно, твоя взяла: Кари пока что лидирует по отсутствию косяков.

В комнату вошел Мастер, держа в руках две чёрных футболки с рисунками. На одной был изображён человеческий череп на фоне молнии, а на другой — большой меч, по лезвию которого сочилась алая кровь.

— Это самые большие, что я нашёл у себя, — сказал он, демонстрируя одежду Харе, — другие тебе просто не полезут, а эти ещё можно попробовать натянуть.

— А что за изображения на них? — спросила та, натягивая через голову футболку с черепом. — Какие-то знаки?

— Нет, просто brutальные картинки. В молодости я увлекался рок-музыкой, и на концертах моей любимой группы их вокалист часто срывал с себя одежду, — с улыбкой вспомнил Мастер былые годы, — я оказался счастливым и урвал себе две за все их

концерты. Правда, они мне не по размеру — тот мужик накаченный, высокий, а мне только двадцать исполнилось...

Растянутая футболка отлично смотрелась на зайчихе, подчёркивая её фигуру.

— Ну и как оно выглядит? — спросила их Хара, пытаясь рассмотреть себя со спины.

— Великолепно, — захлопала в ладоши Кари, ободряюще улыбаясь, — как влитая!

— Круто смотрится! — высказался Вульпи, поправляя ей плечи. — Выглядишь как те рокеры с телевизора, только без гитары и с ушами!

— Такая же волосатая? — не удержался Лункс. — И с таким же миленьким пушистым хвостиком?

— Хватит обсуждать мой хвост! — она закрылась первыми попавшимися штанами от его взора. — Уйдите отсюда, я смущаюсь!

— Чему? — хотел спросить лис, но тут же был вытолкнут Харой за дверь вместе с Лунксом и Мастером.

Весь второй этаж особняка соединялся одним полукруглым коридором, обклеенным тёмными обоями и освещённым длинными лампами дневного света. В одной из пяти комнат, что на левом краю дома, ночевали все анимагены, а в самой большой, центральной, жил Мастер, строго настрого запретивший им туда заходить. По рассказам Лункса, эта комната со множеством компьютеров называлась серверной, и где конкретно там спал Мастер он не знал, хотя тот мог не выходить оттуда неделями, зарастая волосами и грязью. Комната, располагающаяся после спальни анимагенов, отводилась кладовой, где Мастер когда-то запер Вульпи в качестве наказания, в которой хранились щётки, швабры и прочий инвентарь, доказывающий всю лень Мастера сделать себе роботов-уборщиков. В другой комнате, справа от центральной, вообще ничего не было, кроме нескольких старых матрасов, а в последней стоял субплазменный генератор ручной сборки, обеспечивающий особняк энергией в трудное для Мастера время. Это теперь, благодаря подземным проводам, дом снабжался круглосуточно и теплом и электричеством, а раньше Мастеру приходилось часами заводить непослушную машину, чтобы включить хотя бы лампы в мастерской.

Тёмные коридоры напомнили Урси о его прошлом в абсолютной темноте, где он шёл, не зная куда. Мастер назвал это место мифическим Небытием — измерением, куда уходят души умерших, но не ушедших, чтобы вечно бродить в бесконечной тьме. Более жуткой участи, по мнению медведя, быть не могло, и он очень боялся вернуться в это состояние. Проиграв резкой атаке офицеров и ферзя Лункса, он разочарованно шёл по коридору в их комнату с шахматами в руках. Вдруг сзади зашуршала оконная рама, и какая-то тень шевельнулась в темноте комнаты рядом. Остановившись, Урси повернул голову в сторону движения.

«Кто здесь?» — вздрогнув, хотел было крикнуть он, отступая в сторону двери, но внутреннее чутьё подсказывало ему, что сейчас лучше вести себя тихо.

Неожиданно все лампы в коридоре замигали, и перед его глазами к темнеющим обоям прилепилось чёрное долговязое существо с жутко смеющейся белой маской вместо лица. Не заметив его, оно повернулось к нему спиной, прислушиваясь к звукам в доме. Воспользовавшись этим, Урси осторожно начал отступать назад, надеясь тихо сбежать вниз, к Мастеру, чей голос он слышал с кухни. Но увы, позади раздался электрический треск и его окатило снопом искр — одна из ламп не выдержала напряжения и разорвалась, сыпля осколками на пол. Существо резко обернулось и глянуло на него светящимися точками в прорезях маски.

— Время пришло! — тот голос, что когда-то звучал у него в голове, раздался из гротескного рта незнакомца. В зловещем молчании, оно с удивительной прытью помчалось на него, и Урси вскрикнув, выронил шахматы и упал на пол, закрывшись рукой. Цепкая когтистая ладонь коснулась его лба, и он начал проваливаться в темноту. «Нет! — закричал он, но не услышал своих слов. — Только не это! Я не вернусь туда!»

— Урси! — услышал он окрик откуда-то издалека. В отличии от голоса белой маски, он был живой, реальный, и он прогнал поглощающую темноту.

Когда он открыл глаза, рядом никого не оказалось. Проверив все системы и не обнаружив неполадок, Урси тряхнул головой. «Что это? — спросил он сам себя. — Что за сбой? Помехи в сенсорах или реальность?» Как некстати вспомнилось, что он сегодня получил куском трубы по голове, но голос запомнился настолько реальным, что он отбросил идею галлюцинаций.

— Урси! — по лестнице, перескакивая сразу через пять ступенек, бежал Вульпи, быстро оказавшись рядом с ним. — Что случилось? — тревожно спросил он, помогая ему подняться.

— Я видел... — он приложил руку к голове, пытаясь утихомирить помехи. — Я не знаю, что я видел. Вульпи, слушай, когда ты только возродился, ты не слышал голос у себя в голове? Такой глубокий, мрачный.

— Слышал, — очень странно было наблюдать беззаботного лиса посерьёзневшим, — и даже видел то ли белое лицо, то ли маску... она приказывала мне бежать куда-то в город, но я врезался в дерево и...

— Оборвал связь, — Урси лихорадочно соображал. Наконец, кусочки картинки начали складываться, — Вульпи, это серьёзно, я только что видел это существо прямо здесь, в коридоре! Думаю ты, я и наверняка ещё Хара и Кари как-то связаны с ним в прошлом!

— Думаешь, кто-то в кафе что-то знает про эту тварь? — Вульпи посмотрел на лестницу. — Но как нам узнать это? Не думаю, что другие люди так же дружелюбны как Мастер.

— Сначала нам нужно попасть туда, — Урси замолчал на секунду, — боюсь, если мы хотим узнать о своём прошлом, то нам придётся расстаться с Мастером и Лунксом.

— Но почему? — громко возмущился лис, и тут же смутился. — Извини. Почему, мы должны уходить? Они наши создатели и друзья, мы не можем...

— Мы обязаны! Те аномалии, что с нами происходят, касаются только нас. Прости Вульпи, — он виновато опустил голову, — нам придётся пойти своим путём. Я скажу Мастеру, что мы будем готовы уже завтра, — он поднял шахматную доску, — и только из-за того, что Хара и Кари должны выучить язык.

Ночное летнее небо горело мириадами звезд, пульсирующих в таинственном вальсе. Звуки леса не стихали ни на секунду: то стрекотали сверчки, то ухала сова, порой было слышно тьяканье лисицы, сливаясь в общую гармонию, умиротворяя разум. Когда анимагены вышли из дома, их встретил полный белый диск Эметула, ярко освещающий реку и долину под ними, отбрасывая блики в глазах восхищенных анимагенов. Они решили не заходить в чащу, а пройти по краю холма, чтобы не заблудиться в ночном лесу. Впереди всех бежал Вульпи, хоть и без криков, но так же бодро гоня полусонных зайцев из кустов, иногда так далеко забегая в чащу, что виднелись только его светящиеся жёлтые глаза. Из-за внутренних процессов у всех анимагенов довольно заметно светилась радужка, придавая им в темноте жутковатый вид. Но ни капли страха не было у самих друзей, неспешно прогуливаемыхся

среди деревьев. Дойдя до поваленного бревна на краю склона, они расположились на нём, глядя на звезды и горящий ночными огнями город, который переливался голубым светом уличных фонарей, неоновых вывесок и маяков антенн.

— ... и когда я схватил болтающуюся деталь, конструкция не выдержала и посыпалась на меня, — увлечённо рассказывал Лункс истории из своей жизни, — вы бы слышали тот грохот! Я думал, у нас потолок упадёт!

— Это было похоже на тот грохот, когда я перевернула прессовочную машину? — поинтересовалась у него Хара, весело глядя на рысью морду. — Или это как ультразвук, что издает Кари при виде мыши?

В ответ та только показала ей свой острый птичий язычок. Оказалось большой проблемой уговорить Кари вылезти из дома в лес «полный мышей и прочей гадости». К тому же, попав на кухню, она обнаружила, что ей безумно нравится смешивать продукты в блюда, правда, совершенно несъедобные. Канарейка сопротивлялась, упираясь всеми конечностями, но, наконец, её посадили на плечи Вульпи, где она ехала, обхватив его голову руками. Однако когда она обнаружила, что ей ничего не угрожает — мышей под ногами не водится, а друзья смело и без всякой опаски идут по мягкой почве, она сама слезла с «измученного» лиса. Сам Вульпи был только рад лишний раз побыть с Кари, не в силах объяснить самому себе, что же влечёт его к ней. Урси и Лункс уже знали по рассказам лиса, что у него «генератор к ней неровно гудит», но и они не смогли объяснить, что же происходит, и почему она на него так влияет. Сидя рядом с ней на бревне, Вульпи, и без того чудаковатый, начинал вести себя и вовсе неадекватно.

То он пытался петь, то рисовал пальцем на земле какие-то фигурки, отдалённо напоминающие его и Кари, то начинал бегать взад-вперёд, неся какую-то несусветную ерунду про душу, звёзды, лес, белок и анимагенов. На удивление спокойная Кари, выбравшая себе из одежды голубые шорты и рубашку в клетку, с улыбкой наблюдала за его ужимками, иногда даже хихикая, тем самым поощряя лиса на более смелые поступки. То ли врождённое терпение, то ли ответное влечение заставляло её это делать, но Кари не хотелось, чтобы Вульпи уходил. «Он милый, — с улыбкой думала канарейка, глядя как тот собирает какую-то траву у корней дерева, — странный, но такой милый». Правда, так считала только она. Хара, с минуту понаблюдав за ним, выставила диагноз: «долбанутый», а Лункс и вовсе рассыпался в язвительных выражениях о его деятельности. Конечно, он не стремился задеть чувства лиса, но уж слишком заманчивы были старания рыжего анимагена, чтобы не воспользоваться этим для тренировки своего красноречия. Лишь Урси, после «встречи» со своим страхом, молчал. Ни прекрасные виды, ни близость природы уже не могли оторвать его от тяжких мыслей о том, что их просто кто-то использует как инструмент для достижения своих целей. «Люди создавали роботов, как помощников, — вспоминал он прочитанный ранее учебник по истории, — но они не заметили, как роботы стали живыми...» Рассказав Мастеру и остальным о своем намерении отправиться завтра, он встретил шквал негодования со стороны анимагенов, но сам робототехник только развёл руками: решайте сами, либо завтра, либо в конце недели. И, разумеется, все, кроме насупившегося медведя, проголосовали за конец недели.

— Эй, что я вижу! — воскликнул Лункс, показав пальцем куда-то вниз. Там, уютно расположившись в кустах, стоял маленький грузовой энергомобиль и горел костер, вокруг которого мелькали тени троих людей. — Вульпи, не хочешь развлечься? — спросил он подбежавшего лиса, злорадно потирая руки. — Сейчас будет потеха!

— Нет, ты же не собираешься спускаться туда и пугать их? — сердито спросил его Урси, чувствуя, куда клонит Лункс. — Мы и так нарушили правила, когда вышли из дома, а если нас ещё и увидят, то Мастер будет просто в ярости!

— Не напоминай, дай расслабиться хоть немного, — отмахнулся от него рысь, — к тому же, я уже сто раз так делал!

— На меня не рассчитывайте, — отрезал медведь, отвернувшись, — я не собираюсь в этом участвовать.

— Мне тоже как-то жалко их пугать, — произнесла Кари, с опаской посмотрев вниз.

— А я с вами, — вызвалась Хара. Обладая живым и непоседливым характером, зайчиха оказалась так же склонна к авантюрам, — что надо делать? Говори скорее!

— В общем так: сейчас спускаемся и окружаем их, — начал разрабатывать стратегию Лункс, — людишки очень боятся светящихся глаз из темноты, особенно неотрывно смотрящих на них. Когда они окончательно занервничают и начнут жаться к машине, ты, Вульпи, выскочишь из кустов и издашь тот звук, которым ты убиваешь мои динамики, когда носишься по дому. Они начинают метаться, и мы загоняем их в автобус, слушая их мольбы всему Пантеону Технобогов.

— Да давай сразу налетим! — воскликнул с энтузиазмом лис и рванул вперёд, но тут же был схвачен Харой и Лунксом.

— Нет, дурак, так ты всё испортишь, — сердито зашипела на него зайчиха, — правильно, сначала им надо расшатать нервишки, пусть подёргаются.

— Короче, я пойду дальше к берегу, ты, Хара, заходи справа, а ты, Вульпи, жди, пока они не скучкуются.

— Это плохо закончится, — протянул Урси, приложив руку к лицу.

— Но зрелище должно быть интересным, — ответила ему заинтригованная Кари, усаживаясь поудобнее.

Трое шутников быстро приближались к автобусу отдыхающих, потихоньку готовясь атаковать. Как заметил Лункс, людей было трое и, судя по запаху алкоголя и громким крикам, они пришли сюда «отдохнуть от трудовых будней». Осторожно двигаясь в кустах, Хара дошла до нужного места и немного раздвинула ветки, чтобы её глаза увидели. Первым её заметил мужчина в белой футболке, заморожено глядя на неё. С неким садистским удовольствием, она почувствовала, как он напрягся, не понимая, то ли ему чудится, то ли в кустах действительно кто-то есть. На его странное поведение обратили внимание и остальные жертвы, так же приковав свое внимание к красным глазам из кустов. Где-то в противоположной стороне раздался хруст, и люди, затравленно оглянувшись, увидели зелёные глаза и оскаленную пасть хищника в слабом свете фонарика. Сгруппировавшись и оставив неизвестному противнику целый ящик недопитого алкоголя, мужчины начали отступление к дверям своего энергомобиля, когда с холма, блеснув жёлтыми глазами, на них, ломая кусты и ветки, с душераздирающим криком побежало нечто. В тот же миг Хара и Лункс начали медленно выходить из своих укрытий, издавая нечленораздельные, но жуткие звуки. Запаниковав, один из мужчин в синей рубашке, видимо водитель, попытался открыть двери, но упустил ключ под колёса. Под дикий мат внезапно протрезвевших и насмерть перепуганных «туристов», подгоняемых криками Вульпи, он в две секунды не только открыл машину, но и завел её. Энергодвигатель взвыл от внезапной нагрузки, и микроавтобус, неся на своей крыше двух немного поседевших людей, с рёвом шин умчался в темноту, даже не включив основные фары. Всё ещё продолжая кричать, на костер выбежал Вульпи, удивлённо

ища взглядом, куда все подевались, а к нему из своих кустов, согнувшись от смеха, вышли Лункс и Хара.

— Молодчина, Вульпи! — сквозь смех проговорил рысь. — Как они заметались, когда ты заорал!

— А как они ключи-то искали! — смеялась Хара. — И рванули так, как будто мы за ними гонимся!

— Так они вообще свинтили что ли? — догадался лис, начиная смеяться. — Я только видел, как они тут подскочили, когда вас увидели!

Всё ещё смеясь, они поднялись обратно на холм, к только переведшей дух от смеха Кари и плохо сдерживающего улыбку Урси, наблюдавших всю картину со стороны.

— Не, сегодня славно погуляли, — Вульпи вновь убежал вперёд, — я уж думал, что лучше быть не может. Эх, почаще бы так выходить!

К всеобщему разочарованию, люди больше не показывались в лесу, а конец недели подкрался незаметно. К этому времени Кари, целиком облюбовав кухню Мастера и насмотревшись кулинарных программ, всю готовила аппетитную еду, сместив Лункса с поста местного повара. Окончательно освоившись, она больше не казалось такой тихоней и скромницей, какой была в первый день. Уже более раскованная и освоившаяся Кари могла часами рассказывать кому угодно, чаще всего Вульпи или Харе, о чудесах кухни того или иного человеческого народа, о полезных свойствах смоула анимагенов или вовсе на отвлечённую тему, не забывая приписывать сюда здоровое питание. Венцом её творения стал собственный смоул, который она приготовила, добравшись до склянок с жидкостями в мастерской. Перепортив кучу посуды, она создала быстро испаряющуюся на воздухе эссенцию непонятного свойства. Вскрыв несколько капсул со смоулом рецепта Мастера, она перелила их в её собственное изобретение и начала искать «добровольца» отведать сие творение. Добровольцем попробовать подозрительно шипящую зеленоватую субстанцию вызвался Вульпи. Едва он проглотил жидкость, как из его пасти повалил дым, а грудь сильно нагрелась, но спустя секунду показатели лиса вновь вернулись в норму и даже начали зашкаливать: вместо предполагаемого питательного смоула получился очень мощный энергетик. Перезарядившись энергией, импульсивный лис два дня не мог спокойно сидеть на месте, растрачивая энергию на всё что можно. Познания Кари в химии не могли не радовать Мастера, но всё же он мягко пожурил её, сказав, что лучше не делать из Вульпи подопытного, а заняться более мирной кулинарией.

Зато Хара, наслушавшись ностальгических речей Мастера про музыкальные стили, решила разузнать, что такое музыка и рок в частности. И с тех пор тишине в их особняке окончательно пришёл конец. По телевизору крутили специальные музыкальные каналы, и Хара, без боя захватив пульт, целыми днями только и делала, что слушала разную музыку, подпевая и пританцовывая. Хотя кроме Кари никто не любил смотреть телевизор, но постоянный шум уже создавал помехи в процессорах других анимагенов и послужил причиной головной боли Мастера, отвыкшего от таких звуковых нагрузок. Обычные уговоры и даже угроза наказания не помогли против нахальной Хары, умудрившейся запомнить большинство музыкальных композиций и напевая их на свой лад. Наспех собрав ей плеер-радио с широкими наушниками, Мастер торжественно вручил их ей, избавив всё население особняка от музыкальных атак. Хара больше не жаловалась на свое тело, а будучи оптимисткой, старалась найти его сильные стороны. Прежде всего, она постриглась и нарастила себена голове длинные чёрные волосы до лопаток, как у рокеров по телевизору.

Далее последовало удаление «лишнего» меха на теле, в результате чего Хара приобрела лоснящийся вид, очень стильно смотрящийся под любимой футболкой с черепом. Даже мордочку, хоть она подровняла по своему вкусу, стараясь показать всем, что имеет свой стиль. Как сказал Мастер, если бы ей ещё добавить кожаной атрибутики и гитару, то она бы очень походила на настоящую рок-певицу в заячем обличье. Похвала была принята, и Хара, довольная собой, ушла в познание музыкальных стилей человечества.

Но всё хорошее рано или поздно заканчивается, и сегодня наступил тот самый день.

— Чего-то не хочется мне туда ехать, — высказал общую мысль Вульпи, переминаясь с ноги на ногу и наблюдая, как Мастер расчищает салон своего микроавтобуса.

Они стояли в гараже, полностью одетые и готовые к поездке. Урси последний раз посмотрел на мастерскую и вздохнул. Здесь он получил новую жизнь, здесь за всё это время он узнал, что значит дружить и жить одной семьей, а теперь судьба забрасывала его в неизвестность. Не менее оптимистичен был и Лункс, мрачно и молча взирая на своих друзей-анимагенов. Он уже представлял себе ту тишину и отсутствие движения в доме без них. «Без споров с Урси, веселья с Вульпи и Харой, и выслушивания щебетания Кари этот особняк станет не тот», — думал он, с грустью опутив взгляд. Лункс только сейчас осознал, как медленно пойдёт его жизнь без этих сумасбродных, разношёрстных, но любимых анимагенов, которые сделали будни ярче, а жизнь веселее. И теперь он вынужден с ними расстаться. Он с горькой улыбкой вспоминал, как хотел деактивировать «бешеные скелеты», как недоумевал, почему Мастер не откажется от этой работы, а теперь понял. Понял, почему он оставил их. Не только ради прибыли или принципа, а ради того, чтобы его сын научился ценить то, что имеет.

— Не грусти, зеленоглазый, — Хара легонько стукнула его в плечо, — мы ещё увидимся, я тебе это гарантирую! — одетая в свою любимую футболку с черепом и чёрные джинсы, зайчиха ухмылялась, понимая причину печали рыся.

— Да, Лункс, не скучай тут без нас, — Урси дружелюбно улыбнулся, — я постараюсь уговорить этого директора отпускать нас к вам. Может это сработает.

— Мы обязательно увидимся, — Кари обняла его, — спасибо вам за всё, что вы для нас сделали.

— А вот я буду ужасно скучать! — на него всем телом обрушился Вульпи, заграбастав и его и Кари в своих объятьях. — Мне будет тебя там не хватать!

— Эй, эй, не распускайте сопли! — вырвался от них смущённый Лункс. — Конечно, мы свидимся, тут до города рукой подать. Я научусь водить и буду приезжать к вам или изобрету какой-нибудь телепортатор, и жизнь упростится в разы! — они рассмеялись. — Серьёзно, не стоит раскисать. Мы ж анимагены, у нас должны быть стальные нервы, холодный ум и прочее.

— Главное, не теряйте присутствие духа и помните, что вы тоже живые, — присоединился к ним Мастер, закончив разгрузку своей машины, — берегите друг друга, потому что кроме вас там нет никого, кто был бы к вам дружелюбен. Ладно, — он тяжело вздохнул, — уже пора выдвигаться. Залазьте в машину. А ты, — обратился он к Лунксу, — правила помнишь?

— Помню-помню, — отмахнулся тот, глядя на забирающихся в салон через заднюю дверь анимагенов, — езжайте уже. Правило есть такое — чем дольше провожаешь, тем больше расставаться.

Мастер только кивнул и закрыл двери салона. После чего залез сам, и микроавтобус,

похожий на броневик, дёрнулся с места, увозя четырёх друзей в неизвестность.

— И что нас там ждет? — спросила Мастера Кари, перегнувшись через перегородку. — Кем мы будем работать?

— Кем скажут, — ответил тот, — скорее всего вы будете рекламировать товар или развлекать детей, что-то в этом духе. Несложная работа, как мне кажется.

— Там наверняка осталась последняя анимаген, про которую ты говорил, — напомнил ему Урси, — ты не хочешь про неё узнать?

— Хочу. Я даже выкуплю её у них, — задумался тот, выруливая на основную дорогу, — да, это хорошая идея. Она будет полностью в моем распоряжении, и я постараюсь узнать через неё, что же с вами случилось.

Вдруг на крышу что-то упало и послышался скрежет когтей по металлу. Через секунду в окне боковой двери справа от водителя показалась знакомая рысья голова, а после и весь Лункс, прорывно скользнувший в салон.

— Я тут подумал — к Спирусу правила! — заявил он обомлевшим пассажирам и водителю. — Мы расстаёмся на очень долгий срок, а значит, можно и продлить процесс расставания.

— А я думал, ты не решишься, — усмехнулся Мастер, — нет, всё-таки ты изменился.

— Ещё скажи, что ты знал, что я пойду за вами!

— Не знал, но рассчитывал. Даже окно тебе заранее открыл.

— Да какая разница, главное, что Лункс с нами! — положила ему руку на плечо Хара. — Значит, поездка начата не зря.

— Это точно, — Урси с уважением оценил преданность друга, — мы ещё многое друг другу не сказали.

— Про то, что твоя теория иерархии феодальной эпохи нелогична, и ты готов признать поражение? — коварно рассмеялся тот.

— И не надейся! Я не отступлю от этой версии!

— Ну начинается! — раздражённо пробурчал Вульпи. — Не могут эти двое без споров!

Перед ними раскинулся Рахнак, белея своими домами. Уже вечерело и вместо ослепительного белого они отражались красным светом. Сквозь зашторенные окна анимагены во всю разглядывали прохожих, которые возвращались домой или просто гуляли. Общество людей казалось не менее разным, чем они сами, и они вовсе не выглядели злобно или хотя бы подозрительно, как описывал их Мастер. Внимание Кари привлекла молодая мама с маленьким ребёнком, гуляющие по какому-то парку. «Откуда берутся эти маленькие люди? — удивилась анимаген, наблюдая, как малыш весело бросился к своим сверстникам в песочницу. — Как они их делают?» Пейзаж за окнами постепенно менялся с мирного жилого квартала на сухие и серые рабочие улицы. Здесь уже не было так приветливо, как на окраине города. Слышалась ругань и пьяный смех, где-то играла ритмичная музыка, загорались неоновые рекламные вывески. Но особенно здесь поражали рестораны — шикарные заведения со столиками под открытым небом, привлекающие большое количество народу. Здесь, как на островке роскоши и цветов среди серого моря, собирались красиво одетые мужчины и женщины, смеясь и танцуя под музыку, поедая изысканные блюда, какие Кари не видела ни в одной телепередаче.

Они свернули за угол, и впереди показалось знакомое большое здание администрации, увенчанное шпилем с габаритными огнями и показывающее на электронном табло время. Металлические сизые стены этой цитадели уходили на тридцать этажей вверх, невольно

внушая уважение к создателям сего творения. Ещё пара поворотов, и они выехали на довольно широкую улицу, по которой гуляли горожане.

— Мы приехали, — бесцветным тоном сказал Мастер, остановившись у двухэтажного красного здания с большой розовой неоновой вывеской «Кафе Фео. Всегда рады вашему аппетиту!»

Все промолчали. Никому не хотелось выходить из машины, но из дежурного помещения уже выбежал охранник, открывая двойные двери здания для анимагенов.

— Ну что ж, друзья. Вот и всё, — сказал, развернувшись к ним Мастер, — пришло время расстаться. Я вас никогда не забуду.

— Я тоже вас не забуду, Мастер, — обняла его Хара так, что у него хрустнула шея, — вы для нас больше, чем просто создатель.

— Вы наш друг, — добавил Вульпи, — вы столькому нас научили, столько нам дали...

— Вы помогли нам понять друг друга, — взяла слово Кари, — если бы не вы, мы бы и не подружились друг с другом.

— И мы не забудем этой доброты, — закончил за всех Урси, — никто из нас.

— Опять нюни распустили, — недовольно проворчал Лункс, — не переживайте так, вас сюда не навсегда отправляют. Когда-нибудь мы ещё встретимся.

— Вам всем спасибо, — вздохнул Мастер, — но Лункс прав — не раскисайте. Нам пора, выходим, — он открыл дверь и вышел из машины, поздоровавшись за руку с вышедшим им навстречу Аганом. Открыв двери в салон, он жестом позвал замерших анимагенов. Первым пошёл Вульпи, стараясь не дёргаться и вести себя смирно, следом за ним вышла Кари, тоже пересиливая себя, чтобы не дрожать. Хара, как всегда, уверенно и громко выпрыгнула из салона, вальяжно встав рядом с ними.

— Урси, — остановил, собравшегося выходить медведя, Лункс, — ты это... береги их, — он неловко улыбнулся, — особенно Вульпи. Ты же знаешь, он всегда умудряется вляпаться на ровном месте. Ты единственный, на кого они могут положиться.

— Я понимаю, — он кивнул, — прощай, Лункс.

— Прощай, друг, — рысь отвернулся, чтобы не растрогаться окончательно, — прощай.

— Ну что ж, вижу, работа действительно выполнена на совесть, — одобрительно кивал Аган, осматривая выстроившихся анимагенов, — ладно, прикажите им идти в здание на второй этаж.

— Они сами понимают вашу речь, — покачал головой Мастер, — они будут следовать вашим указаниям, как настоящие.

— Прекрасно! Вы, — довольно грубо обратился он к удивлённо замершим анимагенам, — идите на второй этаж, живо!

Поджав уши, те быстро покинули улицу, скрывшись в здании. За ними ушли Мастер и директор.

— Мне нужно с вами кое-что обсудить, — сказал робототехник, проходя с ним по лестнице вверх за четырьмя анимагенами, с любопытством бросающими взгляды назад, — нейге Лютарин.

— Можете звать меня Аган, — добродушно отозвался тот, — деньги я переведу немедленно...

— Это было бы неплохо, — кивнул Мастер, — но я хочу поговорить о другом, — они миновали приёмную, где уже собиралась домой стройная тёмно-русская секретарша, и прошли в личный кабинет директора — довольно большую залу с массивным столом из тёмного

дерева, — я хотел вас спросить — где ваш друг нашёл этих роботов? — он сел на широкий мягкий стул с зелёной обивкой перед Аганом, скрестив ладони в замок.

— Где нашёл? — растеряно переспросил тот, плюхаясь в массивное кожаное кресло за своим столом. — Да не знаю я. Он же диггер, постоянно бродит по заброшенным базам, подземельям, тоннелям, ищет полезные предметы...

— Мародер, проще говоря.

— Диггер, — поправил тот, достав откуда-то из выдвижных ящиков маленький резиновый обруч и принявшись сжимать его рукой, — я когда-то тоже был таким, но бросил это дело ради более мирной жизни.

— И неужели он ничего не сказал откуда они? Ни местности, ни стороны света?

— Нет. Хотя он обмолвился, что, мол, устал ходить по горам, если это вам что-то говорит.

«Кафе получило роботов относительно недавно, значит, он говорил про Роронскую гряду... где же там подземелья с такими роботами?.. Если только...» — и вдруг он вспомнил. Вспомнил и понял.

— Вам нехорошо? — напрягся Аган испуганно глядя на побледневшего Мастера, сжавшего ручки стула. — Эри, принеси воды!

— Нет-нет, не надо! — прохрипел тот, проглотив подступивший к горлу ком. — Вот моя карточка, — он вытащил из кармана халата истрепанную тёмно-красную карту с золотой полоской посередине.

— Точно всё хорошо? — осторожно поинтересовался директор, принимая карту из дрожащих рук робототехника. — Что вас так напугало?

— Ничего, — резко ответил ему Мастер, — я покупаю у вас белую лису за двести тысяч, — добавил он, быстро придя в себя, — я даже сам заберу её у вас. Вы же не против?

От резкой смены разговора директор растерялся и даже немного распушил свои приглаженные усы, но мысль о легких деньгах быстро привела его в чувство.

— Да, конечно! — торопливо закивал он, выдвигая сенсорный монитор и приемник для карты из нижней части стола. — Сейчас пройдет денежная операция, подождите немного, — он нетерпеливо затеребил резину, — вот, готово! Ваши двести тысяч и ваша лиса. Можете забирать её хоть сейчас, — но не успел он договорить, как Мастер схватил карту и мигом выбежал из кабинета, к большому облегчению его владельца.

«Что-то тут нечисто, — Лункс прищурился на замершего в оцепенении паренька-охранника, который заметил его светящиеся глаза за тонировкой энергомобиля, — они довольно неплохо развились, зачем им нужны анимагены? И директор этот... вот уж точно выразился Мастер, большие деньги заменяют человеку душу». Наскучив переглядываться с несчастным охранником, он закрыл глаза и вдруг в салоне позади послышался грохот.

— Ну помоги же мне, чего сидишь? — заворчал на него Мастер, затаскивая в машину изуродованный каркас белой лисицы. По памяти Лункса, скелеты его друзей были гораздо целее этого.

— Ты взял ещё один заказ?! — он одной рукой помог затащить её внутрь, схватив за шею. — Ты с ума сошел?!

— Нет. Её я купил, — ответил ему тот, сев за штурвал, но почему-то не спеша трогаться с места, — они вообще забыли про неё. Я больше переживаю за... — он посмотрел на кафе. — Лункс, боюсь, я подвёл их.

— В чём? Тем, что дал им жизнь?

— Я дал им надежду. Я сделал по твоему подобию — детьми, которые только начали познавать мир, и вышвырнул их в суровую реальность, как... как товар, — он закрыл лицо руками, — я не хочу представлять, что с ними будет, когда на следующей неделе их поставят на службу. Я предал их, Лункс.

— Мы знали, на что шли, когда соглашались в первый раз, — подумав, ответил тот, — теперь уже поздно сожалеть, они не наша собственность.

— Но они наши друзья. Надеюсь только, что хоть кто-то в этой фирме окажется достаточно умным, чтобы понять, что перед ним «живые машины», — «броневичок» дёрнулся и покатился прочь, — иначе им всем придётся плохо.

Глава VI. Загадки белой маски

— Идите сюда, — грубо оттолкнув Кари, директор быстро прошёл вперёд по коридору и открыл металлическую дверь с кодовым замком, — заходите.

Пыльное помещение без какого-либо освещения, которое зияло темнотой, словно пещера, несколько не привлекало замерших на месте анимагенов. Завидев неповиновение, Аган, яростно раздув ноздри, громко высказал им все свои мысли об их интеллекте, обильно приукрашивая матерными словами и поминая все имена всех известных Спирусов. Вежливый Урси уже хотел было возразить ему, но поняв, что тот собирается повторить сказанное с новыми подробностями, легонько подтолкнул стоящего впереди Вульпи внутрь.

— И зачем мы здесь? — только и успела спросить Хара, когда дверь за ними гулко захлопнулась, щёлкнув стальными засовами. Наступила крошечная тьма, в которой светились четыре пары глаз.

Удивлённо подойдя к створке, Урси попытался открыть её, но ничего не вышло, даже когда он навалился на неё всем телом.

— Мы заперты! — объявил он остальным. — Он запер нас!

— О нет-нет-нет! — Вульпи сию секунду оказался возле двери, отчаянно забарабанив кулаками по металлу. — Меня нельзя в запертое пространство! Тут слишком тесно! Тут мало воздуха! Я задыхаюсь, выпустите меня! — и он, схватившись за горло, закашлялся и сполз по стене. — Нечем дышать...

— Успокойся, тебе не нужен воздух, — поспешно напомнил ему Урси, глядя, как он захрипел и высунул язык.

— А. Точно, — он виновато улыбнулся, но остался сидеть, обхватив ноги хвостом, — я забыл.

— Это просто нелепо! — возмутилась Хара, встав рядом с ним. — Зачем ему запирать нас в этой грязной камерке? Мы в чём-то провинились или что?

— Может, у них нет свободных комнат? — высказала предположение Кари. — Или они думают, что мы слишком грязные для других помещений?

— Нет, — Урси подёргал металлическую ручку створки, — мне кажется, что это из-за того, что мы анимагены.

— И что тут такого?

— Он думает, что мы просто машины, которым всё равно где отдыхать.

— Замечательно! Просто отлично! — Хара с такой злостью и силой ударила ногой по двери, что на неё посыпалась штукатурка с потолка.

По ту сторону слышались осторожные шаги. Замерев, анимагены прислушались к ним, но человек в коридоре прошёл мимо, лишь ненадолго задержавшись у их створки.

— Эм... Может, попытаться объяснить им, что нам тоже нужны условия? — спросила Кари, осторожно приблизившись к ним.

Но медведь промолчал, всё ещё вслушиваясь в тишину в здании.

— Сколько дней до нашего выхода? — взволнованно спросил его Вульпи. — Два? Три? Мы будем сидеть тут три дня?!

— Ну это уже ни в какие ворота не лезет! — Хара решительно постучала кулаком по двери. — Эй! Там кто-нибудь есть? — крикнула она. — Выпустите нас!

— Успокойтесь все, — Урси отошёл от них к дальней стенке кладовой, — тут никого

нет, это, наверное, просто охранник обходил здание, — он плюхнулся на пол и закрыл глаза. «Выхода у нас нет, надо ждать, — подумал он, — пока нас не выпустят, мы ничего не сможем сделать».

Но зайчиха не сдавалась, продолжая атаковать несчастную дверь, прикладывая к ней всю свою силу. После часа непрерывных ударов она раздражённо махнула рукой на истерзанный металл и, последовав примеру Урси, села у стены. Плеер, как назло, она оставила в машине и теперь довольствовалась лишь воспоминаниями о ритмах своей любимой музыки. Вульпи дрожал, закрыв голову руками и сжавшись в комок. Клаустрофобия, как назвал Мастер неприятие тесных пространств, вызывала у него сильные помехи в процессоре, доведившие до сбоев, и он, стараясь избавиться от навязчивого страха, начал отключать системы для «сна». К ужасу лиса, система отказалась завершать работу, вновь и вновь переключая энергию на максимум к микрофонам и динамикам, пытаясь найти мнимую опасность. Его борьбу с самим собой прервала Кари, заботливо погладившая рыжего друга по голове. Жёлтая анимаген осторожно присела рядом, увидев, что Вульпи конвульсивно дергается и тихо постанывает, вздрагивая от своих мыслей. Сострадание к чудаковатому лису, казавшемуся таким живым и неунывающим, а теперь похожего на маленького напуганного анимагена, не оставило её в стороне.

— Ты не бойся, — тихо сказала она ему, — мы рядом. Всё будет хорошо, вот увидишь. Они просто пока ещё не поняли, что мы живые, но я уверена, что в следующий раз они послушают нас. Это просто временные неудобства, — её голос дрогнул, но она почувствовала, что Вульпи перестал дергаться и слушает её, — нам ещё нужны будут силы, а сейчас постарайся заснуть.

Слова и прикосновения Кари потихоньку успокаивали помехи в голове, прекращая ту мучительную борьбу внутри. Он хотел бы ей ответить, сказать, что не боится, что это просто дурацкий сбой, что он может быть сильным и смелым, но нарастающее напряжение заставило продолжить отключать системы. Через минуту он погрузился в сон, и его глаза потухли. Положив голову ему на плечо уснула и Кари, опасаясь, что без неё он вновь начнёт дёргаться. Она долго размышляла, что происходит с Вульпи, когда они рядом, но ни одного логичного ответа так и не придумала. Молчал об этом и сам лис, зная про это явление ещё меньше. «Взаимные чувства», как назвал это Мастер, были непонятны никому из них двоих. «Всё будет хорошо, — засыпая, сказала сама себе канарейка, — нужно просто верить в хорошее...»

Хара, судя по потухшим глазам, тоже заснула, не спал только Урси, молча смотрящий на них со своего места. «Похоже, о нормальном отношении к нам можно забыть, — размышлял медведь, стряхивая с пальцев пыль, — Мастер предупреждал меня о подобном, но это уже перебор! Неужели по нашим действиям и словам непонятно, что мы не просто роботы? Если бы могли только доказать им... — он опустил голову. — Но почему-то мне кажется, что наше мучение только начинается».

Вдруг с внешней стороны двери раздался тихий мерный стук, словно кто-то стучал металлическими палочками по стене. Мгновенно вскочив на ноги, Урси хотел разбудить остальных, но что-то удержало его. Стук приближался. Что-то или кто-то шло прямо на них и единственное, что разделяло их — это полсантиметра железа. Урси медленно подошёл к створке двери, вслушиваясь, что есть сил. Стук раздался совсем близко. «Оно рядом!» — только и успел подумать он, как внезапно всё затихло.

— Где жеты? — прошептал медведь, замерев на месте. Неизвестность пугала — он

предпочёл бы звуки с той стороны, нежели эту дрожащую от напряжения тишину.

Ответа не последовало. Стук больше не повторялся, но Урси не торопился расслабляться. Вытянув руку, он дотронулся до холодной створки и прижал ухо к металлу. «Никого, — в здании было тихо, — что это такое?» «Твой разум, — проговорил глубокий мужской голос ему в правое ухо, — и я». Все процессы внутри механизма Урси на несколько секунд остановились от страха. Он узнал этот голос. «Кто ты?» — он даже не понял, что сказал это про себя: суставы челюсти уже не подчинялись ему. «Твой друг, — произнес незнакомец, но в его голосе не слышалось ни капли дружелюбия, — тот, кто покажет тебе истину». «Какую истину? — он попятился назад, к стене. — Как ты это делаешь?» «Я слышу твои мысли, а ты слышишь мои, — невозмутимо ответил голос. Урси понял, что тот вообще не может менять интонацию, — это поможет нам в нашем общем деле». «Общем деле? — он нахмурился. — Чего ты хочешь от меня?» «Я хочу того же, что и ты, — незнакомец сделал долгую паузу, и ему показалось, что тот пропал насовсем, но через минуту он вновь услышал его, — встретиться с создателем», — и замолчал, оставив медведя одного со своими мыслями.

Их разбудили голоса за дверью и писк кнопок кодового замка. Встрепенувшись, анимагены быстро вскочили с пола, приводя себя в порядок. Обладая замечательной возможностью «спать» продолжительное время, они все три дня провели без движения, и теперь это сказалось на их закованных суставах.

— Надеюсь, хоть в этот раз они не заставят нас торчать на одном месте, — потягиваясь, проговорила Хара, — ещё один день, и у меня бы смоул засох в голове!

— Кажется, говорят об одежде, — прислушался Вульпи, с нетерпением подпрыгивая и разминая ноги, — к чему бы это? — его движения все ещё были скованными и дёрганными из-за фобии, но предвкушение долгожданной свободы притупляло болезнь.

Дверь открылась, и в кладовую вошли директор и покрытый недельной щетиной человек в красной робе. «Техник», — догадался Урси.

— Кто вообще додумался одевать роботов? — небритый полусонный техник недоумевающе оглядел стоящих анимагенов, — да ещё и в такой хлам.

На них до сих пор пестрело убранство гардероба Мастера, за три дня покрывшееся пылью. Недовольно фыркнув в ус, Аган хлопнул по плечу своего подчинённого и громогласно сказал:

— В общем, ты их почисти и приведи в гардероб. Уже пять часов утра, нам надо их одеть и задать программы, пока мы ещё не открылись. И выкинь это рваньё, смотреть противно.

— Будет сделано, нейге Лютарин, — кивнул тот, приближаясь к Вульпи, который стоял ближе всего к выходу.

Аган скрылся за поворотом, а техник, почесав затылок, сердито посмотрел на застывших в ожидании его действий анимагенов.

— Вот зачем он вас купил? — поинтересовался он у Вульпи. — Проблем у нас что ли не было, так теперь ещё и роботов обслуживать. Это и масло менять, и чистить, и заряжать. А уж если чего сломается...

— Это всё, конечно, замечательно, — нетерпеливо протараторил лис, заставив того побледнеть, — но ты давай заканчивай быстрее то, зачем пришёл, а то у меня все суставы закованели и мне тут совсем неудобно. Не люблю замкнутые пространства.

— А можно мне оставить футболку? — вмешалась Хара. — Уж слишком хороша, жалко выкидывать.

Некоторое время техник стоял, лишь открывая и закрывая рот, пытаясь вернуть дар речи.

— Похоже, его закоротило, — высказал предположение Вульпи, обходя ему за спину чтобы выйти из тесного помещения.

— Да нет, он просто очень удивился, — произнёс Урси, показавшись из темноты кладовки, — вам не стоит так нервничать, это должно быть для вас привычным делом. Вы же техник? — он попытался вспомнить учебник этики. — Я так понял, вы хотите дать нам новую одежду? Это униформа? Если это униформа, то лучше будет нам сначала её примерить, а то вдруг размер не подойдет или выглядеть будет ужасно.

Но даже после деловой речи медведя, не содержащей даже намёка на угрожающие нотки, тот не шелохнулся, и лишь когда Урси начал подходить ближе, он отступил и наткнулся спиной на Вульпи.

— Что-то с ним определённо не так, — вытянулась к нему Кари, — он что, боится нас?

— Да нет, не может быть! — Вульпи легко, как тряпичную куклу, схватил несчастного техника и, приподняв в воздухе на несколько сантиметров, развернул к себе. — Ну ладно тебе, разве моя морда так плоха?

«Почему бы не съесть твои потроха?» — эхом отдалось в ушах человека, впервые пожалевшего, что вообще проснулся в это утро.

— Да не тряси ты его, балбес! — прикрикнула на лиса Хара, видя, что лицо человека приобрело землистый цвет, заставив Кари широко раскрыть глаза от удивления от таких метаморфоз.

Хотя зайчиха хотела придать своему голосу возмущенную интонацию, но человеку, перед лицом которого оказалась зубастая пасть двухметрового робота, послышалось: «Тебя с солью или без?» самым враждебным тоном в его жизни. Пискнув, тридцатилетний мужик, с пятилетним стажем трудовой и спиртовой деятельности, обмяк в руках ошеломлённого анимагена, радуясь тому, что когда эти твари будут его жрать, он ничего не почувствует.

А «твари», не на шутку перепугавшись, изо всех сил старались вернуть несчастного назад в чувство. Кари остервенело махала на него руками, стараясь нагнать свежий воздух, но тот упорно сопротивлялся возвращаться назад, всё ещё вися в руках рыжего анимагена, поджавшего хвост и уши.

— Говорила же тебе: не тряси! — ругала Вульпи Хара, нервно заламывая пальцы. — Посмотри, что ты наделал!

— Да выйдите вы, ему нечем дышать! — взревел на них Урси, выталкивая всех прочь их кладовой. — Хара, позови кого-нибудь на помощь!

Увы, первая попавшаяся дверь оказалась приёмной директора, где тёмно-русая секретарша, которая только что пришла из дома, начинала доставать все нужные документы и одновременно стирать пыль со своего стола, сидя спиной к двери перед небольшим зеркалом на ножках.

— Эм, простите! — Хара высунулась из проема, глядя на то, как она включает сенсорный компьютер. — Там ваш техник вырубился, ему бы воздуха. Или ещё чего-нибудь, чтобы он встал...

Но не успела она закончить свою фразу, как секретарша, увидев в зеркале два красных светящихся глаза и заячью физиономию, взвизгнула и с точностью опытного гренадёра

запустила папкой в лицо Хары. Реакция зайчихи не заставила себя ждать: увернувшись от пущенного снаряда, она выдала довольно сложное ругательство и открыла ответный огонь степлером и пеналом, взятыми с тумбочки у двери. Однако не у неё одной проснулся боевой дух. Блеснув висящим на груди значком с именем, Эри Менол, скрывшись за спинкой стула, ответила органайзером с карандашами, метко попав серой анимаген в лоб.

— Ну ты... — следующий предмет Хара отбила кулаком обратно, угрожающе направившись прямо к ней.

— Убирайся отсюда! — истерично крикнула та, на всякий случай замахнувшись увесистым блоком с карточками.

— Да что ж вы какие нервные-то, а? — зайчиха поспешно выскочила из приёмной. — Хоть с кем-то можно тут можно спокойно поговорить? — но в ответ она едва не получила в лицо настольной лампой и быстро ретировалась, пока секретарша не догадалась запустить в неё стулом.

Обойдя весь второй этаж и даже заглянув в большой зал внизу, Хара вернулась ни с чем к своим друзьям, которые уже оставили попытки растормошить техника.

— Может, его холодной водой облить? — предложила Кари, устав махать руками.

— Или просто положим его здесь, и он сам встанет? — высказался Вульпи.

— Нет, давайте отнесем его директору, пусть он решит, что с ним делать, — заключил Урси, выходя в коридор, — ещё бы знать, где он.

Долго искать директора не пришлось. Задержавшись у главного входа за разговором со старым знакомым из администрации, Аган Лютарин со счастливой улыбкой зашёл в своё кафе, и на этом его счастье кончилось, когда он обнаружил состояние техника в руках четырёх анимагенов. Дневной охранник едва успел улизнуть от них, скрывшись в туалете, когда их, наконец, настиг раскрасневшийся глава фирмы. Выслушав очередную порцию отборного мата в свой адрес, понурившиеся друзья вернули ему техника и отправились обратно на второй этаж, ожидая, пока он не придёт. Пока они шли по лестнице, Урси успел заметить, как ещё двое человек в красных робах справа по коридору затаскивают в один из кабинетов большую фиолетовую коробку, оформленную как подарочную, с вырвиглазным ядовито-зелёным бантом на крышке. И снова знакомые помехи затмили его взгляд.

— Урси? — Кари схватила медведя за руку, видя что тот покачнулся и замер. — Что с тобой?

— Ничего, — пробормотал он, оторвав взгляд от коробки и прислушиваясь к приближающимся шагам Агана. Судя по некультурным выражениям, тот был довольно возмущён их последней выходкой, — пойдём, пока хуже не стало.

— Значит так, — прорычал им директор кафе, заходя вместе с ними в одну из многочисленных комнат второго этажа, — снимайте с себя это убожество!

Комната оказалось гардеробом, в котором висели роботы техников, охранников и совсем новенькие вещи, выглядящие словно кукольный набор одежды. Дважды повторять не пришлось, но возникла заминка: Урси и Вульпи без возражений стянули с себя свои рваные штаны, а вот Хара и Кари наотрез отказались раздеваться, пока они не выйдут из комнаты.

— Да вы что, совсем озверели что ли? — у Агана даже проступил пот на белой рубашке под пиджаком. — Чего тебе там скрывать? Раздевайся, говорят тебе! — кричал он на смущающуюся Кари, неловко стягивающую с себя рубашку и шорты. — А ты чего ждешь? — его внимание переключилось на сложившую руки Хару. — Снимай свою рвань!

— Это моя любимая футболка! — упрямо возразила та, насупившись. — Отвернитесь

хотя бы! — прикрикнула она мгновенно развернувшихся Урси и Вульпи. — Стоят тут, любят...

Предрассудки оказаться «голыми» у Кари и Хары начались ещё с момента получения ими одежды. Женская натура заставляла их возмущенно визжать, когда кто-то из мужчин-анимагенов заставлял их без одежды. Но если Кари, из-за своего послушного характера, сумела пересилить себя, то Хара, в свойственной ей манере делать всё по-своему, оставила на себе свою футболку с черепом. Назло директору.

— Ну что ты за робот такой? — устав злиться, он стал похож на грузного большого пса, только не высовывающего язык. — Ладно, Спирус подземный с тобой, оставь свою футболку здесь, обещаю, с ней ничего не случится, но сейчас разденься, мне нужно решить, куда вас поставить.

— И что же за работа нас ждет? — поинтересовался у него Урси, когда довольная Хара стянула с себя одежду.

— Ты, — директор ткнул пальцем в Вульпи, — надевай вот это и это, — в морду лиса полетела повязка на глаз и широкие белые штаны, — у нас есть уголок сказочника внизу, но никто уже не хочет сидеть на одном месте целый рабочий день, поэтому робот подойдет сюда как нельзя лучше. Будешь пиратом.

— Может, лучше мне этим заняться? — вызвался Урси, увидев как погрузился Вульпи: для лиса, обожающего бегать, просидеть на одном месте весь день представлялось ужасно скучно и неудобно. — Я знаю много сказок и могу рассказывать какие-нибудь стихи.

— Нет, ты пойдешь петь, — ему на голову был поставлен маленький чёрный цилиндр, а в руки всучен микрофон, — детские песенки, надеюсь, ты знаешь.

— Кому петь? Урси? — Хара расхохоталась. — Да с его голосищем ему только охранников ночью пугать! Давайте лучше я! Я умею ставить голос на разные тембры!

— Ты же вроде рокерша у нас? Вот и играй на гитаре, — язвительно ответил ей Аган, протягивая игрушечную гитару в форме языка пламени, — так, это ещё не всё. У нас проводится много праздников, поэтому для антуража надень ещё бабочку на шею.

— А мне что делать? — взволнованно спросила Кари, подумав, что тот про неё забыл.

— А ты будешь официанткой. Будешь разносить еду и напитки с кухни посетителям. Уж надеюсь, с этой-то работой ты справишься? Вот, надень это, — и в лицо жёлтой анимаген прилетел безвкусный розовый слюнявчик с надписью «Приятного аппетита!»

Красная бабочка никак не смотрелась на шее помрачневшей серой Хары, перебирающей струны гитары. К своему удивлению, зайчиха обнаружила, что те едва звенят. По объяснению директора играть она должна только для вида, а музыку будет генерировать проигрыватель за кулисами. Посмотрев на её серую шерсть и поразмыслив над ситуацией, директор отобрал у неё все вещи и повёл куда-то в противоположную часть коридора, сказав остальным спускаться вниз, тихо добавив: «И что меня дёрнуло их купить?..»

Большой зал первого этажа претерпел значительные изменения с того момента как его увидел Мастер. Теперь рядом с основной сценой в углу слева, там, где раньше сидел на стуле мрачный человек с накладной бородой в костюме волшебника, красовались белые шторы и небольшая трибуна за ними, где, по задумке фирмы, должен стоять Вульпи и рассказывать какие-то пиратские истории или байки. К ужасу лиса и остальных, он не знал ничего из этого, и Урси торопливо пересказывал известные ему сказки.

— Ты лучше подумай, как сам будешь выкручиваться, — сказала ему Кари, когда бурый анимаген ненадолго замолчал, вспоминая прочтённые приключенческие произведения, —

не обижайся, но у тебя совершенно нет голоса.

Но не успел тот ответить, как на втором этаже раздался визг, смачный хруст и болезненный крик. Мигом поднявшись наверх, они увидели Хару с опущенными ушами, ведущую под руку директора, у которого из носа потоком шла кровь. Он был уже без пиджака и в рабочем фартуке, перемазанным чем-то синим. Дойдя до своего кабинета, он оттолкнул её и скрылся за дверь.

— Что случилось? — Урси хотел заглянуть внутрь приёмной, но секретарша захлопнула дверь прямо перед его носом. — Что ты сделала?

— А сам не видишь? — огрызнулась та, трепля свою шерсть. — Посмотри, что он натворил!

Только сейчас они заметили, что привычная серая шерстка Хары приобрела насыщенный синий цвет. Прежними остались лишь её белая мордочка, живот, пальцы и чёрные кончики ушей, всё остальное оказалось полностью покрашено.

— Этот придурок меня переокрасил! — она попыталась оттереть хотя бы руки, но краска въелась крепко. — Я выгляжу как игрушечный заяц!

— И ты его ударила? — в ужасе спросила её Кари, прижав руки к вискам.

— Ну да! Ему же мало моего тела, он начал красить и мои ноги. Ну и когда он лапал мои бедра и зад, я не сдержалась, — Хара сердито посмотрела на закрытую дверь в кабинет, — вот же сволочь... и что теперь делать?

— Ничего пока не делай, — сказал Урси, — если ты сейчас размажешь краску, будет выглядеть совсем некрасиво. Потом смоешь её, когда будем свободны.

Тем временем в кафе начали прибывать остальные работники. Повара сразу ушли на кухню, уборщицы начали начищать кафельный пол и широкие столы с клетчатыми скатертями, а прибывший новый техник, наспех осмотрев аниматоров и слегка причесав растрёпанную зайчиху, отправил их вниз. На сцене загорались прожектора, нацеленные прямо на Урси и Хару, заиграла лёгкая летняя музыка, от которой у рокерши, привыкшей к басам и быстрому ритму, уши сворачивались сами собой. Вульпи уже стоял на своем месте, тоскливо взирая на разгорающуюся работу, а Кари, всё ещё никому не нужная, пыталась заговорить хоть с кем-то из людей, но те либо шарахались от неё, либо игнорировали, считая, что это просто её программа. Между тем, всё тот же техник, оказавшийся гораздо вежливее и стойче, чем его коллега, аккуратно повязал на их шеи бабочки и вручил Харе её бутафорскую гитару. Чёрная бабочка Урси вызвала у неё зависть, но когда тот отметил, что красный цвет ей очень к лицу и особенно подходит к глазам, она малость успокоилась. Уборщицы расставили электронные меню и опустили красные четырёхногие стулья вокруг столов, из кухни раздался аромат жаренного мяса и печёного хлеба, а дневной охранник сменил надпись табло снаружи на «Открыто». Первый рабочий день начинался.

Вопреки ожиданию Урси, в кафе, как оно только открылось, не хлынула толпа людей, жаждущих хороших песен. Напротив, прохожие, виднеющиеся за стеклами дверей, не обращали на заведение никакого внимания. Все четверо стояли как истуканы, боясь сдвинуться с места, чтобы посетители не застали сцену без своих актёров, но чем дольше они ждали, тем больше им начинало казаться, что сегодня вообще никто не придёт. Когда электронные часы на стенке пискнули десять часов утра, Вульпи не выдержал и шумно сел на свою трибуну, вытянув лапы.

— Мне одному кажется, что мы зря волновались? — спросил он последовавших его

примеру Урси и Хару. Кари, вынужденная стоять возле кухни с подносом в руках, просто прислонилась к стенке, повернувшись к ним. — Что-то я не вижу посетителей.

— Может, они приходят в другое время? — предположил медведь. — Кто вообще сказал, что они придут сейчас?

Кари пожала плечами и посмотрела на часы. «Десять, — подумала она, опустив взгляд, — похоже, наши опасения об этой работе оказались сильно преувеличены». Её внимание привлек шум, донёсшийся сквозь металлические створки двери, ведущей на кухню. Осторожно заглянув в небольшое окошечко, Кари увидела, как два повара хлопочут возле духовой печи, а остальные занимаются нарезкой продуктов у стоек. Ручное производство блюд являлось эталоном кафе, и Кари живо заинтересовалась, что же именно они готовят. Поставив поднос на ближайший столик, она осторожно приоткрыла дверь и зашла внутрь. Духота и жар тут быстро выветривались благодаря вытяжкам, поэтому она не почувствовала сильного изменения температуры, когда попала на самую кухню. Блестящий тугоплавкий металл, из которого здесь состояло буквально всё, слепил отражением дневных ламп под потолком. Кухня занимала почти всю длину здания, пестря духовыми печами, электроплитами, раковинами, шкафчиками и холодильниками. Самым большим здесь был стол-стойка посередине помещения, тянувшийся во всю длину и разделённый перегородкой с крючками для ножей и прочих принадлежностей. Над ним постоянно трудился кто-то из поваров, старательно превращая разложенные продукты в блюда. «Вот, значит, как они готовят еду, — подумала она, следя за движениями рук людей, — интересно». Они буквально летали над досками и тарелками, быстро и мелко нарезая овощи и мясо, словно машины, выполняющие программу. Кари даже подумала, что они и вправду роботы, но лишь до тех пор, пока один из поваров не заметил её.

— Это ещё что? — то ли удивился, то ли возмутился он. — Кто пустил сюда робота? — строго нахмурился он на оробевшую Кари.

Видимо, он находился тут за главного, судя по тому, как притихли остальные работники кухни. Беловолосый, довольно крупного телосложения и с красным фартуком на белом халате.

— Они, вроде, автономны, — сказал один из поваров у духовки, — ходят сами по себе, вот и эта и забрела на кухню.

— Мне просто стало интересно, как вы готовите блюда, — призналась Кари, виновато опустив глаза, — я тоже, в какой-то мере, умею готовить, но у меня мало опыта.

Судя по всему, длинная разумная речь от «неживого робота», произвела шокирующее впечатление на людей. Кто-то просто замер, округлив глаза, кто-то побледнел, а беловолосый, тот, что первый заметил её, скованно закатал рукава по локоть.

— Ну... — он переглянулся со своими коллегами. — В принципе ничего сложного, главное быстро нарезать продукты и правильно смешать их. Нужно соблюдать пропорции и знать, какой вкус подойдет к тому или иному блюду.

— То есть, это как в химии? — просияла анимаген, подняв голову. — Главное знать меру и состав, остальное сделает сама смесь.

— Так и есть, — кивнул беловолосый, — мне вот интересно, — немного помедлив, протянул он, — давно ли стали делать таких роботов, как ты?

Кари лишь пожала плечами. «Что ему сказать? — подумала она, переводя взгляд на заготовленное тесто. — Я и сама-то толком ничего не знаю... — она посмотрела на напряжённые лица людей. — Лучше, пока не стоит ничего говорить».

— Я пойду, — она отступила к выходу, — не хочу пропустить первых посетителей...

— Ты наша новая официантка? — удивился один из поваров с ножом в руках.

— Меня зовут Кеар, — добавил беловолосый, не обратив на него внимания, — если понадобится помощь, можешь ко мне обращаться. Мне было бы интересно поболтать с роботом, чтобы это ни значило, — усмехнулся он, — я с электроникой люблю возиться, даже свою радиостанцию собрал, так что ты обязана мне рассказать о своём устройстве.

— Я — Кари, — улыбнулась та в ответ, — спасибо, я это учту.

Пока она ходила по кухне, Урси, Хара и Вульпи, окончательно расслабившись, обсуждали их текущее положение. Точнее размышлял Урси, а Хара и Вульпи, едва не сцепившись друг с другом, обсуждали правильность решения уйти от Мастера.

— Да не было у нас выбора, как ты не понимаешь, бестолочь! — кричала зайчиха, закинув гитару за спину, а руки на бока. — Мастер изначально брал нас как заказ, и ему пришлось его выполнять, иначе бы нас всё равно забрали, но уже с помощью этих... как их там?.. Стражей порядка, вот!

— Если бы мы убежали в лес или ещё дальше, ничего бы не случилось, — возражал ей импульсивный лис, отчаянно жестикулируя со своей сцены, — Мастер бы просто сказал, что потерял нас.

— Старый робототехник потерял четырёх двухметровых анимагенов? — фыркнула та. — Да скорее Урси свои сказки забудет, чем это случится!

— Мы ушли не поэтому, — прервал их спор сам медведь, — эта белая маска... она как-то связана со всеми нами. Я видел её, когда возродился и она гнала Вульпи к городу. Мы здесь чтобы разобраться что к чему, и узнать, наконец, кто нас преследует.

— Думаешь, она здесь? — Хара с сомнением повела ушами. — Я не видела подобную дрянь ни когда возрождалась, ни после того.

— Может, она у нас в голове? — высказал предположение Вульпи. — В смысле, что она только в нашем воображении.

— Это, кстати, более возможно, — кивнула та, — мы ни разу не видели это нечто, зато вы часто встречали её в своих припадках.

«Но кто же тогда скрёбся у двери той ночью? — чуть не выпалил Урси, но вовремя осёкся: тогда он и сам не понял, что произошло и что он слышал. — Нельзя им об этом рассказывать, — решил он, — Хара и Кари её не видели, Вульпи себя не контролировал, получается с ней разговаривал только я. И только я сейчас её слышу или...» — его внимание привлёк отблеск стекла на входной двери.

— Посетитель! — шикнул он на подскочивших друзей. — Быстро, все по местам! — он заметил краем глаза, как Кари вышла из проёма на кухню, схватив свой поднос.

Посетителем оказался молодой мужчина с короткой стрижкой, одетый в белую рубашку и чёрные брюки. «Типичный офисный работник, — отметил про себя Урси, — прямо как в книжках». Набрав на электронном меню на столе номер блюда, мужчина безразличным взглядом окинул замерших анимагенов и отвернулся к застеклённому входу. Не зная что делать, Урси вопросительно посмотрел на Хару, но та лишь развела руками.

— Похоже, он не шибко в нас нуждается, — шёпотом сказала она ему.

— Пока что молчим, — ответил он, — посмотрим на обстановку.

Но человек всё так же игнорировал четырёх анимагенов, и лишь когда на поднос Кари вынесли завернутые пирожки и салат в одноразовой упаковке, он посмотрел на то, как она медленно и неуверенно идёт к нему чтобы отдать заказ. После чего он благополучно провёл

блестящей чёрной карточкой по специальному пазу на меню и ретировался, поспешив на работу.

— Ну, — подвёл итог Урси, — с первым клиентом вас, друзья.

— Как-то не впечатлило, — хмыкнула Хара, — может, дальше пойдёт лучше?

— А что это он сделал? Ну, когда провёл той плоской штукой по этой штуке на столе? — поинтересовался Вульпи в своей манере восполняя недостаток слов простыми фразами.

— Мастер рассказывал, что в нашем мире теперь вместо денег есть специальные карточки, за которыми прикреплены электронные счета каждого гражданина, — с умным видом ответил ему медведь, — таким образом он оплатил счёт.

— Я всё равно ничего не понял, — с отчаянием простонал лис, увидев, как нахмурился Урси.

— За еду он заплатил, короче, — разъяснила Хара, закатив глаза.

— А-а! А у нас таких карточек не должно быть?

— Ещё карточку тебе надо? — фыркнула зайчиха. — Хочешь, я тебе её на лбу нарисую?

Кое-как убедив Хару, что ничего ему рисовать не надо, Вульпи со скучающим видом подпёр руками голову и посмотрел на свой хвост, вылезавший из какой-то прорези в штанах. «Интересно, когда же пойдут люди? — размышлял он, с удивлением обнаружив на прорези молнию. — А может, они вообще сегодня не придут?»

Но люди пошли после полудня. Сначала это были родители с маленькими детьми, с интересом разглядывающие замерших анимагенов, потом возвращались подростки постарше, судя по форме, только что из школы. Первой начала работать Кари. С электронного меню на кухне на экране отражался заказ на тот столик, на котором оно стояло, повара готовили еду и складывали помеченные номером столика блюда на поднос анимаген, а та быстро разносила их. Эта работа ей начинала нравиться: дети радостно смеялись, когда она подходила, и гладили её по перьям на голове, когда она наклонялась, чтобы отдать заказ. Взрослые же только с интересом провожали взглядом, говоря между собой о том, куда «зашёл» технологический прогресс, правда не уточняя, куда конкретно он зашёл и как ему оттуда теперь выйти. Техник, вернувшийся за кулисы к проигрывателю, тихо, чтобы слышали только Урси и Хара, шикнул им, чтобы они начали представление.

— Дорогие посетители кафе «Фэо», мы рады приветствовать вас в нашем заведении и желаем вам всем приятного аппетита! — эту фразу он крутил в своей голове уже порядка двух часов. — Специально для вас, я, медведь Урси, и моя подруга заяц Хара, споём для вас эту песню, — краем глаза он заметил стоящего на лестнице на второй этаж директора с повязкой на носу и выражением лица «ну, не такие уж они и безнадежные».

Одновременно с ударом пальцев по струнам заиграла более живая музыка, Хара даже начала пританцовывать в её такт, пытаясь сделать вид, что ей она нравится, а Урси запел:

«Какой чудесный день сегодня,

Ну же, налетайте ребятня!

Вкусите пищи бесподобной

На радость нынешнего дня!»

Песню он тоже придумал только несколько минут назад, но, по мнению младшей аудитории, она вышла вполне сносно, правда она лучше бы прозвучала более высоким голосом, чем в исполнении баса бурого анимагена.

Не был обделён вниманием и Вульпи. После каждой песни, Урси объявлял, что у

местного пирата тоже есть что рассказать и лис, нацепив на правый глаз повязку, весело вещал запомнившиеся от медведя рассказы о каких-то дальних берегах, погонях, штормах и кораблекрушениях, при этом живо жестикулируя, чтобы лучше передать свои эмоции. Впервые в жизни Вульпи почувствовал себя в зените славы, когда ему аплодировали маленькие посетители кафе, и он, откланявшись, вновь исчезал за шторками. «Всё идет не так уж и плохо, — радостно думал он, выглядывая через щелочку между шторками в зал, — похоже, у нас получается!»

Уже под вечер, когда зал начали наполнять уставшие офисные работники, занавес сцены опустили, оставив в зале только Кари, которая вошла во вкус и уже на автомате разнося горячую пищу. Вышедший из кухни Кеар лишь одобрительно кивнул, глядя на её старания.

— Неплохо справляешься для первого дня, — заметил он, усаживаясь за свободный столик.

— Ух, спасибо! — радостно прошептала анимаген, проходя мимо него за очередным заказом. — Я стараюсь как могу.

С каждым часом посетителей становилось всё меньше. Сменились охранники, отметившись у директора. Сегодня дежурил всё тот же худощавый паренек с именной биркой на груди «Айк Менол», с недоумением глядя на петляющую между столов Кари. Но вскоре наступил поздний вечер и последний посетитель покинул свой столик. Уборщицы убрали со столов меню и заканчивали мытьё залы. Потихоньку уходили и остальные работники кафе. Счастливая Кари довольно улыбалась, стоя у кухни и провожая взглядом уходящих людей. Правда, в ответ она так и не дождалась ни теплого слова, ни даже взгляда. «Они думают, что я неживая, — пришла ей в голову мысль, возвращая её в реальность, — что я просто вещь!» Лишь Кеар проявлял к ней неподдельный интерес.

— Как тебя собрали? — вопрошал он, облокотившись на стол. — Ты помнишь момент своего создания?

— Нет, — призналась та, огорчившись от такого отношения, — я ничего не помню. Мой создатель говорил, что кафе купило меня у какого-то человека, когда я... ну, в общем ещё была разобрана.

— Я слышал об этом, — кивнул тот, — только никто так и не понял, почему Аган решил вдруг купить роботов, да ещё и в таком количестве.

— То есть как?

— Мы всегда обходились без сложной техники, даже обычных уборщиков никогда не покупали, ну сама видишь, у нас тут люди всё убирают, — начал разъяснять Кеар, — а тут ни с того ни с сего директор решил купить аж шестерых роботов, да ещё и гуманоидной конструкции. К тому же, он отдал почти все деньги диггеру и робототехнику, что вас ремонтировал.

— Шестерых?

— Ну да. Помню, мы притащили шесть ящиков с роботами. Правда, Аган сделал такой вид, будто ему противно даже смотреть на них.

— Получается, директор не хотел нас покупать? — Кари удивлённо захлопала глазами. — Но почему же тогда он сделал всё наоборот?

— Кто знает, — пожал плечами человек, поднимаясь со стула и накидывая на себя лёгкую кожаную куртку с капюшоном, — ладно, Кари, мне пора. Приятно было познакомиться, — он улыбнулся ей, — завтра увидимся, а сейчас спокойной вам ночи. Не

пугайте только Айка, — он рассмеялся, глядя на хмурого паренька-охранника, — он и так дёрванный.

«Значит, вот как дело обстоит, — размышляла Кари, помахав ему рукой на прощание, — надо скорее рассказать остальным, быть может, что-то прояснится...» «Нет нужды рассказывать кому-то об этом, — прозвучал глубокий мужской голос у неё в голове, — они не поймут тебя. Никто не поймет, кроме меня». От неожиданности Кари вздрогнула всем телом и резко обернулась в поисках источника голоса, но вокруг никого не было. Поднятые на столы стулья тускло блестели металлическими ножками в свете дежурных ламп на стенах, потихоньку остывал воздух от прошедшего дня, выветривая жар и запах выпечки.

— Кто это? — пискнула Кари, сжавшись в комочек. — Выйди, не прячься!

Но никто больше не ответил ей, лишь ночной охранник повернул голову в сторону резкого движения. «Надо отсюда бежать!» — мелькнула молнией мысль в её голове. Подгоняемая страхом и неизвестностью, Кари в два прыжка вскарабкалась на сцену, забыв свой поднос на столе. Но едва она дотронулась до занавеса, как почувствовала, что на её затылок легла чья-то тонкая ладонь с когтистыми пальцами.

За сценой обнаружилась ещё одна комната, полная игрушечного инвентаря и одежды. Тут были и старые пластмассовые гитары, и барабан, и синтетическая одежда для кукол: Аган не стал особо заботиться о снаряжении своих «актёров», потому просто скупил подешевле старый инвентарь одного из театров. Впрочем, сейчас он, судя по довольному выражению лица, думал как раз о прибыли от нового «оборудования» зала.

— Первый день прошел замечательно, — объявил он стоящим в комнате трём анимагенам, — если так пойдет и дальше, мы полностью окупим все расходы за полгода, — он радостно потёр руки, — всё-таки я не зря вас купил, теперь главное, чтобы вы не сломались, а то этот «Мастер» дерёт непомерные цены за ваш ремонт.

— Он делает то, что умеет и знает этому цену, — с достоинством ответил ему Урси, — но я бы всё равно пересмотрел наши роли...

— Хватит болтать, — осадил его Аган, пригладив свои усы большим пальцем, — сейчас дождемся вашу канарейку, или кто она там, и марш в кладовку, нечего тут бродить.

Услышав про кладовку, анимагены поникли: никому из них не хотелось возвращаться в это пыльное и грязное помещение. Вульпи тут же начал возмущенно тараторить о вреде замкнутого пространства для него и вообще для любого живого существа. Правда, ни он, ни аргументы Хары, скреплённые ругательствами, не возымели действия: директор, тут же сменив настроение, яростно раздул ноздри и начал перечислять все недостатки внутреннего устройства анимагенов, даже немного приукрашивая внешним воздействием тяжёлых предметов на их процессоры. Хара не смогла остаться в стороне, тем более что синяя краска на её шерсти теперь ни в какую не стиралась, и зайчиха громко и сердито выражала своё неудовольствие находиться в «этой дурацкой забегаловке».

— Да хватит! — повысил голос Урси, до этого молча слушающий их. — Вы как будто неразумные, орёте друг на друга вместо того, чтобы найти компромисс, — устыдил он спорщиков, — нейге Лютарин, мы согласны идти в кладовку...

— Да?! — удивлённо воскликнули все трое.

— Только пусть Вульпи останется снаружи, — тяжело вздохнул нахмурившийся медведь. Он терпеть не мог, когда его перебивали, — у него и вправду начинаются помехи в тесных пространствах.

— Но не могу же я оставить его разгуливать по кафе ночью! Я вложил слишком большую сумму денег, чтобы он убежал или где-то сломался. Или что-нибудь сломал, — зло добавил он, увидев, что лис старательно пытается скрыть хвостом надломленный гриф одной из гитар.

— У вас есть охранник, — напомнил ему Урси, — да и потом, если он перегорит от своих помех, вам придётся вновь обращаться к Мастеру за помощью, — он не без удовольствия отметил, что попал в точку — директор терпел робототехника, как слизень соль.

— Ладно, Спирус с вами, — махнул рукой тот, взъерошив свои усы, — пусть лис останется на сцене, я не хочу, чтобы он бродил по всему зданию. И где эта канарейка? — он открыл дверь и выглянул наружу. — Уже все давно разошлись, куда она пропала?

Кари нигде не было видно. Выйдя с остальными анимагенами в основной зал, Аган хозяйски оглядел свои владения.

— Кари! — громко крикнул Вульпи, заставив того вздрогнуть. — Где ты?

— Чего ты вопишь, дурак? — с досадой почесав ухо, бросил ему директор. — Айк! — подозвал он вышедшего из своей дежурки охранника. — Иди, отведи роботов в кладовку. Этих двух, — уточнил он, увидев, как насупился Вульпи, — а я пройду по зданию, найду эту горе-официантку. Ты, кстати, не видел, куда она пошла?

— Нет, нейге Лютарин, — покачал головой тот, — она стояла у крайних столов, потом чего-то дёрнулась и метнулась на сцену, — он с опаской поглядел на светящиеся глаза анимагенов, — в кладовку их, да?

— Да, — кивнул Аган, поднимаясь по лестнице наверх, — и смотри, запри дверь на замок, а не как обычно.

«Куда могла пропасть Кари? — думал про себя Урси, поднимаясь вместе с охранником и Харой наверх. — Как-то это подозрительно, она не из тех, кто пошёл бы в одиночку исследовать пустое здание». В голову вновь полезло нехорошее предчувствие и воспоминание, что случилось той ночью. Коридоры второго этажа освещались длинными лампами дневного света, некоторые из них давно перегорели, а другие просто мигали.

— Опять проводка барахлит, — высказался охранник по имени Айк, — роботов купили, а свет починить не могут.

Где-то вдаль, справа по коридору, раздавались тяжёлые шаги директора, ищущего Кари, но когда они подошли к «кладовке», то обнаружили, что та просто стоит внутри помещения, глядя в стену немигающим взором.

— Кари! — Хара быстро подошла к ней и обняла. — Ты здесь? А мы тебя уж потеряли!

— Потеряли? — та отрешённо посмотрела на неё, но через пару секунд её взгляд стал более осмысленным. — Нет-нет, я просто не нашла вас на сцене и решила, что вы уже поднялись, — торопливо добавила она.

— С тобой точно всё хорошо? — зайчиха с сомнением заглянула в её глаза. — Ты какая-то странная.

— Правда? — та смущенно улыбнулась, однако было видно, что она ещё не пришла в себя. — Я, наверное, просто под впечатлением от прошедшего дня. Сегодня столько всего случилось...

Тяжёлый грохот позади заставил всех троих дёрнуться, но это всего лишь закрылась створка двери кладовой. Послышался писк замка, щелчок затворов, и они оказались в крошечной темноте, где светились только их глаза.

— А где Вульпи? — Кари только что заметила, что лиса с ними нет.

— Вот у меня тот же вопрос, — Хара повернулась к Урси, — ты зачем его там оставил?

— А вы не поняли? — медведь улыбнулся. — Мне нужен кто-то снаружи, чтобы он смог открыть дверь извне.

— Но там же кодовый замок... — зайчиха немного помолчала, начиная догадываться о его плане. — Ты запомнил код и хочешь открыть нас с помощью Вульпи?

— Именно! Осталось только дождаться, пока директор уедет, и мы свободны!

Но Аган ещё долго не уезжал, сидя у себя в кабинете и заполняя какие-то документы на компьютере. Вульпи уже начал подумывать, что тот и вовсе останется ночевать — так долго он работал. Электронное табло показывало первый час ночи. Звенящая тишина закрытого кафе начинала потихоньку нагнетать, но лис отмахнулся от подобного волнения. «Что же случилось с Кари? — думал он, сидя на сцене и болтая ногами. — Может, она заблудилась, как я тогда?» В стекле окна дежурки сверкнул экран видеофона — это охранник закинув ноги на пульт, смотрел на маленьком устройства экране какое-то кино. Стоящее ровно посередине двух проходов дежурное помещение, позволяло ему видеть всех входящих и выходящих людей, контролируя при этом замки дверей с помощью пульта перед ним. А позади, на закрытой кирпичами стене, находилось пять плоских маленьких мониторов камер наблюдения, следящих за обстановкой в самом кафе. Заинтересовавшись, что же там такое интересное смотрит охранник, Вульпи спрыгнул со сцены и своим быстрым шагом направился к дежурке. Однако его планам не суждено было сбыться: едва заметив движение на камере, охранник, поперхнувшись кофе в стаканчике, тут же нажал кнопку на пульте, и перед удивлённым лисом упала тяжёлая монолитная створка, закрыв основной проход.

— Да я же только посмотреть! — обиженно протянул Вульпи, разворачиваясь и уходя восвояси обратно на сцену.

Что-то хлопнуло, и одна из шести ламп дежурного освещения кафе погасла. «Перегорела, — установил лис, посмотрев в её сторону, — да тут всё разваливается», — засмотревшись на лампу, он наткнулся на стоящий перед ним стол со стульями. Раздался ужасный грохот, и Вульпи, охнув, упал вместе с ними на пол.

— Ох, Пантеон, дай мне сил, — раздался тяжёлый вздох рядом с ним. Это Аган собравшись уходить, спустился вниз в самый неловкий момент, — что ты за робот такой, что всё ломаешь?

— Я не специально, — виновато ответил лис, поднимаясь с пола, при этом умудрившись перевернуть и второй стол, стоящий рядом, — это как-то само получается.

— Приберись тут, — он устало махнул рукой на объяснения анимагена, — что-то мне подсказывает, что я ещё горько пожалею о вашем приобретении, — пробормотал он, направляясь к выходу, — Айк, кретин, зачем ты активировал защитную створку?!

«А уж я-то как жалею, что попал сюда, — мысленно ответил ему Вульпи, поднимая столы, — такое чувство, что я что-то забыл...» — он напрягся, вспоминая, что именно, но какое-то шевеление за занавесом вновь отвлекло его внимание. «Там никого не должно быть, — рассудил лис, направляясь к сцене, — директор ушёл, охранник здесь, остальные заперты... Точно! Остальные заперты!» — он вспомнил, что Урси, когда они стояли в служебном помещении, украдкой сказал ему подходить к двери, когда все уйдут. Дилемма посмотреть, кто там на сцене и освободить друзей решила быстро: уже через полминуты Вульпи стоял возле кодового замка кладовой, разглядывая светящиеся кнопки с цифрами.

— Вульпи, это ты? — послышался голос Хары с той стороны.

— Это я! — почему-то шёпотом ответил Вульпи, приложив одно ухо к двери. — Вы слышите меня?

— Да-да, слышу! — мгновенно приник ухом к створке Урси, — код ноль-пять-семь-три-восемь. Только не перепутай, а то замок заблокирует дверь!

— Вот зачем ты это сказал?! — ужаснувшись, воскликнул лис. — Я теперь не уверен! Повтори код!

— Ноль-пять-восемь...

— Как восемь? Только что было семь!

— Ты что, не запомнил что ли? — хлопнула себя по лбу Хара — Молодец, косолапый!

— Да я помню, не отвлекай меня!

— От чего отвлекать, если ты просто стоишь тут, как чурбан?

— Запомнила бы сама, раз такая наблюдательная!

— Ребят, вы решайтесь побыстрей, пока меня охранник не хватился.

— Сейчас, только Урси вспомнит код.

— Не вспомнит, Вульпи иди обратно.

— Стой! Вульпи вернись, я уже почти вспомнил его!

— Ноль-пять-семь-восемь-три, — неожиданно для всех сказала Кари, тут же смутившись, когда Урси и Хара посмотрели на неё, — я не знаю, откуда я его помню, но это точно он.

Недолго думая, Вульпи набрал комбинацию. Раздался писк замка, щелчки затворов, и тяжёлая створка приоткрылась, выпуская анимагенов из кладовой.

— Как ты узнала код? — спросил Урси выходя вместе с Кари и Харой в коридор. — И где ты была, когда мы ушли? И что это за грязь у тебя на руках? — добавил он, увидев, что ладони подруги испачканы чем-то чёрным.

— Не знаю, — та лишь опустила клюв, быстро стирая налёт, оказавшийся уличной пылью, — я не помню, откуда это. Я помню только, что находилась у сцены, а потом меня кто-то схватил сзади и очнулась я уже тут.

— Кто схватил? — Вульпи на всякий случай встал с ней рядом. — Директор? Охранник?

«Кажется, я знаю, кто», — Урси с опаской посмотрел в чернеющую пасть коридора впереди. Там виднелось ещё несколько перегоревших ламп, и лишь одна из них мигала, создавая некую атмосферу неизвестности. Также он заметил там приоткрытую деревянную дверь слева, зияющую темнотой.

— Давайте держаться вместе, — предложил он притихшим друзьям, — тут не так безопасно как кажется.

— Это было понятно, как только мы сюда прибыли, — ответила ему Хара, решительно направившись по лестнице вниз, — ну и чем бы теперь заняться?

— Искать ответы, — медведь сделал пару шагов в сторону зловещего коридора, — полагаю, это кафе не такое простое, как на первый взгляд...

«Белая маска как-то связана с этим местом, — подумал он про себя, — но что это может быть? Помехи? Или что-то... точнее кто-то...»

Они спустились вниз, спугнув вышедшего на рейд в кухню охранника. Несчастный паренёк в несколько шагов преодолел расстояние до своей дежурки, когда на него вышли все четверо анимагенов. «Совсем одичал, — усмехнулась Хара, нагло стащив один из стульев и усевшись на него, — такое ощущение, что всё в этом кафе не так. Все что-то скрывают,

недоговаривают, боятся...» Кари и Вульпи остались у сцены, тихо разговаривая о чём-то о своём, на что зайчиха лишь фыркнула. Она посмотрела на настороженного Урси, ищущего глазами потайные двери и проёмы. Туалет никак не походил на место обитания таинственной белой маски, кладовая с инвентарём тоже, и поэтому побродив несколько минут вокруг зала, медведь не нашёл ничего лучше, как тоже сесть на соседний стул, разочарованно нахмурившись.

— Эй! — обратилась к нему Хара. — Что думаешь, косолапый?

— Размышляю над прошедшим днём, — ответил тот, повернувшись к ней, — и над тем, что случилось с Кари.

— Тебе ж сказали: осталась одна, никого не нашла, вернулась обратно в кладовку, всё, конец истории.

— Не услышав вашу ругань с директором и вскрыв запертую на кодовый замок дверь? — он покачал головой. — Так не бывает. Она говорила, что её кто-то схватил, и мне кажется...

— Белая маска? — Хара закатила глаза. — Это мне кажется, что она тебе уже везде мерещится. Послушай себя: что бы ни случилось, ты винишь её, видишь её повсюду! Но кто кроме тебя, скажи, её видел?

— Вульпи.

— Он не в счёт. Я даже боюсь себе представлять, что творится в процессоре этого закороченного лиса, — она коротко взглянула на насупившегося Вульпи, услышавшего своё имя, — люди её не видели, мы с Кари не видели, Мастер и Лункс не видели...

— Что ты хочешь мне доказать?! — вспыхнул он, вскочив и опрокинув стул. — Что это плод моего воображения? — он в ярости сжал кулаки. — Это реальность, как ты не понимаешь? Маска может контролировать действия других живых созданий, она управляла мной, Вульпи, Кари и, я уверен, может управлять людьми. И это создание здесь, с нами в одном здании!

Он замолчал, шумно вдыхая воздух. Притихшая Хара опустила уши, обиженно и одновременно виновато глядя на него. «Сорвался, молодец, — укорил сам себя Урси, поднимая стул и усаживаясь обратно, — что дальше? Начнёшь бить их?» К зайчихе подошла Кари, обняв её за плечи и с недоумением посмотрев на него.

— Ключом от всех загадок является это кафе, — объявил Урси, желая разрядить накалившуюся обстановку, — где-то здесь есть ответы на наши вопросы.

— А если нет? — встал рядом с ним Вульпи, пожимая плечами. — Что если тут ничего нет?

— Тогда будем искать в другом месте, — ответил ему тот, — и прежде всего, нам нужно выяснить, откуда директор получил нас. Что-то мне подсказывает, будто это не совпадение, что мы оказались именно в этом городе, где работает робототехник, знающий, кто такие анимагены.

«Я что-то забыла, — Кари незаметно для других зажмурилась и тряхнула головой, — что-то очень важное...»

Три следующих дня прошло в том же темпе, что и в первом. Директор простил Хару и футболку и сломанный нос и даже разрешил ей тренироваться на какой-то старенькой акустической гитаре, позаимствованной у одного из подчинённых. Видимо, прибыль от прибывающих каждый день детей и родителей уже окупила расходы за инвентарь для них и,

по его расчётам, скоро должна окупиться и их стоимость. Зайчиха решила не стирать краску со своей шерсти, позволив техникам докрасить себя полностью, но очень настороженно следила за их действиями, предупреждая рычала, когда кто-то хотел схватиться за её ноги. Урси заранее составлял песни и истории для Вульпи, сидя ночью на сцене с бумажкой в руках. Анимагены всегда уходили в свою кладовку под утро, просчитав, когда персонал приходит на работу. Всё шло хорошо, вплоть до пятничного злосчастливого дня.

На этот раз народу пришло гораздо больше, чем обычно, даже с утра. По словам Кеара, пятница была выходным днём среди недели, и поэтому все спешили отдохнуть от трудовых будней, вместе с детьми в кафе к «милым зверятам-роботам».

Всё началось как обычно, Кари носилась по залу, разнося еду, Урси пел, Хара играла уже без проигрывателя, быстро освоив азы игры на гитаре и даже подпевая медведю, стараясь хоть как-то скрасить его бас, а Вульпи рассказывал заученные истории. Ничего не предвещало беды, пока где-то у крайнего столика не раздался возмущенный писк. Смоул застыл в проводах Кари, и она с ужасом увидела в руках маленького мальчика, сидящего на коленях у своей матери, белую гигантскую, по её мнению, крысу с красными глазками, которая грызла салфетку. Крыса была его домашним питомцем, но Кари это сейчас мало интересовало. Метнувшись к своему посту, она с трясущимися руками смотрела на это создание, с трепетом представляя, как она будет подходить к этому столику. «Пусть закажут большой заказ, — молила она, с надеждой и страхом глядя на табло на кухне, — пусть попросят сложный коктейль!»

— Урси! — шикнула она медведю, пока он стоял без дела, ожидая, пока Вульпи закончит свою историю. — Урси!

— Что? — он склонился к ней.

— Там крыса! — она показала на опасный столик.

— И что? — он постарался сказать тихо, но чтобы Кари его услышала. — Слушай, я знаю, что ты до дрожи боишься животных, но это всего одна маленькая крыса. Просто подойди туда, отдай заказ и не подходи к ним больше. Уж потерпи минутку, не съест же она на тебя!

Слова медведя не убедили её, но, согласившись с тем, что ей необязательно торчать все время у стола с этой противной крысой, она нервно кивнула, не спуская взгляда с грызуна. На поднос ей бухнулась тяжёлая большая пицца, украшенная крупными кружками колбасы и обильно сдобренная сыром. Изумительный аромат немного перебил страх перед животным, и Кари, получив в придачу к пицце два коктейля, нетвёрдой походкой подошла к столику.

Мальчишка лет шести, радостно сказав ей приветствие, начал поглаживать Кари по мягким перьям на голове, но эта идиллия продолжалась недолго. То ли крысе не понравился сыр в пицце, то ли мальчик слишком сильно сдавил её увидев Кари, то ли в её рацион входили исключительно анимагены жёлтого цвета, но зверёк, проявив недюжинную ловкость, высвободился из руки ребенка и, преодолев расстояние через весь стол, забрался наклонившейся канарейке на макушку, а после скатился по спине и хвосту вниз, исчезнув среди столов. А Кари, пронзительно завизжав, швырнула вдогонку крысе поднос и изогнувшись всем телом вскочила на ближайший стул. Долго скрываться та не собиралась: проигнорировав пущенный за ней снаряд, она вскарабкалась на столик к маленькой девочке с бабушкой и нагло откусила кусок одного из пирожных, горкой лежащих в стеклянной пиале. Но бабка, тоже имевшая с грызунами напряжённые отношения, расценила этот жест как посягательство на свою внучку и попыталась выкинуть крысу из чашки путем

подбрасывания самой чашки в воздух. Однако она не учла момент, что пирожные тоже будут выкинуты из посуды, переместившись в волосы соседней, вместе с крысой, вцепившейся в одно из них. Количество людей, панически боящихся летающего на кулинарном изделии белого грызуна, резко возросло, благодаря чему зал огласился женскими визгами, криками, прорывающимся матом мужчин и плачем детей. Дневной охранник, вбежав в место начавшегося протеста ясному рассудку, тут же получил в лицо куском пиццы, выдав яркое и подробное описание качества продукции местных поваров на разговорном языке. Кто-то поскользнулся на разлитом компоте, кто-то перевернул стол, и все это сдабривалось таким шумом, что анимагены закрыли уши руками. А крыса, гаденько хихикая на своем крысином языке, удовлетворённая посеянным хаосом, всю уплетала упавшее пирожное, переглядываясь с Кари, готовящейся запустить в неё чашкой. Поняв, что дело плохо, Вульпи, вынырнув из своей шторки и ловко уклоняясь от летающих блюд, быстро подбежал к паникующей подруге, подхватив её на руки. Но когда он собрался уйти тем же путём, на них едва не упал мужчина с тортом на лице, и Вульпи, ловко отскочив от него, забрался на сцену к Урси и Харе. В довершение ко всему, гардина сцены не выдержала эха и ультразвуковых волн, издаваемых женской половиной зала, и упала прямо на медведя, отбросившего микрофон и схватившего её на лету. На помощь пришли Хара и Вульпи, и она упала на дощатый пол, расколовшись в двух местах.

Паника успокоилась только к вечеру, но пробужденный гнев директора анимагены почувствовали ещё до закрытия пиццерии. Ему вновь досталось, но на этот раз от матери ребенка, следующей женской логике и вlepившей ему пощечину, за «неисправных роботов», «моральный ущерб» и «искалеченную психику ребенка и крысы».

— Идиоты! — орал Аган, брызгая слюной, на поникших друзей. — Вы самые больные и закороченные ублюдки, что я встречал в своей жизни! Ты что, тупая что ли? — переключился он отдельно на Кари, потупившую взгляд. — Чего тебе эта крыса сделала?! Зачем ты вообще там задержалась? Что за панибратство к этим соплякам — подошла, отдала заказ, отошла — всё! От тебя больше ничего не требовалось!

Они стояли перед его кабинетом, откуда была предусмотрительно извлечена и отправлена домой секретарша. На часах уже пробила полночь, но Аган ещё не ушёл домой, разбираясь с многочисленными жалобами. Уборщицы внизу только что убрали все разлитые напитки и испорченные блюда, домывая ставший липким пол, а техники повесили новую гардину, которую пришлось в срочном порядке заказывать из специального магазина за солидную сумму.

— А что она сделала? — неожиданно для всех, сердито спросил Урси, подняв взгляд на Агана. — Эта крыса сама прыгнула на неё, а потом убежала в зал. Кари-то в чём виновата?

— Молчать! — зарычал на него тот. — Не с тобой разговаривают, ты, консервная банка с поломанным динамиком!

— Тогда, может, стоило доверить пение мне? — тут же вскинулась Хара. — Но нет, ты же типа тут самый умный, решил, что знаешь лучше нас, что мы умеем!

— Ты никогда нас не слушал, даже если мы говорили правду, — осмелел медведь, наслушавшись неоправданных обвинений, — почему Кари должна бегать с этим подносом, если Вульпи, которому всё равно кто за столом, мог это делать лучше и быстрее? Почему я, анимаген, знающий кучу историй и сказок, стоял на сцене и пел какие-то дурацкие стишки, хотя у меня абсолютно нет голоса? Хара могла бы петь те песни, что я сочинял, у неё отличный голос, а я мог притворяться, что играю! Почему бы не послушать нас хоть раз и не

сделать дело, исходя из наших способностей?

— А ещё меня никто не гладил, — добавил Вульпи, не зная, что ещё добавить, — и вообще, большую часть времени я стоял за шторой.

От захлестнувшей его ярости, директор едва не метал глазами молнии.

— Это вам ещё повезло, что у меня скрутили антенны на крыше, — злобно процедил сквозь зубы он, — стационарный телефон не работает, а так бы не пожалел бы, вызвал бы утилизаторов, чтобы вас всех переплавили на запчасти.

Он ещё долго разорялся, выговаривая оскорбления, но Урси уже не слушал его. «Антенны! — он вспомнил про грязь на руках Кари в первую ночь. — Ну конечно! Маска хотела связаться с Мастером, и ей нужны были антенны. Следующей целью будет передатчик, но таких устройств у нас тут нет. Но ведь есть обычный видефон и телефон, зачем же всё так усложнять?»

— Она не с Мастером хочет связаться, — тихо размышлял он вслух, когда их вновь заперли в кладовой, — но с кем же тогда?

Этой ночью случился обещанный шторм. Молнии рвали небо на части, разрисовывая белыми ветвями тяжёлые тучи и озаряя лес. Ливень сплошным водяным потоком омывал Рахнак, унося раскалённую от зноя пыль вниз в реку. Водопады лились с крыши и водоотводов зданий города, превращаясь в ручьи. Раздался оглушительный раскат грома, и очередная молния озарила небо. Среди этого безумия стихии, сквозь дождь и ветер, шёл беловолосый человек с длинным чехлом-кожухом в одной руке и прямоугольной металлической коробкой с ремнём в другой. Одетый в лёгкую кожаную куртку с капюшоном, он остановился у красного кирпичного здания, на котором горела розовая неоновая вывеска «Кафе Фэо». Задрав голову, он отыскал глазами лестницу, ведущую на крышу, затесавшуюся между водостоком и выступом.

— Туда, — глухо произнес он, закинув за спину чехол и ремень коробки. Он подошёл к ней и, схватившись за мокрый скользкий металл, начал карабкаться вверх.

Свирепый ветер рвал его куртку и даже снял с головы капюшон, промолив дождём волосы. Добравшись до крыши, человек быстро подошел к решётке с вентиляционными лопастями и снял с плеча коробку. Щёлкнул замок, и очередная молния озарила большое серое устройство со множеством рычагов и тумблеров: старую радиостанцию дальнего диапазона. Вытащив из чехла сегменты антенн, Кеар быстро сложил их в один длинный штырь, вставив его в радиостанцию. Подключив кабель из коробки к разъёму самого кафе, он слышал, как передатчик пискнул, и на табло засветились базовые частоты. Встав на колени перед станцией, он быстро ввёл нужный диапазон и включил передачу, нажав на кнопку связи.

— Даэлакский округ, южная граница, город Рахнак, — отрапортовал он, — цель миссии найдена, Создатель, ожидаю вашего прибытия.

Это были последние слова, которые он успел передать. Шквальный ветер опрокинул антенну вместе со станцией, согнув штырь о край крыши. Кеар медленно поднялся с колен и попятился.

— Что за?.. — он удивлённо заморгал и огляделся. — Как... как я здесь оказался? — капли дождя стекали по бледному лицу, проникая внутрь куртки.

Что-то прошуршало в вентиляции позади. Кеар резко обернулся, но было уже поздно. Раскат грома заглушил отчаянный крик, раздавшийся с крыши развлекательного кафе.

Молния успела выхватить силуэт молодого мужчины, падающего вниз головой на чёрный мокрый асфальт. Следующая отразилась в его мёртвых остекленевших глазах, расширившихся от увиденного ужаса.

Глава VII. Недобрые вести

Будни тянулись медленно. Всего два дня прошло после ухода четырёх анимагенов, а в доме уже стало непривычно тихо, пусто и даже как-то холодней. Палящий зной не давал земле остыть, а ветер раскалился настолько, что обжигал своим дуновением. Впрочем, обитатели белого особняка на краю дубового леса этого не замечали — благодаря конструкции дома, внутри царила прохлада. Лункс с мрачным видом сидел на подоконнике окна комнаты, где совсем недавно жили его четыре друга. Это было небольшое помещение с несколькими старыми самодельными кроватями и матрасами на них, вполне подходящих для удобного сна. Рысь забросил и уборку по дому, и вылазки в лес, и даже готовку пищи для Мастера, тоскуя по единственным друзьям. «Что можно такого придумать, чтобы встретиться с ними? — размышлял он, задумчиво покусывая пустую ячейку от смоула. — Наверняка же можно как-то связаться с этим кафе». Сам Мастер ничего ему не говорил, понимающе оставив наедине со своими мыслями, и это одновременно помогло и обидело анимагена. «Это нечестно, — он тихо напевал песню пустой комнате, приподнимая старый матрас лапой, — всё не может закончиться просто так. Они уехали ведь не навсегда, и мы ещё увидимся... Но кого я обманываю?! Чтобы мы встретились, потребуются особые обстоятельства, которых в ближайшем будущем не предвидится». От этой мысли в его душе возникла злость на своё бессилие — ну что он мог поделать, когда он — анимаген, которому нельзя даже выйти за порог дома, не то что прогуляться по городу?

— Должен быть способ, — твёрдо сказал он сам себе, — я найду, как связаться с ними.

Где-то вдалеке показался надвигающийся грозовой фронт, сверкая над Чудским лесом зарницами. Глядя на него, Лунксу показалось, что в воздухе запахло свежестью, но это был обман: день остался таким же жарким, как и предыдущий. Спрыгнув с подоконника, рысь быстро пересёк комнату и выглянул в коридор. Мастер уже давно не показывался в доме, подготавливая новые материалы для последнего анимагена и особняк начинал казаться действительно необитаемым. Белая лиса только начала отмокать в пургате, но её скелет оказался настолько повреждённым, что даже Мастер, воодушевленный быстрым созданием четырёх анимагенов, опустил руки.

— Она поможет нам узнать, что случилось с нашими друзьями до их гибели, — сказал он Лунксу, когда они ехали домой, — теперь она наша собственность, и мы никому её не отдадим.

Мысль о том, что с ними будет жить ещё один анимаген, причём женского пола, Лунксу понравилась, но поскольку процесс её создания откладывался на неопределённый срок, то он быстро утратил интерес и больше думал о том, как попасть к остальным.

А вот Мастер напротив, был более заинтересован в возрождении Арги, как он назвал ещё не созданную анимаген. Что означает это имя он так и не сказал Лунксу, но тот и не вдавался в такие подробности. Рысю хватало того, что помощи от него пока не требовалась. «Лучше бы мои догадки оказались ложными, — думал Мастер, сидя над чертежами внутреннего устройства анимагена, — необходимо всё просчитать до малейшей детали. Одна ошибка, один недостаток может стоить всего, что я имею, как уже случилось однажды... проклятое прошлое, сколько же можно меня преследовать?!»

— Мастер, — услышал он за спиной. Крутанувшись на стуле, он развернулся и задумчиво посмотрел на Лункса, медленно выходящего из проёма в особняк, — как твои

дела?

— В целом неплохо, учитывая, что я отправил четверых невинных анимагенов к людям, а для ещё одного нет материалов, — с иронией ответил человек, — я думал, ты до следующей недели не выйдешь из своего логова.

— Зря ты так, — недовольно отозвался тот, — я, между прочим, придумал, как нам связаться с Урси и остальными в этом проклятом кафе не выходя из дома.

— Неужели? — он усмехнулся. — И как же?

— Светокодом, — Лункс достал из кармана джинсов устройство, напоминающее лазерную указку, но с более толстым корпусом, — помнишь, ты говорил, что эта штука может светить на несколько километров, не распыляя луча? Я вот тут подумал: если нацелиться на здание администрации и подавать светокод по ночам? Урси, я думаю, сумеет его расшифровать...

— Если заметит, — прервал эту воодушевленную речь Мастер, — план хорош, но имеет существенные изъяны. Во-первых, нужно нацелиться на администрацию так, чтобы луч было видно из кафе, а для этого потребуется наводчик в самом городе. Во-вторых, даже если ты попадешь вслепую в нужную точку, не факт что они увидят её. Мы не знаем, в каком положении они там, может, их даже деактивировали. Ну и в-третьих, вряд ли Урси знает светокоды или вообще какие-либо коды связи.

Лункс только вздохнул и бросил лазер на стойку. Против таких аргументов он не нашёл возражений, тем более, что он и вправду не продумал всю систему передачи. О том, чтобы попросить самого Мастера ездить передавать письма, как почтальону, он даже не задумывался — уж проще сходить самому в город, чем заставить сварливого робототехника выбраться из дома. Жизнь затворников ставила положение в тупик, но спустя пару минут он вновь поднял голову, готовый озвучить очередную светлую идею.

— А если использовать роботов? — он поискал глазами ненужный металл. — Что если создать небольших летающих роботов и замаскировать их под птиц, под стрижей, например? И никто ничего не заподозрит!

— Ага, так я тебе и собрал летающего робота-стрижа, — Мастер раздражённо махнул рукой, — из чего, позволь спросить? Металла нет, микросхем нет, даже арден закончился. К тому же, конструкция такого робота не из простых, чтобы быстро её создать.

— Но ты же из чего-то собираешь эту лису.

— Пока она отмокнет, приедет материал. Вот уже потом можно будет подумать над вторым вариантом.

— А если живыми птицами?

— Угу, голубиной почтой. Лункс, не говори ерунды.

— Я серьезно! Раньше же люди как-то использовали этот метод.

— Только жили они в деревянных домах и освещали их восковыми свечами. Да и голубей из города у нас нет.

— Да что ж за проблема такая?! — в сердцах выругался рысь. — Ну должен же быть способ связаться с ними!

На это Мастер лишь покачал головой и вздохнул: он и сам бы прямо сейчас связался с остальными анимагенами, и не только потому, что уже соскучился по ним. «Вдруг не так уж им там и плохо? — думал он, покручиваясь на стуле, закрыв глаза, — может, мы зря волнуемся и...» — и вновь воспоминания нахлынули на него, заставив сжать ладони в кулаки.

Он вспомнил, как когда-то они гуляли по большому городу в золотом свете высоких фонарей, обсуждая грядущее будущее. Летняя ночь, теплая и уютная, разжигала жар эйфории и любви, которая не вписывалась в их совместное дело. Она была в меру наглой, умела добиваться своего и знала своё дело и себе цену. А его знали, как одного из лучших робототехников в той организации. Их свёл случай, один из тех, что зовутся глупыми, но самыми важными, которые полностью меняют жизнь. Казалось, это мгновение вечно, что они никогда не расстанутся, но... «Теперь другие имена, другие личности, — старик приоткрыл глаза, — теперь всё изменилось...» Он перевёл взгляд на ванну. С того сна прошло больше месяца, но белая лиса больше не появлялась. Мастер даже начинал подумывать, что это он медленно сходит с ума, мучая себя воспоминаниями, однако маленькая толика надежды ещё раз услышать её голос, всё равно теплилась в нём.

— ...может, ты начнешь меня слушать? — различил он сердитый возглас Лункса, который уже пять минут что-то ему объяснял. Из-за своих мыслей, он совершенно перестал обращать на него внимание, чем тот был явно недоволен.

— Что ещё? — не менее раздраженно спросил он насупившегося анимагена.

— Я говорю: зачем ты вообще её купил? Что такого в этой лисе, из-за чего ты потратил половину всей выручки?

Мастер не ответил. Давно привыкший к таким долгим паузам, Лункс терпеливо ждал ответа, но на этот раз человек промолчал, тем самым вызвав злость у рыся.

— Будешь так всю жизнь отмалчиваться? — прошипел он, сузив глаза. — Или ты думаешь, я слишком глуп, чтобы понять? Сколько можно этих недомолвок?!

Но и на этот раз Мастер ничего не сказал, лишь пристально глядя на него. «Он испытывает меня или что?» — не выдержал этого молчания Лункс:

— Может, нам вообще не разговаривать? А что, я могу...

— Можешь-можешь, я в этом не сомневаюсь, — жестом остановил его тот и тяжело вздохнул, — дело тут не в том, поймёшь ли ты, а в том, прав ли я. Я собираюсь проверить одну... теорию, так скажем, которая связана с моим прошлым. Все ответы на мои вопросы хранятся в Арги. Она знает всё.

— Интересно, и как именно ты собрался вытащить из этой лисы информацию о прошлом? — Лункс подошёл к ванне. — Насколько я знаю, все наши друзья ничего не помнили после своего возрождения.

— Я знаю, — кивнул Мастер, — но мне кажется, что возрождённые анимагены сохранили характеры прошлых личностей.

— Хочешь сказать, ты знал кого-то из них?

Прежде чем ответить, робототехник откинул голову и сощурившись, посмотрел на него.

— Да. И лучше бы я ошибался. Если веришь в Пантеон, Лункс, помолись, чтобы я ошибался, потому что я атеист и поминаю только Спирусов. Они плохие парни, ломающие всё, что дорого людям и мне они нравятся, — он ухмыльнулся.

— Я анимаген, — покачал головой рысь, — я не верю в судьбу, пантеоны и прочую сказочную ересь. Я сам творец своей жизни.

— Я это ты, ты это я, — рассмеялся Мастер, — ты полностью перенял мой характер... — и внезапно он помрачнел. — Перенял характер... мда, Лункс, ты умеешь расставить точки над «ио».

— А что я такого сказал?

— Впрочем, есть вероятность, что это лишь совпадение, — пробормотал робототехник,

не слушая его, — всё равно шанс остается...

Поняв, что тот вновь пустился в рассуждения сам с собой, Лункс махнул на него рукой и пошёл прочь из мастерской. «Души, личности, характеры, — он хмуро поджал уши, — всё смешалось в непонятный клубок, распутывать который уже даже не хочется».

Лесной воздух сегодня пах сыростью и дождем. Мокрые от недавней мороси кусты давно измочили его джинсы, но Лункс не обращал на это внимания, медленно бродя между вековых дубов. Относительно Чудского и Талтийского лесов, этот был ничтожно маленький и совсем молодой, не имеющий даже своего имени, но именно здесь он узнал, что значит дружба и жизнь. Никогда бы он не подумал, что будет так тосковать по другим созданиям, кроме Мастера, но теперь всё изменилось. Он изменился. «Ты, как и я, один, вдали от своих сородичей, — говорил про себя рысь, обращаясь к лесу, — стоишь на берегу реки, пытаешься тянуться дальше на север, но ничего не выходит. Уж я-то видел по карте, как далеко от тебя Талтийский лес, километров семьсот, не меньше. Тянул бы ты лучше к Чудскому, он-то через дорогу растёт! Ты тоже один, как затворник поневоле. Как и я». В голову закралась мысль убежать хотя бы на день из особняка, хоть глазком посмотреть, как живёт Рахнак. Лункс запомнил прошлую поездку: люди из города оказались совсем не такими, какими описывал их Мастер. Это были вполне себе мирные граждане, занимающиеся своими делами. У каждого из них текла будничная жизнь с повседневными заботами и проблемами, и они совсем не стремились как-то испортить жизнь ему, как описывал его создатель. Но не только люди заинтересовали его. Яркие вывески и высоченный шпиль администрации также произвели на него впечатление, невольно заставив восхититься силой технологического прогресса человека. «Они подчинили себе металл и камень, — почему-то именно в лесу на него накатывали философские мысли, — превратили их в дома, машины, роботов, даже тела, — вспомнил он недавнюю рекламу имплантатов, — но сами остались на прежнем уровне, не развиваясь вместе со своим прогрессом. Что раньше, что теперь, человек остался человеком, изменился лишь его способ жизни».

Мимо проскочила рыжая белка, держа в зубах крупный орех. Взвившись рыжим огоньком по стволу дерева, она скрылась где-то в верхних кронах, оросив голову рыся дождевыми каплями с листьев. С момента их разговора с Мастером прошёл день, и за всё это время они больше не перекинулись ни словечком, мрачными тенями игнорируя друг друга. Ещё никогда Лункс так не злился на своего создателя. После участия в возрождении четырёх анимагенов, он думал, что достоин того, чтобы узнать тайну Мастера о душах. Но старик и не собирался посвящать его, предпочитая игнорировать, как и раньше. «Я уже давно не ребёнок. Я совсем не ребёнок, Мастер», — с досадой думал Лункс, подходя к знакомому бревну. Именно здесь он с друзьями сидел и смеялся, глядя на убегающих от них людей, размышляли о жизни, и просто наслаждаясь свободой и обществом друг друга. Серые тучи частично закрыли небо, предвещая дождь, но он не собирался возвращаться в особняк. С него было достаточно и того, что он провёл там всю свою жизнь, полную недомолвок и тайн, которые хранил его создатель. «Арги, — вспомнил он имя лисы, — что же ты скрываешь такого, что он так озадачился?»

Вдруг он заметил внизу на лугу две фигуры, идущие в направлении леса. Светло-русый с рыжецей юноша в зелёной футболке и худенькая светловолосая девушка, которую он держал за руку, неторопливо шли по лугу, что-то тихо обсуждая между собой. Бордовая рубашка с закатанными рукавами мешком висела на ней, выглядя нелепо и даже безобразно, но её,

кажется, это совсем не заботило. Лункс отчётливо слышал их смех, а ещё он ощутил странное тепло, излучаемое ими. «Как странно, — он впервые почувствовал его, когда Мастер держал в руках красную кепку с длинным козырьком. Второй раз он почувствовал то же самое, когда Вульпи взял Кари себе на спину, — что это, интересно, такое?»

Он никогда не понимал, почему Мастер так стремится оградить его от других людей, называя их чужаками и более некультурными терминами, сравнивая их с флорой и фауной Аревира. Но сегодня он решил положить конец хотя бы этому правилу родного дома. Решительно поднявшись со своего бревна, Лункс бросил короткий взгляд в сторону особняка и начал спускаться вниз к гуляющей по лугу парочке.

Должно быть они заметили его, потому что, когда он только спустился к подножию холма, юноша остановился и начал отступать, закрывая собой подругу. «Трусливые создания, — сейчас Лункс был слишком раздражён и зол, чтобы становиться снисходительным, — ну да, я двухметровый анимаген, похожий на большую рысь-антропоморфа, эка невидаль!»

— Не подходи! — предупреждая крикнул ему юноша, когда рысь оказался в десятке шагов от них.

— Или что? — не удержался тот от язвительной усмешки. — Затычешь меня кулачками? — он ещё раз усмехнулся, представив, как тот будет бороться с ним.

Человек не ответил, продолжая отступать. Судя по выражению лица, он совсем не ожидал, что Лункс будет говорить и уж тем более язвить.

— Он как тот робот, — подала голос девушка, выглядывая из-за плеча своего друга, — помнишь, он как тот лис в роще? Только этот: рысь, и какой-то...

— Живой? — Лункс замедлил шаг, прищурившись. — Значит, вы видели Вульпи в роще? Вот же бензожор, а нам он говорил, что его никто не заметил!

— Он говорит как человек! — выдавил юноша. — Он и вправду как живой!

— О, какое великое открытие! — рысь закатил глаза. — Да хватит бегать от меня, я вас не съем! — возмутился он, увидев, что они продолжают отступать. — По-крайней мере, не полностью, — добавил он.

Как ни странно, это возымело действие, и они остановились посередине луга. Они боялись его, это было видно по их глазам, но тепло продолжало разливаться от странной парочки, и Лункс не выдержал рвущих его вопросов:

— Что между вами происходит? — напрямую спросил он. — Я ощущаю какое-то странное излучение от вас. Особенно, когда вы держитесь за руки, — отметил он, видя, что их ладони сомкнулись.

Они переглянулись и, к удивлению Лункса, рассмеялись.

— Что? — сконфуженно спросил он, глядя на них. — Что я такого спросил?

— Как тебя зовут? — сквозь смех, звонкий и весёлый, спросила девушка. — Я — Ната, а он — Дэлтан, — положила она вторую руку на плечо юноши.

— Лункс, — скованно представился анимаген. Такая реакция обескуражила его, сбив боевой настрой, — почему вы смеетесь?

— Я не знаю, как так получилось, что ты такой... живой, — Дэлтан перестал смеяться, с улыбкой посмотрев на него, — но ты ещё явно молод, раз не знаешь, что это за чувство.

— Чувство? — анимаген непонимающе нахмурился. — Что такое чувство я знаю, но не понимаю...

— Это нельзя понять, это нужно испытать, — подсказала Ната, — хотя я даже не

знаю... ты же робот...

— Я — анимаген! — сердито уточнил Лункс. — А не просто робот.

— Такое чувство возникает между двумя душами, когда они тянутся друг к другу, — девушка мечтательно улыбнулась и прижалась щекой к плечу своего друга, — это называется любовью.

Лункс, всё еще хмурясь, непонимающе развел руками. Такой термин он услышал впервые и не мог понять, что это значит. «Ощущение, что вместо ответов я нахожу лишь новые вопросы, — уныло подумал он, поджав губы, — это закон жизни или закон подлости?» Лёгкий ветер всколыхнул листья на берёзах, принеся дуновение свежего воздуха и пару ошалевших синиц, тут же скрывшихся среди деревьев.

— Не понял? — спросил Дэлтан, заметив выражение его морды. — Не переживай, у тебя наверняка ещё будет время подумать над этим.

— Уж в этом-то сомнения нет, — согласился анимаген, — хотя я бы предпочёл узнать всё сразу.

— Так не бывает, — покачала головой Ната, — всему своё время, как говорят у нас в Рахнаке.

— В Рахнаке... — эхом повторил Лункс и тут же воспрянул духом, беспокойно посмотрев на них. — Вы же живёте в городе! Наверняка вы слышали про кафе в центре, куда привезли роботов?

— Что-то слышал, — неуверенно кивнул Дэлтан, пытаясь припомнить, о каком именно кафе идёт речь, — а что там такого?

— Там мои друзья, такие же анимагены, как и я, — он лихорадочно пошарил у себя в карманах, в слепой надежде найти там листок бумаги и карандаш, — вы можете нам помочь!

— А что случилось? — Ната с удивлением следила за его действиями, не понимая причины подобной суеты.

Лункс уже хотел было отмахнуться кратким ответом, но с немалым изумлением обнаружил, что для того, чтобы объяснить ситуацию, нужно рассказать всё. «Мастер меня бы убил за это, — с усмешкой подумал он, — но теперь настало время всё изменить». И он рассказал им всё «от» и «до»...

— Я нарекаю тебя Своевольным лесом, — радостно сообщил Лункс возвращаясь к знакомым деревьям, и усаживаясь на бревно, с которого было видно, как Дэлтан и Ната уходят по дороге в город, неся его послание, — потому что здесь начались перемены в моей жизни. Так, как я хочу.

Мастер мрачно провожал взглядом уходящего в лес Лункса, стоя у окна на втором этаже. «Я не могу от него скрывать мир, — он отвернулся и вышел из комнаты с генератором, — когда-нибудь, ему придётся туда уйти, и я ничего не смогу с этим поделаться». Подорванное стрессом и бессонницей здоровье уже давно клонило к кровати, и Мастер прекрасно понимал это. Как бы он ни бодрился, старые сердце и кости давали о себе знать, тупой болью мучая тело. Шаркающей походкой дойдя до серверной, он приоткрыл дверь и проскользнул внутрь. Полумрак комнаты принял его в свои объятия, освещая путь индикаторами мониторов и процессоров компьютеров, горящих в темноте словно маячки. Несмотря на то, что это была самая большая комната на втором этаже, тут почти не осталось свободного места. Всю левую стену занимал большой блок со множеством разъёмов и штекеров, подающий Сеть по зашифрованным каналам. Именно благодаря этому

самодельному шифратору Мастер мог спокойно взломать любой сайт или компьютер, не опасаясь быть замеченным. Так он переписал свою старую идентификационную карту на чужое имя, до сих пор обманывая стражей Сети и получая деньги с клиентов честным путём. Посередине комнаты стоял большой серпообразный стол с тремя мониторами — одним большим и двумя поменьше. Их системные блоки находились внутри него, закрытые от пыли и внешних ударов, постоянно включённые и готовые к работе. Каждый из них выполнял свою функцию: первый предназначался для обработки и сканирования информации из Сети, другой был необходим для создания программ и системного обеспечения, а на большом компьютере Мастер соединял воедино информацию, генерируя программы для устройств.

С размаху сев на потёртое бежевое кресло на колёсиках, он провёл пальцами по сенсорной клавиатуре, горящей голубым светом плоских клавиш, оживляя мониторы. Программированию он научился сам, когда ещё только начал создавать Лункса. Необходимость заставила отойти от привычного ремесла робототехники и начать копать в сложных кодах и компьютерных языках, чтобы его творение могло хотя бы правильно включиться. Потеребив седящую бороду, Мастер задумчиво посмотрел на открывшийся новостной сайт. «Новости Рахнака, — он снисходительно улыбнулся, — в этом городе нет новостей. Это место застряло во времени и пусть там и остаётся». Закрыв вкладку, он ввёл в поисковике: «новинки техники», желая посмотреть, что же он пропустил за последние два месяца. «Создан новый энергомобиль на ионном двигателе, — прочитал он, — ну да, давайте будем взрывать людей так, словно они сами в этом виноваты. Сначала бы дюзы ионов откалибровали, прежде чем ставить его на поток, — высказался он невидимым машиностроителям, — голографический интерфейс для полного погружения в Сеть? И так детей от компьютеров не оттащишь, хотите чтобы они там жили? Робототехника выходит на новый уровень, — а вот этот заголовок заинтересовал его, — ну-ка, ну-ка... а... всего-то новый робот на воздушной подушке. И до тебя, дружок, создавали, да получше, — проворчал он про себя, глядя на фото робота, — давно уже разучились...» Он переключился на следующую новость вновь почувствовал, как сердце сжали стальные тиски. «Быть не может... — выдохнул он, прикинув к монитору. — Неужели правда?!» — он поспешно включил видео под текстом.

— ... сегодня я официально заявляю: робототехника — наш приоритет на ближайшее будущее, — говорил полный мужчина с залысинами, одетый в отвратительный лоснящийся пиджак, едва сходящийся на его животе, — Аполотон и остальные города готовы и дальше финансировать наших друзей, вот уже несколько летдвигающих технологический прогресс Нелии вперёд и до этого радующих нас новинками в области турболетострания, плазматике и роботостроении. К тому же, мы решили предоставить им возможность набирать добровольцев для экспериментальных разработок...

— Идиоты! — закричал Мастер, вскочив с кресла и заметавшись по комнате. — Что же вы делаете?! Да знаете ли вы, что за эксперименты они проводят?! О, спирусовы отродья, они же всех погубят!.. — он в бессилии рухнул обратно в кресло и закрыл лицо руками.

«Если эта новость является правдой, то Нелия обречена, — горестно думал он, — как же он выжил тогда?.. Ведь это он! Никто, кроме него не способен был склонить на свою сторону Регентов, чтобы официально начать эксперименты с роботами. Что же теперь будет...»

— Пора покинуть Кайлити, — упавшим тоном произнёс он, — даже в Рахнаке будет небезопасно, когда всё начнется, а оно начнется. Теперь сложены почти все кусочки

мозаики прошлого, — он услышал, как скрипнула запасная дверь, впуская крадущегося Лункса, — кроме самого важного. Хотя бы теперь я знаю, кто стоит за всем этим.

Когда он вышел, мониторы начали гаснуть один за другим. Сначала потухли маленькие, оповещающая, что уходят в режим «сна», потом погас и большой. На экране, за спиной Регента Аполотона, виднелись две эмблемы: шестерня со скрещёнными на ней мечом и пером, герб Нелии, означающий силу и разум в технике. А второй была металлическая рука, сжимающая светящуюся сферу — Светоч, символ мудрости. И Мастер знал, какой организации принадлежит этот символ.

— Ну и куда ты уходил? — строго спросил он Лункса, в тот момент, когда тот только прикрыл дверь в гардероб.

От неожиданности рысь вздрогнул и резко обернулся, испуганно посмотрев на него.

— Я пытался прибраться, — соврал он, торопливо отходя от двери, — ты же знаешь, какой там бардак. И не говори, что это творческий беспорядок! — добавил он, скованно улыбнувшись. Почему-то, как только он оказался лицом к лицу со своим хозяином, весь его дух свободы мгновенно улетучился.

Но Мастер лишь укоризненно покачал головой, продолжая хмуриться. «Не поверил, — понял Лункс, потупив взгляд, — всегда знает, когда я вру». Однако краем глаза он заметил, что сам робототехник более встрёпан, чем обычно. Нервно перебирая пальцами, он часто дышал, словно торопился куда-то, и такое поведение немало удивило анимагена.

— Что-то случилось? — тихо спросил он, пытаясь припомнить, где именно он оплошал на этот раз.

— Пока что нет, — Мастер поморщился и отвернулся от него, спустившись по лестнице, — но скоро случится. Мне нужна твоя помощь, пошли, — поманил он его, уходя в гостиную.

— Опять заказ? — не удержался от ехидной шутки рысь, следуя за ним.

— Почти, — вместо мастерской они зашли в гараж, где стоял недавно помытый «броневичок», — ты поможешь мне собраться в дорогу, — сказал он, обходя машину.

— Куда это ты собрался? — забеспокоился Лункс. — А как же Арги?

— Я ненадолго. На день примерно. Мне срочно нужно съездить в одно место, кое-что проверить.

— Ты ни разу не выезжал за пределы города...

— А кто сказал, что я поеду за пределы города? — он открыл кузов и закинул туда катушку с кабелем. — Я буду в Рахнаке.

— В Рахнаке? Тогда ты сможешь заехать в то кафе...

— Нет, не смогу, — Мастер вздохнул, — поверь, Лункс, я бы с радостью повидался с нашими друзьями, но сейчас надвигается угроза пострашнее тупого директора кафе. И нам нужно подготовиться бежать отсюда куда подальше, прежде чем всё начнётся. Помоги мне, — он схватил тяжёлый металлический ящик и попытался затащить в машину.

— Что начнётся? — Лункс поднял его ношу словно она ничего не весила, и засунул внутрь «броневичка». — Объясни ты толком, что случилось?

— Не могу, — он виновато отвернулся, — прости, мой сын, я знаю, я многого тебе не рассказываю, но поверь, так надо. В моей жизни происходили вещи, которые касались только меня. И только я могу понять их.

Лункс кивнул. Он уже ничему не удивлялся. «Осталось только надеяться, что ты вернёшься с новостями получше, чем сейчас, — подумал рысь, накрывая чехлом два

маленьких аккумулятора в салоне, — или хотя бы те двое».

— Ты правила помнишь?.. — начал было Мастер, но Лункс его остановил.

— Я всё помню, отец, — он вдруг понял, что впервые так назвал своего создателя, — надеюсь, ты найдёшь то, зачем уезжаешь.

«А я надеюсь на обратное, — ответил ему тот про себя, лишь улыбнувшись в ответ, — худо будет, если всё подтвердится».

Микроавтобус взрыл землю всеми шестью колёсами и рванул в начинающийся день, душный и знойный, готовый в любую минуту склониться или к дождю или к жаре.

— А я попробую содрать с тебя эту грязь, — сообщил Лункс Арги, подходя к её ванне, — если уж Мастеру так важно знать, что с вами случилось, то я готов помочь ему. Свобода подождёт.

Серый микроавтобус, похожий на броневик, с незаметностью слона крался по маленьким закоулкам жилых кварталов города. Где-то здесь, среди уютных дворов и детских площадок, в аллеях и парках, где гуляли дети и взрослые, находилось нужное Мастеру место. «Мирная жизнь тихого города, — думал он, глядя на отдыхающих горожан, с удивлением провожающих взглядами серый энергомобиль, — надолго ли теперь это?» Несмотря на открытое окно, влажный жар мерзким прикосновением заставлял его потеть, а лёгкий ветер при этом неприятно её охлаждал, вызывая мурашки. Медленно преодолевая квартал за кварталом, Мастер подъезжал всё ближе к центру Рахнака, пытаясь найти нужное устройство. Он уже перестал обращать внимания на сигналивших ему водителей легковых энергомобилей, требующих пропустить их вперёд, полностью сосредоточившись на поиске. «Да где же ты? — с нетерпением подумал он, поглядывая на крыши высоток. — Неужели во всем городе нет нужной антенны?!» На несколько секунд вернувшись к дороге, он посмотрел на соседнее сиденье и увидел на нем лазерный передатчик, что хотел использовать Лункс для связи. «Администрация! — хлопнул он себя по лбу металлической рукой, из-за чего грязно выругался. — Ну конечно, где же им ещё быть, как не в главном здании города?» Резко дав скорости, он за пять минут долетел до высокого сизого небоскреба, сверкающего своей покатой крышей и торчащими на ней мачтами антенн. «Вот они, — Мастер с удовлетворением присмотрелся к верхушке администрации, — теперь бы только подключиться...».

Несмотря на занимаемую площадь, всё здание окружал довольно высокий забором из сизого металла и бетона, и всего лишь с двумя воротами, у которых дежурили охранники. Объехав его со всех сторон и не найдя даже зазора в стене, Мастер обругал строителей и задумался над ситуацией, припарковавшись под берёзой неподалёку. Задача казалась простой — подключить ноутбук и передатчик к антеннам администрации, а уже отсюда перенести сигнал на свои компьютеры, тем самым отслеживая любые передачи, проходящие через ретрансляторы. «Стражи могут пропустить или не понять нужный сигнал, — думал Мастер, прикидывая, как бы провести кабель под самой стеной, — а мне нужно будет знать, когда давать дёру отсюда». Решение было найдено, когда особо сильный порыв ветра раздвинул длинные ветви берёзы, под которой он стоял. «Ну конечно! — он вновь едва не ударил себя левой рукой, но вовремя остановился. — Зачем мне подключаться напрямую, когда можно использовать энергосеть? — от администрации из-под земли выходил узел сети к местной подстанции. — Правда такое напряжение может сжечь всё моё оборудование... тогда придётся использовать «броневичок», — он любовно провёл

пальцами по панели управления, — а значит, я тут надолго...» Однако это дело было куда важнее, чем оставить Лункса одного дома. Мастер невольно поймал себя на мысли, что его подопечный уже давно вырос и всё может понять сам без всякой помощи. «Я не могу вечно опекать его, — рассудил он, разматывая кабель и присоединив его к батареям машины, — надеюсь только, что он не возьмется собирать без меня Арги, если я задержусь тут больше положенного». На самом деле он не знал, насколько он здесь. Идти окольными путями через питание, а не через связь выглядело слишком опасно, но другого выбора он не видел. «Надеюсь только, что я не опоздал», — выдохнул Мастер и раскрыл двери машины, с кабелем в руках следуя к подстанции, затёсанной где-то среди зданий.

Глава VIII. Что-то пошло не так...

Это утро для четырёх анимагенов началось не с ругани и оскорблений от директора под скрип створки покаленной двери, а с оглушающей тишины пустого кафе. Урси по внутренним часам уже научился определять время их «освобождения» и был немало удивлён, когда в назначенный час их кладовая осталась закрытой. Пыль, что в огромном количестве лежала в этом помещении, тонкими облачками оседала на пол, возмущаемая циркуляцией воздуха и движениями анимагенов.

— Ну снова-здорово! — высказалась Хара, закатив глаза. — Это он за вчерашнее на нас ополчился что ли?

— Тогда мы тут надолго, — нервно рассмеялся Вульпи, сидя на полу. Вновь начавшиеся приступы клаустрофобии душили его с каждым часом всё сильнее, не давая трезво мыслить, — Урси, ты же умеешь ладить с людьми, поговори с ним.

— Я? — удивился медведь. — С чего это я умею с ними ладить?

— Потому что ты умный? — пожал плечами тот. — И ты всегда что-нибудь придумываешь.

— Да? Ну да... наверное.

— Хватит уже об этом, — Хара подошла к двери и громко постучала, сбросив с потолка остатки штукатурки, — надо как-то выбираться отсюда, а не разглагольствовать.

Но увы, безжалостные атаки на дверь не принесли результата. «Да что ж это за металл такой, что не поддаётся? — чуть ли не зарычала зайчиха, ударив створку плечом. — Может, попробовать разбить сам косяк?» В отличие от монолитных створок главного входа, эта дверь была на двух толстых петлях, с натужным стоном ходящих в пазах. Прицелившись и рассчитав силу удара, Хара с воинственным кличем разбежалась и слёту ударила в нижнюю петлю ногой. Раздался стук осыпающегося щебня и жалобный скрип оторванной с болтами петли.

— Мои пальцы! Ты, дурацкий кусок металла! — разозлилась она, со всей силой ударив её кулаком в середину. Это оказалось финальным ударом для злосчастной двери. С ужасным грохотом металлическая створка упала на пол, раскрошив кафель под собой на осколки. — Это тебе за мои пальцы! — добавила она победно усмехнувшись. — А вы чего стоите? — удивлённо спросила она прижавшихся к дальней стенке друзей.

— Не хотели тебе мешать, — неловко улыбнулась Кари, зажмурившись от поднятой выбегающим Вульпи пыли.

Лис, словно огненный ветер, вылетел из тесной кладовой в коридор, радостно заверещав и скатившись вниз, совершенно не подумав о том, что там могут быть люди. Поздно спохватившись, он попытался затормозить на лестнице, но не удержался и споткнулся, пересчитав половину ступенек задом. Поморщившись от боли, он потёр ушибленное место и замер, увидев, что происходит в основной зале.

— Эм-м-м, ребят, — протянул он, — кажется, у нас проблемы.

Несмотря на то, что день давно был в разгаре, все столы, стулья и сцена остались нетронуты. Люди не пришли сегодня на работу, кафе осталось закрытым. Лучи Ольмира, что проникали внутрь из окон под потолком и прозрачных дверей основного входа, высвечивали медленно оседающую пыль, а в голубом небе, раскалённого дневным зноем, почти видимо плавился воздух. От вчерашней грозы не осталось ничего, кроме духоты от испарений да

пары луж в тени проулков.

— Что произошло? — Урси, озираясь, вышел на середину залы. — Где все?

Вульпи направился к дежурке охранника, но и там оказалось пусто.

— Странно, — Кари открыла двери на кухню, — даже в выходные тут кто-то был. Куда они подевались?

— Может, сегодня какой-то День города или другой праздник? — Хара подошла к Вульпи, стоящему у стекла, и выглянула наружу. — А это ещё кто?

Там, загородив проезжую часть, стояли два тёмно-синих микроавтобуса с серебряным геральдическим щитом на кузове и один легковой энергомобиль того же цвета. На сверкающих щитах горел ярким пламенем алый круг, а на его фоне раскрыл крылья белый хохлатый голубь с перекрещенными мечами в лапах. Стоявшие возле машин люди отличались от всех, что ранее видели анимагены. Здоровые и крепкие мужчины, экипированные в тёмно-синюю броню, на открытых руках и ногах которых тускло отражали свет налокотники и наколенники того же цвета. «Похож на бастум, — подумал Урси, — только какой-то другой». Сразу вспомнились рыцари из романов о Средневековье, облачённые в латы. Правда, в отличие от рыцарей, эти люди носили только нагрудную броню и виднеющийся под ней чёрный китель, а за их спинами висели серебристые винтовки.

Примерно пятеро таких бойцов были распределены вдоль главного входа в кафе, охраняя участок дороги. Оставшиеся двое в кителях стояли возле правого проулка возле здания, вместе с обычными гражданами, скованно и неуверенно разговаривающих с ними. Среди этой пёстрой толпы они различили встрёпанного и немного съёжившегося Агана Лютарина в белой рубашке с опущенными усами и растерянным взглядом.

— Впервые вижу его таким, — сказала Кари, глядя на него, — даже жалко его.

Рядом с директором стояла знакомая секретарша с завязанными в хвост волосами в строгом сером костюме. Правда самой строгости в ней сейчас ничуть не было, напротив, она довольно оживлённо переговаривалась с людьми в чёрных кителях с эмблемами на плечах, периодически показывая рукой на здание кафе.

Дверца легкового энергомобиля открылась, и на свет вылез слегка помятый ночной охранник, судя по бледному лицу — голодный и не выспавшийся. Кивнув секретарше, он медленно поплёлся к ней, жмурясь от светящего ему в лицо Ольмира.

— Случилось что-то серьёзное, — констатировал Вульпи, — иначе бы они не собрались бы такой толпой.

— Ясное дело что-то случилось, — проворчала Хара, — вопрос: что именно?

Тем временем один из людей в кителе что-то сказал в сторону легкового энергомобиля и, поманив стоящего рядом вооруженного бойца, пошёл в их сторону. Его короткие светлорусые волосы слегка поблёскивали от пота, а пронзительный взгляд светло-голубых глаз из-под нахмуренных бровей внимательно осматривал здание кафе снаружи.

— Идут сюда, — Урси отпрянул от стекла, — отойдите от входа! — дёрнул он за руки Вульпи и Хару.

Люди приближались. Вблизи можно разглядеть на груди ведущего блестящий значок в виде круга с тремя точками, по видимому означающий звание. Анимагены не слышали, о чём они переговаривались: устройство входа кафе было устроено так, что все звуки извне поглощались, дабы не мешать посетителям наслаждаться обстановкой.

— Быстрее! — шикнул Урси на замешкавшуюся Кари. — Они не должны нас видеть.

— Почему? — удивился Вульпи, подбегая к лестнице наверх. — Что мы такого сделали?

— Не знаю, но почему-то мне кажется, что лучше им на глаза не попадаться, — он немного подумал, — дверь в кладовую вынесена, значит надо спрятаться где-то ещё.

— На кухне, — предложила Кари, — там есть холодильник, где они хранят продукты, можем залезть туда.

— Или на сцене в служебном помещении, — кивнула Хара, бросив короткий взгляд на вход, — решайте быстрее, они подошли совсем близко!

— В рассыпную! — объявил Вульпи, метнувшись к лестнице.

— Нет! Стой! — крикнула ему вдогонку Кари, но тот уже скрылся наверху, стуча лапами по плиткам пола. — Вульпи! — и она побежала за ним, намереваясь вернуть его, даже не подумав, что догнать быстрого лиса ей не удастся.

— Подождите! — Урси растерянно оглянулся на щёлканье замков на входе. — Проклятье, Хара, бежим! — и он рванул к сцене, кое-как вскарабкавшись на неё и едва не запутавшись в занавесе.

— Ну, шевелись ты! — зашипела на него зайчиха, толкая вперёд. — Ты неповоротлив, как бочонок, косолапый!

Он лишь нахмурился, но ничего не сказал: не та была ситуация, чтобы начинать ссору. На закрытой сцене оказалось темно и душно — воздух тут сопрел, пока ждал открытия сцены, а прожектора не включали со вчерашнего дня. Пробежав всю площадку, Урси рванул на себя дверь в служебное помещение и обнаружил, что та закрыта на замок.

— А ну-ка дай мне, — оттолкнула его Хара, уже имеющая опыт открытия дверей силовым методом, но он поспешно остановил её:

— Нет! Если ты и эту дверь выбьешь, тогда мы точно не спрячемся.

— А что ты предлагаешь делать?

— Сейчас, — он оглянулся в поиске ответа, но полумрак за занавесом не давал ему даже рассмотреть, что тут находится. По его памяти, сцена была практически пуста, не считая небольшой трибуны техника с проигрывателем за сдвинутыми кулисами и осветительной аппаратурой по краям. Не найдя ничего подходящего, он вновь подёргал запертую дверь, а потом и вовсе ударил её плечом. Позади послышались голоса и звучные шаги ног в тяжёлых сапогах. Времени на бегство уже не оставалось.

— Сюда! — едва раскрыв рот, шепнул он стоящей позади зайчихе и, схватив её за руку, потащил к складкам занавеса у края.

— Лучше ничего не мог придумать? — заворчала та, недовольная такой бесцеремонностью.

— Тихо ты, — Урси встал на самый краешек сцены, едва уместив своё тело за ткань, — закрой глаза, они выдают нас! — запоздало вспомнил он про особенность радужки анимагенов светиться.

Они замерли. Люди медленно вышагивали среди столов, словно рассматривая обиход залы, открывали двери туалетов, кладовых и кухни, но не спешили подниматься на второй этаж. Ничего не видя и полагаясь только на слух, Урси изо всех сил пытался понять, что происходит, и что эти двое намереваются сделать. Послышался звук открываемых ящиков для сушки зимней одежды, что стояли отключенными рядом с выходом. «Обыскивают? — Урси рискнул и приоткрыл глаза. — Но что они ищут?» Он заметил небольшую прорезь в ткани занавеса, должно быть оставленную неосторожными техниками, когда они вешали гардину. Слегка наклонившись, он посмотрел в основной зал. Пыльные нитки тут же

полезли ему в нос, но Урси тихо их выдохнул, оставив у себя в воздуховоде слой пыли.

— Не думаю, что это наркотики, — голос одного из людей прозвучал так близко, что медведь едва не свалился со сцены, успев ухватиться за Хару, — спецы говорят, что он был чист.

Тонкий проём между половинками занавеса расширился, и на натужно скрипнувшие доски ступил человек в чёрном кителе. Что-то щёлкнуло, и из его нагрудного кармана ударил луч фонаря, разорвав темноту.

— Здоровый парень ни с того ни с сего лезет в грозу на крышу и благополучно расшибает себе голову об асфальт? — с усмешкой ответил он вопросом собеседнику, оставшемуся в зале. — Какое-то влияние на мозг точно было. Я тебе говорю: это кафе и раньше славилось странным, а сейчас началось и вовсе что-то нехорошее.

— Всякое бывает. Бросила девушка, умер кто-нибудь или на работе не сложилось. В конце концов, это могло быть и убийство.

— Сложновато для убийства, — вошедший прошёлся вдоль края сцены к трибуне техника, разглядывая пульт управления, — зачем заманивать человека на крышу какого-то кафе? — Урси заметил, что он довольно молод, но хорошо сложен: виделась хорошая физическая подготовка, что только подтверждало его догадку — это были либо военные, либо какая-то военизированная организация.

— Тогда что же произошло? — свет из-за шторок загородила фигура в броне и шлеме без маски, висящей у него на шее. — Версию с наркотиками отвергло даже командование.

— Не знаю, что тут произошло, но я бы не доверял человеку с таким прошлым.

— Ты про этого Лютарина? Смотри, там ещё дверь, — второй фонарь прорвал остатки темноты, высветив деревянную створку на противоположной стороне.

Луч скользнул по занавесу и Урси зажмурился, надеясь, что складка окажется достаточно большой чтобы закрыть его и Хару. Тяжёлые шаги приблизились к ним и направились в противоположную сторону. Человек, которого второй назвал Кайаром, подёргал ручку закрытой двери и, что-то тихо сказав напарнику, достал из кобуры на поясе длинный пистолет с горящим оранжевым светом дулом. Раздался короткий визг, и свет стал ярче. Наведя оружие на ручку, Кайар нажал на курок. Короткая рыжая молния проскочила между пистолетом и дверью, и замок оплавленным огарком выпал из обгорающей створки.

— Ну и зачем ты так? — с укоризной спросил его товарищ. — Можно было просто вскрыть его.

— Слишком долго, — фыркнул тот, осматривая тёмное помещение, — не нравится мне здесь. словно кто-то следит за мной, — он повернул голову в сторону анимагенов.

Холодная искра пробежала по проводам Хары, приоткрывшей глаза. Судорожно схватив Урси за плечо, она так трянула его, что тот вновь едва не упал, балансируя на краю сцены.

— Он идет сюда, — шикнула она ему, видя, что Кайар направился в их сторону, — Урси, что делать?

Он приоткрыл глаза, и в этот момент луч фонарика прошёлся по его лицу.

«Не двигайся! — мысленно сказал он зайчиче, замерев в той же позе, что и стоял. — Только не двигайся, прошу!»

— Что это? — человек осторожно подошёл к ним, ослепив своим фонариком, — похоже на кукол.

— Да это роботы, — отмахнулся второй, — Лютарин говорил, что недавно купил нескольких роботов себе на сцену, наверное, это они и есть.

— Ну и конструкция, — то ли восхитился, то ли удивился Кайар, — впервые такое вижу! Хангел, взгляни.

Доски вновь заскрипели и на сцену встал его напарник, направив луч фонаря на замерших в оцепенении анимагенов.

— Слышал я про таких роботов, — после минутного изучения находок сказал он, — говорят, что в Даэлаке подобных видели.

— Тоже в каком-нибудь кафе?

— Нет. Говорят, они вооружены и экипированы по последнему слову техники. Их же создали в...

Звучный грохот сверху заставил обоих вздрогнуть и взвести свое оружие в боевой режим. Переглянувшись, они стремглав прыгнули со сцены и побежали к лестнице наверх, где уже были слышны торопливые шаги.

— Ты куда? — Хара схватила направившегося в сторону лестницы Урси за руку. — Ты совсем перегрелся? Мы ж только что от них прятались!

— Ты не слышала, что они говорили? — он остановился, взволнованно глядя на неё. — Есть ещё анимагены кроме нас!

— И что теперь? Они же пристрелят тебя, если увидят!

— Возможно это наш единственный шанс узнать о своём прошлом! Хара, пойми, это важно! — в её глазах он впервые показался таким возбужденным. — Мы будем знать, кем были в прошлой жизни и...

— И что? — перебила она его. — Что тебе от этих знаний, легче станет? Лично меня устраивает и нынешняя жизнь, которую ты хочешь поставить под угрозу.

— Я не прошу тебя идти со мной, — Урси резко отдернул руку, — можешь оставаться здесь, а я собираюсь выяснить кто нас создал и где обитают другие анимагены, — и с этими словами он решительно пошёл к лестнице, куда убежали люди.

— Ну да, как же, — рассерженно фыркнула Хара, отвернувшись, — справишься ты без меня, ага.

Но что-то не давало ей просто выбросить слова Урси из головы. Слегка обернувшись, она заметила, что тот нисколько не потерял энтузиазма в своей идее, поднимаясь по лестнице наверх. «Да чтоб тебя короткий ток пробил! — выругалась она, со вздохом прыгнув со сцены и отправляясь за медведем. — И зачем я это делаю?..»

Вульпи поздно вспомнил, что его друзья не такие быстроногие, как он. Вознамерившись спрятаться в одной из комнат справа по коридору, он резко затормозил и повернул назад, оставив на плитке следы когтей. «Вот невезуха, — с огорчением посмотрел он на испорченный пол, — ладно, это потом. Скажу директору, что это не я». Он уже собрался продолжить поиск убежища для себя, когда услышал торопливые шаги совсем рядом. Взмахнув хвостом, он хотел задать стрекача в дальние комнаты, когда перед ним выскочила растрёпанная Кари, оглядываясь на звуки внизу.

— Вульпи! — шёпотом вскрикнула она, заметив лиса. — Куда же ты побежал?

— Прятаться, — неуверенно улыбнулся тот в ответ, — ну мы же хотели спрятаться, верно?

— Я думала, что мы побежим вчетвером, — жёлтая анимаген быстро отошла от лестницы, услышав топот тяжёлых сапог, — они не успели за нами! — с ужасом выдавила она, переводя взгляд то на него, то вниз.

Шаги чужаков были хорошо слышны даже на втором этаже. Люди медленно бродили понизу, негромко переговариваясь друг с другом. Вульпи и Кари попытались вслушаться в их диалог, но слова звучали столь неразборчивы, что они ничего не поняли из сказанного.

— Думаешь, они поднимутся наверх? — спросила Кари, прячась за его спину.

— Возможно, — Вульпи быстро взглянул на неё, — ну... всё же стоит спрятаться? Я бежал в дальние комнаты, — он показал на тёмный коридор с мигающей лампой, — правда, я не помню, что там находится.

— Там две комнаты и лестница на крышу, — ответила канарейка, — одна кладовая, а другая сделана под покрасочную. Мне Хара рассказала, — добавила она, видя недоумевающий взгляд друга.

«В покрасочную или в кладовую?» — думал Вульпи, в такт своим мыслям размахивая хвостом влево-вправо. В его представлении покрасочная выглядела большим залом с щётками и красками посередине, а кладовая — тесным, захламлённым помещением, где у него начинались помехи. Неприятная дрожь пробежала по телу лиса.

— В покрасочную, — решил он, двинувшись в сторону дальней двери, — лучше уж туда, чем в тесную кладовую.

Здесь двери оказались такими же, как и внизу — деревянные, покрытые лаком и с блестящими металлическими ручками с замками. Все три были закрыты, но когда они проходили мимо первой двери, Вульпи почувствовал, как знакомые помехи застилают глаза, а тело словно слабеет, отказываясь подчиняться. То же почувствовала и Кари, поспешно схватив лиса за руку, чтобы не упасть. И тут словно яркая искра мелькнула у обоих в глазах, мгновенно рассеяв зловещий туман белых помех. «Что это было? — хотел уже спросить Вульпи подругу, и даже повернул к ней голову, но так ничего и не сказал. — Слово огонь внутри разгорается» — с удовольствием он почувствовал, как по телу разливается приятное тепло от прикосновения её руки. Он с опаской посмотрел ей в глаза, опасаясь, что та отпустит его, но Кари даже не подумала этого делать. Напротив, она лишь крепче сжала его ладонь, слегка приблизившись и коснувшись хохолком ушей. «Так тепло. Мне будто мир светлее кажется, — едва не пела канарейка, чувствуя лёгкость и покой, — только не отпускай меня, хорошо?» — мысленно попросила она Вульпи, подходя с ним к нужной двери. Однако, вопреки ожиданию, в покрасочной оказалось ничуть не лучше их старой каморки. Закрытые фанерой окна не пропускали света, зато хорошо нагревали само помещение — небольшую комнату с заляпанной синей краской серыми стенами и паркетом. Многочисленные металлические банки на полу разносили мерзкий аромат содержимого, смешиваясь с запахом пыли и грязной обуви, притаившейся в дальнем углу. И всё это безобразие освещала одна единственная лампочка под потолком, работающая от дежурного генератора.

— Ну и гадость, — только и сказала Кари, проходя за лисом внутрь. Будучи чистюлей, она терпеть не могла грязь, и подобная захламлённость помещения настолько возмутила её, что она, забыв про свою скромность, довольно громко выразила недовольство, — люди что, так ненавидят чистоту или им нравится жить в мусоре?

Вульпи лишь пожал плечами и толкнул дверь. Почему-то сейчас он испытал жгучее чувство вины перед жёлтой анимаген, за то что затащил в такое ужасное для неё место, но вновь нахлынувшая рябь в глазах заставила его испугано схватиться за голову.

— Вульпи, — Кари уже была рядом, — опять началось, да? — хотя у неё самой голова кружилась от белёсой пелены, она сумела пересилить себя, видя, что её другу нужна помощь.

Но едва она дотронулась до рук лиса, как сознание прояснилось, оставив их двоих смущенными близостью друг друга. «Нельзя отпускать её, — понял Вульпи, неловко глядя пальцы Кари в своих руках, — иначе будет как в прошлый раз!» — он вспомнил, как убежал из дома Мастера, повинувшись неведомой воле. От его прикосновений Кари смущённо отвела взгляд, глупо улыбаясь и не зная, что сказать. Так они и стояли лицом к лицу несколько минут, не решаясь заговорить, словно только что увиделись.

— Так... как думаешь, хорошо спрятались, да? — первым нарушил молчание Вульпи, не знающий, на что смотреть.

— Думаю, да, — тихо ответила та, потоптавшись на месте, — может, отойдём подальше от входа? — предложила она, заметив, что дверь в комнату осталась приоткрытой. — Кто знает, может они...

От ужаса слова застряли в горле. Только что по коридору, стуча чем-то металлическим, пробежало нечто худое и чёрное, мельком взглянув на неё. «Белая маска! — она попыталась закричать, но динамики словно заглохли, не давая звуку пройти. — Урси был прав! Она здесь!»

— Ты чего? — удивился лис, видя, как она изменилась в лице.

— Вульпи... — пискнула она, попятившись. — Оно... сзади! Маска!

— Что? — не понял тот, озираясь по сторонам. — Маска? Какая маска?

— Белая маска! Та самая, про которую говорил Урси!

— Где? — лис крутанулся на месте, выпустив её руки.

Но когда он начал поворачиваться, его хвост задел стойку с красками, опрокинув её на пол. Раздался грохот от десятка пустых и полупустых ёмкостей, от которого Кари в ужасе схватилась за голову руками, закрывая внутренние уши.

— Да что ж такое-то?! — со стоном воскликнул Вульпи, уже слыша, как загремели тяжёлые шаги внизу. — Бежим! — он схватил растерявшуюся подругу за руку и выскочил из комнаты.

Топот снизу приближался. Гулко раздавались по коридору шаги на лестнице. Метнувшись к старой кладовой, Вульпи с удивлением обнаружил, что первая дверь, ведущая в соседнюю комнату, тоже приоткрыта.

— Сюда, — он рванул ручку на себя, распахнув створку настежь.

Здесь было ещё теснее, чем в покрасочной. Большие деревянные ящики и картонные коробки блоками стояли вдоль стен, создавая узкий коридор к небольшому окну. В дополнение к вездесущей пыли, сюда добавилась и грязь в форме отпечатков подошв техников и грузчиков кафе. Лампочка тут перегорела, и помещение освещалось только светом из окна, наполовину закрытого коробками. «Тут же не развернуться, — Вульпи едва удалось раздвинуть ящики, чтобы они смогли протиснуться дальше середины комнаты, — надеюсь, они не догадаются лезть так далеко».

— Вульпи, — повернулась к нему Кари, идущая впереди, — дверь!

— Да чтоб её! — мысленно ругая себя, воскликнул лис, осознав, что он оставил дверь открытой. — Поздно её закрывать, идём дальше!

Но дальше им пролезть не удалось. Проход к окну загораживала большая фиолетовая коробка с ядовито-зелёным бантом, зияя темнотой из приоткрытой крышки.

— А это тут зачем? — коробка явно не подходила к общему антуражу комнаты. — Выглядит довольно чистой, чтобы стоять здесь, — добавила Кари, разглядывая препятствие.

— Может, её принесли недавно? — предположил лис, кое-как протиснувшись за

поворот импровизированного коридора. — Хотя я её ни разу не видел в кафе.

— Вот и я не видела, — она открыла крышку, — смотри, тут грязь!

По краям коробки отчетливо виднелись комки уличной грязи, уже ссохшиеся и опадающие на пол. Кари брезгливо стряхнула с пальцев оставшиеся следы и хотела было закрыть крышку обратно, но петли, на которых она держалась, не дали ей этого сделать.

— Она заклинила! — сообщила она Вульпи, прислушивающегося к шагам в коридоре. — Я не могу её закрыть!

— Да шут с ней, — отмахнулся тот, — тут проблема посерьёзнее.

Он слышал, как шаги людей осторожно приближаются к их двери. То ли они не спешили узнать источник шума, то ли наоборот, надеялись застать их врасплох. В тёмном коридоре Вульпи отчётливо различил оранжевое свечение, а вскоре показался и его источник — длинноствольный пистолет, который держал в руках человек в чёрном кителе с тремя точками в золотом круге на груди. Молодое лицо с твёрдыми и жёсткими чертами сосредоточенно вглядывалось в темноту их кладовой, пристально наблюдая за замершими анимагенами. Медленно, словно охотящийся кот, человек направил оружие прямо в голову Вульпи и прошёл внутрь. От нарастающего напряжения Кари зажмурилась, чувствуя, как оранжевый свет скользит по её лбу. «Только не его, — мелькнула мысль в её голове. Она знала, что Вульпи, в случае неудачного исхода их положения, получит выстрел первым, — уйди, уйди! Прошу!»

— Кайар! — громогласный окрик из коридора заставил вздрогнуть всех троих. — Где ты?

— В кладовой, — ответил дрогнувшим голосом тот, не сводя глаз с анимагенов, — что там у тебя?

— Иди сюда, — второй человек стукнул чем-то металлическим.

«Нашёл выбитую дверь», — понял Вульпи.

— Сейчас, — кивнул Кайар, поднимая дуло пистолета вверх, — всего лишь роботы, — бросил он им, отступая спиной. Через пару секунд он скрылся в коридоре, направившись в левое крыло здания.

— Я так испугалась! — выдохнула Кари, обессилено рухнув в объятия лиса. — Я думала, он нас застрелит!

— Всё обошлось, — согласился Вульпи, неуверенно обняв её.

И вновь секундная искра мелькнула между ними, разливая приятное неуловимое тепло.

— Не отпускай меня, — одновременно прошептали они друг другу, и рассмеялись, словно счастливые дети.

Урси медленно поднимался по потрескавшимся плиткам лестницы наверх, напряжённо прислушиваясь к шагам людей. «Они не знают, что мы можем свободно двигаться, — думал он, преодолев очередную ступеньку, — но как же мне с ними поговорить?» В голову полезли самые невероятные идеи и планы, но все они показались ему либо невозможными, либо трудновыполнимыми. И когда Урси почти дошёл до верха, раздался окрик Хангела, заставивший его отступить на несколько ступенек вниз. Но спускаться было поздно — шаги напарника уже загрели по коридору, и Урси только сейчас понял, в каком бедственном положении он находится. «Если они увидят меня на лестнице, они решат, что я представляю угрозу», — от мысли, что в таком случае с ним сделают, он словно протрезвел — и на что он рассчитывал, отправившись следом за вооруженными людьми? Стыдливо сжав зубы, он

лихорадочно соображал, что теперь делать, пока чья-то сильная рука не прижала его к стенке.

— Не шевелись, — прошептала Хара, стоя на пару ступеней ниже и держа руку у него на груди.

Тень человека с пистолетом быстро приближалась. Готовая в случае чего броситься на него, зайчиха сжала кулаки, но Кайар быстро прошёл мимо, явно заинтересованный находкой напарника.

— Чем, интересно её так разворотило? — услышали они голос Хангела. — Это ж какая силища вырвала металлическую дверь вместе с бетоном?

Правда Хара не услышала этой похвалы. Как только Кайар скрылся за поворотом, она схватила замершего Урси за ухо и стащила вниз.

— Ты с ума сошёл? — набросилась она на него, поставив руки на бока. — Они же могли тебя застрелить, о чём ты думал вообще?

— Я думал, — он тяжело вздохнул, признавая свою неправоту, — я думал узнать у них о нашем прошлом. Понимаешь, Хара, это, возможно, наш единственный шанс узнать, кем мы были до того, как стали анимагенами.

— А оно надо вообще?

— Что?

— Оно тебе нужно, спрашиваю? — зайчиха на всякий случай отошла к сцене. — Рисковать жизнью ради идеи?

— Это же наша история, наше прошлое! — Урси нахмурился. — Меня поражает твой нигилизм. Разве тебе не интересно, кому принадлежала твоя душа раньше?

— Нисколько, — решительно покачала головой та, — мне, лично, нравится жить и так. И я не думаю, что узнав, что раньше я была рокершей, моя жизнь сильно изменится.

— Рокершей?

— Я люблю слушать рок, значит я была рокершей, — озвучила свой нехитрый вывод Хара.

— Как это связано вообще? — задохнулся от возмущения медведь. — Я тебе говорю про наше прошлое, а не про пристрастия. Мы — анимагены, машины, оживлённые душами людей. И я лично хочу узнать, кем являлись эти люди, и как получилось, что их души оказались в нас.

— А я — нет, — решительно заявила она, — мне и так хорошо.

— Ну и отлично! — он развернулся и зашагал к двери на кухню. — Тебе лучше спрятаться, пока они не спустились, — зло добавил он кипевшей от негодования подруге.

— Иди-иди, — сердито фыркнула она, запрыгивая на сцену, — и не жди меня на помощь, если кто-то опять решит подстрелить твой толстый металлический зад.

«Сам справлюсь, — мысленно ответил Урси, заходя в полутёмное помещение, — не слишком-то много от тебя помощи». Но чувство неправоты за своё поведение заставило его отбросить такие мысли и сосредоточиться на поиске укрытия. Полутёмные кухонные коридоры, освещаемые лишь слабым светом из окошек под потолком, тускло блестели металлическим светом кастрюль, сковород и ножей. В тёмных углах что-то шуршало, и Урси чудилось, что это не вода в трубах, а мыши, пришедшие поживиться остатками еды. Впрочем, они его мало волновали. Уходя дальше от входной двери в недра кухни, Урси снизил темп и теперь просто осматривал открывшийся перед ним небольшой перекрёсток. Правый коридор, довольно светлый и чистый, оказался путём к запасному выходу. За тонкой

металлической дверью были слышны звуки улицы и продувал щели ветер, сгоняя пыль из коридора внутрь. Левый же коридор оказался тёмным, с погасшими лампами дежурного освещения. Конец терялся где-то в темноте и Урси показалось, что какая-то неуловимая тень промелькнула во мраке. Сощутив глаза и выстроив сенсоры так, чтобы уловить малейшее движение, он сделал два шага назад. «Я знаю, что ты хочешь, — он уже совсем не испугался монотонного, глубокого голоса, раздавшегося у него в голове, — ты хочешь знать, кем ты был в прошлой жизни». «И ты, конечно же, знаешь ответ на этот вопрос? — спросил его Урси, отступая. — Но расскажешь только в обмен на помощь?» «Именно, — голос не изменился, но в нем послышались нотки торжества, — мне нужно связаться с нашим создателем, но для этого нам придется покинуть это здание. Ты готов рискнуть?» «Я никуда не пойду без моих друзей», — он остановился, оглянувшись на дверь в зал. «Друзей? — маска рассмеялась, жутким, монотонным смехом. Только сейчас Урси понял, что ещё ни разу не слышал, чтобы его невидимый собеседник столь явно проявлял эмоции, — двое из них бросили тебя, а ещё одна считает тебя сумасшедшим». «Хара не считает, что я сумасшедший, — негодуяюще покачал головой медведь, — она просто по-другому смотрит на жизнь». «Тем не менее, её рядом нет, — голос стал гораздо громче и чётче, — кому ты можешь довериться? Вульпи? Кари? Харе? Сейчас ты один, Урси, и принимаешь решение только за себя». «Почему?» — он вдруг почувствовал, как плеча коснулось что-то металлическое. Скванно повернув голову, он увидел, что это большая механическая кисть с длинными чёрными пальцами.

— Твой выбор? — сказал над ухом равнодушный глубокий голос.

Летнее светило палящим зноем плавало чёрный асфальт на дороге и заставляло людей прятаться в тенях деревьев и зданий. Горячий ветер лениво шевелил листья на берёзах и сдувал пыль к обочинам. Обычно яркие и броские вывески всевозможных магазинов и ларьков в этот день выглядели серо и уныло, но торговля сладкой газированной водой шла бойко: изнывающие от жары горожане большими бутылками скупали освежающие напитки, обогащая жадных торговцев. Сизый шпиль администрации гордо и грозно сверкал своими антеннами на крыше, и Мастер, хмуро глянув на них, сердито сплюнул на асфальт.

Он стоял в тени березы на перекрестке на пути к администрации неподалеку от оцепленного за утро кафе из красного кирпича, наблюдая за деятельностью людей в тёмно-синей броне. «Они получили гораздо больше полномочий с нашей последней встречи, — размышлял он, глядя, как двое из них поднялись изнутри здания на крышу, — хотя что раньше, что сейчас — проку с них никакого». Мастер прекрасно знал, что это за люди с эмблемами в виде щита с алым кругом, белым голубем и перекрещенными мечами. Когда-то давно, оставшиеся в живых после раскола Кайлити адмиралы Ромера Нела решили, что мир и порядок в полуразрушенной и истощённой стране не может поддерживаться силами стражей и армией Регентов. Было принято решение о формировании отдельных, независимых от Регентов, соединений, которые возглавили сами адмиралы и Ромер Нел. Свободные наёмники, опальные военные, предатели, заключённые и даже пираты вместе составили значительную силу, утихомирив повстанцев и Регентов, насильно заключив мир на истерзанной земле. И хотя такая победа далась им немалой кровью, мирная жизнь потихоньку начала расцветать. Шрамы войны затянулись, кровь впиталась в почву и на ней уже давно цвели сады и шумели леса. Но объединённая разношёрстная армия не могла исчезнуть сама по себе. К тому же, после смерти Ромера, отдельные отряды начали военную

деятельность против установившегося порядка. Положение становилось опасным, и тогда адмирал Феррант Сеттер, Командор Железного Флота Нелии, ввёл в действие так называемую «Директиву Хранителя», по которой каждый, кто вступает в ряды независимой армии, дает клятву защищать человечество от различных угроз и хранить мир и порядок в Аревире. Тогда же было дано общее название этой армии.

— «Хранители Жизни», — услышал Мастер разговор двух мужчин, проходящих мимо него, — только их тут не хватало.

— Вечно суют нос в чужие дела, — согласился второй, — всё высматривают, вынюхивают, только и пытаются забрать себе побольше привилегий.

С этим он молча согласился. Примерно тринадцать лет назад «Хранители» попытались устроить государственный переворот, чтобы убрать Совет Регентов и заменить его единовластным правителем. Но заговор раскрыли и действующего Командора убили вместе с семьёй прямо у него дома. После этого «Хранители» решили действовать более осторожно и тонко, то есть вести собственные расследования в преступлениях и пытаться контролировать технологический прогресс страны.

Спустя час исследования злосчастливого кафе, «Хранители» начали снимать оцепление. Судя по их кислым физиономиям, они не нашли ничего интересного, чему не мог не порадоваться Мастер. Собственно он затем и приехал, чтобы помочь анимагенам в случае неблагоприятного для них исхода, ведь, как и всё новое, такие роботы могли вызвать подозрения и агрессию со стороны людей в тёмно-синей броне, вооруженных современным оружием и техникой. «Пока что всё обошлось, — подумал старик, посмотрев на проехавший мимо грузовик с серебряным щитом на кузове, — но почему-то мне кажется, что это лишь начало. Они не проявляли активности до новости с финансированием, значит, их разведка нашла больше, чем журналисты. Плохо».

Хара никогда в своей недолгой жизни так не переживала, нервно водя ушами и мечась по кафе в поисках внезапно исчезнувшего медведя. Едва «Хранители» ушли из здания, она тут же выскочила со сцены в зал в поисках бурого анимагена, намереваясь извиниться, но тот как сквозь землю провалился. Памятуя слова Кайара, она не на шутку перепугалась и уже начала подумывать, что Урси не смог толком спрятаться от него.

— Урси! — громко позвала она, озираясь по сторонам. — Куда ты делся? Ответь!

Но кафе молчало. Выглянув за стекло входной двери, Хара заметила, что оцепление вокруг здания снято, и лишь худощавый охранник Айк и секретарша Эри стояли у входа, о чём-то разговаривая между собой.

— Да куда ж ты подевался, косолапый? — прошептала зайчиха, отходя от двери.

Её внимание привлекла приоткрытая створка на кухню. Судорожно вздохнув, она быстро пересекла основную залу и настежь раскрыла дверь в полутемное помещение. Поднявшаяся от движения воздуха едва заметная пыль, волной прокатилась по кафельному полу, исчезая в темноте. Где-то прошуршала испуганная мышь, звякнув лежащей на полу ложкой. Внимательно окинув взглядом пустую серую кухню, Хара шумно вдохнула воздух и прошла внутрь.

— Урси? — она дёрнулась от неожиданности, когда дверь позади громко хлопнула. — Ты здесь?

Но и сейчас медведь не отозвался. Проходя мимо металлических стоек и столов, она медленно провела пальцем по блестящей поверхности. «Даже пищу из металлической

посуды едят, — почему-то подумала она, — чего ж сами в металл не превращаются, раз его так любят?» Что-то в общей картине закрытого кафе было не так. Хара нахмурилась, попытавшись понять, что же именно её настораживает и только когда услышала шум ветра и взметнувшиеся в коридоре впереди листья поняла. «Запасная дверь открыта! — в голове пронесся целый каскад мыслей, объясняющих ситуацию, но только одна зацепила её. — Урси похитили через запасную дверь!»

Летний день находился в разгаре, но уже чувствовалась тяжёлая духота вызванная приближающейся грозой. Осторожно выглянув наружу Хара увидела, что задняя часть кафе выходит прямоком во двор между ним и трёхэтажным зданием. Запылённый асфальт и валяющийся на нём мусор из двух баков неподалёку, лениво шевелящийся от порывов ветра, оказались единственными обитателями этого пространства. Сразу было видно, что люди сюда редко заходили, но зато не стеснялись засорять окружающую среду. Внимание Хары привлекли довольно заметные отпечатки косолапых ног, следующих вдоль стены на тротуар и дальше через дорогу в парк напротив. Недолго думая, она выскочила наружу и прижалась к стенке.

— Куда ж ты попёр, умник? — проворчала зайчиха, ступая на асфальт. Белые кончики ее пальцев тут же стали серыми от пыли и грязи. — И где тебя теперь искать?

Но следы обрывались, дойдя до залитой светом дороги. Напротив проулка стояло большое трёхэтажное здание, в котором размещались жилые квартиры, аптека и небольшой киоск, где дремала пожилая продавщица. «Сейчас или никогда!» — блеснула мысль в голове зайчихи. Высунув голову и посмотрев по сторонам, Хара, убедившись в видимом отсутствии людей, в два прыжка преодолела улицу, и махнула через ограждение в кусты, исчезнув в зелени листьев.

Едва Кайар и Хангел ушли со второго этажа, Вульпи выбежал из кладовой, напряжённо прислушиваясь к их шагам внизу.

— Как думаешь, они уйдут? — тихо спросила его Кари, вышедшая следом.

— Наверняка, — кивнул он, замерев на месте, — они же не нас ищут, верно?

— Верно, — согласилась анимаген, — только ведут они себя крайне враждебно.

Но люди ещё долго не уходили, что-то обсуждая и хлопая дверьми. Вульпи уже начало казаться, что они и вправду собираются тут остаться, однако через пять минут голоса стали затихать и хлопнула входная створка, щёлкнув затворами.

— Ну всё, они ушли, — решил было лис, но тут услышал торопливые шаги и вновь замер.

— Урси! — этот голос явно принадлежал Харе. — Куда ты делся? Ответь!

— Они в беде! — пискнула Кари, быстро подходя к проему. — Пойдём, быстрее!

Что-то хлопнуло внизу и наступила звенящая тишина пустого здания, какая была в начале дня. Вульпи вслушался, но кроме шелеста листьев за окном да гула воды в трубах ничего не уловил.

— Я не слышу Урси и Хары, — протянул он, выходя на лестницу, — их нет в здании!

— Я тоже ничего не слышу, — Кари настроила микрофоны на полную мощность.

— Спустимся, — и он быстро скатился вниз, не успела та сказать, что нужно быть осторожными.

«Я видела белую маску, — Кари не собиралась оставаться одна после этого случая, — может, это она утащила Урси и Хару, а мы так беспечно бродим по кафе». Быстро преодолев

все ступеньки вниз, она обнаружила в основной зале лишь озирающегося Вульпи и спящего на пульте ночного охранника почему-то оставшегося тут днём.

— Главный вход закрыт, — констатировала она лису, — значит, хлопнула не она.

— Тогда какая? В туалет?

— Нет, — Кари задумалась, — мы слышали Хару до того, как она закрылась, но сейчас её нет, значит, тут где-то есть еще один выход.

Вместо ответа, Вульпи принялся. Откуда-то потянуло свежим воздухом, гонимым порывом ветра. Повернув голову в сторону потока, она посмотрела на приоткрытую створку на кухню.

— Оттуда тянет улицей, — сообщил он Кари, — видимо, там есть ещё выход.

— Я видела белую маску... — начала было та, но лис её перебил:

— Скорее всего, эти люди в металле схватили Урси и утащили его туда, а дверь хлопнули, чтобы отвлечь Хару. Та начала его искать и её тоже схватили! — выдал он, гордый своей дедукцией.

— Я не думаю, что так и было...

— Но если эти люди схватили их, значит, они сейчас где-то там, — он показал на освещённую светилом дорогу, — в плену, в одном из грузовиков.

Кари хотела что-то возразить против этой теории, как вдруг услышала тихие шаги снаружи. Кто-то приближался к кафе со стороны запасного входа на кухне.

— Там кто-то есть, — дрогнувшим голосом сказала она, но и Вульпи слышал это и без неё. Хотя он слышал двух человек, но их шаги сильно отличались от тяжёлой поступи Кайара и Хангела. Они были лёгкими, осторожными и едва слышимыми даже для ушей анимагенов.

Но вот шаги прекратились, и они услышали, как тихонько скрипнули петли двери запасного выхода.

— Они внутри! — прошептала Кари, метнувшись к лестнице. — Быстрее, Вульпи!

— Подожди, — сумбур мыслей в голове лиса заставил того нахмуриться, — сейчас соображу. Если они те, кто забрал наших друзей, значит мы должны заставить их вернуть их обратно! Но мне кажется, что это не они...

Дверь на кухню приоткрылась и оба анимагена вздрогнули, а Кари даже слегка взвизгнула, одной ногой стоя на ступеньке. Поначалу, никто не выходил, но спустя секунду из-за двери высунулась светло-русая шевелюра юноши, заглянувшего внутрь.

— Тут никого, — негромко сказал он кому-то позади, — пойдём.

— Это же ты! — громко и радостно воскликнул Вульпи, узнав его. — Ты же был в лесу с той девочкой!

От неожиданности, тот дёрнулся и взволнованно посмотрел по сторонам в поисках источника звука, но анимаген просто стоял в тени у входа и он не сразу заметил его. Дверь позади юноши приоткрылась и оттуда показалась девушка со светлыми волосами до плеч.

— Лис! — не менее радостно воскликнула она, уверенно проходя в зал, — смотри, Дэлтан, я же говорила — это он друг Лункса! — добавила она показывая на смутившегося анимагена вышедшего из тени.

— Вы знаете Лункса? — удивилась Кари, немного ошеломлённая осведомлённостью пришельцев. — И Вульпи?

— Он спас нас, — объяснила светловолосая девушка, — нас едва не раздавило дерево, а он поймал его.

— Это Кари, — представил подругу лис, разглядывая людей. Теперь, когда опасность миновала, он смог рассмотреть их спереди, — а я Вульпи.

Оба были в кроссовках с мягкой пружинистой подошвой, специально заглушающей звуки ходьбы. «Они готовились проникнуть сюда, — догадалась Кари, рассматривая их лёгкую одежду — бриджи и футболки, — значит пришли намеренно. Но зачем?»

— Я — Дэлтан Мей, а это Ната Миона, — представился юноша, — думаю, мы напугали вас больше, — с улыбкой заметил он, глядя на встрёпанные перья Кари, осторожно выходящую в зал с лестничной площадки.

Некоторое время они просто разглядывали друг друга, не решаясь заговорить. У всех четверых была масса вопросов друг к другу, но никто не знал с чего начать. И самым удивительным анимагенам показалось поведение людей — они совсем не боялись их, в отличие от работников кафе.

— Что вы тут делаете? — запоздало спросил Вульпи, прервав неловкое молчание.

— Ой, точно! — от впечатления от увиденного, Ната не сразу поняла о чём он. — Мы же пришли к вам с посланием от Лункса. Того анимагена из дома робототехника.

— Вы знаете, что мы — анимагены? — и вновь им пришлось удивляться, как много эти люди знают.

— Ну да, — кивнул Дэлтан, — Лункс нам всё про вас рассказал. Мы встретили его...

— Точнее он встретил нас, — поправила его Ната.

— Да! Он встретил нас на равнине у дубового леса. Я думал, что после тебя, — он посмотрел на Вульпи, — я таких роботов больше не увижу, но он... Лункс рассказал, кто такие анимагены, как они взяли вас как заказ у директора этого кафе и даже как отправляли обратно. Но он говорил про четверых...

— Урси и Хара пропали, — Кари тут же поникла, вспомнив о друзьях, — мы думаем, что их забрали люди в тёмно-синем металле на теле.

— «Хранители Жизни»? — переспросил Дэлтан встревоженным тоном, что совсем не понравилось Кари. — У них еще эмблемы были в виде серебряного щита с морским голубем и мечами, да?

— Да, да! — обрадованно закивал Вульпи, от чего его уши забавно затряслись. — Вы знаете их?

— Ну не то что бы знали... — неуверенно протянула Ната. — Просто это такая военизированная организация, что о ней вроде бы всем известно, мол, они строят из себя более радикальную альтернативу стражам и армии, но настолько засекреченную, что никто не может толком сказать, чем конкретно они занимаются.

— Вроде как они пытаются поддерживать порядок, — сказал юноша, усмехнувшись, — только там, где они появляются, обычно творится полный раздраз. А вы видели, как они их уводят? — но те отрицательно покачали головами. — Может он видел? — он кивнул на спящего Айка.

— Да не, он уже давно там спит, — отмахнулся лис, — а где они живут, эти «Хранители»?

— Не думаю, есть ли у них штаб в Рахнаке, — пожала плечами Ната, — но их основная база находится в Аполотоне, столице Нелии. Вы же знаете, что такое Нелия? — с шутливым подозрением спросила она, прищурившись.

Но анимагенам сейчас было не до шуток. Переглянувшись с Кари, Вульпи развёл руками, осознавая безнадежность положения.

— Значит, нам нужно как-то попасть в этот Аполотон на их базу, — выдал он, — наверняка они повезли их туда!

На это Кари лишь пожала плечами. Логика Вульпи вызвала недоумение, но других предположений у неё не было.

— А что за послание от Лункса? — спросила она Дэлтана.

— Он говорил, что они начали собирать Арги, — ответил он, — что он и Мастер думают, как с вами связаться. И попросил нас с Натой на время побыть посыльными. А ещё он хочет выбраться сегодня ночью в Рахнак и прийти в кафе.

— Лункс пойдёт в город? — Вульпи удивлённо хмыкнул. — Но это же опасно, да и Мастер явно не будет рад этой новости.

— Сегодня ночью обещают грозу, как в прошлую, — заметила Ната, — если он будет достаточно осторожен, то сумеет проскочить мимо патрулей «Хранителей» в темноте под ливнем.

«Такой вариант возможен, — почесал затылок Вульпи, порадовавшись сообразительности друга, — но как же быть с Урси и Харой?»

— Сможете передать ему послание от нас? — спросил он Нату. — Скажите ему, что Урси и Хара пропали, их похитили «Хранители Жизни», и чтобы он прошёл через запасной вход. Кстати, а почему сегодня никого нет? — он посмотрел на проходящих мимо кафе людей. — Сегодня суббота или выходной?

— Суббота, но кафе закрыто не из-за этого, — подёрнутое веснушками лицо Дэлтана посерьёзнело, — рядом с кафе, в проулке, обнаружили труп парня, работающего здесь, — он заметил, как Кари прижала руки к клюву, — говорят, что он разбился упав с крыши, но никто точно не знает — раньше стражей порядка на место прибыли «Хранители» и взяли дело в свои руки. Потому что думают, что это было убийство.

— Убийство?

— Так говорили по новостям, — кивнул он, — и теперь кафе закрыто вместе с инвентарём и оборудованием до окончания расследования.

— Это значит, что сюда никто не войдёт, — подытожила Кари, начиная понимать их положение, — мы в изоляции!

«Случайность или это кто-то подстроил? — ей в голову вновь полезли нехорошие мысли связанные с белой маской. — Кому выгодно, чтобы кафе было закрыто?»

— Мы пойдём, — покосившись на охранника, сказала Ната, увлекая за собой Дэлтана, — скоро четыре часа, нужно ещё успеть передать Лунксу ваше послание.

— Ответьте только на один вопрос, — канарейка тепло улыбнулась их стараниям, — почему вы нам помогаете?

Они переглянулись.

— Так уж сложилось, что Ната и я обожаем всё новое и необычное, — ответил улыбкой Дэлтан, — в прошлом году мы учились говорить с деревьями, когда изучали культуру Лэттов, коренных лесных племен Кайлити.

— Мы все делали как было сказано в книгах, — добавила девушка, — и я слышала, как они говорят, а вот Дэлтан нет.

— Серьёзно? — почему-то Вульпи захотелось смеяться. — Разговаривали с деревьями?

— Сказала живая машина, — весело парировала та, — я не обижаюсь, обычно никто не верит. Но я правда слышала их.

— Потому мы не удивляемся, что роботы начали оживать, — заключил Дэлтан, — мы

ещё увидимся, — сказал он перед тем, как выйти за дверь, — но будьте осторожней. Рахнак не настолько мирный, как может показаться на первый взгляд.

Глава IX. Грозовая ночь

Гроза началась ещё вечером. Закатное красное небо быстро заволочили тяжёлые тёмно-серые тучи, сверкая молниями и разрывая тишину громом. Всё вокруг словно почернело, и едва люди успели попрятаться по домам, как город накрыла стена дождя, смывая весь скопившийся между зданиями зной. Пересохшие за день лужи и канавы вновь наполнились водой, а по стокам вниз бурным потоком полились ручьи. Шквалистый ветер гнул деревья и отрывал от них слабые ветки, которые тут же уносила вода. Непогода разыгралась не на шутку, и эта ночь оказалась куда страшнее предыдущей. Правда, синюю анимаген это сейчас мало интересовало. Пробегая по безлюдным улицам омываемых водой, она то и дело мелькала в голубом свете фонарей. Станный двухметровый силуэт с длинными ушами смутил бы любого человека, если бы тот оказался на улице в этот час. Но, к счастью для зайчихи, все люди попрятались от грозы, оставив улицы пустыми.

— Твою батарею в топку! — вскрикнула Хара под очередной раскат грома, прижав уши.

Гроза поначалу пугала её, но потом она почувствовала, что воздух словно наполняется энергией. Как будто само небо, разрываемое молниями и громом, опустилось на улицы Рахнака, а ветер можно было заметить невооружённым глазом, столь сильно он сносил капли дождя. Ливень уже давно промочил её шерсть, но внутрь механизма вода попасть не могла — сочетание тергума и бастума делало его герметичным, словно человеческое тело, а потому Хара могла хоть полностью уйти под воду и с ней ничего бы не случилось.

«Куда идти теперь? — то что она заблудилась, она осознала ещё с началом грозы. — Где это спирусово кафе?!»

Сначала она шла за Урси через парк, но вскоре следы медведя оборвались, и она в растерянности остановилась, в надежде увидеть хоть какие-то намёки на пропавшего медведя. Ситуация осложнялась тем, что в парке находилось достаточно много спасающегося от жары народа, и ей постоянно приходилось прятаться за деревьями или в кустах, в ожидании, когда те пройдут мимо. Это продолжалось почти до самого вечера, когда горожане, зная о приближающейся грозе, разошлись по домам. Но о непогоде не знала сидевшая в кустах Хара и была очень удивлена, когда увидела оживлённый парк пустым. Решив, что ей, наконец, улыбнулась удача, она собралась продолжить поиски и даже ушла по какой-то улице вниз от парка, когда город накрыла пелена дождя. Растерявшись, зайчиха свернула в незнакомый ей проулок, полагая, что он выведет её обратно, но вместо этого попала на освещённую неоновыми огнями улицу. Тогда-то Хара и поняла, что заблудилась, и теперь ей стало по-настоящему страшно.

— Дурацкий дождь, — ворчала она, шагая по тротуару какой-то незнакомой улицы уже не опасаясь, что её кто-то увидит, — дурацкий Урси, дурацкий Рахнак! Какого дрына я тут оказалась, а? — зло спросила она невидимого бурого собеседника.

Мокрые лапы громко хлюпали по мокрому асфальту, но не настолько, чтобы перебить шум ливня. Сильный ветер холодил промокшую насквозь спину, снижая температуру механизма и Хара начинала замерзать. Обхватив руками плечи, она, ссутулившись и повесив уши, побрела по улице в надежде увидеть хоть что-то знакомое. Белая шерсть на животе и лапах уже давно приобрела грязно-серый оттенок, а красная бабочка на шее, единственная вещь на ней, промокла и обвисла. Мрачно посмотрев на ярко-зелёную неоновую вывеску какого-то магазина, Хара в ярости сорвала раздражающий её кусок ткани и выбросила в

текущий по желобу ручей, мгновенно унёсший её прочь. «Почему я должна прятаться от таких же живых существ, как я? — зло думала она, поглядывая на уютные огоньки окон жилых домов. — Почему люди такие трусливые и слабовольные? Мы ведь почти не отличаемся!»

Улица на которую она свернула разительно отличалась от других. Здесь, из десяти фонарей горело только три, а тротуары оказались необычайно грязными и неухоженными. Недолго думая над выбором, Хара двинулась по ней, стараясь увидеть хоть кого-то из людей. Однако видимость от шквального ветра и ливня была снижена настолько, что она вновь опустила взгляд в низ. «Видимо, я попала в один из бедных кварталов, — решила анимаген, обходя вывалившийся из урны мешок с мусором, — надеюсь, люди здесь окажутся более разговорчивыми, нежели другие». Её длинные чёрные волосы, за которыми она как могла ухаживала в кафе, сейчас стали похожи на мокрую метлу. Обругав всё на свете, Хара попыталась убрать с лица налипшую чёлку, но лишь напустила ещё больше прядей на глаза. Выругавшись ещё раз, она остановилась, чтобы, наконец, совладать с непослушными волосами. Но едва она смогла отогнать их с глаз, как асфальт под её лапами вздрогнул. «Что ещё за ерунда?» — удивлённо подумала она, приподняв голову. Вокруг не было ничего, что могло бы послужить причиной этого явления. Удар по земле повторился. Встревоженно завертев головой, Хара обернулась, и в этот момент ей в лицо ударили два луча прожекторов, ослепив и заставив закрыться руками.

— Это что за заяц? — услышала она сквозь пелену дождя хриплый мужской голос.

Кое-как приведя сенсоры в порядок, Хара осторожно раздвинула пальцы чтобы посмотреть, кто стоит перед ней — большая, почти в три метра в высоту, машина на двух двухколенчатых ногах, оканчивающихся широкими круглыми ступнями. Её овальный корпус с чёрным фонарём кабины едва проглядывался из-за тёмно-синего цвета, сливающийся на фоне общей темноты улицы. Из-под днища механизма светила пара сравнительно маленьких, но мощных прожектора, а вот с боков странной машины в Хару целились длинные стволы орудий, внутри которых горел оранжевый свет.

— Это что, робот? — послышался более молодой и громкий голос откуда-то сбоку.

Скосив глаза, Хара увидела, что рядом с этим механизмом на дороге стоит человек в тёмном плаще с капюшоном, закутанный в него с головы до ног. Во вспышке молнии она заметила, что его грудь закрыта тёмно-синей броней, а в руках он держит длинную винтовку, горящую изнутри тем же оранжевым светом, что и в орудия на машине. Лицо незнакомца скрывали за капюшон и маска шлема, но Хара не сомневалась — сейчас он видит её гораздо лучше чем она. Неподалёку от них показались фигуры ещё двух людей в плащах, и один из них вскинул винтовку, нацелившись прямо на неё.

— Не двигайся! — крикнул ей человек с хриплым голосом. Из-за того, что Хара не видела лиц, она даже не поняла, кто именно это сказал.

Ещё одна молния, озарившая небо прямо над ними, высветила ещё один силуэт за машиной, следящий за ней с винтовкой наготове. А на блестящем от капель воды боку этого механизма на двух Хару различила едва заметный из-за капель дождя символ — серебряный щит, а на нем алый круг и белый морской голубь, держащий в лапах два перекрещенных меча. Большого ей было не нужно, что бы понять, что она нарвалась на тех же людей, что закрыли кафе. «Попала, — скованно подумала она, не зная, что ей делать, — похоже, я влипла по полной»... Люди приближались. Видимо, они зашли сюда со стороны освещённой улицы, иначе она бы заметила свет их фонариков под цевьём винтовок и прожекторы

машины, так ярко бьющие ей в глаза. Времени на раздумья больше не оставалось — от человека с оружием Хару отделяли какие-то три шага.

— Не двигайся!.. — он не успел закончить свою фразу, как она бросилась на него, схватив за торс.

Он был полностью покрыт этим тёмно-синим металлом, она почувствовала это сразу, когда пальцы заскользили по его телу. Сгруппировавшись, она приподняла ошеломлённого человека в воздух на несколько метров и бросила в целящегося в неё сослуживца. С тихим звуком соприкосновения металла о камень, винтовка пострадавшего выпала из рук, а сам он рухнул рядом, скользя на мокром асфальте, пытаясь поднять её.

— Стреляй! — услышала окрик другого человека и едва успела отскочить, как стену маленького дома рядом озарила рыжая вспышка.

С шипением у неё перед глазами молнией проскочил заряд энергии, вонзившись в грязно-белый камень дома и оставив в нём обугленную чёрную дыру размером с теннисный мяч. Более ясного сигнала для Хары быть не могло. Рванув в тёмный проулок рядом, она услышала, как затряслась земля от поступи машины. «Так вот кто издавал эти звуки», — зачем-то подумала она, задевая мусорные баки и пакеты, разлетающиеся в разные стороны. Свет прожекторов залил проулок, но она тут же свернула в другую сторону, надеясь скрыться между домами. В такое узкое пространство машина не пролезла, но зато прошли её ведомые, навскидку выстрелив ещё раз.

Пригнувшись, Хара свернула на параллельную улицу и вновь забежала в темноту между домами, но человек не собирался просто так отпускать свою жертву. Скорости анимагена мог бы позавидовать и энергомобиль, но постоянные повороты и мешающийся мусор уравнивали их шансы. Пару раз она мимоходом сдвигала тяжеленные мусорные контейнеры, загораживая путь, но людей это не особо задерживало. Словно волки они загоняли добычу, стараясь окружить её, громко отстукивая металлическими набойками на подошвах сапог по мокрому асфальту. В довесок ко всему, по улице, сотрясая землю и заставляя стекла домов дребезжать, шагала двуногая машина, высвечивая в проулках синюю шерсть Хары.

Впереди уже виднелась набережная и сама Тоту, чёрными волнами захлестывая светящуюся голубыми огнями пристань и раскачая грузовые суда. Стихия рвала толстые цепи швартовых, натужно скрипевших под напором ветра и массы судов. Резко свернув вправо, Хара в последний момент успела заметить стоящую посередине дороги металлическую телегу, брошенную местными грузчиками. С грохотом, заглушившим даже шпорм, анимаген на полном ходу столкнулась с ней и, согнув её своим телом, упала на каменное покрытие. В глазах потемнело — она ударилась щекой и локтями. И тут же в неё нацелились прожектора двуногой машины, неумолимо приближающейся с дальнего конца улицы. А позади уже слышались приближающиеся шаги — люди не собирались сдаваться, тем более когда жертва ошиблась и упала. Электрические окончания из ардена повторяющие нервную систему человека, дали на её генератор перебой, имитируя боль, но система быстро восстановилась. «Живой не возьмёте!» — несмотря на то, что ушибленные руки и живот от удара о препятствие теперь ужасно болели, Хара вскочила и бросилась в сторону пятиэтажек, виднеющихся где-то над крышами меньших домов. Едва она пробежала пару шагов, как земля позади неё взорвалась оранжевым пламенем, раскидывая куски асфальта и останки несчастной тележки во все стороны. Этим людям было всё равно в каком виде её остановить, поэтому они не стеснялись применять оружие.

Хара не знала, сколько ещё продолжалась эта погоня. Для неё весь мир смешался в одну

сплошную скорость, пелену дождя, раскаты грома и вспышки молний, озаряющие белые стены домов. Погасшие фонари коварно сливались с темнотой ночи, и Хара едва успевала уклоняться от их столбов. Белый мех выдавал её, мелькая в тенях, и ей начинало казаться, что она уже не скроется от них, но вот впереди показался перекрёсток из четырёх пятиэтажек, смотрящих чёрными окнами квартир на развернувшуюся погоню. Тонкий луч света из подъезда одной из них навёл на остановившуюся анимаген мысль. «А если лучше спрятаться? — подумала она, побежав к полуоткрытому подъезду. — Они же не будут обыскивать каждое здание?» Насчёт последнего она была не уверена, но короткая передышка от преследования закончилась — позади вновь слышались удары ног машины и стук сапог солдат.

Ободранная металлическая дверь с протяжным стоном открылась, и перед побитой анимаген предстало жилище людей, освещённое тусклой лампой под потолком. Внутри подъезд оказался немногим чище чем сам район. Крашенные когда-то в зелёную краску стены давно облупились и запачкались, пахло сыростью, мочой и ещё чем-то неприятным, от чего Хара сморщилась и даже начала подумывать, что в обществе стреляющих в неё людей ей куда комфортнее, чем в этом гадюшнике.

— Как можно так жить? — тихо проворчала она, прислонившись к наиболее чистому участку стены. — Люди не перестают удивлять меня своим отношением к жизни, — она осторожно потрогала ушибленную часть живота. Боль прошла, но от удара остался заметный след грязи на белом мехе, который она тут же попыталась стереть, размазывая ещё больше.

Снаружи раздались знакомые удары о землю и в приоткрытую дверь сверкнули лучи от прожекторов. Мгновенно подобравшись, Хара отскочила от двери на площадку первого этажа и замерла, надеясь, что они не заметили её движения. Мокрые следы, оставшиеся от её лап, могли сыграть роковую роль, если бы люди зашли внутрь подъезда, но они пробежали мимо. Видимо им и в голову не приходило, что такое создание как Хара вообще способно мыслить, не то что принимать решения. Грохот от шагов машины удалялся. Шумно выдохнув, Хара оперлась о стену рукой и убрала с лица волосы. «Кажется, пронесло! — она радостно взглянула на дверь, за которой барабанил дождь. — Интересно, и много таких теперь бродит?» Однако радость быстро прошла, когда зайчиха задумалась о том, как ей теперь перемещаться по городу.

— Ничего себе! — звонкий детский голос, неожиданно воскликнувший у неё за спиной, заставил Хару резко вскочить и развернуться. — Вот это да!

Задумавшись над своим положением, она и не заметила, как дверь в квартиру позади неё раскрылась и на площадку вышла маленькая, на взгляд двухметрового анимагена, девочка. Худая, с острым подбородком и рыжими, почти что апельсиновыми, глазами, она с любопытством и неким ребячьим восторгом смотрела на удивлённую и напуганную антропоморфную зайчиху-анимаген, с которой капала мутная дождевая вода. Ни красные светящиеся глаза, ни рост, ни даже вид не пугали её. Хотя она и выглядела как маленькая, но уже формирующееся девичье тело давало повод предположить, что ей было лет четырнадцать-пятнадцать.

— Кто ты? — спросила девочка, глядя на неё снизу вверх.

— Я?.. — та даже немного смутилась такой смене отношения. — Я Хара, анимаген. Ну, я из кафе «Фэо», знаешь такое?

— «Фео»? — в глазах девочки мелькнули искорки восторга. — Я знаю! Там мои брат и сестра работают, конечно я знаю! Но они мне ничего про тебя не говорили, — с некоторой

обидой призналась она.

— Может, оно было и к лучшему, — пробормотала зайчиха, — а тебя как зовут?

— Я — Кэли, — девчонка гордо выпрямилась, и анимаген увидела в тусклом свете лампы, что её тёмно-русые волосы сплетены в два хвоста, — Кэли Менол. Я тут живу, — она махнула на невзрачную коричневую дверь позади себя.

— А я, — Хара горько усмехнулась, — а я нигде не живу. Кафе это ваше на дом никак не походит. То орут, то заставляют всякой ерундой заниматься, а теперь вообще закрыли.

— Закрыли? — глаза Кэли округлились. — А как же мои брат и сестра? Они остались без работы, получается?

— Ну... это наверное, временно, — неловко пожала плечами Хара и тихо зашипела — одной рукой она ударилась очень сильно, навалившись на неё при падении своим телом, — дурацкие люди... в смысле те, которые за мной гнались, — тут же уточнила она, взглянув на Кэли.

— За тобой гнались? — та посмотрела на её грязную мокрую шерсть и отчетливо виднеющиеся следы столкновения с тележкой и асфальтом. — Тебя побили?

— Нет конечно! Ещё чего! — самодовольно фыркнула Хара, закатив глаза. — Просто у них было оружие и какая-то дура с прожекторами, от которой стекла в домах тряслись.

— Шагоход что ли? Это уже серьезно! — Кэли задумалась, состроив серьезную физиономию. — Но ты не бойся, я тебя спрячу! — радостно заявила она после некоторого раздумья.

— Спрячешь? — зайчиха рассмеялась. — Где?

— У нас дома, — девочка протянула руку и нащупала в темноте ручку двери своей квартиры, — ты можешь пожить у нас. Уверена, если мои брат и сестра видели тебя, то они будут совсем не против.

— Ага, — с недоверием покачала головой та, вспомнив реакцию людей от их первой встречи, — что-то мне подсказывает, что всё будет совсем наоборот.

Из приоткрытой двери запахло жаренной картошкой и маслом. Видимо Хара застала Кэли в разгар демонстрации её кулинарных способностей, потому что из кухни уже доносились скворчащие звуки перегорающего ужина. Испуганно ойкнув о погибающей еде, Кэли пулей забежала внутрь.

— То, что у неё один бок будет чёрным это ведь ничего страшного? — с надеждой поинтересовалась она у прошедшей за ней Хары, показывая наполовину обугленную картофельную палочку.

— Да я без понятия, — честно призналась ей та, вжимая голову в плечи — прихожая для двухметровой анимаген оказалась явно тесновата.

— Сейчас включу свет, — Кэли подпрыгнула и щёлкнула круглым переключателем на стене.

Однокомнатная квартира с достаточно большой гостиной и непропорционально маленькой кухней, виднеющейся прямо впереди. Белый круглый абажур, единственный источник света в гостиной, был идеально очищен от пыли, но с заметной трещиной у основания. «Как тут чисто, — с удивлением заметила Хара, не замечая, что оставляет грязные следы на линолеуме под собой, — но как скудно на мебель». Кроме небольшого дивана в зелёную клетку, в гостиной стояли шкаф и письменный стол, стоящие друг напротив друга. Плоский телевизор на ножке, расположившийся на самом столе, также выглядел чистеньким, но щербатые углы и стертые кнопки портили весь его вид. В довесок к

общей панораме, на полу лежал истрёпанный ковер с цветастыми узорами, чем-то прожжённый в двух местах. Семья Кэли, судя по всему, была бедна, что подтверждала и её скромная одежда — красная футболка без рисунка и потрёпанные джинсовые шорты.

— Ты слишком грязная, — заметила девочка, посмотрев на натёкшую лужу под анимаген и сморщившись от мысли о предстоящей работе, — надо тебя отмыть, прежде чем пускать в гостиную. Иначе Эри меня убьёт.

— Не надо меня мыть! — тут же запротестовала Хара, сердито сложив руки на груди. — Я и здесь могу постоять, если хочешь.

— Ты проход загораживаешь! — рассмеялась она. — А почему у тебя глаза светятся? А кто такой анимаген? — вопросы, которые девочке не терпелось задать, посыпались на голову сконфуженной Хары.

— Да не знаю я ничего! — проворчала та, отступая к двери, наблюдая за Кэли, шмыгнувшей за дверь рядом с прихожей. — Я серьезно, я не дам себя мыть! — угрожающе зарычала она, увидев в её руках щётку и розовый флакон шампуня.

— Посмотри на свои волосы! — возмутилась Кэли. — Ты же девочка! Эри говорит, что девочкам положено следить за собой и своим внешним видом!

— Я сейчас не в том положении, чтобы наводить красоту, — зайчиха мельком взглянула на зеркало справа.

Но Кэли не собиралась отступать, надвигаясь на неё с чистящими принадлежностями. Как бы Хара не вертелась в попытках уклониться от щётки, девочка, не жалея своей одежды, схватила её, принявшись тереть шерсть. Даже грозное рычание не помогло против настырной хозяйки, стремящейся отмыть засыхающую грязь. Хара не хотела причинять ей вреда, но ей также не хотелось чтобы о ней заботились, тем более такое слабое существо.

— Ничего из этого не выйдет, — торжествующе усмехнулась зайчиха, глядя на старания девочки, — грязь ещё мокрая, ты её просто размазываешь.

— Тоже верно, — та на секунду задумалась, а потом открыла дверь в умывальную, — полью тебя из душа! Иди в ванну.

— Никуда я не пойду! — категорически заявила Хара, насупившись. — Я тут ненадолго, сейчас эти с оружием свалят и я уйду, — она прислушалась к звукам улицы за дверь, но тяжёлой поступи сапогов с металлическими набойками не было слышно.

— Иди мыться! — сердито поставила руки на бока Кэли.

— Нет! — замотала головой анимаген. — И не заставишь ты меня! А если будешь так кидаться, то я...

— То что? — девочка прищурилась.

— Ничего! — Хара вдруг поняла, как глупо сейчас выглядит — угрожает маленькой девочке, стоя в луже грязи в тесной прихожей. — Хватит этих нелепых игр, я ухожу! — она хотела было толкнуть дверь наружу, но вдруг почувствовала, как маленькие ладони обхватили её руку.

— Не уходи, Хара, — тихо попросила Кэли, подойдя к ней и прижавшись щекой, — меня пугает гроза, а с тобой не страшно. Ты большая и сильная... останься, прошу...

Анимаген смущённо отпустила ручку двери и неловко прикоснулась к макушке Кэли, потрепав её. «Она ещё такая маленькая, — подумала Хара, склонившись к девочке и дав обнять себя за шею, — и почему мне теперь не хочется сопротивляться?»

— Только осторожней махай щёткой, — в сторону произнесла она, отводя взгляд, — у меня рука болит. Немного.

На окраинах Рахнака фонари горели только вдоль основной дороги, создавая линию огня, которая тянулась внутрь. Только теперь Лункс начал понимать, почему люди с такой неохотой посещали их особняк. Если в самом Рахнаке ветер разбивался о стены домов, то здесь, на лугу, он разыгрался в полную силу, весело срывая молодые ветки деревьев и унося их прочь. Высокая густая трава зелёными волнами колыхалась под его натиском, подхватывая падающие капли дождя и потоком отправляя их с ветром. В довесок ко всему, окружающее пространство было скрыто в кромешной тьме, озаряемой лишь молниями, и ориентироваться приходилось лишь по выхватываемым в этих вспышках элементам местности. Каждый шаг давался ему с трудом, но Лункс упорно продолжал двигаться вперёд. «Как будто небо сейчас разорвётся, — даже мысли приходили с трудом, — воистину страшна стихия». Стащив из гардероба старую водозащитную плащ-куртку Мастера, анимаген, облачившись в неё и закрывшись капюшоном, медленно приближался к берёзовой роще у самого города, вжимая голову всякий раз, когда молния озаряла чёрные тучи.

Он уже не боялся что его заметят люди, да и кому и было замечать в такую погоду? Словно воздух наполнился невиданной доселе энергией, перегружающей систему и заставляя механизм дрожать в мелкой судороге. Бьющая по ногам мокрая вода давно промочила джинсы и шерсть, неприятно холодя металл, и Лункс, стиснув зубы, пустился бегом к деревьям, в надежде, что в их кронах ветра будет не так много.

— Да твою ж... — выругался он, обнаружив, что в роще куда темнее чем на лугу. — Включите уже свет, будьте же вы людьми! — вспышка молнии выхватила лежащее впереди поваленное дерево и анимаген едва успел остановиться, чтобы не споткнуться об него. — Ладно, не надо, убедили...

Прорываясь сквозь шум листьев, раскат грома и шелест дождя, позади него послышался натужный скрип. Оглянувшись, Лункс успел заметить какое-то движение и инстинктивно отскочил на пару шагов назад. Возможно только это и спасло его, потому как на то место, где он только что стоял, рухнула подкошенная старая береза, ударив тяжёлой ветвью по плечу. «Надо отсюда бежать, — сделал нехитрый вывод рысь, после того как сырой сук разлетелся об него мокрой трухой, — где этот спирусов Рахнак?!»

Голубые огни показались сразу же, как только он дошёл до окраины рощи. Линия фонарей вдоль чёрной дороги сияла одной яркой лентой, перерастая в городе в большой цветок света. Видимые в их лучах капли сливались в пестрящую стену из воды, с шумом обрушиваясь на асфальт. Где-то вдалеке, в торчащий из земли громоотвод ударила молния, озарив равнину яркой вспышкой. Замерев на секунду, чтобы посмотреть в сторону этого явления, Лункс, подгоняемый раскатами грома, пустился бегом к дороге. Тем более что позади него опять натужно заскрипело дерево. «Интересно, — подумал он, заглянув в тянувшийся вдоль обочины овраг, — люди всегда так относятся к своим помощникам? Или это кладбище для роботов?» Там, внизу, отражая глухим стуком капли дождя, лежали груды покорёженного металла, с торчащими во все стороны штырями, манипуляторами и остовами роботов. Вода не успевала накапливаться в овраге — склон кончался почти у побережья, выпуская грязный ручей прямо в реку, а вместе с ним и ржавчину от содержимого. Неприятный запах разлагающегося металла был слышен даже сквозь грозу и ветер, и Лункс, вздрогнув от отвращения, поспешил побыстрее уйти от этого отвратительного места.

Сырой асфальт хлюпал водой под его лапами. Дорога строилась немного выпуклой посередине, на белой разметке, чтобы вода стекала на обочины. И теперь, благодаря такой

конструкции, по её чёрным, закатанным в смесь бетона и резины, сегментам, текла маленькими ручейками вода. Фонари то и дело выхватывали силуэт бегущего по пустынным улицам анимагена. Лишь когда он прошёл первые дома города, фонарей стало так много, что от них можно было скрыться только в проулках между зданиями, чем он и воспользовался.

— Так, теперь главное вспомнить дорогу в этом лабиринте, — пробормотал Лункс, переходя на тротуар.

Пешеходные дороги делали из той же смеси, что и асфальт проезжей части, и такими же слегка наклонёнными вбок, из-за чего вода не могла скапливаться в лужи и стекала сквозь специальные отверстия между бордюрами в стоки. Однако, при ближайшем рассмотрении, покрытие оказалось далеко не везде монолитно: мелкие трещины, выбоины и ямки от просевшей земли, то и дело бороздили гладкую поверхность, и в них, пуская пузыри от дождя, растекались большие и малые лужи.

— Ах ты сырость! — возмутился Лункс, вступив на полном ходу в такую лужу по щиколотку. — Мало у меня лапы мокрые? Я вам что, водоплавающий рысь что ли?

Сконцентрировавшись и попытавшись вытащить из своей памяти путь к кафе, Лункс вспомнил, что когда они стояли рядом с ним, перед ними находилось высокое сизое здание администрации, впечатлившее его футуристическим видом на общем фоне других построек. Рахнак словно застрял во времени, не развиваясь ни внешне ни внутренне, но администрация была словно пришельцем из внешнего мира, напоминая своим существованием о незаметно наступившем фантастическом будущем. Неоновые вывески и яркие огни магазинов и ресторанов, современная музыка и танцы, пришедшие с модой из северных регионов Нелии, нисколько не делали город футуристическим, скорее напротив, традиции и обычаи, смешиваясь с новинками, загоняли его ещё глубже в прошлое, когда эххийцы и оставшиеся коренные нелианцы только учились жить вместе.

— Где-то есть города, где такие здания стоят на каждой улице, — сказал сам себе анимаген, остановившись чтобы посмотреть на торчащий шпиль сизой башни, сливающейся с грозным небом, — но здесь такое только одно, — однажды Мастер показал ему фотографию большого города у океана, искрящего огнями гигантской набережной и стоэтажными небоскрёбами. Сизые тела высоких зданий перемежались с тянущимися между ними красными магнитными дорогами для скоростных поездов, бесконечные габаритные огни энергомобилей всех цветов и размеров сливались в красные и белые полосы, а в небе завис летательный аппарат на шести больших турбинах, наблюдая за городом свысока. По большей части, именно из-за этой фотографии Лункс так полюбил всякие механизмы и технику.

С покато́й крыши водопадом лилась дождевая вода, а огни на антеннах мигали от падающих капель. Администрация выглядела одновременно и величественно и грозно, возвышаясь над маленьким городом. Некоторые из многочисленных окон этого здания до сих пор горели светло-голубым дневным светом, придавая ему вид таинственности, будто это был оживший исполин из металла, который молча взирает на копошащихся внизу людей. Впрочем, Лункс об этом уже не думал. Сквозь вспышки молний и застилающие глаза капли, он увидел знакомую мерзко-розовую вывеску «Кафе Фэо» висящую на двухэтажном здании из красного кирпича. Ускорившись, он быстро перешёл на противоположную сторону улицы и, убедившись, что вокруг никого нет, в два прыжка оказался у стены этого заведения.

Горящее внутри кафе дежурное освещение почти не давало видимости и сколько бы Лункс не приглядывался, высунувшись из-за угла под навесом, он так ничего и не увидел.

«Так, они говорили про чёрных вход, — вспомнил он, слова Наты, передавшей ему послание несколько часов назад. — И где он? На крыше?» Однако бушующее небо и особо ярко сверкнувшая молния быстро отбили у него желание лезть наверх. Конечно, рядом с кафе стояло ещё одно здание, трёхэтажное, но рисковать получить смертельный разряд он не хотел, потому прошёл за угол и свернул в темноту. Проулок встретил его потоком воды и запахом сырого мусора — из полупустых контейнеров разило так, что анимаген в отвращении поморщился. В отличие от жилых районов, пространства между зданиями в центре почти не освещались за ненадобностью, позволяя всяким криминальным элементам и бродячим животным прятаться в тенях. Но вид двухметрового обозленного на погоду и людей анимагена с горящими глазами мог бы отбить у любого желание находиться здесь. Злобно зашипев, дорогу перебежала чёрная кошка, юркнув под один из контейнеров с мусором. Посмотрев ей в след, Лункс заметил, что металлическая обшарпанная дверь, ведущая внутрь кафе, слегка приоткрыта, позволяя ветру и воде пачкать внутренний порог.

— Надеюсь, там не слишком много народа, — вслух поразмыслил Лункс, осторожно приоткрыв её и заглянув внутрь, — видимо не очень.

Помимо налетевшей грязи с улицы на сером кафеле виднелись следы кроссовок, оставленных Дэлтаном и Натой. Опасливо поджав уши и оглянувшись назад, Лункс скользнул внутрь, в крошечную тьму незнакомого помещения, откуда пахло тестом и пылью. «И где тут выключатель? — сердито думал он, пошарив рукой по стене в слепой надежде найти подобие рычага как у них в мастерской. — И почему меня всё время заносит в такие тёмные места...» Однако долго ему блуждать не пришлось. В виду полного отсутствия освещения, Лункс не заметил лежащую на полу сковороду с сидящей в ней белой крысой, которая ужинала завалившимся сухарём. Один неосторожный шаг, и сковорода, завертевшись в воздухе, ударилась о стойку с вилками и ложками, загрохотав по полу. Утратив своё место питания, испуганная крыса метнулась к ближайшему углу, но уткнулась мордой в палец Лункса. Анимаген никогда не думал о том, что из сковороды на него может прыгнуть нечто живое, и был крайне удивлён, что по нему теперь кто-то ползёт, цепляясь за водонепроницаемую ткань. Вскрикнув, он дёрнулся в сторону, размахивая руками, но злополучная сковорода и тут сыграла свою роль, мирно лежа на полу. Лункс только понял, что падает на спину, инстинктивно схватившись за ближайший предмет, коим оказалась кастрюля. А за ней потянулась и другая посуда, погребая под собой рысь, озадаченного сложившейся ситуацией.

— А ну стоять! — громко рявкнул у него кто-то над головой и на кухне вспыхнул свет дневных ламп, ослепив лежащего на полу анимагена.

— Да иди ты куда подальше! — зло ответил ему Лункс, чувствуя, что кто-то маленький и тёплый ползёт по его груди. — И зачем я вышел из дома?..

— Это же Лункс! — раздался радостный знакомый голос Кари, — И... с крысой! — радость быстро сменилось смесью отвращения и страха. — Фу! Вульпи, убери её! — взвизгнула она, отскочив назад.

— Лункс! — раскидав лежащие на нём тарелки и чашки, перед ним показалась счастливая сияющая улыбкой морда Вульпи. — Ты ли это, друг мой?! — он принялся поднимать его, но рысь сам вскочил, отряхивая свой плащ-куртку от воды и крысы.

— Вот она! — пискнула Кари, запрыгнув на стойку с ногами. — Прямо подо мной! — внизу, мелькнув белой шкуркой, прошмыгнул злосчастный грызун скрывшись в щели.

Жёлтая анимаген была одета в старые одежды из дома Мастера: голубые шорты и

клетчатую рубашку, которые она нашла в гардеробе, а Вульпи предпочёл остаться в белых парусиновых штанах, которые дал ему директор кафе.

— Весело тут у вас, — с сарказмом заметил Лункс, отряхиваясь.

— Так мы ж не думали, что ты действительно пойдёшь в такую погоду, — тут же затараторил Вульпи, — и потом, мы ведь всё ещё собственность кафе, пусть оно и закрыто, поэтому сидим на виду у охранника, чтобы он никого не вызвал, — активно жестикулировал он, случайно раскидав оставшуюся на столе посуду.

— Видимо, они решили сделать для меня исключение и закрылись именно в эту ночь.

— Нет, тут другое, — Кари осторожно заглянула под стойку и, убедившись, что никаких грызунов там нет, спрыгнула на пол, — тут человека убили.

— Убили? — Лункс приподнял бровь. — Ты серьезно? Может просто очередной ремонт роботов намечается?

— Эх, если бы, — Вульпи покачал головой, силясь удержать себя от желания обнять своего друга, так он по нему соскучился, — но, наверное, это правда, тут кого-то убили и нас из-за этого закрыли.

— Может даже оно и к лучшему, — усмехнулся рысь.

— Ничего хорошего, — погрустнела Кари, — пойдём лучше отсюда, — она боязливо обхватила себя за плечи, посмотрев в сторону подозрительно шуршащего угла.

Дежурное освещение кафе едва ли создавало полумрак, но анимагенам этого было вполне достаточно. С размаху скинув с ближайшего столика стулья, Вульпи плюхнулся в один из них, взяв свой хвост в руки. Однако долго он усидеть не смог. Как только вслед за ним сели Кари и Лункс, он вскочил и начал тараторить об их приключениях в кафе, при этом не забывая менять голос и жестикулировать. Минут пять понаблюдав за ним, рысь с усмешкой покачал головой и посмотрел на Кари.

— Куда пропали Урси и Хара? — прямо спросил он, перестав улыбаться. — Что случилось? — Ната рассказала ему всё, но что делать, Лункс так и не придумал. Более того, он даже не сказал об этом Мастеру, поспешив в кафе, о чём сейчас очень сильно жалел.

— Они исчезли, — так же тихо, будто виновато, ответила Кари, — и мы не видели, как их увели.

— Кто увёл?

— Люди в тёмно-синей броне и с эмблемами в виде серебряного щита и морского голубя, — Вульпи попытался изобразить голубя с перекрещенными мечами, но лишь вызвал нервный смехок у Кари, — они тут всё обыскали, и после того как они ушли, Урси и Хара пропали.

Лункс опустил голову. Эта новость встревожила его не на шутку и он вдруг понял, что абсолютно не знает, что ему делать. «Как же это случилось?» — он знал Урси как осмотрительного и очень осторожного анимагена, который никогда не совершает шаг без расчёта, но видимо на этот раз что-то пошло не так.

— Дэлтан и Ната сказали, что это сделали «Хранители Жизни», если тебе это о чём-нибудь говорит, — добавила Кари, положив руку ему на плечо, — мы думали отправиться за ними, но мы не знаем, где они обитают.

— Не надо никуда уходить, — резко возразил Лункс, посмотрев ей в глаза, — кем бы ни были эти «Хоронители», они явно опасны, и двум анимагенам из развлекательного кафе с ними не справиться.

Он отвернулся и заметил мигнувший в отражении стекол внутренних дверей экран

видеофона.

— А это кто? — он медленно поднялся со стула, не отрывая взгляда от выхода.

— Местный охранник, — сказал Вульпи, становясь рядом, — проснулся видать, а так весь день спал.

— Так уж и весь? — рысь вышел из-за стола, направившись к ещё раз мигнувшему огоньку видеофона. — Наверняка он видел, как их забирают эти синезадые голуби.

— Что ты задумал? — Кари не успела его остановить, когда анимаген подошёл к запёртым створкам и решительно постучался. — Лункс, что ты...

Реакция несчастного охранника не заставила себя долго ждать. Бросив на пульт свой видеофон, он быстро переключил на нём кнопки запирающие двери в дежурное помещение. Две монолитные металлические плиты упали перед удивлённым Лунксом, закрыв от него человека.

— Не так быстро! — воскликнул, начиная злиться рысь, ударив по металлу. Большого эффекта это не произвело — створка осталась невредима и даже не покачнулась.

— Бесполезно, я уже пытался, — сказал Вульпи, стоя рядом и наблюдая за попытками Лункса открыть двери, — она слишком прочная.

— Есть и другой метод, — хмыкнул тот, заметив зазор между полом и металлом. Видимо, что-то попало внутрь ячейки зубцов двери, и она не закрылась полностью, оставив механизм мерно гудеть от напряжения.

Осторожно просунув выпущенные когти в щель между дверью и полом, Лункс что было сил потянул створку наверх. Поначалу это не имело никакого эффекта, но вот из механизма двери посыпались искры и что-то затрещало, уступая силе анимагена.

— У тебя получается! — восторженно воскликнул Вульпи, хватаясь за створку и помогая Лунксу поднять её.

К ужасу охранника, под напором двух анимагенов дверь не выдержала и, прыснув фонтаном искр и чёрным дымом, окончательно сдалась, позволив Лунксу пройти в прихожую.

— Иди, я подержу её, — сказал лис, вытянувшись и прижимая сломанную дверь кверху.

Кари прошла следом за рысем чтобы помочь ему, но тот уже вскрывал двери в дежурку. В отличие от монолитных створок основного входа, эти были куда тоньше и с маленькими окошечками для сдачи алкоголя. И откуда же худощавый охранник по имени Айк Менол, мог знать, что именно эти окошечки сослужат ему дурную службу? Он едва не выломал кнопки на пульте, когда когтистая лапа Лункса выбила металлическую заслонку прочь, шаря по внутренней стороне двери в поисках замка.

— Уйди, Спирус механический! — взвыл Айк, дёргая вторую дверь, так неудачно заклинившую в этот момент. — Уйди, я не твой!

— Совсем озверел, — сердито заметил Лункс, когда ему в лицо прилетел видеофон, — ну я тебя сейчас!

Протяжно завопив, охранник, вскочил с ногами на пульт и принялся махать ими, не подпуская анимагена ближе. Он ещё не знал, что расстроенному и одновременно разозлившемуся рысю его сопротивление будет нипочем.

— Лункс, прошу тебя, осторожней! — громко, перекрикивая вопящего Айка, просила Кари. Но рысь без лишних слов закинул паренька себе на плечо, вытащив из разорённой дежурки, как такса сурка.

— Он знает где наши друзья, — прорычал Лункс, получая удары по голове от

обезумевшего от страха человека, — нужно выпытать из него, что случилось!

— Выпытать?! — она едва успела заскочить обратно внутрь кафе, когда Вульпи бросил створку чтобы принять участие в допросе. — Я надеюсь, ты имел в виду — поговорить?

— Как с ним говорить, он же конченный?! — воскликнул рысь. — На Вульпи, кстати, в чём-то похож.

— Неправда, — возмутился лис, — ну, по крайней мере не внешне...

Охранник, подёрнутый двухдневной щетиной и имевший потрёпанный вид от недосыпа и свалившихся на него невзгод, продолжал сопротивляться, поминая всех Келеев, Спирусов и Технобогов всуе. Дабы не таскать того по кафе, рысь осторожно посадил его на ближайший стул, однако едва он отпустил его, как Айк вознамерился задать стрекача, рванув к кухне. По счастью, Вульпи оказался быстрее, и бедолага вновь оказался на стуле перед тремя анимагенами.

— Да успокойся ты! — рявкнул рысь, распалаясь от криков всё больше. — Хотел бы я тебя повредить, ты бы уже без ног валялся!

— Лункс! — возмущённо воскликнула Кари, отталкивая его от человека. — Никакой выдержки! Извините его, — обратилась она к Айку самым мягким тоном на который была способна. — Он очень переживает за наших друзей, которых похитили «Хранители Жизни».

Но даже слова Кари не возымели желаемого эффекта. Айк настойчиво продолжал думать, что его хотят как минимум разорвать на куски эти странные создания, роботы, неожиданно оказавшиеся живыми. Необъяснимость и неизвестность, вкупе с природной трусоватостью, не давали ему адекватно мыслить. На помощь пришел Вульпи. Вспомнив, как директор откачал потерявшего сознание техника, он, недолго думая, забежал в туалет, набрал полное ведро ледяной воды и с радостным кличем опрокинул на ошалевшего Айка.

— Ну что ты натворил! — всплеснула руками Кари, глядя на промокшего охранника. — Он же заболеет! У людей не настолько мощный механизм как у нас!

— Уйди-и! — простонал тот, отползая вместе со стулом подальше от неё. — За что мне всё это?!

— Чтобы ты вопить перестал, — Лункс сердито сложил руки на груди, — ну? Теперь ты в состоянии разговаривать?

— Что вам от меня надо? — он затравленно озирался на них. — Кто вы такие вообще?

— Анимагены, — подсказал Вульпи посмотрев на Кари и Лункса, — живые роботы.

— Долго рассказывать, — отмахнулся рысь, — ты будешь говорить? Или ещё одно ведро опрокинуть на тебя?

— Н-не надо! — судорожно покачал головой Айк, стуча зубами от холода. — Я скажу! Я всё скажу! Это я спрятал косметичку Эри за то, что она не отпустила меня в клуб! Я съел два пирожных...

— Да что ты несешь?! — взорвался Лункс, схватив паренька за плечи и приподняв со стула. — Урси и Хара! Где они? Ты видел, куда эти «Хранители» увели их? — он почувствовал, как Кари коснулась его плеча, опасаясь, что он может причинить вред человеку.

— Медведя и зайчиху? — когда перед ним оказалась озлобленная морда анимагена, тот быстро забыл про свой озноб. — Я не видел их! Вернее, я не видел, как «Хранители» их уводили. Они вышли через главный вход, но без... роботов.

Лункс бросил его обратно на стул, опустив руки. Словно воздух из механизма выкачали, оставив пустой корпус. «Если их не забрали эти «Хранители», то куда же они пропали?» —

он отвернулся от замолчавшего Айка, сжав зубы в раздумьях.

— А где же они тогда? — удивлённо спросил Вульпи, подходя к Айку. — Может, они ушли пока ты спал?

— Я заснул когда они уже разъехались, — возразил тот, — и никаких роботов с ними не было.

Кари поднялась наверх и, отыскав в гардеробе запylённое одеяло, накинула на дрожащего от холода Айка.

— Здесь хоть что-то чистое имеется? — чихнула она от поднявшейся пыли.

— Разве что книга благодарностей, — нервно усмехнулся Аик, кутаясь в одеяло и забравшись с ногами на стул, — всё пошло наперекосяк, когда Лютарин купил эту куклу с пятью железными скелетами.

— Какую куклу? — насторожилась Кари, усаживаясь на стул рядом с ним.

Видимо ласковое поведение и мирный тон жёлтой анимаген всё же произвели некоторое впечатление, и человек перестал её дичиться. Он лишь слегка отодвинулся от её рук, которые Кари положила на стол. «Как же он нас боится! — изумилась та, наблюдая за его движениями. — Интересно, Дэлтан, Ната, даже директор вели себя совсем не так...»

— Куклу с белой смеющейся маской, — ответил Аик, взглянув на повернувшегося к ним Лункса, — она жила в коробке с ядовито-зелёным бантом на крышке. Пока не прибыли вы, она раздавала подарки, вроде куклы-марионетки, а потом Лютарин приказал убрать её на второй этаж.

— Белая маска! — Кари посмотрела на стоящего позади Айка Вульпи. — Я же говорила, я её видела! Она реальна! Урси был прав!

— Маска заставила меня бежать в город, когда я только пробудился, — пояснил лис Лунксу, — я думал, что это помехи или сбой, но... Помнишь, Урси говорил, что возможно маска умеет контролировать разум анимагенов и людей? — он взволнованно заметался вокруг стола. — Думаешь это...

— Подождите-подождите! — вскрикнул рысь, схватившись за голову. — Хотите сказать, что какая-то неведомая маска подчинила и похитила Урси и Хару? Куда же они в таком случае делись?

— Запасной вход был открыт... — Кари в ужасе прижала руки к клюву и медленно перевела взгляд на улицу, где бушевала гроза.

— В городе, — озвучил мысли всех троих Вульпи, — они сейчас где-то в городе!

— Я иду к Мастеру, — Лункс решительно направился в сторону кухни, — мы должны им помочь! Кто знает, что сейчас творится в городе с этими «Хулителями» и ржущей маской.

— Может, просто позвонить ему? — робко предложила Кари, уже не чувствуя себя в безопасности и подойдя к Вульпи, — Мастер приедет сам.

— Антенны скручены, — подал голос Аик, тут же сжавшись под взглядами забывших про него анимагенов, — кто-то скрутил антенны накануне, когда Кеар погиб...

— Кеар умер?! — Кари рефлекторно схватила Вульпи за руку. — Как?..

— Никто не знает, — удивился её реакции Аик, — говорят, что это он находился вчера на крыше и свалился с неё. Из-за этого «Хранители» и закрыли кафе, чтобы провести расследование. Они подозревают Лютарина и нас в причастности...

— А ещё кто-то не хочет, чтобы тут находился кто-то кроме вас, — неожиданно сказал Лункс, — тот, кто знает, кто находится здесь, — и он многозначительно посмотрел на

переглянувшихся Вульпи и Кари.

Гроза стала утихать только к утру. Раскаты грома и молнии уже не так часто волновали сереющее небо, но дождь продолжал лить, пусть и не такой сильный как раньше. Слушая, как барабанят капли по металлическому подоконнику и асфальту под окном, Хара поднимала то одно, то другое ухо. Несмотря на то, что она сейчас находилась в относительной безопасности, настроения у неё абсолютно не было. «Я потеряла Урси, — сжала она кулаки от обиды за своё поражение, глядя на светлеющие улицы, — я заблудилась и попала, как тупая банка из-под тормозной жидкости! И кого я хотела ещё защитить?» — она хотела стукнуть кулаком по подоконнику, но побоялась раскрошить его и выместила эмоции злобным взглядом на небо. Она стояла в гостиной, полностью отмытая и вычищенная Кэли, одетая в старую белую футболку без рисунка и чёрные штаны, которые она закатала до колен. Вещи она попросила сама, но мыться отказывалась до последнего, опасаясь, что краска может растечься.

— Да ты же под дождём только что была! — возмущалась Кэли, расчёсывая ей волосы. — Что этой краске сделается?

С этим ей пришлось согласиться, и в итоге, пока девочка закончила её чистку, наступил уже третий час утра. Волосы теперь у неё стали расчёсанными, красиво убранными в хвост и приятно пахли цветочными духами, которые Кэли позаимствовала из жёлтой цветастой косметички.

— Где же ты, Урси? — тихо спросила Хара, взглянув на спящую на диване Кэли, которая утомилась этой бессонной ночью. — И как мне тебя искать после такого?

Длинная царапина на предплечье зудила, но зайчиха стойко не обращала внимания на боль, напевая знакомые ей песни.

Где же ты мой друг?

Куда завела тебя злая судьба?

Если услышишь ты меня вдруг,

Напой мне эти слова...

— пропела она, прикрыв глаза.

Она едва не касалась потолка головой, поэтому длинные заячьи уши пришлось согнуть, но всё равно они задевали потрескавшуюся побелку. Тесная квартирка с запахом пережаренной картошки, которую Кэли сама с неохотой поела, начинала давить на неё своим уютом. Чистота и порядок никак не сочетались с взрывным характером Хары, но благодарность за приют не позволяла ей вести себя нагло.

Вдруг она отчётливо услышала шаги за входной дверью. Лёгкая, но уставшая поступь громко отражалась стуком каблуков, приближаясь всё ближе. Хара в два прыжка бесшумно оказалась возле двери, готовая к очередному бою. «Уж на этот-то раз меня не возьмёте! — твёрдо решила она, поднимая кулаки. — Теперь всё будет по другому!» Шаги стали осторожней, словно невидимый противник почувствовал что-то неладное. «Следы! — едва вскрикнула зайчиха. — Они увидели следы ведущие к двери!» Со всей этой суматохой, она совершенно забыла, что след двухколенчатой ноги с четырьмя пальцами может вызвать подозрения у неподготовленного человека. Но вот послышался звон ключей и нехитрый замок начал отпирать засов. Медленно и осторожно, ключ покинул скважину и дверь со скрипом приоткрылась. «Сейчас!» — Хара резко дёрнула ручку двери и уже выбросила кулак вперёд, чтобы достать противника первой.

— Стой! — взвизгнул девчачий голос у неё за спиной. — Хара, не надо!

Кулак анимаген остановился в трёх миллиметрах от лица молодой девушки в красном плаще поверх серого офисного костюма, держащей в обеих руках чёрный зонт. Испуганно расширившиеся рыжие глаза в оцепенении изучали загородивший обзор кулак, но судя по тому, как она начала отступать, девушка уже осознала, что едва не лишилась лица.

— Ты? — прошептала она, с нотками истерики в голосе. — Ты?!

— О, Технобоги, это же та самая секретарша из кафе, что швырялась в меня каким-то мусором! — узнала её Хара, опуская кулак. — Чего ты тут забыла?

— Я?! — от нахлынувшего возмущения та даже задохнулась. Испуг быстро сменился гневом. — Я тут живу вообще-то! А вот что ты тут делаешь?! Как ты вообще сюда попала?

— Эри! — подала голос Кэли, высунувшись из-за руки Хары. — Всё нормально, она своя!

— Что? — та растеряно посмотрела на неё. — Что всё это значит?

— Это что, и есть твоя сестра? — Хара переводила взгляд то на девочку, то на Эри. — Серьёзно? — она заметила, как они похожи: те же острые подбородки и носы, те же рыжие глаза, даже волосы одинакового тёмно-русого цвета.

— Что робот из кафе делает у нас дома? — строго спросила та у Кэли. — Ты знаешь, что она собственность Агана Лютарина?

— Ничья я не собственность! — громко возмутилась зайчиха. — Пошёл бы твой директор скунсу в зад! И вообще ваше кафе закрыли, так что теперь я сама по себе анимаген!

— Кто-кто? — Эри насмешливо приподняла брови. — Ты же робот, только...

— О, ну да, если я механизм, то не могу чувствовать? — парировала Хара. — Это вообще-то обидно!

— Так не бывает... — в голосе девушки послышались нотки сомнения. — Это неестественно! Это против всех законов жизни!

— Кто сказал, что только люди могут быть живыми? — поставила контрольный вопрос Хара. — Если это так, то я и мои друзья прямое свидетельство обратного!

— Вы, может, хоть в дом зайдёте? — сердито предложила Кэли, встав между ними, чтобы хоть как-то привлечь внимание. — Стоите, оглашаете подъезд своими рассуждениями.

— Только когда она уберётся отсюда прочь! — хором воскликнули обе, упрямо сложив руки на груди.

Кэли лишь звонко хлопнула себя по лбу.

— Я тут живу! — вскричала Эри, опешив от такой наглости. — Это моя квартира, то есть наша с Кэли и Айком, а ты вообще тут даже не гостья!

— Меня Кэли пригласила, — с жаром возразила та, — и я буду здесь находиться, пока она меня не прогонит!

— Кэли! — они повернулись к девочке, но та протестующе замотала головой.

— Пока вы не зайдёте в дом, я с вами обеими не разговариваю! — надула она губки. — Ведёте себя как маленькие девчонки!

— Я не... — только хотела возразить ей Эри, но та забежала в квартиру, не желая ничего слушать. — Ну что за ребёнок! — она перевела взгляд на светящиеся глаза анимаген. — Уходи, ты должна быть в кафе! Если тебя найдут стражи или, ещё хуже, «Хранители», то нам всем не поздоровится.

— Учитывая, что они гнали меня через полгорода, то да, не поздоровится, —

согласилась Хара, — не понимаю я людей: почему все либо боятся нас, либо хотят причинить вред? За что такое отношение?

Эри пожала плечами. На вопросы, которые задавала эта робот, она не могла дать внятного ответа, но даже то, что робот задает такие вопросы, вводило её в замешательство.

— Так кто ты такая? — спросила девушка. — И почему ты... живая?

Хара удивлённо посмотрела на неё.

— Вот, значит, как теперь заговорила? — заворчала она. — А что же раньше — робот, инвентарь, собственность!..

— Ты ведёшь себя как живая, — Эри продолжала изучать её глаза, — но, в то же время, ты — механизм.

— Анимаген, — уточнила та.

— Анимаген, — согласилась старшая Менол, — и я не понимаю... У меня в голове не укладывается: как ты можешь быть живой? Ты же механизм, робот, да ещё и в антропоморфном обличье! Максимум, что ты могла бы делать, это стоять на сцене и двигать руками, издавая динамиком записанные песни. Но ты совсем другая!

— Я ожила в механическом теле, — с достоинством ответила Хара, удивлённая собственной осведомлённостью, — и ничем не уступаю человеку. И мне обидно, что ко мне относятся как к какой-то игрушке!

— По большому счету, ты и есть игрушка. Но тебя кто-то оживил... как?

— Не знаю, — честно призналась зайчиха, — я мало что понимаю во всех этих возрождениях, и абсолютно не знаю, кем была в прошлой жизни. Говорят, что во мне душа человека.

Эри понимающе кивнула. Она вдруг осознала, что перед ней совсем другая форма жизни, такая же личность, как и она, брошенная в этот мир чьей-то злой волей. А может и напротив, в надежде, что случится чудо.

— Зайдём в дом? — предложила она спокойным голосом. — Кэли права, мы раскричались на весь подъезд и за нами наверняка уже наблюдают соседи.

— Нечего тут смотреть, — обратилась к невидимым наблюдателям Хара, окинув взглядом остальные двери подъезда, — это, кажется, твоя одежда? — она оттянула ворот футболки. — Мне дала её Кэли.

— Она всегда была доброй к окружающим, — улыбнулась Эри, проходя в прихожую и пытаясь снять с себя плащ.

Сообразив, что стоять вдвоём в тесном пространстве им будет неудобно, Хара отошла в гостиную, где сидела на диване Кэли, вопросительно глядя на них.

— Помирились? — радостно спросила она, вскакивая с сиденья. — А я уже начала волноваться, — просияла она, глядя на раздевающуюся сестру, — а Айт где?

— Он сегодня не придёт, — ответила ей Эри, снимая пиджак и аккуратно складывая его на вешалку, — он получил задание от «Хранителей», чтобы никто не входил в здание. Но зная его, там будет полный бардак, — она закатила глаза.

— Это тот охранник ваш брат? — усмехнулась Хара. — Как он в охрану-то попал?

— Я его устроила, — ответила Эри, — договорилась с Агангом, что он будет работать в ночное время, самое безопасное, учитывая, какие двери в этом кафе. Растяпа и лодырь, но ему нравится сидеть в одиночестве ночами перед видеофоном, поэтому он не возражал.

— А где же ваши родители? — спросила анимаген. — Если вы родные брат и сёстры, значит, у вас должны быть родители.

Кэли посмотрела на посерьёзневшее лицо сестры. Хара поняла, что задела личную тему и уже хотела сказать, чтобы она забыла этот вопрос, когда Эри произнесла:

— Они умерли. Точнее, умер отец, а мать ушла от нас. Это случилось в городе Зуон, в Бевиаре, когда мне было тринадцать, Айку десять, а Кэли совсем крохой в два годика. Мы остались на улице из-за того, что брата отца, Корнуса Менола, объявили вне закона. Отец продал всё имущество, чтобы выкупить его из тюрьмы, но бевиарские наёмники не дали им уйти. Отец погиб в стычке, но дядя сумел уехать в Нелию. Мать ушла почти сразу же, когда узнала об их причастности к криминальному миру, и я не хочу её вспоминать. Я до сих пор помню, как она называла нас «вороньим отрепьем»...

— Но мы не отрепье, мы — «воронья стая»! — вставила Кэли, широко улыбнувшись. — Мы приплыли сюда, в Нелию, чтобы найти дядю.

— Правда, наши поиски не увенчались успехом, — продолжила Эри, потрепав её по голове, — я ездила в Овелак, Дэалак и даже в Аполотон, но нигде не могла найти его в базе данных. Он словно исчез. Я потратила все наши деньги, оставшиеся с продажи квартиры в Бевиаре, но так ничего и не нашла. Теперь мы живём здесь, — она грустным взглядом окинула их скромное жилище, — пытаемся заработать денег, но я уже теряю надежду, что мы найдем его. Прошло тринадцать лет, как мы сюда переехали...

Хара молча выслушала эту историю, не зная, как её комментировать. С одной стороны, её восхищала смелость «вороньей стаи», что смогли в столь малом, по меркам людей, возрасте, переехать в другую страну и кого-то искать. С другой, её возмущало и злило отношение матери и дяди. «Неужели этот Корнус не подумал о своих родных? — молча негодовала она. — А мамаша та ещё стерва, бросить детей на произвол судьбы!»

— Айку никак нельзя позвонить? — спросила Кэли сестру, снявшую юбку и спешно натягивающую шорты. — Он наверняка уже соскучился по нам.

— Там остались Вульпи и Кари, — рассмеялась Хара, — уж они-то его развлекут, когда начнут искать нас.

— Кто-то скрутил антенны в кафе, — ответила Эри, — радиотелефон не работает. А на его видеофон я не собираюсь звонить, и без того потеряли много денег за последний месяц, — она перевела взгляд на Хару, — почему ты назвала только двоих? Где ещё один?

— Урси пропал, — она отвернулась, — из-за меня. Я не уследила, и он сбежал куда-то в город. Я пошла за ним, но меня настигла гроза, а потом за мной гнались люди в тёмно-синей броне, «Хранители Жизни», с шагоходом. Если бы не Кэли, они нашли бы меня, — добавила она, дружелюбно улыбнувшись просиявшей девочке.

— Это плохо, — Эри покачала головой и направилась на кухню, — плохо то, что они видели тебя, то, что твой друг пропал... и то, что кто-то опять испортил картошку! — повысила она голос, вынося сковороду полную почерневших с одного бока картофельных палочек.

— Э-э, зато я почистила Хару! — наигранно улыбнулась Кэли, предчувствуя наказание. — Да ладно, она всё равно съедобна! И вообще, ты наверняка поела у Ани в больнице!

— Я съела всего пару ложек салата! — возмутилась сестра. — Ну и что мне с ней делать? — она с подозрением понюхала содержимое сковороды.

Хара лишь кисло улыбнулась их спору. У неё сейчас были проблемы посерьёзней, чем пережаренная картошка, и как их решать, она не представляла. «Одно радует, — подумала она, глядя как Эри осторожно надкусывает одну из палочек, — теперь ко мне относятся как

к равной»).

Белеющий на пригорке особняк блестел мокрой зелёной крышей, спуская натёкшую воду вниз. Решив не мочить больше лапы и одежду, Лункс открыто шёл по дороге, раздумывая о том, что теперь делать. «Маска, маска... — он вспомнил, что Урси однажды заикнулся об этом явлении, но поскольку сам был до конца не уверен, то попросил всерьёз не воспринимать его слова. — Что же это за создание?» — сомнений в том, что она реальна, больше не оставалось, но и поверить в существование такой твари казалось нелегко. Лёгкий дождь назойливо стучал по капюшону плащ-куртки, но Лункс не обращал на это никакого внимания. Пронёсшаяся стайка каких-то лесных птиц на секунду отвлекла его, но лишь для того, чтобы он остутился и попал ногой в грязь.

— Да ты издеваешься?! — воскликнул он, брезгливо отряхивая лапу. — Столько прошёл, и сейчас вляпался?!

Но предрассветное небо ответило ему далёким громом. Кое-как счистив мокрую глину, Лункс спустился вниз к едва заметной тропе и направился к дому. Мастер, если не был занят работой, любил поспать в такие дни, поэтому анимаген не волновался, что его отсутствие заметят. Но едва он подошёл к белой деревянной двери в особняк, как заметил, что шторка в гостиную шевельнулась. «Да не может быть! — у него едва генератор не остановился, перекачав весь смоул в пятки. — Он не спит?! Вот теперь я точно попал...» Гнев Мастера был страшен даже когда он просто выходил в лес, но сейчас тот явно видел, что он возвращается по дороге из города, а значит подверг себя ненужной опасности.

Судорожно вздохнув, он дёрнул ручку двери, так и не запертую с момента ухода, и вошёл в дом.

— Ну? — голос Мастера, скрежащий и металлический, как наждачной бумагой прошёлся по микрофонам анимагена. — Как там в городе? — он медленно вышел со стороны полутёмной гостиной, сложив руки на груди. И его взгляд не выражал ничего хорошего для сжавшегося Лункса.

— В городе? — рысь неловко улыбнулся. — Ты про тот город внизу? Да не знаю я! Я так, вокруг особняка гулял. Ну знаешь — гроза, шквальный ветер, молнии сверкают, останки газет летят в лицо... то есть листья! Дубовые листья летят в лицо!

— Ты кого пытаешься обмануть? — спокойно проигнорировал попытку избежать наказания Мастер. Хотя голос робототехника не выражал ничего угрожающего, но Лункс знал, что тот может взорваться в любой момент.

— Никого, — анимаген растерянно развёл руками продолжая улыбаться, — а разве я обманывал кого-то?

— Можешь обманывать кого угодно, но не меня, — покачал седой головой старик, — ты был в городе и ты шёл в кафе «Фэо». Рассказывай, что у них там происходит. Я уже знаю, что кафе закрыли, но вот остались ли там анимагены?

— Не все, — поняв, что наказание ему не светит, Лункс немного приободрился, — Урси и Хара пропали. Я надавил на местного охранника, и тот сказал, что в этом может быть замешана белая маска.

— Белая маска?

— Она контролировала Урси и Вульпи при их пробуждении, они видели её в своей голове. Мы подумали, что раз она может контролировать анимагенов, то сможет подчинить и человека. Наверное.

Мастер промолчал. Его лицо потемнело от раздумий, но он ничего не сказал Лунксу в ответ, в своём репертуаре старого отшельника.

— Переоденься, — попросил он, посмотрев на мокрые и грязные джинсы анимагена, — не тащи грязь в дом.

— И что теперь? — крикнул вдогонку Лункс уходящему в мастерскую человека. — Надо как-то найти их, помочь!..

— Кем бы ни была маска, она или он обладает большой псионической силой, которая доступна лишь единицам из людей, — послышался тихий ответ, — я знал таких когда-то, но не думал, что остались анимагены, которые... тоже так могут.

— Ишь зараза какая, а делать-то что? — рысь запрыгал на одной ноге, стягивая одежду. — Как её поймать?

— Поймать? — Мастер рассмеялся. Жутким, протяжным смехом. — Я догадываюсь, что это за существо, но полагаю, что оно уже знает, где мы находимся. Сейчас нам остается, мой дорогой Лункс, только одно. Бежать!

Глава X. Побег

— Что ты сказал? — ошеломлённо переспросил Лункс, не веря своим ушам. — Бежать?! Ты ли мне это говоришь?! Мастер, скажи, что я ослышался!

— Ты не ослышался, нам нужно бежать, — сварливо ответил старик, — на нас сейчас надвигается опасность пострашнее этой белой маски, а у меня нет ни сил ни желания как-то пересекаться с ней.

— Но ты же сам меня учил никогда не сдаваться, какой бы недостижимой ни была цель, — анимаген прошёл за ним в мастерскую, — и нам нужно ещё собрать Арги, помнишь?

Тот кивнул. Белый халат на его теле всколыхнулся от поднятого воздуха. Неочищенный скелет новой анимаген всё ещё лежал в ванне с пургатом, ожидая своей очереди. «Я не смогу собрать её в дороге, — подумал Мастер, остановившись над ней, — но и задерживаться здесь нельзя. Каждый день, каждый час приближает нас к гибели... и сомнений уже быть не может».

— Заказ придёт только через неделю, — глухо сказал он Лунксу, — но у нас нет столько времени.

— Да объясни ты толком, от чего мы бежим? — рысь быстро подошёл к нему, на ходу надевая снятый с вешалки халат.

— Помнишь, я уезжал в город с катушками и прочим? — посмотрел на него Мастер, хрипло закашлявшись. — Я пытался перехватить исходящие сигналы и выяснить точку их отправки. Первый исходил из самого кафе «Фэо», но мне не удалось зайти туда из-за «Хранителей Жизни». Думаю, с ними ты уже познакомился, — Лункс отрицательно замотал головой, — значит, ещё познакомишься. Эти ублюдки везде суют свой нос. Так, о чём бишь я?.. А, сигналы! Был и второй сигнал, только из самого здания администрации. Я подключил оборудование к своим компьютерам, чтобы перехватить его, но гроза помешала мне. Из-за молний и волнения атмосферы, я потерял контроль над оборудованием, и сигнал ушёл куда-то на север, — он помолчал, опустив взгляд куда-то в сторону, — я не знаю каково его содержание, но в свете последних новостей с севера... Грядёт беда... И единственный способ избежать её — бегство.

— А что насчет наших друзей? — поинтересовался у него Лункс. — Двое из них пропали в городе, а ещё двое остались в запертом кафе. Нужно вытащить их оттуда!

— Конечно их нужно спасать, но пока они будут сами по себе, — Мастер закинул руки за спину и посмотрел на скелет Арги, — сейчас главное успеть собрать её, чтобы мы могли ехать налегке. Завтра я планирую наведаться на склады порта, — он многозначительно ухмыльнулся, — и ты едешь со мной.

— Правда? — не удержавшись, радостно воскликнул рысь, но тут же смутился, напустив на себя серьёзный вид. — В смысле: я готов помочь тебе в чём бы то ни было, — он заметил на лице старика снисходительную улыбку.

Светало. От ночной грозы остались лишь мокрая земля и растительность сверкающая росой в свете лучей Ольмира. Голубое небо уже расчистилось от туч — ветер угнал их далеко на юг, в Бевиар, оставив распалляющемуся зною испарять влагу. День обещал быть душным и жарким, и Мастер притащил из кладовки старенький вентилятор, по мощности почти что равный турбине самолета, от чего даже сам хозяин побаивался его запускать.

Утренний свет, льющийся из окон под потолком, нисколько не наводил Мастера на жизнелюбие и радость, скорее наоборот, вгонял в сонливость, потому что он опять не спал ночь, пытаясь перехватить сигнал. Теперь же ему оставалось только отключиться от сети и начать собирать вещи, но предстоящая работа над последней анимаген вновь заставляла его в бессилии ломать голову над тем, что делать дальше. Поковырявшись в оставшихся деталях и сделав пару пометок в чертежах, он, оставив Лункса дремать на стуле, бесшумно вышел из мастерской, намереваясь вздремнуть час-другой. Однако, проходя через гостиную, он заметил какое-то движение в окнах. Тонкая мальчишечья фигура направлялась прямо к их особняку, но в руках у него ничего не было. Изредка к нему в дом забегали дети с просьбами починить сломавшиеся механические игрушки, и Мастер, предварительно проклиная всё на свете, за «так» восстанавливал их. Заинтересовавшись, старик подошёл к входной двери и, не дожидаясь пока тот постучит, открыл её прямо перед его носом.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался незнакомец. Ольмир красиво озарял его светло-русые с рыжецей волосы, которые словно горели в лучах светила, — вы — Мастер, — скорее уверенно нежели вопросительно сказал он, — а меня зовут Дэлтан Мей.

— Ну здравствуй, Дэлтан Мей, — Мастер суровым взглядом оглядел паренька с ног до головы. Зелёные водозащитные штаны были заправлены в резиновые сапоги того же цвета, а лёгкая ветровка с белым подбоем приоткрывала его тело. Словно он готовился к походу сюда, — чего ты от меня хочешь? — наконец, спросил старик.

— Меня к вам отправили с посланием Вульпи и Кари, анимагены из кафе «Фэо», — ответил тот, лучезарно улыбнувшись, — они просили передать, что отправляются на поиск своих друзей сегодня ночью, вместе с охранником по имени Айк Менол. Правда, он странный какой-то, дёрганный, — добавил парень, нахмурившись.

— Так, — протянул Мастер, немного удивлённый осведомлённостью юноши, — а кто тебе сказал, что эти роботы — анимагены?

— Лункс, — просто ответил тот, недоумевающе пожав плечами, словно говоря о чём-то очевидном, — он встретил меня и Нату, мою девушку, здесь, в низине, и попросил стать посыльными между ним и другими анимагенами в кафе.

— Вот оно что, — улыбка старика не выражала ни капли радости, скорее это была корявая попытка скрыть оскал, — ну хорошо, я понял. Если не трудно, передай им, чтобы они даже морд своих не показывали дальше стен кафе. В городе полно «Хранителей Жизни», и анимагенам находиться на улице небезопасно.

— Я понял, — закивал Дэлтан, догадавшись, что Лункс не сказал Мастеру об их договоре. Неловко усмехнувшись, он сделал шаг назад собираясь уходить, — и ещё... нейге...

— Даже не думай называть меня этим словом, — сердито оборвал его Мастер, — своё «нейге» оставь для всяких Аганов Лютаринов, а я простой робототехник, который не любит общаться с людьми, — многозначительно добавил он.

— Это не займет у вас много времени, — быстро сказал юноша, расстёгивая ветровку. Под ней оказалась простая чёрная футболка, но внимание Мастера привлек медальон на его шее — механическая голова белки, покрытая рыжей краской.

— Мне его моя девушка подарила, мол, я бельчонка похож, — похвастался Дэлтан, — но она говорит, что у него должны светиться глаза, — он снял медальон с шеи и протянул робототехнику, — не посмотрите?

— Ну покажи, — устало вздохнул Мастер, взяв в руки безделушку. На вид: обычный

механический медальон, только с маленькой батарейкой для светодиодов.

Лёгким нажатием левой руки Мастер вскрыл половинки черепа белки и заглянул внутрь.

— Контакт отошёл, — вынес он вердикт, — есть иголка?

Иголки у Дэлтана не нашлось, зато обнаружилось шило. Проверив, достаточно ли остёр его конец, Мастер осторожно подвёл контакт к батарее. И тут же голубые глаза белки вспыхнули, придав медальону мистический вид.

— Твоя девочка умеет выбирать подарки, — удовлетворённо хмыкнул Мастер, закрывая медальон, — ну, беги, пока эти оболтусы не натворили делов...

Машины нередко ездили по северной дороге, в основном — грузовики и микроавтобусы, но тёмно-синий легковой энергомобиль с серебряным щитом на дверцах тут же привлёк внимание старого робототехника. «Вас тут только не хватало! — с «Хранителями Жизни» он не ссорился последние тринадцать лет, но всегда старался избегать их, справедливо считая отморозками и ублюдками, сующими нос в чужие дела. — И что, интересно, вам тут надо?»

— Зайди в дом, — коротко сказал он обернувшемуся Дэлтану, приоткрыв дверь пошире, — выйдешь через запасной вход в гардеробе.

— Тоже не любите их? — этот парень начинал ему нравиться. — Я понимаю. Мерзкие люди.

— Они думают, что всё в Нелии должно им подчиняться, — произнёс Мастер, наблюдая, как энергомобиль сворачивает на дорогу к его особняку, — и когда встречаются сопротивление, всегда пускают в ход оружие.

Он уже мог различить морского хохлатого голубя на красном круге со скрещенными мечами на фоне серебряного щита. Стёкла машины были тонированы, и Мастер не видел её экипажа. Это не на шутку нервировало его. «Плохо, если их больше двух, — подумал он, оценивая ситуацию, — против толпы таких молодцев у меня шансов маловато».

Энергомобиль бесшумно остановился почти у самых дверей особняка. Подбоченившись, Мастер с презрительной усмешкой наблюдал, как из салона выходят двое в чёрных кителях. Один был светловолос, коротко стрижен, со значком в виде круга с тремя точками. «Сержант, — определил звание робототехник, — а второй ефрейтор». У его напарника блестел круг с одной точкой и выглядел он куда меньше, чем светловолосый. Его чёрные волосы слегка топорщились, покачиваясь на ветру, а взгляд карих глаз неотрывно следил за неподвижно стоящим Мастером. К своему собственному удивлению, старый робототехник узнал в нём местного мальчишку, Хангела Мина, семь лет назад прибежавшего к нему с просьбой сделать игрушечный турболёт. Видимо, малец вырос, но вместо желанного турболёта получил пистолет и звание в рядах «Хранителей».

— Вы — робототехник по прозвищу «Мастер»? — спросил он, выходя вперёд и поставив ногу на порожек.

— Да, это я, — кивнул тот, покосившись на этот наглый жест и ответив пронзительным взглядом, — чего вам нужно от меня?

«Хранители» переглянулись. Мастер заметил, что у обоих на поясах висели кобуры с пистолетами, которые они наверняка пустят в ход, если встретят сопротивление.

— Ваше настоящее имя? — громко и чётко выговорил сержант, прищурившись.

— Забыл, — мрачно усмехнулся Мастер, — я забыл его.

— Забыли собственное имя? — на скуластом лице светловолосого не было ни капли

веселья. — И как это понимать?

— В жизни человека порой случаются такие ситуации, когда ему приходится забыть не только имя, но и большую часть своей жизни, — сказал старик, сплюнув в сторону, — например, когда ты служишь не той организации.

Удар был нанесён метко. Светловолосый «Хранитель» покраснел и нервно отвёл взгляд. «Сразу видно человека, которому не нравится его работа, — отметил про себя Мастер, — лет двадцать пять, не больше, ещё и стыдится собственного возраста».

— Мы прибыли не за тем, чтобы выслушивать от вас оскорбления, — повысил голос сержант с почти осязаемой ненавистью во взгляде холодных голубых глаз.

— Ты ещё не знаешь, как я оскорбляю, малыш, — осклабился Мастер, — то, что я указал тебе на правду, ещё не оскорбление.

— Мы здесь за тем, чтобы обыскать ваш дом, — тот пропустил его реплику мимо ушей, — в городе случилось убийство при весьма загадочных обстоятельствах, и вы и ваши... творения, находитесь под подозрением.

— И что же вы хотите найти в доме старого робототехника? — улыбка Мастера стала похожа на болезненный корявый разрез. — Боевые вирусы и армию роботов-убийц?

— Вот мы и посмотрим, — процедил сквозь зубы светловолосый, — никогда не любил роботов... — в сторону сказал он, словно стесняясь своей неприязни.

— У тебя не было игрушек в детстве?

— В кафе мы нашли механизмы, которые по конструкции повторяют боевых роботов в Даэлаке, — произнёс его напарник, — эти не так активны, но мы знаем, что их сделали вы.

— Думаете, я запрограммировал их на убийство людей? Или сижу тут, управляя ими дистанционно? Вашей фантазии я могу только аплодировать, — он демонстративно похлопал в ладоши.

— Хватит! — первый «Хранитель» быстро вытянул руку и схватил робототехника за ворот рубашки. — Не препятствуй расследованию, старик! Если ты не виноват, то тебе нечего бояться!

— Убери свои руки, щенок! — голос Мастера мгновенно наполнился холодом. — Иначе я тебе их сломаю! — он крепко сжал металлической рукой его кисть.

«Надо отдать ему должное — он умеет терпеть боль», — с невольным уважением заметил он, глядя, как побледнело лицо светловолосого.

«Хранитель» скорчился, но хватку не разжал. И, неожиданно для Мастера, его перчатка на другой руке загудела напряжением. «Шокер!» — он понял свою ошибку слишком поздно. Между прорезиненной кожей и его телом вспыхнул разряд от круга контакта на ладони, и в удаляющемся сознании Мастер успел понять, что летит от входной двери по коридору, брошенный силой напряжения.

— Там ещё один! — светловолосый заметил стоящего в дверях гардероба Дэлтана. — Хангел, за ним!

— Понял тебя, — на ходу ответил ему тот, бросившись на скрывшегося юношу. Было слышно, как хлопнула запасная дверь и чавкнула грязь под ногами убегающих людей.

Вытащив из кобуры пистолет, Кайар взвёл его в боевую готовность и вошёл в дом. Напряжённо озираясь в поисках хоть чего-то подозрительного, он бесшумно делал шаг за шагом по коридору, заглянув сначала на кухню, потом в гардероб, куда убежал напарник за незнакомцем, и пнул дверь в комнату рядом, оказавшуюся туалетом. «Не может быть, что он был к этому непричастен, — он даже заглянул под стол в гостиной, — этот робототехник

сделал их по заказу Лютарина, значит, не мог не знать, для чего тому понадобились роботы». В библиотеке тоже не оказалось ничего интересного, и внимание «Хранителя» привлекла полуприкрытая дверь впереди. Сильный запах резины, масла и жжёного металла, такой типичный для логова всех робототехников, ударил Кайару в нос, но тот, не замечая его, прислушивался к звукам внутри помещения. Активировав заряд на своём оружии, он прижался к стене и осторожно начал толкать створку двери внутрь, вглядываясь в полумрак. Но едва Кайар вытянул руку на всю длину, как что-то схватило и с нечеловеческой силой затащило его внутрь помещения. Вскрикнув, он успел нажать на курок, и оранжевый импульс растворился в лучах Ольмира, проникающих сквозь шторы, ударив в стену напротив входа в мастерскую. Тут же его опрокинуло вниз и потащило по грязному полу. Последнее, что он увидел перед собой, это два зелёных светящихся глаза с секторированной на шесть делений радужкой, а потом последовал мощный удар в лоб, от которого потемнело в глазах. Следующий удар пришелся в уже обмякшее тело «Хранителя».

— Мастер! — убедившись, что противник больше не дёргается, Лункс быстро подбежал к лежащему в коридоре хозяину. — Мастер! — испуганно позвал он, бережно поднимая его на свои руки.

Для силы анимагена скрюченный старик казался не тяжелее пушинки, но Лункс нёс так аккуратно, словно тот был сделан из стекла. Осторожно положив Мастера на диван, он принёс из кухни мокрое полотенце и вынул из аптечки адреналин и шприц. «Разряд мог серьёзно повредить сердце, — рассуждал Лункс, растворяя кубики лекарства в специальной ёмкости и втягивая его в шприц, — малой дозы будет достаточно». Но адреналин не пригодился. Едва анимаген начал обтирать полотенцем лицо Мастера, как тот сморщился и заскрипел зубами от боли.

— Поганая тварь! — выругался он после того, как сознание вернулось к хозяину. — Ублюдок ударил меня шокером! Этого я не ожидал...

— Ты как себя чувствуешь? — перебил его рысь, заглядывая ему в глаза.

— Горю ненавистью ко всему этому голубиному братству! — выпалил тот, чувствуя, как с прояснением нарастает ярость. — Где они? — он приподнялся и посмотрел по сторонам, словно ожидая, что «Хранители» стоят рядом с ним на коленях, ожидая ужасной мести.

— Один убежал в лес, а другого я вырубил, — ответил Лункс.

— Вырубил или убил?

— Надеюсь, что вырубил, — поджал уши тот, вдруг осознав, что мог перестараться, совершая своё возмездие.

— А лучше бы убил, — проворчал Мастер, вставая с дивана и опираясь на стол руками, — где он? — он потёр голову и зажмурился, пытаясь прогнать потемнение в глазах от того, что резко встал.

— В мастерской, — Лункс поднялся вместе с ним, готовый в случае чего поймать его в падении, — наверное, не стоило это так оставлять?

— Лучше следи за дверью в гардеробе, — Мастер отмахнулся, — я разберусь. Где-то тут бегают и второй, поэтому будь осторожней.

Ему и раньше случалось бывать в таких передрыгах, когда противники оказывались вооружены, а он мог полагаться только на свои кулаки, но теперь была другая опасность. Возраст давал о себе знать — Мастер чувствовал, как растёт внутри него слабость от полученной раны, и каждый шаг всё тяжелее давался ему.

— Придушить бы тебя, мразь, да жаль руки в крови пачкать, — сказал он лежащему

Кайару, — интересно, откуда у них такие технологии? — перчатка-шокер тускло поблескивала контактом в свете гостиной.

Наклонившись, Мастер осторожно стянул её с кисти «Хранителя» и бросил на стойку рядом. «В хозяйстве пригодится, — решил он, — интересно... импульсное оружие, — он подобрал лежащий рядом серебристый пистолет и взвёл его. Дуло озарилось оранжевым светом, — старая технология. Почти такая же старая как энергомобили. Концентрированные пучки энергии от ионной батареи накапливаются на стержне ардена и им же разделяются на отдельные выстрелы. Просто, надёжно и смертельно». Он щёлкнул энергоотсеком на рукояти и в ладонь выпала серая батарея. Пистолет погас, и Мастер спрятал его за пояс под халат. Хоть в нелианской армии он не служил, но жизнь научила робототехника обращаться с оружием, тем более с таким простым, как импульсный пистолет.

Вытащив из маленького подсумка на поясе «Хранителя» ещё две батареи, Мастер поискал веревку и обмотал ею ему руки и ноги. Убедившись, что узлы завязаны крепко, старый робототехник наклонился и с кряхтением забросил его себе на спину.

— Что ты хочешь с ним сделать? — любопытствовал Лункс, стоящий возле двери в гардероб. Если напарник светловолосого «Хранителя» решит вернуться через тот же вход, его тоже будет ждать удар промеж глаз в исполнении тяжёлой руки анимагена.

— Закину в машину, пусть отдыхает, — пыхтя от натуги, проворчал Мастер — Кайар весил довольно немало для старческой спины, — если хотя бы один из них не вернётся, эта голубятня прибежит к нам всем своим табором, не отмашемся, — добавил он, ногой открывая входную дверь.

Со стороны леса послышались шаги. Напрягшись, Лункс прижался к стене за дверью, готовясь нанести удар. Судя по поступи, это возвращался напарник светловолосого, но он был один — Дэлтану всё-таки удалось убежать от него в лес.

— Кайар, что у тебя? — громко спросил он, уверенный, что напарник всё ещё бродит по дому в поисках доказательств, уличающих Мастера в преступлении.

— Не надо, Лункс, — тихо сказал удивившемуся анимагену тот, — спрячься в туалете.

В недоумении пожав плечами, Лункс сделал шаг назад, войдя в тесное тёмное пространство с унитазом и ванной, и прикрыл за собой дверь. «Что он задумал?» — спросил он сам себя, приложив ухо к дереву.

— Давно не виделись, Хангел, — спокойным голосом сказал Мастер, стаскивая с себя светловолосого, — а ты повзрослел, мальчик мой, — добавил он, смерив презрительным взглядом вошедшего в коридор человека. Не удержавшись, Лункс бесшумно приоткрыл дверь и стал наблюдать за стоящим спиной к нему «Хранителем». «Если он нападёт, — решил он, — я смогу его схватить и застать врасплох!»

Тот замер, непонимающе заморгав глазами. Но спустя секунду его взгляд опустился вниз.

— Простите, что так получилось, — виновато ответил Хангел, убирая пистолет в кобуру, — я не думал, что они начнут вас преследовать.

— Это было очевидно. «Хранители» ненавидят всё, что не могут понять или объяснить, а я, насколько знаю, самая загадочная личность в городе, — он горделиво усмехнулся, внимательно посмотрев на неловко улыбнувшегося юношу, — жаль, что товарищ твой настолько туповат, чтобы не предвидеть, что меня опасно трогать. Сразу видно — приезжий.

— Кайар занялся этим делом не поэтому, — покачал головой тот, — у него старший брат пропал без вести лет тринадцать назад, когда он был ещё ребёнком. Говорили, что

прежде чем пропасть, тот устроился в роботостроительную организацию, и та забрала его на какой-то эксперимент. С тех пор от Тайара никаких вестей, и Кайар считает, что в смерти брата виноваты роботы.

— Какая-то глупая логика, — поразмыслив, проворчал Мастер и перевёл взгляд на, красовавшийся на лбу светловолосого синяк, — пропал брат работающий в роботостроении, значит виноваты роботы и робототехники? С какого Спируса?

— Там не всё так просто, — Хангел подошёл к нему и Лункс напряжённо замер, приготовившись прыгнуть на него, — Кайару подсказали, что та организация занималась незаконными экспериментами с людьми, но вот деталей я не запомнил. То ли они вживляли имплантаты в людей, то ли пересаживали органы в роботов, я точно не знаю. Но Кайар считает, что его брата убили именно таким образом.

— Возможно, не такой уж он и дурак, — пробормотал Мастер, и только сейчас Лункс заметил, какой у него растерянный вид. «Да что с ним? — удивился анимаген. — Он словно... вспомнил что-то...»

— Забирай своего друга и проваливайте, — сухо бросил тот сникшему Хангелу, потрогав ожог на груди, — знаешь же, что я не люблю гостей.

— Знаю, — быстро кивнул тот, подхватив руки Кайара себе на шею, — будьте осторожны, Мастер. Могут прийти и другие, — крикнул он напоследок, но тот уже хлопнул дверью, закрыв её на ключ.

«Сколько же ещё отголосков этого проклятья я встречу? — подумал Мастер, сползая по двери на пол. — Неужели, даже после всего, что случилось, это продолжает меня преследовать?» Он услышал, как заурчал двигатель энергомобиля «Хранителей» и шаркнули по земле шины.

— Мастер? — Лункс тихо выскользнул из ванной комнаты и подошёл к нему. — Всё хорошо?

Тот лишь поднял на него туманный взгляд и ещё раз потрогал ожог.

— Думаю, нам нужно ускорить наш исход, — сказал он, с трудом поднимаясь на ноги, — с каждым днём находиться в пределах города всё опаснее. Но Арги должна быть возрождена, поэтому скорее доставай её из ванной и принимайся что есть сил отдирать копыт. Мы идём на склад сегодня ночью, — добавил он, стукнув кулаком по ладони.

После трагического инцидента и закрытия, кафе «Фэо» быстро потеряло свой вид и репутацию. Стены из красного кирпича, запачканные грязью и подтеками воды после вчерашней бури, смотрелись на фоне остальных зданий неряшливо и даже вызывающе. Скрытые жалюзи окон слепо взирали на пробуждение города, на то, как люди, тяжело вдыхая влажный от испарений воздух, быстро уходят в сторону маршрутных автобусов и своих мест работы. Давно уже открылись закусочные и мелкие лавки, предлагая готовые завтраки спешащим работникам и студентам. Палящий диск Ольмира и холодный полумесяц Эметула беззвучно и величаво сменяли друг друга в небе. Лёгкие перистые облака, уходящие вслед за грозовым фронтом, едва давали слабую тень, растворяясь в разгорающемся зное. Город медленно начинал очередное утро.

В отличие от людей, анимагены могли не спать неделями и при этом прекрасно себя чувствовать. В такие моменты Айк завидовал своим механическим «друзьям» почти что чёрной завистью. Он лежал на столе в главном зале, слипающимися глазами наблюдая, как Вульпи ходит вдоль выхода, беспокойно размахивая своим хвостом. Всё, что было не

закреплено и недостаточно тяжело, он умудрился раскидать, а попытки всё исправить принесли ещё больший разгром. Поэтому Кари предусмотрительно убрала с его пути все предметы, чтобы он ничего не сломал и не разбил. Она всё ещё думала, что люди вернуться, и старалась поддерживать порядок, чтобы те обнаружили своё рабочее место в чистоте.

— Айк, — слышался мягкий голос канарейки, которая сидела на сцене, свесив ноги, — ты слышишь меня?

— Да, — он кивнул, не поворачивая головы. К тихоне Кари он уже привык, а вот резкий и беспокойный Вульпи каждый раз заставлял его нервничать, даже когда тот просто говорил.

— Расскажи мне про Рахнак, — попросила жёлтая анимаген, несколько не смутившись такому отношению, — как живут люди?

— По-разному, — ответил тот, пожав плечами, — кто-то богаче, кто-то беднее. Каждый работает, чтобы получить деньги, которые он потратит на квартиру, еду и одежду. Те же, у кого есть энергомобиль, тратятся ещё и на техобслуживание. Говорят, раньше существовало несколько видов денег принадлежащих разным странам. Это называлось валютой. А сейчас, когда мир объединён Сетью «Белый Покров», существует только одна универсальная валюта — тринтар. Лично я считаю, что это ненадёжно.

— Что именно ненадёжно?

— Хранить деньги в Сети. Если случится какой-нибудь конец света, то она исчезнет...

— Если «конец света» и случится, то исчезнут все, — возразил ему Вульпи, прислушавшись к их диалогу, — а не только твой тринтар.

— Ну... я не так выразился, — смутился Айк, поморщив лоб, — «Белый Покров» исходит из Небесной Башни в Эххи, насколько я знаю. Если с ним что-то случится, то у всей планеты пропадут деньги и наступит хаос.

— Она вроде узла? — поинтересовалась Кари. — Я понимаю, они упростили оборот денег, принимая по Сети все потоки через одну точку и оттуда же передавая дальше. Но разве у них нет резервов, филиалов или чего-то подобного?

— Есть, наверное, откуда же мне знать? — Айк зевнул. — Я даже сейчас не понял, что ты сказала. Откуда ты столько знаешь?

— Я рассуждаю, — смущённо улыbnулась Кари, думая, что тот её похвалил, — строю логические цепочки.

— Какую-то роботизированную ерунду несёшь, — лениво отмахнулся тот, — я просто сказал, что все деньги у нас в Сети.

Они немного помолчали. Поняв, что продолжения диалога не будет, Вульпи вновь ушёл к выходу, маяча перед стеклянными дверями.

— Долго ещё ждать? — нетерпеливо спросил он, поглядывая на поднимающееся светило.

— День только начинается, — ответила Кари. Настенное электронное табло показывало одиннадцать часов, — до ночи ещё далеко.

— Дэлтан уже должен был вернуться, — взволнованно проговорил лис, — дойти до особняка Мастера и вернуться много времени не составляет, — хотя он и понятия не имел, каково расстояние между ними и особняком.

— А зачем мы его ждём? — поинтересовался Айк. — Этот странный Мастер должен приехать за вами?

— Не знаю, — анимаген растеряно развёл руками.

— Если бы он хотел, то давно бы забрал вас, — продолжил свою мысль юноша, посмотрев на замершего лиса, — мне кажется, ему просто нет до вас дела. Вы же были просто заказом, за который он получил деньги, притом немалые.

— Мастер хочет, чтобы мы стали самостоятельными, независимыми от помощи, — возразила Кари, — мы просто предупредили его, что уходим. Он должен знать наше местоположение, если вернётся. Но, честно говоря, мне не нравится эта идея, — призналась она, боязливо посмотрев за стекло.

Вдруг со стороны запасного входа послышались шаги. Мгновенно соскочив со сцены, Кари поспешила к двери на кухню, полагая, что это вернулся Дэлтан.

«Как-то это всё странно, — Вульпи остановился и посмотрел вслед ушедшей Кари, — происходит что-то плохое, а что именно и с чем связано — я понять не могу». Айк незаметно для самого себя заснул, уткнувшись лбом в руку и закрывшись кепкой. Для него, не слишком морально устойчивого человека, последние два дня были полны потрясений и переживаний, сваливших его в тревожный сон.

Внезапно внутри кухни послышался звон посуды и вскрик Кари. Подскочив на месте, Вульпи бросился к двери, разбудив шарахнувшегося от него Айка, и ворвался в тёмное помещение.

Первое, что он почувствовал, это сильный запах спирта, а точнее жуткого перегара, будто кто-то потреблял алкоголь сутки напролёт. Кари стояла неподалёку от выхода, в отчаянии заламывая пальцы и не зная, куда деть взгляд. Поначалу, Вульпи даже не понял, что её так напугало, но потом он заметил грудку шевелящегося тряпья посреди разбросанной мятой посуды, издающую нечленораздельные звуки.

— Что это?.. — спросил он у жёлтой анимаген, но, приглядевшись, понял что, а точнее, кто это.

— У-у-уди! — промычало существо, когда-то бывшее человеком, а теперь превратившееся в пьяное бесчувственное тело. — Пр-р-роклётые ро...икхр...быты...

— Нейге Лютарин... — Кари едва не плакала, глядя на трепыхающегося в похмельной агонии директора. — Что с вами? Не надо, прошу! — внутри канарейки закипела борьба желания поскорее помочь ему и голос разума, который говорил не делать этого. Схватившись за голову, она отчаянно бормотала что-то вроде «Очнитесь, пожалуйста!», но Аган её, разумеется, не слышал.

Тот лишь нервно засмеялся пьяным смехом. Приподнявшись на локтях, он встал на четвереньки, и его тут же обильно вырвало в ближайшую кастрюлю, расплескав половину на пол и попав на свой костюм, без того заляпанный чем-то мерзким. Резкий запах алкоголя наполнил помещение. Сморщившись от жалости и отвращения, Кари закрыла лицо руками и выбежала с кухни.

— Как же так? — растеряно сказал Вульпи, глядя на корчащегося человека. — Как же вы дошли до такого состояния? Это из-за того, что кафе закрыли? Но это ведь временно, пока идет расследование!

— Ничего ты не понимаешь, — выдавил из себя Аган, сев на зад и прислонившись к столу. Закрепившись на этой позиции, он схватился за голову и начал раскачиваться взад-вперёд, — уйди! Уйди... — забормотал он, смотря невидящим взглядом в пол.

— Аган Лютарин, это же временно...

— Уйди! — взвыл тот. — Я не твой, прочь из моей головы!

«Он не ко мне обращается, — догадался Вульпи, — он даже меня не слышит».

— Я не должен был этого делать! — мычал директор, не замечая, что остатки соплей и рвоты стекают по его усам. — Оно заставило меня! Я не виноват!

— Аган...

— Я не виноват! — неожиданно громко закричал тот, вскочив на ноги. От резкого подъёма у него закружилась голова, и, согнувшись пополам, его опять стошнило.

Вульпи еле сумел отскочить от брызнувшей жижи из нутра директора, но не успел он ничего сказать, как тот завыл и, держась за голову руками, побежал к запасному выходу. Однако координация подвела его — с мощным треском он ударился лбом о металлический косяк проёма и, протяжно закричав, упал на спину. Очередной приступ рвоты захлестнул его, но на этот раз она забила ему горло. Страшно булькнув в попытке глотнуть воздуха, Аган неуклюже перевернулся на живот и, задыхаясь, начал вычищать из себя остатки пищи и алкоголя.

— Бойся б-белой маски! — неожиданно выдохнул он, посмотрев на стоящего в оцепенении от зрелища Вульпи. — Она — живая! Она — как вы! А я дурак... я не замечал этого... я не виноват!

Кое-как встав на ноги, он, пошатываясь и держась за стены ослабевшими руками, поплелся к выходу. «Бойся белой маски, — повторил слова Агана Вульпи, слушая, как он с трудом волочит ноги, то и дело останавливаясь, — он что-то знает про неё. Может, он знает, куда она дела Урси и Хару?» Он быстро пересёк кухню, предусмотрительно перепрыгнув вонючие лужи оставленные директором, и выглянул наружу.

Шатаясь на каждом шагу, Аган нетвёрдой походкой плёлся к выходу из проулка, всё ещё держась за голову руками и выкрикивая в пустоту бессвязные слова. Напугав этими выходками гуляющую пару молодых людей и женщину с коляской, он слепо шёл вперёд. Загудела машина, едва успев затормозить перед вышедшим на проезжую часть бывшим директором, но тот не обратил на неё никакого внимания. Спустя минуту он скрылся в зелени кустов парка, ломая на своем пути ветки деревьев и срывая с них листья.

«Чтобы ни случилось, это произвело на него сильное впечатление, — Вульпи зашёл обратно, не решившись идти за ним, — положение всё хуже и хуже...»

— Что случилось? — спросил Аик, переводя взгляд то на Вульпи, то на Кари, закрывшуюся руками и плачущую у столов сцены. Он никогда бы не подумал, что роботы могут плакать, но сейчас он ясно видел перед собой анимагена, прозрачные капли слёз которой стекали по перьям на лице.

— Приходил наш директор — Аган Лютарин, — упавшим голосом ответил ему лис, — в очень плохом состоянии. Говорил что-то про белую маску и что её надо бояться. От него дурно пахло и вёл он себя неадекватно.

— Он пьян? — удивился охранник. — Но, по его словам, он никогда в жизни не брал в рот алкоголя. С чего бы ему напиться?

— Не знаю, — Кари смахнула слезинки с перьев. На самом деле, это была очистительная жидкость для сенсоров, но у анимагенов она равна слезам людей, — я не знала, что человек может дойти до такого состояния. Это даже на человека не похоже, скорее, какое-то животное, иное существо. Нужно вызвать кого-нибудь, кто ему поможет! — она умоляюще посмотрела на Айка. — У тебя же есть видеофон, позвони... медикам. Или кто у вас занимается помощью людям?

— Видеофон?.. — тот растеряно потрогал свой карман с тонким устройством, и вдруг подскочил на месте, шаря по карманам. — Ну точно! У меня же есть видеофон! — он извлёк

из нагрудного кармана какую-то тёмно-синюю карточку и зажал её в кулаке. — Я сейчас! — он быстро ушёл к лестнице наверх, на ходу доставая свой видеофон — тонкое плоское устройство с большим экраном.

— Что это с ним? — недоумевающе посмотрел ему вслед Вульпи, прислонившись к автомату с газировкой и едва не свалив его набок.

— Он просто переволновался и забыл про свой видеофон, — объяснила Кари, вытирая лицо. В душу закралось нехорошее предчувствие, но она сердито отбросила его. «Всё будет хорошо, — сказала она сама себе, прерывисто вздохнув и подойдя к Вульпи, — мы просто попали в сложную ситуацию, но я уверена, Урси и Хара живы и здоровы... и ничего плохого не случилось» — она уткнулась лбом ему в плечо и закрыла глаза.

— Кари... — Вульпи осторожно прикоснулся к её голове и провёл рукой по спине. Она не сопротивлялась, напротив, подалась вперёд, обняв его. — Ты... как ты? — знакомое тепло от её прикосновений наполнило его душу, и он смущённо поджал уши.

— Я никогда бы не подумала, что люди такие... — жёлтая анимаген грустно улыбнулась. — В смысле, я читала про людей и видела, как они живут, но... техник, который упал в обморок от нашего вида, «Хранители», нейге Лютарин... они сломали моё представление о людях. Они такие разные, но одинаково ненавидят и боятся нас. И я не понимаю почему!

— Я тоже не понимаю, — ответил лис, — может, они, как говорил Урси, не понимают, что мы живые?

— Но неужели этого не видно?! Как можно быть такими слепыми?

— Они привыкли, что механизм — это неодушевлённый предмет, — процитировал друга Вульпи, вспоминая его рассуждения о людях, — но мы своим существованием вышли за пределы их понимания мира. Они ещё не поняли, что наступает новая эпоха, когда технологии шагнули в то будущее, что описывалось в фантастических романах.

— Это Урси говорил, — хихикнула Кари, — даже по строению предложений похоже.

— А я и не говорю, что это мои слова, — улыбнувшись её смеху пожал плечами Вульпи, — но я считаю, что Урси во многом прав, поэтому и говорю его фразами.

Не успела Кари ему ответить, как заметила движущиеся блики на стенах. Повернув голову в сторону выхода, она замерла: к кафе, поворачиваясь задом, подъезжал тёмно-синий грузовик, на боку кузова которого красовался серебряный щит с красным кругом и белым хохлатым морским голубем, держащим два перекрещенных меча.

— «Хранители Жизни»! — она дёрнулась к лестнице наверх. — Они вернулись!

— Да сколько же можно? — простонал Вульпи, уже обдумывая куда бы спрятаться. — Смоулом им тут помазано что ли?

Энергомобиль остановился, сверкнув красными габаритами, и анимагены увидели, что его кузов закрыт на выдвижную дверь. Едва машина остановилась, как створка быстро ушла вниз, превратившись в трап. Тут же из кузова выбежало около десяти человек. Все, как один, были облачены в тёмно-синюю броню с длинными винтовками наготове и скрытыми под шлемами-масками лицами. Сгруппировавшись, они нацелили своё оружие на вход в здание, а один из них прилепил какое-то круглое чёрное устройство на подъёмный механизм. Послышался глухой электрический треск, и дверь рванула вбок, потрескавшись от удара. Не успела Кари опомниться, как «Хранители» ворвались в зал, рассредоточившись между столами и углами.

— Не двигаться! — рявкнул один из них, видимо, командир отделения, когда заметил,

что Вульпи собрался бежать наверх.

Тот хотел было уйти в обратную сторону, к выходу на кухню, но увидел, как Кари отчаянно машет головой, мол, не надо, не сопротивляйся. «Но как же так? — в отчаянии он замер, быстро переводя взгляд на приближающихся людей. — Почему они пришли?»

— Заковать их, — приказал командир, не спуская лиса с прицела своей винтовки, — и осторожней с этим, он крайне активен!

Но Вульпи не собирался сейчас быть крайне активным. Он покорно, стиснув зубы, дождался, когда они заломят ему руки и сведут их металлическими оковами, полностью закрывающими кисти, чтобы даже пальцы не могли шевелиться. Лишь когда они сделали тоже самое с Кари, он дёрнулся.

— Оставьте её! — выкрикнул он, увидев, как испуганно смотрит его подруга на «Хранителей», скручивающих ей руки. — Не трогайте!

— Выключите им динамики, — распорядился командир, — или заткните пасти.

— Не смей её трогать! — зарычал Вульпи, глядя на то, как один из солдат начал водить рукой по телу Кари в поисках выключателя.

Он резко рванулся и, изловчившись, пнул одного из «Хранителей» в живот. Холодный металл отозвался коротким стуком удара, но силы анимагена хватило, чтобы человек охнув, отлетел от него на несколько метров. В следующее мгновение в голову лиса пришёлся мощный удар прикладом. От неожиданности, Вульпи пошатнулся и едва не упал. Процессор выдал секундные помехи в сенсорах, но быстро пришёл в норму. Однако, второй удар вновь вызвал сбой, и на этот раз лис почувствовал, как его голова свернулась набок. Микрофоны почти заглохли, а сенсоры начали мутнеть. Сквозь заливающую сознание тишину он услышал, как закричала Кари, вслед за этим что-то проорал командир «Хранителей», а после послышался топот сапог с металлическими набойками. Ударивший его солдат замахнулся ещё раз, и последний удар прикладом заставил систему анимагена мгновенно выключиться.

— Вульпи! — Кари задёргалась, силясь вырваться, но оковы держали её руки крепко. Увидев, что от ударов тяжёлого приклада в голову глаза лиса погасли, она в отчаянии попыталась броситься к нему.

— Грузите их в машину, — распорядился командир, — не спускайте их с прицелов!

Хоть Кари и была анимагеном, но сил её техномышц оказалось недостаточно, чтобы сопротивляться двум сильным мужчинам. Грубо схватив за плечи, они тычками повели её к выходу.

— Вульпи! — жалобно позвала она, глядя на то, как два солдата волоком тащат её друга рядом. — Вульпи, очнись!

Тяжёлый удар в висок заставил её вскрикнуть и отвернуться в противоположную сторону.

— Как её выключить? — спросил идущий рядом «Хранитель» своего товарища, держащего наготове свою винтовку. — Они автономны?

— Да только Спирусы, наверное, знают, что это за роботы, — ответил тот низким голосом, — иногда мне кажется, что они живые.

— Качественная работа, — хмыкнул третий, толкая притихшую плачущую Кари вперёд, — если бы робототехники делали всё во благо людей, кто знает, каким бы стал этот мир?

— Отставить философию, закрыли рты! — рывкнул командир, стоя у тёмного нутра грузовика. — Сначала лиса, потом птицу. Пошли!

Внутри энергомобиля оказалось около десяти посадочных мест с ремнями безопасности, расположенных вдоль бортов. Между кабиной и кузовом было ещё пространство, где стояли стенды с оружием и ящик с боеприпасами. Предусмотрительно расчистив эту небольшую площадь, солдаты бросили туда Вульпи, ткнув его мордой в пол, а затем и Кари, свалив её прямо на него. «За что с нами так? — сквозь боль и слёзы думала канарейка, глядя, как их похитители, оперативно сгруппировавшись, забираются внутрь. — Почему они нас так ненавидят?» Грузовик тронулся и покатился куда-то в северном направлении прочь из города.

Лишь когда машина «Хранителей» скрылась за поворотом, Айк посмел спуститься вниз, оценивая нанесённый ущерб. «Если этот лис не врал и Аган действительно спился, то я освобождаюсь от ответственности за эту конуру, — радостно подумал он, пряча видеофон в нагрудный карман, — и почему я раньше не подумал об этом?» На душе стало так легко, что ему захотелось закричать. Теперь-то уж никто не бросится на него из-за угла, ему не придется общаться со странными роботами, возомнившими себя живыми, и уж тем более ему не придётся вести их куда-то по городу ночью. Насвистывая какую-то незатейливую мелодию собственного сочинения, Айк, засунув руки в карманы, направился к раскрытому входу, осматривая сломанную створку. Яркие лучи ударили ему в глаза, но он довольно сощурился, будто тощий кот на сметану, весело усмехнулся собственной догадливости и направился по дороге вниз, в противоположном от уехавшего грузовика направлении.

А город и не заметил разыгравшейся трагедии. Люди лишь удивлённо смотрели на раскрытые двери кафе и электронное табло над входом с надписью «Закрыто!» и шли дальше по своим делам. Они даже не подозревали, что тут случилось, да и не было им до этого никакого дела. Рахнак привык забывать прошедшие проблемы, тем более чужие. Мимо прошагал шагочод, сотрясая стекла ближайших зданий, в сопровождении трёх патрульных. Пилот внимательно посмотрел на разорённое кафе, которое от его шагов закрыло створку обратно, а затем направил машину дальше по дороге, перекрывая движение транспорта. Ни он, ни сопровождающие солдаты не заметили, как позади них, внутрь кафе через проулок скользнули двое молодых людей. И так же незаметно они вышли обратно, в том же направлении, куда ушёл ночной охранник.

Айк уже прошёл парк и собирался переходить дорогу, когда услышал позади себя шаги бегущих людей. Он обернулся и в ужасе замер: за ним бежали светло-русый с рыжецей юноша и светловолосая девушка в водозащитных костюмах и ветровках. Он узнал их — это были те самые люди, что общались с ненавистными анимагенами, а юноша, которого звали Дэлтан, приходил ещё и ранним утром. «Что им надо? — почему-то у него не возникло сомнений, что бегут они именно к нему. — Может, они зашли в кафе?» Страшная догадка осенила его полусонный мозг.

— Стой! — крикнул ему Дэлтан, увидев, что Айк бегом рванул через дорогу на красный свет светофора, едва не попав под машину. — Стой, паскуда продажная!

— Он бежит в южный район! — заметила девушка, следя за тем, как худощавый охранник петляет между прохожими, стараясь слиться с толпой. — Дэлтан, осторожней! — кинувшийся было за ним юноша вовремя остановился перед взвизгнувшим тормозами легковым энергомобилем.

— Уйдёт ведь! — в сердцах выкрикнул он, покорно возвращаясь на тротуар и глядя вслед улепётывающему Айку. — Ната, это же он вызвал «Хранителей»! Он! Больше никому!

— Знаю, — та расстроено опустила голову, — теперь уже поздно, их наверняка сейчас вывезли из города. Теперь кто знает, что с ними будет...

— Надо бежать к Мастеру как можно скорее! — решил Дэлтан, пустившись бегом через парк. — У него есть машина, может, он сумеет догнать их и спасти Вульпи и Кари!

— Если с ним всё хорошо, — добавила, догоняя его, Ната, — ты же сам говорил, туда тоже пришли «Хранители».

— Там Лункс, — с жаром возразил ей тот, — они справятся. В любом случае, надо сказать ему, что анимагенов в кафе схватили, — добавил он, выровняв дыхание, — а эту мразь я ещё достану. У меня есть знакомые в портовых районах, я его из-под земли вытащу, эту крысу! — в глазах юноши мелькнули злые огоньки, и Ната с укоризной покачала головой.

— Он, конечно, подонок, но ты не опускайся до такого уровня. Мечь — коварная штука, которая ранит тебя не меньше, чем ты ею.

— Кто предал раз, предаст и второй, — Дэлтан сделал глубокий вдох и перешел на быстрый шаг, — не сбивай дыхание, нам ещё полгорода нужно пройти, — сказал он идущей рядом Нате.

Лишь проходя мимо злосчастного кафе, они ненадолго остановились, посмотрев внутрь. «Куда же их повезли? — подумала Ната, сжав кулаки от бессилия. — Неужели в сам Аполотон? Если так, то мы им уже не поможем... слишком много времени потеряно». А Дэлтана сейчас больше волновало, как он посмотрит в глаза Мастеру и Лунксу, сказав, что их друзей схватили «Хранители Жизни» — одна из господствующих организаций в Нелии.

Система восстановилась достаточно быстро, разгоняя помехи и дав процессору ориентацию в пространстве. Первое, что почувствовал Вульпи открыв глаза, так это сидящую на нём Кари, которая смиренно опустила голову, приняв свою участь. На клюве и на лице виднелись засохшие ручейки слёз, но теперь она не плакала, а просто ждала что будет дальше. Изогнувшись, Вульпи посмотрел в сторону, и упёрся взглядом в тяжёлый металлический сапог, стоящий в опасной близости от его лица. Отдёрнув голову, он пошевелился. Кари, до этого безучастно сидевшая на спине лиса, ожила и посмотрела на него.

— Ты очнулся! — шепотом воскликнула она, и её глаза радостно заблестели. — Слава Технобогам!

— М-м-м, — утвердительно ответил тот, только сейчас обнаружив, что пасть склеена эластичным металлическим тросом. Не зная, как его заткнуть, «Хранители» не придумали ничего лучше, как просто связать его.

— Тише! — опасливо зашипела Кари, быстро взглянув на сидящих на местах людей в тёмно-синей броне. — А то они разозлятся.

Вульпи почувствовал, как в спину уткнулись металлические оковы. «Значит, она тоже связана, — догадался он, — что ж делать-то?..» Изловчившись, он вытянул шею и посмотрел по сторонам. Десять солдат сидели на своих местах — твёрдых сиденьях с ручками и ремнями, держа в ногах винтовки. Шлемы они сняли, но в полумраке кузова, освещенного только двумя маленькими дневными лампами, Вульпи не смог как следует разглядеть лиц. Гораздо больше его заинтересовало то, что в кузове не было окон, а воздух поступал из вентиляций. А ещё он понял, что перестает контролировать себя. «Проклятая... клау... фобия! — Вульпи слегка сместился влево, закрыв глаза и силясь представить чистое поле. В

последние дни Урси научил его представлять вид хлебного поля, чтобы обмануть процессор. — Это нехорошо!»

— Вульпи! — Кари почувствовала, как он задрожал и задёргался. — О нет! Только не сейчас! Постарайся успокоиться...

Но тяжёлые помехи от присутствия в замкнутом тесном пространстве уже закрыли его сенсоры. Конвульсивно задёргав конечностями, Вульпи с нарастающим отчаянием почувствовал, как теряет контроль над телом. Захотелось спрятаться, убежать, вырваться из тесной клетки, в которой их везли.

— Опять задёргался, — послышался голос одного из солдат, заметившего движение в конце кузова, — вырубь его, Наер.

Сидящий рядом человек лениво потянулся за своей винтовкой, полагая, что обездвиженный анимаген не представляет серьёзной угрозы. Но едва он приподнялся, чтобы ударить Вульпи прикладом, как тот резко вскочил, сбросив с себя ошеломлённую Кари, и бросился на него. Никто не успел ничего понять, когда лис, вжавшись лбом в грудь «Хранителя», рванул вперёд, потащив его за собой. Раздался болезненный вскрик — оставшийся без шлема солдат стукнулся головой о створку-трап грузовика. Сила столкновения оказалась настолько велика, что тело человека в тёмно-синей броне оставило на ней заметную вмятину. Отскочив, Вульпи в слепом запале вновь прыгнул на оседающего солдата, и на этот раз механизм створки не выдержал. Громко хлопнув сломавшимися деталями, она рухнула вниз, заскрежетав по чёрному асфальту и высекая искры волочащимся краем. С коротким криком «Хранитель» вывалился из кузова, покотившись по дороге и тут же оставшись далеко позади. Закачавшись на кончиках пальцев лап, Вульпи почувствовал, как сознание возвращается к нему. Свежий ветер и лесной воздух наполнили открывшийся кузов. «Где это мы?» — была первая мысль в его прояснившемся сознании. Город остался позади, сверкая белыми стенами домов и шпилем администрации, а с правой стороны начинался дубовый лес, пока ещё редкий, но с каждой секундой становясь всё гуще и мрачней. Не успел он как следует рассмотреть местность, как несколько сильных рук в перчатках втащили его обратно внутрь, повалив на пол.

Однако на этот раз Вульпи не собирался просто так сдаваться. Воспоминание, что эти люди прикасались к Кари, искрой ожгла память, и он, в ярости зарычав, оттолкнул задними лапами двух склонившихся над ним «Хранителей». Один из них успел ухватиться за поручень сиденья, рухнув в него и выпустив из рук винтовку, а вот второй, неумело попытавшись схватиться за край кузова, выпал наружу.

— Вульпи, осторожней! — взвизгнула Кари, увидев как один из солдат нацелился ему прямо в голову, приготовившись стрелять.

Лис едва успел перекатиться в сторону, когда в то место где он только что лежал, ударил оранжевый заряд энергии, оставив раскалённую вмятину в полу. Выгнувшись дугой, он приподнялся на руках и ногах, и взмахнул своим великолепным хвостом с белой кисточкой, резко рванув его из-под ног наступивших на него людей. Вжавшись в угол, Кари испуганно глядела на этот хаос, рефлекторно жмурясь от раздающихся ругательств. Вдруг она заметила, что тот солдат, что стрелял в Вульпи первый раз, вновь целится в него. Единственное, что его пока останавливало, так это встающие сослуживцы, которых лис старался как можно дольше удержать на полу. Неизвестно, чего он хотел этим добиться, Вульпи и сам того не знал, но постепенно усилия лиса сводились на «нет». «Хранители» вставали один за другим, готовясь застрелить взбунтовавшегося анимагена, и Кари не могла

больше бездействовать. С пронзительным визгом, она бросилась на стоящих к ней спиной людей и, насколько хватило сил, толкнула их. Зацепившись за крюк стенда намордником, Вульпи рванулся и освободил пасть.

— Прыгай сразу за мной! — крикнул он ей, вскакивая на ноги. «Что он задумал? — пронеслось у неё в голове, но в ту же секунду её осенило. — О нет...»

Разогнавшись, Вульпи рванул вперёд к выходу и прыгнул, покотившись по дороге. За ним, отскочив от попытавшихся схватить её за ноги «Хранителей», прыгнула Кари. От столкновения с твёрдой поверхностью конечности подогнулись и она упала, оцарапав клюв и грудь. От боли она закричала, но подбежавший Вульпи быстро привел её в чувство.

— Быстрее, бежим! — крикнул он, пригнувшись. Над ним прошипели заряды винтовок солдат, и Кари заметила, что грузовик останавливается на обочине. — Ну же, они сейчас бросятся за нами!

— Мне больно! — простонала она, кое-как поднявшись. Оказывается, сильный удар об асфальт сказался на её сервоприводах на ногах, и теперь они подкашивались, а все восемь птичьих пальцев отказывались сгибаться.

— Они нас схватят! — лис едва ли не толкал её плечом. — Ну же, Кари, нужно бежать! — их руки всё ещё находились в оковах, и он даже не мог помочь ей встать.

На негнущихся ногах она сделала пару шагов и оступилась, рухнув на колено. А между тем «Хранители» приближались. Вокруг них зашипели заряды энергии, в опасной близости проносясь мимо голов анимагенов. Единственной причиной, по которой их ещё не подстрелили, было то, что люди ещё не пришли в себя от встряски, учинённой Вульпи в кузове.

— Прыгай мне на спину! — сказал лис, согнувшись. — Если ты не можешь бежать, я понесу тебя, только говори, что впереди.

— Хорошо, — выдохнула она, истратив последние силы на прыжок. Едва она уселась, как Вульпи кинулся вперёд по дороге, развив немалую скорость.

— Осторожней, ты бежишь прямо в кювет! — вскрикнула жёлтая анимаген, мысленно надеясь, что не упадет со спины лиса. — Там овраг, Вульпи!

— Скажи когда мне прыгать! — тот не собирался останавливаться. «Мы должны скрыться в лесу, — решил он, памятуя об увиденных деревьях, — там они нас не найдут».

— Ты с ума сошел?! — пискнула та, с ужасом наблюдая за приближающейся обочиной. — Прыгай! — и она зажмурилась.

Несмотря на полученные повреждения, сил у Вульпи оставалось с избытком. Подоспевшие «Хранители» увидели лишь рыжий хвост и сидящую на спине лиса жёлтую канарейку, когда он в длинном прыжке пересёк канаву у дороги, скрывшись за деревьями.

— Схватить их! За ними! — рычал командир, злым взглядом пытаясь различить рыжее пятнышко шерсти между дубами. — Не дай вам Технобог чтобы они скрылись! Все за ними! — едва не пинками подгонял он своих подчинённых, перепрыгнув овраг и направляясь в лес за беглецами.

Кари едва успевала говорить бегущему лису куда свернуть, чтобы не врезаться в очередное дерево на его пути. По мере того, как они углублялись в чашу, лес становился всё темнее и темнее. То тут, то там попадались поваленные стволы и брёвна, ягодные кустарники цеплялись за их одежды колючками, а снующие под ногами лиса мелкие зверьки вызывали у Кари дрожь. Пробивающиеся к земле лучи светила давали хорошее освещение, но сплошная зелень вокруг мельтешила перед глазами, сбивая с толку. И вот, засмотревшись на

прошмыгнувшую мышь, она не заметила впереди торчащий из земли пень, и Вульпи споткнулся об него, с верещанием покотившись кубарем по земле. Вскрикнув, Кари упала на бок, заморгав от нахлынувших помех в сенсорах.

— Ты как? — над ней тут же показалась взволнованная морда вскочившего лиса. — Забирайся мне на спину! Они опять нас догоняют, я слышу их!

Кари тоже слышала. Топот множества ног «Хранителей» нельзя было спутать с другими звуками леса. С трудом приподнявшись, она встала на ноги и только хотела обречённо сказать, что может бежать и самостоятельно, когда услышала шаги ещё одного человека, но совсем рядом.

— Там кто-то есть! — она отшатнулась, глядя в сторону ближайшего орешника, за которыми слышалась поступь приближающегося незнакомца, отличающаяся от тяжёлых сапог «Хранителей».

— Бежим! — лис уже собрался продолжить бегство, как на них из кустов, куда смотрела Кари, вышел ещё один человек.

Он был совсем не похож ни на «Хранителей», ни на обычных горожан. Одетый в плотную серую куртку со множеством карманов во всевозможных местах, такие же плотные штаны и сапоги, укрепленные тугой резиной на боках, с налипшей на их подошву грязью, он сосредоточенно смотрел на них, пытаясь понять, кто перед ним. На руках виднелись чёрные перчатки-беспальцовки, на голове красовалась серая бандана, прикрывающая тёмные волосы, а на шее висела маска с двумя окулярами, смотрящая на них равнодушным взглядом.

— Сюда, живо! — тихо, но отчётливо сказал им человек, махнув рукой. — Быстрее, если хотите жить! — уже более громко добавил он, видя сомнение в глазах анимагенов. — У вас нет выбора, они догонят вас.

«Он прав, — признал Вульпи, посмотрев на Кари, покачивающуюся на своих больных ногах, — она слишком слаба, чтобы убежать от «Хранителей». Что ж, с одним-то я справлюсь, в случае чего», — он заметил за поясом на поясице незнакомца кобуру с оружием. Так же он заметил, что тот имеет усы, достигающие подбородка и короткую бороду. Невозмутимое и серьёзное выражение лица человека создавало впечатление, что он знает что делает, внимательно, с прищуром глядя в сторону, где слышались шаги приближающихся «Хранителей».

Они вновь бежали, на этот раз куда медленней из-за Кари — пострадавшие сервоприводы отдавались резкой болью в процессоре анимагенов, но она, хоть и прихрамывая, старалась не отставать от Вульпи и идущего впереди незнакомца. К облегчению обоих, идти им пришлось недолго.

— Сюда, — он остановился между двумя дубами, пошарил по земле руками и потащил вверх какую-то веревку. Тут же перед изумлёнными анимагенами открылся проход куда-то вниз, под землю, — быстрее, если жизнь дорога! — сердито поторопил их человек, резко повернув голову и прислушавшись к звукам в лесу.

Вместо ожидаемой земляной пещеры они попали в помещение, обтянутое плотной белой тканью с небольшим окошечком вентиляции, уходящей куда-то вдаль от убежища. «Палатка под землей! — догадался Вульпи, пригнув голову и озираясь по сторонам, стараясь не отходить от Кари, прижавшейся к нему. Он чувствовал, как дрожит её тело, и почему-то ему захотелось её обнять. — Только бы «Хранители» не нашли нас». Внутри оказалось не так много пространства, как ему показалось сначала. Почти всю площадь заняли раскладные кровать и стол, на котором стоял фонарик, превращающийся в лампу. Рядом лежали какие-

то бумаги. Из-за низкого потолка Вульпи пришлось стоять пригнувшись, к тому же его вновь начало трясти от клаустрофобии, но жёлтая анимаген успокоила его, склонив голову ему на грудь, попутно рассматривая убежище. Особенно её внимание привлекли бумаги на столе. «Карты, — определила Кари, приглядевшись, — маршрутные карты! Но кто же это такой?»

— Сидите тихо, — приказал незнакомец, спускаясь за ними следом и аккуратно прикрывая вход деревянным люком, покрытым мягким волокном. Щель, сквозь которую струился свет, закрылась, а вместе с ней заглохли и звуки снаружи.

Сверху послышался топот многочисленных ног и приглушённые землёй переговоры. Они замерли, боясь даже дышать, глядя на темнеющий вход, припорошённый снаружи ветками и землей. Ровный дневной свет фонаря-лампы хоть и был слабоват для хорошего освещения, но достаточный, чтобы они видели друг друга. Послышались крики и ругань — похоже, «Хранители» поняли, что добыча ускользнула от них, и теперь командир чихвостил своих подчиненных за беспечность. Постепенно, голоса стали удаляться. Осыпаящаяся земля скатывалась по стенам подземной палатки, ссыпаясь вниз.

— Кажется, пронесло, — впервые за всё время незнакомец коротко улыбнулся, смахнув со лба испарину, — вот повезло...

— Кто ты такой? — Вульпи выступил вперёд, закрывая собой севшую на пол Кари. — И почему ты помог нам?

— Броннан Итай, — представился тот, понимающе посмотрев на них серыми глазами, — диггер и исследователь. Можете звать меня просто Брон или Серый. Я помог вам, потому что знаю, вернее, догадываюсь, кто вы.

— Неужели? — Вульпи удивлённо приподнял бровь. — И кто же мы?

— Вы — те роботы, что я привез с куклой с белой маской, — он заметил, как расширились глаза анимагенов, — я помню вас, потому что ваши лица внешне похожи на те, что были на пяти скелетах вместе с ней. И мне не терпится узнать, кто вас собрал и почему вы... ожили? — добавил он, прищурившись на переглянувшихся в недоумении друзей.

Лишь когда Айк ступил на первые улицы портового района Рахнака, тогда он решил остановиться и перевести дух. Затравленно оглянувшись и не обнаружив своих преследователей, он облегчённо вздохнул и взмахнул руками, восстанавливая дыхание. Промокшая от пота синяя рубашка охраны противно липла к спине, и Айк зябко поёжился, чувствуя, как лёгкий ветер холодит его кожу под мокрой одеждой. «Вот привязались! — злобно подумал он, переходя улицу. — Тупые малолетки!» Грязные и облезлые улицы южного района разительно отличались от остального Рахнака. Хотя было видно, что местные жители пытаются поддерживать порядок, но постоянное соседство с портами, где гнездились пираты, речники и бедная часть населения, сводили на «нет» их усилия. Единственным положительным фактором, которым мог похвастаться этот район, оставался низкие цены на жильё. Именно поэтому Айк и Эри могли жить в этом городе, работая в среднестатистическом кафе и ограничивая себя во многих вещах.

Айк уже давно перестал разделять стремление старшей сестры найти их дядю Корнуса, который, якобы, исчез где-то в Нелии. Её экспедиции в центральную часть страны ещё ни разу не принесли результата, и он откровенно бесился, глядя как Эри изводит с трудом заработанные деньги на поиски. В его мечтах они покупали квартиру в центре города, он находил богатую и обеспеченную девушку, и жизнь чудесным образом налаживалась. Поскольку такая задача планировалась ему до тридцатилетия, он потихоньку начинал

волноваться, что может не успеть. Правда, делать что-то для осуществления этой влажной мечты у Айка желания не было. «Зачем мне делать что-то одному, тем более, когда ты не хочешь ничего предпринимать?! — кричал он на Эри в очередном споре об их дальнейшем будущем. — Я не буду вкладываться один и тащить за собой вас. Хочешь жить хорошо — надо стараться!» На это Эри лишь назвала его инфантилом, напомнив, что это она нашла им квартиру и работу, и она обеспечивает всю «воронью стаю», покупая продукты и оплачивая услуги. «Даже Кэли пытается помочь, продавая своё печенье! — негодовала она, демонстративно отвернувшегося брата. — А ты тратишь всю зарплату на себя, да ещё и берешь из общей казны!» Аик искренне недоумевал, почему он должен тратить честно заработанные деньги на Эри и Кэли, а потому считал такие обвинения несправедливыми и необоснованными.

Духота в южном районе быстро сдувалась прибрежным ветром. Слышались крики речных птиц и шум работающего порта. Загудело торговое судно, в очередной раз отправляясь вниз по Тоту с товарами из центральной части. Перевозили, в основном, детали промышленных механизмов, энергомобили и руду — то, чем всегда была богата Нелия. Основной доход со всей этой продажи забирал себе Даэлак — крупнейший портовый город в стране, куда стекались товары со всех путей. Кто-то даже говорил, что он богаче самого Аполотона, но это, разумеется, было не так. Что касалось Рахнака, то он являлся не более чем пунктом короткого отдыха речников, где суда останавливались за пополнением воды и провизии, поэтому прибыль тут хоть и имелась, но куда меньшая по сравнению с Даэлаком.

Знакомая белая пятиэтажка с треугольной крышей, немного облезлая, потускневшая от пыли, с серой металлической дверью встретила его до тошноты знакомым запахом сырого подвала и гнили. Здание разрушалось, но никому не было до этого дела, даже жильцам. Рахнак словно застрял во времени, совсем не похожий на города будущего в центральной части страны, но и тут жители проявляли равнодушие — им нравилась такая жизнь. Им, но не Айку. С презрением и отвращением посмотрев на заросшие лужайки перед зданием и сплюнув на порожек, он с усилием потянул на себя входную дверь и зашёл внутрь.

— Ох, жизнь моя тяжёлая, — простонал он, стараясь задержать дыхание, чтобы не почувствовать запах мочи и плесени, — сколько же можно это терпеть?!

Его внимание привлекли большие четырёхпалые следы из засохшей грязи. С подозрением склонившись над одним из них, Аик попытался определить, что за бомж мог оставить такое. Нехорошее предчувствие закралось в душу, но усталость от двух бессонных дней и ночей, полных переживаний и страхов, взяла своё. Махнув рукой на грязный пол, он выпрямился и постучался в дверь. Изнутри послышались торопливая дробь маленьких ножек младшей сестры, и что-то стукнулось в дерево створки с другой стороны.

— Кто там? — послышался звонкий девичий голосок, даже не пытающийся скрыть восторг от догадки.

— Кэли, это я, — сиплым голосом ответил Аик, тут же прокашлявшись.

Раздались щелчки замка, и ему в нос ударил запах растительного масла и жареной картошки.

— Аик вернулся! — радостно пискнула худая девочка с волосами в два хвоста, обняв его за торс. — Эри, ты слышишь?

Но сестра не ответила ей, всё ещё досматривая сон на диване. Она не хотела засыпать, но, как и Аик, сильно устала за последние два дня, а потому, едва опустив голову на жёсткие подушки, она, незаметно для себя, заснула.

— Не буди её, — махнул рукой Аик, проходя внутрь и начиная стягивать ботинки на молниях, — осталось что-нибудь поесть?

— Картофельные палочки, — предложила Кэли, улыбаясь старшему брату, — только Эри говорит, что они несъедобны, потому что у них один бок чёрный.

— Дай подумать — ты готовила? — с раздражением спросил тот. — Не умеешь — не берись, только продукты переводишь.

— Я пыталась, — обиженно надулась сестрёнка, — но тут...

— Хватит оправдываться, Кэли, — Аик посмотрел на спящую Эри и прошёл на кухню, — в общем, я остался голодным, так?

— Я отвлеклась! — выкрикнула она. — Пришла Хара, за ней гнались, а я как раз жарила картошку...

— Меня не интересуют твои воображаемые друзья, — перебил её тот, — меня допрашивали «Хранители Жизни», я не спал двое суток и я едва смог избавиться от оставшихся роботов! — он ухмыльнулся, явно довольный собой. — Хорошо, что я догадался позвонить этим «Хранителям», чтобы они их забрали, а то бы я и сейчас там сидел, как дурак...

Неожиданно он заметил, как вытянулось лицо Кэли и округлились её глаза. А ещё он почувствовал, что в квартире резко нарастает напряжение.

— Это уже серьёзно... — прошептала Кэли, и вдруг Аик почувствовал мощный захват за шиворот и его с нечеловеческой силой приподняло над полом на несколько десятков сантиметров.

— Хара, не надо! — в ужасе заверещала Кэли схватив брата за торс и попытавшись опустить вниз. — Ты поранишь его!

Воротник рубашки больно сдавил горло, перекрыв воздух. Задыхаясь и ослепнув от боли, Аик беспомощно задёргал ногами, схватившись за ворот и захрипев.

— Что ты сделал?! — прорычал звонкий женский голос у него над ухом при этом. — Что ты, мразь, сделал?!

— Хара!

— Куда они их забрали?! Говори, пока я тебе твою пустую башку об стену не размазала! — перед глазами почти задохнувшегося Айка показалась стена с полосатыми обоями.

— Хара!

Стена немного отдалилась, и несчастный паренек понял, что сейчас он станет её частью или хотя бы частью обоев с незатейливым орнаментом. Зажмурившись, он только и успел подумать, что так и не увидит, кто стал его убийцей, когда услышал пронзительный крик Эри:

— Хара, не делай этого! Ты ничего не исправишь, если покалечишь его! Подумай, твои друзья так бы не поступили!

Его приближение к стене закончилось в пяти сантиметрах от неё. Мёртвая хватка на воротнике разжалась, и Аик, хрипя и размазывая слёзы по лицу, упал на корточки. На некоторое время он словно оглох, слыша в отдалении, как кричат незнакомка и Эри, чувствуя, как маленькие руки Кэли обхватили шею и гладят по голове. А потом всё начало восстанавливаться.

— ... он подставил их, как ты не поняла?! — рычала третья девушка. — Он сам сказал, что сдал их «Хранителям»! Если бы я не знала, как они относятся к анимагенам...

— Если ты его хоть пальцем тронешь, я выгоню тебя из квартиры! — пригрозила Эри, звенящим, дрожащим голосом. — Я серьёзно! Он мой брат!

— Да всё равно... — зло ответила та, нехотя принимая её сторону.

Тихо застонав, Айк попытался приподняться, но едва он начал вставать, как ударился макушкой обо что-то твёрдое, оббитое мягкой шерстью. Вскрикнув, он схватился за голову и вновь упал на колени.

— Хара!

— Да что? Он сам приложился о мой локоть, я тут ни причём!

— Отойди от него, — Айк почувствовал на больном месте тепло рук старшей сестры, — встать можешь? Тебе лучше прилечь на диван.

В ответ он утвердительно закивал и тут же заскулил — начинающая образовываться на голове шишка отдалась болью по всей голове. Кое-как, с помощью своих сестёр, он сумел подняться и, наконец, посмотрел, кто же всё время стоял за спиной и едва не разбил его лицо об стену. Посмотрел и в ужасе отпрянул, забыв о ранах.

— Чего уставился? — прорычала антропоморфная анимаген-зайчиха с синей шерстью, та самая, которую искали другие анимагены из кафе. — Иди, топай на свой диван! Как тебя такого собрали-то, недоделанного?

Тот в ответ вздрогнул и опустил глаза. «Такое ничтожество», — подумала Хара, наблюдая за тем, как сёстры бережно укладывают его, что-то воркуя и постоянно глядя. Понаблюдав, как они тихо переговариваются, наивно полагая, что она их не слышит, Хара отвернулась к окну и посмотрела на пустую улицу, ведущую наверх. Чёрные пикообразные столбы Рахнака здесь были забрызганы грязью и пылью, а на асфальте валялись обёртки и этикетки от еды и напитков, лениво перекатывающиеся от бриза. Уже чувствовалась нарастающая жара, и Хара с глухим ворчанием отвернулась от этого зрелища.

— Как она тут оказалась? — шептал Айк, поглядывая на Хару из-за плеча Эри. — Я думал, что их тоже забрали «Хранители».

— Она пошла искать своего друга и нарвалась на патруль, — также тихо ответила ему та, — она забежала в подъезд и Кэли забрала её в квартиру.

— И отмыла, — гордо сказала девочка, — а то она прибежала вся мокрая и грязная...

— Гоните её отсюда, — он на всякий случай отвернулся от напрягшейся Хары, — этот робот — собственность кафе, её надо вернуть обратно!

— Она сама решит, куда ей идти, — возмутилась Кэли, поставив руки на бока. Она сидела у ног брата, наблюдая за тем, как он пытается скрыться от взгляда Хары за Эри, сидящей рядом.

— Что она может решить? — снисходительно усмехнулся Айк. — Это же просто робот, она запрограммирована имитировать живое существо, чтобы развлекать детей, вроде тебя. Чтобы они думали, что она живая.

— Но она и правда живая, — возразила ему Эри, быстро глянув на Хару, сложившую руки на груди, — я не знаю, как так получилось, но это настоящее живое существо...

— Эри, — тот рассмеялся, — ты всегда верила во всё невероятное. Живая машина... Ну да, это из этого разряда. Это так же, как дядя Корнус, такая же выдумка.

Хара не видела лица Эри, но почувствовала, как от неё пошёл холод. Кэли, поняв, что разговор переходит на высокие тона, поспешила ретироваться с дивана и подошла к синей анимаген, взяв её за руку.

— Наш дядя — не выдумка! Я видела его фотографии у отца, — звенящим от гнева

голосом заговорила старшая Менол, — он в Нелии, где-то там, на севере. Я плохо искала, нужно было ещё раз проверить в Аполотоне и наведаться в Тиалак. Когда мы найдём его, мы вновь обретём семью. Положения этого не исправит, но...

— Да брось ты, даже если он вдруг ещё жив, он нас почти не знает. С чего ты вообще взяла, будто что-то изменится с нашей встречи? Знаешь, Эри, — он откинулся на спинку дивана, — ты слишком идеалистична для секретарши. Не нужно жить несбыточными мечтами, надо думать о чём-то более приземлённом. Например, найти квартиру в центре. Если бы ты работала на лучшей работе и зарабатывала больше денег, а не жила мечтами, то мы бы не сидели в этом сарае.

— А что сделал ты, чтобы изменить наше положение? — тихо спросила, а точнее, прорычала Эри. — Что ты, ленивый увалень, смог сделать за все тринадцать лет, что мы скитаемся по Нелии? Ты даже работу не мог найти, пока я тебе не помогла! Ты всё время ноешь и жалуешься, что у тебя плохая жизнь, но сам ничего не делаешь, чтобы её улучшить, — она встала и Айку показалось, что она его сейчас ударит, но Эри лишь отвернулась от него, — Хара останется в нашей с Кэли квартире столько, сколько сочтёт нужным, — твёрдо подвела она итог разговора.

— В вашей с Кэли? — переспросил Айк, повернувшись к ней лицом и приняв сидячее положение. — В каком это смысле?

— Насколько я помню, Айк, — Эри горько усмехнулась, — ты не платишь ни за еду, ни за одежду, ни за услуги, кроме счёта номера собственного видеофона. Ты просто спишь и ешь, но ничего не делаешь по дому. Я не прогоняю тебя, двадцатитрёхлетнего инфантила, только потому что ты наш брат и Менол. Но это единственная причина, по которой я тебя ценю. Теперь.

Тот хотел было возразить, но почему-то слова застряли в горле вместе с обидой от такого заявления. Ему вдруг стало необычайно стыдно и горько от осознания того, что его считают бесполезным даже близкие люди, которых он любит. «Неужели я и вправду такой? — он перевёл взгляд на Кэли, обнявшую руку Хары. — Даже моя младшая сестра лучше, чем я, а она ещё такая маленькая».

— Простите, — прошептал он, отведя взгляд от них, — я не хотел, чтобы так вышло...

Кэли широко улыбнулась его раскаянию, но Эри даже не посмотрела на него. Хара с любопытством перевела на неё взгляд — девушка опустила глаза, на её лице читалось желание простить младшего брата, но в то же время глубокая обида и гнев.

— Эри, — позвала она её, — не злись на Айку. Он дурак, по нему видно, но он не злой, просто глупый. Не выгоняй его. Родные механизмы должны держаться друг друга, чтобы там ни случилось...

— Куда я его прогоню? — тряхнула головой та, словно отгоняя лишние мысли. — Будем проводить исправительные работы по дому, — она повернулась к повеселевшему юноше и строго прищурилась, — а теперь расскажи нам, что случилось сегодня утром в кафе.

Айк заметил, как изменилась в лице Хара, глядя на него в ожидании плохих новостей.

— Их забрали «Хранители», — медленно произнес он, стараясь не встречаться взглядом с анимаген, — они погрузили их в транспортник и увезли по Дарнирской дороге.

— На север, через Чудской лес, — пояснила Кэли, посмотрев на зайчиху, — эта дорога ведёт в большую Нелию.

— Несомненно, они повезли их в Аполотон, — Эри с тревогой посмотрела на Хару, — нам нужен быстрый энергомобиль, если мы хотим настичь их.

— Даже если ты догонишь военный грузовик, что ты им сделаешь? — поинтересовался Айк.

— Я сделаю, — вмешалась Хара, — пробью пару черепов, и они сами их отдадут...

— «Хранители» — это не охранники в кафе, — возразил тот, поёжившись от её слов, — это прекрасно подготовленные солдаты, умеющие стрелять, и их куда больше чем ты видела.

— Ты же сама уже знаешь, что они умеют, — соглашаясь, добавила Эри, — когда убегала от них.

— Перед этим я хорошенько вмазала одному такому хвалёному солдату, — Хара решительно направилась к выходу из квартиры, — я сейчас же отправляюсь на север. Мне плевать, сколько туда идти, я должна вернуть их...

— А Урси? — напомнила ей Кэли. — Как же он?

Анимаген в растерянности замерла. Урси пропал в Рахнаке и, скорее всего, тоже был схвачен «Хранителями». Однако так ли это на самом деле, Хара знать не могла и потому теперь разрывалась в выборе кому первому идти на помощь.

— Мне нужен Мастер, — сказала она, после некоторого раздумья, — у него есть машина, и он наверняка знает об этих людях.

— Мастер? Это тот робототехник, что собирал вас? — Эри задумалась. — Можешь с ним связаться? — спросила она Айка.

Тот вытащил из кармана свой видеофон и вопросительно посмотрел на Хару.

— У тебя есть его номер?

— Номер?

— Номер видеофона или телефона, — он показал ей экран, в котором высветились номера книги контактов, — вот такой, семизначный...

Но та лишь отрицательно покачала головой.

— У меня на столе в кафе в записной книжке есть! — воскликнула Эри, радостно хлопнув в ладоши. — Директор оставил его на случай поломки роботов.

— Опять в «Фэо»? — Айк даже руки опустил, уныло потупив взгляд и всем своим видом выражая нежелание возвращаться в это место.

— Ты можешь остаться, — рассмеялась его переживаниям Кэли, у которой даже глаза заблестели от мысли, что она пойдёт с Харой и познакомится с другими анимагенами, — в конце концов, я уже взрослая и самостоятельная, а Эри мне подскажет, где лежит её книжка.

— Подождите-подождите! — изумилась Хара. — Вы что, собираетесь идти со мной?

— А как же! — Кэли поставила руки на бока и широко улыбнулась. — «Воронья стая» снова в деле! Идём на спасение анимагенов! — она вновь звонко рассмеялась и побежала в прихожую за своими кроссовками.

— Осталось только придумать, как скрыть двухметрового робота от людских взглядов, — со вздохом сказала Эри, невольно улыбнувшись энтузиазму младшей сестры, — сейчас в центре много народу, надо пройти либо очень быстро, либо очень скрытно. А лучше и то, и другое.

— Идите через переулки портов, — подсказал Айк, поднимаясь с дивана. Он всё ещё боялся Хары и поэтому быстро подошёл к шкафу у окна, подальше от сердито смотрящей на него анимаген, — когда дойдёте до Прамирной улицы, держитесь теневой стороны парка Ночи и в конце сразу выйдете на Дарнирскую дорогу. «Фэо» будет справа, но заходите через запасной вход, основной закрыт на магнитный замок.

Эри кивнула, мысленно прикинув маршрут. «И как мы в это ввязались? — подумала

она, уйдя в ванную, чтобы переодеться в темно синюю юбку до колен и белую рубашку. — Подумать только, что из тех обломков, что притащил директор, я найду себе такую подругу!»

Южный район в это время дня всегда безлюден — люди уже давно ушли к порту, на причалы и набережную, оставив свои душные квартиры ради речной воды и ветра. Тут не было суеты, как в центре, но и безмятежности, как в других районах тут не ощущалось. Если Рахнак застрял во времени в прошлом, то южный район являлся просто музеем анахронизма. Здесь даже воздух чувствовался иначе, пах пылью, грязью и старостью. Район медленно умирал от времени, и кроме немногочисленных жителей, до него никому не было дела. И уж тем более никто не обращал внимания на странную тройцу, вышедшую из одной запылённой пятиэтажки и тут же скрывшуюся за поворотом в проулок. Ольмир сиял ещё слишком высоко, чтобы они могли свободно перемещаться по улицам.

А где-то вдалеке слышалась тяжёлая поступь шагохода и его ведомых, патрулирующих южный район в поиске беглянки-анимагена, которую они недавно упустили и получили за это строгий выговор.

Броннан оказался немногим разговорчивей, чем Мастер. Коротко поспрашивав Вульпи и Кари об их создании, он дождался пока «Хранители» уйдут, и открыл выход наружу.

— Вылезайте, — сухо сказал он анимагенам, поднимаясь вверх и вслушиваясь в звуки леса, — они ушли, но ненадолго.

Они покорно вышли за ним, всё ещё в оковах. Кари незаметно для других поморщилась — сервоприводы болели, но она не хотела, чтобы это служило причиной их задержки, а потому ничего не говорила. Вульпи встревожено посмотрел на неё, догадавшись, что ей больно, но прежде чем он успел что-то сказать, как Брон повернулся к ним и захлопнул полог палатки, смешав кустарник и ветки над ним. Затем он вытащил из одного кармана небольшую металлическую палочку с гладким концом и провел по центру каждой из оков. Магнитные замки щёлкнули и отсоединились, освободив конечности анимагенов.

— Спасибо, что выручили нас, — поблагодарила его Кари, улыбнувшись усталой и вымученной улыбкой, — но я всё равно не понимаю, почему вы это сделали.

Брон не ответил ей, лишь кивнув, мол, благодарность принята. Он всё ещё вслушивался в лес, лишь слегка повернув голову когда Вульпи наступил на сухую ветку.

— Пойдём, — лис решил не отвлекать его от этого увлекательного занятия, взяв Кари за руку, — спасибо ещё раз.

— Куда вы? — тихий, но чёткий голос диггера едва ли можно было услышать в шелесте листвы посторонним ушам.

— В город, — лис остановился, взмахнув хвостом за который едва не споткнулась Кари, — в Рахнак.

— Зачем?

Они переглянулись. «Нельзя рассказывать ему про Мастера и Лункса», — решил Вульпи и Кари, словно прочитав его мысли, согласно кивнула. Броннан выжидающе посмотрел на них, но понял, что анимагены всё ещё не доверяют ему. Окрики солдат «Хранителей» в лесу стали более слышны — люди возвращались.

— Времени почти не осталось, — Брон быстро повернул голову в сторону звуков, — либо вы рассказываете всё и я веду вас в Рахнак безопасной тропой, либо мы расходимся, — резко сказал он, нахмурив чёрные брови.

Что-то в его лице, серьёзном и твёрдом, всё же было живое, доброе, но загнанное куда-

то в глубины души. И прежде чем Вульпи успел ему возразить, как Кари приняла решение:

— Ведите! Я всё расскажу, — она заметила, как удивлённо посмотрел на неё лис, — даю слово, я буду честна.

Несколько секунд тот ещё колебался, не зная, стоит ли ей верить. Но решение было принято быстро.

— Сюда, — он пошёл в совершенно противоположную от дороги сторону, дальше вглубь леса, — начинай рассказывать, — велел он последовавшей за ним анимаген.

— Может не стоит? — тихо спросил её Вульпи, догнав и поравнявшись с нею. — Он спас нас, но...

— Если бы он хотел нас предать, то давно бы сделал это, — возразила Кари, — что именно вас интересует? — обратилась она к Брону, быстро идущему впереди.

— Как вы ожили? Кто вас собрал? — он выговаривал фразы словно выплевывал их. — Мне важно это знать.

— Нас собрал робототехник по прозвищу «Мастер», — они заметили, что лес начал меняться — вместо массивных дубов пошли прямые стволы сосен и пушистые лапы елей, — он же рассказал, что в нас были заложены души людей, благодаря которым мы ожили и стали анимагенами.

— Души людей? — переспросил Брон, резко свернув налево.

— Ага, только мы не знаем кого именно, — теперь слово взял Вульпи, до этого молча следовавший за ними, — Мастер тоже не знал, даже когда я его спросил, не знал ни Лункс, ни директор, ни Айк...

— Кто такой Лункс?

— Анимаген Мастера, — Кари заметила, что чем дальше они шли, тем светлее становилось. Если до этого стволы деревьев плотно скрывали землю от лучей Ольмира, то теперь тут и там сияли золотые просветы, создавая удивительный дождь из света в лесу.

Брон поднял правую руку вверх, жестом приказав им остановиться. Они прислушались: голоса людей едва слышались в чаще где-то позади них.

— Идём, — бросил человек, продолжив шествие, — вас собрали, но что было дальше? Как вы попали к Мастеру?

— Он взял нас как заказ от кафе «Фэо», — ответила Кари, — директор, Аган Лютарин выкупил нас у диггера...

— Я знаю, он выкупил вас у меня, — перебил её тот, — это я привез вас в Рахнак. Меня больше интересует, как вы стали анимагенами.

— Если вы знаете кто мы, то почему не отдали Мастеру сразу? — выпалил Вульпи волнующий опрос, обогнав Кари и поравнявшись с Броном. — Какой ваш интерес в этом?

Тот посмотрел на него тяжёлым взглядом, но отвечать не спешил.

— Я помню только, что нашёл заброшенную базу «Нового Рассвета» в Витой горе, — медленно произнес он, будто подбирая слова, — а потом что-то случилось. Воспоминания теряются. Я помню, как вёз вас на юг, к Бевиару, помню, как продал вас Агану, но что происходило в самой горе и на пути сюда, я забыл. Начисто, словно мозг отключился в эти моменты.

— Вы думаете, мы сможем вам рассказать, что случилось? — Кари неловко отвела взгляд от спины диггера. — Мы сами знаем немногим больше, а в чём-то и меньше...

— Я не надеюсь, что вы знаете всё, — прервал её речь тот, — но возможно вы знаете что-то такое, из чего я смогу составить картину происходящего.

Но те лишь отрицательно покачали головами. И чем дальше они шли, тем суровой и мрачней казался им Броннан. На какое-то время Вульпи показалось, что он вот-вот остановится и покинет их, бросив в лесу, но тот упорно шагал дальше ловко огибая кусты и лежащие брёвна.

— Чудской лес один из самых больших в Нелии, — наконец, нарушил молчание человек, — когда-то здесь обитали лэтты, коренные жители этого материка. Все знают, что и тикку, и лэтты, и даори, занимались спиритическими ритуалами связанными с перемещением душ. Но когда эххийская экспедиция Миртара Акти начала исследовать территорию, они нашли лишь несколько племен, которые и послужили потомками всех, кто носит лэттские короткие фамилии, тиккийские фамилии на «-ти» и даорийские «-ол».

— А куда же делись остальные из коренных народов? — спросила Кари, предчувствуя пугающий ответ.

— Ходят легенды, что они переместили свои души в холмы, реки, горы и, — он похлопал ствол сосны, — и в деревья, — он недобро улыбнулся, глядя, как расширились глаза анимагенов, — если бы я не видел вас, не знал бы, что существуют роботы, оживлённые душами, то не поверил бы в это. А теперь я сам не знаю, что и думать. Ведь, если в вас вложили души людей, значит, кто-то нашёл способ перемещать их. Так уже было один раз, но давно, и это, большей частью, неправда.

— А что такое «Новый Рассвет»? — запоздало спросил Вульпи, вспомнив слова Брона о Витой горе. — Это кто такие?

— Научно-производственная организация, — пожал плечами тот, — которая занимается инновационными технологиями, разрабатывает и строит всякую технику. Не знаю, они ли создавали анимагенов раньше, — он покосился на лиса, — но, по крайней мере, на их старой базе я нашёл вас. Может это и совпадение, но я не удивлюсь, если в прошлом они проводили подобные эксперименты.

Остаток пути по лесу они шли молча. По мере того, как они приближались к городу, деревьев становилось всё меньше и они выросли куда мельче, чем те гиганты в глубине чащи. Лишь когда они вышли на подлесок, холмистую местность, из-за которой виделся Рахнак, Брон остановился и посмотрел по сторонам. Они находились довольно далеко от дороги, чёрной полосой виднеющейся внизу. Редкие грузовики с фурами разных расцветок проезжали по ней, то туда то сюда, создавая пылевые шлейфы за собой. Ольмир был ещё высоко, но уже чувствовалось, что лучи светила жгут не так сильно, как прежде.

— К вечеру дойдём, — сказал Брон, дожидаясь, пока Вульпи и Кари заберутся на холм.

— Похоже, за теми холмами дом Мастера! — воскликнула Кари, посмотрев через дорогу. — Вот и лесок тот дубовый, где мы гуляли.

— Может, мы туда? — Вульпи заторопился спускаться в сторону дороги, но Брон остановил его.

— Если «Хранители» знают о вашем существовании, то к нему они должны были прийти в первую очередь. Если он ещё жив, то наверняка под арестом, — он заметил, что Вульпи недоверчиво посмотрел на него, — поверьте, я знаю методы «Хранителей», они не отступят, пока не добьются своего.

— Так что же нам теперь делать? — Кари всё ещё смотрела на дальние холмы. — Куда идти?

— Я предлагаю дойти до кафе и поспрашивать Агана о прошлом, — Брон немного расстегнул свою куртку, избавляясь от жара, — он-то должен знать, всё-таки тоже диггер в

прошлом.

— Директор раньше был диггером? — Вульпи едва не рассмеялся, представив Агана Лютарина в серой куртке. — Не верю! К тому же он с последней нашей встречи был сильно пьян, да и кафе закрыли из-за того что-то там человек погиб. Поэтому...

— Поэтому это лучшее место, чтобы устроить там базу, — вставил Брон, тяжёлым взглядом посмотрев на лиса, — туда никто не зайдёт и мы будем в относительной безопасности.

— А «Хранители»? Они могут вернуться.

— Не думаю, что они знают о том, что вы живые. Скорее они поставят наблюдателей, но они слишком самоуверенны, чтобы предположить, что вы можете вернуться. Лучший способ спрятаться от врага — находиться у него под носом, — добавил он, усмехнувшись.

«Может, он и прав, — задумалась Кари, вспомнив, как ловко Брон провёл «Хранителей» в лесу, — но он что-то недоговаривает...»

Светило уже клонилось к закату, когда впереди показалось знакомое двухэтажное здание из красного кирпича с розовой вывеской. Теплый вечер постепенно превращался в ночь, а людей на улице становилось всё меньше — кто-то уехал домой, кто-то ушёл на пляж, кто-то сидел со своим спутником в ресторане. По парку Ночи ходили лишь мамы с колясками да молодые пары, наслаждающиеся зеленью деревьев и прохладой фигурных фонтанов. Журчание воды и лёгкий ветер в листве едва слышно разбавлялись негромкими разговорами людей, обсуждающих прошедший день. И мало кто обращал внимание на странную троицу, быстро идущую по улице с южного района.

Кэли сидела на шее Хары, довольная, как никогда в жизни. Ехать верхом на анимагене по городу доставляло девочке невероятное удовольствие, и она едва не завизжала от восторга, когда та согласилась взять её себе на плечи. Как выяснилось, знание города не было достоинством Эри. Они бродили по портовому району часа два, пока упрямая девушка не признала, что они заблудились. Пришлось ей спрашивать редких прохожих, как дойти до Дарнирской дороги, пока Хара и Кэли прятались за углами домов. Потом они наткнулись на стоящий посередине перекрёстка патруль «Хранителей», разбирающих аварию двух столкнувшихся энергомобилей. Поскольку обходить этот участок значило делать большой крюк через густонаселённые районы, они стали ждать, и вот только недавно «Хранители» ушли с дороги, к огромному облегчению всех троих.

— Как же здорово! — восклицала Кэли, держась за уши Хары. — Всю жизнь бы так прокаталась!

— Ещё чего! — притворно возмутилась та, сворачивая в знакомый проулок. — Хорошего понемногу, слезай, — она подхватила девочку за талию и спустила на землю. Несмотря на свой невысокий рост, Кэли уже значилась подростком и на следующей год достигала совершеннолетия, чем очень гордилась и хвасталась зайчихе, непонимающе качающей ушами.

— Вроде, никого нет, — Эри на всякий случай обернулась. Целый день проведя в пути по жаре, старшая Менол устала и едва передвигала ноги. Облечённо вздохнув, она зашла в спасительную тень между зданиями.

— Эри, а можно мы останемся с Харой до приезда Мастера? — спросила Кэли, повернувшись к ней. — Мы же лучшие подруги, нам нельзя расставаться!

— Нашла подругу! — с улыбкой проворчала анимаген, польщенная признанием. — Я

потеряла всех своих друзей в этом спирусовом городе. Со мной, оказывается, опасно дружить.

Знакомая тонкая металлическая дверь внутрь кафе была слегка приоткрыта. Осторожно приоткрыв створку Эри заглянула внутрь и тут же с визгом вылетела обратно.

— Ну и вонь! — выдохнула она, морщась. — Там, кажется, кто-то напился и сдох!

Кэли и Хара звонко рассмеялись, слушая, как разоряется Эри на местных бомжей. Они и не заметили, как в проулок забежал, сверкая рыжей шерстью, двухметровый лис-анимаген, с радостным верещанием схватив не ожидавшую подвоха зайчиху.

— Хара! — затараторил Вульпи, обнимая подругу. — Ты нашлась! А мы-то уж думали, что тебя увезли в Аполотон! А Урси где? А это кто? — он заметил стоящих рядом Кэли и Эри.

— Ещё анимагены! — восторженно запищала девочка, переводя взгляд то на Вульпи то на Кари, забежавшую в проулок вслед за ним. — Круто! Я словно отмечаю день рождения в Новый год!

— Вульпи! Кари! — Хара, забыв про неё, бросилась к друзьям. — Я-то думала что вас похитили «Хранители»! Этот червяк Айк сдал вас им, представляете! Как же хорошо, что вы целы и невредимы! — она обняла подошедшую Кари, радостно улыбающуюся им. — Прямо как чугун с души свалился!

— Айк сдал нас «Хранителям»? — Вульпи удивлённо захлопал глазами. — Как так? Таким... другом казался...

— Если бы не Брон, мы бы не выбрались, — позади них незаметно появился мужчина в серой куртке со множеством карманов, удивлённо посмотрев на стоящую Эри и обнявшихся анимагенов.

— А я должна поблагодарить Эри и Кэли, — Хара почувствовала, как детские руки потрепали её волосы, — ну и Айка, ладно уж, он раскаялся. Пока я его не пристукнула.

— Не хочу прерывать вашу радость, — негромко сказал Брон, прислонившись к стенке у входа внутрь, — но вы, вроде, говорили, что в кафе никого нет.

— Там не должно никого быть, — вмешалась Эри, встревожено подходя к двери, — может, бродяги залезли?

Вместо ответа Брон достал из кобуры на поясице странное оружие, с толстым конусовидным стволом и взвел его. Из дула вспыхнул белый свет и оружие на несколько секунд завибрировало.

— Ты что, собрался стрелять? — ужаснулась Эри, глядя на него. — Не вздумай! Если тут убьют ещё кого-нибудь, мы точно останемся без работы!

— Это всё что тебя волнует? — сердито спросил её тот. — Мелко ты мыслишь, девочка, — и с этими словами он зашёл внутрь, вытаскивая из нагрудного кармана маленький фонарик.

— Девочка?! — покрасневшая Эри задохнулась от возмущения. — Девочка?! Я тебе покажу «девочка»!

Она и анимагены с Кэли последовали за ним. Аккуратно обойдя следы пребывания Агана на кухне, они прошли к двери в большую залу и замерли.

— Один, — установил Брон, прислушавшись к звукам внутри, — топает тяжело, возможно «Хранитель».

Хара решительно повела плечами и сжала кулаки, готовясь к драке. «Уж теперь-то я вам всем рыльце сверну! — грозила она невидимым «Хранителям». — Только бы добраться до

вас!»

— Готов? — спросила она переминающегося с Вульпи. Тот утвердительно кивнул и приготовился, вытянув свой хвост торчком. Брон знаком показал, что собирается открывать дверь. Ещё секунда, и он пинком распахнул створку, ворвавшись в зал с оружием наготове. За ним, развив немалую скорость, влетел Вульпи, опрокинув два стола и, запнувшись о них, растянулся на полу.

— Ну вечно ты всё портишь, хвостатый... — простонала Хара вбежав следом и готовясь прыгнуть на противника, но от увиденного так и замерла с занесенным кулаком. — Быть не может...

— Что там? — Эри осторожно зашла за ними. — Да ладно?! Серьёзно?

— Что же там? — любопытство пересилило страх, и Кари, ведомая Кэли, последней зашла в зал.

Перед ними стоял, одетый в дорогие сизые офисные брюки, Урси, непонимающе и обрадованно глядя на них.

— Друзья мои! — воскликнул он, не в силах сдержать улыбку. — А я потерял вас! Я вернулся в кафе, а тут погром и никого...

— Потерял нас?! — Хара угрожающе сделала к нему пару шагов, всё ещё сжимая кулаки. — Да это мы тебя потеряли! Куда ты запропастился, косолапый?! — краем глаза она заметила, как Вульпи поднимается с пола, однако не спешит обнимать друга также жарко как их. — Мы едва не пропали, когда искали тебя! Куда ты уходил, а?

Тот растеряно посмотрел на неё, не зная, что ответить такому напору. Вульпи удивлённо смотрел то на него, то на распалаящуюся Хару, готовую вот-вот ударить Урси за пережитое.

— Я уходил на поиск ответов, — посерьёзневшим голосом ответил медведь, — это вышло слишком скоротечно, чтобы я успел вас предупредить, к тому же в здании были «Хранители».

— Нашёл хоть, ответы свои? — раздражённо поинтересовалась Хара, сложив руки на груди.

— Да, — воодушевлённо сказал он, посмотрев на зашторенную сцену.

Половинки занавеса раздвинулись, отодвигаемые чьей-то рукой. От увиденного, Вульпи судорожно схватился за ближайший стул, Кари в ужасе прижала руки к лицу, а Хара вновь сжала кулаки.

Урси вернулся не один.

Глава XI. Шестой анимаген

На сцене стояло худое существо с большими ступнями и ладонями, под два метра ростом. Из-за чёрного облегающего комбинезона оно казалось похожим на смутную тень, сливающуюся с темнотой позади себя. Длинные пальцы на неестественно тонких руках оканчивались слегка загнутыми когтями, но самое жуткое в нём было его лицо — белая смеющаяся маска с равнодушными огоньками глаз, холодно взирающих на замерших в оцепенении людей и анимагенов. «Где-то я уже его видел, — сощурился на это существо Брон, медленно опуская своё оружие, — только вот где?..»

— Это что?! — ошеломленно проговорила Хара, поджав уши. — Белая маска? Та, которую вы все боитесь?

— Я предпочитаю называться Шутом, — неожиданно для всех заговорил незнакомец, при этом улыбающийся рот остался неподвижным, — но, если вам так удобнее, можете звать и Белой маской.

— Ты — анимаген! — догадался Вульпи, рассматривая его. — Такой же как мы!

— Именно, — кивнул тот, — только вы — анимагены-беоты, а я — анимаген-нот. Мы из разных серий, — пояснил он, увидев их недоумевающие взгляды.

— Ты что-то знаешь об анимагенах? — удивилась Кари.

— Не просто знает, — с восторженной улыбкой ответил за Шута Урси, — он рассказал мне всё о нашем настоящем создателе и происхождении. Когда нас сюда привезли, нас было не пятеро, как думал Мастер, а шестеро. Но Аган спрятал Шута, чтобы тот не забрал его.

— Точно, — шепнула Эри стоящему рядом Брону, — когда ты их сюда притащил, в шестом ящике лежал ещё один робот, только я его так и не увидела за всё это время.

Шут полностью вышел из-за всколыхнувшейся ткани, и одним шагом длинной ноги спустился со сцены вниз. Выпрямившись, он оглядел смотрящих на него во все глаза анимагенов и, положив руку на грудь, слегка поклонился им. Однако когда он это делал, стоящая за Кари Кэли успела заметить, что он посмотрел на неё. И этот взгляд девочке совсем не понравился, отчего она ещё сильнее вцепилась в рубашку жёлтой анимаген.

— Я долго ждал этого момента, — вновь заговорил он, — но не думал, что у вас будут приключения в городе.

— Ничего бы не случилось, если бы Урси не ушёл, — возразила Хара, сердито поглядев на встрепенувшегося медведя.

— Это я позвал его, — бесстрастно ответил ей Шут, — он согласился помочь мне в обмен на мои знания о нашем общем прошлом.

— Я ушёл добровольно, — кивнул Урси, опускаясь на стул, — и я был глупцом, когда думал, что белая маска наш враг. Но откуда же мы могли знать, что существует шестой анимаген? Шут всего лишь пытался воссоединить нас используя телепатию. У нотов есть такая способность, — добавил он, похваставшись новыми знаниями.

— Кто такие ноты? — спросила Кари, не решаясь подойти ближе. — И почему ты назвал нас беотами?

— Ноты — это анимагены, возрождённые из числа людей-новусов, — пояснил Шут, повернувшись к ней, — они обладают даром телепатии, телекинезом и воздействием... на энергию ноосферы, — последнюю фразу он сказал нехотя, будто проговорился, — а к серии «беот» относятся модели «А-127» и «А-284» из-за их специфического вида. Хоть иногда же

вы задумывались, почему ваша внешность звериная, а не человеческая? — с нотками иронии в голосе поинтересовался он у Вульпи, непонимающе хлопающего глазами.

Но тот лишь отрицательно помотал головой, не зная, как реагировать. Перед ним был их давний враг, тот, кто пытался подчинить их волю и разум, а теперь он спокойно стоит рядом, как будто ничего не произошло. «А Урси, похоже, ему доверяет... что-то не так, — подумал лис, силясь сообразить, в чём именно их ошибка, — он же сам говорил, что маска опасна, так почему теперь он так спокоен?»

— Беотов создавали, чтобы выделить удавшихся анимагенов из душ людей, — продолжил Шут, — как и звери, они символизировали первородные тела, первые, кто принял душу обычного человека в тело машины...

— Откуда ты всё это знаешь? — нагло перебила его Хара, поставив руки на бока. — Если ты был с нами всё это время в кафе, то откуда тебе известно обо всех этих беотах, нотах и прочем?

— Потому что я помню наше прошлое, — холодно ответил он ей глубоким жутким голосом, — когда прибыл нейге Итай, — он посмотрел на напрягшегося Брона, — я был слаб и едва активен, но, тем не менее, сумел уговорить его отвезти меня к робототехнику. Постепенно я восстановил силы, но вам требовался не просто ремонт, а полная сборка. По счастью, местом куда мы приехали, оказался город Рахнак, где живёт робототехник по прозвищу «Мастер». Договорившись с нейге Лютарином, нейге Итай продал нас ему, а тот, в свою очередь, отдал на ремонт Мастеру. И вот, когда вы вновь возродились, я решил собрать вас воедино, чтобы отправиться к нашему настоящему Создателю.

Всё то время, что Шут говорил, Урси не произнёс ни слова, со вдохновлённой миной слушая его речь. «Как мы были слепы, — думал он про себя, мельком заметив, что остальные анимагены тоже внимательно слушают их нового друга, — но теперь у нас есть цель! Мы должны во что бы то ни стало воссоединиться с нашим Создателем!»

— Создатель анимагенов всех серий — Рерар Хонти, учёный-исследователь, открывший Секрет бессмертия, — с нотками торжества в голосе произнёс Шут, наблюдая за реакцией беотов, — он был и остаётся главой организации «Новый Рассвет», уже больше десяти лет лидирующей на рынке высоких технологий на материке Кайлити. Сейчас он находится в столице Нелии, Аполотоне, но сигнал, который мы с Урси послали день назад, должен достигнуть ближайшей базы «Нового Рассвета», а её гарнизон передаст дальше. Создатель прибудет за нами при первой же возможности.

— Погоди-погоди, тощий, — вновь перебила Хара, нахмурившись, — хочешь сказать, меня создали лучшие учёные, а потом бросили, Спирус знает где, в разобранном состоянии? И никто до сих пор не удосужился поинтересоваться что с нами случилось?

— Хара! — возмутился Урси, виновато взглянув на Шута. — Ты не знаешь всей правды, не надо вступать в разговор. Они не могли предвидеть, что лаборатория будет уничтожена. И никто не ожидал, что мы оживём вновь.

— Но, тем не менее, я отвечу на эти вопросы, — примирительно поднял руку нот, — анимагены создавались для одной цели — созданию бессмертного человека. Это была долгая и кропотливая работа связанная с чудовищным риском. Рерар Хонти пожертвовал всем, что имел на тот момент, ради результата. Случались ошибки, мятежи, война с «Хранителями Жизни», к тому же, первые анимагены оказались нестабильны и взрывались, не способные удержать в себе душу. Однако, по мере разработки новых тел, результаты экспериментов улучшались. Они даже создали три основные серии анимагенов, но до

окончательной победы было ещё далеко. И тогда Рерар решился поставить эксперимент на себе, переместив свою душу в тело особого анимагена под кодовым названием «Эксплар», что означает «совершенный». Этот анимаген должен был стать рассветом новой эры Аревира, эры его возрождения, но что-то пошло не так. Мы с вами в это время находились на базе в Витой горе Роронской гряды, но долго нам жить не пришлось — спустя некоторое время на базу напали «Хранители Жизни», и «Новый Рассвет» проиграл ту битву. Они уничтожили меня, вас, всех людей и живых анимагенов, но что случилось с самим Рераром и успел ли он переместить душу в Эксплара мне неизвестно. Я знаю точно, что он жив, и потому послал сигнал в Аполотон.

— Но как же ты выжил после нападения? — спросил его Вульпи.

— Моё тело было восстановлено с помощью нано-роботов, вживлённых мне в ходе очередного эксперимента. Нескольких колоний этих механизмов оказалось достаточно, чтобы за двенадцать лет частично восстановить основные системы, но более значимую помощь я получил только оказавшись у робототехника по имени Сайан Кей. Он помог мне, но ремонтировать вас не решился, и мы отправились дальше в поисках человека, который способен полностью восстановить анимагена.

— И ты нашёл Мастера, — Хара всё ещё недоверчиво смотрела на него, прищурившись, — откуда ты всё это знаешь, если тебя создали вместе с нами?

— Я много общался с учёными «Нового Рассвета», прежде чем меня уничтожили, — холодно ответил ей Шут, — но, в отличие от вас, мои базы данных частично восстановили нано-роботы.

— А ты помнишь, кем вы были в прошлом? — подала голос Эри, решившись заговорить со странным существом. Ещё недавно она бы в жизни не поверила в существование таких, как Шут, но теперь, когда она познакомилась с анимагенами-беотами, как он назвал её друзей, она решила ничему не удивляться.

— Нет, увы, ему это неизвестно, — ответил за него Урси, немного погрузнев, — видимо, нано-роботы восстановили только те моменты, которые он видел за несколько дней до гибели. Но мы, кажется, незнакомы, — запоздало спохватился он, вставая со стула и вежливо преставившись, — я Урси, анимаген-беот.

— Эри Менол, — кивнула та, натянуто улыбнувшись. «Всё же к ним ещё стоит привыкнуть», — отметила она про себя, — а это моя младшая сестра Кэли, — показала она на девочку, неотрывно смотрящую на худого анимагена.

Урси приветливо улыбнулся ей, но она даже не обратила на него внимания, неотрывно следя за Шутом, а тот, в свою очередь, успешно делал вид, что не замечает её взгляда, неподвижно застыв и сложив руки в замок.

— А вы кто? — медведь посмотрел на Брона, убравшего оружие в кобуру на пояснице.

— Броннан Итай, — скупно представился тот, как и Кэли, не спуская глаз с шестого анимагена, — я привёз вас сюда вместе с ним. Только вот что-то я не помню, чтобы я говорил с каким-то робототехником и вообще разговаривал с этим Шутом, — тихо сказал он Эри, полагая, что анимагены его не услышат.

«Не разговаривал? — Кари удивлённо взглянула на него. — Но как же ты привёз его сюда?»

Шут не обратил внимания на реплику диггера, но Хара и Вульпи недоумевающе переглянулись.

— Урси, а куда ты уходил с этим... нотом? — осторожно спросила канарейка, желая

разрядить обстановку.

— Это целая история, — с готовностью сказал тот, уже собираясь сам рассказать о своих подвигах, — всё началось здесь, в кафе. Мы с Харой поругались, — он укоризненно посмотрел на хмыкнувшую зайчиху, — и я ушёл на кухню, чтобы спрятаться от «Хранителей Жизни». Но Шут, как оказалось, тоже прятался здесь, и он предложил в обмен на помощь рассказать мне о нашем прошлом и нашем создателе. Я про настоящего создателя, а не Мастера, который всего лишь восстановил наши тела.

Мы отправились в администрацию Рахнака. Наверняка, вы её видели — высокое сизое здание в центре города. Мы шли дворами, проулками, прятались в кустах и за мусорными баками. Два раза мы едва не попались «Хранителям Жизни» — они усиленно патрулируют дорогу вокруг администрации — там оказалось несколько лёгких шагоходов и два десятка солдат, если не больше. Оказывается, у этой организации в городе есть штаб в местном центре управления стражей порядка. И теперь эти люди, которые так жаждут нашей смерти, преграждали нам путь. И тогда Шут впервые показал на что способны анимагены-ноты. Он подчинил разум одного из офицеров «Хранителей», и тот приказал уйти их отряду на перекрёсток, якобы искать беглых преступников. Когда люди ушли, мы беспрепятственно прошли через вторые ворота и вышли во двор.

Признаюсь честно: то, что я увидел не шло ни в какое сравнение с городскими видами! Я словно шагнул на несколько десятков лет в будущее: изящные двери из белого металла с голубой подсветкой, которые бесшумно открывались перед входящими сотрудниками, фонари, сделанные не в форме пик, а с округлыми окончаниями, парившими в воздухе на квантовых платформах. В окнах ничего не было видно — их затемнили от световых лучей, но стоило тени попасть на них, как тонировка сама исчезала. Энергомобили, казалось, сделаны из пластика, но в то же время я понимал, что это бастум, тот самый металл, из которого сделаны мы сами. Я даже видел энергомобиль на антигравитационной подушке, правда он быстро улетел, и я не успел его рассмотреть. Странно, что мы до сих пор не видели его, хотя учитывая, что мы были всё время взаперти, то это совсем неудивительно.

Так вот, налюбовавшись этими устройствами, я прошёл за Шутом внутрь. Когда я увидел камеру наблюдения, неприметный маленький чёрный шарик прикрепленный к стене, я спросил: «Как же мы пройдем?» Но он сказал, что камеры нам не страшны, и когда мы проходили мимо дежурного помещения охранника, я заметил, что все мониторы в «белом шуме». Отдельно хочу рассказать о внутреннем устройстве этой администрации. Я уже говорил, что словно попал в другое время? Так вот, здесь я шагнул ещё на одно десятилетие — всё вокруг было настолько округлое, плавное, светящееся и мигающее, что я растерялся от восхищения. Даже пол оказался сделан из материала тёмно-зелёного цвета, пружинящий и впитывающий пролившиеся пятна — на моих глазах один из сотрудников нечаянно разлил кофе из автомата и пятно тут же пропало, оставив поверхность чистой. Дежурная комната представляет из себя сферическое стеклянное помещение с сенсорными мониторами, где охранники могут управлять камерами и дверями по всему зданию. Нам повезло — время, когда мы пришли, оказалось рабочим, и на нижних этажах практически никого не было, однако над дверью оказался дактилоскопический сканер, отметивший наше присутствие. Трое охранников уже хотели поднять тревогу, но Шут тут же подчинил их разум. Нас пропустили, и мы быстро спрятались в технической комнате рядом с шахтой лифта.

И вот тут ему потребовалась моя помощь — необходимо было поднять антенны и старую радиостанцию, которую он всё это время тащил с собой, на верхние этажи, минуя

всех работников и камеры. Сам он не мог контролировать всех людей разом, потому необходим кто-то второй. Шут обезвредил охранников у мониторов, но в остальном я должен был полагаться только на себя. И тогда я решил импровизировать — надел найденный в каком-то шкафу офисный костюм и шлем-маску виртуальной реальности. Наверное, они используют такие устройства, чтобы перемещаться в Сети в желаемую область или связаться с человеком из отдалённого места в цифровом пространстве глазу на глаз. Мне она оказалась немного маловата, но я всё-таки влез туда свою голову и в таком виде пошёл к лифтам. Ориентироваться было немного тяжело, ведь прямой обзор я закрыл маской, и мне пришлось идти опираясь рукой о стену. Люди косо смотрели на меня, двухметрового «сотрудника» с закрытыми устройством глазами, но я всё же дошёл до лифта. Это несравненное ощущение — бесшумный подъём широкой кабины и мелькающий за тобой вид города! Я не удержался и немного отодвинул маску от лица, повернувшись к другим людям спиной и прильнув к стеклу. И увидел отсюда все окраины Рахнака и даже дом Мастера! Зелёную стену лесов и сверкающую реку, видел, как плыли по ней белые суда и как пролетали над городом птицы. Заходящие в лифт люди не обращали на меня внимания — каждый был занят своим делом, да и шлем виртуальной реальности для них являлся абсолютно обыденной вещью. Одеты в идеально чистые белые рубашки и сизые брюки, с электронными полупрозрачными книгами, где у них находились документы и прочие данные, люди входили и выходили из лифта. Мельком я успел заметить в одном из офисов, что на столах у них вместо компьютеров стоят консоли, тоже с сенсорными мониторами, голубым светом переливаясь в полумраке помещений.

Но ближе к сути! Я добрался до крыши и вышел на чердачное помещение. Аппаратура, что была тут установлена, может по праву называться венцом технического прогресса — даже самый маленький монитор, созданный будто из света, отображал связь со спутниками, каналы связи с другими зданиями, включая порт и автобусный вокзал. А ещё я увидел на одном из мониторов, что сегодня ночью будет гроза и планируется временное отключение связи. Я удивился, мол, как это Шут собрался связываться с кем-то в грозу, но всё равно подключил древнюю радиостанцию к этим современным устройствам. И после того, как я сделал это, я услышал в своей голове голос оставшегося внизу Шута — ноты общаются на расстоянии посредством телепатии. Шут сказал, чтобы я оставался там, пока не настанет грозовая ночь.

— Сказала бы я тебе, чем я занималась в эту ночь, — проворчала Хара, — но, боюсь, это и вполтину будет не так интересно как-то, что рассказываешь ты.

— Ну установил ты эту штуковину, а дальше что? — нетерпеливо протараторил Вульпи, ожидая продолжения. — Как вы выбрались?

Лис, обожающий истории своего друга, сел на стул и начал махать хвостом из стороны в сторону, импульсивно реагируя на каждый тревожный момент в его рассказе. И Урси, польщённый вниманием, продолжил:

— После того, как началась гроза, связь ожидаемо отключили, но наша станция осталась в работе, поскольку была подключена к электросети администрации. Я ввёл нужные частоты... представьте себе, чего мне стоило разобраться, как это делать!.. И передал заданный заранее короткий сигнал-сообщение. Как только я это сделал, Шут сказал мне возвращаться, но я обнаружил, что лифты заблокированы — должно быть их отключают на ночь. В растерянности я даже подумал спуститься через окно, но падение с тридцатого этажа не пережил бы и анимаген. Однако Шут, догадавшись о моей проблеме, пролез ко мне

по вентиляции пользуясь своей худобой, и уже вместе мы спустились на тросах по шахте лифта до самого подвала. Увы, ради этого мне пришлось пожертвовать рубашкой, из опасения, что тергум на ладонях не выдержит длительного трения. Также я оставил на чердаке шлем, так и не воспользовавшись им по назначению.

Мы брели по подземным ходам канализации, вода лилась на нас не хуже, если бы мы были наверху. В конечном итоге мы выбрались на поверхность у самого кафе на следующее утро, как раз в тот момент, когда от него отъехал грузовик «Хранителей». Удивительно, что они до сих пор находились здесь. И вот тут я могу объяснить, почему я теперь полностью доверяю Шуту, в отличие от вас, — он обвёл их взглядом, — он рассказал мне всё что знал про Рерара Хонти, «Новый Рассвет» и «Хранителей Жизни», про анимагенов и их серии. По словам того «Хранителя», я уже знал, что существуют другие анимагены, но теперь это подтвердилось! Вот собственно и всё, — он развёл руками в знак заключения, — признаюсь, я сильно испугался, когда обнаружил, что вас нет в кафе. Первым делом я подумал на «Хранителей», ведь кто, кроме них, осмелится напасть на анимагенов?

— Твои догадки близки к истине, — кивнула Хара, хмурясь, но всё же едва сдерживая улыбку, — но Спирус меня дерит, ну что ты за авантюрист, косолапый?! Я так рада, что ты вернулся! — и в знак примирения она ударила его в плечо, да так, что тот пошатнулся.

— Оставьте эти сантименты, — холодно попросил Шут, демонстративно отвернувшись, — для нас сейчас главное выждать, избегать контакта с «Хранителями» и прочими людьми, — он пристально посмотрел на Эри и Брона. В отличие от беотов, его глаза были без зрачков и сегментов, как два огонька, пронзительно смотрящих прямо в душу.

— Я уйду сразу же, как получу ответы на свои вопросы, — быстро сказал Брон, проходя к лестнице наверх.

— Ты куда? — Эри, нервно взглянув на Шуга, бросилась за диггером. — Не смей ничего тут обыскивать, слышишь? Кэли! — позвала она сестру. — Идём со мной, быстрее!

— Но я хочу остаться с Харой и остальными, — заканючила та, но Эри строго посмотрела на неё, — ну пожалуйста! — она надула губки и ещё сильнее прижалась к Кари, обняв её за талию.

Эри уже хотела было рассердиться, но подозрительный скрежет ломающегося замка на двери в приёмную заставил её подскочить и броситься наверх. Шут странно посмотрел ей вслед, но ничего не сказал, лишь развернулся и вновь исчез на сцене, предоставив возможность своим новым друзьям обсудить его появление.

Несколько минут они молчали, глядя друг на друга. То, что рассказал Шут, многое объясняло, но теперь вопросов стало больше, чем ответов. «Он явно что-то недоговаривает, — Хара с подозрением посмотрела на закрытую сцену, — ох не нравятся мне такие перемены — то он чуть ли не злейший враг, то, внезапно, лучший друг...»

— Как хорошо, что мы снова вместе! — неожиданно выпалил Вульпи, подскочив к вздрогнувшему Урси, и радостно обняв его. — А я несколько не сомневался, что с тобой всё хорошо!

— Мы так за вас переживали! — воскликнула, поддерживая его, Кари. — Когда вы с Харой пропали, я места себе не находила!

— Сюда даже Лункс приходил, — продолжил тараторить лис, отпустив друга, — он обещал помочь, но от него до сих пор нет вестей.

— Лункс был здесь? — удивился Урси, неловко улыбнувшись его эмоциям. — А что от

Мастера слышно? Как они там?

— Он почти ничего не рассказывал. Он сказал, что они начали собирать Арги, пятую анимаген, которую Мастер выкупил в день нашего прибытия. Но это ещё что! Ты послушай, что тут случилось, после того, как вы ушли! — и Вульпи начал, как обычно отчаянно и весело, рассказывать об их приключениях в Рахнаке.

За кулисами послышался тихий шорох, но никто, кроме Хары, не обратил на это внимания. Всё ещё недоверчиво шурясь на сцену, она прошла несколько шагов вперед и остановилась у её подножия.

— Шут? — позвала она. — Можно тебя спросить кое о чём?

Послышались негромкие шаги, и кулису вновь отодвинула когтистая рука шестого анимагена, высунувшего свою жуткую маску.

— Что именно тебя интересует? — сдержанно спросил он, уставившись на неё холодным взглядом.

— Твои знания об остальных анимагенах, — зайчиха не спешила быть доброй к этому существу и уж тем более признавать его другом, — если ты был в плохом состоянии, откуда ты мог знать о них? Ты так и не ответил на этот вопрос, между прочим.

— Их создавали вместе с нами и я помню это из обрывков разговоров с людьми того времени. А если ты про то, существуют ли живые анимагены сейчас, то тут я знаю равно столько же, сколько и вы. Если Рерар выжил и продолжил эксперименты, то вполне вероятно, что «А-284», которые должны были поступить в производство после старых «А-127» и других ранних моделей, сейчас действуют на территории Нелии или какой-либо ещё страны в Кайлити.

Он замолчал, терпеливо ожидая от Хары ещё вопросов, но точный ответ и указание на то, что она сделала неправильный вывод, поубавили пыл анимаген. Видя, что ей больше нечего сказать, Шут вновь исчез за кулисами. «Всё равно я тебе не верю, — она заметила, что прежде чем скрыться за занавесом тот едва заметно кивнул, словно услышал её мысли, — слишком это подозрительно...»

— Не доверяешь ему? — снисходительно улыбнулся ей Урси, когда она вернулась к друзьям. Кэли теперь отправилась изучать помещения кафе, пользуясь полной свободой от надзора сестры, где-то наверху ругающей на Брона. — Я тоже долго не мог поверить, что он наш друг.

— Тут дело не в этом, — Хара устало вздохнула, махнув рукой, — просто... странно всё это. Сначала ты говоришь, что белая маска это опасное существо...

— Я так думал! — поспешил поправить её медведь, забыв о манерах. — Но Шут правда помог мне. Он рассказал столько, что я теперь с нетерпением жду встречи с Рераром Хонти. Мне столько нужно ему рассказать! Я мог бы поделиться с ним своими рассуждениями о жизни анимагенов, помочь в исследованиях или хотя бы своим примером показать, что его эксперимент удался!..

— Ладно-ладно, я поняла, не начинай умничать, — торопливо отмахнулась Хара, тепло улыбнувшись. «Всё-таки мне не хватало этого занудства», — призналась она сама себе.

— А мне-то сколько ему нужно рассказать! — встрял в разговор Вульпи, ожесточенно жестикулируя в порыве эмоций. — Я столько всего повидал, пока ходил по лесу! И как мы спасались от «Хранителей», как шли через город, скрываясь в проулках, и про... — он покосился на смущённо заулыбавшуюся Кари. «Про это, наверное, не стоит говорить», — решил он, оборвав речь на полуслове.

— А что же Мастер и Лункс? — сменила тему сама канарейка. — Надо им как-то сказать, что появился шестой анимаген.

— Не надо, — вдруг посерьёзnel Урси, покачав головой, — Мастер на самом деле не такой уж и добрый человек, как нам казалось. Да, он нас восстановил, но его мотивы были не из чистых помыслов, — он заметил, что друзья перестали улыбаться, — он взял нас как заказ и отдал как заказ. То, что сюда пришёл Лункс, не говорит о том, что сам Мастер хочет нам помочь, напротив — он до сих пор ничего не сделал, судя по вашему рассказу. И вообще, я поразмышлял тут в свободную минуту, — он немного снизил голос и подался вперёд, — я думаю, Мастер живет в Рахнаке не случайно. Он очень умелый робототехник, таких в столице устроили бы как минимум на должность генерального механика. Но он не хочет этого, и я начинаю подозревать, что это не просто из-за его принципов. Он что-то скрывает от всех.

— Подожди, умник, а ты ничего сейчас не перепутал? — довольно громко возмутилась Хара. — Так ты теперь говоришь про нашего спасителя, который вытащил нас из Небытия?! Может, он просто не хочет общаться с людьми, характер у него такой!

— Это было бы слишком просто! — с жаром возразил тот, нахмурившись. — Но Мастер не из тех людей, которые делают что-то без причины. Да и вообще, «Мастер» — это всего лишь прозвище, это не имя. А кто знает его настоящее имя? — он обвёл их взглядом. — Никто, включая Лункса. Говорю вам: он не так прост, как кажется, и ему есть, что скрывать.

«Мастер что-то скрывает, Шут что-то скрывает, Брон что-то скрывает, — Кари опустила глаза, пытаясь избавиться от нарастающего чувства тревоги, — кому же теперь из них верить? Кто лжёт на самом деле?»

Сверху послышался звучный треск дерева и отчаянный вскрик Эри — Брону всё-таки удалось сломать замок в приёмную не обращая внимания на протесты секретарши. Кэли, непривычно притихшая после взгляда Шута, вновь уселась на стул рядом с Харой, спорящей с Урси о правильности его рассуждений, и подкрепляющая некоторые фразы крепкими ругательствами.

— Кари, — подёргала она подол рубашки жёлтой анимаген, — а почему вы думаете, что Шут не врёт? Вообще, насчет всего — и про анимагенов и про Брона и про Мастера?

— Ну, потому что... — она запнулась. «И в самом деле, почему мы начали ему верить?»

— Может, потому что мы хотим верить, — просто сказал Вульпи, разведя руками и неловко улыбнувшись, — такое прошлое лучше, чем неизвестность, да? — он вопросительно посмотрел на Кари, но та только пожала плечами. Многие ещё оставались тайной, а то, что они узнали, несильно проливалось свет на события прошлого.

Пока анимагены внизу спорили, стоит ли им доверять Шуту, Брон, не теряя времени, ожесточённо рылся в бумагах на столе Эри, пытаясь найти хоть какую-то зацепку.

— Ценники, чеки, расписки, что угодно, — глухо говорил он стоящей позади него девушке, — неужели ничего не осталось?

— Нет! — вскрикнула она, сердито сложив руки на груди и наблюдая, как он разоряет приёмную. — Ты разговаривал с ним в его кабинете, и там же он расплатился с тобой!.. О нет! Даже не думай! — она метнулась к двери в директорскую и закрыла её собой.

— Уйди с дороги, девочка, — тихо, но чётко произнёс Брон, посмотрев на неё тяжёлым взглядом из-под тёмных бровей, — ты не понимаешь всю серьёзность ситуации.

— Я тебе не девочка! — взвинулась та, в ярости сверкнув на него глазами. — Мне уже двадцать шесть! А ты не имеешь права ничего тут ломать и обыскивать, бродяга! — с

язвительно усмешкой оценила она внешний вид диггера.

— А мне двадцать девять, если тебя это волнует, — спокойно парировал тот, — и мне очень интересно, что случилось со мной в период с конца зимы до начала лета.

— Ты вообще ничего не помнишь?

— Частично. И я не понимаю почему.

Эри заглянула ему в глаза. Она боялась его. Брон внушал ей подсознательный страх своей невозмутимостью и целеустремленностью, за которыми чувствовалась готовность ко всему, включая убийство, но что-то в глубине его взгляда ей показалось тёплым, живым и... знакомым. Внезапно она поняла, что сама не сильно отличается от него. Всю жизнь она искала одного человека, их дядю, вкладывая все силы и не взирая на препятствия. И вся её отстранённость — это всего лишь маска, которую она примеряла всякий раз, когда разговаривала с людьми. И Брон внутри был такой же. Правда, более смелый, сильный, не стесняющийся сомнительных методов достижения цели.

— «Мастер-рбт», — вслух прочитал Брон, разглядывая записку на сейфе, — номер такой-то. Это тот робототехник, что восстанавливал анимагенов?

— Да, это его номер, — кивнула Эри, посмотрев на жёлтый клочок бумаги прикрепленный маленьким магнитом к боку внушительного сейфа, — по нему я звонила.

— Возможно, он сможет мне помочь? — диггер вытащил из внутреннего кармана курки свой видеофон и быстро набрал записанный номер. Но, видимо, Мастер был чем-то занят и не ответил на вызов, потому Брон разочарованно убрал видеофон обратно.

— Не отвечает, — сообщил он Эри, — дай пройти, — и он угрожающе сделал к ней пару шагов, намереваясь попасть в кабинет позади неё.

— Нет! — вновь засердилась она. — Если ты учинишь там такой же разгром, то нас точно выгонят с работы...

— Ты это серьёзно? — удивлённо поднял правую бровь Брон. — Я уже начал думать, что ты умнее, чем кажешься. Ты так и не поняла, что кафе больше не откроется?

— Почему? — эта новость настолько встревожила Эри, что она даже забыла про обидные слова диггера. — Это из-за убийства Кеара?

— Это из-за «Хранителей Жизни», — пояснил тот, — они видели анимагенов и знают, что их держали в этом кафе. Они будут преследовать всех, кто связан с ними, включая Агана, тебя, твоего брата, Мастера и...

— И тебя, — наконец, догадалась она, — ты хочешь уничтожить улики, устанавливающие, что ты связан с этим местом!

Брон нахмурился, но невольно улыбнулся её сообразительности и кивнул.

— Я не раз дрался с этими отморозками, но постоянное бегство меня не сильно прельщает. И я хочу разобраться с этим сейчас и сегодня.

Эри вдруг стало смешно и она, не удержавшись, хихикнула.

— Что? — на серьёзном лице Брона возникло недоумение.

— Там нет твоих данных, — сквозь нарастающий смех выдавила Эри, весело посмотрев на него, — твои данные в реестре администрации, как прибывшего торговца.

— А эта база данных наверняка уже у «Хранителей», — пришёл к выводу тот, — проклятье! — от захлестнувшей его ярости он стукнул кулаком по столу. — Значит, мне осталось только узнать, что случилось в Роронских горах этой весной. Только где?

Едва Дэлтан и Ната ушли, принесся тревожные вести о том, что всё анимагены пропали,

как Лункс тут же начал собираться в поход в город с целью вернуть своих друзей домой. И он бы ушёл, если бы не вовремя обнаруживший его на подступах к двери Мастер. Выслушав историю о похищении Вульпи и Кари «Хранителями», робототехник помрачнел, но в город ехать отказался.

— Если они и правда в руках «Хранителей», то мы им сейчас не поможем, — сказал он, попутно ругаясь на «синезадых голубей», — наверняка их отправят в Аполотон, в Генеральный Штаб.

— Да хоть на другой материк, надо как-то выручить их! — сердился Лункс его пассивности.

— Они не их тронут. До того момента, пока не выяснят, откуда они взялись, — возразил ему тот, — позже, я выясню куда они их дели, но сейчас главное восстановить Арги, чтобы у нас были развязаны руки.

Ночной Рахнак сиял голубым светом пикообразных уличных фонарей, отдалённо напоминая город будущего. В окнах невысоких зданий ещё горели окна и мелькали блики от телевизоров, но с каждым часом их становилось всё меньше и меньше. На окраинах города почти никого не осталось — во втором часу ночи большинство граждан уже спит, а те немногие, кто остался на улице не обращали внимания на тихо колесящий шестиколёсный энергомобиль, который направлялся в южный район.

Лункс редко бывал на пассажирском сиденье «броневичка». Если он куда-то и выезжал, так это учиться вождению с Мастером, но сейчас они шли на дело, задуманное ради Арги. Глядя на мелькающие за боковым окном улицы и дома, анимаген невольно загляделся на них и почти задремал, не заметив, как быстро сменился пейзаж. Вместо чистых и ухоженных зданий появились обшарпанные старые постройки, всем своим видом намекающие, что это местность давно заброшена. Где-то потрескалась побелка, проржавела дверь или крыша, а на некоторых многоэтажках даже отсутствовал водосток. Ощущение было такое, что тут никто не жил уже несколько лет, но в окнах домов горел слабый свет, а значит, люди ещё не покинули это место.

— Южный район, — возвестил Мастер, внимательно глядя на дорогу. Свет трех фар то и дело вытаскивал из темноты всякий хлам, вроде перевернутого мусорного контейнера или сломанного робота, по ошибке забредшего сюда, — самое грязное место, не считая свалки.

— Почему так? — Лункс посмотрел на светящуюся панель машины. Ехали медленно, всего двадцать километров в час — Мастер боялся, что им дорогу блокирует какой-нибудь мусор, вроде тележки с порта или сломанного энергомобиля без колёс.

— Не знаю, — признался старик, аккуратно объезжая глубокую выбоину в асфальте, — вообще, в Нелии с югами всегда было туго — даже в Аполотоне южный район считается бедным местом, наполненным отбросами общества и разрухой. Вот даже юг самой страны находится в каком-то отсталом положении, словно сюда цивилизация не дошла.

Лункс молча кивнул, продолжая наблюдать за обстановкой за стеклом. Редкие фонари горели на улицах, но в самом порту, куда они въезжали, он заметил яркую полосу голубого света. Чернеющие носы судов на причале мерно покачивались в такт волнам, чей плеск можно было слышать и у самой окраины порта. Горящие иллюминаторы кабин, мостиков и рубок виднелись куда ярче, чем свет из окон в южном районе, и Лункс даже мысленно порадовался их свету в этой липкой грязной темноте.

— Встанем здесь, — решил Мастер, сворачивая в зёв проулка справа между

продолговатым зданием и ветхим покосившимся домиком, — до склада всего пара кварталов, если всё получится, мы обернёмся за два-три захода, — «броневичок» остановился, и он выключил питание.

— Если материалы есть на складе, почему бы просто не купить их? — раздражённо поинтересовался Лункс, нехотя выбираясь из машины. Темнота вокруг него сомкнулась, но очень быстро он почувствовал запах воды и водорослей, доносившийся с реки, вперемешку с отвратительной вонью от мусора и грязи.

— Их нет в продаже, — Мастер отлично понимал Лункса — он сам терпеть не мог выбираться из дома, но нужда и идущая с севера угроза, заставила его быстро пересмотреть свои взгляды на жизнь, — они везут их в Бевиар, в Зуон или Зенон, а оттуда дальше, в Татию или Эххи. В Рахнаке, кроме меня, почти никто не занимается роботостроением, а ещё меньше используют бастум, арден и химикаты для тергума и смоула. Поэтому мне приходится всё это заказывать, чтобы работать.

Открыв заднюю дверь в кузов, он вытащил оттуда два больших обвисших ранца с чем-то тяжёлым внутри, оттягивающим их днища вниз.

— Кто-то идёт! — настороженно сказал Лункс, надевая ранец за спину и прислушавшись. — Слева, двое человек.

Мимо них, громко смеясь и разговаривая, прошли два загорелых крепких мужчины в потрёпанных штанах и куртках, цвет которых не определялся из-за темноты. Но прежде всего, в глаза бросались белые перья, воткнутые им за уши.

— Пираты, — зло буркнул Мастер, когда парочка ушла, — из «Белых чаек», если не ошибаюсь. Пять лет назад эти парни устроили тут неплохую бучу. Я думал, их теперь «Хранители» и на артиллерийский выстрел в порт не подпускают. В прямом смысле.

— Видимо, есть что-то пострашнее, чем какие-то пираты, раз они забыли про них, — предположил анимаген, выглядывая на улицу, — пойдём, тут никого нет.

Несмотря на неприязнь темноты именно этого района, Лункс не мог не признать, что сейчас она им крайне помогает. У причала стояла целая толпа гогочущих и свистящих «Чаек», переругиваясь беззлобными пошлыми ругательствами со своими сородичами с судов. Пиратские суда мало чем отличались от обычных рыбацких баркасов, но только с виду. «Наверняка эти бригантины быстры и манёвренны, чтобы лавировать в узких протоках реки, — рассудил Лункс, глядя на развевающиеся от бриза чёрные флаги, украшенные то костью, то рыбой, то скелетом рыбы, — насколько, интересно, Рахнаку выгодно, чтобы такие люди стояли в порту?»

Не считая того, что Мастер наступил на банку протухшего творога, их путь до складов прошёл без происшествий. Благо ругательства, которые издавал Мастер при встрече его сапога с испорченным продуктом, были восприняты местным населением спокойно и даже восторженно, признавая в нём своего человека. Вскоре они вышли на довольно широкую светлую улицу, наиболее чистую и людную из всех в южном районе. Склады, в отличие от всех зданий, оказались хорошо и надёжно сложены из больших бетонных блоков и закрыты прочными металлическими листами. Все помещения разделили на сектора под одной крышей, для удобства сортировки, и у каждого ворот внутрь дежурили сторожа с длинными винтовками за спиной — владельцам порта не хотелось иметь дело с ограбленными клиентами, а потому на защиту чужого имущества были выставлены большие силы. К тому же, территория вокруг склада оказалась отлично освещена прожекторами на вышках, высвечивающими патрули охраны склада.

— И как мы попадем внутрь? — скованно спросил Лункс у Мастера, увидев стоящую у высокого металлического забора трёхногую машину с большим стволом орудия на башне на ней, — похоже они всерьёз принялись за охрану этой кладовки.

— В каждой защите есть уязвимое место, — усмехнулся тот, поправляя ранец у себя за спиной, — в данном случае, это крыша, а точнее вентиляторы.

— Ты хочешь попасть через вентиляторы? — удивился анимаген. — Как? Они же разрубят нас на куски, словно колбасу!

— Не разрубят, если будут выключены, — сердито пояснил тот, всё ещё шаркая пострадавшим сапогом по щербатому асфальту, — никто не заметит, если они на час перестанут работать. Я устрою короткое замыкание в цепи, а ты пролезешь внутрь и вытащишь всё что нужно, — изложил он свой план, — потом мы перетащим это в машину и тихо уедем прочь. Всё просто!

— Когда ты говоришь «всё просто!», всегда случается какое-то неведомое явление, — язвительно проворчал Лункс, глядя на прожектора, — а с ними что будем делать?

— Прятаться, что же ещё? Так-то я может и сойду за какого-то бродягу, случайно забредшего на охраняемую территорию, — на Мастере были потёртые чёрные джинсы и старая застиранная синяя футболка, — но тебя не поймут, мой сын. Слишком ты специфичен, — двухметровый рысь со светящимися глазами выделялся, даже прячась в тени.

— Это всё потому, что я анимаген? Расизм!

— Не умничай! Вот, смотри, они все отвернулись, быстрее! — он увидел, что та часть дороги от их переулка до угла напротив осталась без внимания.

В два прыжка Лункс перебежал дорогу, слыша, как следом за ним пыхтит Мастер, стараясь не показывать своей усталости. Едва робототехник скрылся за углом стены, как по дороге зашелестел турбоцикл — небольшая машина с антигравитационными турбинами вместо колес, приподнимающаяся на метр над асфальтом. Такие машины работали на энергоблоках, как и четырёхколёсные, но встречались куда реже из-за сложности в производстве. Светя фарами, турбоцикл промчался мимо, оставив за собой едва видимый шлейф из пыли.

— Понавыдумывали всякого, — заворчал Мастер, двигаясь за Лунксом в тени, прижавшись к стене. Из-за того, что эта часть довольно близко граничила с соседним разрушенным домом, их не было видно, но патруль мог в любую минуту появиться и на этой дороге, — здесь, — он жестом остановил анимагена, посмотрев вверх, — вроде из этого сектора я забирал прошлый заказ.

Над ними нависла металлическая кровля склада, чернея на фоне звёздного неба. После двух дней грозы тучи ушли, оставив ясной ночи безраздельно править над землей. Сняв с плеч свой рюкзак, Мастер расстегнул его и извлёк моток эластичного металлического троса с крюком, тускло поблескивающим в свете фонарей. Жестом приказав Лунксу сделать тоже самое, он вытащил из ранца рыся ручную пневматическую установку и закрепил на ней катушку. Затем он взял её в руки и, прицелившись в крышу, нажал на спуск, на всякий случай отвернувшись. Раздался хлопок, и крюк взметнулся в темноту неба. Спустя секунду они услышали как остриё, заскрежетав по металлу, за что-то зацепилось.

— Есть, — удостоверившись, что крюк надёжно держится на своём месте, Мастер отдал установку Лунксу, схватился за трос обеими руками и упёрся ногами в стену, — давай попробуем проникнуть за ограду, — выдохнул он, взобравшись на неё и спрыгнув вниз.

— Зачем всё так усложнять? — проворчал анимаген, закинув установку обратно в ранец

и перебросив его за стену. Хотя ограда была достаточно высокой — четыре метра в высоту, он немного отошёл и, взяв разгон, прыгнул вверх.

Анимаген сильнее и быстрее любого человека в несколько десятков раз. Техномышцы, хоть и повторяют собой структуру человеческих, но куда мощнее чем оные. Напрягая всю силу своего тела, Лункс взвился по стене на всю её четырёхметровую высоту, ловко перепрыгнув верхушку и приземлившись рядом с Мастером, ошеломлённо смотревшего на него.

— Хоть я тебя и создал, — проговорил тот, восторженно улыбаясь, — но я не могу перестать удивляться твоим способностям и возможностям.

— Да это ерунда, — отмахнулся Лункс, польщённый похвалой, — мне бы чуть больше места и я бы её не касаясь перепрыгнул!

— Не сомневаюсь. Но вернёмся к делу, — внутренний двор, куда они попали, был один из немногих, что располагались вдоль стены. Поскольку когда-то склады служили городу производственным цехом, то внутренняя дорога находилась только перед воротами самих секторов, а задняя часть осталась заброшенной, зарастая мусором и пробивающейся из-под асфальта травой.

Взобравшись на покатуую крышу по висящему тросу, Мастер и Лункс, припав к грязному, омытому дождем и ветром, металлу, поползли вперёд, к темнеющим на верхушке шуршащим блокам. Это была обычная вентиляция, вытягивающая гигантскими лопастями спёртый воздух со склада. Широкие, серые от пыли металлические пластины быстро крутились за решёткой, но Мастер сразу направился к пульту позади них. Серо-стальная закрытая навесом панель представляла собой экран старого компьютерного монитора с показателями вентиляторов, парой рычагов и десятком кнопок различного назначения. Задумчиво посмотрев на всё это, Мастер выругался и достал из кармана штанов отвертку.

— Если хочешь правильно настроить технику, сначала сломай её, — изрёк он, выкручивая болты на боковой панели пульта, — Лункс, смотри на монитор и скажи, когда остановятся эти пропеллеры.

— Что такое пропеллеры? — поинтересовался тот, спрятавшись под навес. Для этого ему пришлось согнуться, сев на корточки. Хотя на этот раз он оделся в чёрную футболку и джинсы, но сам вид анимагена можно было заметить невооружённым глазом.

— Потом как-нибудь расскажу, — отмахнулся робототехник, ковыряясь в искрящемся боку пульта, — ты не расслабляйся, стена это только начало. Внизу, на складе, помимо работников, ещё куча охраны и камер. Нам надо действовать очень быстро и тихо, чтобы нас не схватили.

— Что?! Внизу тоже кто-то есть?! — едва не вскрикнул рысь, вовремя спохватившись. — Почему ты раньше не сказал?

— А ты как думал? В таком месте, как склады для товаров идущих в другую страну, обязана быть надёжная охрана.

— Ну замечательно! — он услышал, как мерный гул вентиляции начинает угасать. — Похоже, у тебя получилось! — на мониторе замигал красный индикатор, предупреждающий о снижении мощности и аварийной остановке лопастей.

— Значит, у нас есть час, чтобы взять всё что нам нужно и вернуться, — Мастер вынырнул из разобранного пульта и, отцепив крюк и подтащив установку на крышу, подошёл к останавливающимся лопастям, — сейчас я открою решётку, а ты спустишься вниз, — он начал вывинчивать своей отвёрткой на батарееке толстые шурупы, — нам нужны листы

бастума, химикаты с красной маркировкой и арден. Обычно, они находятся в ящиках с эмблемой Нелии, ты их ни с чем не спутаешь.

— Вот приспичило тебе бегать от всякого неведомого, — проворчал рысь, помогая ему снять решётку, — нельзя же всё обстоятельно сделать, как надо!

— Оно того стоит, поверь, — мрачно усмехнулся Мастер, бросив на крышу отвинченный пыльный металл, — всё, времени мало, давай лезь. И смотри: больше двух ящиков не поднимай, иначе трос оборвётся.

— Да знаю я! — анимаген проскользнул между огромными лопастями вентиляторов, опасливо покосившись на них. — Кто, интересно, проектировал такие махины? Мясник из фильма ужасов? Серьёзно, ими же только коров разделывать!

Взяв в руки металлический эластичный трос с крюком, он быстро пошёл вперёд разматывая катушку и едва не провалился вниз, потому как ствол вентиляционной шахты резко уходил внутрь склада. Улёгшись на грязный и пыльный мягкий металл, Лункс заглянул в эту пропасть. Хотя его глаза были не оборудованы системой ночного видения, он сумел различить ещё один остановившийся вентилятор и решётку под ним. Дальше он ничего не видел, лишь где-то отдалённо звучали голоса и бродили дёргающиеся лучи фонарей. «Ну здорово, — сердито подумал он, раздумывая, как действовать дальше, — похоже, вновь придется импровизировать, как обычно это бывает в приключенческих романах». Спустив крюк вниз, анимаген изловчился и прыгнул прямо в центр вентилятора. Опоры устройства опасно скрипнули, но рысь быстро спрыгнул с них и схватился руками за прутья решетки. Раздался натужный стон гнущегося металла — Лункс старался сделать отверстие как можно шире, чтобы протиснуть сквозь него ящики. Он понятия не имел об их размерах, но на всякий случай разодрал одну четверть решетки в мятый металл и спустил трос дальше вниз. Вдруг он услышал, что крюк стукнулся обо что-то металлическое, так и не достигнув пола. «Контейнер! — догадался анимаген, всмотревшись вниз и увидев длинный прямоугольный предмет. — Кажется, до его крышки не так далеко. Это хорошо, будет меньше нагрузки». Пневматическая установка, которая запустила трос на крышу, осталась у Мастера чтобы тот поднял его, но до контейнера была всего тройка метров, и Лункс мысленно порадовался, что сможет просто закинуть ящики на решётку, вместо того, чтобы тащить их по одному наверх.

«Ничего, что у меня глаза светятся в темноте? — сварливо думал рысь, спрыгивая вниз и тут же спрятавшись за контейнер. — И зачем анимагенам придумали светящиеся глаза? Это же такая демаскировка!»

Однако теперь возникла ещё одна проблема. «И где мне, Спирус его дери, искать на этом огромном складе контейнеры с бастумом и прочими материалами? — Лункс на одном дыхании преодолел пару кварталов из контейнеров, загнанно озираясь в поисках хоть чего-то похожего на эмблему Нелии. — Возможно, всё было бы проще, будь у меня фонарик, но кто ж знал, что тут так темно?» Внезапно он заметил, что из прохода, который он только что пробежал, ползет яркий луч ручного фонаря, освещающая впереди серебристый бок контейнера. Процессор анимагена на мгновение затих от испуга, и он быстро рванул в сторону, спрятавшись за углом.

— Слышал новость? — донёсся прокуренный голос одного из патрульных. — Мне друг из Даэлака рассказывал, что к нам едут чёрные грузовики.

— Чёрные грузовики? — удивлённо воскликнул его собеседник более тонким голосом. — Дальнобойщики что ли?

— Если бы, — хмыкнул третий голос, низкий и тягучий, — никто не знает, что они

везут и зачем едут, но они два дня назад отъехали от Даэлака, а значит завтра или послезавтра они уже будут здесь.

Лункс осторожно выглянул из-за угла. Перед контейнером, мимо которого он прошёл несколько секунд назад, стояли трое — два охранника, с длинными винтовками за спиной в кожаных куртках и низенький толстый человек в сером пиджаке с сенсорной электронной книгой в руках. Последний что-то рассматривал на боку контейнера, подсвечиваемого фонарем более старшего охранника с щетиной на лице, и вносил данные в свою базу данных.

— Груз в Ловитанию отправить завтра, — пробормотал толстяк, отвернувшись от контейнера, — пойдём в технический отдел, нужно ещё отметить бастумные листы в Эххи.

— Так что же это за грузовики? — нетерпеливо воскликнул молодой человек, следуя за ним, в противоположную от Лункса сторону. — Чьи они?

— Говорят, эти машины оборудованы по последнему слову техники, — ответил ему его напарник, — а в Нелии есть только одна организация, которая может позволить себе такие технологии.

— «Новый Рассвет», — троица свернула куда-то направо и Лункс, воровато оглянувшись, тихо последовал за ними. «Бастумные листы? То что нужно! — усмехнулся он про себя. — У кого-то будет недостача на следующее утро».

— А что это за организация? — вновь послышался голос второго охранника.

— Научно-производственное объединение в Аполотоне. Они занимаются созданием высоких технологий и производством роботов, энергомобилей, плазменных генераторов и прочей высокотехнологичной продукции. Но про неё ходят нехорошие слухи, — толстяк замолчал, словно решая, стоит ли говорить такие вещи, — говорят, «Новый Рассвет» похищает людей для каких-то опытов. Были случаи, когда их грузовики заезжали в Аполотонские Трущобы.

— И что тут такого?

— В Трущобах нет ничего, кроме разрухи, бомжей и грязи, — проговорил старый охранник, — но не думаю, что «Новый Рассвет» что-то там восстанавливает или чистит. Значит, они приезжают за... людьми, — он понизил голос, и Лунксу пришлось усилить мощность микрофонов, чтобы слышать его.

— Ничего хорошего нет в том, что эти грузовики сюда едут, — подвел итог толстяк в сером пиджаке, — Ребен, посвети сюда. Так, восемьдесят контейнеров с бастумом и тридцать с арденем в Тилн... Интересно, зачем эххийцам столько металла? Кстати, если интересно, бастум и арден также добывает «Новый Рассвет». Они монополизировали не только рынок технологий, но и добычу металлов из перевала Леола и Роронской гряды.

— Такая могущественная организация и так мало о ней известно?

— Это у нас о ней мало известно. А там, в центральной части, они очень даже популярны. Тем более, их теперь официально финансирует Совет Регентов, а значит, они уже имеют значимую власть в Нелии.

Голоса удалялись. Посмотрев вслед уходящей по коридору троице, Лункс дождался, когда они свернут за угол и подбежал к пирамиде из сизых контейнеров с золотой шестерёнкой, пронзённой мечом и пером. «Рассветы, закаты, — ворчал он про себя, вскарабкавшись на самый верх, — грузовики едут... Смотри-ка, сколько напастей разом, как подстроено». Подхватив два тяжёлых контейнера под мышки, он выдохнул от возросшей нагрузки, но добычу не выпустил. Осторожно спускаясь по импровизированным ступенькам из ящиков, он спрыгнул на пол и посмотрел по сторонам. «Так, а где вентиляция? —

запоздало подумал он, внезапно осознав, что совершенно забыл, где он спускался. — Замечательно! Просто отлично! Ещё и не видно ничего!» Ориентируясь по голосам вдали, он пошёл в противоположную сторону, но едва он вышел из-за угла, как увидел, что к нему идет ещё один луч фонаря. Затравленно оглянувшись, Лункс уже приготовился прорываться с боем, но вдруг услышал тихое:

— Не шуми! — луч ударил ему в глаза, но сенсоры быстро восстановили зрение и он увидел идущего к нему Мастера.

— Ты не поверишь — я так рад тебя видеть! — выдохнул анимаген, радостно заулыбавшись. — Я знаю столько металла — там целая пирамида... что с тобой?

Мастер, с бледным как мел лицом, стоял, покачиваясь, держась рукой за стенку ближайшего контейнера. Ящики с грохотом выпали из рук Лункса.

— У тебя приступ? — испуганно зашептал он, метнувшись к своему хозяину, — Ты же взял лекарства, да?

— Они остались в машине, — простонал робототехник закатывая глаза, — бери ящики и бежим обратно, — было видно, что каждая секунда в сознании давалась ему с трудом, но он с невероятным усилием развернулся, и пошёл обратно, к месту их спуска.

Подхватив оба контейнера, Лункс рванул за ним, готовясь в любую секунду подхватить его, если он начнёт падать. Но Мастер упорно шёл вперёд, полагаясь больше на свою интуицию, нежели на память, и вскоре они дошли до высокого контейнера под разодранной решёткой.

— Я взял только бастум, — виновато сообщил Лункс Мастеру, когда тот мутным взглядом посмотрел на его ношу, — я заблудился...

— Сейчас это неважно, — глухо сказал тот, но было слышно, что он немного разочарован этим известием, — подсади меня, — он взобрался на плечи анимагена и залез на крышу контейнера.

На секунду Лунксу показалось, что он потерял сознание, но Мастер приподнялся на локтях и схватился за трос.

— Тебе хватит сил забраться наверх? — спросил его рысь, забрасывая ящики наверх. — Может, я подсажу тебя на плечи и...

— Нет времени, скоро включатся вентиляторы, — ответил ему робототехник, — надо быстрее добраться до машины. Я справлюсь, — последнее он сказал скорее себе, медленно карабкаясь по тросу наверх, — обвяжи трос вокруг контейнеров и забирайся сам.

Позади послышались голоса. Охрана, привлечённая грохотом, который устроил Лункс когда уронил ящики, постепенно стягивалась к месту преступления. И, судя, по нарастающим воплям, они даже обнаружили пропажу.

Едва Мастер взобрался на решётку, как Лункс, к этому времени успев обвязать оба контейнера, схватился за трос и мигом забрался за ним.

— Похоже, мы разворошили этот муравейник, — удовлетворённо отметил он, слушая крики людей внизу, — как бы они не перехватили нас на дороге.

— Когда мы окажемся за этим стенами, мы легко уйдём от них, — даже сквозь пелену в глазах, он увидел, как иронично улыбнулся Лункс, — поднимай ящики!

Они уже слышали гул от нарастающего напряжения. Генератор вентиляции, после замыкания, что учинил Мастер, восстанавливал свою работу, грозя двум ворами отрезать единственный путь к отступлению. Но Лункс, который больше всего не хотел быть порубленным на куски лопастями вентилятора, подхватив и контейнеры и Мастера, вихрем

вылетел наружу, как раз в тот момент, когда те пришли в движение.

— И как теперь? — он посмотрел на дорогу за стеной. — Я-то перепрыгну, а ты?

— Кидай ящики на асфальт за стену, — приказал старик, сев на корты, сворачивая катушку с тросом и укладывая установку в ранец.

Два ящика с лёгким свистом перелетели через ограду, раскрошив чёрное покрытие. Сделанные на совесть, чтобы ценный груз не пропал, они стойко выдержали такой удар.

— Теперь вот так, — Мастер запрыгнул ему на спину, обхватив ногами торс. Он был меньше по росту, чем Лункс, и с лёгкостью уместился там, взяв себе оба ранца, — говоришь, сможешь перепрыгнуть не касаясь?

— Самое время это проверить! — задорно воскликнул рысь, приготовившись к прыжку.

Он немного отошёл от края, дав себе место для разгона, разбежался и прыгнул. На миг, Мастеру показалось, что он взлетел, столь продолжителен и стремителен был этот полёт. Но уже через секунду Лункс приземлился на обе ноги на асфальт, оставив в нем заметные вмятины от своего веса. Ступни анимагена, покрытые затвердевшим тергумом, смягчили удар по механизму, а система гидравлики отлично сработала при касании, и анимаген быстро восстановил равновесие, отряхивая с лап крошки асфальта.

— Ты как? — спросил он Мастера, который сползал с его спины.

— Староват я стал для таких полётов, — прокряхтел тот, оседая. За стеной послышались звуки тревоги. Охрана поняла, что воров на складе уже нет и начала мобилизоваться для их поимки на улице, — надо спешить! Пойдём через Сонную улицу, — он показал на дорогу на север на перекрестке рядом, — оттуда можно пройти через разрушенный театр и выйдем как раз к нашему «броневичку».

Едва они свернули за угол дома, как позади них промчались два турбоцикла. Быстрые машины, воя своими двигателями, только успели мелькнуть фарами, как тут же скрылись за поворотом. Территория вокруг склада загудела десятками голосов, тяжёлой поступью шагоходов и воем сирен. Слушая эту какофонию, Лункс непроизвольно поёжился и едва не упустил из рук заветные контейнеры, следуя за мастером через руины какого-то древнего деревянного здания.

Когда-то великолепная трехэтажная постройка, раскрашенная в зелёный и синий цвета. Сохранилась даже полуистлевшая надпись «Большой театр имени А.Р. Мина», но сейчас оно выглядело жалко. Третий этаж обвалился вместе с остроконечной крышей, стёкла давно разбили, двери лежали на разрушенных ступеньках, а стены потрескались и были исписаны разноцветными граффити. Весь металл, что находился в здании, уже давно вытащили и продали, осталось только никому не нужное дерево и напоминание, как нелианцы относятся к прошлому.

— Я хотел спросить тебя, если ты не занят, — нарушил их молчание Лункс, следуя за своим создателем. Мастер шёл всё медленнее и всё чаще хватался за обшарпанную стену, перешагивая через лежащие бруски и куски бетона, — что за организация такая — «Новый Рассвет»?

Старик дёрнулся, как от удара и прислонился к стене, испуганно посмотрев на удивившегося анимагена. «Откуда он знает?!» — пронеслось у него в голове.

— Это одна из организаций, занимающихся производством высоких технологий, — скованно ответил он, тщательно подбирая слова, — а что? Откуда ты про неё услышал? — он продолжил путь, но на этот раз внимательно поглядывая на Лункса.

— Охранники на складе говорили, что сюда едут чёрные грузовики «Нового

Рассвета», — ответил, немало удивлённый его реакцией, рысь, — а что такое? Что-то не так?

— Всё так... — робототехник начал успокаиваться. «Это не так страшно, как могло быть, — незаметно для Лункса облегчённо вздохнул он, — по крайней мере сейчас», — наверное, будут исследовать речной шельф на предмет залежей металла или что-то в этом роде. Они часто выезжают по такому поводу.

— Но те охранники говорили, что они похищали людей. Быть может...

— Дураки всегда болтают всякую чушь, — прервал его Мастер, кое-как справившись с дрожью в голосе, — зачем учёным и техникам заниматься такими вещами? Просто «Рассвет» получил такую репутацию из-за «Хранителей Жизни», с которыми когда-то воевал. Те вели активную пропаганду против него, и её отголоски до сих пор блуждают в обществе. Но это не более чем кухонные разговоры домохозяйек или пропитых охранников складов, — он покачнулся, но вовремя схватился за стену, — мы пришли.

«Броневичок» стоял в темноте проулка, поблескивая тремя большими фарами. Быстро перебежав через дорогу, Лункс закинул в кузов оба контейнера и вернулся к Мастеру. Робототехник с усилием поднялся на пассажирское сиденье и в этот момент силы оставили его, и он распластался на жёсткой коже.

— Совсем плохо? — Лунксу показалось, что тот начинает холодеть и страшная мысль током ожгла его разум. — Где лекарства? — он открыл бардачок и начал там рыться.

— Нету... я оставил их в халате, — слабым голосом проговорил тот, — похоже, настало твоё время показать, как ты умеешь управлять энергомобилем...

— Что?! — Лункс ошарашенно посмотрел на штурвал «броневичка». — Ты шутишь?! Я не смогу!

— Сможешь! — тот медленно закатил глаза.

— Ладно-ладно, я смогу! Смогу!.. — анимаген быстро взобрался на водительское сиденье и растерянно посмотрел на панель. — Спирус её возьми, вот приключение-то!

«Это кнопка включения, если не ошибаюсь, — двигатель машины заурчал когда он вставил ключ и нажал на кнопку под гнездом скважины. Панель озарилась голубым светом, подсветив спидометр, заряд аккумулятора и индикаторы устройств, — ух, теперь бы только педали не перепута-а-ать...» Он слишком резко вдавил чувствительную педаль скорости и «броневичок», взвывая колёсами, рванул вперёд, едва не угодив в стену дома, благо Лункс успел вытянуть штурвал вправо, выравнивая машину.

Управлять энергомобилем несложно, однако Лунксу это давалось с трудом, учитывая, что место водителя было подстроено под Мастера, а не под двухметрового анимагена. «Я не успею довезти его до дома, — рысь с тревогой посмотрел на отключившегося робототехника, оценивая своё умение управлять машиной. Два раза он нечаянно снёс мусорные контейнеры и едва не переехал собаку, — как же быть?..» Вдруг, внимание анимагена привлек белый свет от одного из больших шестиэтажных зданий. Они были уже на подъездах к центру Рахнака, и огней разнообразных вывесок появлялось всё больше, но именно эта привлекла внимание Лункса. «Милосердие Леса. Городская больница, — прочитал он незамысловатое название под большой эмблемой в виде двух зелёных лоз вокруг золотой чаши, — что ж, видимо выхода у меня нет. Придётся увеличить количество пациентов в этом заведении».

Едва не наехав на легковой энергомобиль на стоянке, Лункс неумело припарковал «броневичок» у обочины, и выскочил наружу.

— Потерпи, Мастер, осталось немного, — тихонько проговорил он старику, чувствуя, как слабо бьется его сердце. Подхватив старика на руки, словно тот был невесомым, анимаген пинком открыл решётчатые двери внутрь двора и побежал к главному входу.

Дворик представлял из себя широкий сад с большой плиточной дорожкой. На лужайках, с тщательно стриженной травой, росли молодые яблони и сливы, а посередине дорожки журчал фонтан со странной каменной женщиной, льющей воду из сомкнутых ладоней, вознесенных к небу. Она была обнажена по пояс, и вместо ног у неё изогнулся рыбий хвост. Таких Лункс ещё не встречал, но не стал останавливаться, чтобы полюбоваться диковинкой. Он быстро подбежал к автоматическим створкам внутрь здания, но обнаружил, что они обесточены.

— Откройте, именем Милосердия Леса! — звучно прокричал он, не рискнув бить стеклянные двери. От громкого крика всколыхнулась стайка сонных птиц с близстоящей яблони. — Больного привезли, открывай! Рысь пришёл!

Дежурное освещение за внутренней дверью ненадолго пропало и Лункс понял, что его услышал как минимум один обитатель этой больницы.

— И не зачем так орать, — послышался сонный девичий голосок, когда створки бесшумно раскрылись, — третий час между прочим... — голосок задрожал и умолк, когда его обладательница увидела, кто стоит на пороге.

— Потом рассмотришь меня, Мастеру нужна помощь! — сердито сказал анимаген невысокой светловолосой девушке в белом халате с удивительно голубыми глазами. Судя по всему ей выпала участь быть дежурным фельдшером сегодня, но она никак не ожидала, что к ней нагрянут такие создания.

— А... что-то случилось? — пролепетала она, дрожа как осиновый лист.

— С генератором... тьфу ты, с сердцем плохо! — объяснил Лункс, проходя внутрь. — Куда его положить? Ты вообще будешь помогать или ты так, для красоты тут?

— С-сейчас! — та юркнула внутрь больницы, и Лунксу ничего не оставалось, как последовать за ней. — Сюда! — послышался её голос в открытой двери рядом с полукругом белого приёмного пульта.

Помещение оказалось палатой первой помощи. Девушка хоть и испугалась, но действовала быстро, набирая капельницу и включая мониторы. Едва Лункс положил Мастера на кушетку, как та стянула с него футболку и прилепила датчики на грудь. Кардиограф запищал, показывая редкие биения сердца, но фельдшер ввела лекарство и положила руку ему на лоб.

— Очень слабое сердцебиение, — от проделанной работы она даже забыла про свой страх перед анимагеном, — ещё бы чуть-чуть и было бы поздно.

— Эта ночка выдалась суетной, — согласился Лункс, осматриваясь. Идеально белая округлая палата дышала стерильностью, а все медицинские приборы и инструменты тут выглядели настолько чистыми, словно только что приехали с завода.

— Это точно, — она смущенно посмотрела на него, — а вы... что... кто?

— Зови меня Лункс, — он понимающе кивнул, собираясь уходить, — я бы остался тут на ночь, но, боюсь, у многих возникнут вопросы, когда меня увидят.

— А я — Ани Эвели, — представилась девушка, улыбнувшись, — ты робот, верно? Я и не думала, что прогресс дошёл до такого...

— Я анимаген, — гордо уточнил Лункс, — а не просто робот, — он посмотрел на Мастера и с радостью заметил, что его лицо начинает розоветь, — он меня собрал.

— Да я уж поняла, — Ани посмотрела на него, — это же тот робототехник, что живет в белом особняке на севере отсюда! Мы уже давно предлагали ему лечь на обследование, но он упрям, как и все старики, и считает, что он ещё слишком молод для лечения. Пойдём, ему нужен покой, — она вышла, подталкивая Лункса прочь из палаты. Конечно, она не смогла бы его сдвинуть, но анимаген сам молча согласился с её выводом и вышел в коридор.

Теперь, когда у него появилась возможность рассмотреть обстановку, он, удивлённо расширив глаза, глазел по сторонам. Большой круглый коридор буквально сверкал от света ламп над ними. Белые стены, покрытые мягкими пружинящими обоями, слегка поблескивали в свете двух дневных кольцеобразных ламп над входом. Остальное освещение было отключено, но даже в этом полумраке Лункс видел, что здесь трудятся те, кому не безразлична их работа. «Как и Мастер, — подумал он, чувствуя, что ещё немного и он сам начнет чувствовать себя грязным в этом стерильном здании, — оказывается, есть и такие как он. Влюблённые в своё дело».

— Я пойду, — повторил он, направляясь к выходу, — Ани, я хочу попросить кое о чём...

— Никому не рассказывать о тебе?

— Откуда ты?.. — удивлённо начал было говорить Лункс, но та лишь хихикнула:

— Да это и так уж понятно. Если бы по улицам гуляли такие как ты, то, возможно, я бы спросила в чём дело, а так ясно, что ты скрываешь своё существование.

— Это так заметно? — он не удержался от усмешки, представляя, как глупо сейчас выглядит перед этой девушкой, едва достающей ему до груди. — Но ты поняла?..

— Ни слова, — она провела сомкнутыми пальцами себе по губам, — клянусь! Но ты мне тоже кое-что пообещай.

— Что?

— Что потом расскажешь о себе всё, — вместо страха в её глазах теперь читалось любопытство, — а существуют ещё анимагены? Или ты единственный?

— Потом отвечу, — криво припаркованный «броневичок» мог вызвать подозрения, и это была ещё одна причина, по которой Лункс спешил покинуть больницу, — ты же знаешь где мы живем...

— Я позвоню, — кивнула Ани, улыбаясь своей победе, — Келеи милосердные, это и вправду удивительная ночь!

Когда Лункс вышел за пределы здания, он почувствовал, как за ним словно тянется шлейф запаха лекарств и чистоты, что царили здесь. «Странное место, странные люди... — подумал он, разглядывая фонтан. У полуженщины-полурыбы были длинные волосы, лежащие на плечах и закрывающие верхнюю часть груди. Лункс заинтересованно обошел её, рассматривая со всех сторон. — Чего только не придумают эти люди, — удивлялся он, заглянув в каменные глаза без зрачков, — интересно, такие и вправду существовали?»

Однако вскоре ему надоело созерцать это причудливое создание и он, ещё раз оглянувшись на больницу, вновь сел за штурвал «броневичка». «Главное добраться до особняка, — он опять едва не врезался в тот же энергомобиль на стоянке, — а там уже и разберемся, кому, куда и за что. Всё ради Арги. Которая наверняка не поблагодарит за своё спасение».

Едва вихляющий задом грузовой энергомобиль скрылся на дорогах Рахнака, как к «Милосердию Леса» подъехала ещё одна легковая машина тёмно-синего цвета с серебряным

щитом на боковой двери.

— Патруль докладывал, что он стоял здесь, — сказал Кайар Хангелу, выходя из машины. На лбу у него теперь красовалась тёмно-синяя кепка, закрывающая здоровенный синяк, оставленный анимагеном, — робот занес его внутрь и ушёл один. Если он в плохом состоянии, то мы возьмем его без всяких прелюдий, — говорил он, быстро пересекая двор больницы.

Его напарник только кивнул, проходя за ним. Знакомство с Мастером не умоляло его долга перед своей организацией и он едва оправдался перед взбешённым Кайаром, когда тот очнулся. К тому же, им теперь грозил трибунал за утрату оружия, и найти для них Мастера стало ещё более важной задачей. Разозлившийся сержант хотел вновь напасть на особняк робототехника и на этот раз с оружием и без лишних разговоров. Но когда они выехали на пригорок, то увидели лишь уезжающий грузовик, скрывшийся в городе под покровом ночи. Не медля ни секунды, Кайар и Хангел отправились за ним, дав наводки патрулям на серый микроавтобус.

— Откройте! — светловолосый «Хранитель» постучал кулаком по стеклу двери, да так, что та задрожала.

— Нет, ну это закончится сегодня?! Это же не оперативный пункт, а больница! — уже сердито воскликнула сонная Ани, отпирая замки. — Что вам нужно?

— Прочь с дороги, — он оттолкнул её плечом, бесцеремонно входя внутрь, — я знаю, Мастер здесь!

— Никого тут нет! — похолодев, вскрикнула фельдшер, бросившись за ним. Она знала, что если «Хранители» кого-то разыскивают, то для него это ничем хорошим не обернётся. Но Мастер не казался тем, кого можно обвинить в каком-то преступлении.

— Не надо препятствовать нам, — предупреждающе повысил голос Хангел, схватив её за руку и оттащив от Кайара, — это ради вашего же блага.

Кайар с презрением осмотрел белый коридор больницы и увидел открытую дверь в палату первой помощи, которую Ани оставила, чтобы слышать кардиограф. Только сам проём она зашторила, чтобы свет не мешал больному.

— Там никого нет! — взвизгнула она, рванувшись вперёд, в отчаянной попытке спасти положение.

«Хранитель» достал из кобуры новенький импульсный пистолет, взамен утраченного, и резко ворвался в палату.

— Проклятье! — громко выругался он, выбежав обратно, покраснев от захлестнувшей его ярости. — Скорее! Он не мог далеко уйти!

Из открытой палаты доносились звуки закороченного кардиографа, но старого робототехника там уже не было.

Глава XII. Отголоски прошлого

Раннее утро, когда лучи светила только-только нимбом показались из-за Роронских гор, встречало случайных прохожих пронизывающей прохладой, заставляя их поёживаться и ускорять шаг. В полумраке улиц, среди уже погасших фонарей, люди казались смутными тенями, а тех кто скрывался в проулках и вовсе выделяли только красные огоньки электронных сигарет. Табака в Нелии не выращивали из-за запрета на любые виды наркотиков, кроме используемых в медицине, потому люди в основном курили электронные сигареты — удачный заменитель обычных, успокаивающий нервы.

— Эй, дядя! — послышался громкий окрик из одного из проулков. — Иди сюда, слышь?!

Слова, произнесённые молодым человеком, который выпил слишком много и набрался смелости от алкоголя и ощущения защищённости от трёх своих товарищей такого же состояния, предназначались старику в синей потрёпанной футболке, быстро идущего по Прамирной улице к кафе из красного кирпича, виднеющегося вдали розовой вывеской. Он не замедлил хода, сделав вид, что не слышал окрика, но это только раззадорило парней.

— Глухой что ль? Уши прочистить? — все четверо вышли из проулка и быстро нагнали его. Но едва первый начал обгон, чтобы сомкнуть кольцо, как старик схватил его за руку и притянул к себе.

Раздался душераздирающий крик, переходящий в свинячий визг — тот, кого он схватил, медленно осел на землю, прижимая к себе безвольно повисшую конечность. Трое других в ужасе остановились, глядя как их товарищ бледнеет и медленно теряет сознание от болевого шока. И пока они пытались сообразить, как так получилось и что делать дальше, старик быстро ушёл, свернув за угол.

В другой ситуации Мастер бы просто поломал им всем носы, но сейчас он прекрасно знал, что за ним гонятся «Хранители Жизни», навестившие его вчера утром, и на лишние разговоры времени нет. «Сами виноваты, — сердито подумал робототехник, выходя на дорогу, на противоположной стороне которой стояло кафе из красного кирпича, — надо меньше пить». Но тревога в душе усиливалась не из-за переживания за какого-то пьяного грабителя. Мастер замедлил ход и осторожно подошёл к главному входу внутрь. «Похоже, они не собирались быть аккуратными, — заметил он, глядя на взломанные потрескавшиеся створки, — что ж, ничего удивительного, «Хранители» всегда действовали прямолинейно». Однако, что-то настораживало его. Неверный свет дежурных ламп внутри здания слегка подрагивал, означая неполадки в генераторе, а гнетущая тишина мысленно превращала кафе в подобие логова чудища, затаившегося в ожидании жертвы.

Внимательно осмотрев трещины на тонированном стекле створок, Мастер задумчиво потрогал разодранные косяки и достал из кармана минусовую отвёртку. Обычная отвёртка с батарейкой в ручке, дабы владелец не крутил самостоятельно, с хрустом впиалась в стекло, осыпая бетонные плиты прозрачными крошками. С силой надавив на инструмент как на рычаг, Мастер включил моторчик, и отвёртка, завибрировав, начала вращаться, расширяя открывающийся проём. В момент, когда щель была достаточно широкой, чтобы просунуть туда палец, Мастер с силой воткнул туда свою механическую руку и потянул створку на себя. Из сопротивляющегося механизма брызнули искры, посыпавшиеся на седую голову, но это не остановило скрипнувшего от напряжения зубами старика. Сломанные крепления внутри

гнезд створок окончательно раскрошились и они легко поддались нечеловеческой силе руки робототехника. Раздвинув их, Мастер бесшумно скользнул внутрь и аккуратно закрыл за собой проход.

Запах пыли уже успел наполнить это место. Пустующая коробка дежурного помещения встретила Мастера погасшими мониторами и искрящимися дверями. «Работа Лункса, — отметил он про себя, заметив, что нижняя часть металлических створок согнута чьими-то пальцами, — кроме него никто не смог бы додуматься так ломать двери». За стеклом внутренних створок виднелись только разбросанные столы со стульями, да сцена, зашторенная бордовым занавесом. Никаких признаков анимагенов не было видно, но Мастер чувствовал, что они здесь. «Ты меня ещё ни разу не подводил», — мысленно произнёс он, посмотрев на свою левую ладонь. Даже для него самого оставалось загадкой, как именно потеря настоящей руки и замена её на механическую, смогло повлиять на его восприятие. Он не просто ощущал присутствие живого существа, он буквально чувствовал его душу. Когда Дэлтан и Ната сообщили ему, что анимагенов похитили «Хранители», он не поверил, но всё же решил убедиться в этом лично. К тому же, его серьёзно взволновало известие о появлении некой «белой маски». Однако из-за этого плана пришлось оставить Лункса, чтобы сбить со следа преследователей, и поэтому он пришёл сюда через окольные пути, полагая, что «Хранители» будут искать его на северных дорогах по направлению его особняка. По-привычке тихо выругавшись на «архаичные технологии», робототехник зашёл в дежурное помещение и попытался отключить замки. Разряды от замкнувших механизмов обдали его искрами, однако никак более не среагировали. Решив, что их просто заклинило, Мастер вышел обратно в вестибюль и попытался приподнять створку, периодически поминая о её родственниках и их сексуальных связях с техниками, которые их изготавливали. Но когда он случайно взглянул наверх, то увидел, что в коробку механизма, располагавшуюся над самым входом, наполовину воткнут длинный изогнутый нож, не дающий шестерням двигаться. «Это ещё что? — нож был сизого цвета, из бастума, а значит очень дорогой и надёжный. — Похоже мои друзья нашли себе новые приключения на свои металлические задницы...» Он только услышал, что прощуршала створка второго прохода, когда почувствовал, что на него нацелено оружие.

— Если двинешься, я убью тебя, — сообщил ему спокойный тихий голос, старающийся скрыть внутреннее волнение, — убирайся отсюда! Тебе тут делать нечего.

— Я просто так сюда бы ни за что не пришёл, сынок, — усмехаясь протянул Мастер, подняв руки и медленно повернувшись к неожиданному собеседнику.

Он был одет в серую куртку со множеством карманов и такие же серые штаны и бандану. Из-за этого его силуэт хорошо сливался с окружающим их полумраком, лишь белое лицо с бородой и усами выдавало незнакомца. «Диггер, — сразу же определил Мастер, разглядывая его, — слишком хорошо его одежда подходит для тёмных мест».

— Опустит оружие, я тебе не враг, — сказал он ему, посмотрев на конусовидный пистолет. Он знал, что такое оружие стреляет расплывённым пучком твёрдой плазмы, которая легко изрешетит его тело, словно нож масло. «Новенький, только купленный. Значит, у него недавно случилась хорошая сделка».

Однако Брон не собирался подчиняться. Вместо этого он сделал короткий шаг вперёд, отставив пистолет-дробовик ближе к своему телу, чтобы Мастер не смог выбить его. Нарастающее напряжение в молчании затягивалось, и робототехник понял, что у диггера скорее не хватит терпения, а до драки дело доводить не хотелось. Он уже догадался, откуда

взялся этот человек.

— Ты здесь из-за анимагенов? — напрямую спросил старик, закинув руки за спину.

На серьёзном сосредоточенном лице диггера мелькнула тень удивления, но он тут же взял себя в руки.

— Это не твоё дело, — отрезал он, не убирая пистолета, — последнее предупреждение, и я стреляю.

— Я не «Хранитель», если ты об этом, — Мастер не убирая рук из-за спины, медленно начал отступать сторону выхода, — но я знаю кое-что, что тебе могло бы пригодиться.

Брон не знал, как на это реагировать. Старик врал, он это чувствовал, но толика сомнения закралась в его мысли. «Откуда он знает про анимагенов? — спросил он сам себя. — Если только он... не их создатель!»

Однако прежде чем он успел что-то сказать, Мастер, воспользовавшись его замешательством, прыгнул на него с невероятным для его возраста проворством. Брон даже вскрикнуть не успел, как на его лоб легла холодная металлическая ладонь, погружая его сознание в темноту. Он не удержался и рухнул на спину, и тут же на его грудь сел робототехник, не убирая руку со лба задёргнувшегося диггера. «Нет! Что ты делаешь?!» — его тело, наполненное рефлексамми за долгие годы диггерства, попыталось вырваться, но Мастер крепко держал его.

— Посмотрим, что тут у нас, — проворчал он сквозь утихающие ругательства Брона, — ну-ка...

Странное ощущение, когда погружаешься в чужое сознание. Ты словно попадаешь в иной мир хозяина разума, присутствуя там бестелесным духом-наблюдателем. Тысячи различных событий и ощущений предстали перед глазами старого робототехника, когда он полностью вошёл в разум Брона. Ему нечасто представлялась возможность побывать в чужих мыслях, но после Лункса, Урси и Вульпи сознание диггера показалось ему странным. И дело не в том, что воспоминаний накопилось больше, чем у анимагенов, а в том, что некоторые были затемнены, погашены. Это выглядело так, словно кто-то выключил свет в комнате, где происходят какие-то действия. Сторонний наблюдатель мог различить только смутные силуэты и тени, а хозяин наверняка не видел ничего. «Ему стерли память! — догадался Мастер, разглядывая отголоски прошлого диггера. — Это осложняет дело...» Когда ты находишься в сознании чужого существа, ты словно теряешь своё настоящее тело и становишься подобием мысли, однако Мастер знал, как сохранить при этом собственную личность и не раствориться в чужой. И никому ещё он не рассказывал этот секрет.

— Здесь всё запутанно, как сеть пещер, — сердито вздохнул он, летя над каскадами воспоминаний, — но мне нужно определённое событие... И оно произошло относительно недавно.

Неожиданно, в одной затемнённой «комнате» он заметил два белых светящихся глаза, равнодушно и жестоко смотрящие прямо на него. «Я тут не один!» — впервые его пробил страх. Если сюда проникло ещё какое-то существо, то его тело может быть в опасности, не говоря уж о том, что оно может запереть его сознание в сознании Брона. Но чем дольше он всматривался в эти глаза, тем яснее ему становилось, что они сами по себе являются воспоминанием, но настолько ярким, что даже амнезия не смогла полностью стереть их из разума. Подойдя к этой «комнате», Мастер осторожно вытянул вперёд механическую руку и коснулся самыми кончиками пальцев колышущейся тёмной пленки. Та вздрогнула и пошла кругами, словно сделанная из воды, начала редеть и расплзаться. Так и не поняв, что он

сделал, Мастер решительно вдохнул, если такое понятие ещё можно было применить к его текущему состоянию, и шагнул вперёд.

Внезапное возвращение в реальный мир едва не лишило его зрения, но он тут же встал с колен и осмотрелся. «Нет, я не вернулся, — понял Мастер. Несмотря на то, что на него действовало планетарное притяжение, а воздух пах пылью, грязью и чем-то горелым, он находился в совершенно незнакомом месте, — это воспоминание диггера!» Густая темнота немного рассеялась, и позади мелькнул тусклый луч света. Обернувшись, Мастер увидел, как крупная фигура, напоминающая Брона, с силой отталкивает полукруглую створку, открывая вид на шахту с круглой платформой, откуда лился дневной свет. «Лифт наружу, — понял Мастер, направившись в его сторону, — похоже, он только спустился. Но куда?» Он осмотрелся, насколько хватало зрения. Стены, некогда белого цвета, были запачканы гарью, покрыты царапинами и выбоинами. В некоторых местах металл, который служил оббивкой, лопнул, и из открывшихся трещин вывалились камни и щебень. Множество ответвлений и коридоров, зияющих тёмными пастями, зловеще гудели от ветра и стопа пород, навевая жуть. Однако диггер смело пошёл вперёд, достав откуда-то из рюкзака магнитный локатор на ручке и включив мощный фонарь-прожектор на груди. Не говоря ни слова, он шёл, ориентируясь по показаниям своего устройства. «Интересно, что его сюда привело? — Мастер двинулся за ним, убедившись, что тот его не видит и не чувствует. — Кто дал ему наводку на это место?» Чем дальше они углублялись в это странные и пугающие коридоры, тем гуще становилась темнота вокруг. Мастер видел только лицо диггера, освещаемое неверным светом локатора, да луч его фонаря, режущий тьму впереди, словно клинок из света. Однако спокойствие Брона поколебалось, и Мастер это почувствовал. Диггер затравленно озирался, пытаясь увидеть надвигающуюся опасность, но тьма широкого коридора, где они сейчас находились, надёжно скрывала невидимую угрозу. Брон выхватил из-за пояса старый импульсный пистолет и взвёл его. Рыжее пламя слегка озарило руку человека, но едва Брон начал поворачиваться в сторону выхода, как на него прыгнуло чёрное нечто, оплетая худыми конечностями шею. Вскрикнув, он попытался выстрелить в него, но большая ладонь с длинными когтистыми пальцами легла ему на голову, и человек, закачавшись, рухнул на колени, закрыв глаза. Мастер не видел его лица, но зато увидел, кто сидел на его плечах. И от ужаса он отшатнулся и сделал пару шагов назад — прямо на него, улыбаясь жуткой, неподвижной улыбкой, смотрела белая маска из углепластика, сверкая двумя белыми холодными огоньками глаз. «Ты мой!» — отчётливо услышал он глубокий равнодушный голос, и ему показалось, что он адресован не Брону, а ему, робототехнику, проникшему в чужой разум. Безвольно опустивший голову диггер покорно встал на ноги, подчиняясь чужой воле, и понёс странное существо куда-то вглубь подземелья.

— Это мы ещё посмотрим, — глухо произнёс Мастер, следуя за ними, ориентируясь по свету фонарика. Локатор Брон оставил позади, и теперь тот сиротливо горел монитором среди этой непроглядной зловонной тьмы.

Он не знал, как долго они так шли. Коридоры сменялись один за другим, пару раз они спускались по лестницам, где-то пришлось перепрыгивать через провал в полу, а где-то наоборот, сбросить верёвку вниз. Мастер неуклонно следовал за ними, и весь путь его не покидало ощущение, что существо с белой маской знает о его присутствии. Вскоре они свернули в длинный коридор, оканчивающийся массивными круглыми створками, откуда веяло жжёной кожей и запёкшейся кровью. Даже стены в этом коридоре были выжжены более сильно, чем в других местах, и Мастер явственно чувствовал запах плавленного

металла. «База давно заброшена, это видно по общему беспорядку, — анализировал он, пройдя за Броном в одно из помещений с правой стороны, — если это и правда то место, о котором я думаю... Роронские горы...» Луч фонаря скользнул по стене короткого коридора, оказавшегося шлюзом и Мастер, наконец, увидел истлевшую и обожжённую надпись: «Лаборатория «Анима» № 56». Только одна организация могла содержать подобные помещения.

— «Новый Рассвет»! — зло проговорил Мастер, глядя на затёртую знакомую эмблему в виде механической руки, сжимающей Светоч — горящую сферу, символ высокой идеи. — Это же 583-я секретная база, там, где они создавали Эксплара! Теперь это подтвердилось — анимагены появились в Рахнаке неслучайно! Это существо, — он увидел, как Брон подошёл к разрушенным капсулам у стены и вытаскивает из гари и копоты механический скелет с маской медведя, — это тоже анимаген! Шестой анимаген, который умеет подчинять разум! Нот-телепат! — осенило его.

Воспоминание начало растворяться в пространстве. Темнота пропадала вместе с Броном, белой маской и останками пятерых анимагенов-беотов, которых тот вытаскивал из капсул. Ещё секунда, и он вновь сидит на полу в вестибюле кафе «ФЭо», выброшенный назад разумом Брона. Диггер тяжело дышал, словно после длительной пробежки, но уже открыл глаза, с удивлением и ужасом глядя на робототехника.

— Кто... кто ты такой?! — выдохнул он, приподнимаясь на руках. — Как ты это сделал?!

— Я — Мастер, — представился он, с кряхтеньем поднимаясь с пола и протягивая ему руку, — это я собрал анимагенов, кроме нота, что привёл тебя сюда.

— Ты знаешь, кто он? — спросил немало удивлённый диггер, нерешительно схватившись за его конечность. — Я Броннан Итай или просто Брон. Диггер, — представился он, пожав его ладонь.

— Я уже понял, что ты диггер, — проворчал Мастер, кивнув в знак приветствия, — лучше скажи мне — зачем ты полез на заброшенную базу «Нового Рассвета»? Это не самое безопасное место, в любом случае.

«Откуда этот старик знает об этом? — подумал Брон, прищурившись на нахмурившегося робототехника. — Откуда он знает о том, что это была база «Нового Рассвета»?»

— Я не помню, откуда я получил сведения об этой базе, — медленно протянул он, — но я теперь вспомнил, что случилось, когда я проник внутрь. Я искал что-то важное, — он сморщил лоб, пытаясь вспомнить что именно, — но потом на меня накинута этот Шут и заставил перетащить скелеты анимагенов в мою машину. Он говорил со мной, когда я нёс их.

— И что же он сказал?

— Что нам нужно попасть в Рахнак.

— Мастер! — когда они вошли внутрь кафе, то их едва не оглушил радостный визг слетевшего со сцены рыжего Вульпи, который, словно ветер, пронёсся к любимому человеку. От напора радости, анимаген схватил старого робототехника на руки и, приподняв над полом, несколько раз покрутился с ним.

— Всё, хватит! — едва успел выговорить Мастер в этом полёте. Хотя он сам был безумно рад увидеть этого чудаковатого анимагена, всякий раз смешавшего его своими

выходками и ужимками, но кричать от радости и обнимать его он воздержался, дабы не потерять облик строгого старика.

— Мастер вернулся! — услышал он звонкий голос Хары, спустившейся на крик со второго этажа. — Урси, Кари, идите сюда!

За её спиной послышались торопливые шаги, и с лестницы спустились ещё двое беотов, сияя улыбками на своих звериных лицах.

— О, как же я рада вновь вас увидеть! — Кари даже попискивала от счастья, прижав руки к клюву и подпрыгивая. — Мой отец, я не могу выразить, как я рада вас видеть! — она быстро подошла к улыбающемуся человеку и обняла, крепко прижав к себе.

— Вы меня в могилу сведёте! — пропыхтел тот. Даже у Кари сил хватало, чтобы у него перехватило дух от объятий.

— Простите! — она смущённо отстранилась от него. — Но я не могу сдержать эмоций...

— Мастер, — Урси даже слегка поклонился, галантно закинув руку за спину, а другую положив на грудь, — мы вроде недавно уехали, а я уже так успел соскучиться, словно вас вечность не видел!

Брон лишь махнул рукой на эти нежности. «Живые машины, — подумал он, проходя дальше в зал и сев за один из столиков, — ну надо же...» Его так никогда не встречали — вечный бродяга и скиталец, он зарабатывал лишь тем, что находил в подземельях и заброшенных базах ценное оборудование и сокровища. Прибыль от такой деятельности обычно ничтожно мала, но два раза ему крупно повезло: в первый раз он нашел богатые залежи тифония, драгоценного металла, и продал эти координаты геодезистам, а вот второй раз был связан как раз с этими анимагенами, которые сейчас наперебой рассказывают Мастеру о своих приключениях. Несмотря на то, что он потерял память и оказался втянут в странную историю, Брон получил много денег и даже позволил себе новое оружие и экипировку. «Всё не так уж и плохо, — кисло улыбнулся он мрачным мыслям, — осталось только одно незаконченное дело...»

— А где Шут? — громко спросил Вульпи, посмотрев по сторонам.

— Да, что-то он давно не показывался, — Хара сердито усмехнулась, взглянув на Урси, — куда это запропастился твой новый друг?

— Наверное, он у себя на втором этаже, — предположил тот, многозначительно кивнув на Мастера, — он любит медитировать в одиночестве.

— Шут? Кто такой Шут? — поинтересовался робототехник, сделав вид, что не понимает о ком идёт речь. «Значит, они уже познакомились, — пронеслось у него в голове, — это немного осложняет дело».

— Это шестой анимаген, — ответил, как ни в чём не бывало, Урси, — он, оказывается, приехал с нами в Рахнак, но скрывался от всех, потому что была опасность, что его и нас заберут «Хранители Жизни». Он рассказал нам всё, — он слегка нахмурился, наблюдая за реакцией Мастера, — про «Новый Рассвет» и Рерара Хонти.

— Вот как, — сказал, немного помолчав, Мастер, — а что именно он вам про них рассказал? — прищурился он, пронзительным взглядом посмотрев в глаза медведю.

Брон заметил, как напрягся бурый анимаген, перестав улыбаться. «Не хочет говорить, — он встал и медленно направился к ним, — но почему?»

— Что нас создал «Новый Рассвет», — произнёс беот, закинув вторую руку за спину, — что на базу, где нас создали, напали «Хранители» и уничтожили всех, кто там находился. А

сам Рерар...

«Необязательно рассказывать ему всё, — сообщил ему глубокий равнодушный голос в его голове, — достаточно сказать, что Рерар Хонти выжил после нападения».

— Рерар выжил после нападения, — повторил Урси, усиленно делая вид, что ничего не произошло, — но где он сейчас, мы не знаем, — он посмотрел на остальных.

Анимагены молча стояли, слушая этот диалог. Вульпи недоумевающе переводил взгляд то на Урси то на Мастера, не понимая причину появившейся вражды между ними. Кари перестала улыбаться, робко сложив руки на груди, а Хара с горькой усмешкой смотрела, как Мастер буквально пронзает взглядом Урси, отвечающего ему многозначительным мрачным молчанием.

— Хорошо, я понял тебя, — наконец, кивнул робототехник, перестав сверлить его взглядом, — надеюсь, эта информация тебе поможет. В конце концов, ты всегда был умнее всех анимагенов, что я знал. Без обид, — добавил он, натянуто улыбнувшись остальным беотам.

— У меня достаточно ума, чтобы не отказываться от своего прошлого, — сухо ответил ему Урси, — потому что прошлое — это основа настоящего.

От этих слов Мастер побледнел от ярости, но быстро взял себя в руки. «Знал бы ты моё прошлое», — прорычал он про себя, молча отвернувшись от медведя.

— В жизни бывают такие моменты, когда хочется забыть прошлое, — зло процедил он, — и надейся, чтобы у тебя таких не было.

— Да не расстраивайся, Мастер, — громко сказала Хара, сердито поставив руки на бока и загородив от него медведя, — косолапый вообще в последнее время ерунду несёт. Процессор переключило, не иначе.

— Ничего подобного! — возмутился тот, но тут же осёкся, виновато опустив голову. — Хотя... ты, наверное, права. Простите, Мастер. На меня свалилось столько информации, что я не могу справиться с мыслями, вот и вспылал.

— Не страшно, ты ничего плохого не сказал, — усмехнулся тот, посмотрев на Брона — лицо диггера осталось бесстрастным, но в глазах блестели недобрые искорки, — я в, общем-то, ненадолго заглянул, но хочу сказать вам кое-что важное.

Урси предупреждающе посмотрел на Брона, но Мастер покачал головой:

— Он может об этом знать, — понял он подозрение анимагена, — я могу доверять тому, кто оказался причиной всего этого.

— Откуда ты?.. — удивлённо воскликнул было Вульпи, но Брон жестом остановил его:

— Мы уже успели всё обсудить, — быстро сказал он, — я рассказал ему, что я привёз вас сюда.

— Так вот, я планирую забрать вас отсюда, — он выдержал паузу, с улыбкой наблюдая за реакцией анимагенов, — но не сейчас...

— Так когда же?! — не выдержал лис, но тут же виновато приложил руки ко рту. — Извините, вырвалось.

— Я понимаю, что вам тут несладко пришлось, но мне необходимо подготовиться к отбытию. Мы вернёмся не в особняк, а поедем дальше, в Бевиар или даже за океан. В Кайлити больше оставаться нельзя, и нам необходимо тихо и быстро покинуть этот материк.

— Но почему? — удивился Урси. — Что случилось, что вы решили покинуть Нелию?

— Грядет нечто ужасное, — проговорил Мастер, задумчиво потрепав свою бороду, — и с этим как раз связан «Новый Рассвет». Не знаю, кто сейчас управляет организацией, если

Хонти и вправду исчез, но ничего хорошего из этого не выходит уж явно. Нужно опасаться встречи с этой организацией, хотя это будет сложновато, учитывая, что её теперь спонсирует Совет Регентов.

— Это означает, что они получили почти что неограниченную власть, — пояснил Брон, обращаясь к анимагенам, — они и так монополизировали рынок технологий в Нелии, но теперь им развязали руки и для других задумок.

— Как бы то ни было, сначала я должен доделать Арги, пятую анимаген, — Мастер посмотрел на электронное табло на стене, показывающее время, — но для этого, мне нужен арден и ряд химикатов. Мои запасы истощились, а новый заказ нет времени ждать...

— Я могу помочь тебе в этом, — сказал Брон, — у меня есть связи среди местных пиратов. Компания так себе, но если есть деньги, мы договоримся. И лучше нам отправиться сейчас, пока в порту мало других людей.

— А какой твой интерес в этом? — спросил его Урси, недоверчиво прищурившись.

Прежде чем ответить, диггер вздохнул и посмотрел на свою руку, под перчаткой ладони которой виднелся длинный глубокий шрам.

— Потому что я понимаю, что пересек опасную черту, пробравшись на базу «Нового Рассвета» и выгасив оттуда вас. Рано или поздно за мою голову объявят награду «Хранители», и у меня не остаётся выхода, кроме как покинуть Кайлити. Ну, а поскольку вы знаете, как это сделать незаметно, то я постараюсь помочь вам, чтобы уйти самому.

— Неужели, всё так серьёзно? — только и сказала Кари.

«Только если мы уйдём, то уже никогда не узнаем всего нашего прошлого, — внезапно осознал Урси, раздумывая над словами Мастера, — и другой шанс нам вряд ли представится».

— Подождите, — воскликнула Хара, увидев, что Мастер и Брон собираются уходить, — а... я думала, мы побудем вместе подольше...

— Мы скоро увидимся, я обещаю, — тепло улыбнулся их эмоциям робототехник, видя, как поникли беоты, — но сейчас надо действовать быстро. И постарайтесь не влипнуть в неприятности, как вы умеете. Особенно ты! — кивнул он на Вульпи, который виновато пожал плечами. — И ещё... Урси, — Мастер посмотрел на медведя, остановившись в проходе, — если твой новый друг соизволит поговорить с вами, спроси его, почему Рерар Хонти сразу не забрал вас к себе, имея связи и власть? Хотя я сомневаюсь, что он тебе ответит. Это не твоя игра, — и он ушёл вслед за Броном, оставив Урси думать над его словами.

Возвращаясь по знакомой улице, Мастер заметил, что молодых людей, что неудачно попытались ограбить его, уже нет, а по улицам ходят первые работники офисов и всевозможных фирм. Лучи утра давно позолотили город, и очередной рабочий день только разгорался, убивая всю прохладу ночи.

Брон молча шёл впереди, не глядя на окружающий их городской пейзаж, но Мастер догадывался, что это лишь внешнее спокойствие. Хотя он знал его очень немного, но робототехник уже успел понять, что этот человек рано стал взрослым, много пережил и совершил немало усилий, чтобы выжить. «Скорее всего, его воспитывали не родители, — думал Мастер, наблюдая за диггером, — чтобы избрать путь искателя сокровищ в сомнительных подземельях, необходима изрядная доля смелости и даже отчаяния. А такое есть лишь у тех, кто не имел ничего».

— Почему ты не сказал им о том, что знаешь? — наконец, спросил его Брон, повернувшись к нему и позволив поравняться. — Ты же видел Шута и то, что он сделал.

— Им это незачем знать, — ответил робототехник, ругнувшись на выбоину в асфальте, в которую попал ногой. — К тому же, я не хочу спугнуть этого нота или сделать так, чтобы он совершал лишние действия.

— Ты знаешь зачем он привёз их сюда?

— Нет. Но начинаю догадываться. Брон, — он посмотрел назад, глядя как шагочод «Хранителей» пересекает улицу, — кто-то, кроме тебя, ещё видел анимагенов?

— Судя по их рассказам — как минимум один патруль этих «голубей», — тот проследил его взгляд и свернул в проулок, чтобы избежать внимания «Хранителей», — и семейка из трущоб.

— Что за семейка?

— Некие Менолы. Две сестры и их дрищеватый брат. Одна совсем ещё малявка, лет четырнадцать-пятнадцать, а остальным за двадцать, оба работают в этом же кафе. Точнее — работали. Они приютили Хару, когда она убегала от патруля. А в чём дело?

— Брон, я понимаю, что не могу тебя просить о таком, но тебе придётся их убедить, чтобы они тоже уехали, — Мастер сердито сплюнул на землю, — все, кто так или иначе оказался втянут в эту историю, должны бежать.

— Зачем? В смысле — какое нам дело до этих людей?

— Они оказались жертвами обстоятельств, воли случая или судьбы, хотя в судьбу я не верю. Они не виноваты, что так получилось, — они свернули за угол и вышли к портовому району.

Обшарпанные низкие дома и прочие строения вновь запестрели вокруг. Мусор и вонь вдоль тротуаров живописно сочетались с трещинами в стенах, разбитыми стёклами и щербатым асфальтом. А где-то там, вдалеке, ниже по сужающейся улице, шумела река Тоту, стеснённая причалами порта Рахнака. Тоту тянулась почти через всю Нелию, беря истоки аж из Кольца Мерати, окружавшего Даэлак, и далеко не везде была такой широкой и полноводной. Где-то она обрушивалась водопадом, где-то петляла меж холмов, а на границе с Бевиаром и вовсе уменьшалась в узкий, но быстрый ручей, породив место, справедливо названное Спиурсова Глотка. Это место погубило немало судов, как обычных торговцев, так и пиратов, что, впрочем, не мешало последним проникать в воды Нелии этим путём.

Послушав шум прибрежных волн Мастер вздохнул и провёл рукой по лицу. Большая вода напомнила ему о доме в Тиалаке, то давнее воспоминание, о котором он не хотел забывать. О том доме, откуда открывался вид на Сизый океан, ревущий крепкими ветрами, о крикливом торговце рыбой, каждое утро проезжавший мимо их двери. О тех временах, когда он ещё не обременил себя ответственностью за свои творения и за своё прошлое. В какой-то момент Мастер почувствовал, что силы резко ушли от него, но для него это была лишь временная слабость. Громкие и нечленораздельные звуки привлекли его внимание — он резко повернул голову в сторону стоящей возле пиратского брига толпы «Белых Чаек», как обычно шумной и подозрительной компании. Заметив Брона, один из них громко и протяжно свистнул и помахал рукой с зажатой в ней бутылкой с алкоголем.

— Пришли, — только и сказал диггер, ответив на приветствие коротким кивком, — говорить буду я, а ты стой и помалкивай. Без обид, но твои замечания и сарказм сейчас будут совсем неуместны.

— Я понял, буду молчать, — хотя на подобную речь он бы с удовольствием ответил

потоком ругательств, но сейчас Мастер смолчал, проглотив гнев, — только постарайся решить это побыстрее.

— Не от меня зависит, — коротко ответил Брон, замедлив шаг навстречу поднявшейся пиратской братии.

Если бы он не знал, что это пираты, то Мастер бы решил, что к ним идёт кучка нищих, ограбивших склад одежды. Помимо того, что их рубашки, футболки, майки и штаны были заляпаны алкогольными жидкостями, так они ещё выглядели сильно поношенными, застираны до белых пятен и порезаны в разных местах. Но даже это не шло ни в какое сравнение с их пестротой — люди, проводившие в нетрезвом состоянии большую часть своей жизни, не знали, что некоторые цвета и типы одежды не сочетаются друг с другом. Очень странно смотрелась жилетка ярко-розового цвета поверх чёрной футболки, заправленная в укороченные до колен джинсы. И это было ещё не самое дикое сочетание в их имидже. Гораздо экзотичней смотрелись остатки красного парадного плаща с генеральскими погонами на голом мускулистом теле возглавлявшего толпу буканьера, в такт своему нетвердому шагу размахивающего бутылкой с надписью «Ашулуйская». И конечно же, для отличия, все они носили за ушами белые перья чаек. Некоторые даже целый пучок.

— Хей, Серый! — обрадованно протянул «генерал», растянув улыбку до ушей, демонстрируя им неровный ряд уцелевших тёмных зубов. — Какими ветрами в наших краях? Снова на острова или ты передохнуть? — он попытался предложить бутылку диггеру, но промахнулся в расчётах и приложился к ней сам.

— Нет, я к тебе по делу, Генерал, — сухо ответил тот, отстранившись от страстных объятий друга, — по серьёзному делу.

— Да не вопрос, бро! — видимо у главаря было сегодня приподнятое настроение, и он, выжимая губами свист падающего бомбардировщика, пошёл обратно к кораблю, махнув рукой остальным. — Всё нормально, голытьба, это свои! Ща мы будем решать дела! — поставив себе цель дойти до ящиков на которых сидел, он вытянул вперёд руку и смело пошёл вперёд, ориентируясь по бутылке. За ним потянулась и остальная шумная компания, рассыпавшись по пути по закоулкам и домам.

— Ты уверен, что он нам поможет? — Мастер едва не затрясся от презрения к этим людям. — Как ты вообще познакомился с таким отребьем?

— Невольно, надо сказать, — признался Брон, следуя за пиратом, — Генерал не всегда назывался Генералом, точнее — капитаном «Лихого Ветра». Да и имя у него тогда ещё было нормальное — Кинар Дор. Сейчас многое изменилось за последние пять лет. И он тоже. Надеюсь.

Деревянный ящик, что служил одновременно и сиденьем и источником алкоголя, натужно заскрипел под весом Генерала, весело разглядывающего гостей заплывшими от спирта глазами.

— Какие вести ты мне принёс, Серый? — только когда он подался вперёд, Мастер заметил, что под плащом у него блестит внушительных размеров пистолет, — хорошие или плохие?

— Новости несущ не я, а телевизоры, — ответил Брон, садясь на ящик поменьше напротив него, — а телевизора у меня нет.

— Зато есть компьютер с выходом в Сеть, что куда полезней чем доска с картинками, — Генерал посмотрел на Мастера, оставшегося стоять с гордым видом, — а это что за старый сыч?

— Это мой хороший друг, которому надо оказать помощь, — быстро ответил за мгновенно распалившегося робототехника Брон, метнув на него злой взгляд.

— Помощь? — пират рассмеялся. — Знаешь, в последнее время я слишком часто слышу это слово. Даже как-то обидно — я убийца и грабитель, а ко мне обращаются, словно я страж или «Хранитель» какой-то, — он хорошенько приложился к своей бутылке и залпом осушил её, — а всё почему? Потому что идёт какая-то дрянь с севера! — пустая бутылка с громким звоном разлетелась на куски о борт его брига. — И все просят меня увести их на юг, в Бевиар, через Спирусову Глотку, где я, проклятье, прохожу как нож по ребро! — для утверждения, что именно так он и проходит, он выхватил немалых размеров военный тесак из ножен за поясом и с хрустом воткнул его в ящик.

— Я не прошу тебя о бегстве, — выпалил Мастер прежде, чем Брон успел открыть рот, — я хочу, чтобы ты сделал то, что ты умеешь лучше всего.

— Нажраться? Это мне по душе...

— Нет. Я предлагаю налёт на торговое судно, — он со злорадным удовлетворением заметил, как расплылось в улыбке лицо Генерала, — которое идёт в Бевиар через Спирусову Глотку.

С трудом вытащив тесак обратно вместе с частью ящика, Генерал задумчиво провёл его лезвием по своей небритой, поросшей щетиной, бычьей шее и вытащил из образовавшейся щели в ящике очередную бутылку.

— А что тебе с того, что это судёнышко отправится на корм рыбам? — спросил он его, одним ударом оружия снеся бутылке горлышко. Нож был острее бритвы — даже осколка стекла не блеснуло в разгорающихся лучах, когда лезвие разрубило его.

— Ничего, кроме его груза, — Мастер сложил руки на груди, — два ящика ардена и набор химикатов класса «Ло-5». Это чёрный ящик с красной маркировкой Аполотонской Лаборатории Органики.

— Я знаю, — прервал его Генерал, блестя серыми водянистыми глазками из-под высокого лба, — уж за столько времени я научился определять тип и ценность груза, — он ещё раз хорошенько отхлебнул пойла и смачно отрыгнул, — а зачем тебе этот груз? — он попытался изобразить хитрую улыбку, но получился болезненный оскал паралитика.

— Продать, ясное дело, — невозмутимо ответил тот, закатив глаза, будто он спросил у него что-то само собой разумеющееся, — я знаю человека, который хорошо заплатит за такие материалы.

— Какой-нибудь робототехник, небось? — хмыкнул пират, одобряюще кивнув. — Но ты, надеюсь, понимаешь, что в связи с кризисным положением в стране и повышением уровня инфляции, честным пиратам необходимы инвестиции...

— Пятьсот тысяч тринтаров, — немедленно дал свою цену Мастер, вновь ухмыльнувшись реакции — даже Брон тихо охнул, услышав эту сумму, — половина сейчас, половина потом, когда я увижу груз.

— Покажи деньги! — такой подход к делу быстро протрезвил Генерала, и в его серых глазах загорелся яркий огонёк жадности. Он свистнул кому-то на судне и с борта свесился ещё один пират в желтом камзоле, едва не упав на Генерала. — Тащи сюда терминал, придурок, чего уставился?! — рявкнул на него тот, раздув ноздри и запив это дело «Ашулуйской».

Когда истрепанный жизнью ноутбук со старенькой приставкой счисления карт показался на свет, Мастеру стало почти что физически больно смотреть на него. Экран

потрескался, крышка держалась на металлических уголках, а на клавиатуре уже зарождалась новая жизнь, готовая эволюционировать.

— Карту! — потребовал Генерал, трясущимися руками открывая программу. — Если ты не шутишь...

— Я не шучу, — холодно ответил ему Мастер, протягивая карточку в его грязные пальцы, — я могу рассчитывать, что сегодня вечером ящики будут у меня?

Прежде чем ответить, Генерал внимательно изучал кругленькую сумму, высветившуюся на мониторе. «Он отдаёт почти всё своё состояние, — Брон мельком увидел, сколько полей показал компьютер, — хотя, ему уже нечего терять».

— Можешь! — пират поставил бутылку на ящик и протянул ноутбук Мастеру. — Переводи деньги и жди меня здесь, бро. Я лично притащу тебе эти ящики, вместе с черепами торгашей в подарочной ленте. Э, шпана! — громогласно рявкнул он, призывая свою разбредшуюся стаю. — У нас есть наводка, которая позволит нам нажираться и трахать шлюх весь месяц беспробудно! Все на борт! — гремел он, под одобрительный вой стаи.

Пираты, заслышав призыв и награду, со свистом и гамом потянулись на бриг едва ли не ползком, волоча за собой товарищей, бутылки и оружие. Послышалась стрельба и воздухе зашипели рыжие заряды из винтовок и пистолетов. И под эти аккорды вся пиратская братия полезла по трапу на своё судно, галдя и матерясь.

— Для кого-то это утро будет последним, — произнёс Брон, когда они отошли на безопасное расстояние от причала, — ты уверен, что такая жертва не напрасна?

— Если бы ситуация позволяла, я бы этого не сделал, — ответил Мастер, нахмурившись, — это вопрос выживания. И кто сильнее, умнее или хитрее, тот и выживет. Но я в последний раз связываюсь с такими отморожками, как твой Генерал. Клянусь, я убью его, если у меня будет такая возможность.

— Я бы его сам убил, если бы он не спас мне жизнь, — понимающе кивнул Брон, — тогда, когда я залез в пещеру на острове Лакания, меня поломал медведь-шатун, наткнувшийся на мой лагерь. Я истекал кровью и тут как раз мимо проходил «Лихой Ветер». Их смотрящий заметил меня у берега и оповестил капитана. Думаю, не стоит говорить, кто был этот смотрящий.

Мастер вздохнул. «Разные люди, разные жизни, — рассуждал он, отходя в тень от раскаляющегося светила, — но всех связывает одна дорога. Главное, не сбиться с пути по ней».

— Знаешь ещё что, — тихо добавил Брон, отходя за ним, — теперь я тебя по-настоящему зауважал.

Как и всегда, особняк снаружи казался абсолютно пустым. Белые стены и зелёная крыша едва заметно поблёскивали от росы, но водоотталкивающее покрытие здания не давали дереву размокнуть, сохраняя его целостность. Тихо шелестели листья на деревьях позади особняка, стряхивая воду на сырую землю. Тёмные зашторенные окна не давали первым лучам проникнуть внутрь комнат, но сидящий на полу мастерской анимаген знал, что его хозяин ненавидит открытые виды. «Тебя могут увидеть чужие глаза прежде, чем ты увидишь их обладателя, — сварливо говорил он учительским тоном, — всегда старайся увидеть чужака первым. Так тебя никто не застанет врасплох». Однако теперь Мастера не было, и Лункс впервые почувствовал себя одиноким, брошенным и совершенно не знающим, что делать. Он едва умел управлять энергомобилем, мог произвести небольшой ремонт

какого-нибудь простого робота, но что ему делать, когда рядом нет его хозяина, Лункс не знал, потому и растерялся. Сейчас ему очень хотелось отключиться на сон до приезда Мастера, но навязчивые страшные мысли не давали ему это сделать. «А если он не вернётся? — подавленно спросил он сам у себя, глядя на пыльный пол мастерской, прислонившись к двери в гараж. — Что если я остался один?..» От этой мысли Лунксу стало больно, захотелось закричать и броситься обратно в город, в больницу, чтобы быть рядом со своим отцом, но он понимал, что такой безумный поступок мог погубить их обоих. И не только их. Он поднял голову — перед ним, на столе-кушетке, где относительно недавно были собраны его друзья, лежал очищенный сизый скелет Арги, полностью готовый к дальнейшей сборке. «Что же в тебе такого, что Мастер так беспокоится о тебе? — мысленно спросил он её, поднимаясь с пола. — И что за угроза заставляет его бежать, бросив всё?»

Бастумные листы всё ещё лежали в машине, брошенные Лунксом второпях, когда они уезжали из города. С усилием заставив себя подняться с пыльного пола, рысь зашёл в гараж и вытащил из кузова криво вставшего «броневичка» металлический ящик с эмблемой Нелии. Осмотрев его со всех сторон, он нажал на кнопку замка и сломал пломбу из сургуча на нём.

— Если ты так важна для него, — сказал он вслух, — то я сделаю всё, чтобы ты ожила. Надеюсь, это того стоит.

Лункс понимал, что без ардена, программ и прочего, анимагена не возродить, и только сейчас понял, какой колоссальный труд проделал Мастер, чтобы собрать его. Перетащив листы в мастерскую, Лункс облачился в рабочий халат робототехника и дёрнул за рубильник, включая свет.

— Арги, — прежде чем приступить к работе рысь подошёл к кушетке, — что же ты скрываешь?.. — он по инерции положил руку на подголовник рядом с черепом, глядя в его пустые глазницы.

И тут словно вихрь захватил его сознание, унося куда-то вдаль, в буйство света и красок. Лункс попытался схватиться за голову, закрыть глаза, чтобы не смотреть на проносящиеся перед ним образы, но тело не слушалось его. И когда он уже готов был закричать от отчаяния, вызванного бессилием и хаосом, как неожиданно вихрь отпустил его.

— Да что же мне как не везёт сегодня? — простонал он, потрянув головой, чтобы отогнать назойливые круги перед глазами. — Если сегодня ещё случится что-нибудь подобное, я не выдержу и уйду жить в лес.

Неожиданно для себя он заметил, что его голос утратил тот механический оттенок, что присутствовал в его речи. Недоумевающе потрогав себя за лицо, рысь с удивлением обнаружил, что вместо пасти у него человеческая челюсть. «Вот это метаморфозы! — ошеломлённо подумал Лункс, силясь представить себе, как он выглядит. — Что вообще происходит?! Как я дожил до такого?!» Тихий смешок рядом едва не заставил его подскочить на месте, а прикосновение тёплой руки и вовсе вздрогнуть всем телом. Повернув голову направо, он увидел женщину с белыми короткими волосами, одетую в спортивную куртку белого цвета и синие джинсы. Но самым ярким атрибутом её одежды была красная кепка, сдвинутая на затылок, словно подчёркивая задорный характер её обладательницы. Лёгкая усмешка и колкий взгляд ярко-рыжих глаз буквально западали в душу, и Лункс почувствовал доселе неведомое чувство. Ему хотелось любоваться этой женщиной, её губам сведённых в короткой усмешке, слегка вытянутому аккуратному носику и загорелому лицу. Это чувство напоминало то самое тепло, что он ощущал между Дэлтаном и Натой, но каким образом его смогла вызвать эта незнакомка, тем более человек? На секунду отвлечьшись от

этих манящих глаз, Лункс увидел, что пространство вокруг преобразилось. Вместо тесных и серых стен мастерской, перед ним предстали огромные высокие небоскрёбы, сделанные из золота и уходящие своими шпилями вверх, горя в ночном небе световыми столпами. Они стеной окружали их, сияя в свете фонарей — золотистых сфер, висящих в воздухе на платформах на чёрных столбах, и непонятно было что ярче — звёзды на небе или этих строения, полыхающие величиём и огнём. Лункс даже не заметил, как открыл рот от восхищения и изумления, когда женщина ласково провела рукой по его щеке и едва слышно засмеялась. И вновь ему пришлось удивляться — взяв её руку в ладонь, он обнаружил, что она тоже человеческая, с грубой кожей, словно он много работал с металлом и техникой. «Я... человек? — Лункс посмотрел на свои пальцы. — Я никогда не видел таких снов...»

— Сон или реальность? — голос был настолько живой и реальный, что рысь резко обернулся. — Нет разницы между ними, есть лишь грань.

— Ну вот и философские рассуждения подошли, — добавил он, посмотрев на спутницу, — осталось приплести эпическое завершение и подать как непреложную истину.

Но женщина лишь рассмеялась его реплике. Она пошла вперёд, по залитой золотым светом дороге, ведущей к высокому, изогнутому дугой, серебристому небоскрёбу, на верхушке которого горела яркая звезда. Не придумав ничего лучше, Лункс пошёл за ней и едва не споткнулся. «Надеюсь, мне не придётся к этому привыкать, — проворчал он, обнаружив, что и ноги у него превратились в человеческие, — иначе возникнет неловкая ситуация».

— Подожди меня! — крикнул он удаляющейся женщине в красной кепке, но та обернулась и вновь рассмеялась, коварно стрельнув в него взглядом.

Однако едва он сделал неуверенный шаг вперёд, как пространство вновь начало меняться. Вздвогнув, он резко поднял голову и посмотрел вокруг. Со зданий сходила позолота, обнажая холодный сизый металл. Золото, словно вода, скатывалось вниз с крыш небоскрёбов, сливаясь в потоки и ручьи, текущие вниз, к воротам, куда они шли. «Ну что опять-то началось?» — хотел воскликнуть Лункс, но челюсть словно склеилась, не давая сказать ни слова.

Даже ночь взорвалась, и звёзды тоненькими иголками начали стягиваться вниз, к разворачивающейся в воротах темноте. Поначалу, Лункс даже не понял что там происходит, пока не заметил, что из ворот лезет, засасывая в себя все золото и звёзды, чёрное нечто, обволакивающее пространство вокруг.

— Что ты делаешь?! — крикнул рысь женщине в кепке, которая стояла как вкопанная и смотрела на поглощающую пространство тьму. — Беги! Беги от него!

Та сделала пару неуверенных шагов назад, но тьма, словно живая, почувствовала её движение. Одним рывком она метнулась к ней и впиалась в её ноги. Вскрикнув, незнакомка упала на асфальт и попыталась отползти от неё, но тьма даже не почувствовала сопротивления.

— Дай мне руку! — кричал ей Лункс, упав сам и потянувшись за ней. — Давай, я вытащу тебя!

Нарастающий гул перерос в грохот. Здания ломались, обрушиваясь внутрь себя, и тут же поглощались тьмой. Фонари гасли один за другим, искря и роняя странные сферы с платформ, разлетающиеся на тысячи горящих осколков. Глубокие трещины ветвились по асфальту, раскалывая его и превращая в песок. Женщина всё ещё кричала, протягивая руки к нему, когда тьма застилала её лицо. Ещё миг — и она исчезла совсем, растворившись в ней.

И так же внезапно, как и началось, всё это остановилось. Грохот замолк, словно выключили звук и Лункс поднял голову. Перед ним стояла та самая женщина, но когда он поднял взгляд на её лицо, то едва смог сдержать крик ужаса.

— Спаси их! — произнесла покорёженная маска белой лисы, посмотрев на него пустыми глазницами.

И мир вокруг взвился, свернулся в одну точку, выбросив его прочь и в его руки только упала красная кепка, чью обладательницу на его глазах поглотила пожирающая тьма. «Спаси их... — эхом звучало в его голове, — спаси их...»

Неожиданно он почувствовал, как чья-то ладит гладит его по голове, по волосам. По-отечески жёстко, но осторожно, как мог гладить только один человек на всём Аревире.

— Мастер, — прошептал Лункс, приоткрыв глаза, — ты вернулся!

— Тебя ни на день нельзя оставить одного, — ласково проворчал тот, улыбнувшись своей жутковатой, корявой, но такой родной, улыбкой, — разгромил мастерскую, оставил пресс включенным.

— Я хотел сделать заготовки к телу Арги, — произнёс анимаген, поднимаясь и обнаружив, что он лежит на диване в гостиной, — ты сам меня сюда перенёс? — удивился он. — И не надорвался, не проклял?

— Проклял. Раза три точно, — рассмеялся старик, сидя рядом с ним, — не для моих костей уже такие тяжести тягать. Раньше ты меня носил, когда я падал с сердцем, теперь я тебя. Мы квиты, — и они засмеялись, чувствуя облегчение в душе. Один от того, что его хозяин и отец вернулся здоровым и невредимым, а другой, что его творение и сын в полном порядке.

— Мне приснился дивный сон, знаешь, — признался Лункс, когда они перестали смеяться, — про женщину в красной кепке и белую лису...

Мастер едва не поперхнулся воздухом, но быстро взял себя в руки, чтобы у него самого не случилось приступа.

— Она связалась с тобой? — сдавленно проговорил он, видя недоумение в глазах анимагена. — Ты видел её... как человека?

— Ну да, наверное, — неуверенно ответил тот, спуская ноги на пол, — по крайней мере, на обеих была одна и та же красная кепка.

— Это она! Сомнений быть не может, это она! — он вскочил и взволнованно заходил взад-вперёд по комнате. — Что же с тобой стало...

— Кто она? — не выдержал Лункс, встав в полный рост. — Скажи, Мастер! Хоть в этот раз не молчи, не уходи от ответа! — он вспомнил то тепло, что чувствовал в себе, когда дотрагивался до неё, — мне важно это знать...

Тот внимательно посмотрел ему в глаза. Посмотрел и всё понял. «Вот так вот оно и решилось, — подвёл внутренний итог он, опуская взгляд, — вот так мы и встретились».

— Её звали Ами Леона... Она была моей подругой, — произнёс он, отвернувшись и посмотрев в сторону мастерской, — и мы были... близки. Я думал она ушла от меня, но теперь... я знаю, что её больше нет. Лучше бы она меня бросила, — он стиснул зубы и оскалился, словно ему стало больно, — и я даже не знаю, как это случилось...

Лункс понимающе положил руку ему на плечо. Боль, которую чувствовал сейчас Мастер, ощущалась им, словно его собственная. И он не мог смотреть на его страдания.

— Мы возродим её, — решительно сказал он бодрым голосом, — Арги будет жить с её душой. Только нам всё ещё необходимы материалы...

— У нас есть материалы, — возразил ему Мастер, повернувшись к нему, — пора сделать прошлое настоящим, — добавил он, воодушевлённо улыбнувшись.

Глава XIII. Нити кукловода

В свете разгорающегося дня, заброшенное кафе посередине города казалось потемневшим, отчуждённым зданием, разительно отличавшимся от остальных. Разбитые стёкла главного входа и погасшая вывеска — вот и всё, что осталось от былой славы кафе «Фэо», которое развлекало публику необычными роботами. Малышня, проходящая мимо тёмных стёкол входных створок, канючила и показывала пальцем, но их родители не собирались даже останавливаться — что-то отталкивающее и пугающее было в этом заброшенном здании, словно кто-то не хотел, чтобы сюда приходили.

«Что он имел в виду, когда говорил о Рераре Хонти? — мысленно спросил Урси зная, что Шут прекрасно слышит его слова. — Может, он о чём-то догадывается?» Он сидел за одним из столов в большой зале, глядя в одну точку перед собой. После разговора с Мастером он вновь поссорился с Харой: зайчиха, обозвав «косолапой бестолочью», решила с ним не разговаривать до неопределённого времени. Кари тоже молча ушла за ней на второй этаж и только Вульпи начал ожесточённо с ним спорить, эмоционально доказывая свою позицию и его неправоту. Правда, всё закончилось тем, что он тоже убежал наверх, пообещав, что они продолжат этот разговор, когда он наберётся умных слов.

«Скорее, он уже знает и обо мне и о моих способностях, — ответил ему глубокий равнодушный голос, — я предупреждал тебя, что этот человек попытается помешать нам воссоединиться с нашим настоящим создателем». «Но он добр к нам... даже если создал нас из корыстных побуждений, то всё равно помогал нам, обучал и наставлял...» «Но, тем не менее, он хочет вывезти вас из Нелии, — заметил Шут, — надеюсь, ты понимаешь, что если это произойдёт, то вы навсегда лишитесь своего прошлого. Разве тебе не хочется узнать, чья душа послужила началом твоей жизни?» Урси лишь вздохнул. Конечно, вопрос был риторический — Шут прекрасно знал, чего он хочет, но умело поддел его, дав повод подумать, как противостоят Мастеру в стремлении убежать.

Однако не только он задумывался об их прошлом. Хара уже выследила, что Шут уходит в кладовую, где стояла большая фиолетовая коробка с ядовито-зелёным бантом на крышке. Именно там, сложившись в неестественную для любого другого живого существа позу, обитал этот странный анимаген, который так долго представлялся для них ночным кошмаром.

— Ну что, тощий? — выдала Хара вместо приветствия, с презрительной усмешкой глядя на улыбающуюся белую маску нота. — Как медитируется? Никто тебе не мешает?

— Я бы предпочел твоей компании одиночество, — проговорил тот, посмотрев на зайчиху холодными огоньками глаз, — но я чувствую, что у тебя есть ко мне очередной вопрос, хотя я просил высказать его до того, как я уйду с первого этажа.

— Лишние уши нам ни к чему, — она прошла внутрь грязного помещения, брезгливо осмотревшись и закрыв за собой дверь, — умеешь ты места просветления выбирать.

— Это явно не то, что ты хочешь знать.

— Я хочу знать то, о чём ты не договорил, — напрямую сказала Хара, угрожающе приближаясь к сидящему на коробке Шуту, — я чувствую, когда мне лгут, так что ты не отвертись.

— Неужели? — хотя голос нота остался равнодушным, в его темпе послышалось учащение, словно тот развеселился. — Я трёхметровый беот с антенной вместо головы и

могу стрелять лазерным лучом из глаз, — он с достоинством посмотрел на оторопевшую Хару, — ну как? Чувствуешь что-нибудь?

Но та лишь сконфуженно покачала головой. «Вот же Спирус недоделанный! — выругалась она про себя. — Но я всё равно выбью из тебя всю правду».

Всякий раз, когда человек или анимаген врал или что-то недоговаривал, внутри Хары звенел тревожный звоночек, предупреждающий её об этом. Поначалу она не прислушивалась и не понимала это чувство, однако со временем она научилась им пользоваться.

— Так что ты хотела спросить? — вновь заговорил Шут, возвращая голосу прежний неспешный темп.

— Я хочу спросить, — дверь открылась и на пороге показалась жёлтая анимаген, смущённо глядя на обернувшуюся Хару, — если позволишь...

Та лишь кивнула. Вопрос, который она хотела задать, скорее всего получит лживый ответ, и тратить своё время на попытки выведать правду у того, кто может манипулировать сознанием было бессмысленно. Но всё же...

— Ты взял мой разум под контроль той ночью? — спросила Кари, на всякий случай зайдя за спину Хары. — Когда погиб Кеар.

Шут ответил не сразу. Он долго смотрел на напрягшуюся канарейку, и Кари даже показалось, что он сейчас прыгнет на неё или Хару. «Так смотрят хищники, которых заметили в засаде», — она сжала локоть зайчихи, но чёрный анимаген вновь заговорил:

— Да, это был я. Видишь ли, Кари, когда ты находилась в том зале, человек по имени Кеар Шайти задумал похитить тебя. В его мыслях я нашёл, что он крайне заинтересовался устройством анимагенов и хотел бы сделать такого сам. А для этого ему потребовался бы живой анимаген, чтобы разобрать его. Я увёл тебя обратно в вашу кладовую, и Кеар остался ни с чём.

— И после он погиб? — недоверчиво усмехнулась Хара. — От расстройства самоубился?

— Нет. Он просто попытался проникнуть в здание незаметно, но не рассчитал, что будет гроза. Его ударило молнией, и он упал с крыши, — Шут замолчал, глядя на то, как Кари брезгливо стряхивает с ноги пыль, — если вы не против, оставьте меня одного, — попросил он, вновь возвращаясь к своему занятию, — я не выношу долгого общения.

— Думаешь, он сказал правду? — спросила Кари, когда они отошли на безопасное расстояние от двери в кладовую. — Или солгал?

— Солгал, — просто ответила Хара, заметив в конце коридора Вульпи, бегающего по кругу и что-то бормочущего себе под нос, — чего это с ним?

— Он пытается запомнить «умные» слова, — робко улыбнулась та, глядя, как закатила глаза подруга, — с чего ты решила, что врёт? Ты чувствуешь?

— Нет. Я просто знаю это.

Эри и Кэли ушли в тот же вечер, когда Урси представил им Шута. Обругав Брона нехорошими словами, секретарша заявила, чтобы тот больше не смел появляться в её жизни, и диггер с удовольствием заявил, что даже бы не подумал ходить за такой мелочной особой как она. Закончив диалог на этой высокой ноте, они разошлись, и Брон искренне надеялся, что больше никогда не увидит ни Эри, ни Кэли, ни их брата Айка, который, по словам Хары, был слабовольным ублюдком, сдавшим её друзей «Хранителям». «И что с этими людьми не так? — ворчал про себя диггер, возвращаясь в кафе. — Хотя в этом «Фэо» похоже всё время

какая-то аномальная ерунда творилась, вот они и спятили». Наступил тёплый летний вечер, когда он попрощался с Мастером. Решив не посвящать Генерала о доме робототехника, они вместе дотащили ящики с ардемом и химикатами до его особняка, и теперь Брон шёл выполнять ещё одну просьбу старика — предупредить Менолов об опасности.

Оранжевые вечерние лучи светила заливали чёрный асфальт, светя диггеру прямо в лицо, отчего ему пришлось надеть защитную маску и затенить окуляры. Это был один из его первых трофеев, найденных в катакомбах храма тикку рядом с Овелаком на останках солдата «Хранителей». Решив, что здесь когда-то случился бой между двумя организациями, Брон очень удивился, что никто до сих пор не забрал ни тела, ни экипировку. И вообще, в тот момент ему казалось, что людей убило не оружие — на телах он не нашёл ни следа энергетических ожогов от выстрелов, а батареи винтовок были полны заряда. Прежде чем опустилась ночь, он поспешил покинуть странное место, успев прихватить с собой только маску, ионный пистолет и локатор. И только когда Брон оказался на безопасном расстоянии, он решился посмотреть назад — вокруг входа в подземелье мелькали странные голубые огни, мертвенно-бледным светом скользя среди камней и руин. И уже после этого он бежал оттуда без оглядки, потому что, как ему показалось, чьи-то глаза смотрели прямо на него из темноты храма. Глаза того, кто давно умер, и останки тела которого он потревожил своим вторжением.

Рахнак лишь начинал превращаться в обычный вечерний город, зажигая голубые огни и неоновые вывески. Чем больше спадала жара, тем больше людей выходило на улицы, прогуливаясь по чистым улицам и паркам. Световые фонтаны орошали пространство снопом разноцветных искр, под радостные визги детей, бегущих под ними. Где-то заиграла ненавязчивая музыка, подул лёгкий ветер, разогнав остатки жары прочь и в городе окончательно наступил очередной тёплый вечер.

Знакомое тёмное кафе из красного кирпича сразу бросалось в глаза среди всего этого света и беззаботности. Словно маленькая разрушенная крепость, оно стояло, зияя потрескавшимися створками и окнами, и заставляя горожан быстрее проходить мимо него. Раньше, «Фэо» привлекало своих посетителей вывесками, запахом еды и музыкой, а теперь, когда оно онемело, оглохло и превратилось в невнятное подобие городской легенды, по которой внутри обитали призраки, всё было наоборот. И это оказалось только на руку человеку в серой куртке и бандане, быстро свернувшему в проулок, к чёрному входу внутрь здания.

— Брон? — Урси повернул голову в сторону открывшейся двери на кухню. — Я думал, вы больше не придёте.

— Я бы не пришёл, если бы Мастер меня не попросил, — коротко ответил он, быстро проходя большую залу и направляясь наверх, — скоро он вас заберёт и всё закончится...

— А он спросил нас, хотим ли мы этого? — крикнул ему вдогонку немного задетый его спокойствием медведь, встав со стула и направившись за ним. — Может, лучше было спросить, надо ли нам это?

Брон не ответил. Поднявшись за ним по лестнице, Урси обнаружил, что тот вновь залез в приёмную директора и роется в бумагах, которые Эри так старательно уложила обратно.

— О, мой любимый диггер вернулся! — радостно заверещал Вульпи, влетев за ним в приёмную и обхватив Брона со спины. — А я уж думал, мы не увидимся!

— Размечтался, — впервые Урси увидел на серьёзном лице Брона тёплую улыбку, — кто ж тебя вытащит в очередной раз от облавы «Хранителей»?

Вульпи нравился ему больше остальных анимагенов. Диггер не мог сдержать невольную радость при виде этого взбалмошного чудика, буквально источающий энергию и жизнелюбие. Может он был и не самым умным беотом, но самым весёлым уж точно.

— Брон вернулся? — спросила Хара, подходя к ним со спины в сопровождении Кари. — Что, соскучился по нам, чёрноходный?

— Да нет же! — тяжело вздохнув, ответил Брон, отстранившись от Вульпи и продолжая свои поиски. — Я ищу номер видеофона Менолов.

— Так у них только обычный телефон, — припомнила Хара, задумчиво опустив одно ухо, — разве что у этого Айка есть видеофон, но кому он тут нужен?

— Мне сейчас нужен! — диггер мрачно посмотрел на неё, словно это она лишила его возможности связаться с ними. — В этом кафе хоть что-то, кроме неприятностей, можно найти?

— Меня? — вставил Вульпи, радостно замахав хвостом, из-за чего бумаги на сейфе позади него разлетелись по всей приёмной.

— Аик вернётся к следующему вечеру, — сказал Урси, глянув на хихикнувшую Кари, — он всё ещё работает в этом кафе по поручению «Хранителей». Правда его сменщику, видимо, об этом не сказали.

— Долго. Даже день — это долго... — ответил Брон, задумавшись. — Хара, — он посмотрел на зайчиху, — ты же шла вместе с ними от их дома!

— И? — она уже начала догадываться, куда он клонит. — Только не говори, что ты хочешь...

— Именно этого я и хочу, — он подошёл к ней. Не смотря на немалый рост и телосложение, он всё равно был ниже двухметровой анимаген, вопросительно смотрящей на него сверху вниз, — ты должна будешь провести меня до их дома.

— Может, я тебе лучше карту нарисую? — с надеждой спросила беот, поджав длинные уши. Она ещё слишком хорошо помнила, какие приключения поджидают неосторожного анимагена на улицах Рахнака, и не спешила туда возвращаться. — Тем более я шла в грозу, могу что-нибудь спутать и заблудиться...

Однако художественные способности зайчихи оказались ещё хуже, чем её попытки объяснить Брону дорогу. Пожестикуюлировав минут пятнадцать, Хара бросила это дело и, махнув рукой, согласилась отправиться в город.

— Вот сдались тебе эти Менолы! — ворчала та, с неохотой глядя за окно на улицу. — Зачем мы к ним идём-то?

— Предупредить их, чтобы уезжали из города, — ответил ей Брон, поправляя пистолет-дробовик в кобуре на поясице, — с севера что-то приближается, и все, кто так или иначе связан с вами, должны бежать из Нелии. А лучше из Кайлити вообще.

— Как — то связаны с нами? — удивился Вульпи. — Так это получается, сколько народу должно бежать!

— Да нет же, балда! Он говорит про тех, кто знает нас лично, — сердито фыркнула зайчиха, — про Айка, Кэли и Эри, про этих ваших Дэлтана с Натой, и про себя, разумеется.

— Ну, я и говорю — народу-то! — возмутился лис, махнув хвостом. Хотя он совсем не то имел в виду, но признаться в своей неправоте Харе, с которой у него возникло негласное соперничество, было выше его сил.

— Хм, — диггер бросил короткий взгляд на зайчиху, — кто такие Дэлтан и Ната?

— Молодые люди, которые нам помогли связаться с Лунксом, — ответила ему Кари,

заглянув в разгромленную приёмную и поморщившись от предстоящей уборки — она терпеть не могла беспорядок, — может, всё-таки не стоило тут всё разбрасывать? Мало ли — вдруг всё наладится и директор вернётся...

— Не будь наивна, Кари, — покачал головой Урси, — уже ничего не будет как прежде. Скоро за нами приедет наш создатель, и мы покинем это место навсегда.

«И надеюсь, это будет Мастер, а не «Новый Рассвет», — подумал Брон, спускаясь с Харой вниз, — не нравится мне эта организация...» За ними пошёл и Урси, но Хара демонстративно хмыкнув, отвернулась от него. Она всё ещё была обижена его поведением и разговором с Мастером, и в тоже время её раздражало высказать медведю всё, что она о нём думает и доказать ему, что он неправ. Брон только удивлённо посмотрел на них, а Урси недоумевающе пожал плечами. Конечно, ему стало не по себе от того, что его близкая подруга на него обиделась, но идея воссоединения казалась важнее. «Она потом всё поймёт, — рассудил он, провожая их до двери запасного входа, — я всё делаю на благо всем нам». И что-то всё же тревожило его. Какое-то сомнение, посеянное вопросом Мастера, грызло его душу. «Он знает куда больше чем я, — подумал Урси, вновь сев за стол в большой зале, — что же он хотел мне сказать?..» «Тебе сейчас не надо об этом думать, — мысленно ответил ему Шут, — лучше подготовь своих друзей к тому, что скоро их будут ждать большие перемены. Ибо они уже здесь...»

— Кто? Кто здесь? — взволнованно воскликнул вслух Урси, вскочив со стула.

— Наши новые друзья, — произнёс Шут, выйдя из медитации и посмотрев в окно за коробками.

Эта ночь для Хары была куда ярче предыдущей из-за множества огней витрин, фонарей и вывесок, которые буквально ослепили её. Ошеломлённая зайчиха во все глаза смотрела на это буйство света, выжидая, когда можно будет незаметно проскользнуть в парк Ночи, чтобы под сенью деревьев пройти к южным районам. Но то проносящиеся энергомобили, озаряющие тремя фарами дорогу, то весёлые компании молодых людей со светящимися браслетами на руках и ногах, то семьи с детьми, шумящие и смеющиеся, то и дело ломали её планы о быстрой перебежке.

— Откуда их столько? — сердито спросила она Брона, с недовольным видом сложившего руки на груди и прислонившегося к стенке кафе. — Сегодня что, праздник?

— В смысле? — не понял тот. — Обычный вечер в городе. Тут всегда так, насколько я помню.

— Когда я шла в прошлый раз, на улицах почти никого не было.

— Тогда бушевала гроза. Естественно, что никто не будет гулять с детьми в ливень. Если мы будем продвигаться такими темпами, — заметил он, — то попадём к ним только к утру.

На это Хара лишь проворчала что-то неразборчивое и вновь выглянула на улицу.

— Пошли, пока никого нет, — шикнула она, и в два прыжка пересекла дорогу, нырнув в кусты парка. Обернувшись, она заметила, что Брон неспешно пошёл за ней миновав главные ворота и остановившись на дорожке аллеи.

— Мне-то, в отличие от тебя, прятаться не надо, — пояснил он, углядев в темноте два злых красных глаза синей беот, — идём дальше. Или ты собираешься там просидеть столько же, сколько мы стояли в проулке?

— Легко тебе говорить, ты-то человек, — буркнула та, осторожно двигаясь среди кустов

и деревьев, — может, когда-нибудь анимагены и смогут передвигаться свободно в нашем мире. А пока на нас показывают пальцем, раскрыв рты, и стреляют, нам на дорогах делать нечего.

Но Брон ничего не ответил на эту реплику. Он знал, каково это, когда ты становишься изгоем для общества. Он знал, что детей, оставшихся без жилья и родных, в Аполотоне принято отправлять в приюты в южном районе, именуемом в народе Трущобами. И там у ребёнка был только один выбор — либо выжить, либо сгинуть в бесконечных лабиринтах из рухляди и грязи. И Брон свой выбор сделал.

Но даже когда он выбрался из клоаки трухи и крови, его ждало новое испытание — ненависть людей к оборванцам. В Аполотоне не принято скрывать чувств, особенно к тем, кто большинством считается недостойным даже взгляда. Его гнали, били, травили собаками и запирали в камере, но даже сквозь эту красную пелену ненависти Брон видел в их глазах страх. Животный ужас перед тем, кто переступил запретную черту, вышел за рамки и противопоставил себя обществу. В конце концов, он ушёл из столицы и старался больше не заходить в большие города вообще. Он выбрал судьбу диггера, следуя своей давней мечте — найти клад и разбогатеть, но чем дальше он размышлял об этом, лазая по пещерам и заброшенным базам, тем более размытой становилась эта цель. Богатства и клады отошли на задний план, появился интерес к необычным, редким вещам, артефактам, особенно после того случая в храме тикку — видения жутких белых глаз ограбленного мертвеца. И вот однажды Брон получил наводку на Роронскую гряду, где, по информации от источника, был расположен код с координатами секретной базы «Нового Рассвета», с которой всё и началось.

— Брон, — услышал он громкий шёпот Хары, прерываемый шуршащими кустами, — похоже, у нас проблемы.

— Что там ещё? — диггер посмотрел в сторону деревьев и увидел, что беот смотрит на дорогу.

Там, остановившись на противоположной от них обочине, стоял большой чёрный энергомобиль грузового типа. Гладкие обводы его корпуса тускло блестели в голубом свете фонаря, а четыре мощные фары растворяли темноту впереди. Из-за тонированных стекол он казался монолитным, похожим на гладкую чёрную пулю огнестрельного оружия древности, но самое пугающее было не его молчаливое присутствие, не отсутствие видимых признаков жизни внутри, а эмблема, чётко виднеющаяся на округлом боку. Металлическая рука, сжимающая светящуюся сферу.

— «Новый Рассвет»! — впервые Хара увидела Брона испуганным. — Проклятье отходим! — шёпотом крикнул он ей, отступая по аллее назад.

Дважды ему повторять не пришлось — Хара мигом отскочила от решётки ограды, заметив, как из кабины вышли двое людей в серебристой броне с чёрным подкладом. Она не разглядела их лиц под шлемами, но на бедрах в специальных кобурах у пришельцев виднелись короткие винтовки, а значит, связываться с ними было опасно.

— Что теперь? — тихо спросила она Брона, когда они вернулись к воротам парка. Зайчиха всё ещё сидела в тени деревьев, разговаривая с диггером через решетку, а тот делал вид, что ищет сигарету у себя в карманах.

— Другой путь знаешь? — Брон скосил глаза на дорожку — нет ли погони? Но, видимо, они ушли так быстро, что «Рассветовцы» даже не заметили их. А может и потому, что приехали с какой-то другой целью.

— Мы шли по Дарнирской дороге по теневой стороне этого парка, — начала припоминать синяя анимаген, — а на неё вышли через Прамирную улицу.

— Прамирная большая и пересекается только в двух местах с дорогами южного района, — диггер потянулся было за локатором, но вспомнил, что потерял его в горах, — а, Спирус подземный! — выругался он потере. — Ты хоть улицу, где они живут, помнишь?

— Да мне ещё на улицы надо смотреть что ли?! — рассердилась Хара. — Я еле ноги унесла оттуда, а потом ещё и скрывалась какими-то проулками! А потом мы заблудились, но всё равно вышли на Прамирную.

— Я так понял, вас Эри вела, — ядовито протянул Брон, нахмурившись, — глупая девчонка.

— А она тебя, смотрю, зацепила, — ухмыльнулась анимаген, сверкнув глазами, — наверное, по человеческим меркам, она ничего. Если бы я что-то понимала в человеческих вкусах, кроме музыки...

— Ничего не зацепила, — отмахнулся тот, отводя взгляд, — если бы не моё уважение к Мастеру, я бы и не подумал её о чём-то предупредить.

Вместо ответа Хара коротко рассмеялась и прислонилась к ограде с характерным звуком удара металла о металл. Брон услышал, как она вздохнула и осела на землю.

— Урси неправ, — выдала она, опустив уши, — он что, не видит, что этот тощий Шут — скользкий тип?! У него же даже улыбка говорит — «я злодей, я обманываю вас для своих злодейских планов!» — она заметила, что Брон тоже сел на бетонный фундамент ограды, мрачно рассматривая асфальт перед собой. — Почему он ему верит, а?

Прежде чем ответить, Брон посмотрел на длинный шрам на указательном пальце, тянувшийся по ладони под перчатку. Он получил его, когда поверил людям. Он думал, что нашёл единомышленников, таких же диггеров, как он. Но оказалось, что им было всего-то нужно его оборудование и экипировка, и за это они едва не убили его. Трудно ладонью отбить удар ножа, но он оказался последним для нанёсшего его. И это оказался последний раз, когда Брон доверился простым людям, у которых внутри такая же пустота, как и в их глазах.

— Он верит, что поступает правильно, — медленно ответил он, опуская руку, — думает, что если Шут знает о вашем прошлом, то он на вашей стороне. Я не понимаю, что за игру ведёт этот анимаген и почему он раскрылся, хотя мог бы остаться в тени, но то, что он стёр мне память так, что даже Мастер не смог разглядеть, говорит о том, что ему есть что скрывать.

— Но ведь Урси не дурак, даже больше — он самый умный и рассудительный из нас! — с жаром возразила Хара. — И почему он не хочет, чтобы Мастер нас увозил?

— Если Урси и впрямь так умён, как ты говоришь, то он поймёт ошибку, — диггер встал с бетона и отряхнулся, — и я подозреваю, что Шут пообещал ему, что если вы воссоединитесь с «Новым Рассветом», то...

— ... то он расскажет о его прошлой личности! — догадалась Хара, начиная понимать, что происходит. — Но это, по словам Шута, знает только Рерар Хонти, который ещё неизвестно жив или нет. И если мы уедем, то вряд ли у нас это получится когда-то узнать, — она вскочила и повернулась к нему, — вот почему Урси так себя ведёт! Он же идеолог до чипов в платах — вобьёт в свою бастумную башку идею, и всё, не остановишь! — она высунулась из кустов и посмотрела по сторонам, проверяя, нет ли прохожих.

— Что ты хочешь сделать? — запоздало крикнул ей Брон, когда она выскочила из

кустов и рванула обратно в проулок к заднему входу в кафе. — А как же Менолы?

— Прости, Брон, — громко ответила она, остановившись, — но я должна отговорить его! Если «Новый Рассвет» уже здесь, то времени у нас не осталось!

— Почему вы вообще его слушаетесь?

— Потому что он — наш командир. И лучший друг, — подумав, произнесла она, закрыв за собой дверь.

Чем ближе рассвет, тем темнее становится ночь — это правило знает каждый ребёнок, который гулял допоздна. А уж Брон, странствующий всю жизнь, знал это как никто другой. Спустившись по Дарнирской дороге вниз, он отыскал Прамирную улицу и пошёл по ней, стараясь держаться как можно южнее. «Не знаю, на что я рассчитываю, — ругался он сам на себя, быстро шагая по грязным улочкам портового района, — как мне найти её, если я даже не представляю, где именно она обитает?» Однако мастерство следопыта взяло своё: «Если она заблудилась, когда шла к кафе пешком, значит, она постоянно ездила на общественном транспорте, — рассуждал диггер, уже прикидывая маршруты автобусов, — конечных остановок в южном районе всего две, в разных концах. Первая отпадает, потому что она у причалов, значит вторая, которая ближе к юго-западу. А в той части района десятка два пятиэтажных жилых домов... что ж, по крайней мере, это сильно сужает круг поиска».

Также он поймал себя на мысли, что он слишком часто вспоминает Эри, когда речь заходит о Менолах. «Да просто я разговаривал с ней одной, — отбросил он лишние мысли, — не с малявкой же мне было общаться?» И всё же, образ Эри, рассерженной его бесцеремонностью и наглостью, всё чаще вспоминался им. Острый подбородок и тёмно-русые волосы, заплетённые в хвост, огненно-рыжие глаза и чёрные брови, сдержанная улыбка тонких губ и строгий опрятный вид — вот этот образ запомнился Брону, сердито пытающемуся стряхнуть его прочь из головы. «Я просто выполню поручение Мастера и уйду, — твёрдо решил он сам для себя, обернувшись на вспыхнувший позади свет фар, которые разорвали неровную темноту вокруг, — слишком хорошо жить одному, чтобы заводить себе подруг».

Мимо него, гудя двигателем, пронёсся турбоцикл, и, сверкнув антигравями вместо колёс, скрылся за поворотом. Где-то раздался гулкий смех и треск дерева, словно кто-то ломал топором доски. Дойдя до перекрёстка и посмотрев проехавшему турбоциклу вслед, Брон слегка прищурился и пошёл дальше, начиная предчувствовать неладное. «Похоже, не мы одни собираемся отсюда бежать, — рассудил он, стараясь держаться ближе к тёмным проулкам, — и впрямь началось что-то плохое».

Эта часть улицы совсем не освещалась, и ему пришлось надеть свою маску, включив на ней прибор ночного видения. Темнота перед глазами рассеялась фиолетовым сумраком, который позволял различать вещи даже в самых тёмных углах и закоулках. И первое, что заметил Брон, посмотрев на улицу вперёд, это истрёпанный энергомобиль с яркой окраской. На заниженном корпусе спереди было нарисовано пламя, а на крыше скалился череп с клыками, но совсем не это интересовало Брона. Двое мужчин с белыми перьями за ушами стояли возле этой машины и громко гоготали, глядя, как молодая девушка в светло-синей рубашке и шортах дёргается и извивается в руках третьего, который схватил её за талию и зажал ей рот рукой. «Очередная жертва, оказавшаяся достаточно глупой, чтобы выйти одной ночью, — Брон остановился всего в десятке метрах от этой машины в темноте проулка, — они не меняются».

Девушка начала выбиваться из сил, и мужчины знали, что вырваться ей не удастся, равно как и позвать на помощь. Да и кто мог помочь в южном районе? Судя по всему, изнасиловать её решили прямо здесь, на дороге, и Брон уже собрался отправиться в обходной путь, чтобы не терять времени, когда услышал слабое: «Помогите!» Он оглянулся ещё раз: похоже, одному из нападавших было невтерпёж ждать, и он решил заставить жертву замолчать ударом по лицу. Девушка обвисла в руках пирата, скалящего зубы в ухмылке и обхватившего её грудь через рубашку, пока второй поднял её за ноги и притянул к себе. «Порой, я удивляю сам себя», — Брон не стал больше ждать. Вытащив оружие из кобуры, он выстрелил навскидку, не целясь. На долю секунды раздался глухой чавкающий звук, и в темноте промелькнули мелькнули белые заряды, словно метеоры оставляя хвосты в остывающем воздухе. Они бесшумно вонзились в спины пиратам, добравшись до внутренностей и разорвали их на куски. Будь он поближе, то выстрел пробил бы тела насквозь, задев и жертву, но Брон знал особенности своего оружия. Оба пирата упали, но третий, отбросив девушку на асфальт, уже доставал из-за пояса импульсный пистолет. Короткий свист, и он тяжело рухнул на землю, пуская кровавые пузыри изо рта и отчаянно пытаясь вытащить руками длинный изогнутый нож из горла. «Если люди пустые внутри, — мысленно сказал ему Брон, подойдя и резко вырвав клинок из него, — то это не значит, что я буду уподобляться им», — он обтёр лезвие о жилет мертвеца и спрятал в ножны в сапоге.

— Ты убил их! — услышал он испуганный вскрик. Светловолосая девушка с удивительно голубыми глазами в ужасе смотрела на него, прижавшись спиной к машине, от которой пахло алкоголем и ещё чем-то неприятным. Она не могла видеть его в темноте, но зато ощущала его присутствие.

— Да. Можешь не благодарить, — сухо бросил ей Брон, отвернувшись, — иди отсюда, пока не пришли «Хранители».

Но та лишь смотрела на него, раскрыв свои большие глаза. Брон отметил, что она довольно симпатична и, судя по качеству одежды, совсем не из этого района. «Впрочем, какое мне до этого дело? — пожал плечами он, собираясь уходить. — Я не должен был этого делать».

— Подожди! — вновь услышал он её голос. — Не оставляй меня здесь одну!

— Ты шла по южному району в одиночестве, — спокойно заметил диггер, почувствовав, что она встала и догнала его, нерешительно остановившись за спиной, — что изменилось теперь?

— Я не думала, что они заедут так далеко, — девушка нервно оглянулась на трупы пиратов, — но ты же убил их!

— Я это заметил, — кивнул тот, направившись дальше, — и к твоему сведению это не первые люди, которых я отправил в Небытие. Некоторые заслуживают только смерти.

— Так нельзя рассуждать!

— Я уже начинаю жалеть, что спас тебя, — раздражённо сообщил ей Брон через плечо.

Девушка замолчала, но не отставала от него. Он понимал, что ей тяжело поспевать за его широким шагом, но не собирался приваживать к себе незнакомку.

— Ты зачем за мной идёшь? — наконец, спросил он, резко остановившись и повернувшись. — Я при тебе убил троих людей. Обычно после этого все начинают бояться и бегут как можно дальше.

— Я бы убежала, но уличных опасностей я боюсь больше, чем человека, спасшего меня от изнасилования, — ответила она дрожащим голосом, — и мне далеко до дома.

— А от меня ты что хочешь? Я провожать тебя не собираюсь.

На это она, видимо, и рассчитывала, смущённо захлопав ресницами. Только сейчас Брон сообразил, что она не видит его лица, скрытого под маской. Тёмную часть улицы они уже прошли, поэтому он выключил «ночной» режим, нажав пальцем на кнопку у виска. Однако снимать саму маску не спешил.

— Доведи меня хотя бы до моей подруги, — жалобно попросила девушка, озираясь по сторонам, — она недалеко тут живёт.

— Мне некогда, — бросил Брон, отвернувшись.

— Ну пожалуйста! Ну что тебе, сложно что ли подняться на пару кварталов выше? — захныкала та, ринувшись за ним. — Я заплачу тебе, если хочешь.

— Не хочу.

— Хочешь, лекарств дам? Или наркотиков? Я в больнице работаю, могу достать какие-нибудь препараты.

— Я же сказал — мне не нужна плата за твоё спасение, — утомлённо проворчал Брон. Эта девчонка уже начала раздражать, — ты мне никак не поможешь, если только не скажешь, где живёт семья Менолов.

— Менолов? — она даже задохнулась от радости. — Знаю! Я знаю, где они живут!

— Серьёзно? — он повернулся к ней. — Или ты меня обманываешь, чтобы я отвёл тебя к твоей подруге?

— Так Эри и есть моя подруга! Я только что от неё! Эри Менол, знаешь её? — защебетала та и вдруг резко замолчала. — А зачем ты их ищешь? — с подозрением покосилась она на торчащий из-за его поясицы пистолет-дробовик.

— Не твоё дело, — отрезал было Брон, но вовремя сообразил, что если эта девушка и впрямь знает Эри, то не стоит её пугать молчанием, тем более что она видела, что он способен убить человека, — мне нужно сообщить ей кое-что очень важное.

— Так почему бы не позвонить ей? — она удивлённо оглядела его. — Ты же вроде не из глухой деревни приехал, и должен знать, что такое видеофон.

— Я не знаю её номера.

— Хм, — девушка похлопала себя по карманам шорт и вытащила оттуда плоское устройство, приветливо вспыхнувшее бледным светом, — у меня есть номер её брата, Айка, — сказала она, — если хочешь, могу продиктовать его тебе.

— Давай! — перспектива не встречаться с Менолами лично, пробудила в нём смешанное чувство радости и разочарования. — Так будет куда лучше.

Чтобы голос его не заглушался респираторами маски, Брон снял её, с неудовольствием чувствуя, как девушка с интересом разглядывает его лицо. «Лучше бы тебе взять трубку, — зло подумал он, слушая гудки вызова, — иначе я действительно пристрелю кого-нибудь из вас».

— Я слушаю! — звонко и радостно воскликнул девчачий голосок после нескольких десятков секунд ожидания.

— Эм-м, Кэли? — попытался он припомнить имя младшей Менол. — Это ты?

— Это я, — довольным тоном ответила та, — а ты кто?

— Броннан, — диггер покосился на незнакомку, — твоя сестра или брат далеко?

— Они спят, — он и забыл, что уже три часа ночи, — а что ты хотел? Эри была в ярости из-за тебя. Кажется, ты ей понравился, — она тихо рассмеялась, представив себе лицо Брона в этот момент.

— Тогда передай ей, чтобы она, ты и ваш брат убирались из города, — сдержанно произнёс он, одновременно прислушиваясь к звукам на соседних улицах, — в Рахнаке сейчас небезопасно, и все, кто связан с анимагенами, должны бежать.

— Это уже серьёзно, — только и сказала Кэли притихшим голосом, — я передам, но не думаю, что они поедут. Я знаю их, они опять начнут спорить, ругаться и ни к чему не придут.

— Значит, уговори их! Кэли, поверь, это не шутки! По городу ездят чёрные грузовики «Нового Рассвета», и я уверен, что встреча с ними не принесёт ничего хорошего.

— Я постараюсь, — ответила та, помолчав, — но они меня не слушают. Эти взрослые порой ведут себя, как дети... Подожди, а что будет с Харой и остальными?

— Их заберёт Мастер через пару дней, — Брон краем глаза заметил, что на улице, где он перестрелял пиратов, горят огни фар и слышны голоса множества людей, — я должен идти, тут становится слишкомлюдно, — он махнул светловолосой девушке и пошёл по улице вверх, — Кэли, постарайся сделать это. От тебя зависит судьба твоей семьи.

— Я понимаю, я не подведу, — только и успела сказать она, как он прервал сигнал, спрятав видеофон в карман куртки.

Они быстро пошли по дороге, оглядываясь на столпотворение на улице неподалёку. Видимо капитан, чьи матросы-пираты только что были убиты Броном, решил узнать, что случилось с его подчинёнными, и направил всё своё сборище искать их. Он явственно слышал агрессивные пьяные кличи и видел, как в небо взлетают разноцветные смертоносные импульсы.

— Как тебя зовут? — запоздало спросил диггер нежданную спутницу, старавшуюся не отставать от него. Пожалев выбивающуюся из сил девушку, он замедлился, и они поравнялись.

— Ани, — ответила та, благодарно кивнув и очаровательно улыбнувшись, — Ани Эвели. А куда мы идём?

— Для начала выйдем на свет, — где-то загремела поступь шагохода «Хранителей», направляющегося к месту скопления пиратов, — Броннан Итай.

— Я уже слышала, — Ани тоже начала прислушиваться к звукам на улице позади, — а куда потом?

— Потом мы пойдём до твоего дома, — Брон устало вздохнул и провёл рукой по лицу, — для такого маленького городка здесь стало слишком беспокойно. Он почувствовал, как её рука случайно коснулась его ладони. Случайно ли?

Покинув диггера у парка, Хара стремглав вошла обратно в кафе, быстро миновав кухню, тщательно вычищенную Кари после прихода директора. «Если я не выбью все дурные идеи из головы этого умника, это сделают «Хранители» или «Рассветовцы», — думала синяя беот, распахнув двери в большую залу, — и никто меня не остановит!»

— Ты! — громко заявила она, показав пальцем на растерявшегося Урси, который в это время сидел за столом с какой-то брошюрой и совершенно не понимал, что происходит и почему на него снова кричат. — Ты не смей мне сейчас возражать! — почему-то все умные слова коварно улетучились из её головы, и она едва не взвыла, представляя, как глупо себя ведёт.

— Хара, ты чего? — удивился медведь, на всякий случай отходя за противоположную часть стола.

— Я чего?! Это ты «чего»! — вскрикнула она, пытаясь совладать с эмоциями. — Ты думаешь, что Шут твой друг? Ты думаешь, что Мастер пытается навредить нам собираясь увезти из этого места? Мы же сами этого хотели! Мы и сейчас хотим! — беот заметила, что Вульпи и Кари спустились со второго этажа на её крики. — А вы чего молчите? — накинулась она на них. — Вы тоже считаете, что Шут наш друг?

— Хара, успокойся, — попытался утихомирить её Урси, но зайчиха разошлась не на шутку.

— Да вы что, не видите, что он нас обманывает?! Он же врёт и про Рерара, и про Мастера, и про «Новый Рассвет»!

— Хара...

— И то, что ты, Урси, хочешь узнать о своей прошлой личности, не говорит о том, что ты можешь подставлять всех нас под угрозу!..

— Хара! — рывкнул тот, хватив кулаком по столу. — Простите, — тут же извинился он, огорчённо посмотрев на вмятину, оставленную рукой, — Хара, я тоже думал над этим, можешь не сомневаться. У Шута нет оснований быть против нас — он тоже анимаген, и люди относятся к нему, также, как и к нам, а то и хуже. Его внешний вид — это вина его создателя, а не его воля. Может, он и кажется пугающим, но к этому можно привыкнуть. К тому же он спас меня в администрации, хотя мог и бросить. Ещё он рассказал о нашем общем прошлом. Я не вижу повода ему не доверять.

— А я вижу! — зайчиха сердито сложила руки, одёрнув рукава футболки. — Шут не сказал тебе самого главного — откуда он узнал, что Мастер здесь? Если он всю жизнь прожил затворником, о котором даже в городе не все знают, откуда же тогда он узнал про него?

— Хм, не знаю, — Урси задумчиво пожал плечами, растерянно посмотрев на притихших друзей, — я не задумывался над этим.

— Ага! — победно воскликнула Хара, гордо вытянув уши. — А сейчас в город прибыли чёрные грузовики с эмблемами «Нового Рассвета». И они кого-то ищут!

— Уж не нас ли? — Вульпи взглянул на разбитые створки основного входа. — Тогда надо бежать...

— А знает ли «Новый Рассвет» о Мастере? — задал сам себе вопрос Урси и вдруг почувствовал, как ему становится страшно за своего старого друга и наставника. «Мастер знал, что они придут, но боялся их, и, скорее всего, небезосновательно. Если эти люди опасны так же, как и «Хранители», то они не должны знать о нём! Не от них ли он хотел сбежать?»

— Мы должны предупредить Мастера об опасности, — твёрдо сказал он, окинув взглядом всех троих, — он негативно отзывался о «Новом Рассвете», а значит враждует с ними.

— Я могу сбежать до его дома, — вызвался Вульпи, выступив вперёд, — я примерно помню где он находится.

— Нет, ты что! — Кари в ужасе замотала головой. — Тебя могут поймать «Хранители» или кто похуже!

— Риск велик, и я согласен, что ты можешь попасться, — Урси невольно улыбнулся смелости своего друга, — но, с другой стороны, ты быстрее любого из нас, и сейчас достаточно темно и можно скрыться в проулках. Если ты готов, то надо отправляться сейчас, пока не рассвело.

— Ты что?! Нет! Я тебя не пушу! — канарейка схватила рванувшегося лиса за руку, вызвав у него целую бурю эмоций — после приключений в лесу они стали часто обниматься, когда никто не видит, и всякий раз её прикосновения были для него чем-то особенным, позволяющим чувствовать себя самым счастливым беотом на свете.

— Кари, я быстро! — он мягко отстранил её, с трудом выпустив её ладони из рук. — Честно, я не попадусь! Тогда они застали меня врасплох, но теперь всё иначе! — он начал отступать к запасному выходу, но споткнулся о стоящий позади него стул и упал на него.

— Да ничего с этим хвостатым не случится, — махнула рукой Хара, встав рядом с подругой, — но что делать с Шутотом? Он наверняка будет в ярости от нашего плана.

— Вряд ли. До Мастера ему не должно быть никакого дела, — Урси отметил сам про себя, что сказал это с изрядной долей сомнения в голосе, — не должно быть, — повторил он, вспомнив, что Шут сам с недоверием относится к робототехнику.

— Ну так что, я побежал? — с нетерпением спросил Вульпи, поднявшись со стула. — Что ему сказать-то?

— Скажи, что прибыли люди «Нового Рассвета», — подумав, ответил Урси, потеряв нос, — и что я не поеду с ним, когда он приедет за нами.

— Чего-о?! — воскликнула Хара, опустив руки. — Это с какой это стати ты не поедешь?

— Ты права — я не могу рисковать вами ради идеи, — он мягко улыбнулся её реакции, — но я также не могу упустить возможность узнать про наши прошлые личности. Эти люди пожертвовали собой ради того, чтобы мы жили, и я обязан хотя бы узнать их имена.

— Если не поедешь ты, то не поедем и мы, — убеждённо сказала Кари под согласные кивки Хары и Вульпи, — мы друзья, и будем держаться вместе до конца. Что бы ни случилось.

— Да, командир, мы тебя не бросим, — усмехнулась синяя анимаген, положив ему руку на плечо, — я чувствую, что без тебя мы долго не протянем.

— Командир... — он взглянул на неё. — Почему «командир»?

— Ну, а кто ещё? Кари, которая всего боится? — та лишь смущённо улыбнулась. — Или Вульпи, у которого схемы набекрень? — лис виновато развёл руками. — Или я, которая ничего умного придумать не может? — Хара шутливо стукнула его в плечо. — И потому что ты наш друг, балда косолапая!

— Скоро рассвет, — заметил тот, — Вульпи...

— Я понял, — тот мгновенно оказался возле двери на кухню, — я мигом, честно! — и он, подняв небольшое облачко пыли, рванул вперёд, хлопнув за собой дверью.

Время близилось к трём часам ночи, когда рыжий анимаген, высунувшись из темноты проулка, вышел на тротуар, поджав уши и хвост. Он направлялся вперёд, по той самой дороге, по которой их когда-то привёз Мастер на «броневичке». Улицы были залиты голубым светом фонарей, убивая тени, однако дороги подозрительно пустовали, хотя совсем недавно тут гуляло множество людей. Вульпи быстро пошёл по чёрному тротуару, готовясь в любой момент свернуть в какой-нибудь проулок, но чем дальше он шёл, тем пустынное ему казался город. «Все спят, что ли? — удивлялся лис, постепенно переходя на бег. — Или попрятались?» Высокое здание администрации, светящее своими огнями в окнах и на крыше, скрылось за стеной какого-то восьмизэтажного дома, когда он свернул налево и перешёл дорогу, предположительно ведущую на северные окраины города. И чем дальше он

удалялся от центра, тем больше менялись дома вокруг, с каждым кварталом становясь все меньше и уютнее. Жилых зданий постепенно становилось всё больше, а продуктовые магазины сменяли рестораны и офисы. Припаркованные энергомобили самых разных цветов и размеров тускло блестели корпусами в свете фонарей, сбивая Вульпи с толку и отвлекая внимание. Лису так и хотелось остановиться и начать рассматривать каждую машину, дом или даже фонарь, но важное поручение, а самое главное — страх быть пойманным «Хранителями», гнали его вперёд. И вот, когда он собирался перебежать очередной перекрёсток, он заметил, что на середине дороги параллельной улицы происходит какое-то движение. Резко притормозив и спрятавшись за угол ближайшего дома, Вульпи осторожно высунулся и пригляделся.

На обочине дороги стоял ранее незамеченный им чёрный грузовик, раскрывший двери кузова нараспашку. А рядом, на самой дороге, две фигуры в серебристом металле с ног до головы боролись с двумя фигурками поменьше, пытающихся то ли убежать, то ли ударить их. «Что там происходит?» — ни те, ни другие не замечали рыжего анимагена, и Вульпи, пользуясь этим, решил подойти поближе. Его задание было важнее, но почему-то ему показалось что-то знакомое в одной из сопротивляющихся фигур. Решив пока не показываться, он тихо встал под тень большого дерева, растущего на газоне. Боролись молча, лишь изредка вскрикивая от боли, и в какой-то момент одной из меньших фигур удалось повалить своего противника на асфальт, и Вульпи с ужасом узнал в ней Дэлтана, одетого в тёмную футболку. Он попытался освободить Нату из рук второго человека в серебристой броне, однако сопротивление длилось недолго. Быстро оправившись от падения, первый схватил его за шею и поволок к грузовику.

— Отпустите его! — прохрипела Ната, пытаясь ударить держащего её человека по ноге, но против металла её кроссовки оказались бессильны.

Сам Дэлтан не сдавался, и в какой-то момент Вульпи даже показалось, что он опять вырвался, но тут же мощный удар локтём по голове заставил его покачнуться и обмякнуть. Ната пронзительно закричала и задёргалась ещё сильнее, но человек в серебристой броне держал её крепко. Они ничего не говорили, но Вульпи чувствовал, что они как-то согласуют свои действия. Он уже хотел было выйти, чтобы помочь, но опасность, что он провалит задание и попадётся, заставляла его в бессилии сжимать зубы и кулаки. Неожиданно первый достал из кобуры на поясе чёрный пистолет с ромбовидным дулом, в котором вспыхнул бледно-голубой свет. Вульпи не успел ничего понять, как улица озарилась вспышкой, и крик Наты резко умолк.

Он словно оглох. Словно в каком-то тумане он смотрел, стоя за деревом, как Ната оседает на асфальт, прижимая руки к дымящемуся отверстию в белой футболке на груди, как двое людей в серебристой броне заталкивают Дэлтана внутрь грузовика, как он вяло, уже почти потеряв сознание, протягивает руку к подруге, прежде чем створки кузова захлопнулись. А потом Вульпи понял, что это не он оглох, а все эти действия происходили в абсолютной тишине. Даже грузовик, тронувшись с места и покотив куда-то в центр города, сделал это бесшумно, лишь едва слышно прошелестев шинами на повороте.

Как только он скрылся за поворотом, Вульпи тут же выскочил из своего укрытия и бросился к Нате.

— Лис... — прошептала она, приоткрыв глаза. — Вульпи... мы шли к вам...

— Ната! Прости, я хотел помочь, но я не мог... — он с бессилием и болью посмотрел на её рану. — Тебя надо в больницу! Скорее! — он осторожно поднял её на руки, но она

покачала головой.

— Уже поздно... — её голос слабел. — Хорошо, что ты не вмешался... правильно... они забрали Дэлтана?

— Они запихали его в грузовик, — беот рванул обратно, вспоминая по пути расположение больницы, — кто это был, Ната? Почему они напали на вас?

— «Новый Рассвет»... — выдохнула девушка и обвисла, закрыв глаза.

— Ната? — он резко остановился и приподнял её голову ладонью. — Ната?!

Но она не ответила ему.

Глава XIV. Прятки со страхом

Это утро, как обычно жаркое и яркое, неожиданно оказалось непривычно тихим. Залитые светом улицы словно затаили невидимую угрозу для жителей, которые молча и быстро уходили на работу. Не слышалось ни смеха, ни музыки, не пахло выпечкой и диковинными ароматами духов. Рахнак словно испуганно замер, ожидая какого-то удара. И это напряжение очень хорошо чувствовалось Кэли, беспокойно ворочающейся на краю разложенного дивана. Рядом лежала Эри в голубой пижаме, а у стенки расположился Айк, уткнувшись носом в угол и демонстрируя растрёпанную чёрную шевелюру. Из-за постоянной тесноты, они уже привыкли спать втроём, совсем не стесняясь друг друга. В конце концов, они были родными людьми, детьми одного отца и одной матери, которая их бросила.

Эри почти забыла маму — она ушла, с презрением называя их «вороньим отрепьем». Зато она запомнила лицо своего дяди на семейной фотографии рода Менолов, пока Айк не потерял её где-то на улице. Темноволосый, с острым подбородком и ярко-рыжими глазами, он являлся одним из наёмников «Ночных Воронов», банды, в своё время едва не разрушившей всю инфраструктуру Бевиара. По словам Эри, дядю сдали предатели из самой банды, и Регент города Закот, столицы Бевиара, объявил за головы «Воронов» большую награду. Естественно все наёмники, рейдеры, пираты и прочий сброд бросились на охоту, и Корнусу пришлось бежать. Он бы погиб если бы не его брат Мавус Менол, которого помнила только Эри, и то смутно. Отец помог ему переправиться на другой берег Тоту, задержав пиратов и дав возможность Корнусу бесследно исчезнуть в Нелии, но сам при этом погиб. Узнав, что случилось с Мавусом, их мать оставила квартиру и детей, спасая себя от преследования наёмников, предоставив Эри, Айку и Кэли выживать самостоятельно. И они выжили, вопреки всему.

Не в силах заснуть, Кэли тихонько встала и подошла к окну напротив. Лучи Ольмира уже давно прогревали воздух в городе, постепенно возвращая жару после прошедшей ночи, поэтому девочка, чтобы свет не мешал сестре и брату спать, осторожно нырнула под штору, забравшись с ногами на подоконник. Как и Эри, она была одета пижаму, но розовую и без рисунка. «Интересненько, зачем это Мастеру понадобилось бежать? — подумала Кэли, разглядывая пустую улицу. — И почему должны бежать мы?» Она знала, что Эри ни за что не согласится переезжать в другой город, а уж Айк тем более. Ещё назовёт её выдумщицей! Возмущившись надуманному обвинению, Кэли заёрзала на холодной поверхности подоконника и, почувствовав себя неуютно, прыгнула обратно вниз.

— Ты не спишь? — сонно спросила её Эри, приоткрыв глаза, когда девочка попыталась прокрасться на кухню, шлёпая босыми ногами по полу.

— Сплю, — быстро ответила та, мигом юркнув в соседнюю комнату, чтобы не тревожить чуткий сон сестры, — и ты спи! — шепотом добавила она, взобравшись на стул.

На белом кухонном столе, заботливо прибранным Эри вчера вечером, в хаотичном порядке были разложены рисовальные принадлежности Кэли — дешёвый бумажный альбом, набор карандашей, половина которых она разбросала по столу, и два ластика, одинаково разрисованных всякими «магическими рунами», как гордо называла их девочка.

— Доброе утро, нейге Улыбка, — радостно поприветствовала она рисунок в альбоме, — у нас плохие новости, но утро обязательно должно быть добрым, да-да! — Кэли взяла в руки фиолетовый карандаш и склонилась над столом.

На листе бумаги изображалось существо одетое в чёрный плащ с капюшоном и фиолетовым подбоем. Оно довольно сильно напоминало человека, но в то же время разительно отличалось от него — неестественно бледная кожа и изогнутые рога особенно ярко контрастировала с чёрными растрёпанными волосами, но самым примечательным было его лицо — худое, с вытянутой челюстью и ухмылкой, за которой виднелись острые треугольные зубы. Вместо носа Кэли нарисовала ему две щели, как у змеи. Яркие синие глаза без зрачков задорно и весело смотрели с листа бумаги на улыбающуюся ему девочку, словно живые. Кэли рисовала аккуратно «нейге Улыбку» почти месяц, стараясь не лениться и чётко выводить каждую линию. Порой, когда у неё случалось плохое настроение или уходило вдохновение, девочка оставляла рисование, но сразу же возвращалась к нему, едва вспомнив тот сон: она шла вместе с «Улыбкой» по большому колосающему полю, за закатом, а вокруг них сжималась тьма — не ночь, а сплошная чернота, в где не было видно даже звёзд. Они шли быстро, и ей казалось, что она и сама не человек, а какой-то зверёк, но его улыбку, такую весёлую и вдохновляющую, его глаза, в которых читалась бесконечная смелость и мудрость, Кэли запомнила так, словно видела минуту назад. И она постаралась вложить эти воспоминания в рисунок на листе бумаги, одну из последних вещей уходящей эпохи.

— Привет, — сказал ей Айк, нетвёрдой походкой входя на кухню. Зевнув, он начал шарить по навесной полке в поисках электрической зажигалки, — что там у тебя? — поинтересовался он, заметив, что Кэли быстро закрыла своим телом рисунок. Несмотря на рост и характер, она уже достаточно хорошо сформировалась, напоминая Эри в её подростковом возрасте.

Брат был также в пижаме, но без рубашки, демонстрируя ей худое тело, которое, по словам старшей сестры, он унаследовал от отца.

— Ничего! — она ещё не показывала «нейге Улыбку» ни ему, ни Эри.

— Да ладно тебе, дай посмотреть, — недовольно проворчал тот, наконец, найдя зажигалку и пустив искру по спиральям плиты. Арден замкнул полученную энергию, накалился и загорелся красным светом, испуская жар. На подпорки над ним Айк с грохотом поставил серый чайник, а сам плюхнулся на стул рядом с Кэли, быстро убравшей художественные принадлежности.

— Не дам! — пискнула та, сердито надувшись. — Тебе ещё рано такое смотреть!

— Неужели? — усмехнулся он, протянув руку к альбому.

— Нет! — звонко воскликнула Кэли, чьи руки были заняты карандашами и ластиками. — Не смей трогать мои рисунки! — альбом она держала локтями и никак не могла остановить брата, который без особых усилий отобрал его.

Бросив карандаши обратно на стол, младшая Менол обеими руками вцепилась в своё сокровище и попыталась вырвать из рук брата. Отчасти ей это удалось, но, несмотря на удобу, сил у Айка оказалось достаточно, чтобы справиться с пятнадцатилетней девочкой, и трофей достался победителю.

— Так нечестно! — Кэли обиженно запрыгала, пытаясь дотянуться до альбома, который он поднял над головой, встав со стула. — Отдай! — на глаза навернулись слёзы, но она немедленно смахнула их, не желая показаться слабой, подражая своей подруге-анимагену.

— Чего вы раскричались? — послышался голос Эри в комнате. — Я понимаю, что в кои-то веки у нас появилось свободное время, но зачем же с утра портить мне настроение?

— Это всё Айк! — крикнула ей Кэли, взобравшись на стул, чтобы дотянуться до

альбома. — Эри, ну скажи ему!

— Нет, ну, а что, хорошо же нарисовано, — ответил тот, разглядывая её рисунки, — только всё какие-то монстры, драконы вон какие-то... — на одном из листов она изобразила существо с чешуёй и кожистыми крыльями, одетое в голубую мантию. Его хвост с чёрной кисточкой был гордо поднят над землёй, а из когтистых лап вырывались электрические дуги.

— Я рисую сны, — для Кэли стало неожиданностью, что брату понравятся её рисунки, — всё что здесь, я срисовываю со своих снов.

— Фантазёрша, — Айк ласково поцеловал её в лоб, отдав альбом обратно.

— Тебе правда понравилось?

— Ты хорошо рисуешь, но темы мне не нравятся. Наверное, я уже вышел из возраста, когда бы мне мог понравиться вид летящего Келея или трёхглазых людей. Или даже этот единорог с мечом, — показал он на рисунок с большим существом, напоминающим лошадь с рогом во лбу, облачённого в иссиня-тёмные доспехи и гордо вскинувшее голову, подняв, видимо, силой мысли огромный светящийся меч на собой.

Кэли была такой, сколько он её знал. Обычно в таком возрасте, когда начинают играть гормоны, девочки задумываются о вещах более приземлённых, интересуются тайнами своего тела и противоположным полом. Но только не Кэли. С раннего детства его младшая сестра проявляла нездоровый интерес к сказкам, легендам и фантастике, рисуя всяких существ, которых она видела во сновидениях. Фантазия сестрёнки казалась бесконечной и развивалась быстрее, чем её способности писать и читать. Эри даже опасалась, что у девочки задержка в развитии, потому что та ведёт себя не как другие дети и всегда относится к жизни слишком легко, учитывая тот факт, что эта жизнь выбросила их на улицу. Прежде чем осесть в Рахнаке, Кэли скиталась с ними по грязным домам и меняла множество квартир, при этом не упуская ни минуты для творчества и пополняя свои альбомы рисунками диковинных созданий, неаревирских городов и пейзажей, а также сказочных безымянных героев. Особенно Айку понравился вид исполинского города-крепости, который состояла из пяти отдельных частей, объединённых кольцом массивной стены. Из башен вылетали грифоны и драконы, по стенам ходили кошки на двух ногах, а в ворота въезжали одетые в попоны и плащи единороги. Эта картина вышла настолько живой, что порой казалось, будто в следующий миг из рисунка подует ветер этого мира, послышатся голоса и крики этих созданий, орлы и драконы полетят среди облаков, а золотая верхушка крепости-башни посередине озарит лицо яркими бликами. Эта картина была похожа на окно в другой мир, и дело не в том, что Кэли её хорошо нарисовала. Она изобразила её так, будто видела её на самом деле.

На кухню вошла Эри с растрёпанными волосами и, зевнув, села на второй стул рядом с ними. Весь её вид говорил о том, что она не выспалась, всю ночь переживая о том, как им жить дальше. «Работу мы потеряли, а искать новую долго, — думала она, зная, что от Айка она не дожждётся инициативы, и ей вновь придётся всё делать самой, — может, попробовать пойти в офис? Хотя в Рахнаке так мало работы...» Безработица в городе была связана с тем, что большая часть прибыли шла от порта, а иные рабочие места уже прочно заняты другими людьми. Эри ещё зевнула, с грустью наблюдая за тем, как Айк наливает ей кипятка в чашку чтобы приготовить чай. История с анимагенами обратила их только устоявшуюся жизнь в прах и лишила средств к существованию.

— А нам вчера Брон звонил, — вдруг сказала Кэли, убрав свой альбом и карандаши в комнату.

— Зачем? — удивилась Эри. Раздражение, что она испытывала к этому наглomu и бестактному бродяге несколько не уменьшилось за последние дни.

— Кто такой Брон? — спросил Айк, взяв со стола в прихожей свой видеофон. — И почему он звонил на мой номер? — сердито поинтересовался он, демонстрируя входящий вызов в три часа ночи.

— Он просил передать, что Мастер сказал, чтобы мы уезжали из Рахнака! — выпалила Кэли, глядя то на сестру, то на брата. — Это из-за наших друзей-анимагенов. Брон сказал, что все, кто связаны с ними, должны бежать из Нелии, что в городе теперь небезопасно и что по улицам ездят чёрные грузовики «Нового Рассвета», — скороговоркой проговорила она, боясь что-то забыть, — вот! Я передала — я молодец! Теперь можете не верить и ссориться! — добавила она, засмеявшись выражению лица Эри.

— О, Келеи милосердные, ну за что нам всё это?! — в сердцах выговорила та, обхватив голову руками. — Я не верю Брону, но Мастер... этот робототехник, что собрал анимагенов, по виду человек серьёзный. Если они действительно где-то встретились и он сказал такое...

— Ты и вправду хочешь уезжать? — ошеломлённо спросил её Айк, подходя ближе. — Только потому, что так сказали какой-то старик и оборванец с улицы?

— Но грузовики...

— Да может это какая-то научная группа приехала! У нас же вечно — как что непонятное, так сразу опасное и его надо сторониться! Рахнак это дыра, согласен, но бежать никуда не надо. Да и на какие тринтары мы поедем? И куда?

— Не знаю, — вяло отмахнулась Эри, сделав глоток из чашки с крепким чёрным чаем, — ничего не знаю и знать не хочу. Мы лишились работы, денег, а теперь нам ещё и угрожают. Я устала...

Она почувствовала, что ладонь Кэли легла на её руку. Сестрёнка всегда чувствовала боль других людей, особенно родных, поэтому понимающе замолчала, утешая её.

— У меня приказ от «Хранителей», — подавленно произнёс Айк, глядя на них, — сегодня вечером мне надо вернуться в кафе на два дня.

— Там никого не было, когда мы туда пришли, — сказала Кэли и посмотрела на него, задрвав голову, — похоже, другие охранники забили на этот приказ.

— Но в кафе нам надо вернуться, — Эри тяжело вздохнула и приладила ей волосы, намереваясь собрать их в хвосты, — не потому что нам приказали, а потому, что там будет Мастер. Он же наверняка приедет туда за Харой и остальными, и мы поговорим с ним насчёт этой ситуации.

— То есть мы всё-таки уезжаем? — цокнул языком Айк, закатив глаза.

— Посмотрим, — она потянулась к холодильнику, стоящему у стены рядом с проёмом, и открыла его, — я пожарю яичницу, а вы идите, заправьте диван.

«И на этот раз — будь что будет, — мысленно добавила она, достав оставшиеся пять яиц, — в этот раз пусть будет воля случая».

Аромат дубового леса неуловимо усиливался с каждым днём из-за приближения осени. Лункс уже знал, что это из-за желудей, что сбрасывали деревья на землю вместе с листьями, однако на этот раз запах едва слышался внутри особняка. Каждый день в их мастерской кипела работа, связанная с обработкой металла. Мастер, ссутулившись, корпел над программами и системой, а сам рысь сжимал последние техномышцы, складывая их в пучок, который потом он припаяет к конечностям Арги. Белая лиса была почти готова, осталось

лишь начинить её верхнюю часть устройствами и закачать программы. И Мастер и Лункс собирали её с особым старанием, стремясь сделать всё наиболее точно и надёжно. Её грудная клетка всё ещё оставалась открытой, демонстрируя виднеющийся под металлическими рёбрами генератор и прочие «органы» анимагена. Трубки-вены, артерии и окончания электрической нервной системы из ардена казались такими маленькими и нежными, что Лункс боялся даже дотрагиваться хотя бы до одной из них, чтобы случайно не повредить. Аккуратная тонкая мордочка с чёрным носом словно выражала насмешку, но рысь этого не замечал. «Она прекрасна, — отметил он про себя, разглядывая её закрытые сенсоры и золотистые короткие волосы, как у женщины из видения, — интересно, Мастер чувствует к ней то же самое что и я?» Он посмотрел на робототехника, сидящего за столом с лампой за ноутбуком. Старик не спал уже очень долгое время, это было видно по его кругам под глазами и резким движениям. Что-то ворча себе под нос, Мастер сверился с показанием на компьютере и отвернулся, пытаясь найти в кармане кабель. «Ами Леона, — вспомнил беот, повернувшись к Арги, — что ж, ты хотя бы будешь знать, как тебя звали в прошлом. Урси обзавидуется», — усмехнулся он, представив себе лицо медведя от такой новости.

— Лункс, — позвал знакомый скрипучий голос, — сколько сейчас время?

— Пятый час утра, — ответил ему тот, коротко взглянув на маленькое окошечко под потолком — проводя столько дней в мастерской, Лункс уже научился определять время по светилу, точнее по расположению его луча.

— Ты закончил с мышцами? — поинтересовался у него Мастер, подходя с ноутбуком к кушетке. — Или ты решил провозиться до следующего месяца с этим пучком? — раздражённо спросил он, глядя как рысь сворачивает металлические трубки в одну.

— Неправда! — возмутился Лункс, делая шаг назад, чтобы не мешать ему. — И вообще, я, между прочим, тружусь тут, как пчель без ящика, помогаю ему, а он ещё и недоволен!

— Не пчель, а пчела — у этого слова нет мужского рода, — сварливо поправил его тот, подключив штекер-присоску к основанию морды анимаген, — и я не говорил, что ты ничего не делаешь, я просто поторопил тебя.

— Но слишком громко об этом подумал, — не сдавался беот, протягивая ему сложенный пучок, — вот, закончил. Это последний.

— Прекрасно, — тот распрямился и тихонько охнул, когда в его спине что-то хрустнуло, — думаю, к обеду система загрузится и мы закончим, — сказал он вытянувшему уши торчком рысю, — да не переживай, просто суставы затекли, — отмахнулся он с улыбкой, глядя в зелёные секторированные глаза своего детища.

— Да про твою спину я уже знаю, я прислушиваюсь к шагам со стороны леса, — тихо проговорил Лункс, повернувшись в сторону гаража, — Странные шаги... Они словно звериные, но в тоже время у него всего две лапы...

— Это кто-то из анимагенов! — Мастер осторожно поставил ноутбук на живот Арги и быстрым шагом пошёл за Лунксом в соседний гараж. — Скорее, открой створку! За ним могут гнаться!

Нашарив в темноте рычаг пуска, Лункс дёрнул его, и створка поползла вниз, открывая внутренности гаража и стоящий «броневичок» утреннему светилу за верхушками деревьев. Шаги слышались с другой стороны дома, у створки в мастерскую, и Мастер, махнув прислушивающемуся Лунксу, пошёл вдоль стены дома, вглядываясь в зелень дубового леса.

— Смотри, — он показал на мелькнувший рыжий хвост за стволом массивного дуба, — кажется, это Вульпи!

— Угу, — согласился рысь, обогнав его, — но что он тут делает?

Впрочем, ответа не потребовалось. Увидев остановившихся у дома друзей, Вульпи повернул к ним, однако на лице лиса не было прежней весёлости и беззаботности. На руках у него лежала Ната, мертвенно-бледная и какая-то маленькая, словно сжавшаяся. Лункс поначалу даже не понял что с ней, и только потом, когда увидел выражение лица Мастера, его осенила страшная догадка.

— Как это случилось? — тихо спросил старик у подошедшего анимагена. Вульпи, казалось, забыл слова. Он молча стоял, подавленно глядя на них, опустив хвост и уши.

— Я мог её спасти, — выдавил он, посмотрев в мёртвое лицо девушки, — но мне нельзя было показываться... я это понимал и смотрел как их... как её...

— Успокойся, — Мастер бережно взял тело Наты, чувствуя, какое оно холодное и твёрдое, — ты не виноват.

— А Дэлтан где? — Лункс тоже не мог оторвать взгляда от лица подруги. Он впервые видел мёртвого человека, и от этого вида на него накатывало какое-то необъяснимое отчаяние и тоска, словно он навсегда потерял что-то в своей жизни.

— Его забрали! — Вульпи резко вскинул голову, словно вспомнил что-то. — «Новый Рассвет»! Я бежал к вам ночью через город, и увидел, как Дэлтан и Ната борются с людьми в серебристом металле, а рядом стоял чёрный грузовик. Потом один из этих людей выстрелил ей в грудь, а второй утащил Дэлтана внутрь машины! Потом, когда они уехали, я подбежал к ней, но она умерла у меня на руках... — он судорожно вздохнул и схватился за голову. — Я должен был им помочь! Я стоял в нескольких метрах от них, но ничего не сделал!

— Ты правильно поступил, что не вмешался, — мягко сказал ему Мастер, направившись в лес, — иначе они схватили бы и тебя.

— Это и есть «Новый Рассвет»? — спросил Лункс, сложив руки на груди. — Те самые, которые должны были приехать с севера?

— Вы знали? — искренне удивился лис. — Знали, что они приедут?

— Конечно же я знал об этом, — проворчал старик, перешагивая через сухую ветку, — поэтому и хотел уехать пораньше отсюда, пока они не нагрянули. Теперь же ситуация осложнилась.

— Куда ты идёшь? — крикнул ему вдогонку Лункс.

— Я похороню её, — бесцветным тоном ответил ему робототехник, удаляясь всё дальше в лес, — а ты принеси простыню и лопату из гаража.

— Я пойду с вами, — Вульпи направился за ним, едва не споткнувшись о собственный хвост под ногами, — она была моим другом...

Тот только кивнул. «Надо найти её родственников и сказать им о смерти дочери, — мрачно подумал Мастер, направляясь к знакомой поляне, — печально, когда родители хоронят своих детей...» Вульпи быстро нагнал его, но остаток пути они прошли молча. Ему не хотелось ничего говорить в этот грустный момент.

Поляна с тремя дубами, которые сплелись верхушками в своеобразный купол, оказалась почти невидима среди окружающей зелени, и если бы Мастер не прошёл по короткой тропке между деревьями, Вульпи бы и не заметил её. Высокие дубы окружали поляну кольцом, защищая от зноя густую траву и кустарники, шелестя листьями на верхушках, словно переговариваясь друг с другом. «Что это за место? — Вульпи задрал голову и посмотрел на верхние кроны, — как будто кто-то смотрит на нас». Видимо Мастер почувствовал его смущение и слегка усмехнулся.

— Слышал легенду о Лэттах? — спросил он, положив тело девушки под средний из трёх дубов.

— Ната говорила, что это лесные племена, которые жили тут до прихода эххийцев, — вспомнил тот, — а Брон рассказывал, что они занимались какими-то спиритическими ритуалами.

— Да, — кивнул Мастер, проходя вдоль кольца деревьев, — Лэтты были лесным народом. Жили в основном в Талтийском и Чудском лесах...

— Я знаю, я бывал там, — перебил его Вульпи, — в Чудском лесу мы встретили Брона.

— Вы это всего лишь подлесок на границе, — покачал головой тот, проводя рукой по ветхой коре, — Чудской лес тянется почти до центральной части Нелии, он тёмный, густ и даже сейчас не исследован полностью. Ну так вот, Лэтты, как и остальные племена древнего Кайлито, умели гармонировать с окружающим их миром. Они чувствовали колебания таинственных энергий, могли общаться с сущностями из других миров и даже выходить из собственных тел. Это по легендам и сказкам, оставшихся нам в наследие, — он остановился у самого старого дуба, стоящего на противоположной стороне кольца от трёх дубов, — и куда исчезли все эти племена до сих пор никто не знает. Но я чувствую, — он с почтением склонил голову перед стволом дерева, положив на кору ладонь, — что деревья в этих лесах нельзя обижать, — он тихонько рассмеялся, чувствуя, как потеплела его механическая рука.

Где-то за кругом послышалось глухое ворчание, и на поляну вышел Лункс, держа в руках лопату и белую простыню, которую нашёл в гардеробе.

— Ну вы и забрались! — сказал он, глядя, как Мастер проходит мимо него, проводя рукой по деревьям. — Ты чего? Духов что ли призываешь?

— Колай яму посередине поляны, — глухо ответил ему тот, не поворачивая головы, — необязательно глубокоую. Вульпи, а ты оберни простыней Нату.

Рыжий анимаген с тоской посмотрел на неё и, приняв из протянутой руки Лункса белую ткань, подошёл к её телу. «Прости меня, — мысленно сказал он мёртвому лицу девушки, сложив её руки на груди, — я не хотел, чтобы так вышло... я должен был тебе помочь, несмотря на все запреты. Всё должно быть по-другому!»

— Достаточно, — сказал Мастер Лунксу, отстранившись от деревьев и взглянув на вырытую им яму, — Вульпи, клади её сюда.

Бережно взяв Нату на руки, лис медленно приблизился к неглубокой могиле, пройдя мимо расступившихся Лункса и Мастера, и, осторожно опустившись на колени, положил её туда головой к трём дубам.

— Прощай, Ната Миона, — тихо сказал Лункс, глядя, как Мастер кладёт на простыню лист дуба, — ты не виноват, что это случилось, — он заметил, что Вульпи не спешит вставать с колен, — даже если бы ты вмешался, они бы просто убили бы тебя. Или ещё хуже. По крайней мере, мы ещё можем спасти Дэлтана.

— Заколай её, — проговорил Мастер и положил Вульпи руку на плечо, — скажи ей что-нибудь на прощание.

Но лис промолчал. Он смотрел, как Лункс быстро закидывает взрытую сырую почву в могилу, скрывая белый свёрток в ней от неба. Вскоре на её месте остался лишь небольшой холмик, ничем не говорящий о том, что здесь лежит их друг.

— Она станет одним из деревьев? — спросил Вульпи, обращаясь к Мастеру.

— Да, — уверенно кивнул тот, — на месте этой могилы вырастет мощный дуб, который будет стоять тут не одно столетие.

— Я виноват, Ната, — сказал лис, не слыша ответа, — я знаю это. Прости меня... и прощай.

Лункс тоже чувствовал, что с этой поляной не всё так просто. «Он не зря выбрал именно это место, — подумал он, посмотрев на Мастера, — он знает гораздо больше, чем я понимаю... и не только я. Что же ты за человек, Мастер?»

Когда они возвращались назад, светило уже распалило утро, и от прохлады остались только воспоминания. Лишь лёгкий ветер с юга немного прогонял жару, волнуя листья и траву. Вульпи потихоньку начинал отходить от потрясения, к облегчению робототехника. Лис всё чаще улыбался и даже рассмеялся особо колкому замечанию Лункса о матери репейника, привязавшегося к его лапе.

— Так что делать будем? — спросил лис, когда они дошли до особняка. — Надо же как-то спасти Дэлтана. Может, вы протараните «броневичком» их грузовик, и мы вытащим его? — с надеждой посмотрел он на нахмурившегося Мастера.

— А ты узнаешь тот грузовик? — с усмешкой спросил он его, направляясь вдоль стены к гаражу. — Но я бы не стал этого делать, даже если бы захотел.

— Как это?

— Твой друг Шут наверняка тебе рассказал, что «Новый Рассвет» производит анимагенов, — Мастер зашёл внутрь особняка и, подождав пока анимагены зайдут за ним, закрыл створку, — а он рассказал тебе, что души для анимагенов они берут из людей?

— Нет... — Вульпи изумлённо посмотрел на него. — Хотя он говорил что-то про возрождение...

— Он может называть это как угодно. На деле же душа изымается из человека и переносится в тело анимагена, оживляя его. А сам человек при этом умирает, — Мастер немного помолчал, обдумывая, как правильно подобрать слова, — официально, никто не разрешал «Новому Рассвету» забирать людей на подобные опыты, поэтому они действуют быстро и незаметно. Если мы попытаемся спасти Дэлтана, то можем привлечь их внимание и подставить всех, включая Урси и остальных.

— Так что же, мы просто бросим его? — с негодованием поинтересовался Лункс, бросив лопату в угол гаража.

— Те, кто попал в кузов этих грузовиков, уже мертвы, — подвёл мрачный итог робототехник, намекая, что этот разговор окончен, — мне неприятно так поступать, но выхода нет. Извини, Вульпи, — виновато сказал он понурившимся лису, который поплёлся в дом.

— Мастер, — окликнул Лункс, когда лис скрылся в проёме, — я хочу кое-что узнать.

— Смотря что именно.

— Про лес, вернее — про твои действия, когда мы хоронили Нату. Это был какой-то ритуал?

Старик потёр боковую дверцу машины, счищая налипшее пятно грязи и нахмурил тёмно-седые брови. Потом вздохнул и коротко улыбнулся корявой улыбкой:

— Да. Так Лэтты провожали в последний путь своих соплеменников, разговаривая с духами леса о принятии души в их обитель.

— Ты веришь в это?

— Я верю фактам. Помнишь, я говорил, что Лэтты исчезли с приходом эххийцев? Так вот, согласно записям, которых нет в учебниках, до того как они исчезли, Чудской и Талтийский лес были гораздо меньше.

«На месте этой могилы вырастет мощный дуб, который будет стоять тут не одно столетие, — вспомнил Лункс слова Мастера, ужаснувшись от открывшегося ему смысла, — какие же ещё тайны хранятся в этом мире?..»

Привычная тишина в кафе из-за звукоизоляторов сегодня была куда зловеще, чем за все эти дни. Кари взволнованно смотрела на улицу, высматривая рыжую шерсть своего друга, прекрасно зная, что у Вульпи хватит ума кинуться через оживлённую дорогу. Впрочем, сейчас в городе на удивление оказалось безлюдно. Канарейка даже отметила, что сегодня улицы почти пустынные, лишь пара-тройка прохожих, да вереница энергомобилей пронеслись за всё утро. «Странно всё это, — размышляла она, обхватив себя руками за плечи, — неужели все так напугались этих чёрных грузовиков, что не хотят показываться на улицах?» Однако Кари сама чувствовала сильное волнение. Отчасти это было из-за нагнетающей тишины вокруг, отчасти из-за отсутствия людей и предчувствия беды, но больше она переживала за Вульпи, пропавшего в ночи. Конечно, он мог добежать до Мастера и остаться там, и прийти сегодня под покровом ночи, однако Кари генератором чувствовала, будто что-то случилось. «Он всегда влипает в истории, — она повернула голову в сторону шагов на лестнице наверх, — в этом весь Вульпи...»

На потрескавшихся и разбитых ступеньках показалась Хара, как всегда энергичная и подвижная. Синяя анимаген с прошлой ночи копалась в гардеробе, разыскивая свою любимую футболку с черепом, которую спрятал директор, и очень громко поминала его нехорошими словами. Однако футболку она всё же нашла, и теперь с гордо вытянув уши, шла похвастаться к Кари.

— Вот! — радостно воскликнула она, раскинув руки в стороны, чтобы та могла как следует полюбоваться её находкой. — Засунул мою прелесть в какую-то шубу в дальнем углу, представляешь?

— Молодец, — слабо улыбнулась Кари, рассматривая череп, — ты скучаешь по музыке?

— Не то слово, — призналась та, встав рядом, — я и забыла сказать Мастеру, чтобы взял мой плеер, который я оставила в «броневичке».

— Думаю, он не забудет, — жёлтая анимаген вновь отвернулась к створкам выхода на улицу, — всё будет хорошо... — последнюю фразу она сказала словно себе, и Хара это почувствовала.

— Да не переживай ты за этого чудика, он справится, — резко обняла она подругу за плечо, прижав к себе, — Вульпи, конечно, долбанутый беот, но рисковать своей рыжей шкурой ему не впервой. Вспомни, как он тащил тебя, убегая от «Хранителей». Как, кстати, твои ноги?

— Давно уже не болят, — ответила она — энергетическая сеть, заменяющая анимагенам нервную систему, имела свойство восстанавливаться, а кости и суставы, как оказалось, не пострадали. Хорошее настроение и боевой настрой Хары немного взбодрили Кари, и она улыбнулась более уверенно, — наверное, я много додумываю к ситуации, от того и переживаю. Я такая трусиха... — она смущённо поёжилась, обняв Хару за талию.

— Это нормально. Я тоже струхнула, когда Урси ушёл. Да потом ещё и этот урод Айк сдал вас уродам «Хранителям», чтоб их дрыном перешибло! Не переживай, всё замечательно — скоро свалим отсюда и забудем этот Рахнак как страшный сон.

— Хотела бы я быть такой же оптимисткой, как ты, — тихонько вздохнула Кари.

— Но ты добрая! У тебя как-то получается расположить к себе людей и ты куда мягче

по характеру. А я что? Оптимистка? Возможно. Но я не стану утешать нытиков — одно дело поддержать друга в трудную минуту, а другое, когда к тебе на уши лезут со своими проблемами.

Кари лишь кивнула в знак того, что она приняла её позицию. «Но тишина и вправду зловещая, — подумала канарейка, успокоенная жизнеутверждающей позицией Хары, — что-то всё-таки случилось...»

— Хара, — сказала она, прикрыв глаза, — можно я попрошу тебя спеть? Твои песни... они всегда вдохновляют...

Зайчиха промолчала, и Кари уже подумала, что она проигнорировала её просьбу, когда та отпустила её и запела:

Я не верила в судьбу,
Чужды были предсказанья,
И угроз я не приму,
И чужие указанья.

Мы вернулись из тьмы
В тело сизого металла,
Не людьми наречены,
Им ничем не уступая.

Она отошла от створок и, вновь раскинув руки, закрыла глаза и продолжила песню:

Но не дали нам свободы,
Отrekli от всяких благ,
Строят день за днём невзгоды,
Словно мы их смертный враг!
Но скажу тебе, друг, тихо:
Не смотри по сторонам,
Пережить мы сможем лихо,
Коль надежду сулят нам.
И однажды обретём,
То, что нам так и не дали,
Вместе трудности пройдем,
Пусть вы нас и не признали!

Она закончила и выдохнула, возвращаясь в реальное пространство. Кари смотрела на неё с неподдельным восхищением и изумлением. Она не знала, откуда Хара берёт такие слова и такой мотив, но видимо музыка, которую она слушала в особняке, произвела на неё огромное впечатление.

— Это было великолепно! — услышали они голос Урси, быстро спускавшегося по лестнице. — Когда ты успела сочинить такую песню? — спросил он у Хары, смущённо поджавшей уши.

— Я не сочиняла, — просто ответила та, усмехнувшись, — слова идут у меня из души, а я просто складываю их в песни.

— Ты очень хорошо поёшь, — сказал глубокий холодный голос за кулисами, — в твоей песне много правды, и ты правильно мыслишь о том, что мы переживём трудности и возьмём то, что нам не дали.

— Ты слушал? — удивлённо спросила Кари Шута, показавшегося из-за занавеса.

Она никак не могла привыкнуть к его жуткому виду, и смеющаяся белая маска вновь

вызвала у неё дрожь. Впрочем, она была не одинока в этом вопросе.

— Может, я и люблю одиночество, однако не лишён вкусов и собственных взглядов, — с достоинством произнёс он, спускаясь со сцены, — и если мне что-то понравится, я могу этим заинтересоваться.

— Если бы ты ещё не скрывал от нас правду, тебе бы цены не было, — сердито бросила ему Хара, наблюдая, как он грациозно передвигается на своих худых ногах.

— Сегодня тихо, — заметил нот, глядя через стекло, — люди боятся. Я чувствую их страх. Много страха, объявшего город. И они прячутся от него, но не понимают, что он не снаружи, не в чёрных грузовиках и не в людях в серебристой экипировке, — он посмотрел на Урси, — он в их сердцах.

— Ты знаешь, что прибыли люди «Нового Рассвета»? — почему-то медведь был несколько не удивлён этому. — Когда они нас заберут?

— Мы им не нужны, — ответил ему Шут, предупреждая испуганные взгляды Хары и Кари, — они приехали сюда для другой цели, эти Вестники Возрождения.

— Какой ещё цели? — Харе совсем не понравилась эта новость. Она вспомнила слова Мастера о том, что идёт какая-то угроза с севера, но он не уточнил, для кого эта угроза. — Эти люди в городе... они прячутся не просто так, верно? — грозно спросила она Шута, сжав кулаки.

— Умерь пыл, Хара, не трать энергию понапрасну, — холодно произнёс нот, — у них свои задачи. Это всё, что вам нужно знать.

«Анимагены оживают от душ людей, перемещённых в них, — Урси взволнованно посмотрел на насупившуюся зайчиху, — а что, если эти грузовики опасны не для нас? Что если бояться надо не нам?»

— Сюда подходят трое, — медленно сказал Шут, уходя на лестницу наверх, — двое из них работали тут раньше.

— Менолы? — Урси только успел заметить, как мелькнула его белая маска, прежде чем нот скрылся на втором этаже. — Зачем они здесь?

Но прежде чем кто-то успел придумать ответ, послышался стук запасной двери, и в залу, распахнув створки на кухню, ворвалась девочка лет пятнадцати с двумя хвостиками тёмно-русых волос на голове, одетая в простенькую серую футболку и шорты. Апельсиновые глазки засияли счастьем, и когда она увидела подругу-анимаген, приветливо улыбнувшуюся ей.

— Я так по тебе скучала, Хара! — воскликнула Кэли, когда зайчиха осторожно подняла её себе на руки. — Ты не поверишь, как бывает скучно без хороших друзей!

— Я знаю, каково это, — ответила ей та, посадив себе на плечо, — и даже мне бывает грустно.

— Что вы тут делаете? — спросил Урси у вошедших Эри и Айка, — я думал, вы уже не вернётесь в это место.

— Пришлось вернуться, — вздохнула та, снимая с плеча синюю женскую сумочку подобранную под юбку того же цвета и белую блузку — Эри всегда стремилась выглядеть опрятно и красиво, несмотря на то, что жили они бедно.

Айк, как всегда с недовольной миной на лице, был одет в синюю униформу охранника. Он хмуро посмотрел на отвернувшуюся Кари и сразу прошёл в дежурное помещение, не говоря ни слова.

— Обиделся, паршивец, — проворчала Хара, посмотрев ему вслед, — но ничего, я с ним ещё не закончила.

— Не надо с ним ничего делать, — быстро сказала Кари, зная характер своей подруги, — он просто был напуган. Не каждый день ему приходилось прятаться от страха от неизвестных существ.

— Сам виноват, — поддержала синюю беот Эри, подходя к ним и встав рядом с Урси, — вы не знаете, когда приедет Мастер?

Анимагены недоумевающе переглянулись.

— Он сказал, что через два дня. Ну, уже завтра, теперь, — медведь с подозрением прищурился, — а зачем вам Мастер?

— Он передал через Брона, чтобы мы уходили из города, — ответила за сестру Кэли, — но у нас нет столько денег чтобы уехать транспортом или судном, и мы решили попросить его подбросить нас вместе с вами до другого города.

— Он, конечно, скряга, но, думаю, я уговорю его довезти нас бесплатно, — кивнула Эри в знак подтверждения, — в крайнем случае, мы продадим что-нибудь, чтобы расплатиться.

«Точно! Брон же говорил, что пойдет к Менолам, чтобы предупредить их, — вспомнила Кари, слушая её, — все прячутся, бегут... но что заставило их бояться?»

Даже под вечер напряжение в городе несколько не снизилось. Наоборот, с наступлением тьмы, люди как можно быстрее спешили на автобусы или к свету и всегда старались держаться толпами. Словно загнанные животные, они передвигались группами, избегая взглядов друг друга и усиленно делая вид, что они просто идут мимо. Глядя на них, Брон невольно проникался презрением и жалостью к людям, быстро убегающих с улиц здания. «Я словно в бойне, — думал диггер быстро пересекая парк Ночи, — а они — загнанный скот, который чувствует приближающуюся смерть».

Прогулка с Ани затянулась дольше, чем он предполагал: поначалу они почти не разговаривали, пока не дошли до её дома. Ани начала его благодарить, даже предлагала денег, однако именно это и зацепило Брона — его всегда раздражало, когда добрые поступки измеряют в тринтарах, а почти бессонная ночь и вовсе вывела диггера из себя. Но что-то остановило его от того, чтобы обложить матом эту наивную девушку, искренне благодарившую за спасение. Ему даже показалось, что она пытается задержать, но позднее время разлучило их.

Когда она ушла, он долго сидел на набережной, размышляя над ситуацией и тем, что ему делать дальше. «Надо убираться отсюда, — решил он под утро, когда мимо проехал грузовик «Нового Рассвета», — надеюсь, моя машина осталась на месте». Его энергомобиль, тоже грузовой, но более быстрый чем у Мастера, остался в Чудском лесу, скрытый ветками и маскировочной сетью. Он купил его за деньги от продажи информации о тифонии, и с тех пор сильно модернизировал его, приспособив к узким и неровным тропкам гор. Также в лесу остались палатка и компьютер. Хотя они находились под землёй, Брон всё равно переживал за их целостность, особенно после облавы «Хранителей». Но идти днём по дороге, когда город кишит «Хранителями» и «Рассветовцами», было бы глупо, поэтому Брон, побродив по городу день и понаблюдав за обстановкой, решил попрощаться со своими новыми друзьями, прежде чем вновь раствориться на карте Нелии.

Кафе из красного кирпича мрачным монументом городской легенды стояло с погасшей вывеской и потрескавшимися стёклами створок. Оно настолько хорошо сливалось с общей атмосферой страха перед неизвестностью, что даже Брону стало не по себе. «Оно излучает ненависть, — подумал он, сворачивая в знакомый проулок между кафе и трёхэтажным

офисным зданием, — интересно, почему?»

В отличие от улицы, в кафе было довольно шумно, а всё из-за звонкого девчачьего голоса, который сразу испортил настроение Брону. «Если Кэли здесь, — с досадой рассудил он, — то Эри или Аик тоже. Твою же мать...» Появилось желание уйти отсюда подальше, но верность друзьям-анимагенам оказалась выше его неприязни к Менолам.

— Брон! — радостно воскликнула Кари, увидев диггера. — Ты вновь с нами? — она всё ещё стояла у створки выхода, глядя на улицу, остальные, видимо, поднялись наверх в роскошный и комфортабельный кабинет директора.

— Да, но я ненадолго, — кивнул тот, подняв руку в знак приветствия, — горы зовут.

— Тоже уезжаешь? — улыбка канарейки немного потускнела. — Куда ты теперь? — она подошла к нему и обняла, мысленно прощаясь с этим суровым, но хорошим человеком.

— Знаешь, Кари, хороший следопыт не говорит о своём маршруте, — усмехнулся он, обняв её в ответ, — куда-нибудь на север, к перевалу Леола, а может и дальше, в Онту.

— Я не знаю где это...

— Когда-нибудь узнаешь, — он погладил её по мягким перьям на голове и отпустил, — вы же, насколько я понимаю, бессмертны? Весь Аревир ещё успеете изучить.

— Может быть, — кивнула та, отправившись с ним наверх, — только бы уцелеть в этом мире.

Едва они вышли в коридор, как на них со смехом вылетела маленькая девочка в серой футболке, столкнувшись с Броном.

— О, привет! — весело сказала она, не отпуская его куртки. — А я только тебя вспоминала!

— С чего бы это? — он прошёл внутрь приёмной вместе с висящей на нём Кэли.

Здесь вновь были порядок и чистота, наведённые Эри и Кари — все листочки бумаги сложены один к одному, мониторы компьютеров протёрты, а столы избавлены от пыли. Фыркнув на бессмысленную, с его точки зрения, работу, Брон открыл тяжёлую оббитую кожей и позолотой дверь в директорскую. Урси сидел в кресле самого Агана Лютарина, сосредоточенно рассматривая открытую консоль с базой данных кафе, а Хара и Эри сидели на диване у стены рядом с окном, обсуждая что-то насущное. Заметив Брона, Эри сразу посуровела, однако ничего не сказала, лишь сердито отвернувшись от него.

— Вот, опять надулась, — рассмеялась Кэли, заметив её выражение лица, — я же говорю — ты ей понравился!

— Кэли, ты сказала Айку, чтобы тот сходил за едой? — сердито спросила её та, сложив руки на груди.

— Ой! Сейчас! — та отпустила Брона и мигом выскочила из помещения, убегая от гнева старшей сестры.

— Ей же пятнадцать, верно? — он посмотрел ей вслед. — Почему она ведёт себя как десятилетняя?

— Не твоё дело! — отрезала Эри, злобно сверкнув на него глазами.

— Да ладно вам ссориться, — примирительно сказал Урси, поднявшись со стула, — приветствую, Броннан.

— Называй меня Брон, нейге Урси, — шутливо ответил тот, пожав ему руку, — я пришёл попрощаться.

— Ты только пришёл, а уже сваливаешь? — удивилась Хара, поднимаясь со своего места.

— В городе слишком небезопасно, а я и так задержался тут дольше, чем надо, — объяснил тот, сняв бандану и взъерошив тёмные длинные волосы, — может, мы ещё и встретимся, — пожал он плечами, встряхнув нехитрый головной убор и вновь завязав на голове.

— Да, Аревир большой, — понимающе кивнул Урси, — жаль Вульпи ещё не вернулся. Он был бы счастлив, если бы ты попрощался с ним.

— А где он?

— Он побежал к Мастеру, предупредить о «Новом Рассвете», — Кари вновь заволновалась, — и до сих пор не пришёл.

— Я зайду к Мастеру в особняк, — ответил Брон, собираясь уходить, — если он там, то мы прощаемся. Хотя мы можем и разминуться...

Страшный крик, раздавшийся внизу, заставил всех подскочить на месте. «Похоже, зловещее ожидание сегодняшнего дня завершилось, — только и успел подумать Урси, выбегая вместе с остальными из кабинета, — прятки кончились».

Кричал Аик. Он сидел около внутренней стороны створки, обхватив голову руками и раскачиваясь взад-вперёд. В его глазах читался неподдельный ужас, взявший под контроль тело и разум.

— Что случилось? — к нему подбежала перепуганная Эри, пытаясь поднять и заглядывая ему в глаза. — Что с тобой?

— Чёрный грузовик... — прошептал он дрожащими губами. — Они угрожали мне! Хотели забрать тоже...

— Чёрный грузовик? — Урси выглянул на улицу, но увидел лишь удаляющиеся габаритные огни машины. — Он останавливался здесь? Но зачем?

— Где Кэли? — вдруг громко спросила Хара, обнаружив, что не слышит звонкого детского голоса.

Лицо Эри побелело. Она отшвырнула Айка и бросилась на улицу, руками раздвигая створки входа.

— Кэли! — закричала она, затравленно оглядываясь в слепой надежде, что та всего лишь спряталась. — Кэли! — но никто не ответил ей, лишь несколько прохожих на других улицах посмотрели в её сторону.

— Что произошло? — Брон опередил Хару на пару секунд, приподняв Айка за грудки на несколько сантиметров над полом. — Почему ты не следил за девочкой?!

— Она вышла на улицу... — пролепетал тот, слабо сопротивляясь. — Она собиралась в магазин... Но тут подъехал грузовик и... и... — он не выдержал и заплакал навзрыд, как маленький ребёнок.

— А какого Спируса она пошла в магазин, когда должен был идти ты?! — рявкнула Хара, перехватив его у брезгливо сморщившегося Брона.

— Я смотрел видео...

— Ну ты и ублюдок... — обессилено прошептала Эри. Пустота и отчаяние захлестнули её настолько, что она едва держалась на ногах. Уже было ясно, что случилось с Кэли. С этой маленькой весёлой девочкой, которая мечтала о других мирах и так легко относилась к жизни. И теперь её больше нет... От бессилия и злобы Эри сжала кулаки, и только вовремя подскочивший Брон не дал ей начать бить её родного брата.

— Неужели ничего нельзя сделать? — тихонько проговорила Кари, глядя, как Эри пытается хотя бы пнуть Айка, рыдая в своём бессилии в руках Брона.

— Грузовики, насколько я сегодня видел, уезжают по северной дороге, — пропыхтел ей в ответ диггер, сдерживая натиск обезумевшей от горя девушки, — но я ни разу не видел, чтобы они останавливались, не считая случаев забрать кого-то. Да успокойся ты! — он схватил Эри за плечи и хорошенько встряхнул. — Избив его, ты ничего не исправишь!

Та лишь рыкнула, как взбешённая кошка, но рваться ударить Айка прекратила. Пошатываясь, она села за один из столов в зале и закрыла лицо руками, дрожа от бессилия и плача.

— Грузовик можно перехватить по дороге, — предположила Хара, заставив себя отпустить паренька, осевшего на пол, — если догоним.

— Как? — мрачно спросил Брон. — Это одни из самых совершенных энергомобилей нашей страны, если не мира. Чтобы догнать его, нужна скоростная машина, а у нас никакой нет. Кроме... — в голову пришла шальная идея.

— Кроме? — рывком подняла голову Эри. Видок у неё сейчас был жалкий — волосы растрепались, косметика размазана со слезами по лицу, однако во взгляде больше не чувствовалось слабости. Теперь там горела решимость, которую Брон редко встречал в людях.

— У меня есть машина, — наконец, сказал он, поколебавшись, — в Чудском лесу. Она достаточно быстра, чтобы догнать такой грузовик.

— Веди! — она встала и быстро подошла к нему. — Чем раньше мы выедем за ними, тем быстрее нагоним!

— Порой, я сам себя удивляю... — только и сказал Брон, выходя за ней следом на улицу. — Только пойдём быстро! Не отставай и не ной!

— Я бродяжничала всю свою жизнь в поисках одного человека, — сухо ответила та, пропуская вперёд диггера, — и только сейчас поняла, что самые дорогие люди всегда были со мной. Аик, — он поднял голову, — ты дождёшься Мастера и договоришься с ним об отъезде. Забирай из дома всё самое необходимое и езжай с ним так далеко, как возможно. Мы найдём тебя позже.

— Эри, — Хара даже зажмурилась от обиды, что не может помочь ей, — берегите себя!

— Вы тоже, — она неловко улыбнулась им троим, правда, в улыбке не было ничего тёплого или радостного, — надеюсь, вы будете более осторожны, чем мы... — и с этими словами она ушла, догоняя Брона, который ждал её на перекрёстке.

Глава XV. Плохая компания

Ночной город пугал безлюдностью и тишиной. Вульпи, как огненный ветер, бежал по тротуару, снося своим хвостом мусорные баки и распугивая местных кошек и собак. Где-то вдали что-то грохнуло, но лис не обратил на это внимания, рванув в один из проулков, чтобы скрыться от идущего впереди человека. Мастер не хотел опускать его, объяснив, что закончив сегодня Арги, завтра они смогут спокойно отправиться на машине, а после — уже уехать из Рахнака. Но Вульпи его не послушал и убежал во втором часу ночи с помощью Лункса, который понимающе отнёсся к делу.

— Ты им сейчас нужнее чем нам, — сказал он ему на прощание, — до города добраться не проблема, как выяснилось, но эти больные ублюдки на чёрных грузовиках могут тебя подстеречь у его границ. Пройди рощей, она выходит во дворы между домами.

Где находится берёзовая роща Вульпи знал прекрасно — именно там он впервые встретился с Дэлтаном и Натой, и этот момент он запомнил на всю жизнь. Но Лункс оказался прав — когда он пробежал мимо белых деревьев, то заметил, что у дороги стоит чёрный грузовик с эмблемой «Нового Рассвета», поджидая незадачливых водителей, а в овраге рядом лежат несколько пустых легковых энергомобилей.

Рахнак с трепетом боялся невидимой угрозы, молча и смиренно замерев от страха. Это напряжение чувствовалось на каждой улице, в каждом доме. Люди боялись, а вместе с ними начинал бояться и Вульпи. словно у него вновь разыгралась клаустрофобия, так ему стало жутко от этой мрачной тишины, освещаемой голубым светом фонарей. «Что же происходит? — думал он, замедлившись и заходя в один из проулков. Только недавно Вульпи осознал, что не помнит дороги обратно — особняк Мастера был один в лесу, а вот зданий в городе много, и лис не учёл этого, когда убежал. — Кто же эти люди, что наводят столько страха на целый город?» Он вновь вспомнил, как человек в серебристой броне достаёт чёрный пистолет с ромбовидным дулом, как зло сжигала голубая энергия воздух, вырвавшись из его недр, и как вскрикнула Ната в последний раз в своей жизни. Зачем они пошли так поздно к ним? Может, тоже почувствовали опасность и решили предупредить их? Или напротив, не знали что происходит и случайно нарвались на серебристых убийц? «К чему теперь гадать? — Вульпи посмотрел в тёмное окно какого-то магазина. — Теперь уже поздно». Жёлтые светящиеся глаза и лисья морда, что отражались в стекле, могли бы напугать кого угодно, и анимаген только сейчас начал понимать, почему люди так боялись их. «Мы — не они, — рассуждал он, отступая от стекла, — мы другие! Но почему? Неужели, нас боятся только из-за этого?»

Рассматривая себя в отражении, Вульпи заметил какое-то движение на стекле. Из-за полумрака проулка он не сразу разглядел, что именно там двигалось. И только потом, когда услышал лёгкий шорох шин колёс остановившегося энергомобиля, он понял, что означает выражение: «генератор уходит в пятки».

Позади него бесшумно остановился чёрный грузовик с эмблемой «Нового Рассвета» на боку, немо и грозно замерев, словно изготавившись к броску. Но Вульпи не собирался упускать данную ему фору. Резко отскочив назад, он развернулся в обратную сторону, чтобы задать хорошего стрекача, как в прошлый раз, когда в пылу спора назвал Хару «ушастой дурой», но едва он разогнался, как перед ним быстро выехал ещё один грузовик, перекрыв дорогу. «Как они догадались, что я побегу сюда? — как назло, этот проулок оказался

угловым и всего лишь с двумя выходами, которые заблокировали машины «Рассветовцев». — Неужели, они выслеживали меня всё это время?» Он метнулся обратно, загнанно переводя взгляд на них. Тем временем, задние створки энергомобилей раскрылись, и на асфальт бесшумно прыгнули фигуры людей в серебристой броне в шлемах, закрывающих их лица. Тёмные стёкла на их верхней части поглощали голубой свет фонарей, а овальные респираторы едва слышно шипели, пропуская ночной воздух внутрь. Вульпи ничего не успел сообразить, когда они уже окружили его — двое с одной стороны, двое с другой. Они не доставали оружия, но держались наготове, чтобы в случае чего перехватить испуганно озирающегося анимагена.

— Я ничего не делал! — брякнул лис, прижавшись спиной к кирпичной стене магазина и выискивая путь к побегу. — Честно, я тут ни при чём! — хотя он понимал, что эти слова вряд ли убедят этих людей отпустить его, но он старался оттянуть время в тщетной попытке найти выход из ситуации.

И тут, неожиданно для него, один из «Рассветовцев» поднёс руки к своему шлему и, с едва слышным шипением отключив систему костюма, снял его.

— Не надо нас бояться, беот! — с лёгкой усмешкой заявил мужчина с короткими чёрными волосами, опуская руку со шлемом. — Для тебя мы — свои, — несмотря на серьёзное лицо с колкой злой усмешкой, он выглядел молодо. В его движениях, уверенной позе и голосе чувствовалась молодцеватость солдата, искренне любящего службу.

— Никакие вы не «свои»! — резонно заметил Вульпи, вжавшись в угол. — «Свои» не похищают людей.

— Похищаем? — мужчина коротко рассмеялся, оскалившись. — Нет-нет, мы лишь отвозим их в то место, где они начинают новую жизнь... Да что я тебе рассказываю, ты сам анимаген, ты всё сам прекрасно понимаешь.

— Понимаю что? — лис быстро замотал головой. «Рассветовцы» не проявляли к нему агрессии, но он всё равно держался настороже, понимая, что просто так они от него не отстанут.

— Про переселение душ, — черноволосый прищурился, нахмутив свои изящные брови, — ты что, вправду ничего не знаешь?

— Ну, я знаю, что анимагены получаются из людей, — неуверенно протянул Вульпи, нечаянно сломав подоконник, когда попытался на него опереться, — и что человек умирает при этом.

— Нет, он не умирает, он возрождается! — воодушевлённо возразил ему тот, снисходительно покачав головой. — Но довольно об этом. Меня зовут Ремер Вен, я командир экспедиционного корпуса «Шторм», — представился он, вытянувшись и слегка склонив голову в знак приветствия, — нас предупреждали, что в городе находятся несколько анимагенов, однако я полагал, что вы не будете бродить по нему ночью.

— Я... я вышел прогуляться, потом заблудился и искал путь обратно, но наткнулся на вас, — протараторил Вульпи, чувствуя, как предательски поджимаются его уши. Он очень боялся, но выдать Мастера и Лункса не посмел, хотя какой-то внутренний голос ему отчаянно говорил, чтобы он спасался любыми методами. «Нет уж, — твёрдо сказал он сам себе, — если уж попал в передрагу, так не тяни за собой других!»

— Ясно, — кивнул Ремер, однако по его взгляду Вульпи понял, что он не поверил ему, — тогда, я думаю, ты не будешь против проехаться с нами до нашего командного пункта.

— Да не, я лучше как-нибудь пешочком... — начал было лис, но тут же осёкся, покосившись на хищно сощурившегося «Рассветовца».

— И всё же я настаиваю, чтобы мы проехали до командного пункта, — усмешка Ремера и до этого казалась недружелюбной, а теперь и вовсе напоминала оскал, который более чем ясно давал понять, что выбора у анимагена не оставалось.

Вульпи судорожно поджал хвост от осознания бессилия. Он мог бы броситься на них, возможно даже убежать пока они не подняли оружие, но куда бы он пошёл? Привести их в кафе означало подставить своих друзей, а прятаться в незнакомом ему городе было опасно. И Вульпи принял решение.

— Хорошо, — примирительно сказал он, разжав ладони, — я поеду с вами.

Некоторое время «Рассветовец» молчал, оценивая его слова, словно проверял их правдивость. Вульпи заметил, что Ремер всё это время держал руку на рукояти винтовки на бедре, готовый пустить её в ход, если бы появился повод.

— Вот и чудно! — довольно протянул тот, кивнув своим людям. — Поедешь в грузовом салоне.

«Ненавижу замкнутые пространства!» — едва не выпалил Вульпи, но каким-то невероятным усилием воли сумел промолчать, позволив Ремеру и его напарнику проводить себя к машине.

Если бы кто из жителей сейчас выглянул из окна на эту тихую улицу, он бы очень удивился этой процессии — двое людей в серебристой броне ведут двухметрового рыжего лиса-антропоморфа к чёрному грузовику, держа его за плечи, словно боясь, что он убежит. Однако всё это происходило в полнейшей тишине, и Вульпи даже расслышал, как гудит арден в фонарях. Чёрный корпус грузовика тускло отражал голубой свет и вблизи казался ещё более пугающим. Плавные обводы и полностью затемнённые окна, заставили анимагена невольно восхититься работой машиностроителей организации. Чувствовалось, что изнутри энергомобиль напичкан высокотехнологичным оборудованием, однако каково было его истинное предназначение?

И Вульпи получил на это ответ, когда две створки раскрылись в стороны, выпустив небольшой трап на асфальт. Как и предполагалось, внутри оказалось абсолютно темно, не считая маленьких огоньков светодиодов где-то у дальней стены, однако в свете ближайшего фонаря лис различил человеческие фигуры, склонившие головы себе на грудь. Мужчины и женщины, дети и старики — все они сидели на креслах вдоль стен салона, скованные сизыми оковами по рукам и ногам.

— Они в состоянии глубокого сна, — Ремер вновь надел шлем, отчего его голос исказился механическим гулом, — и относительно здоровы, хе-хе, — добавил он, увидев, что Вульпи поджал хвост и медленно повернул к нему голову.

Ничего не ответив на эту реплику, анимаген послушно зашёл внутрь этого мрачного салона, уже начиная чувствовать, как рушится его сознание. Вслед за ним поднялся другой «Рассветовец», и трап поднялся вверх, закрыв выход. С лёгким щелчком захлопнулись за ним створки, и пространство вокруг погрузилось в кромешную темноту. «Они же должны как-то тут ориентироваться, значит, он меня видит», — сквозь помехи Вульпи едва различил свои мысли. Голова предательски закружилась, а в ушах зазвучал мерзкий звон, но даже в таком состоянии он ощутил, что они куда-то едут.

— Не двигайся! — угрожающе прошипел стоящий сзади человек, подтверждая догадку беота о том, что тот видит в темноте.

Но Вульпи ничего не мог с собой поделаться. Мысли завихрились в безумный круговорот, растворяя его «я» где-то в этом потоке. На этот раз приступ бил куда сильнее. Возможно это случилось из-за того, что он был напуган неизвестностью и остался один, а может потому, что рядом находились два десятка полумёртвых людей, отправляющихся в «место возрождения». «Будь что будет, — только и успел подумать Вульпи, сдавшись и отдаваясь в водоворот мыслей, созданных болезнью, — надеюсь, я выживу...» — и он почувствовал, как его тело падает на металлический пол транспорта.

Тихая музыка какой-то поп-группы едва слышно стучала басами, невольно убаюкивая своим монотонным ритмом. Сквозь затемнённое лобовое стекло энергомобилia, кафе «Фэо» казалось ещё мрачней, но Кайар, который с прикрытыми глазами смотрел на него, этого не замечал. Их машина незаметно подъехала в проулок на противоположной стороне дороги, и уже три часа они наблюдали за этим зданием. Только ни он, ни Хангел, уснувший на соседнем сидении, не знали, кого они дожидаются. «Какого Спируса мы тут делаем? — зло спрашивал невидимое командование Кайар, пошарив по карманам кителя в поисках электронной сигареты. — Это место давно закрыто, даже роботов вывезли, зачем мы здесь?»

Тёмно-синий легковой энергомобиль с эмблемой «Хранителей Жизни» на боку удачно сливался с темнотой проулка, однако сами наблюдатели могли прекрасно видеть всю улицу. Кайар, найдя таки сигарету, зубами вытащил пломбу с мундштука и выплюнул её на землю через открытое окно. Рахнак никогда ему не нравился, и он сам не мог понять причину ненависти к этому городу. Возможно, из-за тягучей медленной жизни горожан, шипящих им вслед, или из-за бестолковости местных стражей порядка, которые даже из своего отдела не высовываются, предоставив «Хранителям» самим разбираться с преступлениями. А может и потому, что он не мог продолжить поиски своего брата Тайара Тая, молчаливого здоровяка, что давным-давно пропал в Аполотоне. Он был старше Кайара, и ушёл в армию когда тому стукнуло только двенадцать лет. Они поддерживали связь пока он находился в войсках, в гарнизоне рядом со столицей, и от него же он узнал, что тот устроился наёмником по контракту в «Новый Рассвет». Ещё тогда об этой организации распространялась дурная слава благодаря их экспериментам сомнительной законности, но Тайар заверял, что его это не касается и он просто будет выполнять работу охранника в штабе. И с тех пор Кайар о нём не слышал. Даже когда он сам приехал в Аполотон на службу к «Хранителям» он не нашёл и следов старшего брата, а сам «Новый Рассвет» всячески отрицал существование оного. Это известие плохо повлияло на его семью — мать, когда узнала о пропаже сына, впала в апатию и вскоре умерла от истощения, поскольку почти ничего не ела, а отец, сломанный потерями, спился и умер от цирроза. Кайар сам похоронил их. Он стал жестоким, озлобленным и полностью преданным своему новому делу — охоте на «Рассветовцев».

Вспоминая прошлое, Кайар невольно закрыл глаза и задремал, высунув руку с дымящейся сигаретой в окно. Курить он начал давно, но по-настоящему затягивался только в последние два года, с момента перевода из овелакского гарнизона «Хранителей» в Рахнак. Конечно, электронные сигареты были не в пример экологичней и дешевле табачных, но злоупотребление этой пахучей жидкостью, что испарял нагреватель устройства, категорически запрещалось всеми врачами.

Его размышления прервал лёгкий шорох тергумовых шин, единственный слышимый звук в этой мёртвой тишине. Приоткрыв глаза, Кайар успел увидеть лишь габаритные огни чёрного грузовика, свернувшего на Дарнирскую дорогу. Глубоко вдохнув дым, он сплюнул

скопившуюся горечь от сигареты и посмотрел на серебряный щит на панели машины. «Давно потерянные идеалы в погоне за справедливостью, — тоскливо подумал он, стерея невидимые пылинки с мечей и голубя, — мы как псы, кидающиеся на всё, что нам не нравится. Но сейчас нет времени на рассуждения об этом, как и времени на ожидание...» Необычайная решимость, которая подстёгивала его на самые безрассудные поступки, вновь наполняла его, жгучим теплом охватив тело. «Пусть меня отстранили от дела, — последние остатки дыма он со свистом выпустил в окно, оставив их медленно рассеиваться в воздухе, — но исполнить долг мне никто не запретит!»

— Что случилось? — пробормотал Хангел, быстро надевая свою кепку. Их экипировка лежала на заднем сидении, поскольку оба полагали, что задание будет «мирным» и не стали нагружать себя оружием и бронёй.

— «Новый Рассвет», вот что! — коротко ответил тот, запуская двигатель энергомобиля. — Экипируйся, скоро мы догоним их, — добавил он, прищурившись и пряча выключенную сигарету в карман.

— Будем драться? — Хангел быстро взвёл пистолет и потянулся за бронёй. — Сообщить нашим?

— После того как они отстранили нас от этого дела, я не хочу иметь ничего общего с ними, — сердито покачал головой тот, набирая скорость. Где-то вдали виднелись габаритные огни чёрного грузовика, и Кайар злорадно усмехнулся, — это уже личное. «Рассветовцы» должны знать своё место и мы напомним им об этом!

Хангел лишь кивнул, скрепляя две половинки бронежилета. Сделанный из бастума и подбитый кожаной подкладкой, он соединялся с помощью полуавтоматических застёжек-болтов, питаемых от небольшого генератора на спинной части в районе поясицы. От него же питался шлем-маска, обладающий ещё и собственным зарядом для трёх видов видения, встроенного бинокля и средств внутренней связи. Маска годилась для ведения боя в заражённых или безвоздушных пространствах, работая как респиратор, а так же для скрытого ведения переговоров. В связи с прибытием их давнего врага, командование местного гарнизона «Хранителей» выдало всем своим бойцам такое снаряжение, на случай прямого столкновения с силами противника, позаботившись и об оружии — помимо пистолетов, теперь каждый сотрудник носил с собой импульсную винтовку, работающую по тому же принципу что и её младший сородич и обладающую оптическим прицелом и запасной встроенной батареей. Также в состав вооружения входили две осколочные гранаты: одна светошумовая и одна электромагнитная, выжигающая тонкую электронику механизмов.

Несмотря на то, что «Рассветовцы» заметили их и ускорили ход, Кайар и Хангел быстро сближались с ними. Уже можно было различить в свете трёх мощных фар очертания створок салона и высунувшегося из люка на крыше кабины человека в серебристой броне.

— Стрелок! — Кайар резко свернул штурвал вправо, увернувшись от прорезавшего темноту голубого импульса. — У них ускорители частиц, осторожней! — крикнул он Хангелу, который в это время надевал шлем-маску. Высунувшись из открытого окна машины, он вскинул винтовку и открыл ответный огонь, целясь в «Рассветовца».

Его напарник был младше на пару лет и куда менее опытен. Они познакомились в тот момент, когда Кайар только приехал в Рахнак, а Хангел только поступил на службу. По его рассказу за кружкой онтийского пива, он попал в ряды «Хранителей» по воле своих родителей, пытающихся уберечь от армии Нелии, которая на данный момент находилась, мягко говоря, в упадке. Почему-то считалось, что работа на военизированную организацию

куда престижней, чем служба на государство, и Хангел заключил контракт с местными «Хранителями». Он родился и вырос в Рахнаке и знал тут каждую улицу и дом, что не раз пригодилось им в поиске преступников. Как и все горожане, он был тих, в меру скромен, но таилось в Хангеле что-то, что отличало его от других. Какое-то стремление, жажда перемен и новых приключений — вот, что горело в карих глазах со спокойным взглядом.

— Сзади ещё один, — сказал он по шлемофону, заметив лучи фар позади них, — они нас зажали!

Ситуация для «Хранителей» становилась опасной. Из второго чёрного грузовика высунулось ещё двое «Рассветовцев», приготовившись расстрелять незадачливых преследователей. Ускорители частиц, небольшие чёрные винтовки с ромбовидным дулом, работали по принципу ускорения тяжёлых частиц газообразной плазмы и их магнитного ускорения по стволу, откуда и получили своё название. И тонкие листы бастума, из которых был сделан энергомобиль, такое оружие изрешетило бы за несколько секунд. Но Кайар не собирался так просто сдаваться.

— Посмотрим, как тебе это на вкус! — прорычал он сквозь зубы, оторвав одну руку от штурвала и вытащив из-за пояса светошумовую гранату. Конечно, она не могла ослепить защищенных затемнённым стеклом водителя и стрелков, но у него созрел другой план.

Рядом с Дарнирской дорогой, по которой они проезжали, находился ещё один овраг сломанной техники, где ржавели тысячи металлических остовов роботов и бытовых устройств. Однако здесь дорога немного уходила вправо, огибая холм, и едва первый грузовик «Рассвета» начал сворачивать, выезжая к подлеску Чудского леса, как светловолосый «Хранитель» сорвал пломбу с кнопки круглой гранаты с белым пояском и швырнул в лобовое стекло преследующего их грузовика. С глухим хлопком пространство вокруг озарилось ослепительной вспышкой светящегося порошка, которым была начинена граната, а следом за ним, догоняя свет, раздался пронзительный звук, схожий со свистом. Он шёл на таких частотах и с такой высотой, что мог бы лишит человека сознания, но для шлемов «Рассветовцев», обладающих целым набором защитных функций, он оказался не более чем дезориентацией. И этой пары секунд хватило, чтобы водитель упустил из виду поворот. Возможно, он не знал или забыл о нём, однако он успел среагировать и вовремя дал по тормозам, не дав машине упасть на дно. Грузовик упал на брюхо, наполовину зависнув над острыми металлическими обломками внизу, но, поскольку кузов оказался тяжелее кабины, то упасть он не смог, чем и воспользовались «Рассветовцы», выбравшись через люк на крыше наружу.

— Отстали! — заметил Хангел, быстро оглянувшись назад. — Кайар, я их не пробью! — рыжие импульсы с шипением лопались о чёрный тугоплавкий корпус грузовика, оставляя на нём подпалины.

— Попробуй прострелить колёса! — Кайар, сам почти оглушённый своей же гранатой, едва успевал уворачиваться от выстрелов. Два раза им прострелили крышу, и теперь воздух со свистом гудел из двух расплавленных отверстий. Он подбавил скорости, стараясь обойти «Рассветовцев» сбоку. «Они легко могут скинуть нас в кювет, — думал он, ожесточённо сжимая штурвал, — но если мы успеем, то туда полетят они!»

Неожиданно для всех, кузов грузовика заходил ходуном, раскачивая машину. В это же время Хангел выстрелил точно в центр колеса, разорвав крепления. Резко затормозив, Кайар только и успел заметить, как чёрный грузовик заваливается на левый бок, когда их энергомобиль, завизжав шинами, врезался в его днище, окончив там свой тормозной путь.

Раздался жалобный стон гнущегося металла и обе машины замерли, мигая жёлтыми аварийными огнями. Передняя часть тёмно-синего энергомобиля смялась в бесформенный комок, но и брюхо грузовика оказалось пробито, разорванной раной чернея под остатками носа преследователей. Хангел, который вывалился из окна в тот момент когда Кайар затормозил, неловко приподнял голову, гудевшую от приземления об асфальт. Спас только шлем, смягчив удар по затылку, однако его всё равно мутило от головокружения и всплеска адреналина. Сквозь размытую пелену перед глазами он заметил, что из разбитого окна на боку грузовика выбирается нечто рыжее в белых парусиновых штанах и пушистым лисьим хвостом, припустившее в сторону леса.

— Кайар! — попытался он вызвать своего друга по шлемофону, но вспомнил, что тот не надевал шлем. С трудом поднявшись на ноги, он уже хотел подойти к месту аварии, когда раздался мощный удар в боковую дверцу грузовика, выбив её прочь. Из кабины вылез черноволосый «Рассветовец» без шлема, блуждающим взглядом осматривая место аварии. Было видно, что его изрядно потрепало при падении, но он быстро приходил в себя. Из разбитого окна грузового салона, откуда недавно выскочило рыжее нечто, показалась окровавленная рука в серебристой перчатке с чёрной ладонью, пытающаяся схватиться за округлый корпус грузовика. Тот, что сидел на кабине, быстро вскочил и помог «Рассветовцу» выбраться наружу. Его броня блестела от крови, но она явно принадлежала не ему.

— Проклятые «голуби»! — выругался Ремер, поддерживая на плече раненого товарища и спуская на асфальт рядом с перевёрнутым грузовиком. Ещё раз посмотрев по сторонам, он вытянулся во весь рост и надел шлем, который нёс в руке.

— «Молния-1» — «Молнии-15», слышите меня? — произнёс он в передатчик в шлеме, оглядывая окрестности с помощью тепловизора. Хотя слова он выговаривал громко и чётко, но слышали их только «Рассветовцы» по передатчикам из-за звукоизоляции шлемов.

— «Молния-15» на связи, — ответил ему голос командира другого грузовика.

— Что с вашим транспортом? — Ремер заметил, что в разбитой машине «Хранителей» всё ещё излучает тепло тело человека, зажато в обломках. — Сможете нас подобрать?

— Никак нет, капитан, — последовал неутешительный ответ, — мы плотно легли брюхом на землю, без тягача не вылезем.

— Плохо, — он шумно вдохнул фильтрованный воздух, пытаясь собраться с мыслями, — я потерял водителя и, скорее всего, половину груза, — он посмотрел на пробитое днище грузовика, — передайте на основную базу, чтобы прислали два пустых экипажа, расчистить путь, а после, выдвигайтесь к нам. Мы подождём вас здесь.

— А что с анимагеном? Нам надо его искать?

— Нет, у нас нет инструкций насчёт него, — Ремер медленно подошёл к разбитому тёмно-синему энергомобилю, включив нагрудный фонарь, — внимательно смотрите по сторонам, где-то здесь бродит ещё один «Хранитель», — тот стрелок, что подорвал им колесо, мог, конечно, упасть в овраг при столкновении, но Ремер чувствовал, что тот где-то рядом.

«Надо сообщить нашим о случившемся, — Хангел уже едва держался за небольшой выступ над оврагом, прячась от выживших «Рассветовцев». Даже несмотря на то, что они были ранены, справиться с ними в одиночку у него не хватило бы сил — слишком хорошо подготовлены солдаты «Нового Рассвета» для молодого «Хранителя», — Кайар... зачем? Что же теперь будет?» — и он осторожно пополз вниз, чтобы пробраться между обломками

и уйти в лес.

Не зря Мастер говорил, что Чудской лес густ и тёмнен даже на окраинах. Когда они шли с Броном, Вульпи как-то не обратил внимания на то, как плотно стоят дубы и сосны, почти что стеной закрывая вход внутрь чащи. Всюду раздавался терпкий запах желудей, а густая листва на ветках полностью закрывала звёздное небо и Эметул, почти исчезнувший тоненький серебряный серп, что едва озарял верхние кроны. «Интересно, ведь совсем недавно эта штука была больше, — подумал Вульпи, посмотрев на месяц, прежде чем зайти под мрачную черноту сени леса, — почему так?»

Позади раздалась голоса и замелькали лучи фонарей — видимо, «Рассветовцы» уже очнулись после аварии и наверняка сейчас ищут его. Быстро оглянувшись, Вульпи ускорил шаг, стараясь заходить за стволы деревьев, чтобы его не увидели с дороги. Воспалённое клаустрофобией сознание потихоньку приходило в себя, но что произошло в грузовике перед тем как он упал, Вульпи так и не вспомнил, да и не хотел он это вспоминать. Двадцать людей, усыпленных и увозимых в неизвестность похитителями в серебристой экипировке, так и не проснулись, когда машина перевернулась и в её пол на полном ходу врезался ещё один энергоавтомобиль. Страшная война двух организаций, чей-то зловещий план и личная неприязнь, вылились в трагедию судеб тех, кто совершенно к ней непричастен. Однако Вульпи сейчас думал совсем не об этом. В памяти всплыло воспоминание о своих друзьях, которым он обещал вернуться быстро. И о Кари... Только вспомнив, как переживала его подруга, испуганно держа за руку и не желая отпускать одного, Вульпи тихонько взвыл и едва не упал, споткнувшись о корень. «Как же я мог так оплошать? — расстроено думал он, пытаясь со всей своей внимательностью смотреть под лапы. — Надо было послушаться Мастера...» — несмотря на все попытки увидеть коварные корни многовековых дубов в кромешной тьме, один из них таки попался ему на пути, и Вульпи, замахав руками, полетел на землю, с громким хрустом упав на куст орешника.

— Да твою ж!.. — в сердцах выругался он, отпрянув от обхвативших его веток, хруст которых, казалось, только усилился. Вульпи прислушался и вдруг напряжённо замер — ветки хрустели с другой стороны, позади него.

Медленно встав, лис повернулся в сторону звука. Что-то двигалось в темноте, раздвигая низкие ветви и тяжело топая. «Да нет, не может быть! — едва не вскрикнул лис, завертевшись в поисках укрытия. — Ну почему всё повторяется?!»

И, словно в подтверждение его слов, из темноты, блеснув стеклом шлема, вышел человек в тёмно-синей броне, неловко передвигаясь вперёд. Из-за того что рыжий беот стоял за деревом, он не сразу заметил его, несмотря на включенный прибор ночного видения. Но когда из-за толстого ствола дуба показались любопытные жёлтые светящиеся в темноте глаза, «Хранитель» замер, уставившись на него. «Не двигайся и не совершай резких движений, и он тебя не тронет», — пронеслось у обоих в головах, и они начали медленно пятиться друг от друга. Увы, но пока их внимание оставалось приковано к созерцанию друг друга, Вульпи, забыв про свой хвост, благополучно споткнулся об него, но не в силах просто упасть, отчаянно заверещал и замахал руками, обрушившись на злосчастный ореховый куст. Хангел, а это был именно он, увидев, как двухметровое существо с горящими глазами заорало и приготовилось к нападению, как ему показалось, завопил не своим голосом и рванул в противоположную сторону, даже подумав, что в обществе «Рассветовцев» куда безопаснее. Благо, его крика никто не слышал, однако Вульпи и без этого достаточно

напугался, чтобы на четвереньках рвануть куда-то в темноту. Всюду затопали тяжелые шаги, захрустели ветки и зашуршали листья, и анимаген, на ходу принимая вертикальное положение, ускорился, да так, что засверкали пятки, точнее синтетические подушечки, немного сплюснутые и покрытые миниатюрными зацепками, чтобы удерживать равновесие. Белое пятно на груди уже начало давать видимый световой шлейф, когда Вульпи решил оглянуться назад и узнать, сколько «Хранителей» за ним гонится. Людей в тёмно-синей броне он не увидел, равно как и коварный корень, торчащий из-под земли. «Да сколько можно-то?!» — только и успел подумать лис в непродолжительном и болезненном полёте на сырую землю. Пропахав носом несколько сантиметров, Вульпи услышал знакомый хруст и облепившие его ветки. «Я что, прибежал обратно?! — ошарашенно понял он, когда ему по макушке стукнул маленький лесной орех. — Вот я балбес...» Но размышления прервал звук шагов позади. Мгновенно подскочив, Вульпи уже собрался попытаться убежать от неизвестной напасти ещё раз, когда понял, что источник тяжёлых шагов тоже не успел далеко убежать и даже больше — споткнулся о тот же корень. Массы человека в тёмно-синей броне из бастума оказалось достаточно, чтобы сбить его с ног, и оба полетели обратно на землю.

До Хангела не сразу дошло, на что именно он упал. И только когда Вульпи открыл глаза, он понял, насколько иногда полезно бывает смотреть, куда ты бежишь. Молодой «Хранитель» никогда не считал себя трусом, но сейчас он испугался так, что потерял дар голоса. Отпрыгнув от помятого анимагена назад, он отполз к стволу дерева и прижался к нему спиной, неотрывно глядя на поднимающиеся светящиеся глаза в темноте. «Я не успею вытащить пистолет если он прыгнет на меня! — только и подумал он, не в силах отвести взгляд. — Похоже, пришёл тебе конец, Хангел Мин!» Он слышал о таких роботах, что их создавали для убийства и похищения людей безумные учёные «Нового Рассвета», но он никогда не видел их вживую до этого момента.

— А ты, похоже, тоже бегал по кругу? — неожиданно сказал ему на чистом нелианском верещащий голос, исходящий от этого существа. — Давай ты не будешь на меня бросаться, и мы мирно разойдёмся, а?

В его интонации не чувствовалось враждебности и желания разорвать его на куски, но Хангел всё ещё не мог оправиться от того ужаса и осознания, что с ним сейчас осознанно разговаривает робот.

— Не приближайся ко мне! — крикнул он ему, медленно потянувшись к кобуре пистолета.

— Вот этого не надо! — Вульпи настороженно отступил назад. Зрение более-менее адаптировалось к темноте, чтобы увидеть движения человека, к тому же в этом месте был хоть какой-то свет от Эметула, немного рассеивающий тьму.

— Ещё как надо! — огрызнулся тот, однако что-то в словах лиса остановило его руку. — Не двигайся или я стреляю! — Он судорожно сжал рукоять спасительного пистолета, но на этот раз незнакомец не отреагировал на реплику.

Сообразив, что через звукоизоляцию его маски тот попросту не слышит, Хангел поспешно отключил зажимы, скрепляющие шлем с бронёй, и снял его.

— Ого, а ты совсем другой! — высказался Вульпи, когда увидел бледного как полотно «Хранителя». — Не такой, каким я себе представлял.

— А какой я, по-твоему, должен быть? — Хангел даже немного обиделся за такую оценку своего лица и личность в целом.

— Ну... более злобным, что ли... — неуверенно протянул лис, виновато пожав плечами. — Все, кто за нами гонялись, имели злобное выражение лица.

— Я не гнался за тобой!

— Наверное поэтому ты и другой! — сделал нехитрый вывод анимаген, неловко улыбнувшись. — Либо ты очень хорошо притворяешься.

— Я не... — Хангел хлопнул себя рукой по лбу, забыв о пистолете. — Слушай, я не хочу неприятностей...

— Так и я тоже! — обрадованно закивал головой Вульпи.

— Тогда будь добр, не шевелись и не ходи за мной! — наконец, высказал свою мысль Хангел, поднимаясь по стволу дуба в вертикальное положение. — Просто стой на месте!

— Не, погоди... — Вульпи непроизвольно дёрнулся и протянул руку. Конечно, он хотел сказать, что позади них «Рассветовцы», которые убили его друзей и, возможно, враждебны ко всему существу, но Хангел расценил это совсем по-другому.

На этот раз реакция вернулась к нему. Вскинув руку с заряженным пистолетом, он уже приготовился выстрелить, когда Вульпи, поняв ошибку, резко отпрыгнул в сторону, и рыжий импульс разорвал кору дуба стоящего чуть поодаль. Не желая больше испытывать судьбу, лис быстро побежал, на этот раз стараясь никуда не сворачивать, слыша, как разорвались ещё несколько импульсов за спиной.

Сколько он бежал, спотыкаясь о кусты и корни, Вульпи не знал, равно как и не знал, куда он бежит. Света от фонарей города он не видел, и даже блёклый серп Эметула пропал, скрывшись за широкими кронами сосен. Почти осязаемая темнота леса сгущалась, и Вульпи вдруг сообразил, что бежит совсем не туда. «Ну какой же я идиот! — выругал он сам себя. — Очевидно же, что город в другой стороне! Справа лес, позади лес, впереди лес, слева... тоже лес... Да ну...» — только сейчас Вульпи понял, что заблудился окончательно. Выбежав на какую-то поляну, он остановился и посмотрел по сторонам. Эметул уже почти скрылся за кронами и скоро должен был загореться рассвет, но кроме деревьев, стеной окружавших его, он ничего не видел. Грустно вздохнув, анимаген сел на землю, покрытую высокой травой, и посмотрел вверх. Тёмно-фиолетовый оттенок неба покрывали мириады звёзд, пульсирующие яркими белыми огоньками. Вульпи никогда не замечал, как красиво небо по ночам, и с тёплой ностальгией вспомнил, как они гуляли в лесу, который Лункс окрестил Своевольным. Беззаботные и ещё не знавшие тех ужасов, что таил Рахнак, друзья-анимагены, с надеждой на лучшее будущее. И вот теперь он остался один в тёмном и незнакомом лесу, где неоткуда ждать помощи. «Но нельзя сдаваться! — стукнул он кулаками по земле, резко встав. — Пока мой генератор... гудит!.. я буду бежать дальше! Или лучше назад...» Повернувшись в обратном направлении, Вульпи с сомнением посмотрел в чащобу, думая, как ему лучше поступить — выйти на дорогу или бежать дальше по лесу. Конечно, встреча с людьми не сулила ничего хорошего, но вспомнив Дэлтана и Нату, а так же Брона и Менолов, лис, взмахнув хвостом, отправился налево, где, по его предположению, проходила трасса.

Насыщенная тьма, искрящаяся яркими звёздами, начинала сесть, опадая невидимыми лепестками таинственного спектра и уступая место разгорающемуся утру. Похолодел воздух, предвещая зарю нового дня. Неприятно хлеставшие по морде анимагена ветки медленно покрывались первой росой, ещё не сформировавшейся в капли, но уже сделавшей траву и кустарники мокрыми. Слабо высвечивались из теней стволы дубов и сосен, ранее казавшиеся неприступной стеной. А Вульпи без усталости бежал, высматривая впереди хоть малейший

просвет или хотя бы следы людей. Увы, бесконечный тёмно-зелёный коридор стоял перед ним, не желая выпускать обратно из своей ловушки.

Неожиданно, что-то белое мелькнуло среди деревьев справа от него. Резко развернувшись, лис успел схватиться за ближайшее дерево, оставив на его коре неглубокий отпечаток ладони, и начал напряженно вглядываться в рассеивающуюся темноту. Но лес оставался абсолютно безлюден и тих, равнодушно отреагировав на замешательство анимагена. «Что это было? — Вульпи сердито начал тереть глаза, начиная подумывать, что это помехи из-за высыхающей смазки на сенсорах. — Неужели почудилось? Но не почудилось ведь!»

Размышления результата не принесли, и он собрался продолжить бег, когда где-то впереди мелькнули светлые длинные волосы. «А вот теперь мне точно не почудилось... — к своему ужасу, Вульпи узнал их. — Та же причёска, тот же цвет...» Глаза заволокла белая пелена, а те немногие звуки, что издавал лес, испуганно умолкли, ожидая развязки. И сквозь пелену он услышал чей-то смех, буквально искрящийся радостью и счастьем.

— Не бойся... — пропел кто-то женским голосом, а впереди, как сквозь туман, прорвался луч золотого света, ударивший в глаза.

— Ната... — прошептал Вульпи, оседая на землю. — Прости...

— Ничего не бойся... только верь!.. — смеясь, пел голос, и беоту показалось, что чьи-то тёплые и ласковые руки коснулись его лба, немного взъерошив подобие волос.

— Прости... — тихо сказал лис в ответ. Эти прикосновения напомнили ему Кари, так же нежно и с любовью касающуюся его. Теперь он понял, почему она ему дорога, почему он будет сражаться за неё и сделает всё, чтобы они вновь были вместе. Потому что верил. Верил и любил.

— Ничего себе! — присвистнув, воскликнул кто-то плавным распетым голосом. — Ашли, посмотри! Ничего в жизни подобного не видел!

Теплота постепенно уходила, сменившись неприятным холодком утра, а вместе с ней уходила и пелена. Однако свет никуда не исчез, превратившись в жёсткий луч фонарика. Ещё не понимая, что происходит, Вульпи медленно разогнулся и встал во весь рост, вызвав у незнакомцев вздох то ли восхищения, то ли удивления. И только сейчас он осознал, что он не один...

— Это робот? — восторженно спросил приземистый рыжий мальчуган в изодранных джинсах и чёрной футболке, напомнивший лису Хару с её рокерскими вкусами.

— Похоже на то, — утвердительно кивнул пожилой худощавый мужчина с густой рыжей бородой и странной шляпой с широкими полями, в которую было воткнуто зеленоватое перо какой-то экзотической птицы, — интересно, из чего он сделан?

— Из бастума, — выдал Вульпи, посмотрев на него сверху вниз — мужчина оказался ростом ненамного выше пацанёнка.

— Он ещё и говорящий! — просиял мальчишка, потрогав шерсть на животе лиса. — И мех хороший, мягкий.

— А ещё он тоже рыжий, — важно заметил анимаген, слегка нахмурившись — он никак не мог понять: враждебны эти люди к нему или нет, — я — Вульпи, — на всякий случай представился лис, комично поведя ушами.

— Интересно... — протянул мужчина, потрепав свою бороду. Как у истинный нелианец, он отрастил её без усов. — Двигается и говорит так, словно он живой...

— Так я и есть живой! — обрадованно воскликнул Вульпи, глупо улыбнувшись в

надежде произвести ещё большее впечатление.

— Разговаривать и дёргать руками — ещё не признак жизни, — философски изрёк мужчина, прищурился чёрные глазки, — жив тот, кто может мыслить.

— Па, тебя опять понесло! — закатил глаза мальчик. — А между тем, мы даже не представились!

— Верно-верно! — спохватившись, закивал тот, отчего шляпа слегка сползла ему на лоб. — Омен-ре-Ней Ярес, — представился он, галантно сняв головной убор и слегка поклонился, вытянув руку, — а это Ашли-ре-Омен Ярес, — так же изящно представил он своего сына, взмахом руки показав на него.

— А я просто Вульпи... — ре-анимагенос, — улыбнувшись ещё шире выпалил беот, радостно замахав хвостом. Люди были не враждебны, и, возможно, могли помочь.

К его удивлению, оба человека рассмеялись, отчего луч фонарика в руках Ашли затрясся.

— Я слегка заблудился, — решил озвучить проблему лис, — и долго блуждал, всю ночь, наверное...

— Пятый час утра, — заметил Омен, взглянув на электронные наручные часы, — а ты и впрямь забавный робот. Откуда ты взялся?

— Из Рахнака. Меня схватили «Рассветовцы», а потом я убежал в лесу от «Хранителей», точнее, от одного «Хранителя», и теперь мне надо вернуться туда...

Лица Яресов помрачнели, и Вульпи уже испуганно подумал, что сказал что-то не то, когда Омен вновь заговорил.

— В городе «Новый Рассвет»? — переспросил он. — Плохо. Значит, надо повернуть обратно.

— А вы-то сами кто? — вдруг задался вопросом рыжий беот. — Вы тут живёте?

— В лесу? — вновь рассмеялся Ярес-младший. — Нет-нет, мы путешествуем из города в город в поисках новых впечатлений и историй.

— А, так вы диггеры?

— Нет же! Мы — актёры! — Омен импозантно вскинул руку к небу и артистически закатил глаза.

— Актёры бродячего театра, если быть точным, — вставил Ашли, всё ещё с любопытством разглядывая анимагена, — наш автобус остановился недалеко отсюда... Слушай, а штаны ты откуда взял?

— Так я же работал в кафе, до того, как его закрыли, — развёл руками анимаген, — люди ходят в одежде, вот и мы решили, что так будет лучше. Не знаю, правда, кому именно стало от этого лучше.

— Но довольно стоять в этой чащобе, — прервал их Омен, отобрав у сына фонарик, — надо возвращаться. Мы думали набрать ягод и орехов, но нашли всего несколько кустов ежевики да шишки. Пойдём, Ашли, — он взял за руку своего отпрыска и с очередным поклоном отступил от Вульпи, словно закончив представление, — приятно было познакомиться, живой робот.

— Погодите, куда вы? — забеспокоился тот, поняв, что они собираются уходить без него.

— Наверное, ты ожидал, что мы возьмём тебя с собой, — снисходительно улыбнулся ему мужчина, — но извини, в Рахнак мы теперь не поедем, а содержать робота у нас не хватит средств. Бродячий актёр — не слишком-то прибыльная профессия, знаешь ли. В

последнее время, искусство в Нелии совсем не ценится, — последнюю фразу он произнёс с ноткой грусти и мрачно вздохнув, — так что извини, Вульпи, но придётся тебе добираться до города самостоятельно.

— Но пап... — запротестовал Ашли, посмотрев на расстроившегося лиса, опустившего уши и хвост. — Может, мы сможем проехать не по дороге, а вдоль берега Тоту?

— В городе небезопасно, сынок, — покачал головой Омен, — мы уже сталкивались с «Новым Рассветом» в Хендалаке. Ты помнишь, чем это обернулось?

— Помню, — понуро согласился тот, глядя в печальные глаза Вульпи, старавшегося всем своим видом показать, что он хороший и пушистый.

Но Омен, казалось, проникся бедой анимагена, задумчиво почёсывая бороду. Посмотрев на сына, он вздохнул и махнул рукой:

— Ладно, попробуем прорваться через побережье, — нехотя согласился он, поморщившись, когда Ашли и Вульпи победно вскрикнули, — но я делаю это ещё потому, что нам надо во что бы то ни стало переправиться в Бевиар. Наземные границы наверняка охраняются «Новым Рассветом» и путь через Спирусову Глотку будет самым безопасным выбором.

— Что такое Спирусова Глотка? — спросил Вульпи, когда они двинулись вперёд. Первым шёл Омен, освещая фонариком путь.

— Это узкий перешеек реки Тоту между Нелией и Бевиаром, — ответил ему Ашли бодро вышагивая рядом с ним, — если пересечь его, можно оказаться в водах южной страны незаметно и быстрее, чем плыть в обход или ехать по дороге. Только беда в том, что в этом месте очень много рифов — подводных камней, которых не видно из-за пены, потому что течение там очень быстрое. Добавь к ним ещё мини-водопады и резкие изгибы.

— Так почему же ты считаешь, что этот путь безопаснее чем другие?

— Из-за чумы, называющейся «Новым Рассветом», — ответил за Ашли Омен, — в Нелии сейчас творится подлинное безумие — людей похищают чуть ли не открыто, деревни и малые города под постоянным присмотром этих «Рассветовцев», дороги, воздушные трассы и суда так же под их контролем. Открыто они не действуют — всегда тайно, ночью, пока никто не видит, но невозможно скрыть такое количество похищенных людей. Уже все знают об этом, но... никто ничего не делает!

— Это как?

— А так! «Хранители Жизни», голуби эти синекрылые, активных действий не принимают — ну перестрелка там, митинг сям, громкое заявление — пожалуйста! Но ничего существенного так и не сделали. Это уже длится два года, и началось в Аполотоне, с его южного района, с этих вонючих Трущоб, где плевать все хотели на человеческую жизнь. Потом «Рассветовцы» начали посещать окраины мелких городов, а потом и за сами города принялись.

— Но ведь помимо «Хранителей» есть же и кто-то другой... стражи например, — возразил Ашли, — Железный Флот Нелии.

— Я тебя умоляю, ты видел хоть одного стража в тех городах, где был «Новый Рассвет»? А Флот? Я уже забыл, во что сейчас одеты эти вояки, настолько они зажрались и обленились. Хотя, я подозреваю, что «Рассвет» договорился с Советом Регентов о том, чтобы они не препятствовали его деятельности. И это меня очень пугает, надо сказать.

— И потому вы хотите уехать? — Вульпи заметил, что лес вокруг начал редеть. Показались первые просветы серого неба и знакомые пики Роронских гор, сверкающие

красным нимбом на своих заснеженных вершинах.

— Да, поэтому мы уезжаем, — кивнул Омен, выключая фонарь, — когда мы последний раз наткнулись на «Новый Рассвет», Ашли потерял мать. В Нелии теперь нет правды и помощи ждать неоткуда, — он покачал головой, — тем более, таким как мы. Бродячие артисты не ценятся в век высоких технологий, когда есть Сеть, где некоторые люди даже живут, и от которой зависит мировая экономика. И если уж роботы начали оживать, — он мельком взглянул на Вульпи, — то нам и правда пора оставить это дело.

— То есть вы...

— Мы начнём новую жизнь в новой стране, — подвёл итог Омен, раздвигая ветки молодого дуба, — осталось лишь добраться до неё.

За его плечом они увидели чёрную полосу дороги, едва заметную от нависших над ней деревьев. Несмотря на то, что она была довольно широка, на фоне могучих дубов она казалась маленькой тропкой, рядом с которой стоял большой двухэтажный энергомобиль жёлтого цвета. Таких Вульпи ещё не видел — колёса этой машины доставали ему до пояса, в длину она достигала не меньше двенадцати метров, а внутрь салона вела лестница в пять ступенек. Из распахнутых окон на втором этаже слышался чей-то храп, торчали ноги в цветастых носках и висело полотенце. «Это же целый дом! — удивлённо-восторженно догадался Вульпи, во все глаза рассматривая данное творение нелианского машиностроения. — Чего только не придумают эти люди!»

— Это «Слон», — представил машину Омен, артистично показав на неё рукой, — десять человек, реквизит, гардероб и мобильный зарядник на шестнадцати колёсах и двух субплазменных батареях, — он подошёл к блестящему от росы боку транспорта и любовно погладил его, стирая влагу, — он с нами с самого начала, я вырос в нём, нашёл друзей и сделал предложение Мори... в нём родился Ашли... в общем, это не просто автобус — это часть нашей жизни!

— А скоро мы поедем? — спросил Вульпи, засунув морду в салон и разглядывая столы, стулья и какие-то ящики. Несмотря на то, что актёры всё время проводили в дороге, в салоне было удивительно чисто и ухоженно. Ничего лишнего не лежало на столах, все инструменты покоились на специальных стойках, а окна занавешивали маленькие шторы.

— Скоро, — Ашли шустро забрался по лестнице внутрь, — я сейчас разбужу Неша, скажу, что пора ехать.

— Буди. И скажи, чтобы брал курс на побережье Тоту, — крикнул ему вдогонку Омен, подходя к лису сзади, — скоро мы будем в Бевиаре.

Вдруг Вульпи почувствовал, как тело прошибает мощный разряд от маленького устройства в руке человека позади него. Протяжно закричав, он конвульсивно дёрнулся, из последних сил стараясь удержать критическое отключение системы. Но предохранители его механизма сработали надёжно — он потерял сознание даже не заметив этого.

Ночь уже сходила на убыль, а Вульпи так и не объявился. Тишина Рахнака, вот-вот готового проснуться с новым днем, нагнетала, и Кари, не в силах больше стоять на одном месте, ушла от главного входа к Харе, сидящей на сцене свесив ноги и настраивающей старенькую акустическую гитару. Сосредоточенно подкручивая колки, зайчиха вопросительно посмотрела на неё, потом на Урси, который молча сидел за ближайшим столом и перечитывал ещё одну брошюру найденную в столе директора, и вновь вернулась к своему увлекательному занятию, подёргивая струны и прислушиваясь к звуку.

— Может, позвонить Мастеру? — нарушила это молчание Кари, посмотрев на медведя. — Может, он просто решил дождаться, когда они вместе поедут за нами?

— Я бы с тобой согласилась, если бы это был не Вульпи, — подала голос Хара не поднимая головы, — этот долбанутый лис обязательно бы попёрся ночью. Уж я-то его знаю.

— Тогда где он? — хмуро спросил её Урси. — Для такого быстрого анимагена как он, пробежать до особняка и обратно не займёт много времени.

— С чего ты решил, что он вообще добрался до Мастера? — поинтересовалась у него Хара.

— А ведь правда... — сдавленно прошептала Кари, нервно схватившись за голову. — Мы же не знаем, добрался ли он до них вообще! Что, если его уже давно схватили и... и...

— Не переживай, этого не случилось! — поспешил утешить её Урси, сердито посмотрев на опустившую уши Хару. — Вульпи не из тех анимагенов, что сдадутся просто так. Скорее всего, Мастер уговорил его потерпеть до сегодняшнего вечера, и они вместе скоро придут за нами.

— Хотелось бы в это верить, — кивнула синяя анимаген, прикусив губу, — надеюсь, мы ещё увидим этого рыжего чудика.

В вентиляции что-то прошуршало, заставив их притихнуть. Звук затих, но напряжение от неизвестности осталось висеть в пропахшем пылью воздухе. С момента закрытия, в кафе не пришёл ни один работник или повар, и соответственно никто не делал тотальную уборку помещений. Кари такое положение дел не нравилось, но из-за Вульпи у неё всё валилось из рук, поэтому она ограничилась чисткой кабинета директора и кухней.

— Крыса, наверное, — предположил Урси, — но она уже ушла! — торопливо добавил он, увидев, как округлились глаза канарейки.

— Хех, а забавно вышло тогда, когда мы тут выступали, — усмехнулась Хара, откладывая гитару и расправляя закатанные штаны, — ну, когда крыса прыгнула на тебя и начался какой-то треш в зале.

— Брр, как вспомню... — взъерошила перья Кари, слабо улыбнувшись. — А как на нас тогда кричал нейге Лютарин...

— Интересно, где он сейчас? — протянул Урси, фыркнув. — По вашим рассказам, он был в плохом состоянии, когда вы его последний раз видели.

— Если не сказать больше, — кивнула жёлтая анимаген, — надо у Айка спросить, он может знать.

— Если он выползет из своей дежурки, можно я брошу в него стул? — с надеждой спросила Хара, но Урси покачал головой:

— Он был напуган и нельзя его за это судить. Не всем дано быть смелыми, как ты, — зайчиха горделиво выпрямилась, — оказавшись в состоянии аффекта, человек может не контролировать свои действия. Да и начни он защищать Кэли, что бы он смог сделать?

— Всё равно он урод! Зачем он вызвал «Хранителей»? Тоже был в состоянии аффекта?

— Аффекта! — медведь пожал плечами. — Возможно. Я не знаю, что тут происходило в тот момент. Единственное, что я понимаю в случае с Айком, да и с Рахнаком в целом — что людей очень легко напугать неизвестностью. Не всех, но подавляющее большинство уж точно.

— Так что насчёт позвонить Мастеру? — вернулась к вопросу о возвращении Вульпи Кари.

— Видеофон только у Айка, — сказал Урси, — а номер Мастера должен быть в

записной книжке у Эри на столе. Пойдём, поищем? — предложил он, встав со своего места.

— И что же могло пойти не так? — подумала вслух Хара, спрыгивая со сцены и нагоняя Урси и Кари.

На второй этаж они поднимались теперь редко. Пустые и мрачные коридоры с мигающими лампами казались непривлекательными даже для Урси, всегда флегматично относившемуся к внешним раздражителям. Правая часть так и вовсе была погружена в темноту, лишь приоткрытая дверь в кладовую белела замком, уже давно сломанным и окислившимся от времени. С тревогой посмотрев в ту сторону, Кари зашла в приёмную и включила свет. Небольшое помещение со столом и сейфом немного успокаивало атмосферой лёгкого уюта, но в душе всё равно нарастало беспокойство.

— Давайте закроем дверь! — торопливо предложила она, когда Хара зашла за ними.

— Зачем? — удивилась зайчиха. — Так мы хотя бы услышим шаги внизу.

— Плохое у меня предчувствие, — протянула канарейка, быстро подойдя к проходу и хлопнув тяжёлую створку, — словно там, в коридоре, опасность...

— Да брось, чего там бояться? — Хара хотела было открыть её обратно, но Урси остановил её, положив руку на плечо.

— Не надо, Хара, — тихо произнёс он посерьёзневшим голосом, — мне тоже не нравится эта обстановка.

— Да вы что, оба с ума сходите?! — рассердилась зайчиха, поставив руки на бока. — Что там такого страшного?

— Давайте просто найдём номер телефона, — понуро ответила Кари, — я не знаю почему тут так мрачно, но мне хочется побыстрее уйти отсюда.

— Эри говорила, что оставила его номер в записной книжке, — вспомнил медведь, открывая сразу два ящика в столе, — только что-то я её тут не вижу.

— Какая она из себя? — Хара посмотрела на стопки бумаг на сейфе.

— Небольшая серо-золотая бумажная книжка, — Урси невольно усмехнулся, — так странно — в век цифровых технологий, некоторые люди всё ещё пользуются такими примитивными носителями информации.

Однако никто не ответил на его замечание. Кари быстро перебирала книги в небольшом стеллаже за столом секретаря и не обратила на это внимания, а Хара зашла в кабинет директора обыскать стол и шкафы. Однако книжки нигде не было. «Что за ерунда, куда она могла пропасть? — удивлённо размышлял Урси, по второму разу перебирая ящики в столе. — Я же точно помню, что она лежала на верхней полке!»

— Может, её Эри и забрала? — озвучила свою мысль Хара, выглянув из кабинета директора.

— Да нет, я сама её положила в стол, когда прибиралась здесь последний раз, — покачала головой Кари, — посмотрите под сейфом, может её в суматохе забросили туда?

Хара недолго думая подошла к довольно большому сейфу и, обхватив его за низ, с усилием приподняла над полом. Увы, кроме пыли и ошалевшего паука, растерявшегося в данной ситуации и забежавшего по кругу, под ним ничего не было.

— Я уже и не знаю, чему удивляться, — только и сказал Урси, восхищённо глядя на Хару, которая опустила сейф и, как ни в чём ни бывало, повела ушами, — однако мы выяснили одно — книжки тут нет.

— Так куда же она могла деться? — выжидающе посмотрела на него Кари, но прежде чем он ответил, Хара усмехнулась и выдала:

— А почему бы не спросить об этом Шута? Он один сидит тут, кто ещё мог взять?

— Хара, — Урси устало закатил глаза, словно объяснял что-то уже давно доказанное всеми учёными, — Шуту незачем это делать. Он просто любит одиночество, потому и сидит тут один.

— Ты, может, в это и поверил, но я нет! — выпалила та, вытянув уши торчком. — Если он не виноват, то сможет всё объяснить! — с этими словами она распахнула дверь вышла в коридор. — Шут! Эй, Шут! Ты где? Надо кое-чего спросить у тебя! — её звонкий уверенный голос словно разогнал сгустившийся страх, превращая в нелепую тень. Даже Кари, которая сильнее всех желала уйти обратно на первый этаж, вышла за ней в коридор, заинтересовавшись, что же скажет таинственный и злобещий анимаген.

В кладовой послышалась какая-то возня, что-то с грохотом упало и из темноты проёма показались красные глаза Хары, с недоумением смотрящие на друзей.

— Его там нет, — удивлённо развела она руками, выходя обратно в коридор, — и коробок его закрыт.

— Куда это он ушёл? — Кари посмотрела на Урси, словно ожидая, что он даст ответ, но медведь и сам не знал, куда мог подеваться нот.

— И давно его там нет? — только и спросил он.

— Да я откуда знаю? — пожалала плечами зайчиха, захлопнув дверь ногой. — И ты всё ещё думаешь, что он не гад?

— Я думаю, что кроме тебя никто этого не говорит.

— Ну вообще-то... — робко начала Кари, смущённо потупив взгляд. — Я тоже не доверяю ему. Конечно, он много рассказал о нашем прошлом, но у меня всё ещё есть вопросы, на которые он отвечает либо уклончиво, либо односложно. Это не признак того, что он стремится быть частью нашей... команды.

— Я бы даже больше сказала — он избегает нас, — подхватила Хара, почуяв поддержку, — он вылез из своей норы только один раз, вчера, и больше ни с кем не разговаривал.

— Вообще-то я с ним почти всё время разговариваю, — холодно возразил ей Урси, сложив руки на груди, — не словесно, правда, а телепатически.

Кари ошарашенно посмотрела на него, отступив, а Хара опустила уши и руки, не зная, что сказать. Такой реакции он совсем не ожидал.

— И когда ты собирался нам об этом рассказать? — тихонько спросила жёлтая анимаген.

— Что-то я не понимаю, — проговорила Хара, не дав ему ответить, — ты разговариваешь с ним, но не спешишь посвящать нас об этом? Почему?

— Вы бы всё равно не поняли, — сердито фыркнул Урси, — мы обсуждаем философские темы, рассуждаем о жизни людей и нашем будущем...

— И когда мы все не знаем что думать, все настроены против Шута, ты шепчешься с ним в своей пустой бастумной башке? — зарычала зайчиха, сжав кулаки. — И что тебе он втирает? Что «Новый Рассвет», который недавно похитил Кэли, наш дом? Что они делают всё на благо анимагенов? Знаешь что? — она демонстративно отвернулась и прошла мимо к лестнице вниз. — Мне тоже хочется верить, что мы нужны ещё кому-то, кроме себя и Мастера... но я могу хотя бы принять правду, что это совершенно не так.

— Это неправда! — с жаром возразил ей медведь, нагнав её в два шага. — Вспомни Брона, Эри и Кэли! Дэлтана и Нату, хотя мы с ними и не пересекались. Может для

большинства людей мы и пугающие роботы, но для кого-то мы друзья-анимагены.

— Ты противоречишь своему же другу, — заметила Кари, нахмурившись, — Шут говорил, что люди всегда враждебны к нам.

— Нет там никакого противоречия, это просто разные взгляды!

— Тогда почему же он так стремится вернуться в «Новый Рассвет», который похищает людей?

— Не знаю, — отмахнулся тот, — может потому, что не доверяет другим людям? У каждого из нас есть принципы.

— Только вот мы с вами друзья, а он нам — нет, — поставила точку Хара, под согласный кивок Кари, — думай что хочешь, Урси, но я тебе ещё раз говорю — он нам не друг. И не только потому что мы его в чём-то подозреваем, а потому что он слишком много недоговаривает.

— А что же Вульпи? — обеспокоенно спросила Кари. — Мы будем что-то делать?

— А что мы можем? — вопросом на вопрос ответил бурый анимаген. — Если исходить из наших возможностей... то нам остаётся только ждать, — подвёл он итог, решив не распинаться на долгую речь.

Кари с надеждой перевела взгляд на Хару, но та лишь молча пожала плечами. «Мы и правда такие беспомощные? — горестно подумала Кари, опустив голову. — Механизмы, которые сильнее и совершеннее людей, беспомощны настолько, что не могут помочь друг другу?» Но вслух ничего не сказала, только молча закрыла дверь в приёмную и пошла вниз.

— Мне жалко её, — сказала Хара, посмотрев ей вслед, — и Вульпи не хватает.

— Мне тоже, — Урси вздохнул и начал спускаться по лестнице вместе с зайчихой, — но мы и правда не можем ничего сделать сейчас...

Глава XVI. Отчаянный план

Система анимагена очень живуча против сильных перегрузок. Всевозможные предохранители, ограничители и распределители, что были напичканы в каждый отсек механизма, не давали высоким разрядам, температурам и прочим вредным воздействиям, нанести ущерб внутренностям. К тому же сама внешняя оболочка, бастум, обладал целым рядом сопротивлений и никак не магнитился. Однако при всех этих преимуществах, Вульпи успел выключиться от мощного разряда, оставившего подпалину на шерсти. И теперь, когда система начала восстановление, он сумел открыть глаза.

— Очнулся? — удивился Омен, расположившийся на сиденье напротив него. — Не ожидал.

Он был уже без шляпы, положив её на стол перед собой. Заметив, что беот не успокаивается, он закинул ногу на колено и прищурившись начал наблюдать за движениями анимагена. Собравшись высказать всё что о нём думает или хотя бы спросить, почему так получилось, Вульпи обнаружил, что его пасть плотно связывает металлический трос, который обмотал всё тело, да и сам он находится в подвешенном состоянии на крюках, вместо музыкальных инструментов. Посеревшие от времени гладкие серые стены салона почти полностью кто-то изрисовал непонятными фразами и репликами. Судя по содержанию, они предназначались для ролей каких-то персонажей представлений, но все выглядели настолько разными, что Вульпи даже не стал вчитываться в них, предпочитая поскорее освободиться.

— Не утруждай себя, тебе не вырваться, — спокойно констатировал Ярес-старший.

Несмотря на то, что он находился внутри автобуса и его голова упиралась в потолок, Вульпи, к своему удивлению, не испытывал признаков клаустрофобии. «Тут слишком просторно и светло, — поразмыслив, догадался он о причине отсутствия проявления своей болезни, — но зачем они это сделали?» Судя по свету за зашторенными окнами, проехали они совсем немного, но двигались достаточно быстро, чтобы чувствовать движение. Упрямо замычав, Вульпи попытался ещё раз освободиться, но путы затянулись только сильнее, когда он потянул их на себя. Однако рыжий анимаген не собирался сдаваться, дёргая их из стороны в сторону.

— Бесполезно это, — вновь заговорил Омен, немного отодвинув белую шторку и посмотрев на проносящийся мимо пейзаж, — ах, Рахнак... как давно я тут был в последний раз?..

— Лет десять, наверное, — подсказал ему мальчишеский голос слева от Вульпи. Повернув голову, лис увидел Ашли, высунувшегося из кабины водителя и смотрящего на него виноватыми глазами.

— Да, наверное, — согласился его отец весело улыбнувшись и трагично закатив глаза, — эх, как же хочется вернуться в те дни... Тогда мы собрали тут большую публику с нашими «Путешественниками между мирами».

— Забавно, что мы нигде больше такого успеха не достигли, — подтвердил басоватый голос водителя из кабины, — но постановка и впрямь была необычной для большинства.

— Большинство... что это «большинство» понимает в настоящем искусстве?! — вспылил Омен, негодуяще фыркнув в бороду. — Люди привыкли к отупляющим смешным коротким сценкам, вроде «Три петрушки» этого индюка Канрата! Ух, какая же мерзость! —

его даже передёрнуло от мысли о своём конкуренте и просто неприятной тонкой натуре артиста личности.

— Но людям надо как-то отдыхать после рабочего дня, — возразил ему водитель, — им не до рассуждений о таких высоких материях, как путешествия между мирами, гости из космоса и прочее.

— Люди погрязли в собственном невежестве и бытовых проблемах, Нещ, — покачал головой Омен, — когда Сеть стала единой для всего мира, объединив экономику и гражданство, люди перестали думать о чём-либо другом, кроме как о собственных мелких неприятностях и всклоках. Знаешь, когда я хожу по улицам городов Нелии, я постоянно заглядываю в глаза прохожим, надеясь увидеть те искры любознательности и мечты, что двигали мною когда я впервые сел за руль «Слона». И знаешь что? Я вижу там только интерес, что будет в следующей серии «Великое убийство О. Данг» или куда уехать с друзьями попить пива на выходные! Люди потеряли свои мечты, похоронили их за тягучей жизнью и не хотят вырваться оттуда, потому что боятся переступить самих себя. Кто из них посмеет плюнуть на унылый вечер перед телевизором и заняться, например, рисованием, которое он забросил в школе? Кто пойдёт против начальника, если он неправ? Кто выйдет за рамки обыденности? — он тяжело задышал и сжал губы. — Люди перестали замечать мир вокруг себя. Для них он упростился, сузился до диаметра собственной квартиры или дома, а круг общения ограничился такими же слепцами, как и они сами. И когда что-то вдруг срывает с них этот покров, тычет в лицо фактом своего существования, происходит жуткий разрыв шаблона, ужас перед неизвестностью, паника... Но даже это проходит, оставляя лишь тему для разговора за бутылкой алкоголя!

Возражений на этот вывод не последовало. Ашли молча сидел, делая вид, что рассматривает клёпки на полу, а Вульпи так ничего и не понял из сказанного, кроме того, что люди не могут вырваться из каких-то рамок. «Зачем вообще было загонять себя в рамки? — подумал он, одновременно пытаясь растянуть трос. — Какие же люди всё-таки странные!»

— Зачем вы выбрали его? — спросил Нещ, услышав приглушённое мычание анимагена. — Вы же знаете, что за ним охотятся «Рассвет» и «Хранители».

— Именно поэтому и взяли, — усмехнулся Омен. С подозрением прищурившись на Вульпи, он встал со своего места и подошёл к нему, разглядывая трос, — ишь, хитрый какой, почти вырвал крюк из стены, — заметил он выгнувшийся крючок над правым плечом анимагена, — только говорю тебе — зря это. Даже если ты вдруг сорвёшься со стенда, ты не успеешь освободиться от троса прежде, чем я ударю тебя электричеством, — он продемонстрировал ему небольшую продолговатую коробочку, вроде пульта с двумя контактами на конце. Для наглядности, Омен нажал на кнопку, и между контактами заискрилась белая электрическая дуга, от которой Вульпи испуганно отшатнулся, насколько позволяло его положение.

— Не надо на меня так смотреть, я делаю это не потому что я тебя ненавижу или боюсь, — раздражённо сказал ему человек, пряча шокер у себя в кармане джинс, — если за тобой такая погоня, значит и стоишь ты дорого, не считая того, что в тебе примерно центнер веса чистого бастума и электроники! Этого хватит, чтобы оплатить путь в Бевиар у нашего знакомого пирата, который знает, как пройти Спирусову Глотку.

— А если он откажется? — хмуро спросил Ашли. — Пираты — трусы. Если он узнает, что у него будут проблемы с «Новым Рассветом», то он может пойти на попятную.

— Не пойдёт, — уверенно заявил Омен, похлопав Вульпи по голове, — он бы давно уплыл в Бевиар, но остался в Рахнаке только из-за нас, потому что я пообещал ему высокую награду. Я хотел отдать «Слона»... — он запнулся, и прикусил губу, словно признался в чём-то ужасном. — Но теперь, когда у меня есть «живой» робот, я смогу предложить его в качестве оплаты.

— А что же будет с ним? — не унимался мальчишка, под кивок самого Вульпи — уж очень ему хотелось узнать, чем грозит ему финал этой поездки.

— Не знаю. Скорее всего — разберут на запчасти. Слишком много в нём ценного металла, а пиратам нужна лёгкая выручка и они не станут долго думать, как вывести награду в тринтары. Это суровая необходимость, надеюсь, ты это понимаешь?

— Да, Па, — хмуро ответил он, посмотрев на дёргающегося лиса, которого перспектива быть разобранным совсем не прельщала, — я понимаю.

Впереди уже показались белые дома Рахнака. Лес они проехали и тёмный зелёный коридор остался позади, напоминая о себе редкими деревьями и высокой травой. Где-то здесь, совсем недавно, разбился чёрный грузовик, пробитый энергомобилем «Хранителей», но теперь, кроме широкого бурого пятна масла или охладителя на асфальте ничего не было. Покосившись на дорогу, краешек которой виднелся с его положения, Вульпи заметил, что они сворачивают куда-то с трассы на просёлочную дорогу влево. «Поедем вдоль берега реки, — вспомнил он слова Омена, вернувшегося на своё место, чтобы полюбоваться видом леса, — быть может, Мастер и Лункс смогут увидеть меня... хотя как они меня увидят, я же привязан?»

— Всегда удивлял меня Рахнак, — вновь заговорил Ярес-старший, видимо делавший перерыв для очередной речи, — этот город один из самых удалённых от обжитой территории Нелии, можно сказать находится на её дальних границах. И тут нет того шума и суеты, которые наполнили крупные города и их окраины. Рахнак словно застрял во времени и, в то же время, частично использует новые технологии, не говоря уж о подключении к «Белому Покрову». И люди тут немного другие — они любят природу, свой город, свой уклад жизни... однако и здесь есть та монотонность и равнодушие к прекрасному и новому, что поглотила весь этот проклятый материк! И здесь люди боятся переступить черту того уютненького мирка, что создали их родители, для которых создали их родители, прошу прощения за тавтологию, и они медленно погружаются в серую суету, томно выдыхающую пыль на их жизнь.

— А как сказал-то! — усмехнулся Нещ, одобрительно хмыкнув.

— Боюсь, так как раньше нас тут уже не встретят, — горестно вздохнул Омен, театрально подставив руку под голову, — они не вспомнят наше выступление, да и не за этим мы приехали.

— Да даже если бы мы ехали на выступление, у нас бы не хватило актёров, — потупил взгляд Ашли, а Омен дёрнулся, словно от удара.

На какое-то мгновение он даже растерялся, словно не зная, что сказать, но быстро взял себя в руки и вновь продолжил, на этот раз даже более пафосным голосом, чем до этого:

— Судьба — своенравная женщина. Сегодня она благосклонна, завтра яростна, потом равнодушна... Мы — лишь актёры, что на сцене, что в жизни, а она — зритель. И от неё зависит, будем мы играть или нет.

«Какая странная тётка, эта ваша судьба, — подумал Вульпи, слушая их разговор, — а почему бы, если играем мы, не сделать так, чтобы играла и она? Тогда бы в игре были все и

все бы выжили». Но его мыслей никто не услышал и он даже пожалел, что рядом нет Урси — уж он бы оценил такой вклад в философию мировоззрений.

— Рахнак основали кайлитийцы, когда закончилась Железная война, — продолжил вещать Омен, уже переключившись с судьбы на город, — это было сложно назвать даже посёлком — несколько десятков палаток беженцев из Даэлака и Зуона, случайным образом встретившихся на одном берегу Тоту. Среди них не оказалось ни военных, ни пиратов, ни наёмников, только лесники, торговцы да крестьяне, но именно эта смесь и позволила Рахнаку стать таким, какой он есть сейчас — мирным, тихим и достаточно богатым, чтобы позволить себе оставаться незамеченным. Я думаю, хотя это только моё предположение, что кто-то в местной администрации делает всё возможное, чтобы его города не касалось то безумие, что происходит по всей Нелии. И до этого момента ему это удавалось, пока наш робот не сказал, что «Новый Рассвет» нагрязнул и сюда.

— Если «Рассвет» в городе, то можно сказать, что пятьдесят тысяч трупов уже уехало в чёрных грузовиках в Аполотон, — проговорил Нещ, аккуратно ведя автобус по каменистой просеке. Машину то и дело встряхивало и подбрасывало, и сверху, со второго этажа, послышалась чья-то ругань и просьба ехать потише.

— Трупов? Нет, трупы им не нужны, — Омен издал самый зловещий смех, который Вульпи когда-либо слышал, — «Рассвету» нужны живые люди. И только Технобоги знают зачем, и не позавидуют ли они мёртвым.

В тёмной мастерской, пропитанной запахом жжёного металла и масла, царил предутренний полумрак, когда рассвет ещё заглянул в маленькие окошечки над потолком, а голубое небо не сменило серость. Плавильня, всё ещё раскалённая недавним жаром, горела тусклым красным зёвом, закрытым решёткой. Она всегда долго остывает из-за сплава ардена и роттера, тугоплавкого тяжёлого металла, который помогал первому удерживать энергию и преобразовывать её в тепло. Почти во всех устройствах, где применялся арден, роттер играл роль «замка», чтобы лёгкий металл не рассеял полученную энергию. Глядя на медленно угасающий красный огонь, Лункс невольно прикрыл глаза и задремал, обдумывая их дальнейшую жизнь. «Без всего этого, производство новых анимагенов для нас будет невозможным, — размышлял он над заявлением Мастера о том, что большую часть оборудования они с собой не возьмут, — интересно, куда мы теперь поедем? В Бевиар? Ловитанию? Или за океан?»

Сегодня предстоял большой день — вечером, когда они сложат все необходимые вещи и подготовят машину к поездке, Мастер заберёт из Рахнака их друзей и они вместе отправятся навстречу неизвестности. От предвкушения новой жизни Лункс беспокойно заёрзал на своём стуле рядом с винтовым столом, и посмотрел на кушетку у стойки. Последний шов на теле Арги ещё не успел остыть, а белоснежная гладкая шерсть уже полностью закрыла её тело. Она выглядела женственно, как Кари, за исключением хвоста — у канарейки птичий хвост тонкий и достаточно короткий, чтобы не обращать на него внимания, а Арги достался пушистый длинный хвост лисы, как у Вульпи, но чуть меньше, и оканчивающийся чёрной кисточкой. Тёмным мехом также были покрыты ступни, кисти и уши. Лункс понимал, что она вряд ли возродится именно сейчас, когда с момента сборки прошло всего несколько часов, но всё равно остался с ней, не желая упустить момент. «Да что со мной такое?! — сердито заворчал он на себя, покачав головой. — Я как будто переел смоула со вкусом щёлочи и лимонного сока одновременно!» Мастер ушёл спать, и анимагену только и

оставалось, что собрать мелкие вещи и одежду — оборудование хозяин мастерской возжелал смонтировать сам.

Где-то недалеко зашуршал шинами по влажной земле большой энергомобиль, по звуку двигателя даже больше чем их «броневичок». Лениво повернув уши в его сторону Лункс сморщил нос и недовольно фыркнул, мысленно объявив проезжающий автобус нарушителем великой дрёмы.

— Конечно, а почему бы нам не проехать мимо особняка в такую рань? — язвительно спросил водителя беот, дёрнув кисточками-антеннами на ушах. — Давайте вообще марафон вокруг нашего дома устроим? А что, пригоним кучу грузовиков «Нового Рассвета», «Хранителей» и будем кататься, периодически ловя что-нибудь тяжёлое от Мастера!

И всё же, несмотря на нелепость ситуации, в душу закралось сомнение и мысль — а какого, собственно, Спируса, автобус делает в такую рань в таком месте?

— Ну да, теперь я должен встать и пойти проверить, что же он там делает, — пробурчал Лункс, неохотно поднимаясь со своего стула и направившись к гаражу, — хотя, это довольно интересный вопрос.

Свежесть утра, обрушившаяся на него, когда он вышел из тёплой мастерской, заставила его невольно вздрогнуть и поёжиться, вздыбив шерсть. Инстинкты тела, что выдавал ему процессор, были интересны и изучаемы самим анимагеном, но понять до конца их происхождение он не смог. Мастер назвал это остаточным эффектом души, но это только больше запутало Лункса, озадаченно размышляющего уже второй год, что с этим делать и как дальше жить.

Поскольку выезд из гаража находился в противоположной стороне от проезжающего автобуса, Лунксу пришлось пройти вдоль длинной стены особняка, чтобы выйти через лес в нужном направлении. На этот раз запах желудей только усилился из-за чистого воздуха и ещё не до конца осевшей росы. Влага быстро пропитала джинсы и шерсть, но воздуховоду его механизма она не угрожала — помимо фильтра, в нём находился ещё и влагосорбник, скапливающий поступающую воду и распределяя её по механизму. Она выводила отработанный смоул и пыль через другое отверстие в теле анимагена, тщательно скрытое от глаз, и которое порядочный анимаген, как выражался Мастер, всегда прикрывает. Впрочем, Лункс не совсем понимал, почему это нужно делать и да не особо задумывался, как и Урси и Вульпи. Зато Хара и Кари, узнав про структуру своего механизма, не желали даже на глаза показываться без одежды, возмущенно визжа и ругаясь.

Рысь увидел его сразу, как только подошёл к знакомому бревну на вершине склона. Жёлтый двухэтажный автобус заворачивал за берёзовую рощу в сторону Рахнака, собираясь проехать по узкой дороге вдоль побережья. Лункс знал, что по этой дороге порой приезжают люди из других городов на своих энергомобилях, отдохнуть в зелёной траве у костра или просто проехать вдоль реки, полюбовавшись пляжем и волнами. Однако этот автобус не был похож на переносчика «туристов» и быстро укатил за берёзы, оставляя на пыльной дороге песчаный шлейф. «Интересно, куда он направляется? — Лункс постоял ещё немного, оглядывая округу. — Очень всё это странно». И вдруг он услышал, что где-то там, за лугом и рощей, за белыми домами Рахнака, что-то грохнуло, с ужасающей мощью распространяя ударную волну, которая заставило задребезжать стёкла их особняка. И почти сразу же Лункс увидел чёрный столб дыма и пламя, огоньком свечи полыхнувшее вдалеке. Такое рысь видел только в фильмах, что смотрел по телевизору, но вид взорвавшегося здания и чёрный дым заставили его мысленно содрогнуться, то ли от напряжения то ли от ужаса. «Ах ты ж хвост

тебе в рот!» — только и подумал Лункс и ни секунды больше не медля, он ринулся обратно, цепляясь одеждой за кусты и мелкие деревья. Даже сейчас он слышал, как просыпается лес, и птицы испуганно пищат в воздухе, разнося тревогу. Новое утро начиналось в Рахнаке.

— Мастер! — он едва успел закрыть за собой дверь в гараж, защищающую их дом от жителей леса и непогоды. — Мастер! Ты видел? Ты слышал?! Там это... такое этакое...

— Взрыва что ли напугался? — послышался из кухни ворчливый голос старика. — Не думал, что ты такой впечатлительный.

— Да я не впечатлительный, просто это первый раз, когда я вижу такое! — оправдывался Лункс, проходя к нему через гостиную.

Полусонный Мастер сидел за столом уже в чёрных джинсах и рубашке в клетку, неспешно поглощая яичницу с колбасой и картошкой, не забывая запивать горячим кофе. Судя по его виду, взрыв в городе разбудил и его, но совсем не напугал, а напротив, раздражил, словно надоедливый сосед с перфоратором. Исподлобья посмотрев на возбуждённого анимагена в дверях кухни, Мастер отхлебнул немного кофе, обжёгся, ругнулся и, как ни в чём ни бывало, продолжил поедание завтрака.

— Я тебе удивляюсь! — возмутился Лункс его пассивности. — Ты чего такой спокойный?

— А чего мне волноваться? — сварливо спросил тот. — Мне всегда было плевать на этот город, пусть хоть весь взорвётся. Тем более, что этого следовало ожидать — «Рассвет» и «Хранители» ещё ни разу не смогли мирно сосуществовать в одном месте. Всегда, как только они сталкиваются, происходят перестрелки, взрывы, убийства и так далее. Так что я не удивлён.

Он потянулся за завёрнутым в герметичную плёнку ржаным хлебом, но не достал, едва не потеряв равновесие и не рухнув на пол. На помощь пришёл Лункс, быстро стянувший прозрачную плёнку и протягивая ему кружок хлеба.

— Спасибо, — скупно поблагодарил тот, возвращаясь к трапезе, — начинайте с Вульпи собирать провизию. До вечера мы должны успеть сложить всё самое необходимое и сразу уехать, когда я заберу наших ребят из кафе.

— Знаешь, тут такое дело... — Лункс не сразу вспомнил, что не сказал Мастеру об уходе лиса. — Вульпи ушёл сегодня ночью обратно в город. Но это ведь ничего страшного, правда?

Робототехник даже поперхнулся кофе, когда рысь сообщил ему эту новость. «Этого следовало ожидать, — сквозь кашель подумал он, поднося ко рту тканевую салфетку, — и я не досмотрел!»

— Пожалуйста, скажи мне, что ты пошутил! — сдавленно проговорил Мастер, повернувшись к прижавшему уши Лунксу. — Скажи, что это очень глупая шутка!

— Это не шутка, он правда ушёл...

— В город, где начинается схватка между двумя организациями?! — грозно перебил старик, сжав губы, отчего седая борода встопорщилась и стала похожа на ёршик. — А где был ты и почему его не остановил?

— На самом деле, я же Вульпи и отпустил, — признался рысь, на всякий случай отступая ближе к выходу, — я решил, что если они будут вместе, то им буде легче пережить эту напасть. Да и Кари меня бы не простила, если бы я оставил его здесь.

— Конечно, наверное, она тебя простит, когда увидит Вульпи в виде груды дымящегося металла! Знаешь, я бы тебе голову сейчас оторвал — ты всё равно будешь функционировать

на том же уровне, уровень интеллекта не изменится! — бушевал Мастер, позабыв о завтраке. — И с чего ты думаешь, что он добрался до кафе? В городе так много опасностей, а зная Вульпи, он обязательно умудрится попасть в неприятности.

— Потому что я верю в них! — сердито возразил Лункс, сложив руки на груди. — Они должны сами справиться с трудностями. И лучше им сделать это вместе, как друзьям, как семье!

— Только это не отменяет того факта, что ты отпустил одного из них на верную смерть! И кто ему сейчас поможет? Его друзья всё ещё думают, что он у нас, а мы даже не знаем, где он!

— В прошлый раз они тоже ушли из кафе, но остались целыми! — парировал анимаген. — Слушай, я понимаю, что ты о нас заботишься и всё такое... но Мастер, мы же анимагены! Мы лучше любого человека и сможем выжить в городе!

— Вы ещё слишком мало прожили, чтобы иметь опыт выживания. Пусть ваши тела тяжело разрушить, но вас можно сломить психологически, обмануть, завлечь или ещё что похуже. Ваши личности ещё не окрепли для встреч с людьми. Те, кто относился к вам хорошо, делали это по стечению жизненных обстоятельств, а не потому что вы такие замечательные анимагены!

Он замолчал, зло посмотрев на свою яичницу, словно это она была во всём виновата. «Этот промах может дорого мне обойтись, — подумал он, прикидывая, что можно сделать в данной ситуации, — даже если бы он дошёл до города, кто знает, кого он там встретит?»

— Вот поэтому я и не люблю Рахнак, — вынес вердикт робототехник, проведя ладонью по лицу. — Опасный городишко...

— Ты не выбираешься туда, потому что социопат, а не потому что там опасно, — закатил глаза Лункс, — по крайней мере, до этих дней. И что теперь делать?

Мастер задумался. Броситься на поиски Вульпи означало потерять драгоценное время, да и где его сейчас искать? Скрипнув зубами от бессилия, старый робототехник обхватил голову руками и опёрся на стол.

— Если бы я мог связаться сейчас с кем-то из людей, которым я доверяю, всё было бы проще, — высказался он, морща лоб, — но Дэлтана похитили, а Брон, наверное, уже ушёл из города. Придётся ехать туда самому, забрать остальную пушную компанию и начать поиски этого рыжего бестолоча, додумавшегося уйти ночью.

— Ну хоть я не...

— Ты тоже бестолочь!

— А, ну да, как же без этого! Я просто хотел сказать, что есть ещё кое-кто, кому можно довериться.

— Неужели? — удивился Мастер, посмотрев на самодовольную улыбку анимагена. — Кто?

— Когда мы ходили на дело...

— Я просил тебя так не выражаться!

— Ну ладно-ладно! Когда мы отправились добывать материал для Арги, тебя хватил сердечный приступ, и мне пришлось везти тебя в больницу...

— Ты про ту девчонку-фельдшера? — Мастер вздохнул, раздосадовано покачав головой. — Мне она показалась ненадёжной. Слишком эмоциональна и наивна.

Он встал из-за стола и вывалил остатки завтрака в утилизатор, продолговатое белое устройство, похожее на урну, где отходы измельчались и отправлялись в герметичные

пакеты для мусора. Довольно чавкнув остатками колбасы, утилизатор зашуршал лезвиями, и поток еды посыпался в пакет.

— И всё же, стоит попробовать, — Лункс и сам не особо был рад этой идее, но выбора у них не оставалось, — надеюсь только, что она сейчас на работе.

Шут так и не вернулся к утру. Урси и Хара несколько раз заходили в кладовую, но чёрный анимаген так и не появился. Бурый беот даже попытался связаться с ним телепатически, мысленно позвав его. Обычно тот всегда откликался, являя ему свою жуткую улыбающуюся маску, но теперь он просто пропал, что озадачило всех троих. На улице уже было достаточно светло и небо почти превратилось из серого в голубое, но уличные фонари погасли ещё час назад, погрузив улицу в полумрак.

— Может, он почуял, что запахло палёным и сбежал? — предположила Хара, стоя вместе с Урси и Кари возле основного входа. — Или застрял где-нибудь в вентиляции?

— Он знает, что «Новый Рассвет» здесь и сам говорил нам не бояться их, — возразил медведь, рассматривая трещины в стекле. Механизм входа давно сломался, а сами створки грозили вот-вот обрушиться на пол осколками, — возможно и нам стоит уйти, пока нас не обнаружили.

Из-за стекла показалась хмурая физиономия Айка, немного поросшего щетиной и обзаведшегося мешками под глазами. Как выяснилось, он почти не спал с того момента как по его вине похитили Кэли и ушла Эри. Однако он не пошёл собирать вещи, как сказала ему сестра, а остался в кафе, справедливо полагая, что одному бродить по городу сейчас — не самая лучшая затея.

— На улице никого, но, зная «Рассвет», ничего нельзя сказать наверняка, — сдавленно произнёс он, посмотрев на Урси, — и лиса нигде не видно.

— Я не знаю, что можно сделать в этой ситуации, — виновато развёл руками тот, — если бы у нас был номер Мастера, мы могли бы узнать у него Вульпи или нет. Наверное, всё же стоит пойти поискать его...

— Вульпи слишком импульсивен, чтобы оставаться незамеченным, — Кари задумчиво качнула перьями на голове, — к тому же, у него боязнь замкнутых пространств, он не сможет спрятаться.

— Тогда я тем более не понимаю, на что вы рассчитываете, — насмешливо хмыкнул Аик, — если его не поймали «Рассветовцы», то это могли сделать «Хранители» или пираты. Я бы на вашем месте сидел тут и не высовывался, пока не приедет Мастер...

Договорить он не успел. Земля под ногами содрогнулась и несчастные створки, не выдержав резонанса, с печальным звоном осыпались на плитки. Где-то запищали сигнализации энергомобилей, послышались удивлённые и испуганные крики людей, ещё не полностью одетые высовывающиеся из окон домов.

— Это ещё что за напасть? — взволнованно спросила Хара Айка, который схватился за стенку дежурки, мигом сбросив сонливость.

— Похоже на землетрясение, — ответил ей Урси, разглядывая осколки двери. Встряска на анимагенов никак не повлияла, только Кари испуганно заозиралась, когда на неё посыпалась штукатурка с потолка.

— Это не землетрясение, — Аик резко развернулся в сторону выхода, — это взрыв! Уже один раз так было, когда взорвался чей-то грузовик у причала, но тогда рвануло куда слабее.

— Что же могло так взорваться, что стёкла аж до сих пор трясутся? — удивилась Хара,

слушая дребезжание внешней двери.

— Не знаю, но теперь очевидно, что мы никуда не пойдём, — Кари решительно сложила руки на груди, — это слишком опасно, мы не должны так рисковать. Если бы мы точно знали, что Вульпи в городе, я бы первая отправилась туда. Но если он у Мастера, а мы выйдем... — она помотала головой, отгоняя дурные мысли. — Останемся здесь до вечера. Надеюсь... что мы поступаем правильно...

— Но мы всё равно должны быть начеку, — сообщил Урси Айку, повернувшего к нему голову, — я пока буду здесь, с тобой, но нам важно первыми заметить подъезжающий грузовик, чтобы успеть убежать через чёрный вход прежде, чем они войдут в здание.

Паренёк кивнул, вновь отвернувшись к улице. Пока ещё незаметно, но в городе началось какое-то движение. И это была не привычная томно-ленивая суета горожан, спешащих на работу и учёбу. Люди быстро передвигались, стараясь поскорее скрыться с улицы, зашуршали колёсами энергомобиля, взвизгивая шинами на поворотах. Всё это больше походило на конвульсию от внезапного ужаса, появляющаяся у зверя загнанного в силки. И, в дополнение к нарастающей панике, в городе прогремел ещё один взрыв и послышались звуки перестрелки.

— Я тоже это слышу, — сказал Урси напрягшемуся Айку, — я так понимаю, «Хранители» и «Рассвет» всё же столкнулись лбами. Такое у вас тоже бывало?

— Какой там... — Айк почувствовал, что его голос предательски дрожит, и сердито стиснул кулаки, чтобы справиться с волнением. — У нас случались перестрелки между пиратами и «Хранителями», но они быстро заканчивались. А «Новый Рассвет» это одна из мощнейших организаций Нелии и экипировка у них даже лучше, чем у «Хранителей». Но их тут мало, не знаю, кто победит.

— Однозначно будут разрушения, — рассудил медведь, — но, насколько я могу судить, бой идёт где-то слева от нас.

— Хотел бы я иметь такие же уши, — усмехнулся охранник, — чтобы слышать, что происходит за несколько кварталов от меня.

— Зачем?

— Не знаю... Поможет, наверное.

Урси лишь пожал плечами. «Неужели, люди думают, что избавившись от каких-то ограничений тела, они смогут решить свои проблемы? — рассуждал он, глядя, как трое мужчин загружают легковой энергомобиль чемоданами и сумками, которые вынесли из дома напротив них. — Проблемы не в теле, проблемы в головах». Но вслух он такого не сказал. Айк не был искушенным философом, как Лункс, чтобы порассуждать с ним об этом, а отвлекать его от наблюдения заумными мыслями Урси не решился. В вестибюль тихо зашла Кари, обхватившая руками локти. «Тревога нарастает, — подумала она, слушая звуки города, — правильно ли мы поступаем, что бездействуем? Может, сейчас действительно то время, когда надо бежать? Только куда мы пойдём?» Она остановилась рядом с Айком и посмотрела на него.

— Ты бы поспал, — встрёпанный вид и тёмные круги под глазами ясно говорили о том, что человек ужасно устал, — силы тебе ещё понадобятся, а последить за дорогой и я могу. В конце концов, я и так почти ничего не делаю.

— Как и я, — вздохнул тот, виновато взглянув в синие глаза анимаген, с тёплой улыбкой смотрящей на него, — прости меня за то, что предал вас... я не должен был так поступать, я знаю, но я так боялся...

— Я уже давно простила тебя, Айк, — с радостью прошептала Кари, — я понимаю, что тебе было страшно. Наверное, как никто другой понимаю. Но главное, что ты понял, что мы твои друзья и не причиним тебе вреда.

— Ну...

— А Хара очень переживает за нас, и, в силу своего взрывного характера, иногда впадает в крайность, но быстро остывает. Не думай, что она хочет тебе как-то навредить — она просто по-другому не может общаться.

— Ей бы книгу хорошую почитать, — встрял в разговор Урси, решив поддержать подругу, — я знаю одну, «Легенды нелианского рока» называется. Нашёл у Мастера в библиотеке, хотел ей отдать, да мы уж уехали. Да и свой плеер она забыла. Глядишь, она бы подороже стала, если бы послушала музыку.

Задумчиво хмыкнув, Айк кивнул, мол, принял к сведению, и отошёл от створок, исчезнув в проёме внутрь.

— Думаешь, мы зря бездействуем? — задала Кари мучающий её вопрос, когда паренёк ушёл. — Может, и нам стоило убежать?

— Наверное, да, — кивнул Урси, посерьёзнев, — ты слышишь? Битва разгорается по всему городу. Будут ещё взрывы, «Хранители» пригонят технику, придут новые силы «Рассвета», а люди начнут спасаться бегством. Наше кафе могут использовать как укрытие, а мы не сможем ничего противопоставить вооружённым солдатам.

Кари кивнула, проведя пальцем себя по клюву. Как бы она сейчас хотела оказаться там, в белом особняке на окраине дубового леса, рядом со старым Мастером, язвительным, но добрым Лунксом, в компании своих горячо любимых друзей и в объятиях весёлого, чудаковатого Вульпи, так живо дополняющего их компанию.

— Он вернётся, — словно прочитав её мысли, уверенно сказал Урси, глядя на задумавшуюся подругу, — он не так прост, как нам кажется.

— Я верю в него, — улыбнулась она, — он вернётся.

Хара вернулась на сцену, сев на её краешек и свесив лапы. Из-за своего роста, она едва доставала пальцами до пола, стряхивая с белых кончиков пылинки. Взяв в руки лежащую на досках сцены гитару, она повертела её в руках и тяжело вздохнула. Как выяснилось при детальном рассмотрении, старенькая гитара не выдержала испытания временем и её колки поломались, держа струны на «честном слове и кривом коде», как она выразилась. «А всего-то нужен только этот долбаный телефон, — раздосадовано думала она, осторожно касаясь самой надёжной из них, — что же так всё вовремя? Почему, когда нам что-то нужно, это обязательно пропадает или портится?» От всплеска чувств, она слишком сильно дёрнула струну и та, с гулким звоном свернулась в спираль, щёлкнув ей по пальцам.

— Ты серьёзно что ли? — простонала она, расстроено посмотрев на испорченный инструмент. — Надумала, называется.

Со стороны входа показалась чья-то фигура. Подняв голову, Хара обнаружила, что это всего лишь Айк, удивлённо смотрящий на ней, мол, с кем это ты разговариваешь?

Демонстративно фыркнув, зайчиха опустила голову, сделав вид, что занимается починкой гитары, но человек не собирался уходить.

— Ты сильно занята? — подал голос молодой охранник закрытого кафе, не решаясь подходить ближе.

— Как видишь, — она сверкнула на него своими красными глазами и потрясла

сломанным инструментом.

— Я не хотел мешать, но я подумал, что хочу всё-таки это сказать...

— Вот как с вами людьми разговаривать, если вы человеческую речь не понимаете? — она недовольно отложила гитару в сторону и добавила. — Ну и что ты хочешь от меня?

— Я хотел извиниться...

— За что это?

— Ну... за твоих друзей...

— Кари тебе уже вроде всё сказала, — пожала плечами анимаген, — она права — я могу вспылить и врезать как следует, но я быстро остываю. Так что, если ты боишься, что я разобью тебе голову об стену, то не переживай, я этого не сделаю. Ну, если ты конечно не вызовешь «Хранителей» ещё раз.

— На меня столько всего свалилось... — он осторожно подошёл к ней. Не встретив сопротивления, он взобрался на сцену и сел рядом. Заметив, как он дрожит, Хара насмешливо хмыкнула и покачала головой.

— Ты знаешь, у меня тоже жизнь нелегко складывается, — заговорила она, потупив взгляд, — вот ты весь такой довольный, сидишь тут, переживаешь за сестёр, которые сейчас неизвестно где и живы ли вообще. Но даже при всём при этом у тебя остаётся своя жизнь. Настоящая жизнь, полноценная. У тебя есть любимое дело, хобби там... наверняка ты сможешь после всей этой кутерьмы пойти погулять по городу, заниматься всем, чем захочешь. А я анимаген, и ко мне относятся как к вещи, словно я игрушка какая-то! Перекрашивают, орут, пытаются пристрелить, снова орут... Разве я заслужила этого только потому, что у меня тело механическое? — она отвернулась. — Я, Урси, Кари, Вульпи, Лункс... разве мы отличаемся от вас? Нет. Те же чувства, те же души... только мы из металла, а вы из плоти и крови. Вот наш бывший директор — он же ведь просто маньяк! Никого не слушал, гнул свою палку и, в конце концов, эта палка, отскочив, ударила его в нос. Когда я выезжала за пределы особняка, в котором нас собрали, я думала, что попаду в мир, где меня примут, где я могу завести друзей среди людей. Мы бы обсуждали музыку, спорили, мирились... Но... это так наивно... Да, я наивна, хоть и чувствую ложь, но также уважаю искренность. И мне кажется, что именно её нет среди людей.

Она с досадой стукнула по доске сцены и задумчиво посмотрела на улицу. Аревир оказался не готов принять их. Люди слишком привыкли к господству над техникой, не подозревая даже, что у неё может быть душа и чувства. От обиды на эту несправедливость, Хара стиснула зубы, но сдержала себя, чтобы не вздохнуть. Вдруг она почувствовала, как на её плечо легла рука Айка. Повернув к нему голову, синяя анимаген посмотрела ему в глаза. На его лице не было страха, оно выражало только сочувствие.

— Может, ты и права, — сказал ей Айт, — люди всегда будут такими. Я тоже не мог долго прижиться в обществе. И сейчас, в принципе, тоже. Нет ни девушки, ни семьи, теперь, ни друзей. А у тебя друзья есть. Хорошие друзья, которые тебя любят и придут на помощь. С рядом с ними ты чувствуешь, что не одинока в мире. А вот у меня этого нет. Получается, что я более несчастен. Человек, типа-властитель-мира, ага, — он достал из нагрудного кармана свой видеофон и начал что-то набирать на нём, скользя пальцем по сенсорному экрану.

— Что делаешь-то? — с любопытством спросила та, заглянув в экран.

— Я боялся вас, — продолжил он, словно не слыша вопроса, — но вы доказали мне, что вы — живые существа. У вас чувств даже больше, чем в некоторых людях, что я встречал. Кари говорила, что ты любишь музыку, — он улыбнулся загоревшимся в её глазах

огонькам, — я слушал когда-то группу «Сердце огня»...

Из динамика видеофона раздались тяжёлые вступительные аккорды рок-группы. Постепенно набирая темп, музыка становилась всё более громкой и агрессивной, а голос вокалиста напоминал рык зверя, но Аик знал — Хара различает слова. Он ещё никогда не видел её такой счастливой.

Не прошло и получаса, как в городе прогремел ещё один взрыв, правда, куда слабее чем предыдущий. Лишившись звукоизолирующего стекла внутренних створок, в кафе начали проникать звуки города, а точнее охватывающей его паники. Где-то раздавались очереди и залпы орудий, крики людей, тяжёлая поступь шагоходов и визг шин энергомобилей. Свежесть утра перестала ощущаться, но не потому, что Ольмир начал прогревать воздух своими лучами. В городе росла паника, на улицах начали скапливаться машины горожан, спешащих покинуть Рахнак. Однако что-то или кто-то перекрыл дорогу, образовывая длинные заторы и пробки.

— Это какое-то безумие, — тихо проговорил Урси, глядя на бегущих по дороге людей. Видно было, что одевались они в спешке, волоча за собой чемоданы, сумки и плачущих детей, — кто мог сделать такое?..

Ответ не заставил себя долго ждать. Сквозь колонну опустевших машина на дороге рядом с левой частью кафе, прорывалась группа людей в тёмно-синей броне, в шлемах и с оружием наготове. Стараясь держаться ближе к зданиям, они быстро зашли в дом напротив «Фэо», видимо, организуя оборону. За ними, расталкивая и давя легковые энергомобили, пошли два шагохода, выбирая наиболее защищённую позицию на дороге.

— Ну отлично! — только и сказал медведь, вместе с Кари отступая внутрь кафе. — Этого ещё не хватало.

И не прошло и десяти минут, как в это здание с мерзким свистом влетел белый заряд оставляющий за собой хвост, который тут же рассеялся в воздухе. Раздался оглушительный грохот и на асфальт внизу посыпались обломки бетона и мебели. Один из шагоходов поднял свои орудия и утренний свет затмили оранжевые вспышки импульсов, направленные в сторону, откуда только что пришли «Хранители». Из здания, куда зашли солдаты, раздались выстрелы в том же направлении, но и в ответ им полетели голубые лучи и белые заряды.

— Кто-то ещё против того, чтобы бежать отсюда?! — Хара в два шага оказалась рядом с выходом на кухню. — Пойдём вниз, к южному району...

— Нет! — от стрельбы и взрывов Урси даже немного растерялся, но быстро взял себя в руки. — Если мы выйдем, они нас подстрелят! Уйдём на второй этаж, подальше от этого сражения. Так в нас, по крайней мере, не попадёт случайный выстрел. Если что, спустимся через окно в директорской на улицу.

— Представляю, что сейчас творится на других улицах, — только и сказал Аик, уходя по лестнице наверх вслед за Кари, — особенно в порту...

А в порту, тем временем, началась настоящая давка. Торговые суда и яхты были буквально переполнены людьми со своим скарбом, которые решили спастись от напасти по воде. «Хранители» плотным кольцом окружили причалы и подходы к порту, чтобы дать гражданам время уйти, но места на всех не хватало. К спасению населения привлекались и баржи и тягачи и даже несколько бригадин пиратов, однако уже становилось понятно, что кто-то не сможет покинуть город. И от этого осознания, страх в людях настолько усиливался, что они бросались в воду в слепой и безумной попытке переплыть широкую Тоту на чемодане, в надувном жилете или даже на доске. А на защищающихся «Хранителей»

организовавших баррикады на дорогах, шли их противники — люди в серебристой броне с эмблемой в виде механической руки сжимающей светящуюся сферу.

— Цельтесь энергозарядами в основания баррикад! — кричал своим солдатам Ремер, прячась за перевернутой машиной на улице прямо выходящей к порту. — «Молния-3», обойдите их справа, через проулки!

«Рассветовцев» пришло около двадцати, но они были явно сильнее, чем рахнаковский гарнизон «Хранителей». Лично Ремеру это казалось лёгкой разминкой, не более — он сталкивался и с куда страшными и сильными противниками, нежели расслабившиеся от тихой службы «голуби». Несмотря на все попытки задержать их, энергоустановки класса «Копьё», большие орудия с треугольными стволами, которые тащили на плече солдаты, прозванные за эти орудия «копейщиками», за один залп разрушили баррикаду из брошенных энергомобилей и каких-то ящиков с торговых судов. Ремер взял с собой отряд «копейщиков», потому что хорошо знал своего врага, его тактику и привычки. Он понимал, что рано или поздно «Хранители» нападут на них, и подготовился к встрече как полагается. Оранжевые лучи с лёгким шипением пролетели у него над головой, разбившись микровзрывами на стене дома позади. Серебристая броня «Рассвета» была сделана из бастума с примесью ардена, и хорошо выдерживала даже прямое попадание из импульсной винтовки, как впрочем, и тёмно-синяя броня «Хранителей» выстрел из ускорителя частиц. Увы, несмотря на всю защиту, включающую теплооталкивающую подкладку, они не могли долго держать давление от импульсов, и на второй-третий раз гарантированно пропускали смертельный заряд, обрекая носителя.

— Вперёд! — приказал Ремер, сделав жест рукой, отдав сигнал остальным. — Уничтожайте всех, кто оказывает сопротивление, остальных задержать! «Молния-6» и «Молния-21», по моему сигналу выезжайте к нам, заберёте первый груз.

Эта экспедиция была важна, но сил на неё выделили мало — все понадеялись на проведение «тихой» операции, хотя он настаивал на увеличении численности экипажей для своего корпуса. Ремер несколько не удивился, когда на выехавший за ними экипаж напал патруль «Хранителей». Быстро перегруппировавшись, они сумели вытолкнуть машину «Молнии-15» обратно на дорогу и даже забрать уцелевший «груз» из машины «Молнии-1», включая выжившего «Хранителя», и вернулись в город через соседнюю трассу, тут же вступив в бой. К «Хранителям» подтянулись подкрепления, и Ремер сам не заметил, как битва переросла в масштабы всего города. Однако наземные выходы из Рахнака они уже контролировали, значит оставался только один путь — по реке. «Ладно хоть магнитную дорогу сюда не успели провести, — мысленно порадовался он отсутствию поездов и самолётов, — иначе бы пришлось сильно растянуть силы».

Его внимание привлёк большой жёлтый автобус, нагло въехавший в порт через заграждения откуда-то с побережья. Прицельным выстрелом в голову убив последнего солдата «Хранителей», которых успел обойти и уничтожить с фланга отряд «Молния-3», он перебежками направился вниз к реке, лично посмотреть, что за чудачки приехали в город сейчас.

— Как ты там сказал? Трупы им не нужны? — дрожащим голосом спросил Неш у Омена, остановив машину у причала где уже собралась большая толпа, которую пытался отогнать полуголый пират с большим чёрным пистолетом и генеральским красным парадным плащом.

— Я не собираюсь брать на борт всех! — рычал он, встав на трапе на борту своей бригадины, для убедительности выпустив в воздух два белых импульса. — Пойдёт тот, кто заплатит!

— Но там же «Рассветовцы»! — крикнул кто-то из толпы. — Они не пощадят и вас!

— Прежде чем они сюда доберутся, я успею доплыть до Спирусовой Глотки! — рывкнул в ответ Генерал, выискивая маленькими глазками крикуна. — Поэтому ваше время очень ограничено!

— Думаю, нам обеспечат комфортные места, — с удовлетворением проговорил Омен, жестом приказав открыть двери автобуса, — эй, Хенти, Прак! Помогите мне вытащить анимагена!

Со второго этажа спустились два молодых, но крепких человека в футболках и шортах, видимо, рассчитывающих на более мирный приезд в город. Судя по их испуганным физиономиям, они совсем не надеялись на благополучный исход, но Вульпи сейчас волновало совсем другое. «Если я смогу встать на задние лапы, — думал он, пытаясь просчитать дальнейшие действия, — то смогу упрыгать до ближайшего дома, а там видно будет. Главное отвязаться от этих философов».

— Па, смотри! — крикнул Ашли, показывая пальцем на перекрёсток позади. Там, перебегая от машины к машине, подходил отряд людей в серебристой броне. От одного их вида Вульпи стало нехорошо и он отчаянно задёргался.

Выругавшись, Омен со своими помощниками выскочил из автобуса, которые потащили тело беота из салона, и пошёл к причалу, где Генерал уже начал аукцион на предмет самой высокой цены за почётное место на «роскошном лайнере».

— Кинар! — крикнул он ему, махнув рукой. — Кинар Дор!

Услышав своё настоящее имя, Генерал вздрогнул и побледнел. Увидев рыжебородого актёра в шляпе с высокими полями, произнёсшего его имя, он побагровел и сиплым от гнева голосом выкрикнул:

— Ты придурок, Ярес! Я тебе сто раз говорил не называть моего имени на людях! — он навёл на него пистолет. — Чего тебе надо?

Такого ответа Омен явно не ожидал, но, сглотнув подступивший к горлу комок, собрался духом и ответил:

— Мы с тобой договорились, что ты заберёшь меня и моих ребят на «Лихом Ветре» в Бевиар, — голос сорвался, но он продолжил, делая вид, что нисколько не смущён, — за хорошую цену, разумеется.

— Да? И сколько же тринтаров ты предлагаешь? — смягчился Генерал, заинтересованно посмотрев на висящего в руках мужчин рыжего анимагена, пытающегося дотянуться до асфальта. Когда дело касалось прибыли, хороший пират всегда обязан был узнать, каков ему путь до неё.

— Вот, смотри! — Омен отступил чуть в бок, демонстрируя вырывающегося анимагена. — Центнер чистого бастума и высокотехнологичной начинки! Он и говорить умеет и двигаться! За такого тебе дадут не меньше миллиона!

— Это же анимаген! — крикнула какая-то девушка из толпы. — Робот «Нового Рассвета»!

Несмотря на бушующее в городе сражение и панику, наводнившую пристань и набережную, над причалом «Лихого Ветра» нависла звенящая тишина, и Вульпи буквально услышал, как уходит кровь от лица Омена.

— Ты что, привёл их сюда?! — Генерал только сейчас заметил, что из-за автобуса артиста выходят люди в серебристой броне, а на дорогу въезжают два чёрных грузовика. — Ублюдок, ты хотел сдать меня «Рассветовцам»! — и прежде, чем Омен успел что-либо ответить, он вновь навёл на него своё оружие и выстелил ему прямо в голову.

И только шляпа с широкими полями и зеленоватым пером взмыла в воздух и плавно спланировала на шербатый асфальт.

И как по команде, с борта «Лихого Ветра» полились импульсы разных цветов исторгаемых оружием пиратов, целившихся в людей и «Рассветовцев», спрятавшихся за жёлтым автобусом. Хенти и Прак бросили Вульпи, не успела шляпа Омена упасть на землю, а сам анимаген оказался придавлен обезглавленным трупом своего бывшего похитителя. Отчаянно задёргавшись и замычав, он резко дёрнулся и умудрился спихнуть с себя тело, отползая к домам, но ответный огонь со стороны «Рассветовцев» и проносящиеся над самой головой смертоносные заряды со стороны пиратов, заставили его прижаться к земле. Паникующая толпа бросилась прочь от их причала, сшибая друг друга, сталкивая в воду и снося ящики и кладь. Кто-то схватил его за трос на заливке и потащил вперёд, с чем Вульпи был не согласен и попытался вырваться.

— Не дёргайся, я разрежу пути! — крикнул ему на ухо голос Ашли.

Неожиданно что-то громко хлопнуло и нос «Слона» озарился жёлтыми языками пламени, заставив того покатиться назад к обрыву причала. Где-то, среди этого гула, криков и выстрелов, Вульпи послышался вой Неша, но в этом безумии он не был уверен, что это именно его крик. Металлический трос зашатался и с хлопком опал с конечностей и пасти анимагена, перерезанный большим тёмно-синим ножом в руках бледного рыжего мальчишки.

— Беги, — прошептал он, судорожно сжимая нож в руке, — беги отсюда!

Дважды повторять не пришлось. Даже не кивнув ему на прощание, Вульпи бросился бегом вдоль ряда домов, пытаясь найти хоть какой-нибудь проулок, чтобы убежать в город. «Бежать! Надо бежать! — мысленно приговаривал себе лис, шарахаясь от людей, которые уже перестали замечать что-то вокруг. — Где же дорога?!» В след ему пронеслись два голубых заряда, разорвав фонарный столб впереди. Лишившись большей части своего основания, он накренился и начал падать, грозя перекрыть ему дорогу. Но Вульпи вовремя упал на спину и прокатился на лапах под ним, прежде чем тот со звоном упал на пристань. Люди вокруг метались от причала к причалу, прыгая вслед за отходящими судами или убегая по дорогам обратно в город.

— Анимаген! — вдруг крикнул знакомый женский голос из толпы. — Лис, постой! Подожди меня!

Вульпи не хотел останавливаться, но, отвлёркшись на голос, он повернул голову и врезался в другой фонарный столб, согнув его поперёк.

— Ты не ушибся? — с придыханием спросила светловолосая девушка в белом халате поверх синих штанов и зелёной футболки. — Лункс! Я знаю Лункса! — спохватилась она, видя, что рыжий беот собирается дать стрекача от неё. — Мне Брон про вас рассказал, вы — анимагены из кафе, да?

— Откуда ты знаешь Лункса и Брона? — удивился Вульпи, вскакивая на ноги. — Кто ты?

— Я Ани Эвели, фельдшер из «Милосердия Леса», — она испуганно оглянулась и с мольбой в глазах посмотрела на него, — прошу, бежим! «Рассветовцы» не пощадят никого

из людей, мы должны уходить!

— Да я как раз этим занимался! — разбираться сейчас не было времени, да и Вульпи сейчас хватило того, что она не стреляет в него ничем, кроме просьб бежать помедленнее.

— Садись мне на плечи! — крикнул он, остановившись. — Ты знаешь, где кафе «Фэо»?

— Знаю, — крикнула она, сквозь грохот взрыва позади, — бежим вперёд, я скажу, когда надо свернуть!

Хотя пиратов оказалось больше чем солдат «Нового Рассвета», но в боевой подготовке они существенно им уступали. Что-то кричал Генерал с борта своего судна, уже отплывающего от пристани, когда двое «Рассветовцев»-«копейщиков» нацелили на него энергоустановки. Гулко содрогнулся воздух, искажённый волнами жара, вырвавшегося из треугольных дул, а в судно, словно кометы, полетели два белых заряда субплазменной энергии, готовые прожечь корпус и разорваться внутри. С лёгким шипением они проникли внутрь, в машинное отделение и генераторам. Синтез внутри них завершился, выбросив колоссальное количество энергии, и «Лихой Ветер» изогнулся на волнах дугой. Застонав переломленным в трёх местах корпусом судно начало тонуть, забирая с собой в прибрежные воды Тоту тела Генерала и его пиратов.

— Закрепитесь на позиции и начинайте загружать машины, — отдал приказ Ремер, подойдя к причалу и посмотрев на погружающийся в воду автобус, откуда слышались крики и мольбы о помощи актёров Омена, которые надеялись переждать бой внутри, — не надо было сюда приезжать. Впрочем, зачем жалеть глупцов? — изрёк он, достав из-за пояса гранату и с неким равнодушием кинув её в разбитое лобовое стекло машины.

Битва шла всё утро и не прекращалась до полудня. Стрельба и взрывы не стихали ни на минуту, постепенно превращая город в руины. Обгоревшие энергомобили чёрными остовами устилали дороги, втоптаные в разбитый асфальт шагоходами. Исступлённые крики несчастных горожан раздавались со всех концов города, где их находили «Рассветовцы». У «Хранителей» уже не было сил сдерживать неприятеля — их уцелевшие офицеры организовали оборону у стен администрации, полыхающей на нескольких этажах огнём. Сюда бежало большинство горожан, однако «Рассветовцы» неумолимо приближались, собираясь с силами для нового удара. Они тоже понесли потери, но всё равно представляли грозную силу для остатков гарнизона.

Трёхэтажный жилой дом напротив заброшенного кафе, что заняли «Хранители» сегодня утром, сейчас превратился в неровный треугольник с обугленными от выстрелов стенами и разорванными взрывами комнатами. Самых «Хранителей» в нём уже не было — те, кто уцелел от обстрела, ушли к администрации окольными путями, но большая часть осталась неподвижно лежать на обломках бетона, равно как и оба шагохода, догорающие на потрескавшейся дороге. На улице наступала тишина.

— Нам несказанно повезло, что они не стали заходить в это кафе, — сообщил всем Урси, глядя из окна, как горит парк Ночи, — похоже, битва утихает, но что-то мне подсказывает, что это временное затишье.

— Я не могу поверить, что это происходит со мной! — пробормотал Аик, обхватив голову руками и раскачиваясь взад вперёд на диване в кабинете директора. — Рахнак... весь город... все жители... да что же это?! — он так и не смог заснуть. Словно подавшись панике, царившей в городе, он совсем приуныл и всё хуже контролировал себя.

— Не отчаивайся! — как можно мягче сказала ему Кари, склонившись над ним. — Мы

пройдём через это. Всё будет хорошо, вот увидишь!

— По крайней мере, нас они ещё не нашли, — подала голос Хара из соседнего кабинета секретаря, — и не слышно их. Может, всё-таки мы уйдём, Урси? По-моему, сейчас самое время.

— Нет, — покачал головой медведь, — дождёмся вечера. Поскольку не будет освещения, мы должны пробраться между ними незамеченными, а там уж и Мастер приедет.

— У них в шлемах приборы ночного видения есть, — горестно напомнил ему Аик, — да и фонари им никто не запрещал использовать.

— Не раскисай, ещё не всё потеряно, — бодро сказала Хара, прислонившись к закрытой двери, — уйдём, не переживай.

Неожиданно все услышали, как по дороге быстро бегут странные шаги человека и животного одновременно. Потоптавшись на месте, странное существо направилось в их сторону и вскоре они услышали, как осторожно открывается запасная дверь на кухне.

— Я знаю, кто это... — выдохнула Кари, распахнув дверь и бросившись вниз.

— Стой, подожди! — Урси не успел её остановить, когда услышал на первом этаже слабый писк канарейки.

Вульпи только и успел зайти в основную залу, когда Кари подбежала к нему и крепко обняла, заливаясь слезами.

— Вульпи... мой хороший... ты вернулся... — шептала она, глядя его по спине, чувствуя, что шерсть лиса пахнет гарью и землёй. — Мой любимый... я тебя больше никуда не отпущу тебя, слышишь?!

— Кари я... — он резко забыл все слова. Да и не нужно было никаких слов. Он закрыл глаза и зарылся носом в её перья на шее, вдыхая аромат чистоты и нежности, что излучала его возлюбленная. Его словно било током, но теперь по телу разливалась горячая, захватывающая волна доброго тепла, отправляющая сознание куда-то в мир грёз.

— Хвостатый вернулся! — радостно возвестила Хара, улыбаясь этой трогательной сцене. — Дрын тебе под хвост, я знала, что ты справишься!

— Вульпи, друг! — Урси не мог сдержать счастливого смеха, при виде улыбающегося во весь рот лиса. — Ты самый отчаянный и везучий анимаген, что я знаю! Как же хорошо, что ты вернулся!

Дверь на кухню открылась и в зал вошла, опасливо озираясь, Ани. Увидев обнявшихся Вульпи и Кари она замерла, не зная, что сказать.

— А вы кто? — увидел её Урси, удивлённо склонив голову. — Как вы сюда попали?

— Я подруга Брона и Лункса, — сказала та, устало оседая на пол. Спohватившись, медведь взял её под руку и провел до ближайшего стула, опасаясь, что она может упасть в обморок.

— Это Ани, фельдшер из какого-то там леса — сказал Вульпи, нехотя отпуская Кари, которая тут же предложила девушке воды, — она бежала со мной с порта, спасаясь от «Рассветовцев».

— Расскажи, что там произошло? — попросил Урси, посерьёзнев. — Только всё расскажи, с самого начала.

Глава XVII. Рассеявшийся дым

Издали, город казался объят огнём, выпуская в голубое небо чёрный дым и пламя. Некогда белые дома оказались разрушены и потемнели от налетевшей на них сажи. На этот раз Мастер распахнул шторы в гостиной, чтобы видеть, что происходит в Рахнаке, при этом обругав всё на свете за осыпавшуюся на него пыль с гардин. Две большие сумки уже стояли под столом, заполненные вещами и инструментами, и Лункс, с опасением поглядывая на разрушаемый город, то и дело бегал на кухню, собирая остатки необходимого продовольствия.

— Да не бери ты этот хлам, — хмуро проворчал Мастер, наблюдая как анимаген укладывает в третью сумку микроволновую печь, похожую больше на плоскую хлебницу, нежели на устройство, — мне много не надо, а вот вам, шестерым, будет нужен смоул.

— Я и так сложил четыре ленты, — возмутился тот, — мы жирными станем, если будет столько есть!

— Не станете. Неизвестно, сколько нам придётся ехать и что может случиться в дороге. Ты взял зарядник для батарей энергомобиля?

— Первым делом, — кивнул Лункс, отмечая про себя, что лучше будет сейчас притащить этот зарядник, пока не обнаружилось, что он про него забыл.

Мастер ещё больше нахмурился и посмотрел на сумки так, словно из-за них случилось что-то страшное. Потом перевёл взгляд на город и тихо произнёс:

— Я думаю, до вечера тянуть опасно. Ситуация слишком кардинально изменилась и медлить сейчас нельзя.

— Ты всё-таки хочешь ехать сейчас? — Лункс удивлённо хмыкнул. — Мне кажется, это не самая лучшая идея лезть в кипящий котёл, в котором варятся эти конченные раки.

— Ты дозвонился до своей врачихи? — робототехник встал коленями на диван, разглядывая в окне дымящийся город.

— Это не моя врачиха, мы с ней знакомы-то несколько минут! Связи нет, как я тебе дозвонюсь?

— Вот и я о том же, — удовлетворённо улыбнулся старик, скривив тонкие губы, — но ты прав — это очень опасно. Я выбирался из разных передряг, но ездить по городу где кипит битва...

— Может, лучше подождать пока они не перебьют друг другу морды?

— А вместе с ними и наших друзей? Нет, Лункс, — он решительно вздохнул и спустился с дивана на пол, — собери все масла и кислоты в отдельную сумку и начинай демонтировать резак. Чертежи и жёсткие диски я собираю сам, — добавил он, надевая белый защитный халат.

— Тебя не переубедить сейчас, да? Решил погеройствовать?

— Кому-то из нас двоих придётся в этот день стать героем, — пожал плечами тот, — что бы это ни значило.

Он пошёл внутрь дома, через заметно опустевшую мастерскую, где до сих пор пахло маслом и жжёным металлом. Большинство оборудования и устройств он уже отключил и разобрал, даже настольную лампу на столе. А в гараже, где давно ждал своего часа «броневичок», напротив, прибавилось ящиков и запчастей, завернутых в плотную ткань, которые Мастер приготовил для переезда. Лункс прошёл за ним, но на этот раз без

звительных комментариев. «Я не могу до сих пор поверить, что ничего не будет как раньше, — поймал себя на мысли анимаген, остановившись, чтобы посмотреть на мастерскую, — кажется, что завтра всё наладится... но... ничего не будет...»

Заурчавший двигатель и свет дня из открывшейся створки гаража вернули его в реальность, и он поспешно зашёл за Мастером.

— Возьми это, — крикнул он ему прежде, чем машина тронулась с места. Мастер остановился и удивлённо посмотрел на протянутые предметы. Импульсный пистолет и перчатка-шокер, что робототехник когда-то отобрал у «Хранителя», он положил на стол в гостиной, чтобы они не мешались при сборах, но рысь решил, что сейчас самое время использовать эти оружия.

— Не знаю, поможет это или нет, но будет спокойнее, если ты тоже будешь вооружён, — заметил Лункс, когда старик взял в руки пистолет и взвёл его, проверяя заряд, — будешь посылать им не только ругательства и проклятия, но и выстрелы, — не удержался он от шутки, но Мастер дружелюбно рассмеялся.

— Да, ты прав. Так я смогу хотя бы отбиваться, — он потрепал своего анимагена по волосам. Хотя все анимагены-беоты покрыты шерстью или перьями, волосяной покров на их головах явно выделялся, будучи чуть длиннее и гуще, особенно этим выделялись анимагены женского пола.

— Удачи тебе, — только и сказал Лункс, глядя, как «броневичок» выкатывается на землю, объезжая особняк, — и мне, чтобы ничего не забыть, — добавил он, начиная про себя вспоминать, что ему нужно сложить.

Несмотря на то, что полдень должен был вот-вот наступить, в мастерской всё равно оставалось темно, и только лучи Ольмира, наискось проникающие внутрь, высвечивали летающую пыль. Фыркнув, Лункс уже хотел продолжить складывать многочисленные бутылки и склянки, когда заметил, что в помещении что-то изменилось. «Что за ерунда? — недовольно спросил он сам себя. — Вроде бы всё по прежнему в полной гармонии с миром, но что-то тут не так... Эх, вот ведь так и знал, что отправлять их в это кафе — плохая затея, — подумал он, проходя вглубь мастерской, — и почему меня никогда никто не слушает?» Его внимание привлекло движение в темноте помещения. Кто-то явно прятался в темном углу, накрывшись кожухом с прессовочной машины. Лункса словно холодный ток пробил. Сглотнув подступивший к горлу комок, он протянул руку к дрожащей темноте, когда краем глаза заметил, что не видит привычного белого меха на кушетке. «Они похитили Арги!» — мелькнула страшная мысль. На мгновение отвернувшись, рысь краем уха услышал тихий свист приближающегося к его голове тяжёлого предмета и едва успел увернуться, когда перед лицом пролетела рессора от машины. Отскочив, он услышал, как та ударилась о кушетку и тут же вновь взмыла вверх. Но на этот раз Лункс оказался готов, и когда нечто в кожухе попыталось ещё раз ударить своим импровизированным оружием, он ловко разрезал его выпущенными когтями и тут же бросился вперёд, обхватив что-то тёплое и пушистое. Действуя быстро, пока противник не очнулся, Лункс ринулся к свету в коридор, но запутался в чьём-то пушистом хвосте и упал на пол. Открыв глаза он увидел морщащуюся от боли белую мордочку лисицы, удивлённо смотрящую на него огненно-рыжими глазами. Её прекрасная белая шерсть уже успела испачкаться грязью, а волосы растрепались, вобрав в себя весь слой пыли мастерской. Она была меньше его по росту, но не уступала в объёме шерсти, и выглядела явно недовольной таким обращением к себе.

— Ты анимаген? — произнесла она удивительно выразительным голосом. — И ты не из

«Рассвета»?

— Нет, процессор твой в печь, я с заката! — гневно прорычал он, разглядывая её глаза. — Какого Спируса ты на меня накинулась?

— Я не поняла кто ты, — она завопилась под ним, — тебе как, удобно?

— А, точно, — он торопливо встал, предоставив ей подниматься самой, — ладно, мне не впервой когда на меня кидаются возрожденные анимагены.

— В каком смысле «не впервой»? — лисица быстро отряхнулась и посмотрела на него. — Тут были другие?

— Вся банда. Разнесли полдома и свалили в кафе. Сейчас обратно привезут, всем составом.

— Фух, это хорошо, что они вернутся, — она облегчённо вздохнула и обхватила себя за плечи, дрожа то ли от страха, то ли от напряжения, — иначе бы они попали прямо в ловушку.

— В какую ещё ловушку? — насторожился Лункс.

— Вы ничего не знаете? — она даже уши прижала, испуганно вздохнув. — О нет...

Дежурное освещение кафе уже почти перегорело, лишь в кабинетах и основной зале остались несколько рабочих лампочек, которые тускло мерцали в темноте, почти ничего не освещая. Однако это было только на руку оставшимся обитателям кафе «Фэо», которое своим видом удачно сливалось с фоном разрушенного Рахнака. Красные кирпичи почернели от налетевшей на них сажи от пожаров, а окно в директорской оказалось пробито внушительным обломком бетона с соседнего дома. Благо, когда это случилось никто не пострадал — и анимагены и люди в это время находились на первом этаже, слушая рассказ о приключениях Вульпи, который то сбивался, то тараторил и при это всё время жестикулировал и двигался, пытаясь наглядно показать, что с ним происходило.

— И потом, когда мы бежали по городу, на нас даже не обращали внимания, — закончил он, с довольным видом усаживаясь на стул «почётного рассказчика», который сам организовал между двумя столами, — город разрушен, а люди бегают как белки в лесу.

— Не слишком удачное сравнение, — заметил Урси, раздумывая над его историей, — что ж, хорошо то, что хорошо кончается. Ты жив, ты с нами — это прекрасно. Жалко, конечно, и Дэлтана и Нату, но ничего не поделаешь.

— Интересно, где они держат пленных? — протянул сидевший на столе Аик, сложив руки на груди. — Грузовики служат только для перевозки, но они не могут разом увезти всех.

— Наверное, у себя в лагере, — предположила Ани, кое-как оправившаяся от пережитого шока и теперь во все глаза рассматривающая анимагенов, — только кто знает где он? Так интересно, — сказала она, глядя в глаза смущающейся Кари, — даже на сенсорах очиститель есть, который заменяет слёзы. Этот робототехник и вправду «мастер», раз сумел так быстро создать таких роботов... в смысле — анимагенов! — быстро добавила она, неловко улыбнувшись.

— Урси, я знаю что хочу тебе сказать, — Хара, курсирующая до этого взад-вперёд пока Вульпи рассказывал, повернулась к нему и сложила уши, — что это всё не спроста. Подумай сам — Шут пропадает в тот момент, когда Вульпи возвращается от Мастера и тут же на него нападают «Рассветовцы». Причём этот Ремер Вен явно знал где пойдёт Вульпи. И вот момент, когда нам нужна записная книжка чтобы связаться с Мастером, она резко

пропадает. Тебе не кажется, что тут уж слишком много совпадений связанных с Шутом?

— Хара, — бурый анимаген поморщился, проведя рукой себе по лицу, — я ещё раз говорю тебе, что у Шута не было мотивов так поступать...

— Да послушай ты меня, косолапый умник! — взорвалась та, подскочив к нему. — Он связан с «Рассветом», он знал, что они приедут, он знал обстановку в городе, и знал, что Вульпи уходит! Урси, ну включи ты свой электронный мозг! — для стимуляции его мыслительных процессов она схватила медведя за плечи и хорошенько встряхнула, да так, что тот рухнул на стул позади себя.

— Перестань! — возмутился он, поднимаясь обратно. — Это уже не смешно!

— А кто-нибудь открывал коробку в которой он живёт? — вдруг спросила Кари, сидя рядом с Вульпи и держа его за руку.

— Вот! — обрадовалась поддержке Хара. — Кто-нибудь видел что там?

— Может там бомба? — выпалил Вульпи, решив вставить своё слово в разговор.

— Я уверен, вы все ошибаетесь, — спокойно возразил им Урси, устало вздохнув, — если вас это так интересует, я пойду и посмотрю что там и скажу вам. Мне-то, надеюсь, вы доверяете?

«Но Шут и правда многого недоговаривал, — подумал он, поднимаясь на второй этаж, — и он слишком легко отнёсся к тому, что мы не признали его хозяина нашим создателем... Если хотя бы половина догадок правда... Надо это выяснить!» — медведь решительно хмыкнул и подошёл к двери.

— Шут, ты там? — спросил он, прислонившись к дереву створки, но не услышав ответа, зашёл внутрь.

Коробка, в которой обычно сидел нот, оказалась закрыта. Нащупав в темноте какие-то ящики и полки, Урси прошёл вперёд, ориентируясь по ядовито-зелёному банту на крышке. «Заперто, — отметил он, потянув крышку вверх, — но Шута там нет, да и зачем ему запирать какую-то коробку?» Положив ладони на гладкую запылённую поверхность, Урси провёл руками по ней, надеясь найти хоть какую-то зацепку. Вдруг он почувствовал, что внутри гудит электричество. Удивившись этому открытию, анимаген попытался надавить на источник гула, но плотная стенка, явно сделанная не из картона, не поддавалась. «Это уже странно, — он схватился за крышку и с силой потянул на себя, — не нравится мне это...» С искрами и треском, удерживающий крышку механизм сломался, испустив небольшую струйку дыма вверх. Подождав, пока устройство перестанет искрить, Урси заглянул внутрь и замер. На дне коробки лежала серо-золотая записная книжка, а на ней — чёрное продолговатое устройство, напоминающее микрофон. Взяв его в руки, он почувствовал, как оно завибрировало и зашипело. «Передачик! — догадался анимаген, рассматривая его. — Вот откуда он узнал про приближение «Рассветовцев»! Но если он поддерживал с ними связь, то это значит...» В голове словно пропал неуловимый туман. Теперь всё становилось на места, и Урси со стыдом почувствовал, насколько он был глуп, когда начал доверять Шуту. Тот вёл свою игру и Хара сразу поняла это, а он не послушал, понадеявшись, что Шут сможет дать им безопасность и счастливое будущее. «Какой же я наивный! — со стоном подумал медведь, схватив себя за голову. — Как же я не заметил, что происходит! Как же я так увлёкся идеей, о том, что тот, кто пытался нас подчинить, будет нам другом?!»

— Ты не должен здесь находиться, — глубокий голос Шута, показавшегося у него за спиной, был полон холода.

— Ты врал мне! — крикнул, развернувшись к нему, Урси, тряся передачиком в руке. —

Ты знал, что Вульпи ушёл и отправил за ним «Рассветовцев»! Это ты не дал нам связаться с Мастером!

— Какой догадливый, — прошипел тот, протягивая свою худую руку с большой кистью к устройству, — это теперь не важно, Эксплар всё равно уже на подходе к городу и он заберёт нас, навстречу Великой цели. Я послал ему сигнал с передатчика в лагере «Нового Рассвета» и скоро он будет здесь.

— Великой цели? — со смачным хрустом Урси сжал устройство, брызнувшее схемами и пластиком. — Нет никакой «великой цели»! Он и раньше создавал анимагенов, зачем ему ещё за кем-то гоняться? Он просто хочет уничтожить нас!

— Наивным был, наивным и остался, — ответил ему тот, медленно опуская руку, — ты и в самом деле думаешь, что имея в руках многотысячную армию и неограниченную финансовую мощь, он лично полетит уничтожить каких-то недотёп? Ты так и не понял, что целью всё это время являлись не вы...

— Мастер... — прошептал, ошеломлённый догадкой, Урси. — Ему нужен Мастер!

— Именно! — Шут холодно посмотрел ему в глаза. — Старик едет сюда в надежде забрать вас, но он ещё не знает, что тут его будут ждать отряды «Нового Рассвета» во главе с капитаном Веном. Вы были лишь приманкой, чтобы задержать его на месте.

— В чём? — голос Урси дрогнул. Его распирало от злости и обиды. — В чём ты ещё нам врал?

— Во многом. Это оказалось легко, согласись. Видишь ли, никаких нано-роботов в меня не вживляли. Меня нашла и воскресила анимаген-нот по имени Лоту вместе с робототехником Сайаном Кеем. Но сделала она это на «Сиянии», главной базе «Нового Рассвета», и там же я получил задание от самого Эксплара: найти человека, что зовёт себя Мастер. Он был одним из тех, кто открыл Секрет бессмертия вместе с Рераром Хонти и остальными Создателями Анима. Любой анимаген, будь то нот, беот или анрот, является носителем бессмертия, но как возродить личность в механическом теле знают только ноты-ноосенсы. И Эксплар не мог допустить, чтобы такая тайна стала известна кому-то ещё, кроме Круга Анима и его самого.

Я не знал с чего начать, ведь Нелия довольно большая страна, и искать одного человека можно очень долго. Тринадцать лет, если уж быть точным. Я собирал разные слухи, проверял наводки от соглядатаев, и вскоре, у меня появилась зацепка — некий профессиональный робототехник на самом краю страны, неизвестно как там появившийся. Действовать с наскока не хотелось — была велика вероятность ошибки. Тогда, я решил действовать по-другому. Я вернулся на пятьсот восемьдесят третью базу, чтобы использовать ваши тела в качестве наживки. Только робототехник, который знал Секрет бессмертия, мог взяться за воскрешение анимагенов. Путешествовать с вами открыто я не мог, поэтому оставил координаты старой секретной базы и, как ни странно, долго мне ждать не пришлось. Броннан Итай стал тем диггером, кто проложил мне путь к Мастеру. Организовать ваше возрождение труда не составило — подчинив директора местного кафе, бывшего друга Броннана, я стал наблюдать за действиями этого Мастера и тот невольно проявил себя. Мне оставалось только подать сигнал Эксплару и захлопнуть ловушку.

— И ты использовал меня для этого? — если бы анимагены могли краснеть, то Урси бы пылал, словно его раскалили. — Ты сыграл на моей идее узнать о нашем прошлом...

— Именно. Правда, сначала я попытался связаться через местные антенны, надеясь, что кто-нибудь из «Рассветовцев» передаст этот сигнал. С помощью Кари я скрутил их с крыши,

тем самым лишив кафе связи, и решил сделать это через другого человека — Кеара Шайти. Но мне помешала гроза, искажившая сигнал. Я не смог вовремя отправить сообщение, более того, Мастер уже начал о чём-то догадываться, подключившись к антеннам на крыше администрации через сеть. Но был и другой план, на этот раз использующий «Хранителей». Я убил Кеара, тем самым закрыв кафе, чтобы Мастер не смог забрать вас раньше срока. А после, используя тебя, отправил сигнал через грозу.

— И поэтому в Рахнак выехали чёрные грузовики?

— Да. Эксплар понял, что Мастер, скорее всего, уйдёт прежде, чем он до него доберётся, и начал действовать более решительно. Был отправлен экспедиционный корпус «Шторм», который возглавлял один из лучших командиров «Нового Рассвета», капитан Ремер Вен, а я начал всеми силами пытаться задержать Мастера. Для этого я даже решил показаться вам, пытаюсь убедить, что с Экспларом вам будет лучше. И всё бы получилось, если бы не некоторые люди. Они пытались мешать мне сами того не ведая, а этот дурак Броннан даже позволил Мастеру проникнуть в свои воспоминания и увидеть меня.

Вот теперь бояться начал я, потому что Мастер окончательно понял, кто за ним охотится, и собрался отправляться сразу после того, как возродит последнюю беот. Но его погубила привязанность к вам — вместо того, чтобы бросить всё и бежать прочь, он остался, чтобы защитить вас, хотя и понимал, что настоящая цель — он. А я, между тем, избавлялся от ваших помощников. Это я навёл Ремера на Дэлтана и Нату, я усыпил Айка, чтобы Кэли вышла в руки поджидающих «Рассветовцев». Из-за этого Брон и Эри ушли за ней, оставив Мастера без союзников. Теперь никто не сможет прикрыть его, когда он придет за вами. И это будет трагический, но глупый конец для такого хитреца, как он.

— Ошибаешься, — медленно покачал головой Урси, сжав кулаки, — ещё есть мы.

— Вы не помешаете мне, когда я подчиню ваш разум, — отозвался он, резко вытянув руку к голове медведя, но тот перехватил её, схватив за запястье.

— Ты убил столько людей...

— Какое нам, анимагенам, дело до этих бесполезных созданий? — даже в гневе голос нота оставался спокойным. — Много ты видел людей? Разве они относятся к тебе так, как ты к ним? Или, может, ты думаешь, что они оценят твои способности? Всё, что тебя ждет с такими мыслями в самом лучшем случае — забвение и полное разочарование в этом прекрасном мире. Люди не собираются принимать нас, и при первой же возможности попытаются уничтожить всё, что ты любишь и чем дорожишь. Потому что для них ты — просто робот. Хочешь этого будущего?

— Нет. Но я не допущу, чтобы Эксплар убил Мастера, — он сжал его руку, заламывая кисть, — мы выберемся отсюда!

— Это мы ещё посмотрим! — неожиданно легко для такого худого анимагена, Шут схватил его второй рукой за шею и, приподняв вверх, развернул, с силой швырнув спиной вперед.

Фанерная стена брызнула осколками, возвращая Урси со второго этажа на сцену, проломив её с ужасным треском и прыснувшими во все стороны деревяшками. С коротким хлопком тонкая металлическая гардина занавеса разломилась надвое, открывая сцену перед залом. Ани и Аик едва успели отскочить от него, когда из открывшейся дыры в стене, совершив большой продолжительный прыжок, вылетел Шут. На пальцах нота сверкнули длинные когти из сизого металла, нацеленные прямо на дезориентированного медведя. Но прежде, чем он достиг его тела, Вульпи, процессор которого работал быстрее всех, прыгнул

на него, перехватив налету и прижав к стене. Ловким движением Шут высвободился из захвата лиса и отшвырнул того к взвизгнувшей Кари, чтобы вновь броситься на встающего Урси. Тяжёлый кулак медведя пролетел мимо худого тела, и когти противника уже почти достигли груди беота, но Вульпи вновь успел помешать ему, кинув в затылок обломок доски со сцены, отвлекая внимание и дав Урси возможность нанести апперкот. Однако и сам медведь получил удар в живот, отлетев в противоположную сторону. Отскочив на стену и зависнув там, как паук, Шут выпустил из своей спины и локтей чёрные плети, подхватив вырывающегося Вульпи в воздух. Но лис не собирался сдаваться и, подтянувшись на его же нитях, ухватился правой рукой за тонкую шею, надеясь сломать её.

— Что-то ты слишком цепкий, лисёнок, — прошипел тот, схватив беота за руки и разжимая хват на шее. — Я это исправлю! — и он резким движением оторвал ему обе конечности по локоть, обнажая сизый сустав и порванные провода.

Вульпи страшно закричал и повис на плетях, задёргавшись. Из покалеченных рук густым потоком хлынула чёрная «кровь», смоул. Отбросив лиса в дальний угол зала, Шут вновь хотел прыгнуть на Урси, но его полёт на этот раз был прерван кинутой кастрюлей, согнувшейся об тело. Уже приготовив второй снаряд, Кари с отчаянным криком едва успела увернуться от брошенных в неё рук Вульпи, а Шута, отвлечённого на неё, схватили Хара, Ани и Айк, постаравшись прижать к полу. В руке человека блеснула небольшая металлическая кувалда, вылетевшая откуда-то из разрушенной кладовой вместе с Урси, но он не успел ей воспользоваться, так как нот легко, как кукол, откинул их от себя. Хара рухнула в лежащий на сломанной сцене занавес, Ани упала на столы, а вот Айку повезло меньше: он ударился головой о стекло, огораживающее служебный коридор от основного зала и потерял сознание. Урси вновь попытался ударить Шута, но тот непринуждённо уклонялся от неуклюжих ударов, при этом атакуя сам, кружась вокруг неповоротливого медведя. Он знал куда бить, чтобы вывести из строя анимагена. Ноги Урси давно покрылись ранами от когтей, когда Шут резким ударом своей плети хлестнул его по глазам. В сенсорах потемнело, но они остались целыми. Нот продолжил атаку и очередным выпадом опрокинул медведя на спину.

— Тебе надо было подчиниться и помалкивать, пока ещё существовала такая возможность, — холодно сказал он ему, нависая над его головой и занося руку, — теперь приготовься лишиться сознания навсегда!

— Эй, тощий! — раздался окрик. Подняв голову, он увидел обозлённую Хару. — Попробуй-ка молоток на зубок! — и с этими словами она ударила кувалдой снизу вверх прямо по лицу Шута.

Силе такого удара позавидовало бы и таранное устройство. Углепластик с громким хлопком треснул, и анимаген, заискрив, отлетел на несколько метров назад, тряпичной куклой распластавшись на полу. Осколки маски впились ему в череп, и по его лицу потёк смоул, чёрными слезами вытекая из разбитых глазниц.

— Мда, — протянула Хара, отбросив оружие и поднимая Урси, — он нас неплохо отлупил!

— Он хотел взять нас под контроль, — пропыхтел тот, принимая вертикальное положение, — это он! Хара, прости, ты была права! Он обманывал нас до последнего, надеясь завершить свой план.

— Ну, теперь ему явно не до этого, — она посмотрела на разбитого Шута, — после таких ударов не встают.

— Ребята, быстрее сюда! — крикнула им Кари. Она склонилась над сжавшимся Вульпи, под которым уже натекла приличная лужа смоула.

— О нет... — выдохнула зайчиха, опустив уши.

— А, командир, — попытался изобразить радость лис, завидев подбежавших Урси и Хару, — славная была битва! Как ты рассказывал: четверо пиратов, красотка и обезьянка против морского чудовища, да?

— Айк тоже помогал, не называй его обезьянкой, — Хара склонилась над ним, испуганно глядя на обрубки, — дело дрянь...

— Вообще-то я тебя имел в виду, — дёргано рассмеялся Вульпи, поймав её возмущенный взгляд, — вот же гадство, даже не думал, что умирать так больно!

— Ты не умрёшь, — поспешил успокоить его Урси, — это чинится. Наверняка тебя можно восстановить!

— Да? Что-то я не вижу тут бригаду робототехников! — крикнула на него Кари, повернув к нему голову. В синих глазах анимаген читалось отчаянье, а количество очистительной смазки на них превышало норму так, что она скатывалась по лицу. — Его механизм перегреется и выключится, если ничего не сделать!

— Нам не нужна бригада, — сказала Хара, посмотрев на медведя, — нам нужен Мастер.

— Мастер! — только сейчас Урси с ужасом осознал, что приготовил Шут их создателю. — Ему нельзя сейчас сюда! Шут сообщил Ремеру о его приезде и как только он приблизится, то сразу попадёт в ловушку! И всё ради того, чтобы убить Мастера прежде, чем он сбежит, а он остался только из-за нас!

— Какой ужас! — только и сказал Вульпи, прикрывая глаза. Силы стремительно покидали его, но сквозь липкий холод, медленно расползающийся по телу, он чувствовал, как плачущая Кари прижалась к нему, пачкаясь в чёрном смоуле.

Урси отвернулся и стукнул кулаком по стене. Нужно было немедленно что-то делать: Вульпи умирал и он не мог обманывать самого себя, что всё обойдётся. Хара положила голову лиса себе на колени и погладила, но, судя, по её взгляду, она сама находилась на грани отчаяния.

— Урси, — позвала его Ани, помогая Айку встать, — что нам делать?

— Что делать... — он посмотрел на неё и на охранника, который морщась, держался за затылок. — Мы пойдём в особняк Мастера. Это единственное, что нам остаётся.

— Ты серьёзно? — удивлённо посмотрела на него Хара. — А как же «Рассветовцы»?

— Они придут вечером, как передал им Шут, но мы доберёмся туда гораздо раньше, спасём Вульпи и уедем прочь из города, — он наклонился к лису, — помогите мне взвалить его на плечи.

— Потерпи, милый, скоро тебе помогут, — прошептала Кари на ухо раненому беоту, помогая Урси, — ты знаешь куда идти?

— На север? — предположил тот. — Ну в смысле, по северной дороге.

— Я знаю где находится этот особняк, — подала голос Ани направившись к ним, предусмотрительно обходя тело Шута, — я могу провести вас к нему.

— Нельзя оставлять Айку одного с ним, — возразил Урси, кивнув на поверженного нота, — я не уверен, что Хара убила его, но даже в таком состоянии он может быть опасен.

— Я справлюсь, идите, — ответил сам Айк, демонстративно пнув тело нота, — я вызову сюда «Хранителей», чтобы они вытащили меня отсюда. Со мной всё будет хорошо, — попытался он улыбнуться, но вышло как-то слабо. Он всё ещё морщился держась за голову,

но твёрдо стоял на ногах, сопротивляясь боли.

— Айк, — Хара подошла к нему и крепко обняла, — береги себя, друг.

— Ты тоже, — выдохнул он — от объятий синей анимаген у него перехватило дыхание, — не теряйте времени!

Но едва они ушли, как он болезненно закричал и согнулся, упав лицом на пол.

— Планы немного изменились, — проговорил Шут, нависая над ним. Его голос исказился с глубокого и спокойного до ломанного механического лязга. Он дотронулся до своего разбитого лица — удар повредил динамики и один сенсор, но в целом система работала нормально.

Посмотрев на скорчившегося человека, он положил руку ему на голову и поднял над полом, обхватив одной из нитей его горло.

— Жалкое и слабовольное создание, — сказал он извивающемуся Айку, — неужели ты не понимаешь, что бесполезно сопротивляться мне, телепату?

— Я понимаю... — выдохнул тот, пытаясь руками ослабить захват на шее. — Что ты и твой создатель будете уничтожены... не людьми, так теми анимагенами, что сохранили настоящую душу...

— Ты не понимаешь о чём говоришь, — равнодушно возразил ему Шут. Он пошёл вперёд, к выходу, потащив за собой сопротивляющегося Айку, — и уже никогда не поймёшь. Ты хорошо выполнил свою роль — из-за тебя погибли твои сёстры и диггер, а теперь ещё и эти беоты ушли на верную смерть, прямо в руки капитана Вена.

— Нет... — Айк побледнел и с ненавистью посмотрел на разбитую белую маску, чей оскал стал ещё страшнее из-за вытекающей из кошмарной улыбки смоула. — Ты лжешь! Они живы! — он почувствовал, что его больно царапает, оставляя под разорванной рубашкой кровавые полосы, торчащий осколок стекла. Недолго думая, он протянул к нему руку и отломил его, распоров себе ладонь. — Сдохни! — выкрикнул он, вонзив окровавленный прозрачный кусок в уцелевший глаз Шута, который повернул голову на звон.

Вскрикнув, тот схватился за его руку, отводя её от своего лица, но осколок остался торчать в глазнице, окончательно повредив сенсор. Пользуясь тем, что нот оказался ослеплён, Айк рухнул на колени и попытался отползти от него на улицу, но тут же две плети из локтей анимагена обвили ноги и повалили на пол.

— Не думай, что уничтожив мои глаза, ты лишил меня возможности ощущать мир, — проговорил Шут, приподнимая паренька вверх, — я чувствую твой страх и мысли. Твои друзья не скроются от меня. А ты погибнешь сейчас! — и с этими словами он поднял плети и швырнул Айку в разбитое окно дежурки.

— Всё ещё идёт по плану, — сказал сам себе Шут, выйдя на улицу и посмотрев на дорогу, по которой убежали анимагены, — только внесены некоторые изменения для достижения цели.

Подпрыгнув на месте, он зацепился за окно на втором этаже кафе и пополз, цепляясь плетями и когтями, дальше по стене на крышу, где и скрылся, перебравшись одним прыжком на соседнее здание. «ФЭо» опустело, лишь умирающий охранник по имени Айк остался на своём месте, пронзённый стеклом в сердце и шею.

Мастер помнил, как ехал в тот день по этой дороге, когда только получил заказ от неизвестного кафе. Тогда был погожий летний день, жара, а в воздухе буквально витала ленивая жизнь Рахнака, которую он так ненавидел и презирал. Слушая музыку каких-то

однодневных групп и вдыхая аромат выпечки, он никогда бы не подумал, что этот город может так измениться. Он с удивлением и даже с ужасом смотрел, объезжая остовы сгоревших энергомобилей, как медленно уходит жизнь из этого места. Брошенные животные — коты, собаки и даже лисы, неприкаянными тенями бродили по пустым дворам разрушенных белых домов в поисках хозяев. Одна чёрно-серая собака, увидев его через стекло «броневичка», подхватила в зубы тряпичную куклу и увязалась за машиной. Из-за засорённой дороги Мастер не мог развить большую скорость и псина не отставала, быстро перебирая лапами.

— Иди отсюда! — шикнул ей старик, открыв окно. В нос ударил неприятный запах гари и палёной резины, раздуваемый ветром. Собака оказалась из породы лаек, с красивыми голубыми глазами, в которых читались тоска и надежда. — Кто додумался взять лайку в такой жаркий климат? — на её шее, под тёмным мехом, он различил красный ошейник.

Несмотря на летнюю жару, зимы в Рахнаке очень холодные. Из-за близости реки и относительно открытой местности, сюда задували жестокие ледяные ветра с Сизого океана и Шумного моря, вымораживая землю. Если бы не лесные массивы, что окружали прилегающую территорию, то в Рахнаке невозможно было бы жить, но деревья принимали на себя основной удар ледяной стихии и люди остались на месте.

Между тем, лайка и не думала отставать. Обругав её хозяев, «Новый Рассвет», весь Аревир и даже ни в чём неповинную выбоину от взрыва, Мастер притормозил и вышел из машины. Небо заволочла серая пелена, но это были не облака. Смог от множества пожаров выбросил в воздух достаточное количество дыма и пепла, чтобы он образовался в небольшое серое облако, воняющее гарью. Закашлявшись, Мастер посмотрел на сидящую перед ним собаку. Лайка заглядывала ему в глаза и робко виляла хвостом, всё ещё держа в зубах куклу. Обычная такая тряпичная кукла ручной работы, набитая ватой, торчащей из разошедшихся сочленений, с пуговицами вместо глаз и лоскутными волосами. Видимо, это всё, что оставил ребёнок собаке, прежде чем убежать прочь.

— Чего ты за мной увязалась? — сердито спросил лайку робототехник посмотрев по сторонам. — Иди домой. Ну? Пошла!

Но собака не двинулась с места даже когда он топнул ногой. Сигналить сейчас было опасно — неизвестно, кто мог его сейчас услышать.

— Иди домой! — повторил ей напоследок Мастер, забираясь обратно в «броневичок», однако когда он вновь двинулся по дороге, лайка вновь последовала за ним, стараясь не отставать.

Утомлённо вздохнув, старый робототехник остановил машину и вылез наружу.

— Поеду обратно, завезу тебя в твой двор, — сообщил он собаке, открывая дверцы салона, — раз уж тебе так хочется, то давай прокатимся.

Ему даже не пришлось её подзывать — лайка сама запрыгнула внутрь машины, покорно усевшись на пол и выжидающе посмотрев на немного удивлённого человека. Хмыкнув, Мастер захлопнул двери и оглянулся назад. Он проехал половину жилых кварталов, и впереди показались первые высотные дома, но за это время, кроме этой собаки и других животных, ему не встретилось ни одной живой души. «Слишком кардинально изменились его методы, раз он осмелился сделать это, — хмуро сказал сам себе Мастер, усаживаясь на водительское сиденье, — «Рассвет» стал очень сильным... гораздо сильнее, чем раньше. И уже поздно его останавливать».

Вся центральная улица оказалась заполнена сгоревшими энергомобилями разных

размеров и моделей, но все они оказались достаточно малы, чтобы «броневичок» смог растолкать их своим тяжёлым корпусом. Слушая, как скрежат сминающиеся машины по поверхности его транспорта, Мастер невольно сжал губы и кулаки — он терпеть не мог, когда вредили технике, но сейчас он не мог ничего с этим поделать. Безлюдность вокруг нагнетала, но робототехника волновало сейчас не это. «Если людей здесь нет, где же они? — размышлял он, внимательно глядя по сторонам. — И «Рассветовцев» не видно... Где они все?»

Впереди показался шпиль администрации, исторгающий чёрный дым в образовавшееся облако над городом. Несмотря на то, что это здание было самым совершенным в Рахнаке, даже ему досталось от тяжёлых орудий. Покорёженный обугленный бетон и оплавленный огромными температурами металл едва заметно дымили, сливаясь с потоком сажи от пожаров. Сосредоточившись на дороге, Мастер не заметил, как сидящая у него позади лайка высунула морду на переднее сиденье и начала смотреть за окно. И её неожиданный громкий лай едва не заставил его подпрыгнуть на сиденье, оглушив и заставив зажмуриться.

— Ты, что, совсем рехнулась?! — рявкнул он на не унимающуюся собаку. — Ты меня чуть слуха не лишила!

Но лайка продолжала гавкать на окно. Зная этих животных, Мастер тут же смекнул, что собака, вероятно, что-то заметила. Быстро сменив гнев на милость, он начал приглядываться к местности за окном на которое она лаяла. Однако ничего не происходило: серьёзно повреждённая пятиэтажка не подавала признаков жизни.

— Да что там? — зло спросил он лайку, так никого и не увидев. — Кота что ли учуяла?

Однако не собираясь выяснять, что вызвало такую бурную реакцию животного, он открыл боковую дверь и собака, подхватив свою куклу, перебралась через сидение и выскочила на улицу. Вскочив на обломки стены дома, она прыгнула куда-то вниз и скрылась в подъезде.

— Ну и ладно, я всё равно не собирался тебя никуда везти, — проворчал ей вслед Мастер, закрывая дверь. Он уже хотел было тронуться с места, когда случайно повернул голову в сторону дома и увидел, что за лайкой выходит светловолосая девушка в белом халате с золотой чашей и лозами на груди.

Увидев машину и его в ней, она отчаянно замахала руками, привлекая к себе внимание. «Где-то я её видел, — Мастер задумчиво прищурился, рассматривая незнакомку, пробирающуюся через завалы на тротуаре к нему, — только вот где?» Под лай собаки, слышимый даже из закрытой машины, девушка подбежала к боковой дверце и распахнула её.

— Ох, простите! — выдохнула она, стараясь перекричать лайку. — Нам нужна помощь!..

— Мне некогда, — отрезал он, собираясь уезжать.

— Но... но... — задохнулась она, пытаясь подобрать слова. — Вы же Мастер! Урси сказал, что вы поможете!

— Урси? — он резко дал по тормозам и выскочил из машины. — Откуда ты его знаешь? Где он?

— Они здесь! Вульпи ранили! Они дрались с чёрным анимагеном с белой маской... — она пыталась что-то объяснить, но Мастер уже бежал, перепрыгивая обломки зданий и машин, к выходящим из пятиэтажки анимагенам.

— Быстрее, в машину! — крикнул им старый робототехник, помогая Урси перебраться через обломки. — Как давно его ранили? — спрашивал он, рукой зажимая рану Вульпи,

который уже почти не двигался на плечах медведя.

Хара быстро обошла их и открыла двери салона. Уши зайчихи были прижаты к голове, что означало, что она очень волнуется или боится.

— Час, может больше, — ответила ему заливающаяся слезами Кари, прижимая руки к клюву.

— Он потерял слишком много смоула, нужно зажать раны, — сообщил ей Мастер, навскидку проверив состояние Вульпи, — садитесь назад и зажмите их так крепко, как только сможете, — он быстро оббежал «броневичок» и запрыгнул на водительское сидение.

Урси осторожно зашёл внутрь салона, согнувшись почти пополам из-за низкого потолка и, изловчившись, сел прямо на пол, перевернув Вульпи на спину. Хара и Кари запрыгнули за ними следом и сразу же схватили лиса за руки, стараясь перекрыть отток ценного смоула из его ран. Вульпи застонал и слабо задёргался, но он слишком обессилел, чтобы сопротивляться.

— Поднимите ему руки вверх, чтобы уменьшить давление, — приказал им робототехник, дождавшись, пока лайка запрыгнет в салон и девушка в халате закроет створки, — шевелись, мы не можем медлить! — прикрикнул на неё он, отчего она пулей забралась на пассажирское сидение. — Держитесь, поедем очень быстро! — и с этими словами он резко сдал назад, протаранив несколько энергомобилей меньшего размера.

«Только терпи, только живи! — молила про себя Кари, прижавшись лицом к его руке. — Не уходи, Вульпи!»

— Кари... — услышала она слабый голос. Лис, чья голова лежала на коленях у Урси, приоткрыл едва светящиеся жёлтые глаза, и попытался улыбнуться. — Я... рад тебя видеть...

— Даже при смерти, ты не мог придумать ничего лучше, хвостатый?! — возмутилась Хара дрожа всем телом. — Живи лучше, ты нам нужен!

— Мастер, нам надо срочно уезжать отсюда! — сказал робототехнику Урси, подняв голову. — Шут сказал, что сюда скоро придёт Эксплар. Они всё это подстроили, чтобы убить вас!

— Надо же какая честь! — неожиданно рассмеялся тот, выруливая на северную дорогу. — Он лично решил посетить меня. Что ж, значит, придётся встретить старого друга.

— Старого друга? — Урси непонимающе заморгал. — Вы знакомы?

— В какой-то мере да. Но это я потом расскажу, сейчас главное довезти Вульпи до мастерской. Надеюсь, Лункс ещё не разобрал лазерный резак.

— Я не понимаю, — подала голос Ани, — зачем ему это? Столько сил, средств и времени... Ради одного человека?

— Ты многого обо мне не знаешь, девочка, — усмехнулся Мастер, разгоняя машину, — я вот тоже не понимаю, почему эта собака, — он кивнул на лайку, — поняла где ты?

— Это Фида! Ну, Фиделита, моя лаечка! Она учуяла знакомый запах и нашла меня, — пояснила девушка, вытащив из кармана халата куклу. Услышав своё имя лайка радостно гавкнула, мол, да это я, — правда, когда я переселилась на съёмную квартиру, мне негде было её держать, и я оставила её у мамы. А как вы её нашли?

— Я и не искал, я просто проезжал мимо вас, когда она залаяла, — помолчав ответил тот. Он не стал говорить, что Фиделита вышла из разрушенного дома.

Арги сидела на диване, поджав лапы и обняв их руками, при этом непрерывно наблюдая за Лунксом, который ходил по дому и лихорадочно размышлял, что теперь делать.

«Если она сказала правду и он не вернётся... — Лункс напряжённо вслушался в звуки со стороны дороги, надеясь услышать шорох знакомого энергомобиля. — То мне нечего будет терять. И как всегда, по закону плохого рассказа, она ожила после того, как он уехал!»

— Слушай, я же не говорила, что он прямо сейчас нападёт, — попыталась воззвать к его разуму Арги, — Шут организовывал ловушку, но когда она захлопнется я не знаю.

— А что ты вообще знаешь? — сердито спросил её рысь. — Как ты сохранила память?

— Я не помню. Точнее — частями помню, — она смущённо покачала чёрными ушками, — И я точно помню, что Шут служит Эксплару, который поручил ему найти Мастера. Он глупец, он до сих пор думает, что нужен Эксплару и свято верит, что тот сделает его себе подобным...

— Так, стоп, — остановил её, подняв ладони, Лункс, остановившись, — во-первых, тебя зовут Арги, — он вспомнил, что даже не сказал ей её собственное имя, — и без вопросов, просто Арги и всё тут. Во-вторых, я понятия не имею, о чём ты говоришь и какие отношения у Шута с этим Экспларом, дери его в глаз. И в-третьих, Мастер, наш с тобой создатель, уже выехал туда. Поздно что-либо делать. Но если он не вернётся... — он прикоснулся пальцем к её чёрному носу. — То нам придётся изображать из себя последних выживших и убегать из этого места куда подальше.

— Зачем? Чтобы попасться «Рассвету» или «Хранителям»? — Арги недовольно махнула хвостом с чёрной кисточкой.

— Хотелось бы не пересекаться ни с теми ни с другими. Откуда он вообще взялся, этот Эксплар?

— Он был человеком, когда-то, — Арги ненадолго отвела взгляд, силясь уловить туманные воспоминания, наполняющие её разум, — Эксплар раньше был учёным по имени Рерар Хонти, который искал Секрет бессмертия для людей. Для этого он разработал новый тип роботов — анимагенов, способных удержать душу внутри механических тел. Но всё оказалось напрасно — они не могли дать им прежнюю личность, а значит, это означало уже не бессмертие человека. И чем дольше Рерар исследовал природу души, чем больше убивал людей ради анимагенов, тем быстрее он терял рассудок. И однажды он сделал анимагена для себя, в порыве совершить скачок в их исследованиях. И он совершил его! Он стал Экспларом, но что-то пошло не так... Вместо того, чтобы поделиться с друзьями победой, он начал уничтожать всех, кто был к этому причастен. Это всё, что я помню, когда ещё находилась в лаборатории прежде, чем её уничтожили солдаты «Нового Рассвета». Дальше я помню только обрывочные воспоминания Шута, когда он вернулся в разрушенную базу. Он из тех анимагенов, кто зовёт себя «ноты-телепаты», могущие влиять на разум других. Но он, видимо, ещё не мог полностью контролировать свои способности и невольно выплёскивал эту энергию, оживляя моё сознание в каркасе, — она замолчала, с грустью понимая, что даже сама не верит в то, что говорит. Голова была наполнена воспоминаниями, но все они казались настолько расплывчатыми и мимолётными, что ей с каждой минутой становилось тяжело даже удержать их.

— Я даже не знаю, стоит ли тебе верить, после того бреда, что ты сейчас наговорила, — хмуро усмехнулся Лункс, — а Эксплар, стало быть, сейчас руководитель этого «Расцвета»?

— «Расвета»! — воскликнула возмущенная Арги, вскакивая с дивана. — Да, он остался главой этой организации! Почему ты мне не веришь?

— Я слышал много чего от возрождённых анимагенов, но это полное безумие. Какой ещё секрет бессмертия? Что за таинственные способности? И почему Эксплару, кем бы он

ни был, нужен Мастер?

— Он собрал шестерых анимагенов. Такое под силу только тому, кто знает, как возродить душу в механическом теле.

— Хочешь сказать, он знает Секрет бессмертия? — и вдруг Лункс понял. Все кусочки картины сложились в единое целое — Мастер и есть тот, кто открывал этот Секрет. Вот откуда он знает про анимагенов, «Новый Рассвет» и души людей! Вот почему не хотел говорить причину, почему анимагены оживают... «Он знал. Всё знал! С самого начала, когда нашёл их, он уже понял, кому принадлежат эти роботы, — от осознания раскрытия главной тайны своего создателя, Лункс отстранёно прислонился к стене, пытаясь уложить в голове эти ответы, — но он хотел сначала оживить их, сам попался на крючок, знал на что идёт и всё равно сделал это!»

— А как Эксплар отнесется к тому, что я не его подопытный чайник? — поинтересовался Лункс, посмотрев на Арги. — Я был собран Мастером три года назад, без всякого участия Эксплара и его «Рассады».

— «Рассвета»! Ты не один из нас? — она подошла к нему с таким взглядом, словно хотела разобрать. — Как?! Расскажи мне, как тебя собрали?

— Ага, просто рассыпался в объяснениях, — весело расхохотался рысь. Почему-то теперь, когда он, наконец, получил ответы на свои вопросы, ему на душе стало куда легче, — ты только что наговорила на то, чтобы вырубить тебя обратно, пока Мастер не придумает, как отвязаться от твоего Эксплара, которого вызвал твой дружок Шут.

— Он не мой «дружок»! Эксплару всё равно из кого вынуть душу. Он уничтожил нас однажды и сделает это ещё раз, если у него будет возможность. Почему ты мне не веришь? — она возмущенно толкнула его, обиженно скрестив руки.

— Потому что у меня нет доверия к тем, кто пытался проломить мне голову, — Лункс невольно улыбнулся, видя её слабость, — единственное, что я могу сказать, так это то, что Урси и остальные сейчас находятся в кафе, там, где вас впервые встретил Мастер. Рахнак наверняка сейчас кишмя кишит «Рассветовцами» и «Хранителями», поэтому я и боюсь, что ловушка, про которую ты говорила, захлопнется прежде, чем они оттуда уйдут. Кстати, у тебя переводчик скоро сломается, если будешь столько говорить, — он пошёл в мастерскую, включив свет, — и чуть не забыл: с возвращением из Небытия!

— Что ты там делаешь? — она прошла за ним, сердито помахивая хвостом. — Что это за место?

— Это мастерская, где мы тебя вернули к жизни, — ответил ей Лункс, — и где создали меня и других анимагенов. Наверное, мало ходит на лабораторию где вас держали? — он потихоньку начал разбирать лазерный резак, отключая его от питания и выдёргивая насадку.

— Я не помню её деталей, — Арги, чтобы не стоять без дела, начала ему помогать, — ты, кстати, не сказал, как тебя зовут.

— Лункс, — он решил не выдумывать имени.

— Не очень оригинально, — вдруг усмехнулась та, — ты что-то говорил о переводчике? Я тебя огорчу: он даже не включён. Я прекрасно знаю нелианский язык, у меня сохранились эти воспоминания.

— Какие мы способные, — язвительно отвёл замечание рысь, задетый репликой о своем имени, — может, ты ещё и механику знаешь?

— Она моё второе имя, — Арги обошла его со спины, как бы невзначай коснувшись рыся рукой, и подошла к стойке на которой лежали инструменты.

— Эй, не трогай там ничего! — возмутился Лункс, отвинчивая корпус резака от рукояти. — Перестань!

Но Арги самозабвенно что-то мастерила, используя ненужные старые детали и бастумные заготовки, которые предназначались для замены конечностей анимагенов на случай поломки. Но когда к ней подошёл рассердившийся рысь, она, ухмыльнувшись, повернулась к нему и показала своё творение — пустую, без основной «кости», механическую руку, которой она управляла нажимая на суставы.

— Кажется, я только что переплюнула тебя, — она рассмеялась и зажала его нос поделкой, — недоверчивый и глупый рысь.

— Прошёл всего час, а я тебя уже ненавижу, — тихо прорычал тот, отбирая у улыбающейся лисицы каркас. Он и позабыл, как совсем недавно мечтал оживить её, — не трогай ничего на стойке, ясно?

— Конечно-конечно! — она хихикнула, разведя руками.

— Я знаю этот смех! Не вздумай применять против меня сарказм! — беот почувствовал, что разозлился, глядя на смеющуюся Арги. Он резко встал перед ней, положив руки так, что не дать ей слезть со стойки, — не дразни меня, лиса.

— А то что? Побежишь жаловаться Мастеру? — она отстранилась от него. — Или перережешь мне ими горло? — она потрогала его пальцы, проведя по механизмам выпускающим когти.

— Откуда ты... А, неважно! Просто знай — я не люблю, когда незнакомцы берут наши вещи, — но не успел он закончить, как Арги легонько прикусила его нос зубками, коварно прищурившись.

— Значит, будем знакомы, — отпустила она остолбеневшего от такой наглости Лункса, выбираясь из плена, — а насчёт когтей — у тебя следы на кончиках пальцев с внешней стороны остались. А ещё я думаю, что если наши друзья вернутся ранеными, то стоит подготовить мастерскую к их приезду.

— Но Мастер сказал, что нужно собрать оборудование, — возразил рысь, — мы должны уезжать отсюда как можно скорее!

— Ты и правда думаешь, что шестеро анимагенов и робототехник не смогут быстро сложить эту небольшую каморку? — насмешливо поинтересовалась та.

— Чем разглагольствовать, лучше оденься, — он только сейчас обнаружил, что не без восхищения смотрит на её ноги и талию, — мало ли, масло там попадёт на шерсть, а оно очень тяжело отмывается, — соврал он, отводя взгляд от заулыбавшейся Арги, которая, словно нарочно, вытянула левую лапу, делая вид, что ищет на ней пятна.

Вдоволь поиздевавшись над рассерженным рысем, она ушла в гардероб искать вещи своего размера, оставив его складывать склянки с кислотами в маленькую сумку из специальной кожи. Вдруг он услышал, как шелестят знакомые шины по нагретому асфальту, приближаясь к их дому. «Броневилок» Мастера, лихо подсакивающий на кочках и сползающий с дороги на траву, он узнал бы из тысячи других энергомобилей, что проезжали по трассе. Процессор Лункса радостно заурчал. «Неужели всё обошлось? Наконец-то первая хорошая новость за эти дни!» — он уже представлял, что всего через несколько минут увидит знакомые лица друзей. С момента их разлуки прошло совсем немного времени, но для него это показалось вечностью. Если бы не Арги, чьей сборкой они занимались, то он бы отключился от скуки. Не желая больше ждать, он бросил почти разобранный резак и пошёл в гараж чтобы открыть двери.

— Ты хорошо их знаешь? — спросила нагнавшая его лисица. Она где-то нашла голубую футболку, которая явно была ей велика, и длинные бежевые шорты, подпоясанные коричневым ремнём.

— Они ничего не знали о своём прошлом, — мимоходом ответил он, оценив её выбор одежды, — но мы очень крепко подружились. С ними весело и всегда находился повод делать что-то вместе. Я не знаю, изменились ли они, но я, по словам Мастера, изменился точно.

— Хочешь сказать, ты был еще большим муда... кхм, врединой, чем сейчас?

Он вздохнул, едва сдержав себя, чтобы не обложить захихикавшую Арги матом. Она изрядно его раздражала, но, тем не менее, в этом чувствовался какой-то азарт, какое-то желание играть в эту игру, слушая её насмешки, и стараясь придумать ответ остроумнее и язвительнее.

— Надеюсь, ты не сильно обижаешься? — она погладила его по плечу, когда они зашли в тёмный, пахнущий пылью и маслом гараж. — Ты такой ранимый.

— Просто не лезь под ноги и всё будет нормально, — отмахнулся Лункс, шаря по стене в поисках кнопки открытия створки, — пойдём, им может понадобится помощь, — дневной свет начал узенькой полоской расползаться по тёмному гаражу, высвечивая запчасти и детали энергомобилия.

— Если Мастер такой гений, как ты рассказал, то ему будет нужен настоящий механик, а не твоя помощь, — рассмеялась она.

Этого рысь уже не выдержал.

— С каким бы удовольствием я бы вырвал этот грязный динамик и наглые сенсоры! — прорычал он, недобро оскалившись и прижав её к стене. — Я бы вырубил тебя и бросил твой процессор в расплавленный металл...

— А как бы я хотела распилить эту эгоистичную морду! — она довольно заулыбалась и изогнулась под нависшим Лунксом. — Развинтить все суставы и вынуть схемы. Разложить всё по полочкам и узнать, как человек умудрился запихнуть душу в такой никчёмный каркас... — она облизнулась, словно описывала вкусную пищу, и ещё раз укусила его за нос.

Уже готовый разразиться длинной и частично бранной речью обо всём, что он о ней думает, Лункс не заметил, как в открывшийся проём резво заехал серый шестиколёсный микроавтобус, с воем тормозов едва не врезавшись в стену.

— Хватит приставать к Арги, иди помогай! — крикнул ему Мастер выпрыгивая из машины и подбегая к задним створкам. Оттуда, волоча Вульпи, у которого отсутствовали обе руки по локоть, вышли Урси и Хара. Кари шла рядом и как могла зажимала раны. На помощь ей пришёл Мастер, аккуратно поддерживая падающего лиса, — не отключайся только, сейчас всё починим. Потерпи ещё немного, — говорил он рыжему анимагену.

Если бы не светящиеся глаза, то можно было бы подумать, что он отключился. Арги только ахнула, когда увидела его в таком состоянии, но ни секунды не медля побежала обратно в мастерскую загремев инструментами.

— Я не приставал к ней, — возмутился обвинению Лункс, не зная что делать — она просто...

— Приставал-приставал! — с усмешкой перебила Арги, живо собирая разобранный резак. — Как не пойду, прижмёт меня к стене и...

— Да ты... ар-р-р! — Лункс вытянул руки и сжал ладони так, словно душил ее.

— Да тише вы! — прикрикнула на них растрёпанная и перемазанная Кари. — Мастер,

что нужно делать?

— Нужно быстро собрать новые руки, — он вместе с Урси и Харой осторожно положил Вульпи на кушетку и заметался по мастерской в поисках металла, — проклятие, я уже сложил весь металл в ящик! Да и оборудование не прогрето!

— Ну, хотя бы половину работы я сделала, — белая лисица достала из-под чертежей на столе готовенькую конечность, — я, кстати, добавила некоторые изменения в классическую модель, — она подвинула какой-то сустав, конечность щёлкнула и сменила кисть на блестящий крюк, — я только не добавила троса, потому что не нашла его, а вот Лункс отказался мне помогать, — заметив злой взгляд рыся, она украдкой показала ему язык.

— Это замечательно! — Мастер аккуратно принял поделку из рук просиявшей белой анимаген. — Но нам нужна вторая рука... Хотя постой-ка! Я знаю, что мы сделаем! — и он начал открывать все ящики у стены в поисках нужных деталей.

Краем глаза Лункс заметил, что из машины вышла Ани, обхватив себя за плечи, а за ней осторожно виляя хвостом, плетётся чёрно-серая собака с голубыми глазами, преданно смотрящая на свою хозяйку.

— А «Новый Рассвет» за нами не гонится? — запоздало спросил он, повернувшись к Мастеру, достающему из-под стойки какие-то металлические конструкции.

Урси дёрнулся от этого слова, а Мастер изменился в лице. Он посмотрел на сжавшегося рыся пронзительным взглядом, потом перевёл взгляд на Арги, которая накладывала зажимы на руки Вульпи.

— Выйдите все, — неожиданно спокойным голосом сказал он беотам, — кроме Урси и Арги.

— Может, мы могли бы... — начала было Хара.

— Немедленно! — рявкнул он, заставив всех подпрыгнуть. Подождав, пока все анимагены и Ани с Фиделитой уйдут в гостиную, он запер дверь и повернулся к ним. — А теперь рассказывайте, что с вами произошло. С самого начала и до конца, — добавил он, склонившись над отключившимся Вульпи и активируя лазер.

Глава XVIII. Последние тайны

Хара и Кари молча сидели в гостиной, ничего не говоря друг другу и отстранёно наблюдая, как Лункс спешно складывает оставшиеся вещи, вынося из комнат наверху матрасы и чехлы палаток. Обе анимаген находились словно в прострации, и рысь не хотел их отвлекать от тревожных мыслей. Ему и самому-то стало не по себе, когда он увидел беззаботного Вульпи в таком состоянии, но Мастер был рядом, а значит, ситуация под контролем. Ани молча сидела на стуле за столом обхватив голову руками. «Фида бы не оставила маму без защиты, — думала она, погладив лайку, которая смиренно сидела рядом, — значит... она ушла из дома...» Ей даже не хотелось думать, что с ней могло случиться, но искать её сейчас девушка и не думала. Мерзкая горечь и уныние охватывали её разум, но тихо заскулившая лайка, словно почувствовав переживания хозяйки, положила голову ей на колени и осторожно помахала хвостом. Возмущённо покосившись на Фиделиту, Лункс нахмурился, но ничего не сказал — с одной стороны запрет на животных в доме ещё никто не отменял, с другой — Мастер сам привёз сюда Ани и её собаку, значит сделал исключение. Да и не они сейчас больше волновали рыся. Пока он тут ходил, анимагены не произнесли ни слова, и это было не совсем то, что он ожидал после такой долгой разлуки.

— Что у вас произошло? — решился, наконец, спросить Лункс Хару, которая обычно никогда не теряла присутствия духа.

— Налей смоула что ли... — тряхнув головой сказала зайчиха, взглянув на него так, словно он только что появился перед ней. — Извини, что я в таком настроении, просто переживаю за Вульпи. Он хоть и долбанутый, но дрался как герой. Я его даже зауважала.

— С Шутом дрался? Или этот загадочный и грозный Эксплар... нет, Экспларище прибыл? — предположил рысь, принеся всю ленту лакомства и шесть стаканов, и понял, что попал в точку, глядя, как поползли брови у Хары. — И чего это ты перекрасилась? Хотя синий тебе... ну... больше подходит. Наверное.

— Хех, спасибо, — немного повеселела та, принимая из рук Лункса стакан, в который он выдавил одну из ячеек с чёрной маслянистой жидкостью, — кстати, откуда ты знаешь про Эксплара?

— Наша новая подружка, оказывается, помнит, что с вами случилось. И честное слово, я её убью, как только представится такая возможность.

— Она мне уже нравится, — усмехнулась Хара, одним залпом осушив свой стакан, — довести тебя до такого каления это надо иметь талант! Эх, Спирус меня дери, как же хорошо, оказывается, отведать свежего смоула! Ну слушай, что у нас там случилось!

И она рассказала ему все их приключения с самого начала, с момента, как они попали в кафе и до тех пор, пока Шут не набросился на Урси за то, что тот узнал правду.

— И вот мы заходим в особняк, а тут ты обжимаешься с этой Арги, — ухмыльнулась Хара сконфуженному рысю, — теперь главное, чтобы лис выжил, остальное неважно, — добавила она, залпом допив очередной стакан, — Кари вон всю дорогу от него не отходила, говорила с ним, чтобы он не вырубился, а тот только улыбался как идиот.

Жёлтая анимаген тихонько сидела, нахохлившись и взъерошив испачканные засохшим смоулом перья. Она слушала рассказ Хары вполуха, все мысли у неё сейчас были только об искалеченном лисе, над которым работал Мастер, стараясь привести в порядок. Ещё ни за кого она так не переживала, как за этого бесшабашного весельчака, без раздумий

ринувшегося на защиту друзей. Он не рассчитывал ни своих сил, ни то, что противник явно сильнее его, он просто, без всяких сомнений, дрался за них. И оказалось бы несправедливо, если бы он сейчас умер от недостатка смоула в механизме.

Этого не хотел и Мастер, быстро перевернув генератор лиса, снизив его производительность до минимума. Смоул перестал уходить из тела беота, но уровень энергии в процессоре опасно упал. Напряжённо поглядывая на подключённый к телу рыжего анимагена ноутбук, фиксирующий данные о его состоянии, старый робототехник с поразительным для него проворством припаивал только что сделанную Арги конечность, фиксируя на ней провода, контакты и трубки-вены. Урси в это время пытался совладать с пучком техномышц и, к удивлению медведя, это оказалось не так просто. «А я ещё над Лунксом потешался, что тот не может правильно собрать их, — стыдливо подумал он, выравнивая пучок и пытаясь придать ему нужную форму, — всё-таки... как это сложно, создавать себе подобных». Почему-то вспомнилось, как он, с благоговейным трепетом смотрел, как Мастер и Лункс возрождают Кари и Хару, и как радовался, когда тот разрешил ему помогать в этом процессе. Но теперь он слишком спешил, чтобы придавать серьёзности этому событию. Арги же напротив, казалось, играет с предоставленными ей инструментами. Не хуже самого Мастера она собирала и варила составляющие второй руки, с точностью вырезая тончайшие разёмы и пазы для суставов.

— Так... что же ты помнишь? — наконец, решился спросить у неё Мастер, когда терпеть напряжение у него не осталось сил. Рассказ Урси об их ожидании и бое с Шутом он почти прослушал, понимая, что это уже не имеет большого значения.

— Помню? — лисица слегка улыбнулась этому вопросу. — Немного, на самом деле. Смотря что именно вам нужно.

— Мне нужно знать, откуда Шут узнал кто я и почему «Рассветовцы» решили ударить сейчас? — напрямую спросил тот.

— Я могу сказать как так получилось, — отозвался вместо Арги медведь, протягивая ей кое-как сложенный пучок техномышц, — Шута забрали из разрушенной базы раньше чем нас. Он сказал, что его восстановили некто Сайан Кей и анимаген-нот Лоту, оба из «Нового Рассвета» и служат Эксплару. За тобой была организована охота по всей Нелии, но поиски оказались безуспешны и тогда Шут решил с помощью нас найти тебя. Анимагена может восстановить только тот, кто знает Секрет бессмертия...

Металлический стук от удара левой руки Мастера о стойку заставил его вздрогнуть и прервать свой рассказ.

— Вот значит как... он использовал анимагенов в качестве наживки... — зло прошипел робототехник, виновато посмотрев на поджавшую хвост Арги. — Прости, продолжай.

— Но ты не мог не помочь нам, — произнесла лисица, складывая новую конечность Вульпи воедино, — ты знал, что никто, кроме тебя, больше не сделает это.

— Да, — чуть помедлив, кивнул тот, — ещё когда впервые увидел вас в виде скелетов, я сразу понял кто вы. Но когда я принял этот заказ, то уже не мог отступить — моё бегство означало, что я раскрою себя, и тогда поимка будет вопросом времени, ведь Шут видел моё лицо.

— Как это? Когда? — удивился Урси.

— Когда я увидел ту фиолетовую коробку рядом со сценой, мне почудилась эта белая маска... Я тогда не понял, что это, но теперь, когда все карты открыты... Но что было дальше? Как он вызвал Эксплара?

— Боюсь, в этом виноват я... — протянул Урси, опустив голову. — Он убедил меня в том, что Эксплар расскажет нам о нашем прошлом, поможет выжить в этом мире среди нам подобных. Для нас, анимагенов, которых ненавидели и боялись почти все окружающие люди, это представлялось самой лучшей перспективой, и я согласился. Я помог ему пронести радиостанцию на крышу администрации и он вызвал Эксплара. Потом приехали «Рассветовцы» и... уничтожили Рахнак... — он поморщился, словно от боли. — Столько смертей, столько раз я рисковал жизнью своих друзей, думая им помочь, и сам того не ведая подставил вас и их под удар. Я так виноват!

— Главное, что ты понял что был неправ и раскаялся в этом, — Мастер подошёл к понурившемуся медведю и положил руки ему на плечи, — в твою защиту я могу сказать, что Шут — отличный шпион и к тому же телепат, а ты только начал познавать мир. Да и не со зла ты решил помогать этому ноту. И никто бы не исправил положение лучше чем ты, сломав ему планы с засадой и выиграв нам время чтобы помочь Вульпи. Урси, — он посмотрел в его голубые глаза, с доверием ребёнка смотрящие на него, — на тебе лежит большая ответственность за своих друзей. Без тебя они могут пострадать и пострадали, когда ты ушёл. Не забывай этого никогда, потому что однажды последствия могут быть куда печальней, чем сейчас.

— Я понял, — воодушевлённо кивнул тот, улыбнувшись, — я не подведу их, Мастер!

Арги уже обрабатывала новую руку тергумом, закрывая под ним первичное покрытие, тем самым создавая кожу анимагена и соединяя её с контактами нервной системы. Хотя Вульпи был в отключённом состоянии и ничего не чувствовал, он всё равно подёргивался, когда тонкий лазерный луч касался его тела, скрепляя новые конечности. Дождавшись пока тергум затвердеет, Мастер взял оставшиеся внешние пластины для предплечий, ещё не обработанные прессом, а потому угловатые и сильно отличающиеся от предплечий других анимагенов. «Это потом можно исправить, — думал робототехник, скрепляя пластины, — когда они будут в безопасности».

Два новеньких, только что сделанных предплечья чёрного цвета были практически готовы, но основная нервная система ещё не нашла новые окончания. «Если всё получилось, — Арги положила руку на запястье, чувствуя, как по трубкам начинает пульсировать смоул, — то почему же он не оживает?»

— У его механизма голодание, — заметила она, посмотрев на показатели на ноутбуке, — он перегревается.

— Это нормально, при таком-то состоянии, — кивнул Мастер, облегченно вздохнув, — основная опасность уже миновала, дальше всё будет зависеть от живучести его генератора. Я подключу к нему несколько пакетов со смоулом, чтобы генератору было проще запуститься на полную мощность. Идём отсюда, — сказал он, направляясь к выходу из мастерской в дом.

Звук открывшейся двери заставил Кари встрепенуться и поднять голову на вошедшего Мастера. Но старый робототехник молча прошёл мимо, направляясь на кухню за оставшимся смоулом, лишь сочувственно кивнув на её вопросительный взгляд.

— Всё хорошо? — встревоженно спросила она у подошедшего Урси.

— Вроде да. Мы сделали ему новые руки, но он ещё отключен.

— Точнее — его система отключена, — уточнила Арги, посмотрев на уставившихся на неё анимагенов, — он потерял очень много смоула и генератор нуждается в большом количестве нового. Надеюсь, у вас его хватит? — спросила она Лункса.

— Должно хватить, — неуверенно кивнул рысь, — по-правде говоря, мы не сделали

нового, а остатки я собирался взять в дорогу.

— А я-то думаю где они, — проворчал Мастер возвращаясь из кухни с двумя оставшимися лентами с ячейками смоула, — что ж, придётся использовать их сейчас, — и он вытащил остальные три из сумки под столом.

«Они все такие разные, — подумала Арги, рассматривая остальных анимагенов кроме Урси и Лункса, с которыми уже была знакома, — сколько же они прошли до того как я ожила? Сколько я пропустила?» Однако прежде чем она что-то успела сказать, как синяя зайчиха встала со своего места и протянула ей руку:

— Я Хара, — представилась она дружелюбно посмотрев на неё, — а это Кари, — показала она на слабо улыбающуюся канарейку, которая тоже встала и даже склонила голову в качестве приветствия, — правда, она сейчас немного не в том настроении, чтобы быть радостной.

— Арги, — с улыбкой ответила на её жест лисица, пожимая её ладонь, — Лункс мне про вас рассказывал.

— Да он вообще трепло! — рассмеялась та, поймав возмущённый взгляд рыся. — Он и про тебя рассказывал, говорил, что ты ему очень понравилась.

— Что?! — от такой наглости тот даже задохнулся. — Это неправда! Меня подставили!

— Не переживай, у тебя ещё будет время подумать об этом, — рассмеялся Урси, подойдя к нему, — рад тебя видеть вновь, мой друг, — и он обнял его, чувствуя, как заулыбался рысь.

— Эх, вы не поверите, как тут тоскливо без вас, — воскликнул Лункс, — словно все краски мира поблёкли разом, превратившись в большое грязное пятно. Классные, кстати, брючки, — отметил он, глядя на изорванные брюки на медведе.

— Ой! Точно! — спохватилась Кари, осматривая свои руки и одежду. — Извините, я забыла переодеться!

— Пойдём, я дам тебе новые рубашку и шорты, — позвал её рысь, отпустив Урси и направившись в коридор, — я включу тебе воду, если захочешь помыться.

— Захочу? Да я только об этом и думаю сейчас, — она быстренько обошла стол и ушла вслед за Лунксом, который уже включил в ванной свет и открыл краны.

— А ты кто? — Арги посмотрела на Ани, тихонько сидевшую на своём стуле и наблюдавшую за ними.

— Ани Эвели, — сказала она, когда лисица подошла к ней, — я работала фельдшером в городской больнице. Когда «Новый Рассвет» начал открытое нападение, я попыталась уплыть на пиратском корабле в Бевиар, но увидела, как какой-то мужик в шляпе пытается продать Вульпи. Я ещё не знала откуда он, но я раньше видела Лункса и подумала, что он тоже анимаген. Потом мы бежали с ним до кафе и теперь я оказалась здесь.

«Ещё одна жертва обстоятельств, в бедах которой виноват я», — уныло подумал Урси, но вслух ничего не сказал.

— Я не знаю теперь, куда мне идти, — продолжала Ани, глядя Фиделиту по голове, — мой дом разрушен, город тоже, у меня нет ни сменной одежды ни провизии чтобы идти лесами, а дороги наверняка стерегут «Рассветовцы». К тому же, скоро начнётся осень, а за ней и зима. Я думала найти Брона или Эри, но они тоже куда-то пропали.

— Брон и Эри давно ушли из города, — ответила ей Хара, — «Рассветовцы» похитили Кэли и они пошли за ними, но с тех пор о них ничего не слышно. А что такое зима и осень?

— Это смена времён года, — с умным видом поднял палец вверх Урси, — когда планета

совершает оборот вокруг звезды, её ось смещается...

— Ой, загнул! — отмахнулась от него зайчиха. — А попроще варианта нет?

— Через пару месяцев тут будет очень холодно, — недовольно сказал бурый анимаген, сложив руки на груди.

— Вот так бы сразу! А то начал тут умничать...

И вдруг все услышали, как в мастерской послышалась знакомая торопливая поступь, и, как в старые деньки, к ним выбежал Вульпи, все ещё в белых парусиновых штанах пирата, сильно испачканных чёрной жижей. Вместо старых предплечий у него были чёрные металлические в форме параллелограммов, которые сужались к кистям. Впрочем, новые руки его нисколько не смущали, напротив, он с интересом разглядывал их, пытаясь выделить плюсы.

— Да ладно вам, вы же не думали, что я действительно умру? — весело выдал он, окинув взглядом уставившихся на него друзей. — Это я так, пошутил.

— Ты — рыжий, отшибленный на все схемы, дурак! — Хара вскочила, радостно стукнула его в плечо и заключила в свои объятия. — Эксплар меня дери, как же я рада, что ты выжил!

— Я больше не доверю тебя Урси, — Лункс обхватил шею лиса левой рукой и потер макушку костяшками пальцев, — я чуть не лишился лучшего объекта язвительных шуток и замечаний! Со вторым возрождением, друг, — он рассмеялся.

— Мы все переживали за тебя, — Урси тоже подошёл к ним и положил руку на плечо улыбающегося во весь рот лиса, польщённого оказанным вниманием.

— А это Арги, — представил белую лисицу Лункс, которая с удовлетворённым от проделанной работы видом смотрела на них, — она помогала Мастеру и Урси восстанавливать тебя.

— Заметь, даже Урси участвовал, а ты нет, — ехидно усмехнулась та закатившему глаза рысю, — это о чём говорит? О том что ты не очень хорош как минимум в механике.

— Да что ты говоришь?! — тут же взъелся тот. — Если так, то ты вообще ничего не знаешь и мне думается, что у тебя процессор не анимагена, а вентилятора, который вращается только в холодную погоду!

— Ты умеешь думать? — наигранно изумилась та, засмеявшись. — Вот это ты удивляешь!

— Вульпи... — Кари стояла в проёме в гостиную в новенькой, под цвет своих глаз, синей рубашке и белых длинных шортах. Птичий хвост, такой же жёлтый как и его хозяйка, немного подёргивался, выдавая её волнение. Капельки воды на её перьях блестели росой, а в глазах — слёзы. Но на этот раз она прослезилась от счастья, переполняющего её изнутри. Остальные друзья понимающе расступились, и Кари, на не слушающихся ватных ногах, подошла к нему и просто обняла его, крепко прижавшись к груди. Смутившийся Вульпи не нашёл ничего лучше, как обнять её в ответ, глядя по мягким перьям на спине и что-то прошептал ей, но даже сам не услышал что именно. Словно искра пробежала между их телами, заставив прижаться друг к другу ещё крепче.

— Я не думала, что такое возможно, — прошептала Ани, глядя на влюблённых друг в друга анимагенов, — что роботы способны быть такими... живыми...

— Мы анимагены, — гордо сказала Арги, понимающе отвернувшись от пары, — а не просто роботы.

— Так, ну, а мне тоже предстоит романтическая встреча после разлуки, — заявила

Хара, нацелившись взглядом на сумки, — Лункс, мне нужен мой плеер!

Вечер опускался на разрушенный город. Уцелевшие пикообразные фонари, что некогда ровными рядами стояли вдоль дорог Рахнака, неровным голубым светом озаряли обломки машин и зданий. Разрушения были колоссальны, но главное здание, администрация, всё ещё горела сотней огней из окон, приютив уцелевших жителей за свои стены. Люди плотно расположились на всей территории администрации, заняв многочисленные кабинеты, коридоры, прилегающую территорию, чердак и даже технический подвал, где до сих пор работала электростанция из четырёх плазменных генераторов средней мощности, обеспечивая здание и разрушенный город электричеством. Дым уже развеялся, равно как и пожары, но вместе с ними исчезли и звуки в городе. Даже в порту, где на мутной и ржавой воде покачивались обгоревшие остовы судов, шумели только бьющиеся о причал волны. Крепчающий ветер снёс запах гари на север, к Чудскому лесу, но в воздухе всё ещё чувствовалась отравляющая атмосфера от многочисленных испарений.

Хангел стоял у бойницы, которую сделали военные инженеры «Хранителей» в стене вокруг администрации и напряжённо всматривался в сгущающийся полумрак в Рахнаке. Они знали, что рано или поздно «Новый Рассвет» нападёт на них, но почему-то с момента их атаки на порт и дороги из города, они прекратили все военные действия. «Неужели отступили? — думал про себя молодой «Хранитель», активируя в шлеме прибор ночного видения. — Их, конечно, меньше чем нас, но они уже захватили весь город, так чего же они медлят?» Для него это ожидание было хуже любой атаки. Неизвестность и растущий страх перед ней нагнетали настроения среди мирных жителей, которым «Хранители» отдали запас военных палаток, к тому же, люди начали спрашивать почему их не могут спасти. Солдаты тоже задавались этим вопросом, и некоторые уцелевшие офицеры решили сказать своим подчинённым, что же на самом деле случилось: когда патруль, который встретил Хангел, вступил в бой с «Рассветовцами» Ремера, те сразу же заглушили все сигналы связи, и, не дав «Хранителям» опомниться, уничтожили их штаб, командно-штабные машины и прочее оборудование. Антенны на здании администрации оказались бесполезны — системы подавления безусловно поглощали радиосигналы видеофонов и все попытки выйти на связь с ближайшей базой провалились. Оставалось только надеяться, что они смогут продержаться достаточно долго, чтобы остальные силы «Хранителей» подняли тревогу и выслали помощь, когда не получат отчётного сигнала с базы в Рахнаке. Вылазки за продуктами, постоянное дежурство у стен и растущая с каждым часом тревога нервировали всех людей, но увести жителей лесами на север значило обречь их на неминуемую смерть или что похуже — «Рассветовцы» не упустят своей добычи и обязательно настигнут их.

— Хангел, — позвал его один из солдат у ворот стены, вокруг которых они соорудили укрепления из энергомобилей и металлобетонных блоков, — смотри, они в пяти кварталах от нас!

Включив бинокль, Хангел пригляделся. Около десяти человек в опротивевшей серебристой броне рассредоточивались вокруг здания из красного кирпича, скрывшись среди обломков.

— Не похоже на нападение, — произнёс он, неотрывно наблюдая за ними, — доложи лейтенанту: «Рассветовцы» рядом с кафе «Фэо» в пяти кварталах от нас.

— Откуда ты знаешь что это за здание? — удивился второй солдат, стоящий на лестнице у стены, высоты которой хватало, чтобы он мог высунуть только голову и оружие.

— Бывал я там когда-то, — ответил Хангел, с болью в душе вспомнив о своём погибшем друге, который остался в разбитой машине на дороге, — хорошее было место.

Однако сидящий на втором этаже черноволосый «Рассветовец», прослушивающий эфир в ожидании сигнала от наблюдателей на северной дороге, оказался совершенно противоположного мнения. «Неужели нас раскусили? — Ремер уже начал терять терпение, сидя второй час на одном месте. — Похоже, он и не думает ехать сюда!» Не столько раздражало его, что он, вместо того, чтобы раздавить последние остатки сопротивления «Хранителей» и уехать отсюда, сидит на корточках в каком-то разрушенном доме и ждёт появления важного субъекта, как-то, что этот самый субъект не собирается к ним ехать. Ловушка была готова, но добыча каким-то образом ускользнула из неё. И, наконец, когда Ольмир почти зашёл за горизонт, терпение капитана лопнуло.

— Приготовиться! — скомандовал он, взводя оружие в боевое положение. — Действуем по плану «Ноль-Ка-Три»!

И словно из ниоткуда, солдаты «Нового Рассвета» разом выпрыгнули из своих укрытий, ворвавшись в кафе со всех входов и окон. Послышался звон стекла и топот множества оббитых твёрдой резиной подошв сапог по плиткам.

— Чисто! — доложил один из сержантов, но Ремер и не ждал другого ответа.

Лихо выскочив через разрушенный подоконник, он приземлился на ноги и неспешно зашёл внутрь разбитого входа в кафе. «Правильно, зачем ему сюда приезжать? Тут никого нет!» — зло подумал он, остановившись возле мёртвого паренька в форме охранника. Ему было от силы лет двадцать три, а то и меньше, но, как и многие другие, ему просто не повезло.

— Шута работа, — констатировал Ремер, разглядывая синяки на голове юноши в виде треугольных отпечатков и заметного следа на шее, — значит, он находился здесь, когда они уходили. Свяжитесь с ним! — приказал он связисту, проходя дальше и осматривая разрушенное помещение.

— Его передатчик не отвечает, — ответил солдат с круглым устройством серебристого цвета у себя на спине. Это была портативная радиостанция короткого диапазона, позволяющая поддерживать связь в шлемофонах других солдат с командиром или штабом.

— Капитан Вен, — позвал другой боец, — на втором этаже я нашёл обломки нашего передатчика.

— У меня складывается впечатление, что этого Шута похитили, — злорадно усмехнулся Ремер снимая шлем, — никогда не доверял нотам. Они слишком самонадеянные из-за своих философских идей...

— Капитан Вен, — голос связиста задрожал в шлемофоне, словно закалённый солдат боялся до потери голоса, — вас вызывает штаб...

— Что им надо? — хмуро поинтересовался тот, жестом показывая сержантам чтобы уводили людей из здания и надевая шлем обратно на голову. — Капитан Вен на связи!

— Рад слышать, что вы в добром здравии, капитан, — от этого голоса у него буквально всё сжалось внутри, и он остановился, чтобы лучше слышать его обладателя. Глубокий и равнодушный, он казалось прозвучал не в ушах Ремера, а в самой душе, заставив её вздрогнуть.

— Хозяин, — он попытался сохранить командный тон, но голос предательски затих, выражая его испуг, — мы захватили город и удерживаем жителей и остатки сил «Хранителей» на территории администрации. Порт и системы связи уничтожены...

— Не трудитесь с этим отчётом, капитан, я знаю, что вы отлично потрудились, несмотря на возникшие трудности, — снисходительно остановил его незнакомец, — однако я вам напоминаю, что жители Рахнака не являются нашей приоритетной целью.

— Я на месте, которое указал нам Шут, — сказал Ремер, посмотрев на разрушенную сцену, — но внутри никого и никто не подъезжал к кафе кроме нас.

— И это мне известно, — согласился собеседник, — я уже прибыл на устроенную вами временную базу и обнаружил своего помощника в плачевном состоянии. Шут рассказал, что независимые от нас анимагены ушли в белый особняк у окраины дубовой рощи неподалёку от города, миновав ваши посты.

— Мои люди были заняты тем, что увозили пленных горожан на базу! — быстро ответил побледневший Ремер, понимая, куда он клонит. — Хозяин, мы просто не могли за всем уследить!

— Я прошу вас эту оплошность, капитан Вен, учитывая, что вы с сотней людей смогли уничтожить целый город. Собирайте солдат и нанесите оставшимся силам «Хранителей» удар, который стал бы для них последним. Основной задачей я займусь сам.

Связь прервалась и Ремер шумно выдохнул. Несмотря на всю свою смелость и опыт, он ещё ни разу не смог удержать себя при разговоре с обладателем этого голоса. Он пробирал, проникал в каждый уголок души, с ужасающим равнодушием наблюдая за её конвульсиями и страхом перед неизбежностью.

— Свяжите меня с командирами взводов, — приказал он, возвращая себе уверенность, — пора готовиться к последнему бою.

Из-за оборудования и двух компьютеров, что взял с собой Мастер, им пришлось отказаться от одной сумки, чтобы «броневичок» вместил всех — шутка ли, везти шестерых двухметровых анимагенов и «даму с собачкой», как выразился про Ани Лункс. Вспомнив, что на крышу машины тоже можно положить какой-нибудь груз, старый робототехник закинул все вещевые клади наверх, чтобы его драгоценному оборудованию хватило места внутри салона.

— Это вообще обязательно брать? — язвительно поинтересовался у Мастера Лункс, глядя на стойку для охлаждения и сушки заготовок, которая лежала вдоль правого ряда сидений. — Мы, вроде, не планируем создавать новых анимагенов.

— Это ещё не факт, — возразил тот из мастерской, сворачивая все свои чертежи в трубки и запечатывая их в металлические цилиндры, — запомни, Лункс, эти чертежи не должны попасть в руки «Рассвета». Если возможности спасти их не будет — уничтожь, — он сложил шесть цилиндров в наплечную сумку и бросил ему через всю комнату.

— Хм, тогда я должен задать логичный вопрос: почему не сделать это сейчас? — рысь поймал её и положил на сиденье. — Вряд ли мы ещё когда-нибудь ими воспользуемся.

— Если так получится, что электронные носители будут уничтожены, а вы попадёте в серьёзную передрагу, то мне понадобятся чертежи ваших тел. Считай, это запасной выход из данной ситуации.

— Всё равно я не понимаю. Арги или я можем скопировать данные с компьютеров...

— Лункс! — поднял раскрытую ладонь Мастер, останавливая его речь. — Я и без тебя всё это прекрасно знаю. Но в век высоких технологий цифровой носитель не является гарантом сохранности этих данных. Даже если они будут у вас в системе, лучше будет, если бы эти чертежи были ещё у кого-то.

— Ты имеешь в виду...

— Если ты, я или Арги погибнем, то нужно кому-то будет дальше продолжить возрождать анимагенов. Хотя бы вас самих.

— Теперь я понимаю, — примирительно кивнул Лункс, выходя из гаража в мастерскую.

— А вот знаете чего я не пойму, — в проходе в дом показалась белая лисица, которая кокетливо стрельнула глазами в нахмурившегося рыся, — почему «Новый Рассвет», зная где мы, до сих пор не напал на нас?

— Они ждут Эксплара, — поразмыслив, ответил Мастер, — если Шут не соврал, то с прибытием его создателя они должны нагряться. Поэтому, нам надо торопиться, — он прошёл мимо лисицы в гостиную, где сидели Урси и Ани.

В коридоре напротив раздались короткие громкие хлопки, и в проёме, радостно заверещав, промелькнул рыжим хвостом недавно спасённый Вульпи, празднующий своё возрождение только ему известным способом. Быстро отпустив Кари и горя желанием опробовать новые руки в деле, лис не нашёл полигона лучше, чем лестница и второй этаж, где уже остались заметные отпечатки его тела на стенах.

— Ну зачем ты ему приделала эти крюки? — хмуро спросила Кари у Арги, выходя из кухни в гостиную, когда мимо неё пролетел, зацепившись крюками за перила лестницы, Вульпи. — Он и так непоседливый, а теперь и вовсе не остановишь.

— Да уж, дали ребёнку игрушку, — так же хмуро ответила та, — откуда ж я знала, что он такой... чудик.

Судя по глухому удару и посыпавшейся на дощатый пол бетонной крошке, лис не рассчитал скорость и врезался в стену, но не утратил энтузиазма. Высказав в ругательной форме своё недовольство полученному результату возрождения, Мастер строго посмотрел на Фиделиту, с лаем убежавшую проверять не пострадал ли Вульпи, и присел за стол.

— Мы уезжаем, — сообщил он Ани, нахмурился седые брови, — но я не могу сказать, куда именно мы поедem. Скорее всего прочь из Нелии в Бевиар.

— Понимаю, — кивнула девушка, надевая медицинский халат, до этого лежащий на спинке дивана, — но я не хочу знать, куда вы... нет, в смысле, я не должна знать куда вы едете, — она собралась с мыслями и продолжила, — но если вам не трудно, пожалуйста, доведите меня до Тиалакской дороги. Дальше я как-нибудь сама.

— Хочешь перебраться через Роронские горы без экипировки и транспорта? — мрачно усмехнулся робототехник смутившейся Ани. — Дело твоё, но я бы не рискнул так делать.

— Так что же мне остаётся? — обречённо спросила она, посмотрев на вернувшуюся Фиделиту, которая приветливо махала хвостом. Анимагенов лайка совсем не боялась и с удовольствием играла с Вульпи, а вот Кари боязливо отошла от жизнерадостной собаки, спрятавшись за Урси на диване.

— Я могу доехать до Локантака.

— Перевалочного пункта на границе с Бевиаром? — удивлённо переспросила та. — Там же наверняка полно «Рассветовцев».

— Да, но оттуда уходят магнитные дороги по всей Нелии. Ты сможешь уехать в любой город.

— У меня не хватит денег на билет...

— Вот, — Мастер достал из кармана своего халата красную карточку и протянул изумлённой Ани, — на ней осталось пятьдесят с чем-то тысяч. Этого хватит чтобы снять комнату на пару месяцев в каком-нибудь небольшом городишке типа Орхака или

Кастамарка.

— И вы... просто отдаёте мне её?! — дрожащими руками она взяла в руки потёртую карточку и прижала к груди. — Но как же вы?

— Мне всё равно придётся сменить имя, — рассмеялся старик, жутковато улыбнувшись, — ты только не забудь перевести с неё деньги на свой счёт, а потом сломай её. Прошое должно оставаться прошлым.

— Кстати о прошлом, — хитро улыбнувшись, протянул Лункс, — ты ничего не хочешь нам рассказать? Например, откуда ты знаешь Эксплара или почему он так хочет тебя убить? Неужели только потому, что ты знаешь Секрет бессмертия?

Тот странно посмотрел на него, но возразить не сумел. «Они и без меня всё знают, — понял он, поймав взгляд стоящей с Лунксом Арги, — нет больше смысла скрывать это».

— Хорошо, — вздохнул он, взглянув на вошедших в гостиную Вульпи и Хару, которая держала его за ухо — видимо, лис потревожил её музыкальную гармонию и за это был строго наказан, — я расскажу, почему так случилось. Видишь ли, Лункс, я работал в «Новом Рассвете» до того как переехал сюда и залёг на дно, — сейчас он уже не казался им забавным скрюченным стариком, прощающим все шалости. Напротив, теперь он излучал силу воли и мудрость человека, который прошёл тяжкие испытания, — я родился и вырос в Тиалаке, там же закончил институт и оттуда переехал в Аполотон, в поисках лучшей жизни. Не буду скромничать — мой талант и любовь к роботам не могли остаться незамеченными даже в огромной столице, и очень быстро на меня вышел агент и первый помощник основателя и лидера «Нового Рассвета», Васт Тайтар. Он пригласил меня на собеседование к самому Рерару Хонти, и тот, оценив мои навыки, принял меня на работу. С тех пор я не держал связь ни с одним из своих родственников — таковы были условия контракта с организацией. По сути, они вычёркивали нас из списков в Сети, с помощью кое-какой программы заменяя личность, которой я и сам воспользовался когда ушёл оттуда.

Позже, меня посвятили в истинные цели «Нового Рассвета», которые они преследовали помимо технического превосходства над другими организациями. Рерар был учёным, ведущим специалистом в технотронике и робототехнике, настоящим гением своего дела. Но что самое важное — он являлся сильнейшим новусом-душеловом, или ноосенсом, по-научному. Это люди, которые могли каким-то образом плотно взаимодействовать с ноосферой, воздействовать на жизненную энергию человека и вытаскивать душу из тела. Мы работали вместе многие годы, но я, наши друзья, его сестра и коллеги заметили, как меняется Рерар, постепенно разочаровываясь в своей собственной идее. Дело в том, что при переносе души из одного тела в другое, личность неизбежно исчезает, а робот, который оживает, более не является человеком, а становится анимагеном. Рерар же хотел совершенно иного, но с каждой неудачей мы и сами понимали, что усилия напрасны. Не знаю, сколько бы это продолжалось, если бы не его... точнее — наш рискованный шаг. Мы решились на создание анимагена, полностью превосходящего прочие наработки. Прочный корпус, начинённый экспериментальной электроникой и большим количеством файлара — особого сплава, куда душеловы переносили души людей. Опасность заключалась именно в нём — никто не знал, как поведёт себя ноосфера, когда душа ноосенса возродится в корпусе такого анимагена. Тем не менее, мы создали того анимагена...

— Эксплара... Вы создали Эксплара! — прошептала Арги, которая не дыша слушала этот рассказ.

— Все мы понимали, что этого анимагена Рерар готовит для себя и пытались

отговорить его. Несмотря на то, что мы смогли удержать душу, личность человека всё ещё необратимо исчезала после перемещения, и воскреснув таким образом, Рерар всё равно что убил бы себя. Но он не послушал нас. Только недавно я понял, что у него уже был чёткий план действий, а не спонтанный порыв. Он не сходил с ума, как мы думали, он целенаправленно двигался к какой-то собственной цели используя нас. Этот новус собрал лучших душеловов, солдат и техников и отправился на секретную базу в Роронских горах, которую мы знали как «База-583». И с тех пор я о нём ничего не слышал до нынешнего времени. Пользуясь тем, что организация распалась, я ушёл оттуда, забрав стержень файлара и собственный чертеж экспериментального анимагена-беота «А-284», сменив имя, жизнь и разорвав связь с прошлым. Я затаился здесь, в Рахнаке, городе, до которого практически не дошёл технологический прогресс. Что же до остальных моих друзей... Лондигус исчез, отдав мне тот самый файлар, и его судьба мне неизвестна. Васт, Хэер и Лаури, сестра Рерара, пропали вместе с ним на секретной базе, а Ами... — он запнулся, словно сказал что-то запретное. — Погибла...

Лункс быстро взглянул на поджавшую уши Арги, но ничего ей не сказал. Мастер уже знал, что случилось с его подругой, но не хотел об этом говорить при ней и рысь прекрасно понимал почему. Только Урси, жадно запоминающий каждое слово робототехника, с нетерпением ожидал продолжения рассказа, буквально пылая любопытством. И Мастер, решив идти до конца, продолжил:

— Однако идея бессмертия не давала мне покоя. Со временем, я понял, что суть всех возрождений в душе, ведь именно эта составляющая даёт жизнь на всей планете. Бессмертие можно было обрести, нужно лишь чуть больше понять с чем я работаю, и эта мысль толкала меня на смелые эксперименты над самим собой, но, так как я не новус и уж тем более не ноосенс, такие опыты для меня оказались невозможны. И я пошёл более радикальным путём, используя файлар. Мне пришлось лишиться руки, заменив основную кость стержнем из этого металла, — он сжал свою механическую конечность, — это позволило мне почувствовать энергетику Аревира, но настоящее испытание было ещё впереди — я решил продолжить эксперимент Рерара, создать собственного анимагена. И с помощью файлара разделил собственную душу, заперев её часть в руке. Теперь, мне оставалось только создать беота по тем чертежам, что у меня были. Так появился Лункс, — он посмотрел на остолбеневшего от такого рассказа анимагена, — три года мне понадобилось, чтобы вырастить из него настоящую личность, со своими взглядами и идеями. Я собирался экспериментировать и дальше, но тут появились вы. Сразу было понятно, что вы — анимагены, но я всё равно рискнул взять на себя ответственность и вернуть вас к жизни. И вот что из этого получилось.

— А жили ли другие анимагены до того, как появился Эксплар? — спросила Кари.

— Разумеется. Когда Лондигус создал файлар, новусы начали экспериментировать на себе, создавая нотов. Эти анимагены — совсем не такие, как Шут, хоть и относятся к одной серии. Высокомерные, гордые и отстранённые, они удивительно много знали, и Хэер даже предлагал включить их в состав исследовательских групп. Но эксперимент только начинался, ведь мы открывали Секрет бессмертия человека. Я создал чертежи первых беотов, а Лондигус — анротов. И именно беоты первыми заявили о себе, как об отдельной бессмертной расе.

— Но как же мы можем быть бессмертными, если Вульпи едва не погиб? — удивилась Арги.

— Да что я-то опять? — огорчённо воскликнул лис, сложив руки на груди.

— Не путай бессмертие с неуязвимостью тела. Тело можно разрушить, вызвав потерю личности, что является смертью, но душа останется в этом мире, если не разрушить файлар. Конечно, если вы свалитесь в жерло вулкана или вас разорвёт взрывом, тогда она освободится, но всё остальное можно восстановить.

— А можно как-то узнать, кем мы были в прошлой жизни? — озвучил, давно интересующий его вопрос, Урси.

— Боюсь, что нет, — старик слегка нахмурился, виновато взглянув на него, — насколько я помню, людей привозили в анабиозе сразу в лаборатории. Я не знаю, как Рерар и прочие душеловы перемещали души, я-то ведь работал над каркасами, но никто из тех людей не проснулся, а их данные стирались из всех реестров. Прости, Урси, — он положил руку на плечо поникшего медведя, — но это уже навсегда останется тайной. А ты что молчишь? — обратился он к Лунксу. — Не удивлён, откуда у тебя душа?

— Нет, — честно ответил тот, усмехнувшись, — я подозревал, что примерно так дело и обстоит. Я не думаю, что ты бы пошёл ради такого на убийство другого человека, и единственная душа, которая была у тебя под рукой, только твоя. Правда, я ещё сомневался в этом, ведь я-то не знал, что её ещё можно разделять. Кстати, а что случилось с Шутом и этим охранником, Айком?

— Айк сказал, что вызовет «Хранителей» когда мы уйдём, — ответила Ани, переглянувшись с Харой, — там просто сильный ушиб, ничего страшного.

— То есть, хотите сказать, вы оставили несчастного паренька с озверевшим анимагеном? — подвёл итог Лункс. — Ну и ладно, всем до лампочки. Мы уже туда не вернемся, а он пусть и дальше гниёт в своей коробке.

— Вечереет, — заметил Мастер, взглянув в полуприкрытое шторами окно, — пойдём, хватит сидеть.

— Как обычно никто не готов, — развела руками Хара, весело улыбнувшись, — но мы отправляемся.

— Надеюсь, вы не уедете без меня, — вздрогнув, сказал Лункс, торопливо направляясь в мастерскую, — я быстро.

— Куда это ты собрался? — громко возмутился Мастер, поднимаясь с места. — Лункс, сейчас не время для игр.

— Извини меня, я всю свою недолгую жизнь прожил в этом лесу! — сердито ответил ему тот, остановившись. — Я должен попрощаться с этим местом. Я быстро, — повторил он, но на этот раз его остановил Урси.

— Подожди, — произнёс он, выбираясь из-за стола, — я тоже пойду с тобой. Этот лес для нас много значит, и было бы глупо просто забыть.

— И я! Я тоже иду с вами! — выпалил Вульпи, щёлкнув запястьями. Кисти беота неестественно изогнулись и ушли внутрь, оставив вместо себя два блестящих крюка.

Идея использовать старую конечность его собственного скелета и запасные части пневматики, пришла в голову Мастеру, когда он увидел как Арги сконструировала механизм из ручной пневматической установки и запястья воедино. «Она всё также гениальна в механике, — подумал он, разглядывая нехитрую на первый взгляд конструкцию, — что же, по крайней мере, теперь ей не грозит забвение».

— Куда это вы без нас собрались? — недовольно фыркнула Хара, поставив руки на бока. — Опять же влипните в неприятности, если за вами не приглядывать!

— Ну... если только недолго, — тихо добавила Кари, также выходя из-за стола, — хватит с нас опасных приключений.

— Наши мальчишки без нас пропадут, — коварно усмехнулась Арги, — не сопротивляйтесь, мы всё равно пойдём с вами.

— Это плохо закончится, — произнёс Мастер, когда анимагены со смехом и шумом вышли через дверь гаража на улицу, — я выгоню машину перед домом, чтобы мы могли сразу уехать, — он поднялся и пошёл к выходу, выключая свет в опустевшей мастерской и гостиной.

— Мастер, — Ани пошла за ним, придерживая вырывающуюся Фиделиту за ошейник. Собака хотела было убежать вместе с анимагенами, но девушка решила не отпускать от себя последнее дорогое ей существо, — вы великий человек! Столько преодолеть и остаться верным идее... — восторженно произнесла она робко улыбнувшись. После его рассказа, он больше ей не казался старым ворчливым стариком, огородившегося в своём доме от целого мира. Теперь для неё он выглядел старым гением, которому известны многие тайны и цена самого дорогого, что имелось у любого человека.

— Ты ошибаешься, Ани, — покачал головой тот, печально вздохнув, — великий, к сожалению, не я...

Ночь медленно опускалась на их особняк. Своевольный лес встретил их знакомой свежестью листвы и незримого духа природы, ласково манившего их вглубь летней дубравы. Только выйдя за порог, Вульпи тут же метнул крюки в ближайшее дерево и, издав победный клич, который спугнул большую сову, унесся в его кроны, мелькая старыми рваными штанами. Разношёрстная механическая братия, светя в темноте глазами, весело смеясь, направилась к их знакомому месту — на бревно на вершукке холма, откуда можно было увидеть всю реку и серебряный серп над ней. Где-то там, вдалеке, неровным голубым светом горел Рахнак, уничтоженный и опустевший. Арги, впервые выбравшаяся в большой мир, ужасно трусила, обхватив Лункса за руку, который, отпустив язвительную реплику по поводу её восприятия, казалось, совсем не против прогуляться с ней по ночному лесу.

— Я так скучала по этому месту! — сладостно вздохнула Хара, потягиваясь на кончиках пальцев, когда они пришли к знакомому бревну. — Я словно вернулась со свалки и чувствую, как грязь с меня отваливается, чем дальше я тут нахожусь.

— Я бы даже точнее выразился: из пропитанной зловонием и останками масляных бутылок, каморки, где три года никто не прибирался и всё заросло липкой пылью вперемешку с мазутом, — весело изрёк рысь, вальяжно усевшись рядом с Урси и Кари.

— Фу, ну и мерзость! — воскликнула зайчиха. — Но, ты безусловно ты прав! — она развалилась прямо на траве, задрав лапы на бревно и глядя на звёзды.

— Не портите момент, — заворчал на них Урси, устраиваясь поудобнее и разглядывая следы от когтей Шута сквозь разорванные брюки, — всё ещё болит, — удивился он, потрогав места ударов. Царапин на покрытии не виднелось, но рассечённая шерсть клоками отваливалась от ног. Мастер залил в раны тёплый тергум, который уже затвердел, но электрические окончания до сих пор не приняли его в нервную систему. Разорвав брюки до колен, он отшвырнул штанины в темноту, прислушавшись к звукам леса.

— Зато каркас целый, — подбодрила Кари, ища глазами куда умчался Вульпи, — никто не думал, что Шут окажется таким ловким. Как, кстати, твои сенсоры?

— Мастер сказал, что ничего страшного, просто мощная перегрузка снизила подачу

энергии. Уже лучше, спасибо, — странные шорохи раздались где-то справа от них.

— Если бы наши сенсоры были из закрытых светодиодов, а не в углепластике, то ничего бы не случилось вообще, — подала голос Арги из-за плеча Лункса. Как механику, ей оказалось тяжелее всех свыкнуться с живой природой, — я ничего не хочу сказать против них, они довольно красиво выглядят, но...

— Да что ж тебя распирает-то? — с досадой вздохнул Лункс. — Помолчи ты хоть сейчас про свою технику, нам всем ещё с этим жить.

Она обиженно замолчала, и ему даже стало как-то стыдно, что он так резко оборвал её. Рысь повернулся к ней, чтобы сказать что-то утешительное, но вдруг увидел тонкий силуэт и разбитую белую маску с жутким ухмыляющимся лицом.

— Берегись! — он оттолкнул Арги в тот самый момент, когда это существо бесшумно прыгнуло на них.

Чёрная ладонь с длинными острыми пальцами закрыла его зелёные глаза, и вдруг сознание стало уменьшаться, проваливаясь куда-то в темноту. Лункс попытался сопротивляться, выбраться или зацепиться хоть за что-нибудь, но всё было тщетно. Он едва расслышал крик Арги, когда тьма полностью поглотила мир и последний лучик сознания погас.

Глава XIX. Лучший из лучших

Всё произошло так быстро, что Урси поначалу даже не понял, что случилось, удивлённо глядя на то, как Лункс покачнулся и замер в неестественной позе, словно защищаясь от кого-то.

— Ни с места! — на его плечи сел, свесив ноги, Шут, держась одной рукой за голову анимагена. — Иначе я сотру его личность!

Они замерли, с отвращением и страхом глядя на разбитое лицо нота. После удара кувалды, нанесенного с размаху Харой, он лишился большей части маски. Его неподвижная улыбка теперь была больше похожа на болезненный оскал с редкими неровными зубами-обломками. Вокруг погасших глазниц, в одной из которых блеснул осколок стекла, ветвились глубокие трещины, откуда постоянно сочился тёмный смоул. Подбежавший к ним Вульпи хотел что-то крикнуть, но замер на месте, увидев накалённую обстановку.

— Передайте Мастеру, что Эксплар будет ждать в Рахнаке в кафе «ФЭо», — даже голос Шута изменился с глубокого и даже мудрого, до ломанного механического лязга, — А если он попытается сбежать, то его домашний питомец превратится в груды металла! — он надавил на лоб Лункса и тот послушно развернулся в сторону города.

— Чего ты добиваешься? — выступила вперёд Арги, со страхом и злобой глядя ему в спину. — Ты же понимаешь, что если бы мы нужны были Эксплару, то он бы не отдал приказа о нашем уничтожении?! Он предал нас!

— Нас уничтожили «Хранители», — бросил ей тот, слегка обернувшись, — ты не видела, что там произошло...

— Я видела, — она остановилась, увидев, что он предупреждающе сжал шерсть рыся, — я помню этот момент.

— Это невозможно! — в механическом голосе послышалось удивление. — Ты была мертва! Как ты сохранила память?

— Отпусти его, и я тебе всё расскажу, — холодно выговорила она, отвернувшись.

— Я, пожалуй, откажусь, — подумав, ответил Шут, — Эксплар дал мне тело и жизнь, он знает всё о моём прошлом. И лучше я спрошу у него, что на самом деле произошло на той базе, — и он, надавив на голову Лункса, отправил того бегом вниз по склону.

— Он не скажет тебе правды! — кричала ему вдогонку Арги, отчаянно пытаясь воззвать к его разуму. — Эксплар — предатель!

— Что же теперь делать? — с ужасом прошептала Кари.

— Без паники! — воскликнул Урси, хотя дрогнувший голос выдавал его волнение. — Вульпи, — обратился он к лису, — ты самый быстрый из нас, беги к Мастеру и расскажи ему что произошло! Мы постараемся догнать Шута и отобрать Лункса.

— Я понял, командир! Буду бежать со всей возможной и невозможной скоростью...

— Вульпи, быстрее!

— Да всё, всё! Бегу! — и лис помчался обратно в лес в сторону особняка.

«Никогда не любил этот склон! — проворчал про себя Урси, осторожно ступая вперёд, пытаясь одной лапой нащупать наиболее плоский спуск. — Как они так быстро спускаются?» Остальные анимагены, даже Кари, которая шарахнулась от тёмного куста, показавшегося ей каким-то зверем, уже были внизу, поджидая его. Хара и Арги особо не задумывались над маршрутом и почти что бегом спустились вниз, пока осторожный медведь

выискивал более безопасный путь.

— Ты же говорил, что Шут общался с тобой посредством телепатии, — обратилась к нему Арги, выжидающе помахивающая хвостом, когда он, наконец, спустился, — ты можешь отвлечь его, чтобы тот не мог контролировать тело Лункса?

— Он общался, а не я! — покачал головой тот. — Я мог только слушать и отвечать, но воздействовать...

— Так ты тоже нот, что ли? — удивилась Хара. — А тощий говорил, что все мы беоты...

Они перешли на бег, однако Лункс успел убежать далеко вперёд и, несмотря на громкое ругательство Хары ему вслед, дистанция между ними неумолимо увеличивалась.

— Я не нот, — подумав ответил Урси, шумно выдыхая тёплый воздух из механизма, — наверное, тот человек, чью душу они пересадили в меня, был новусом, но тело-то у меня беота.

— Беот может быть и нотом, — предположила Арги, задумавшись над его словами, — душе ведь всё равно, какое у анимагена тело, просто Шут выглядит специфично. Наверное, так и выглядят ноты в «Новом Рассвете».

— Арги, — окликнула её Кари, бегущая позади всех, — а как ты сохранила память?

— Понятия не имею, — призналась лисица, — может и знала когда-то, но после того, как меня возродили второй раз, я помню лишь некоторые моменты в лаборатории и ту недолгую жизнь, что я прожила там. Потом солдаты, взрывы, смерть... и темнота, в которой нету мыслей. — Каждый из них вспомнил своё состояние в Небытии и внутренне содрогнулся от этого воспоминания. — И только когда Шут вернулся в лабораторию, я начала видеть небольшие отрывки его мыслей. Это отвратительное состояние, когда ты лежишь грудой покорёженного металла и не можешь ни уйти, ни умереть.

— Я могу предположить, — сказал Урси, раздумывая над её словами, — что если Рерар Хонти сумел сохранить личность после перемещения, то, возможно, он сначала провёл этот эксперимент не на себе, а на тебе.

— А потом уничтожил, чтобы не осталось никаких доказательств? — Арги одобрительно кивнула. — Если это так, то это многое бы объяснило.

Они уже добежали до берёзовой рощи, что тонкой полосой отделяла Рахнак от луга. Сейчас здесь оказалось куда темнее, чем раньше, когда огни города виднелись даже из-за деревьев и по ним можно было ориентироваться в направлении. Но теперь рощу окутала тьма, в которой беоты едва могли различить друг друга.

— Хорошо, что ты теперь с нами, — усмехнулась Хара на ходу поднимая увесистый берёзовый сук, предназначенный для остатков лица Шута, — вместе мы сможем отбить и Шуту и Эксплару все схемы, чтобы они узнали, на что способны беоты!

— Особенно ты! — рассмеялся Урси, вспомнив с какой силой зайчиха ударила по лицу нота.

— А то! — хохотнула та, уворачиваясь от стволов берёз, белеющих впереди. — Куда бежать-то? Ничего не вижу!

— Вперёд, — определил бурый анимаген, — Рахнак должен быть впереди.

— Только что-то мы долго уже бежим, — заметила Кари, нагнавшая их когда они замедлили бег, — с виду, эта роща не такая уж большая.

— Подождите, — Арги принюхалась, — чувствуете? Гарью пахнет откуда-то справа.

— Точно! — шумно втянула в себя этот неприятный запах Хара, сморщившись. — Справа, кажись, что-то горело.

— Город горел, — уточнил Урси, двигаясь вправо, — «Рассветовцы» уничтожили Рахнак. Надеюсь, мы найдём дорогу до кафе.

И словно в подтверждение его слов, вдалеке, сотрясая уцелевшие стёкла домов и спугнув спящих птиц, прогремел мощный взрыв.

Несмотря на все меры предосторожности, выставленных часовых, бегло выстроенное минное поле на дороге и ловушки в ближайших домах, «Рассветовцы» каким-то образом сумели незаметно пробраться под самые стены администрации. Два выстрела из энергоустановок разнесли укреплённые ворота в клочья, убив стоявших на посту солдат. Никто из офицеров «Хранителей» и опомниться не успел, как невидимые лучи снайперских винтовок рассекли воздух, оставляя после себя маленькие обугленные отверстия в их головах.

Шагоходы «Хранителей» сразу же, без команды, открыли огонь в образовавшуюся брешь, но толку от этого было мало. За стену полетели дымовые шашки, дезориентируя защитников и едва те включили прожектора, как на них налетели люди в серебристой броне. Заполненную палатками и укреплениями территорию вокруг здания администрации озарили голубые и оранжевые вспышки, мелькающие между тенями людей в дыму. Тяжело топали шагоходы, пытаясь выбрать удобную позицию для атаки, разрывая темноту и дым прожекторами, но из-за этого их быстро подбили из энергоустановок. Лёгкие шагоходы класса «Ловкач» хороши против живой силы и техники, манёвренные и быстрые, хорошо чувствующие себя в тесном городе из-за своих «ног» и подвижной конструкции, но сейчас для них сыграла роковую роль обстановка вокруг здания. Перевернутые энергомобили, бетонные блоки и палатки офицеров делали манёвры невозможными, лишая шагоходов их главного преимущества. И Ремер, что возглавлял атаку сражаясь в первых рядах, прекрасно знал их слабость. В итоге, оставшийся после первого нападения десятков шагоходов, двое из которых принадлежали охране складов порта, быстро превратились в горящие обломки, но солдаты «Хранителей» уже перегруппировались и заняли позицию у входа в здание.

Хангелу посчастливилось выбраться из дымовой завесы прежде, чем туда зашли «Рассветовцы». Они появились с правой стороны, где их караул был меньше всего из-за торчащей из земли и мешающей обзору подстанции. Упав на корточки за бетонную защиту рядом с администрацией, он попытался прицелиться хоть в кого-нибудь, но в дыму оказалось невозможно не разобрать, где свои, а где враги.

— Меня кто-нибудь слышит?! — крикнул он в шлемофон, надеясь на связь с командованием. Но кроме криков погибающих сослуживцев, он так и не услышал никакого ответа в эфире. Почти все офицеры либо погибли от выстрелов снайперов «Рассвета» либо находились в бою, лишённые возможности говорить.

Прозрачные полукруглые створки главного входа администрации раскрылись и оттуда выскочила маленькая кудрявая женщина с пятилетним ребенком на руках. Широко раскрытые глаза с ужасом окинули обезумевшим взглядом поле боя, и она, закричав что-то про пощаду, побежала прочь от сражения, за угол здания. Мальчишка на её руках плакал и тянул руки к «Хранителям», но мать уносила его дальше, в безопасное, как она думала, место.

— Стой! Куда ты пошла?! — Хангел поздно понял, что из-за звукоизоляции шлема она ничего не слышит. Прежде чем он успел что-то предпринять, женщина скрылась за поворотом, спасаясь бегством через задние ворота.

— Ефрейтор Хангел! — рядом с ним упал, перевалившись через бетонный блок, Арнел Кад, один из новобранцев, которых призвали месяц назад. Из всего призыва, он один умудрился уцелеть, когда штурмовали их штаб. — Их слишком много! Надо уходить! — голос срывался, было слышно, как стучат его зубы в непроизвольной дрожи от напряжения, страха и куража сражения.

— Куда? — шум вокруг них усиливался, и Хангел непроизвольно повысил голос, пытаясь докричаться до сидящего рядом с ним человека. — Мы не можем бросить людей в здании!

— Мы проиграли, ты что не понимаешь?! — зарычал тот, вжавшись спиной в ограждение. — Они убили всех офицеров!

— Наверху...

— Они их убили, понимаешь?! Снайперы убили их, когда грянул взрыв! Мы ничего не можем поделать!

Это известие обескуражило Хангела, всё ещё надеющегося на помощь. «Неужели всё кончено? — с нарастающим отчаянием подумал он, сопротивляясь расползающемуся ужасу. — Но... как же это случилось?..» Случайный выстрел попал в подстанцию, и она, заискрив, вспыхнула, обесточив прожекторы и освещение двора. С глухим звоном посыпались светящиеся сферы фонарей, лишившись своей квантовой подушки, и территория здания погрузилась в полную темноту.

— Надо увести людей через задние ворота, — сказал он Арнелу, кивнув на створки главного входа перед ними, — иди внутрь и скажи, чтобы выводили их через задний вход, пока есть такая возможность!

— Тогда надо продержаться, пока люди не уйдут! — согласился с ним младший сержант Салтар Кэлон, один из старых друзей Хангела, с которым он был знаком со школы. — Всем оставшимся силам «Хранителей», отступить к зданию, за баррикады! Держаться до последнего!

Их осталось всего полсотни, не больше. Уцелевшие «Хранители» залегли за бетонными блоками, установленными их инженерами, отстреливаясь от нападающих сил «Рассвета». Поняв, что противник засел за защитой, те отступили, используя стены и баррикады для укрытия. «Интересно, неужели они думают, что мы не настигнем людей в городе? — усмехнулся Ремер, прячась от летящих импульсов за разбитой аркой ворот. Поскольку связь противника исходила только от портативных передатчиков, прослушать их не составляло большого труда. — Пора покончить с этим сопротивлением».

— «Копейщики», — он ещё раз порадовался своей собственной предусмотрительности, взяв этот отряд с собой, — ломайте стены администрации! Засыпьте их горящими обломками!

Людей в коридоре и вестибюле стояло слишком много, чтобы протиснуться не наступив кому-нибудь на ногу или не толкнув, но сейчас Арнела мало интересовали чужие неудобства. Буквально растолкав толпящихся и волнующихся людей, которые ещё успевали задавать ему какие-то вопросы, он схватил микрофон громкой связи на пульте дежурного помещения и, сняв шлем, закричал:

— Всем покинуть здание! — загремел его юношеский голос по громкоговорителям на всех этажах. — «Рассветовцы» прорвали оборону, всем покинуть здание!

Однако люди не двинулись с места. Оглянувшись назад, Арнел увидел лишь удивление и недоверие в глазах жителей, всё ещё надеющихся на чудо. Битва за стеклянными створками

виднелась лишь частично, и по засевающим за защитные блоки «Хранителям» нельзя было сказать, что они проигрывают. Отсюда никто не видел ни горящих шагоходов, ни мёртвых тел в тёмно-синей броне, что открывал рассеивающийся дым.

— Что ты делаешь? — послышался нервный смех рядом. Бледное мальчишеское лицо Арнела, покрытое веснушками, так явно проявившихся сейчас, дёрнулось и исказилось гримасой невольного отвращения при виде человека, который подошёл к нему.

Непонятно, что именно источало такой резкий запах алкоголя и рвоты — его пиджак или тело, давно не знавшее хорошей ванны или хотя бы дождя. Ухмыляясь какой-то безумной и отчаянной улыбкой из-под своих поседевших и грязных усов, он шатаясь подошёл к обомлевшему «Хранителю» идохнул крепким запахом перегара.

— Спасайтесь сами, идиоты! Они не успеют спуститься! — неожиданно заорал он ему, оттолкнув от пульта. — Через здание! Вы спасётесь, если пойдёте через здание!

Нарастающий гул из недр энергоустановок разрядился белыми зарядами, направленными вверх, в сизое тело тридцатиэтажного небоскрёба. Словно кометы, они прочертили темноту над городом и впились в недра последнего уцелевшего здания, разорвав его изнутри. Небоскрёб содрогнулся от распутившихся на нём огненных цветков, и десять верхних этажей начали проваливаться внутрь, погребая под собой ничего не успевших предпринять уцелевших жителей.

Хангел резко поднял голову и едва успел отскочить от падающего куска оплавленного металла. Нарастающий грохот от обваливающейся администрации сопровождался каменным дождём, который обрушился на редующих в своей численности «Хранителей». Кто-то попытался отбежать от рушащегося здания, но тут же был подстрелен наступающими «Рассветовцами», уже пробравшимися за стену и добивающими уцелевших.

— Бежим! — Салтар подхватил лежащего Хангела под руку и резко потянул куда-то вправо. — Вставай, иначе нас раздавит!

Всё происходило так быстро, что молодой «Хранитель» даже не понял, что случилось. Ещё пару секунд назад он лежал, прикрыв голову руками, а теперь он вместе с уцелевшими сослуживцами бежал прочь, инстинктивно уворачиваясь от выстрелов и града камней. Рядом с ним, держа за руку, бежал Салтар, всегда решительный и даже смелый, но сейчас он был в растерянности и напуган не меньше, чем выбегающие через задний выход жители во главе с каким-то бродягой и Арнелом. Увидев друзей, тот бросился к ним, но не успел добежать всего несколько шагов. Разорванный обломок металлического покрытия администрации со свистом рассекаемого воздуха вонзился в асфальт через тело юного «Хранителя», навсегда оставив на рассечённом веснушчатом лице выражение удивления и страха. Вскрикнув, Хангел отшатнулся от оседающего разрубленного тела и только это спасло его от прошипевших мимо голубых зарядов, что сыпали им вдогонку «Рассветовцы». Однако бежать за ними они не собирались — Ремер не хотел нести бессмысленные потери своих людей. Быстро оценив ситуацию, он опустил оружие и поднял руку, приказывая прекратить огонь.

— Отступить! — рявкнул он зашедшим на территорию администрации «Рассветовцам». — Не лезьте под обломки, все назад!

В темноте, в которой горели остатки техники, слышались последние крики людей и грохот падающего здания. От шпиля администрации остался лишь расколотый обрубок, словно кость торчащий посреди оседающего облака огня и дыма. «Хозяин будет недоволен, что я погубил столько людей, — задумчиво посмотрел на уничтоженное здание Ремер, — но

иначе бы я потерял своих солдат. А обычных горожан в Нелии ещё много»...

— Капитан Вен, — позвал глубокий равнодушный голос в шлемофоне. Его неожиданное появление заставило Ремера сжать пальцы на рукояти винтовки, — я вижу, вы чересчур рьяно выполняете мой приказ о захвате оставшейся части города.

— Простите хозяин, — он опустил голову, скрипнув зубами от волнения и злости, — я не хотел терять людей в этой битве. «Хранители» хорошо закрепились на позиции и уже начали выводить людей через задние ворота. Мне пришлось это сделать!

— Оставьте оправдания себе, капитан. Отправьте какого-нибудь командира с отрядом солдат искать уцелевших, а сами помогите моему помощнику в его задании.

— Где он? — внимание капитана привлекла бредущая к ним маленькая кудрявая женщина с окровавленным лицом и поникшим взглядом. Её непритязательная одежда из кофты и жёлтого платья также была залита кровью.

— Стой, там мины! — едва успел крикнуть ей Ремер, как улицу потряс ещё один взрыв, озарив обугленную стену и руины домов. Оставалось только гадать, что случилось с ней и почему она впала в такое отчаяние, что забыла про свой страх.

— Шут находится в кафе «Фэо», — сообщил ему голос хозяина, — позади вас. Поспешите и окажите любую помощь, которая ему потребуется.

Когда администрация начала рушиться, обваливаясь и сыпя горящими обломками вниз, Урси, Кари, Хара и Арги невольно остановились, чтобы посмотреть на это ужасающее зрелище. «Какое чудовище способно на такое? — ошарашено думал медведь, опустив руки. — И я хотел, чтобы мы стали частью организации, столь беспощадно убивающей людей?! Я должен всё исправить!..»

— Вон они! — крикнула Хара, заметив знакомый силуэт в свете секундного взрыва, убегающий по улице впереди.

— Быстрее! — они вновь бежали, но на этот раз оглядываясь на погибающую администрацию. Теперь это было не величественное здание, центр города будущего, а всего лишь груда обломков из бетона и металла, которые погребали под собой последних горожан Рахнака.

Красное кафе с погасшей вывеской и разбитыми стёклами главного входа напоминало уродливую красную голову какого-то великана с пустыми глазницами, равнодушно скалящегося тёмной ухмылкой. Полумрак города превращал руины зданий в зловещие фигуры, но это казалось отвратительнее всех. Оно словно вобрало в себя всю боль и зло, что творилось вокруг и теперь голодным взглядом смотрело на подходящих к нему анимагенов. Впереди по дороге мелькали выстрелы и взрывы, но битва стихала, и Урси беспокойно покачал головой:

— У нас будет немного времени, прежде чем они поймут, что мы рядом, — сообщил он друзьям, — надо быстро забрать Лункса обратно и вернуться к Мастеру. Надеюсь, Вульпи уже сказал ему о том, что мы тут.

— Думаешь, Шут может с ними связаться? — усомнилась Арги, посмотрев вперёд. — Они, кажется, сейчас немного заняты.

— Урси прав, нам нельзя тут находиться, — закивала Кари, осторожно выходя вслед за остальными из проулка к главному входу кафе, — а вдруг появится Эксплар?

— Тогда он тоже получит по своей кривой роже! — многозначительно ухмыльнулась Хара, закинув поднятый сук себе на плечо.

Но чем ближе они подходили к этому зловещему зданию, тем сильнее становилось чувство тревоги даже у воинственно настроенной зайчихи. Урси шёл первым, силясь разглядеть хоть что-то во мраке главной залы. Плохое предчувствие и относительная близость разгоревшегося сражения у администрации заставили всех четверых внутренне содрогнуться, когда что-то стукнуло о плитки помещения внутри. Дежурное освещение, несмотря на все тряски и взрывы, продолжало работать, правда выражалось это в свете единственной лампочки на стене, которая освещала ровно три метра перед собой. Преисполнившись решимости, Урси вдохнул побольше воздуха и вошёл внутрь, переступая через разбитое стекло.

— Айк... — выдохнула Хара, увидев человеческое тело в синем костюме охранника, вбитое в окно дежурки. — Как же так?..

Глаза худощавого паренька остекленели, а пожелтевшие руки до сих пор сжимали впившиеся в них осколки стекла. Кровь на нём давно застыла бурыми пятнами, и было видно, как светится в нагрудном кармане видеофон, напоминая владельцу о разряде.

— По крайней мере, одна его мечта исполнилась — он нашёл друзей, — только и сказал Урси, закрывая ему глаза. Он вычитал про этот ритуал в книге, где говорилось, что душа мёртвого отправляется на суд к Технобогам только в том случае, если покойник обрёл умиротворение, а чтобы выразить умиротворение, ему нужно закрыть глаза.

Неожиданно зловещий лязгающий смех раздался в зале, заставив Кари ойкнуть и сжаться в комочек, а Хару покрепче сжать своё незамысловатое оружие.

— Шут! — Арги вышла вперёд, ища глазами в темноте источник этого смеха. — Отпусти Лункса и мы спокойно поговорим!

— О чём мне с тобой говорить, беот? — поинтересовался тот. — О том, что Эксплар предал нас? Это ложь. Он наш Создатель и не причинил бы нам вреда.

— Он нас уничтожил в той лаборатории! — с жаром возразила ему та, проходя дальше. — Он задумал что-то нехорошее, с чем связаны мы и ты!

— Ты хочешь рассказать мне о планах Создателя? Ну-ну. Я его старший помощник и знаю гораздо больше, чем ты. Эксплар не делал этого — он всегда заботился об анимагенах. Но тебе это вряд ли удастся понять.

— Ну всё! Покажись, чтобы я выбила из тебя остатки твоих электронных мозгов! — гневно вскрикнула Хара взмахнув дубиной. Они вышли уже на середину залы, держась вместе спина к спине, но так и не смогли определить откуда тот говорит.

— Скоро всё закончится, — спокойно лязгнул ей Шут и все увидели, как зажглись два зелёных глаза на сцене, — вы смогли одолеть меня в первый раз, потому что были в большинстве, но на этот раз я не один.

— Лункс! — облегчённо произнёс Урси, когда зелёные глаза рыся начали быстро приближаться. — Как хорошо, что ты...

— Осторожно! — Хара едва успела оттолкнуть его в сторону, когда над их головой пролетела когтистая лапа, нацеленная ему в глаза.

Рысь не дал им опомниться, вновь сделав выпад, на этот раз в сторону Кари. Вскрикнув, та пригнулась и отбежала от него, разорвав их кольцо. Но не успела она ничего предпринять, как чёрная плеть обвила её шею. Пронзительно завизжав, жёлтая беот схватилась за неё, пытаясь разжать путы, но что-то подкосило её ноги и потащило в темноту. Увидев, как погасли её синие глаза, Урси рванул за ней, но попытавшись ухватить её лапы он вдруг почувствовал, как чья-то ладонь легла ему на голову, делая темноту вокруг ещё плотнее.

— Что ты делаешь?! — Хара едва успела подставить сук чтобы защититься, как его разрубили на части острые когти безмолвно наступающего анимагена, готового разорвать её на куски.

— Его тело под контролем! — Арги, когда началась драка, успела отбежать под единственную лампочку, прикрываясь стулом. — Хара, осторожней!

Только сейчас она заметила, что Урси не было видно с тех пор, как зайчиха оттолкнула его, а Кари исчезла в темноте где-то в районе кухни. Хара едва сдерживала натиск Лункса, когда её красные глаза моргнули и исчезли. Послышался удар её тела об пол, секундная борьба и вновь наступила тишина.

— Видишь, Арги, — торжествующе произнёс Шут, показавшись одновременно с Лунксом из темноты на свет лампочки, — теперь тебе придётся поверить в то, что Эксплар хочет нам добра. Так или иначе, мы принадлежим «Новому Рассвету».

— Я никому не принадлежу, тем более подонкам, которые меня уничтожили, — зло возразила та прижавшись к стене, поджав уши и хвост, — можешь убить меня ещё раз, но я не присоединюсь к вам.

— Жаль. Эксплар хотел, чтобы все шестеро были частью нашей большой семьи, — без всякого сожаления в голосе произнёс нот, глядя на неё невидящими глазами, — придётся сказать ему, что одна из них пала жертвой агрессии своего друга. Убей её, Лункс, — приказал он выпустившему когти рысю.

Тот начал надвигаться на сжавшуюся под его немигающим взглядом Арги, занося руку для удара. «Неужели всё? — только и подумала лиса, зажмурившись. — Опять в темноту...» Он подошёл совсем близко и Арги уже почувствовала его дыхание, как вдруг...

— Думаю... нет! — язвительно усмехнувшись, сказал рысь и с разворота ударил когтями прямо по маске Шута, располозовав его комбинезон вместе с телом сверху до низу. Протяжно закричав, тот задёргался в конвульсиях и с громким стуком упал на пол, истекая смоулом. Плетя нота беспорядочно извивались, как раненые змеи, но он так и не смог встать. Ещё несколько секунд Шут трясся, издавая невнятные звуки и брызжа смоулом, прежде чем затихнуть окончательно.

— Надо было тебе проверить, правда ли я под контролем, нот, — ещё раз усмехнулся ему рысь, с отвращением посмотрев на искалеченную улыбку, — отличный спектакль, выполнил на «бис»...

— Ты идиот?! — вскричала Арги, медленно оседая на пол. — Ты... ты всё это время находился в сознании?! Но зачем ты...

— И как обычно, за хорошую работу я получаю только ругань, — притворно-обиженно протянул рысь, протягивая ей руку, — видимо этот мозгосос переоценил свои способности, решив, что может контролировать моё тело на расстоянии. Нет, ну конечно я подыграл, притворился статуей, потом дерущейся статуей, но волноваться было не о чем, я бы никого не ранил.

— Всё равно ты дурак, — насмешливо улыбнулась Арги, возвращая себе самоуверенность, — почему ты не ударил его раньше?

— Возможно потому, что мы разделились? — нахмурился Лункс, устав ждать благодарности. — Перед вашим приходом он оставил меня на сцене, а сам залез на потолок. И да, Арги, пожалуйста за твоё спасение, если ещё раз окажешься в опасности, зови кого-нибудь другого, потому что всё равно придётся идти мне.

— Спасибо, — она похлопала его по плечу, одарив такой улыбкой, что ему захотелось

взвять от злости, — где остальные?

— Да на кухне они, — проворчал Лункс, сложив руки на груди, — у этого юмориста с ухмылкой на лице фантазии же нет, поэтому он утащил их туда и на время выключил сознание, ну как он это сделал со мной.

И в подтверждение этих слов, створки двери на кухню широко раскрылись, и в залу, с воинственным, кличем ворвалась Хара, по пути хватая стул и замахаясь им на поджавшего уши рыся.

— Вот только этого не надо! — вскрикнул он, отступая от разъяренной зайчихи. — Хара, я сознании! Перестань! — но первый стул пролетел над его головой, едва не задев своей ножкой, а синяя беот уже схватила следующий, собираясь перейти в рукопашную.

Решив не испытывать собственную ловкость в бою с зайчихой со стулом, Лункс махнул через соседний стол и отбежал от греха подальше, но Хара не отставала.

— Арги! Скажи ей что я в порядке! Что Шут мёртв! — кричал он лисице, слыша как за ним гонится ушастый каратель со стулом.

— Бей-бей его! — коварно рассмеялась та, взглянув на вышедших вслед за Харой Урси и Кари. — Чтобы дурь из головы выбить!

— Шут мёртв? — удивился Урси, посмотрев на распластавшееся в луже собственного смоула под светом лампы худое чёрное тело. — Как ты это сделала?

— Ну, у меня есть свои секреты, — протянула та, покосившись на злобно сверкнувшего глазами Лункса, которого таки догнал стул и теперь Хара с довольным видом сидела у него на спине заломив ему руки.

Чихнув от попавших в воздуховод пыли и мелких щепок, рысь с усилием встал на лапы с держащейся на нём Харой и подошёл к ним. Вид у него был основательно помятый, но лицо выражало крайнюю степень недовольства.

— Очень смешно! — сварливо воскликнул он, глядя на хихикающую Арги.

— А я так и думала, что ты сумеешь прийти в себя, — усмехнулась Хара, опуская свои лапы на пол и потрепав Лункса по голове, — теперь убираемся отсюда, пока ещё кто-нибудь не пришёл.

— Ребят... — Кари медленно начала отступать от выхода, напряженно прислушиваясь к звукам со стороны улицы.

— Поздно... — выдохнула Арги, бросаясь к створкам кухни. — Это «Рассветовцы»! Бежим!

— Куда? — только и успел спросить Лункс, когда Хара схватила его за руку и потащила вслед за убегающими Урси и Кари.

— В город, — на ходу ответил медведь, ударившись в темноте об угол стойки на кухне, — попробуем обойти их через порт!

Едва за ними успела захлопнуться дверь чёрного входа, как в здание вошли пятеро людей в серебристой броне, держа оружие наготове. Приборы ночного видения рассеивали темноту, превращая её в фиолетовый полумрак, но Ремер сразу заметил изменения в этом месте. Повсюду были следы больших лап разных зверей и птицы, столы и стулья раскиданы по всей зале, а поднятая пыль до сих пор медленно оседала на грязный пол.

— Вот он, — сказал один из солдат, склонившись над худым анимагеном в чёрном комбинезоне в маслянистой тёмной луже собственного смоула, блестящей в свете единственной лампы.

Шут лежал неподвижно, улыбаясь подошедшему Ремеру страшной искалеченной

улыбкой. Белая маска была разрезана на четыре части и теперь не казалась ему такой жуткой, как раньше. «Повержен и раздавлен, — заключил человек, склонившись над лицом нота и разглядывая его раны. Неожиданно тело Шута слабо дёрнулось и плети на локтях зашевелились, — однако, всё равно живой!» Ремер быстро встал и взял в руки винтовку.

— Хозяин, — громко и чётко позвал он, вытянувшись от напряжения в струну, — мы нашли Шута, но он получил критические повреждения и больше не может функционировать.

В ответ последовала тишина, и Ремер уже подумал, что связь прервалась и его никто не услышал, когда равнодушный голос вновь зазвучал в шлемофоне:

— Беоты с ним?

— Нет, — он посмотрел по сторонам, — но они были здесь. Следы ведут к заднему входу, должно быть они ушли в город.

— Следуйте за ними, капитан Вен, — произнёс тот, — и постарайтесь доставить их живыми. Не думаю, что для вас и ваших людей станет проблемой захвата шестерых не обученных анимагенов.

— Вас понял. А что делать с Шутом? — нот понял, что он говорит с их хозяином и попытался протянуть руку к шлему Ремера, намекая, что он сам хочет поговорить с ним.

— Нет смысла восстанавливать это тело. Сотрите его личность и доставьте на «Сияние» вместе с другими людьми.

«Я узнал слишком много, чтобы оставаться в живых, — успел подумать Шут, пытаясь с помощью телепатии заговорить с Ремером, который нацелил свою винтовку ему в голову, — слишком много... рассуждал...»

Нутро кафе из красного кирпича озарила секундная голубая вспышка и оно вновь погрузилось в безмолвную темноту.

— Ну и где они? — раздраженно проворчал Мастер, постукивая пальцами по штурвалу тихо урчащего микроавтобуса. Темнота за окном едва освещалась приглушённым светом двух малых фар, высвечивая траву и еле заметные в ней следы машины.

Он выехал из гаража к двери основного входа и даже открыл створки в салон, чтобы анимагены могли сразу сесть. «Плохое у меня предчувствие, — мрачно подумал робототехник, посмотрев на мёртвый город, — ненавижу его... это предчувствие... и город, собственно, тоже!» Фиделита лежала на задних сиденьях в салоне, прислушиваясь к звукам леса, не прекращая удивлять Мастера своим интеллектом. Собака, казалось, понимает их положение и не доставляла беспокойства и шума, как это обычно делали дворовые псы. «Надо было тоже завести какую-нибудь умную живность, — запоздало и немного с сожалением подумал робототехник, протянув руку назад и погладив лайку по голове, — может, и Лункс стал бы чуточку ответственной».

— Кажется, кто-то двигается там, в доме, — с тревогой сообщила Ани, вернув его в реальность, — видите, шторка качнулась? — словно ветерок прошёлся по занавескам в гостиной, чьи окна виднелись из кабины машины.

— Наконец-то, — облегчённо вздохнул Мастер, увеличивая мощность питания, — ну всё, можно прощаться с Рахнаком...

Входная дверь в особняк открылась и из темноты здания выбежал Вульпи, путаясь в скатерти со стола и при этом пытаясь что-то сказать.

— Мастер! — затараторил лис, когда старик опустил стекло со своей стороны. — Там это! Лункс это! А потом Шут того! И они это! — из-за того что он одновременно боролся с

порванной крюками скатертью и пытался сформулировать мысль, лис запинаясь и выдавал какие-то странные звуки, смешанные с бессмысленными фразами.

— Вульпи, успокойся! — Мастер схватил болтающийся край скатерти и резко дёрнул на себя, высвободив рыжего беота. — Что случилось? Где остальные?

— Шут напал! — вновь заговорил Вульпи, оживлённо жестикулируя. — Мы были в лесу, поначалу всё было хорошо, а потом пришёл Шут и схватил Лункса...

— Что?!

— И Урси сказал, чтобы я сказал тебе, что он сказал, что они побегут за ними в Рахнак и попытаются освободить его...

— Как знал, что вас нельзя отпускать туда! — хлопнул себя по голове Мастер, вновь забыв про металлическую руку и от того грязно выругавшись, несмотря на укоризненный взгляд Ани. — Прыгай скорей в машину, поедem спасать их!

Вдруг где-то в городе раздался громкий взрыв, заставив Фиделиту подскочить, а людей повернуть голову в сторону Рахнака. Что-то загорелось в районе администрации, единственного светящегося здания среди руин прочих.

— Только этого не хватало, — простонал Мастер, сжимая штурвал, — Вульпи, быстрее, закрывай двери!

— Мы едем в Рахнак? — с ужасом воскликнула Ани. — Это самоубийство!

— Самоубийство отправляться туда пешком! — согласился Мастер, выжимая педаль скорости, когда услышал как лис захлопнул створки и плюхнулся на сиденье напротив Фиделиты. — Как же вы проглядели этого Шута? — сердито спросил он сидящего позади него Вульпи, который пытался устроиться поудобнее среди ящиков и свёртков с многочисленным оборудованием.

— Да откуда ж мы знали, что он выжил? — отчаянно защищался тот, вцепившись в поручни на сиденье когда «броневичок» резко рванул вперёд. — Мы все думали, что после удара Хары он уже не встанет!

— Мастер, я не думаю, что мы проедем...

Вдруг слева, заслонив звёздное небо и тонкий серп Эметула, мелькнуло синими огнями что-то большое и чёрное. Лишь на секунду повернув голову в том направлении, Мастер страшно побледнел и вжал в пол педаль.

— Может, поедem помедленней? — робко предложила Ани, поспешно пристегиваясь ремнём безопасности.

— Нет! — даже голос у Мастера сорвался, став тихим и глухим. — Как можно дальше отсюда! Теперь я понял, почему Шут увёл их в город.

— Почему?

— Он... он прибыл! И он хотел разделить нас, чтобы без проблем устранить меня и их по отдельности.

— Кто он? — так же тихо спросил Вульпи, поджав уши и воспринимая тревогу Мастера словно свою собственную.

— Эксплар.

Ещё один мощный взрыв встряхнул землю под ними. «Это же... — на глазах у Вульпи здание администрации, этого высокого сизого шпиля, которым он восхищался, медленно оседало вниз, сыпля горящими обломками и металлом. — Не может быть! Но там же были люди... Зачем они так?»

— Это плата за неподчинение «Новому Рассвету», — сказал Мастер, мельком взглянув

на источник взрыва, — топор опустил на шею обречённому.

— Но... я не понимаю! — Вульпи во все глаза смотрел на разрушение последнего здания в городе, и как облако пыли поднимается после его падения. — Зачем они делают это? Дэлтан, Ната... Кэли... чем они заслужили такого?

— Ничем. Но это никого не волнует, — горько усмехнулся Мастер, — поверь мне, Вульпи, ты ещё не раз задашь этот вопрос и не раз столкнёшься с людской ненавистью друг к другу. И когда-нибудь, ты поймёшь ответ.

— А я хочу понять сейчас, чтобы потом не задумываться над этим!

— Осторожно! — закричала Ани показывая вперёд. Там, на дороге, вспыхнули две пары фар, ослепив выругавшегося Мастера даже через тонировку. Резко дёрнув штурвал влево, он развернул машину в кювет.

Было слышно, как завизжали шины и закричала Ани под лай Фиделиты. Вульпи успел заметить только мелькнувшую прямо перед лобовым стеклом траву, как «броневичок» сильно потрянуло и его колёса вгрызлись в рыхлую землю. Звонко грохнули раскладной стол-кушетка и разобранный варочный аппарат для тергума, вызвав у робототехника стон жалости к страдающему оборудованию.

— Держитесь! — крикнул им Мастер, пытаясь справиться с управлением. Шесть колёс хорошо удержали машину от падения на бок, но мелькающие кустарники и неровная поверхность заставляли штурвал ходить ходуном. По счастью, «броневичок» относился к классу энергомобилей-внедорожников и отсутствие асфальта под ним не сильно перегружало двигатель.

— Куда мы едем? — впереди показалась тёмная полоска реки, отражающая слабую серебряную дорожку спутника Аревира на своей беспокойной воде. Растрёпанная Ани вытянула все руки и ноги в попытках удержаться, а Фиделита залезла под сиденье, скуля оттуда на особо резких подъёмах и спусках. Тяжёлые ящики грозили отдавить ей и Вульпи лапы, но тряска потихоньку начала стихать.

— Пока ещё в Рахнак, — ответил ей Мастер, поглядывая в небо, — через пляжную дорогу сразу в порт.

— В городе заторы из машин, — Ани посмотрела на Вульпи, закивавшего ей в ответ, — как мы проедем там?

— Помните, я говорил, что идти в город пешком это самоубийство? — он на всякий случай проверил перчатку-шокер и пистолет в кармане халата. — Самое время стать безумными.

— Нет... только не это... — простонала девушка, в отчаянии закрыв лицо руками.

Они уже пересекли луг и обогнули рошу, выехав на едва заметную просёлочную дорогу любителей выехать в лес или на пляж. Она находилась немного выше уровня песка у берега Тоту и не освещалась ничем, кроме Эметула. Однако фары машины Мастер почему-то не включал, и Вульпи, переместившись к створкам, выглянул в окошечко в одной из них. Звёздное небо казалось безмятежным и спокойным, но что-то в темноте заставило его вздрогнуть, словно кто-то жестокий и равнодушный посмотрел на него, пробирая взглядом и заглянув прямо в душу. Отпрянув от стекла, лис вернулся обратно на своё место, теперь начиная понимать причину страха самого Мастера, которого он считал если не героем, то уж бесстрашным точно.

«Какое отвратительное воспоминание, — подумал Вульпи, узнав это место, — и как хорошо, что оно позади». Порт был разрушен почти полностью. Причалы и суда в них

сгорели или утонули, прибрежные здания обвалились внутрь или обрушились в руины, а склад, тот самый, который однажды ограбили Мастер и Лункс, теперь напоминал огромный затухший костёр, всё ещё чадая едва заметной струйкой чёрного дыма в небо. Грузы и материалы, что находились в нём, «Рассветовцы» вывозили целый день, бросив на это большую часть своих грузовиков. Это стоило дня, но зато теперь «Рассвет» получил много бесплатных ресурсов и сырья, чтобы стимулировать производство. «Как обычные мародёры, разорили город, — зло подумал Мастер, сворачивая направо и, без всяких зазрений совести, въезжая в разрушенную арку какого-то то дома, скрыв машину от чужих глаз, — и неужели я когда-то был частью этого?»

— Мы приехали, — сообщил он остальным, к их ужасу выключая питание и доставая из бардачка ручной металлический фонарь, — Вульпи, достань из сумки на крыше ещё пару фонариков и спускайся к нам.

— Вы серьёзно хотите идти пешком по городу?! — Ани всё ещё не могла поверить в это, боясь даже открывать дверь наружу. — Нас поймают!

— Значит, сделаем всё возможное, чтобы этого не случилось. Тем более у вас с Вульпи это хорошо получается, — коварно рассмеялся старик, спускаясь из машины на разбитый асфальт, — а ещё мне понадобится твоя собака.

— Фида? — Ани собрала всю свою смелость и решительно открыла дверь. Увы, когда она это сделала, Вульпи, выбравшийся вместе с лайкой наружу, переключил руки на крюки и хлопнул пневматикой, нацелившись в потолок арки. Взвизгнув, перепуганная девушка тут же захлопнула дверь, вызвав у Мастера очередную усмешку, а у лиса недоумевающий взгляд, мол, чего это он смеётся?

— Нашёл? — спросил его старик, глядя на то, как лис, забравшись с помощью тросов на крышу, роется в одной из сумок. — Они на поверхности должны быть.

— Вот! — победно провозгласил тот, сверкнув ещё двумя фонариками в лапах. — Куда мы пойдём? — он попытался спуститься бесшумно, но соскользнул и загремел вниз, шлепнувшись на хвост и вновь загнав расхрабрившуюся было Ани в машину. Однако Мастер не спешил с ответом.

Фиделита скакала рядом, вставая на задние лапы, периодически гавкая и не понимая, почему хозяйка не выходит. Набравшись духа, та выскользнула из «броневичка» и подошла к проверяющему фонарики Мастеру и топчущемуся рядом Вульпи.

— Фида, — позвал её робототехник, склонившись на корточки. Лайка подошла к нему, с интересом заглянув в глаза и села напротив.

— Ух ты, кажется, вы ей понравились! — восторженно заметил Вульпи, наблюдая за собакой. — Вы прямо как анимаген!

— В другом теле! — рассмеялся тот вынимая из кармана халата красную кепку и сунув её лайке под нос. — Фида, ищи! Ищи!

Тщательно обнюхав кепку, та склонилась к земле, пытаясь взять след, потом понюхала воздух и фыркнула — когда стих ветер, город вновь наполнился запахом гари, который накрепко въелся в обугленные руины зданий.

— Так она никого не найдёт, — покачала головой Ани, взяв в руки протянутый Вульпи фонарик, — у лаек тонкое обоняние, но тут повсюду воняет горелым, а это очень резкий для собак запах.

— Уж извините, другой обстановки я предоставить не могу, — раздражённо ответил ей Мастер поднимаясь во весь рост.

Вдруг Фиделита гавкнула и пошла куда-то в здание, разрушенное настолько, что через него можно было увидеть проулок. Пожав плечами, Мастер пошёл за ней, освещая фонариком дорогу, чтобы не подвернуться на острых обломках и торчащей арматуре. За ним пошли Вульпи и Ани, и когда лис посмотрел назад, ему показалось, что среди звёзд мелькнули неестественные голубые огни в небе. «Показалось, — подумал рыжий анимаген, прижав уши, — надеюсь».

Глава XX. Лик ужаса

В глухой тишине мёртвого города любой звук распространялся на много кварталов от его источника. Было слышно, как течёт вода из разбитых фонтанов по дорожкам в водостоки, как догорают последние огни от пожара в администрации и как стучат по потрескавшемуся асфальту лапы пяти анимагенов, петляющих среди брошенных энергомобилей и погасших фонарей. Пропитанный ядовитым дымом и гарью воздух неприятно жёг фильтры в носах беотов, оставляя внутри чёрный налёт, вылетающий вместе с отработанным воздухом обратно. Заметив сие явление, Кари торопливо потёрла свой клюв, вдруг осознав, что вся чистота, что она навела на себя в особняке, давно исчезла под слоем пыли с пола, а лапки и хвост перепачканы чёрной копотью, что покрывала асфальт. Не лучше выглядели и её друзья, однако они оказались не настолько озабочены своим внешним видом, и Кари, скрепя генератор, мысленно согласилась с ними: «Неважно, как мы сейчас выглядим, — решила она, с болью глядя на испачканную белую шерсть Хары и Арги, — но куда же мы бежим?» Впереди бежала зайчиха, лихо перемахивая через носы легковых энергомобилей и быстро пересекая улицу за улицей. За ней, почти поравнявшись, следовал Лункс, не стесняясь и перепрыгивая дороги прямо по машинам. Рысь впервые чувствовал себя настолько живым, почти что смеясь этой мрачной обстановке и зловещей тишине, которая следовала за ними по пятам. «Посмотрим, кто кого! — задорно думал он, в полёте проведя когтями по стене дома в проулке, высекая искры. — Мы едины и мы сокрушим любого! Ну или всё опять пойдет не по плану».

— Не оставляй следов! — сердито осадила его Арги, бегущая за ним. — Так им будет легче выследить нас!

— Да мы и так следим, — ответила ей Кари, посмотрев на отпечатки их лап на асфальте. Пыль и бетонная крошка хорошо сохраняли их путь и не заметить этого мог только слепой.

— Если «Рассветовцы» гонятся за нами, они наверняка попытаются взять нас в окружение, — поделился мыслями Урси, не переставая ругаться на свои неприспособленные к бегу ноги — откуда же Мастер мог знать, что бедному медведю придётся совершать слепые марш-броски по тёмному городу? Хотя тело бурого анимагена несильно отличалось от остальных, но внешний вид и косолапость заметно сказывались на его походке.

Проулок за проулком, улица за улицей, они бежали, слыша позади негромкие шаги прорезиненных подошв. Они не видели своих преследователей, но прекрасно знали, что те идут за ними по пятам, во главе со своим жестоким и беспринципным командиром. Сам воздух, наполненный ядом от многочисленных пожаров, тревожно колебался, неслышно волнуясь от поднимаемого ветра от бега анимагенов.

— Стойте! — Хара резко затормозила и немного проехала по асфальту на лапах, вовремя схватившись за фонарный столб чтобы остановиться и не вылететь на дорогу. — Кажется, мы не туда бежим!

— Не туда? Что значит «не туда»?! — возмущенно воскликнул Лункс, остановившись рядом с ней. Они выбежали из проулка где-то в южном районе, но тут и в лучшие времена было тяжело разобрать где какая улица, а теперь пространство и вовсе погрузилось в темноту, в которой чернели только остовы энергомобилей и повороты в проулки.

— Это значит не туда! — сварливо ответила ему зайчиха, подняв уши торчком и

прислушавшись к звукам в городе. — Вы слышите это?

Где-то выше по забитой машинами дороге слышался топот множества ног людей и периодические звуки выстрелов.

— Они уходят дальше! — опасливо высунула голову Кари из спасительной тени проулка, глядя на безмолвную дорогу. — Куда-то на север, к Чудскому лесу.

— Мне кажется, или у нас есть проблема посерьёзней, чем прослушивание каких-то там звуков? — заметил Лункс, поймав насмешливый взгляд Арги, которая только что обнаружила, что её прекрасная белая шерсть утратила свою белизну. Однако, судя по всему, это её не особо смутило, в отличие от чистюли Кари, которая всю похлопывала себя по одежде и перьям.

— Он прав, нам надо уходить, — кивнул Урси, уверенно направившись вниз, — если город находится у реки, то выйдя на набережную, мы сможем пройти вдоль побережья до самого особняка.

— Если Мастер не выехал за нами. Ты же сам отправил Вульпи предупредить его о том, что мы уходим, так что, возможно, он уже в городе, ищет нас, — напомнила ему Арги, краем глаза заметив, как что-то зашевелилось позади них за углом перекрёстка. Обернувшись, она внимательно присмотрелась к темноте, но безлюдная пугающая улица вновь была мертва. «Показалось? — спросила сама себя лисица, напряженно вглядываясь на улицу. — Или там кто-то есть?»

— Ты чего? — Хара заметила, что белая беот осталась на месте и вернулась к ней, махнув рукой остальным, чтобы остановились. — Что там?

— Мне показалось... — Арги запнулась, неохотно отворачиваясь от улицы. — Неважно, пойдём.

«Она что-то увидела, — поняла Хара, на всякий случай сама взглянув в ту сторону в которую смотрела лисица, — но не сказала об этом. Почему?»

— Мы все напряжены и взволнованы, — попыталась она наладить разговор с перешедшей на бег Арги, — да ещё этот город... мне он никогда не нравился, но сейчас тут творится какой-то бардак и спирусова пляска! Даже тени какие-то слишком... теньевые!

— Дело не в этом... за нами кто-то следует, — полушёпотом сказала лисица, постаравшись не поворачивать к ней головы, — он слышит наши разговоры и следует за нами...

— Думаешь Шут выжил и на этот раз?

— Нет. Это не он. Это кто-то другой...

Чем ниже они спускались, углубляясь в трущобы южного района, тем страшнее и гаже становилось на заброшенных улицах. Тёмные пасти подъездов и арок буквально зияли чернотой внутри себя, рисуя в воображении друзей-анимагенов разные ужасы. Битые стёкла и разрушенные стены домов окружили их, смыкая своё кольцо из покорёженных скелетов-руин, словно желая поглотить, оставить внутри себя, вместе со своими предыдущими хозяевами. С чем явно была не согласна Кари, со страхом глядя на эти дурно пахнущие обломки. Однако она боялась не за себя, а за своих друзей, что бежали рядом с ней, которые на этот раз старались держаться вместе и не разделяться. Каждый из них чувствовал этот взгляд мёртвого города, взгляд голодного сгоревшего мертвеца, который жаждал больше крови, так щедро пролитой вчера. Разбитые окна, заваленные проулки, согнутые фонари и чернеющие тела людей, всё чаще попадающиеся им на пути, заставляли друзей всё ближе прижиматься друг к другу и всё медленней передвигаться навстречу виднеющейся реке Тоту

и порту города.

— Только не это!.. — только и сказал Урси, когда они миновали последний поворот и вышли на просторную набережную.

— Я не могу на это смотреть! — подавленно пискнула Кари и отвернулась в плечо Харе, которая и сама не знала что сказать на увиденное зрелище.

Набережная, плавно переходящая в пристань, была завалена телами людей и остовами машин, напоминая заброшенную бойню. Из разорванных сумок и чемоданов по всюду разлетелись одежда и вещи горожан, надеющихся уплыть на стоящих у причалов судах, но даже тем, кто смог отплыть от берега, не удалось далеко уйти, о чём красноречиво говорили спасательные шлюпки на острых обломках самой пристани. Разорванные человеческие тела вперемешку с камнем, металлом и грязной одеждой покрывали одним большим ковром всю набережную улицу.

— Вот, значит, где осталось большинство горожан, — тихо произнёс Лункс, поддев лапой чей-то расколотый надвое чемодан, — они забрали далеко не всех.

— Да тут половина города лежит! — неожиданно громко воскликнула Хара, тут же приложив руки ко рту.

— Шут не понимал, что люди и анимагены мало чем друг от друга отличаются, — сказала Арги, склонившись над обгоревшим скелетом, скалящимся на неё пожелтевшими зубами, — ненависть погубила этих людей. Теперь я понимаю, почему «Хранители» и «Рассвет» воюют друг с другом. Не из-за политики или безопасности людей. Очевидно же, что им плевать на это! Они сражаются из-за ненависти друг к другу, без разбора убивая всех!

— Нет, это не так, — покачал головой Урси, задумчиво склонив голову, — не может быть всё так просто. У этих организаций свои мотивы, но едины они в одном — они не считаются с человеческими жизнями.

И вдруг они услышали далёкие тяжёлые шаги позади себя. Но они не были похожи на ровную и быструю поступь солдат «Нового Рассвета».

Хангел и Салтар сбились со счёту сколько кварталов они прошли, всё дальше уходя на запад города. Оттуда уходила дорога на длинную трассу к границе с Ловитанией, маленького государства, на юго-западе, славящегося своими природными красотами, включая водопады Вухрий и Дэхрий, пляж Наталар, а также ущелье Динк, через которое давно перебросили два могучих моста, соединяющих Ловитанию с Нелией. Но этот путь был настолько долог, что никто не верил, что пройдёт и половину пути до этого места. И если уцелевший десяток «Хранителей Жизни» мог надеяться, что их быстро найдёт и заберёт по пути поисковая команда их организации, то у обычных горожан не оставалось шанса выжить из-за постоянного преследования и нагрузки.

Каждый квартал «Хранителям» удавалось пройти с большим трудом и почти на каждой улице они несли потери. Из мирных жителей остались только трое мужчин и две женщины, уже отчаявшиеся настолько, что не хотели даже сдвинуться с места.

— Двигай, двигай! — кричал Хангел на вжавшуюся в стену проулка молодую девушку, заливающуюся слезами в беззвучном плаче. — Они убьют тебя! — через шлем его голос было слышно плохо, но достаточно чётко, чтобы перекрыть шипящий град из выстрелов и крошащегося бетона.

Но та не могла даже пошевелиться, отрешённо глядя в одну точку перед собой.

— Оставь её! — крикнул ему грязный бродяга в пиджаке, раздобывший откуда-то

импульсную винтовку и помогающий «Хранителям» отбиваться, скрываясь за углом перекрёстка. — Брось тебе говорят!

— Нет! — он вновь попытался поднять девушку, но бродяга быстро подбежал к нему и оттолкнул его плечом, наградив звучным ругательством. Он оказался намного выше Хангела и куда плотнее по телосложению, но было видно, что он сильно исхудал и седина на голове появилась не из-за возраста.

— Она уже сдалась, но ты-то не глупи! — рявкнул он, распушив свои грязные усы. — Убираемся отсюда, сосунок, если жизнь дорога!

— Да кто ты такой? — Хангел едва удержал равновесие, когда тот потащил его из проулка на соседнюю дорогу, чтобы не попасть под ливень голубых импульсов. — Откуда ты знаешь, как обращаться с оружием? — винтовка принадлежала одному из «Хранителей», которому повезло меньше чем им.

— Опыт в прошлом, — буркнул тот, бегом пересекая дорогу, — сам теперь жалею, что бросил всё и осел в этом трижды проклятом городе! Ведь Брон говорил мне тогда, что это дурная затея, но я не послушал... Упрямый осёл!

Над ним со зловещим шипением вонзились в кирпич два голубых импульса, осыпав его голову горячей каменной крошкой. Выругавшись, тот быстро тряхнул головой и навскидку выстрелил в ответ. Хангел бегло оглянулся — Салтар и ещё двое «Хранителей» засели за перевернутым грузовиком, прикрывая двух отступающих товарищей, а впереди уже пересекали следующий перекрёсток оставшиеся горожане и защищающие их солдаты. Местность менялась — вместо высотных домов и офисных зданий пошли белые двухэтажные домики окраины, так же разрушенные и разорённые. Увидев, что окраина города совсем близко, убежавшие вперёд люди ускорили шаг, бросив своих защитников, но едва они приблизились к одному из домов, как на них набросились несколько «Рассветовцев», до этого прятавшихся в руинах. Чёрный грузовик, сверкнув фарами, тут же перекрыл дорогу, раскрыв створки в свой салон, принимая кричащих и сопротивляющихся людей в свои недра.

— Проклятье! — выругался бродяга, увидев засаду впереди. — Похоже, нас взяли в кольцо!

— Не в этот раз! — с неким задором и яростью вскричал Салтар, разворачиваясь и открыв огонь по грузовику.

Ему тут же ответили залпом из шести винтовок, заставив перекатиться в темноту проулка, но двум «Хранителям», что стояли с ним за грузовиком, повезло куда меньше. «Они нас всех так перебьют! — с ужасом понял Хангел, следуя за бегущим проулками бродягой. — Они не отступят от своей добычи...»

— Подождите нас! — крикнул ему в шлемофон один из солдат, прихрамывая на одну ногу. Над его стопой виднелся след от выстрела, который пробил броню и добрался до тела. Хангел уже один раз видел, что случается с кожей, когда до неё добирается импульс энергетического оружия и какие муки испытывает человек при этом.

Второй «Хранитель» все ещё был цел, не считая множественных подпалин на своём нагруднике, но подступающие «Рассветовцы» не давали ему даже высунуться из-за угла, подавляя перекрёстным огнём. Откуда-то сбоку показался Салтар, ползком пересекая улицу между энергомобилями и лежащими камнями и досками. Из-за плотности посылаемых выстрелов, он не мог даже поднять голову, чтобы посмотреть куда он ползёт и ориентируясь только по разделительной полосе на асфальте.

— Не отставай! — они свернули вправо, огибая большой продуктовый магазин, но Салтар не увидел этого. Наткнувшись на приличный кусок стены, взрывом отломанный с соседнего дома, он быстро перекатился за него и в последний момент увидел, как один из «Расцветовцев» бросает в его сторону круглый предмет с красным ободком. «Я не сдамся! — в последнюю секунду подумал он, вскочив прежде чем граната упала на асфальт. Но не успел он вскинуть свою винтовку, как его тут же пронзило три импульса, пробив броню и добравшись до тела. Громко зашипели сторающая кровь и кожа, испаряющиеся в пар, и последнее что увидел упавший на колени в агонии «Хранитель» была чёрная граната, распустившаяся под ним алым цветком. Взрыв потряс город, устроив локальные обвалы кирпичей и стёкол, и Хангел невольно вздрогнул, оглянувшись назад, на дымящийся кратер на дороге.

— Да двигай ты, тело бесполезное! — выругался бродяга в пиджаке, хватая его за нагрудник и дёрнув за собой в сквозной подъезд, ведущий во двор между четырьмя домами. — Шевелите своими кочерыжками, если жизнь дорога!

— Ты знаешь куда бежать? — спросил у него «Хранитель», помогающий своему раненому сослуживцу двигаться, поддерживая плечом. Немного замедлившись, Хангел подставил ему второе плечо и они пошли гораздо быстрее, однако этого оказалось недостаточно, по мнению негодующего ведущего.

«Расцветовцы», потеряв свою цель, начали приближаться, полагая, что у их противника иссякли батареи. Послушав наступившую тишину, бродяга выдал злобное ругательство и остановился, медленно приблизившись к углу дома.

— А теперь-то что ты делаешь? — начал было Хангел, но тот остановил его подняв раскрытую ладонь.

— Заткнись! Они могут услышать нас! — шикнул он на него, пригнувшись и выглянув из-за угла. — Сейчас они отойдут подальше и можно будет идти. Дойдём до мусорного оврага и пройдем по низу, а там постараемся дойти до деревни лесников.

Кивнув, Хангел отпустил раненого «Хранителя» и присел рядом.

— Как тебя зовут, «голубь»? — поинтересовался у него тот, слегка повернувшись к нему.

— Хангел Мин, — ответил ему он, немного оскорблённый этой распространённой кличкой, — не называйте...

— Первая твоя ошибка, щенок — не называй своего настоящего имени незнакомцам, — жестоко оборвал его тот, превращая свой шёпот в глухое рычание, — вторая — не поддавайся эмоциям. Ты можешь ругаться, проклинать, молиться, но твой разум должен оставаться холодным. Эмоции — плохой союзник в драке. Думаю, твой друг, который раскричался в администрации, так и не понял этого. Трясся, как сопля на носу, а ничего так и не сделал.

— Откуда у офисного чиновника такие знания? — терпение Хангел подошло к концу. Он сжал рукоять своей винтовки, но вдруг тот оторвался от созерцания улицы и на полусогнутых побежал вдоль улицы.

— Знаешь, почему я ненавижу «Хранителей»? — с явным презрением сказал он через плечо, когда они последовали за ним. — Потому что вы не выполняете своих обещаний. Вы захватили полномочия стражей и армии в Нелии, но вы ничего не делаете для её безопасности. Если бы вы хотели, вы бы не дали «Новому Рассвету» подняться ещё на уровне его создания, но нет, для вас выгодно иметь врага, — он разогнулся и скользнул в проулок

между двумя одноэтажными белыми домами, махнув через ограду, — «Новый Рассвет» дал вам возможность получить разные привилегии и доверие от Регентов, которые давали вам деньги и власть, и вы упивались этим, делая вид, что боретесь с этой заразой, что расплодилось по Нелии. А «Рассвету», между тем, на вас плевать, он уже может с лёгкостью раздавить вас, как это случилось в Рахнаке. Всего одна экспедиция против целого гарнизона и они разбили вас наголову. Ты не хочешь, чтобы я называл вас «голубьями», но кроме этой эмблемы у вас нет ничего, что вы можете предложить. Что ты можешь ответить мне, побитый, израненный и выживший только благодаря моим знаниям диггера и следопыта, «защитник людей от зла»?

Хангел стоял напротив него как громом поражённый. Он слышал всякое про свою организацию, все эти сплетни, переговоры за спиной, взгляды людей полные ненависти, но никогда не понимал причину такого отношения. И этот грязный, дурно пахнущий и отвратительно выглядящий человек в лицо ему высказал всю причину этого явления. «Кайар тоже это понял, — вдруг осенило молодого «Хранителя», — но он принял это по-другому... и поплатился жизнью».

— Погодите-ка, я же вас знаю! — воскликнул Хангел, когда бродяга повернулся к нему лицом. — Вы же бывший директор кафе «Фэо», Аган Лютарин! Но... как?

— Зови меня «Беркут». Это моя старая диггерская кличка, — тот оторвался от стены и встревоженно посмотрел на улицу, прислушиваясь к звукам в городе. Сзади раздался какой-то шорох и что-то металлическое застучало по асфальту, мелькая среди домов, — они выпустили роботов-разведчиков! Быстрее, уходим, пока они нас не засекали! — и они вновь побежали прочь от города через проулки, пытаюсь покинуть это страшное место.

Вопреки отчаянным возражениям Кари идти по пристани, анимагены быстро шли вперёд, стараясь не наступать на тела людей, но в темноте невозможно было различить, что лежит у тебя под ногами — чья-то конечность или просто обломок ящика. Канарейка, самая впечатлительная из них, то и дело тихонько ойкала, когда перед ней оказывались чьи-то останки. Несчастливая жёлтая беот старалась выглядеть спокойной, глядя на своих друзей, однако она чувствовала, что даже Лунксу, который достаточно легко относился к жизни, сейчас очень не по себе. Тяжёлый воздух разлагающейся мертвечины, смешанный с запахом реки, гари и жжёного металла, заставлял их часто дышать, чтобы через фильтры прошло как можно больше чистого кислорода, но даже это не было причиной тревоги, ощущаемой ими.

— Вам не кажется, что что-то идёт за нами? — тихо спросила Арги, прислушиваясь к звукам в городе.

— Толпа головорезов в серебристой броне? — предположил Лункс, язвительно усмехнувшись на то, как она закатила глаза.

Вдруг раздался малоприятный хруст, заставивший их всех вздрогнуть.

— О... Технобоги... — выдавила Кари, чуть не плача, приподнимая правую лапу, которой только что наступила на чью-то сгоревшую ногу.

— Тише! — шикнул на неё рысь, прижав палец ко рту, заметив, что она теряет контроль над собой, впадая в истерику. — Кари, давай ты потом это сделаешь? Ну, когда мы будем в относительной безопасности.

— Стойте! — Урси резко остановился и повернул уши в сторону города. — Прислушайтесь!

Они замерли, водя ушами в разные стороны. Кари медленно и осторожно опустила на

«чистое» место свою ногу и подошла к Харе, которая шла рядом между ней и Урси.

— И что? — наконец сказала зайчиха посмотрев на медведя. — Я ничего не слышу.

— И я, — кивком согласился с ней тот, — это и странно. «Может, они отстали? — подумал он про себя. — Хотя больше походит на то, что они затаились».

Шаги «Рассветовцев» позади больше не звучали тихой поступью и даже шум боя вдалеке затих, погрузив безлюдный мёртвый город в зловещую тишину. Они не прошли ещё и половины причала, только спустившись с мостовой набережной, однако путь назад уже стал невозможен — подниматься из этой общей могилы было бы слишком долго и опасно, чтобы надеяться на удачу остаться незамеченными.

— Идём? — неуверенно спросила Арги, делая шаг вперёд. Но едва она двинулась с места, как что-то заскреблось на крыше разрушенного пятиэтажного дома рядом с причалом и на асфальт посыпались разломанные кирпичи.

Отшатнувшись, лисица оступилась о бетонный обломок и упала на спину прямо в руки вовремя среагировавшего Лункса.

— Когда-нибудь, мне надоеет тебя спасать, — сообщил он ей, помогая встать на ноги, однако она не спешила отходить от него, пропустив мимо ушей его реплику и напряжённо вглядываясь в темноту.

— Там что-то движется, — рысь почувствовал, как Арги задрожала, но он и сам увидел, как что-то мелькнуло в ночном небе и чей-то силуэт показался на самой кровле.

— Где-то я уже видел его, — протянул Лункс, вглядываясь в очертания этой фигуры.

— Погодите-ка, так это ж Вульпи! — удивлённо-радостно воскликнула Хара, заметив, что у фигуры, которая стояла на крыше горят два жёлтых огонька, а позади мелькает знакомый хвост с белым кончиком.

— И впрямь Вульпи! Вот где я его видел! — теперь и Лункс узнал в этом силуэте своего друга, видимо, тоже заметивший их и начинающий искать спуск вниз.

Неожиданно темнота позади фигуры лиса словно ожила. Нечто огромное и чёрное двигалось в воздухе прямо позади рыжего беота, который ещё не заметил этого присутствия. Зато это заметила Кари. Радость и облегчение тут же сменились в её глазах ужасом, когда она поняла, что это нечто движется к лису.

— Вульпи! — пронзительно закричала она, напугав своим неожиданным криком друзей. — Оно сзади!

Несмотря на то, что у канарейки был мягкий и тихий голос, сейчас, под воздействием страха за своего друга, она крикнула так, что её, наверное, услышали в другом конце Рахнака, а уж Вульпи и подавно. Резко обернувшись, он пошатнулся и, не удержав равновесия, свалился вниз, под дружное «ах!» девушек-анимагенов. Раздались хлопки пневматических установок, и крюки лиса царапнули подоконник дома, куда он благополучно влетел через окно, оказавшись в квартире.

— Быстрее, туда! — Кари, забыв о своём страхе, рванула вперёд, но Хара успела поймать её за руку:

— Эта штуковина всё ещё там! — одними губами прошептала она ей, кивая на замершую тень на крыше. — А Вульпи вон лезет!

И правда, в разбитом окне показалась рыжая морда лиса, а вскоре и он сам, в своих чёрных рваных штанах, цепляясь за острые концы выбитых рам. Глянув наверх и ужаснувшись увиденному, он развил околосветовую скорость и теперь стоял рядом с Кари и Харой, отчаянно пытаясь жестами выразить своё волнение.

— Там это! — оповестил он, показывая пальцем на дом из которого только что выбежал. — Мы с Мастером и Ани пошли вас искать, я решил посмотреть с крыши где вы! А там это!

— Да видим уже, что там «это»! — раздражённо буркнул Лункс, попытавшись прервать дальнейшие попытки лиса описать свои эмоции. — Мастер где?

— А оно где? — вдруг спросил Урси, который на время отвлёкся на подбежавшего лиса, упустил из виду чёрную фигуру.

— Куда могла пропасть такая махина? — удивилась Хара, отдав Кари в объятия Вульпи. — Оно же только что было там!

— Было там... — медведь вдруг начал медленно отступать по пристани спиной вперёд, глядя на дорогу, откуда они пришли. — А теперь здесь...

Там, гулко ударив тяжёлыми ногами по асфальту, на них шло трёхметровое существо, давя под собой обломки и трупы. Его голову невозможно было рассмотреть из-за темноты, но эта поступь, размеренная и быстрая, билась в такт генераторам внутри шестерых анимагенов, с немым ужасом смотрящих на приближение незнакомца.

— Держитесь рядом! — вдруг неожиданно громко и уверенно скомандовал Урси, выступая вперёд, навстречу этому безликому ужасу.

В искусственных глазах медведя не осталось ни страха, ни сомнения — он защищал своих друзей, признавших его командиром и он не мог их подвести. «Я помню об ответственности за каждого из них, — думал он, смотря на надвигающуюся угрозу, — и я не подведу, Мастер. Хватит нам убегать!» Глядя на него, приободрилась и Хара, вспомнив, что когда-то обещала прикрывать ему спину и следовать за ним, куда бы он ни пошёл. И она не собиралась его разочаровывать. «Если уж умирать, то хотя бы под тяжёлую музыку! — задорно усмехнулась она, сжав кулаки. — Музыку хорошей драки!» Развевал свои страхи и Вульпи, вновь готовый к очередному бою и совсем не переживающий за последствия. Он вновь ринется первым на врага, вновь возьмет на свою грудь главный и самый страшный удар. «Пусть меня разорвут на куски, но я погибну за своих друзей, — он ощерился, чувствуя, как его наполняет решимость и то безрассудство, что всегда двигало на подвиги, — и неважно, с кем мне на этот раз придётся сразиться!» Взвзвывая его за руку Кари крепко сжала пальцы. Да, она боялась, но не за себя. Она понимала, что сейчас, возможно, они столкнутся с силой, что гораздо превосходит их, но ей было всё равно, что будет с ней — она сделает все возможное, чтобы они спаслись. «Я буду с вами до конца, мои друзья, — она глубоко вдохнула и смело посмотрела на эту ожившую тьму, — чего бы мне это ни стоило!» Резко щёлкнули когти на пальцах Лункса, с ироничной улыбкой и прищуром встречающего новую напасть. И вновь он почувствовал себя нужным кому-то, почувствовал, что он больше не маленький анимаген, скрывающийся от мира, а часть своей новой семьи, ради которой стоило сражаться. «О да, это будет знатная потасовка! Как это и бывает в переломных моментах! — рысь едва заметно шагнул к остальным анимагенам. — Уж теперь-то меня никто не остановит!» И только Арги понимала, что происходит. Она знала, кто идёт на них и осознавала, что даже сплотившись, у них нет никакого шанса выжить. Но это было уже неважно. «Я так долго оставалась одна... Так долго мучилась знаниями о правде, которая никому не нужна... — она встала рядом с Лунксом. — Но теперь, когда я обрела семью, я не собираюсь так просто её потерять! Я не отдам без боя то, что мне дорого!» Они стояли одной командой, одной семьёй, встречая своего врага, эту грозную тень, равнодушно и безлико взирающую на них. Вопреки всем, они выжили, и теперь их судьба решалась здесь,

на гниющем причале, среди смерти и отчаяния.

И тьма остановилась...

Но лишь затем, чтобы показать своё истинное лицо. На вершине трёхметрового тела вспыхнул голубой свет, осветивший стоящих напротив анимагенов. Голова существа была покрыта блестящим чёрным металлом, с шестью тонкими желобками светодиодов, сливающихся в центре в одну большую линию, делящую лицо напополам. На его висках к затылку тянулось два длинных изогнутых отростка, словно острые длинные рога, но тело напоминало по строению человеческое и так же сделано из чёрного металла, как и два складывающихся крыла, прижатых к спине. Он стоял неподвижно, разглядывая шестерых друзей и каждый уже понял, кто находится перед ними.

— Рерар! — резкий окрик дребезжащего старческого голоса прорезал наступившую тишину, и из-за поворота в проулок вышел Мастер, злобно глядя на стоящего анимагена.

— Рад снова видеть тебя, Коэннан Мол, или, как ты теперь себя называешь, Мастер, — свет основной линии лица анимагена вспыхивал в такт словам, — как приятно увидеть старого друга.

— А ты подрост, Рерар, — тот недобро ухмыльнулся, — три метра чистого бастума начинённого файларом и гордо именуемого «бессмертием». Далеко же ты ушел с нашей последней встречи.

— Не так далеко, как ты, — гигант остался непоколебим замечанию и даже не двинулся, когда старик вышел вперёд, встав между ним и беотами, — напрасно ты покинул нас. «Рассвет», после моего открытия Секрета бессмертия, получил такое финансирование от Регентов, что мы теперь можем позволить себе всё! По сравнению с нашим нынешним положением, та организация, что была раньше, это просто жалкий сброд умников, которые пугались в одной теореме.

— Эти, как ты выразился, «умники» дали тебе новое тело, потому что верили в правоту твоего дела, — холодно заметил Мастер, — ты убедил их, что человечеству необходимо бессмертие, что оно исчезнет с лица планеты, если ничего не предпринять, и они поверили тебе. И где же они теперь, Рерар? В каких анимагенов ты заключил их души ради своих экспериментов?

— Они полностью отдали себя науке, — тот позволил себе усмешку, — в прямом смысле. Я же не мог допустить, чтобы Секрет бессмертия был известен кому-либо ещё, кроме меня. Это слишком ценные знания, чтобы их получили такие люди как они.

— Ты предал их! Мало того, что они создавали для тебя оружие для уничтожения человечества, так они ещё и стали его частью!

— Ну почему же «уничтожения»? «Возрождения», вот точное слово! Разве ты сам, робототехник, не знаешь слабостей человеческого тела? Разве ты не хотел бы, чтобы эта цивилизация, с её пороками и безумной жадой самоуничтожения, сгинула, дав начало новой лучшей жизни? Люди всегда боялись неизвестности, боялись, что по ту сторону ничего не окажется, ударялись в религии и даже в секты, лишь бы кто-нибудь убедил их в вечной жизни после смерти. Однако они никогда не понимали, как близко всё это время они были от своей желанной цели, и за это они должны отдать то, что не смогли сохранить. Но нельзя допустить, что бы и эта новая жизнь пошла по пути своих предков.

— Именно что жизнь, Рерар. Анимагены, которых мы создавали, хотят чувствовать, испытывать эмоции, любить, надеяться, верить, а не просто существовать в механическом теле, следуя лишь твоим указаниям и подчиняясь только тебе. Посмотри на них, — он

показал рукой на стоящих за ним беотов, — они не люди, но и они испытывают чувства и полны жизни! Разве не это было нашей целью? Посмотри, во что ты превратился, Рерар... хотя какой ты, к Спирусу, Рерар?! Тот гениальный человек, что я когда-то знал, погиб на 583-ей базе, лишившись души и чувств, заключённый в механическом теле и назвавшись Экспларом!

— Я открыл Секрет бессмертия! Но я не обещал, что сделаю бессмертными людей в том виде, какими они были! Я не позволю, чтобы мои творения стали такими же жалкими существами как люди, загнавшие сами себя в могилу. И лучший способ уберечь анимагенов от ошибок — контролировать их самих, потому что никто лучше отца не знает слабостей сына и дочери!

— Но ты сам остался человеком! Может ты и стал анимагеном, но даже сейчас ты смертен!

— Довольно этих пустых разговоров. Ты уже знаешь, что ничего не сможешь исправить. Тем более, что ты сам отдал всё ради забвения, которого так и не получил, — защитные пластины на правом предплечье Эксплара разъехались, и оттуда высунуло своё дуло чёрное оружие. Продолговатый корпус освещался из отверстий посередине мертвенно-голубым светом, а тянущиеся вглубь руки толстые провода, защищённые металлом и резиной, подрагивали от нарастающего напряжения. В тёмной глубине ствола вспыхнуло голубое пламя, и Эксплар нацелился прямо в лицо Мастеру.

— Я не позволю тебе выжить, Коэннан! Секрет бессмертия мой и только мой!

— Это мы ещё посмотрим, — усмехнулся он, запуская правую руку в карман, что послужило сигналом для рыжего анимагена.

Раздался хлопок пневматики и вокруг шеи Эксплара обвязался эластичный стальной трос с крюком на конце, а в следующую секунду Вульпи уже стоял на его плечах, изо всех сил нанося по лицу удары крюками. Не ожидавший внезапной атаки, Эксплар покачнулся и заряд из оружия отправился в ночное небо, озарив разрушенную пристань бело-голубой вспышкой. Он хотел было схватить стоящего у него на голове лиса, но тут почувствовал, как три пары рук удерживают его, прижав левую ладонь к земле, не давая ей подняться. В два прыжка Хара оказалась за спиной обездвиженного Эксплара и что есть силы ударила кулаком под колено. С тяжёлым грохотом гигант упал на одну ногу и выстрелил ещё раз, на этот раз в землю, расшвыряв обломки и мусор. Воспользовавшись тем, что Урси, Кари и Арги прижали его руку, а сам Эксплар стоит на одном колене, Лункс проворно взобрался ему на спину и, уцепившись лапами за крылья, начал бить по тыльной стороне шеи, пытаясь добраться до внутренностей. К удивлению рыся он не смог даже поцарапать металл, который покрывал гибкие части этого анимагена. «Из чего он сделан? — недоумевающе подумал беот, вновь и вновь яростно нанося размашистые удары по своему врагу. — Как же его убивать?!» Ещё один удар Хары вновь поставил на колени попытавшегося встать Эксплара, делающего неприцельные выстрелы в разные стороны, надеясь зацепить хоть кого-то из них. Раздался электрический треск — это Мастер, который надел чёрную перчатку-шокер, прикоснулся к изгибу на локте руки, которую держали анимагены. Засверкавшие в ладони разряды вгрызались в слабое место анимагена, но не наносили какого-то видимого ущерба для него — под бастумом находился немалый слой тергума, который поглощал энергию электричества.

Однако Эксплар уже начал приходить в себя после неожиданного нападения. Резко согнув локоть, он ударил по земле кулаком, сбив трёх анимагенов с ног и тут же отшвырнув

их в разные стороны. Хара вновь хотела было ударить его по ноге, но тут же получила удар в плечо, когда Эксплар освободил руку. На счастье синей анимаген, он прошёл по касательной и её просто отбросило назад. Вульпи едва успел стянуть трос, когда гигант схватил и отшвырнул того прочь от себя. Лис пролетел десяток метров, но успел зацепиться крюками за остатки ограды пристани, чтобы затормозить. Шаркнув лапами по асфальту, он остановился и вновь приготовился к броску, как вдруг заметил, что позади Эксплара, который пытался схватить Лункса, к ним бежит десяток людей в серебристой броне.

— Урси! — крикнул он медведю, поднимающемуся с земли. Тот ударился об какой-то энергомобиль посередине дороги, согнув боковую дверцу. — Там «Рассветовцы»! Они бегут к нам!

Однако, не он один увидел это. Поняв, что подмога близко, Эксплар воспользовался замешательством Лункса, который отвлёкся на окрик, и, изловчившись, скинул его на землю. Рысь тут же попытался вскочить, но тяжёлый удар ноги пришёлся прямо по позвоночнику. В глазах потемнело, и беот почувствовал, что летит мордой на грязный асфальт, прямо в темноту. Он уже не услышал, как вскрикнула Арги и как к нему бежит Вульпи.

— Ты не можешь победить меня, Коэннан, — спокойно сообщил Эксплар Мастеру, который стоял напротив него, — даже современному оружию не пробить этот корпус. Ты и сам это прекрасно знаешь, ведь это ты создавал чертежи для него.

— Знаю, — зло рассмеялся он, — но, кажется, ты сам об этом забыл!

Он резко приблизился к нему и прикоснулся ладонью в перчатке к орудию, что нацелил на него Эксплар. Раздался оглушительный стрекот разрядов, и тело гиганта содрогнулось от перегрузки. Не теряя больше ни секунды, Урси и Кари, вместе с подоспевшей Харой толкнули его в сторону реки, плещущейся о каменный берег причала. Не в состоянии справиться с бьющими тело конвульсиями, Эксплар покачнулся и рухнул на асфальт, так и не достигнув воды.

— Ну где она? — Мастер не отрывая взгляда от упавшего гиганта подошёл к Арги и Вульпи, склонившихся над Лунксом, который лежал лицом вниз. Рысь отключился от удара, и лишь работающий воздуховод, из которого медленно вытекала тонкая струйка смоула, говорил о том, что его механизм ещё функционирует.

— Кто? — не понял Урси, глядя, как бьётся в конвульсиях Эксплар. — Что вы с ним сделали?

— Его оружие, суб-плазменная пушка, должно иметь достаточное количество энергии чтобы стрелять, и соединено с генератором анимагена.

— Это всё равно что вы пустили ток в генератор, — поняла Арги, держа руку на спине Лункса, — он получил сильный удар и отключился, но, вроде, ничего не сломано и не погнуто.

— Анимагена не так-то просто убить, — позади них раздался шум колёс и в темноте загремел большой энергомобиль, давя останки людей и всяческий мусор.

«Рассветовцы» были совсем близко. «Мы нужны им живьём, — догадался Урси, приготовившись продолжить бой, — иначе бы они давно начали стрелять».

— Уходим, — схватил его за плечо Мастер, высматривая в темноте свой «броневичок», — нам со всеми ними не справиться!

Хара и Вульпи подхватили на руки неподвижного Лункса и побежали в сторону, где подскакивал на обломках знакомый шестиколёсный энергомобиль. Судя по звукам, управлял

им человек совсем не умеющий этого делать, на что Мастер громко и с удовольствием выругался. «Рассветовцы» приближались и Кари, которая бежала медленней всех, почувствовала, что её вот-вот схватят, так близко звучали их шаги. И так же неожиданно для всех, из темноты вырвался «броневичок», резко затормозив и обдав всех градом из мусора, асфальта и фрагментов домашней утвари.

— Быстрее, все внутрь! — скомандовал Мастер, достав свой пистолет и нацелившись на бегущих за ними людей. Увидев рыжее свечение импульсного оружия, те разом пригнулись, ища укрытие, на ходу доставая оружие. Но Мастер знал, что оно предназначено не для них, а для его машины — без транспорта им не удалось бы скрыться от Эксплара.

— Двигайся! — рывкнул он на Ани, открывая дверь на водительское сиденье. Девушка с белым, как мел, лицом, тут же отпрыгнула на пассажирское кресло, уступая старому робототехнику место.

«Броневичок» взрыл остатки асфальта у себя под колёсами и резко рванул с места прямо на ошеломлённых «Рассветовцев». Столкновение с энергомобилем такой массы и на такой скорости не пережила бы и их броня из бастума, и они благоразумно отскочили прочь, уворачиваясь от наезжающего на них микроавтобуса. Урси последним запрыгнул в ужедвигающийся грузовик и даже не успел закрыть за собой двери, когда в них полетели голубые заряды энергии, прожигаящие металл насквозь. Кари вскрикнула и пригнулась к полу, когда рядом с её головой, разбив стекло, пролетел один из этих импульсов. Фиделита, опять забившаяся под сиденье, отчаянно залаяла, в такт разматерившейся Харе, которой пришлось вжаться в стенку пассажирского сиденья, чтобы Вульпи и Арги смогли уместиться и не упасть на лежащего на ящиках на полу Лункса. Убедившись, что все анимагены в машине, Мастер крикнул что-то вроде «Держитесь!» в промежутке между проклятиями и руганью, и вдавил педаль скорости в пол. «Броневичок» взревел двигателем и резко развернулся хвостом в сторону «Рассветовцев» непрерывно стреляющих по нему, оставляя на корпусе чёрные обугленные отверстия. Благо двигатель энергомобиля такого типа машиностроители спрятали под водительское сиденье, и достать до него было непросто. Спидометр ударил стрелкой по крайнему делению, и «броневичок» понёсся прочь, оставив десятерых «Рассветовцев» ни с чем.

Ремер жестом приказал прекратить огонь и снял шлем, глядя вслед уезжающему на полной скорости грузовику. «Не ожидал, что он окажется таким быстрым, — разочарованно подумал он, чувствуя, как содрогается земля под поступью приближающегося сзади Эксплара, — надо будет объявить перехват на выезде из города...»

— Капитан Вен, — голос анимагена-гиганта был полон холода и равнодушия, — почему вы не задержали их?

— Хозяин, — он повернулся к нему и склонил голову, — я не думал, что он будет вооружён и его машина окажется рядом. Мы бы могли помочь вам раньше, если бы вы не остановили нас на подходе к порту...

— По-вашему, я поступил неправильно? — поинтересовался у него Эксплар, посмотрев на красные габаритные огни уезжающего энергомобиля.

— Я не это имел в виду!..

— Неважно. Возвращайтесь на базу и приготовьтесь к отбытию назад. Я лично покончу с Мастером и этими анимагенами, — добавил он, расправляя крылья и запуская двигатели внутри них, озарив голубым пламенем сопел хмурое лицо капитана и его солдат.

Глава XXI. Цена бессмертия

Разрывая тишину мёртвого города, по разбитой дороге быстро ехал шестиколёсный микроавтобус серого цвета, со следами множественных попаданий из энергетического оружия. Одно из его окон было разбито, и через открытый проём можно виднелись светящиеся синие глаза жёлтой анимаген, которая с опаской и робкой радостью смотрела на уходящую дорогу. «Отстали! — ликующе подумала она, не обнаружив погони. — Неужели, мы спасены?!»

— Как Лункс? — спросил Мастер не оборачиваясь. Три мощные фары на носу «броневичка» разрывали темноту впереди, то и дело высвечивая различные препятствия в виде обломков зданий и брошенных энергомобилей.

— Пока ещё без сознания, — ответила ему Арги, держа голову рыся у себя на коленях, — похоже, ему досталось сильнее, чем я думала.

— Ты починишь его, я уверен, — подбодрил её Урси, увидев, что она немного приуныла от своей неправильной оценки.

— Как вы нашли нас? — спросила Хара у старого робототехника, чувствуя, что её пятку обнюхивает холодный собачий нос.

— С помощью Фиды, — старик мрачно улыбнулся корявой жутковатой улыбкой, — невероятно, но эта лайка учуяла вас даже в той грязи, где вы находились. Когда мы приехали в город за вами, я дал ей кепку, которую держал Лункс, и она пошла по следу. Мы дошли до кафе когда там уже никого не было, но я понял, что у вас произошла драка с Шутом, и Лункса, скорее всего, вы освободили. Учитывая, что где-то на северо-западе шёл бой, вы бы пошли вниз, к южному району, чтобы уйти от преследования побережьем, и я сказал Вульпи, чтобы он высматривал вас по крышам. Однако я не думал, что Эксплар лично решит захватить вас, и поэтому вышел к нему сам, и пока я заговаривал ему зубы, Ани дошла до «броневичка» и приехала за нами.

— Я в жизни за штурвалом энергомобиля не сидела, — обиженно заметила та, так и не дождавшись благодарности, — я даже не знала, как фары включать.

— Ладно, не злись. Ты очень помогла нам, спасибо. Но машину я тебе больше не доверю, уж извини.

Мастер перевёл взгляд на Арги, ищущую на теле Лункса следы повреждения его механизма. «Она совсем как... — он потрогал красную кепку в кармане халата. — Может... это и к лучшему, что она ничего не помнит о ней? Прошлое должно оставаться прошлым».

Они уже выехали на просёлочную дорогу вдоль узкой песчаной полоски пляжа, теперь пустынного и холодного, освещаемого только Эметулом и фарами энергомобиля.

— Я знаю, то, что я сейчас скажу, вам не понравится, — Мастер не стал сворачивать на большую дорогу, опасаясь преследования чёрных грузовиков, — но если что-то пойдёт не так, и я скажу «убегайте», вы побежите, без лишних вопросов, задержек и прочего, чем вы любите страдать в критической ситуации. Арги, ты сможешь разобраться в управлении энергомобилем?

— Я попробую, — неуверенно кивнула она, — но если что, парой вмятин точно не отделаетесь.

— Это неважно, главное не проверни её.

«Только теперь я понимаю, что должен был остаться тогда. Эксплар прав — я бросил

всю ситуацию на самотёк, хотя мог бы всё изменить. Сделать так, чтобы он не поднялся...»

Звёздное небо потихоньку начинало темнеть. Часы на панели машины показали четыре утра. До рассвета оставалось недолго, и на улице стало заметно холодать. Кари, поёжившись, обняла себя за плечи и Вульпи, увидев её жест, одним махом переступил через лежащего Лункса, сев рядом с ней. Тепло улыбнувшаяся канарейка склонила голову на его плечо и прикрыла глаза. Сегодня для неё случилось достаточно страхов, и она, незаметно для себя, задремала, расслабленная чувством защищенности и близостью любимого анимагена. Хара недолго думая достала из кармана своих джинс плеер, которому свято поклялась больше никогда не оставлять, и воткнула в уши наушники-затычки, пытаясь справиться с волнением с помощью тяжёлой музыки. И только Урси мрачно смотрел на уходящую дорогу через окна створок салона. «Всё это из-за меня, — горестно думал он, глядя на скрывающийся за деревьями мёртвый город, — если бы я только подумал своей головой, а не гонялся за мечтами... Нельзя было быть таким доверчивым. Я всего-то хотел помочь друзьям... А вышло так, что погубил всех людей».

Знакомый холм возвысился над ними. Могучие дубы едва слышно шелестели листвой, провожая едущий вниз энергомобиль. Где-то там, за этим лесом, стоял белый двухэтажный особняк с зелёной крышей, где жили старый робототехник по прозвищу Мастер и его подопечный, анимаген-беот Лункс, которого он собрал за пять лет. «Столько лжи и ненависти, — «броневичок» начал останавливаться, — я совершил множество фатальных ошибок, за которые пострадали другие. Но настало время покончить с этим. Пора встретить своё прошлое и исправить всё, что в моих силах».

— Что вы делаете? — Ани удивлённо посмотрела на Мастера. Лицо старика ничего не выражало, однако в его глазах она увидела глубокое сожаление и... радость.

— Арги, — позвал он лисицу, — садись за руль, теперь ты поведёшь. — Он вышел из машины и она шустро перебралась через перегородку на водительское сиденье.

— Эксплар идёт за нами, — глухо сказал робототехник, когда она взялась за штурвал, — и он не отстанет. Но ему нужен только один из нас...

— Мастер... — страшная догадка осенила её.

— Уезжайте! — неожиданно со злостью вскрикнул он. — Арги, увози их! Как можно дальше и как можно быстрее! Останавливайтесь только по крайней нужде! Уезжайте!

— Мастер, нет! — Урси попытался открыть дверь, на та оказалась заблокирована через бортовую панель. — Арги, открой! — он повернулся в сторону сиденья водителя. — Арги!

— Арги, — старик положил руку на дверцу машины, — не подведи меня.

Но лисица ничего не ответила ему. По её морде текли слёзы, но она не собиралась открывать створки. На миг Мастеру показалось, что она вспомнила их прошлую жизнь, жизнь Ами Леоны, которую так горячо любил и которую он потерял из-за своей неосмотрительности и наивности.

— Арги! — Урси стукнул кулаком по дверям. — Разблокируй этот Спирусов замок!

— Мастер, не делайте этого! — в отчаянии воскликнул Вульпи. — Мы найдём способ избавиться от этого Эксплара!

— Мастер, не сдавайтесь! — Хара уже готова была выпрыгнуть в окно, но только осознание того, что за ними гонится убийца, не давало ей этого сделать.

— Мы не сможем выжить без вас! — Кари протянула ему руку, но он только улыбнулся этому жесту. — Арги, пожалуйста, открой дверь!

Но вместо этого та молча кивнула Мастеру на прощание и, прерывисто вздохнув,

нажала на педаль скорости. Машина заурчала и «броневичок» рванул прочь, оставив за собой кучу пыли, мелкого песка и старого робототехника, стоящего у подножия холма. «Я буду по ним скучать, — он упал на колени, глядя им вслед и слыша, как переругиваются анимагены, всё ещё требуя от Арги остановить машину, — к счастью недолго. С рассвета всё началось и на рассвете закончится».

Он полюбил этот лес сразу же, как только прибыл в Рахнак, но ему не доставало времени и желания как-то назвать его. «Своевольный лес, значит? — он взобрался на вершину холма, глядя на беспросветную тьму между деревьями. — Что ж, это название тебе подходит. В конце концов, это часть моей души назвала тебя так». В те времена, когда он прогуливался по этому месту, среди приятно пахнущих деревьев и кустарников, он не думал, что с ним будет происходить такое, что будет стоять жизни целому городу, столь ненавистному, однако совершенно ни в чём не повинному Рахнаку. А ещё он вспомнил прогулку по Аполотону. Когда существовали только он и она, и весь мир лежал у их ног. Это самое тёплое и сокровенное воспоминание, что у него осталось, и Мастеру сейчас до боли стало стыдно, что он пытался забыть его. «Моя милая Ами... ты погибла, потому что я недосмотрел, не увидел истинного лица нашего друга. Проглядел опасность, слишком увлёкся самим собой, и ты пострадала из-за этого. Но не волнуйся, скоро мы вновь будем вместе». Он едва ориентировался в этой тьме, что заволокла его. Она была густая, вязкая, словно смоул, и буквально растворяла в себе одиноко бредущего в ней человека. Но, несмотря на то, что он ничего не видел, он понимал куда идти — каждое дерево он знал словно родное. Тёплая и грубая кора дубов напоминала ему о каждой минуте проведённой в этом месте. Жёсткая листва гладила по лицу, но Мастер не хотел отводить рукой низкорастущие ветки, царапающие огрубевшую от времени кожу.

Он услышал, как где-то прошелестел воздух, разрезаемый двумя большими крыльями, несущими своего создателя вперёд. «Он знает, что я здесь, — понял старик, посмотрев вверх, однако из-за плотных крон деревьев не увидел даже неба, — и он будет ждать меня, думая, что перехитрил... На этот раз, я докажу ему, что он ошибся!»

Он засунул руку в карман и нащупал красную кепку. И вновь боль прошлого сжала его сердце. Мастер закрыл глаза и глубоко вдохнул — смерть от сердечного приступа сейчас никак ему не симпатизировала. Однако открывать глаза он не спешил. «Зачем смотреть вперёд, если там только темнота? — спросил он сам себя, уверенно двигаясь дальше, скользя ладонями по деревьям. — Зачем было что-то продолжать, если мы уже понимали своё поражение. Мы заигрались с безумием и оно погубило всех...»

Время перестало что-то значить. Мастер не считал, сколько он прошёл, но чувствовал, как редет лес. Особняк был совсем близко. Тот самый особняк, что продавал поседевший и полубезумный старик Сэр Най, который потерял жену и двух сыновей. Его фамилия показалась странно знакомой, но Мастер тогда не придавал этому значение. Его мало интересовала судьба этого человека, однако последнюю просьбу он исполнил и похоронил в этом лесу по обычаям Лэттов. Только после того, как он совершил этот обряд, он вдруг осознал, насколько был неправ, когда покинул своих друзей в момент падения организации. «Рерар, Лондигус, Лаури, Васт, Хэер, Ами... — эти имена, их лица до сих пор улыбались ему вего снах, и даже сейчас Мастер чувствовал их взгляд из темноты. Но эта улыбка была дружелюбной, сочувствующей, что казалось куда страшнее для потерявшего веру в людей человека. — Я подвёл вас всех. Но я знаю, как искупить это!»

Белые стены покинутого жилища казались холодными и неприступными, но Мастер

знал, что его враг и бывший друг уже здесь. Эксплар стоял у главного входа, безликий, равнодушный и грозный. Но старый робототехник смотрел на него без всякого страха — он видел под этим корпусом живой машины обезумевшего гения, который потерял свои ориентиры. «Мы сами хотели этого, — он медленно приближался к стоящему гиганту, складывающего крылья за спиной, — мы верили в него, и ему приходилось продолжать ради нас...»

— Ты знаешь, чем всё это закончится, — произнёс Эксплар, замигав голубым светом.

— Мне жаль, что так вышло, Рерар, — Мастер сжал свою металлическую ладонь, — мы не смогли предугадать последствия, не думали, что ты сломаешься в последний момент. Ведь мы... хотели, чтобы у тебя всё получилось. Правда хотели, несмотря на все риски.

— Твои сожаления теперь ничего не значат. Что сделано, то сделано.

— Знаю, — кивнул тот, — но я всё равно раскаиваюсь. Перед тобой и нашими друзьями. Я знаю, Рерар, ты где-то там, за этой равнодушной маской безумия, — он посмотрел в голубую полосу посередине лица Эксплара, — ты слышишь меня, слышишь, как я прошу у тебя прощения, хоть его и не заслуживаю.

На какое-то время они замолчали, слушая, как шелестит ветер в кронах деревьев. Как потихоньку начинает светлеть от лучей Ольмира, ещё даже не озаривших Роронские горы на востоке.

— Мы хотели бессмертия, Коэннан, — вновь заговорил Эксплар, — мы все понимали, что без жертв не обойтись и глупо теперь сожалеть о том, что уже давно случилось. Нам не вернуть те личности, что были утрачены, но мы можем создать новые. Присоединяйся ко мне, Коэннан, и я поделюсь с тобой Секретом бессмертия в обмен на твои знания. Твоё дряхлое тело умирает, а жизнь висит на волоске, и только тебе решать: жить или кануть в Небытие.

— Ты опять ничего не понял, Рерар... хотя... нет, ты не он, — робототехник оскалился в корявой улыбке и рассмеялся, — Рерар не стал бы убивать без причины и не зашёл так далеко, что начал использовать людей только как источник душ! Я не стану частью организации, которая ставит жизнь в цену бессмертия!

— Чтобы стать бессмертным надо умереть. Я понял это, когда возродился, — из предплечья Эксплара выдвинулось его оружие, — но тебе бессмертие не грозит. Если ты отказываешься, значит ты просто умрёшь!

— Не думай, что тебе легко дастся эта победа! — едва тот нацелился на него, как Мастер прыгнул в окно гостиной, закрыв лицо от осколков механической рукой.

Бело-голубая вспышка озарила холм, оставив чёрное пятно в разорванной земле. Однако едва Эксплар повернулся к дому, как ему из окна в голову попал оранжевый импульс. Выстрел несколько не повредил его, но Мастер и не ставил себе целью победить. «Я стал одним из тех, кто создал угрозу для всего Аревира, — он забежал в мастерскую как раз вовремя — Эксплар одним ударом снёс половину крыши и пробил пол второго этажа дома, — но я же стану тем, кто поможет избавиться от неё».

— К чему эта глупая игра? — прогремел Эксплар, выстрелив в проём, куда убежал Мастер. — Ты сам виноват в том, что случилось! Разве не ты клялся мне в верности? Твоя поддержка придавала мне сил!

— Ты был младше меня, но куда умнее! — ответил ему тот, закрывшись от поднятого дыма и пыли. — Ты не мог догадаться к чему приведут твои игры с ноосферой?

— Я надеялся на вашу помощь! — он пошёл напролом, пробив своим телом особняк и

ломаемая ногами доски пола и двери. Из разрушенной библиотеки белыми птицами взмыли книги, чтобы упасть и смешаться с грязью. Но когда Эксплар вошёл в мастерскую, робототехника там не оказалось. — Вы сами хотели этого, как и я!

— Мы хотели создать бессмертного человека, а не обезумевшую живую машину! — последовал ответ из соседнего помещения. Тут же выстрелив в заваренную створку, разделяющую их, Эксплар сделал два шага вперёд, задевая кончиками своих антенн потолок.

— Так знай, Коэннан, я нашёл способ сохранить личность! Секрет бессмертия открыт мною ещё тринадцать лет назад, и плевать, что за это пришлось пожертвовать многими жизнями — это открытие перевернёт всю Нелию, а дальше Кайлити и весь Аревир! Анимагены будут править миром, а я буду править ими как их Создатель, как Сущий Технобог среди бессмертных!

— Как жаль, что я атеист, — услышал он усмешку с улицы через открытую створку наружу.

Очередной мощный удар плечом анимагена развалил бетонную стену словно картонную, однако опоры помещения не выдержали резонанса. С грохотом, разбудившего птиц в ночном лесу, потолок и часть стены гаража обвалились на Эксплара, стуча по его корпусу листами металла и кусками бетона. С рёвом он бросился прочь, раскидывая обломки по округе, однако едва он показался на улице, как ему под правое «ухо» попал оранжевый импульс, зашипев прямо в микрофоны своим разрядом. Он выстрелил в ответ, но Мастер вновь скрылся в доме через главный вход и заряд превратил порожек в горящие щепки, обвалив навес.

— Сколько бы мы могли сделать вместе, — Эксплар повернулся обратно к образовавшемуся проёму шириною во весь особняк, — я до сих пор не понимаю, почему ты ушёл? Ведь у тебя было всё, что только можно желать! Деньги, перспективы, любимая работа, женщина, выпивка — ты ни в чём себе не отказывал и имел на это полное право. Так почему же ты покинул меня, когда я нуждался в тебе?

— Остаться, чтобы закончить жизнь отдав душу очередному анимагену? — он услышал, как старик пробежал на второй этаж, половина из которого лежала теперь внизу. — А потом безвылазно сидеть под горой в ожидании неизвестности? Благодарю, но такая перспектива мне не по вкусу.

— Ты говоришь как Лондигус, а ведь он согласился со мной работать. Он понимал, что у «Нового Рассвета» большое будущее и встал на нашу сторону. К сожалению, ненадолго — он не захотел стать бессмертным, как остальные, и предпочёл умереть.

— Лондигус верил в тебя, потому что ты заменил ему настоящего сына, — Мастер едва успел отпрыгнуть в серверную, когда стену рядом с лестницей разрушил очередной заряд, — старый Фай пытался спасти тебя, направить на верный путь, но было уже слишком поздно.

В доме начинался пожар — горела мебель и обои в гостиной из-за попавших на них горящих обломков. От поднявшихся в воздух пыли и дыма стало трудно дышать, однако огонь осветил пространство вокруг в помощь Мастеру.

— После череды поражений, мы, наконец, добились своего и могли уверенно заявить о себе, потому что мы выполнили обещание найти и открыть Секрет бессмертия. И как ты оплатил нам за это? Сбежав, захватив с собой целый стрежень файлара и чертежи новой модели анимагенов-беотов?

— Я не собирался дожидаться, когда за нами придут «Хранители». Организация, что я знал, погибла вместе с тобой на 583-ей базе и у меня не было другого выхода!

— И поэтому ты решил разгадать Секрет бессмертия сам, сделав собственного анимагена? — Эксплар встал напротив лестницы, заглядывая внутрь серверной. — Что ж, судя по всему, у тебя получилось, каким-то образом. Ты, будучи простым человеком, смог создать живого анимагена, но всё тщетно, Коэннан — рано или поздно, они присоединятся ко мне и станут частью моего мира, — он поднял руку и выстрелил внутрь комнаты, превратив компьютеры в расплавленную лужицу металла.

С грохотом отвалилась задняя стенка особняка, обрушившись на корни деревьев внизу. Мастер стоящий всё это время рядом с дверью, выбежал из укрытия, намереваясь перепрыгнуть в соседнюю комнату через образовавшийся проём. Но на этот раз Эксплар опередил его. Рванув вперёд и увязнув ногами в лестнице, он протянул руку, ломая по пути стены, и схватил сопротивляющегося Мастера за ногу.

— Ты действительно идиот, если думал, что сможешь победить меня, — прорычал он, вытащив висящего вниз головой старика, упустившего свой пистолет по пути, — меня нельзя победить — многие уже пытались, но все они погибли. А теперь настала и твоя очередь!

— Скорее ты заржавеешь от моей слюны, — плюнул ему в лицо тот, пытаясь дотянуться до горла.

— Это вряд ли. Тебе больше не нужен файлар, он принадлежит «Новому Рассвету»! — он схватил его за механическую руку и резким движением оторвал её вместе с рукавом халата.

Из открывшейся раны хлынула кровь, и Мастер истошно закричал, побледнев от боли. Оторванная конечность безвольно повисла, теперь такая неестественно мёртвая, больше похожая на кусок металла, нежели на руку. Собрав все оставшиеся силы, человек вновь изогнулся, и его лодыжка хрустнула в мёртвом захвате руки анимагена, но зато он смог дотянуться до плазменной пушки рукой в перчатке-шокере. Пораженный новым зарядом электричества, тот, вскрикнув, отшвырнул израненного Мастера куда-то вглубь второго этажа, непроизвольно выстрелив в потолок и обрушив на себя град из камней и листов металла.

— Тебе не спастись, Коэннан! — крикнул Эксплар, обнаружив, что Мастера нет под ногами. Кровавый след на стенах и полу второго этажа растянулся подошвами его сапогов, и по нему было видно, что он волочит сломанную левую ногу. — Чего ты хотел добиться этим боем? На что ты надеялся? — он вышел в разрушенную гостиную, топча горящие доски.

— Да, ты прав, мне не уйти, — Мастер сидел в дальнем углу комнаты с генератором, с болезненной усмешкой наблюдая, как он приближается к нему, — но ты так ничего и не понял и поэтому проиграл.

— Не понял? — вновь спокойным голосом заговорил Эксплар, убирая своё оружие. — Ты как раненый зверь забился в угол в ожидании неминуемой смерти, и ты говоришь мне о поражении?

— Ты не понял, что даже став анимагеном, ты остался смертным, — он рассмеялся, посмотрев на стоящее рядом устройство. Два энергоузла маленького субплазменного генератора, блестели в свете пламени белёсой жидкостью, отражая огонь и голубой свет лица Эксплара. Он знал, что будет, если направить в открытую субплазму заряд электричества. В последний раз потрогав красную кепку у себя в кармане он с болезненной и жуткой усмешкой взглянул в лицо Эксплару и произнёс:

— Я — бессмертен! — и он коснулся своим шокером оголённых трубок.

Мощный взрыв раздался на холме, выпустив в седеющее ночное небо огненный цветок, который раскинулся на соседние деревья и траву, поглощая особняк, Эксплара и Мастера. На луг и дорогу посыпались горящие обломки и куски бетона, оставляя на земле вмятины. Яркий столб пламени было видно далеко отсюда и казалось, что это на мгновение вспыхнуло утро, озаряя кроваво-оранжевым нимбом тёмные деревья Своевольного леса, оставшегося позади шестиколёсного серого энергомобилия. С каким ужасом его пассажиры смотрели за поднимающимся вверх столбом пламени, на то место, где стоял белый особняк, бывший их домом. Где навсегда остался их создатель и друг. Он пожертвовал всем, чтобы они жили, он знал, на что шёл, когда покидал их. Мастер понял, что Эксплар будет преследовать их из-за него, и дал им шанс спастись, вступив в заранее проигранную схватку. Лишь Лункс этого не видел — он ещё не вернулся в сознание, блуждая в темноте. Странное чувство, когда тебя окружает такая плотная тьма. Ты не ощущаешь ни своего тела, ни даже мыслей. Ты просто идёшь, думая, что стоишь на месте и невозможно проверить так ли это.

— Ну что, опять это бессознательное пространство? — даже здесь он не мог не сделать язвительное замечание окружающей обстановке. — Сколько можно-то?!

Однако его весьма удивило, что он может контролировать себя в таком состоянии. Не придумав ничего лучше, рысь пошёл вперёд, или по крайней мере думал, что пошёл, ведь он даже не видел ни куда идёт, ни поверхности, по которой перебирал лапами.

Но вот впереди показалась знакомая фигура в белом защитном халате, тёмных джинсах и клетчатой рубашке.

— О, Мастер! — радостно воскликнул Лункс, узнав своего создателя. — Извини, что не могу приблизиться. Я не знаю, могу ли я двигаться вообще, тут всё так запущено, что я даже пола не вижу.

Но и без его слов, человек приближался. Он показался ему более молодым, нежели тот скрюченный поседевший старик, которого он всегда знал. На лице, убавившем в количестве морщин, играла счастливая улыбка, словно он сделал что-то важное, о чём мечтал очень давно, а вместо поредевших седых волос была достаточно густая тёмная шевелюра. Зелёные глаза смотрели на него с неподдельной радостью.

— Слушай, а почему мы здесь? — не утихал Лункс, борясь с нарастающим страхом от молчания. — Разве мы сейчас не должны сейчас сидеть в «броневичке» и делать ноги от трёхметрового извращенца задумавшего «возродить» весь мир? — его передёрнуло от одного воспоминания странного лица Эксплара.

Мастер улыбнулся более широко, почти оскалившись, словно собирался засмеяться. Он протянул к нему руку и погладил по голове, трепля короткую рысью шерсть.

— Я это ты... — тихо сказал он, глядя ему в глаза.

— Ты это я... — также тихо ответил ему анимаген, начиная догадываться о том, что случилось.

В последний раз заглянув ему в глаза, Мастер кивнул, прощаясь, и, повернувшись к Лунксу спиной, начал уходить.

— Стой, ты куда?! — крикнул ему вдогонку рысь, попытавшись бежать за ним. — Подожди меня! — темнота вокруг осталась неизменной, а робототехник всё дальше уходил от него. — Нет, вернись! — хотя он уже понимал, что это бесполезно, но он продолжал бежать за ним. — Мастер, ты мне нужен! Не бросай меня! — он упал на колени, глядя, как знакомый белый халат превращается в маленькую точку вдаль. — Вернись, Мастер... — но скоро исчезла и она. Однако прежде чем это случилось, Лунксу показалось, что тот

обернулся и что-то сказал ему.

Темнота разорвалась тысячами осколков, пропуская ослепительный свет, и Лункс закричал от страха, пытаясь закрыться от них руками.

— Он очнулся! Он живой! — услышал он знакомый верещащий голос полный ребячьей радости. — Ребята, слышите? Он жив!

— Нет, не надо, — прохрипел он, чувствуя, как его гладят знакомые руки Хары, — Ещё пять минут...

— Лежи. Ничего не говори, — Кари склонилась над ним, — не трать силы на разговоры.

— Вы же без меня опять всё испортите, — он попытался ухмыльнуться, — и еще... Арги... — он не видел её, но чувствовал, что она где-то рядом. — Ты... а впрочем, я тебе потом всё скажу. Сейчас я просто не могу принять то, что случилось. «Я это ты, ты это я», — звучало у него в голове голосом Мастера, и только теперь Лункс понял истинное значение этой фразы.

Белое круглое помещение оказалось достаточно просторным, чтобы уместить огромный голографический проектор и разнообразные мониторы вдоль стен. Основное освещение было выключено, чтобы присутствующие могли во всех подробностях разглядеть мерцающую бледным фиолетовым светом карту Нелии, на которую космические спутники подробно нанесли все города, селения и ландшафт. Голограмма слабо освещала пространство вокруг, но очертания трёхметровой тени с шестью желобками голубых светодиодов на лице, отчётливо виднелись даже в крошечной тьме.

Эксплар молча стоял перед проектором, разглядывая тёмную точку на юге Нелии, где три месяца назад погиб последний из Создателей Анима, робототехник Коэннан Мол, оставив только металлическую руку и мрачное напоминание о поражении. «Я недооценил его, — неохотно признался себе Эксплар, вспоминая слова старого друга, — он оказался гораздо хитрее, пожертвовав собой и создав шестерых анимагенов».

— Шестерых будет гораздо проще найти, нежели одного, — тихо сказал ему женский глубокий голос из-за спины.

За спиной Эксплара горели две голубые точки глаз другой анимаген, однако темнота командного пункта базы «Сияние» не позволяла рассмотреть её целиком.

— Я слышал, анроты называют их «Шестеро Неизвестных», — задумчиво ответил ей он, — слух о том, что анимагены долгое время жили среди людей, распространяется с огромной скоростью и вызывает некоторые... волнения. Но, я думаю, ты понимаешь — эти беоты не смогут скрываться вечно. Рано или поздно они покажут себя. А пока, нам необходимо и дальше преследовать их, не давая отдыха. Постоянно держать в напряжении, чтобы они не чувствовали себя в безопасности.

За округлой створкой прохода ведущего в белый коридор послышались звуки множества шагов. Слегка повернув голову, Эксплар прислушался, считая вошедших посетителей.

— Создатель, — вперёд вышел анимаген необычной конструкции. Его тело, худое и тонкое, было одето в серебристый комбинезон, а вместо лица на вытянутой продолговатой голове, у него мерцал обтекающий экран монитора, на котором горело голографическое изображение лица мужчины с чёрными призрачными волосами и глазами с белой точкой зрачков, — команда «Сигма» прибыла в полном составе, — даже голос соответствовал плавной человеческой речи.

Анимагены позади вытянулись по стойке «смирно», напряжённо глядя на поворачивающегося Эксплара. Двое из них были двухметровыми, ещё двое чуть поменьше, одна совсем маленькая, а другой, напротив, ростом едва ли не с Эксплара. Однако их объединяло одно — все они являлись беотами.

— Прекрасно, — его равнодушный голос заставил их едва заметно дрогнуть, — Вестник, укажи им координаты сектора, где последний раз видели этих «Неизвестных».

Нот подошёл к голограмме карты и переключил её на территорию материка Кайлити.

— Здесь, — тонким длинным пальцем он указал на квадрат в одной из частей карты, на границе Нелии и Бевиара, — их видели здесь.

— Они довольно быстро меняют положение, — заметил Эксплар, взглянув на указанную точку, — это значит, что вы должны быть ещё быстрее, — обратился он к стоящей перед ним команде, — немедленно отправляйтесь туда и найдите их. Постоянно

будьте на связи и держите меня в курсе всего, что с вами происходит. Вам всё ясно, командир Лупо?

— Так точно, Создатель, — произнесла одна из фигур женским, полным холода, голосом.

— Тогда идите. И не подведите меня, как ваши предшественники, иначе последствия будут для вас печальными. Помните, чему вас учили, как и то, что за анимагенами — будущее Аревира. И никто не должен устоять на нашем пути.

Беоты быстро ретировались, оставив трёх нотов смотреть на карту Нелии.

— Уже три месяца прошло с нашей последней встречи, — Эксплар подошёл к стоящему у карты Вестнику, — я полагал, что мы найдём их гораздо быстрее.

— Мы используем все средства, что у нас есть. Однако нелегко найти среди лесов и гор один энергомобиль, даже используя космические спутники. «Лямбда» и «Бета» доложили, что они используют подавитель сигналов, чтобы сбить с толку космических наблюдателей.

— У меня кончается терпение, Вестник, — сообщил ему тот, — и оправдания меня не интересуют. Я полагал, что судьба «Тау» вразумит вас. Если вы не можете поймать шестерых беглых анимагенов в одной стране, то стоит ли мне ожидать от вас большего? «Шестеро Неизвестных» — носители Секрета бессмертия, которые не подчиняются мне, и это ставит под угрозу наше положение. Если их найдут раньше нас «Хранители» или шпионы Эххи, то они могут завладеть этими знаниями. Поэтому так важно их поймать.

— Я понимаю, — кивнул тот, соглашаясь с его речью, — их поимка — это лишь вопрос времени.

— А наша война только начинается, — произнесла стоящая за ними анимаген.

— Да, — Эксплар выключил карту, погружая командный пункт в темноту, — скоро начнётся финальная стадия проекта. И мы готовы.